МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусскийй государственный университет иностранных языков

М А Т Е Р И А Л Ы
ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И АСПИРАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

23–24 апреля 2025 года

В четырех частях

Часть четвертая

Минск
БГУИЯ
2025

УДК 800
ББК 81.2
М34

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я: Н. Е. Лаптева (*ответственный редактор*), О. В. Лущинская (*зам. ответственного редактора*), Е. А. Акуленко, А. В. Афанасенко, Н. П. Баранов, В. Я. Борисов, Т. Г. Боричевская, И. А. Бурделёва, Т. И. Голикова, И. В. Гребенчук, Н. В. Егоров, О. В. Железнякова, И. С. Ильющенко, Е. Г. Карапетова, И. В. Ковалёва, Н. В. Копытко, И. К. Кудрявцева, Н. О. Курипка, А. Н. Кушнеревич, Н. Н. Максименя, И. В. Метлушко, В. Г. Минина, Н. П. Науменко, А. Л. Подгайский, Ю. Н. Русина, И. А. Рябцевич, Н. Г. Севостьянова, О. В. Семенькевич, Е. В. Стефанова, А. Г. Цымбал.

Материалы ежегодной научной конференции преподавателей
М34 и аспирантов университета, 23–24 апреля 2025 г. : в 4 ч. Ч. 4 / отв. ред. Н. Е. Лаптева [и др.]. – Минск : БГУИЯ, 2025. – 4,37 Мб.

ISBN 978-985-28-0328-1 (Ч. 4)
ISBN 978-985-28-0316-8

Четвертая часть сборника содержит материалы работы секций по направлениям «Фундаментальная и прикладная культурология. Вызовы современности и поиск новых парадигм», «Перевод и обучение переводу», «Беларуская мова і літаратура», «Гісторыя і беларусазнаўства. Як мінулае фарміруе сучаснасць», «Зарубежная литература», «Международные отношения и право в эпоху глобальных трансформаций», «Философия», «Экономика», «Международный туризм в условиях пандемий и кризисов. уроки и стратегии», «Физическая культура и здоровье», а также круглых столов «Memory studies в цифровую эпоху», «PRоблемы и prогнозы. Технологии общения в pr-деятельности», «Слово в языке и речи», «Переподготовка по специальности переводческая деятельность теоретические и прикладные аспекты».

УДК 800
ББК 81.2

Электронная версия издания доступна
в электронной библиотеке МГЛУ
по ссылке **e-lib.bsful.by** или по QR-коду

ISBN 978-985-28-0328-1 (Ч. 4)
ISBN 978-985-28-0316-8

© УО «Белорусский государственный университет иностранных языков», 2025

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПОИСК НОВЫХ ПАРАДИГМ

В. И. Бобрович

ФЕНОМЕН ПУБЛИЧНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В последние десятилетия общественно-политический дискурс находится под влиянием значительных изменений, которые происходят в средствах массовой информации и коммуникации. Благодаря появлению социальных сетей публичное пространство стало местом выражения самых разнообразных, в том числе совершенно некомпетентных, мнений по поводу самых сложных проблем общественной жизни. Специалисты говорят о том, что общество переживает своего рода кризис экспертизы, при котором мнение специалистов приравнивается к мнению дилетантов.

На этом фоне особую актуальность приобретают классические идеи о роли интеллектуалов в обсуждении значимых общественно-политических вопросов. Характеризуя эпоху Просвещения И. Кант писал о том, что она знаменует собой выход человека из состояния несовершеннолетия, для которого характерна неспособность пользоваться собственным рассудком без чьей-либо опеки. Правовое государство дает образованному человеку возможность публично использовать свой разум на благо обществу. Общественно-политический дискурс становится местом и способом выражения различных политических взглядов, средством согласования противоборствующих интересов.

Во второй половине XX века немецкий философ Ю. Хабермас обозначает публичного интеллектуала как человека, способного раньше других увидеть новое, определить тенденции общественного развития, обозначить возможные пути выхода из кризисных ситуаций. Данная роль приобретает особую значимость на фоне глобальных изменений в жизни современного человека. Теория и практика трансгуманизма ставит перед человечеством такие вопросы как использование технологических достижений для качественного улучшения физических и умственных возможностей человека; изменение (или даже потеря) человеческой идентичности; дальнейшее существование человеческой цивилизации.

Тема интеллектуала традиционно вызывает неоднозначную реакцию общественности. В значительной степени это обусловлено партийными и идейными разногласиями, которые всегда существуют в обществе по поводу принятия важнейших политических решений. Выбор авторитетов, т.е. тех, к кому следует прислушиваться, в значительной степени обусловлен ценностными установками и политическими ориентациями оппонентов. Политическое противостояние (согласно Карлу Шмитту, разделение на «друзей» и «врагов») нередко довлеет над критическим мышлением и рациональной аргументацией.

В постсоветских странах отношение к интеллектуалам в значительной степени определяется наследием прошлого. Сказываются пережитки советской уравниловки с её неприятием неравенства и элитизма. Где-то проявляются остатки патриархальной культуры с характерным для неё негативным отношением к «выскочкам». Отсутствие авторитета в глазах обывателя в значительной степени обусловлено падением авторитета знания как такового, которое произошло в эпоху постмодернизма. Когда под сомнение были поставлены идеи Просвещения и, казалось бы незыблемое, представление об объективной истине. Кроме того, рыночная экономика требует от человека качеств и способностей, которые не присущи интеллектуалу. В отличие от людей успеха, он не может похвастаться богатством, властью или славой. Его забота об общем благе нередко воспринимается с определенной долей скептицизма.

В таких условиях имеет смысл ещё раз подумать над критериями, которым должен соответствовать публичный интеллектуал, выполняющий свою социальную и политическую функцию. Предлагаем на этот счет свои соображения:

1. Он является одновременно главным производителем и потребителем интеллектуального продукта как такового – будь то научное открытие, художественное произведение или публицистика. Однако этот критерий применим к довольно широкому кругу лиц, поэтому должен быть дополнен другими, более конкретными, задающими данному феномену более выраженную определенность.

2. Он обладает высоким уровнем профессионализма в какой-то сфере интеллектуальной деятельности – науке, литературе, искусстве, журналистике. Это значит, что есть нечто, в чем он разбирается лучше других и в чем он может служить экспертом. Стоит отметить, что основательное, систематическое постижение чего-то сложного, приверженность какой-либо научной или творческой традиции приучает к дисциплине подлинного интеллектуального труда и вооружает способностью мыслить в рамках той или иной парадигмы, с опорой на признанные достижения классиков. Это позволяет отличить интеллектуала от многочисленных любителей накапливать бессистемные знания, смело вторгающихся в любую научную дисциплину и совершающих там «научную революцию». Такая граница отделяет интеллектуала и от разного рода приверженцев псевдо- и паранауки, полиглотов и графоманов, взгляды которых отличаются эклектикой и утопизмом.

3. В идеале он должен обладать широтой воззрений, позволяющих видеть мир в его системной сложности и взаимосвязи. Этот критерий позволяет не замыкаться в изученной области знаний, не становиться «узким» специалистом, изучающим узкий участок действительности. Способность видеть предмет обсуждения целиком позволяет делать широкие обобщения. Интеллектуал не пытается создавать «теорию всего», т.е. учения, способного объяснить всё на свете. Он обладает научной

скромностью и понимает, что каждый специалист в той или иной сфере (политик, журналист, ученый) видит со своей точки зрения лишь часть целого и понять общую картину можно лишь путем междисциплинарного и межкультурного диалога. Такая способность позволяет подходить к предмету обсуждения со всей ответственностью, особенно когда речь идет о глубоких политических преобразованиях.

4. Наконец, интеллектуал обязан иметь активную гражданскую позицию, заставляющую живо откликаться на всё, что волнует общество. Если человек заявляет о полном отсутствии интереса к политике, значит его устраивает роль «опекаемого индивида», уповающего на то, что все политические решения за него будут принимать другие. Патриотизм и гражданская ответственность заставляет человека болеть за судьбу страны, быть в курсе общественных проблем и по возможности искать способы их разрешения. Именно это качество побуждает интеллектуала публично высказываться по поводу самых злободневных вопросов общественной жизни, отстаивать свою точку зрения в диалоге с властью и другими интеллектуалами. Во многом его усилиями в обществе создается и функционирует публичное пространство, как место организации общественных дискуссий.

Принято считать, что по отношению к власти интеллектуалы всегда занимают критическую позицию и по своей политической ориентации принадлежат к левому крылу политического спектра. Однако история дает и иные примеры. Так, в России начала XX века авторы сборников «Вехи» и «Из глубины» высказывали глубокую озабоченность ростом революционных настроений, предупреждая об опасности расшатывания государственных устоев и призывая сохранять общественную стабильность и порядок. В последствии их опасения подтвердились исторической практикой.

Вопреки расхожим представлениям, интеллектуал – это не обязательно самый умный и знающий. В каждой сфере научной и практической деятельности есть и более компетентные специалисты, знатоки своего конкретного дела. Однако он принадлежит к тем немногим, кто готов свой ум и знания поставить на службу обществу, постоянно удерживая в поле своего внимания общественные интересы. Проще говоря, интеллектуал - это тот профессионал, которому «больше всех надо» и который готов сделать главным предметом своих размышлений судьбу нации.

Р. А. Плавинский

КОНЦЕПТ «ДРУЖБА» В БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

На протяжении многих столетий человек стремился ответить на вопрос, в чем состоит смысл дружбы, кто такой настоящий друг, возможна ли дружба между женщиной и мужчиной, почему нам так необходимы

дружеские отношения. Это сложное, многогранное явление, которое может выражаться в языке различными способами и поэтому имеет особенный характер концептуализации. Каждая культура характеризует общие понятия через систему своих национальных ценностей и менталитета, следовательно, восприятие концепта «дружба» носителями белорусского языка дает богатый материал для изучения особенностей национальных черт.

В настоящее время одним из ключевых понятий при исследовании языковых и культурных явлений принято считать термин «концепт», изучению которого посвящено множество исследований, среди которых наиболее известными являются труды В. И. Карасика, Ю. С. Степанова, Е. С. Кубряковой, И. А. Стернина, Н. Д. Арутюновой, З. Д. Поповой, В. А. Масловой, Н. Н. Болдырева и многих других.

При этом, большинство исследователей сходятся во мнении, что концепт – понятие образное, не материальное, что дает возможность его различного толкования. Кроме того, понятие концепта можно обнаружить в исследованиях многих научных деятелей в области философии, психологии, логики, культурологии, в его состав могут входить все внелингвистические интерпретации.

Одним из исследователей, который занялся пристальным рассмотрением концепта, был Ю.С. Степанов. В своем подходе он ставит акцент на культурологическую составляющую, когда мы воспринимаем нашу культуру как большое поле связанных между собой концептов. По мнению данного ученого, «концепт является ячейкой культуры в ментальном мире человека», «сгустком культуры в сознании человека».

Приведем еще несколько дефиниций данного термина:

– Концепт отражает ментальные и психические ресурсы при восприятии человеком вещей, с которыми он сталкивался на протяжении всей жизни;

– Это оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке (Е.С.Кубрякова,1994)

– Это культурный смысл, представленный вербально целым рядом своих языковых реализаций, который образуют соответствующую лексико-семантическую парадигму; единица общего знания (С.Г.Воркачев, 2001).

На основе анализа ряда определений концепта можно выделить его основные характеристики:

1) минимальная единица опыта человека в его идеальном представлении с языковой вербализацией и полевой структурой;
2) наличие конкретного функционала, но отсутствие четких границ;
3) помогает обрабатывать, хранить и передавать информацию;
4) наличие социального характера, ассоциативные поля концепта определяют его прагматическую направленность.

В рамках описания и моделирования структурной организации концепта «дружба» эффективным является выделение трех уровней: ядра (базового слоя), ближней и дальней периферии (интерпретационного поля).

В «Толковом словаре белорусского литературного языка» зафиксировано следующее определение: «Сяброўства – адносіны, якія грунтуюцца на духоўнай блізкасці, агульнасці інтарэсаў, узаемнай прыхільнасці» (Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы, 2008).

«Энциклопедический справочник: Чалавек і грамадства» содержит следующее определение: «Сяброўства – форма міжасобасных адносін, заснаваная на агульнасці інтарэсаў і ўзаемнай прыхільнасці» (Чалавек і грамадства: Энцыклапедычны даведнік, 1998).

Таким образом, ядро концепта «дружба» представлено двумя основными значениями слова «дружба» на основании данных толковых словарей.

1) «Отношения между людьми, основанные на духовной близости, взаимной привязанности, взаимном доверии».

2) «Отношения между людьми или между человеческими сообществами, основанные на взаимном расположении».

Фактическим материалом данного исследования послужили 200 миниконтекстов на белорусском языке, извлеченных из сервиса медиа-холдинга «Издательский дом «Беларусь сегодня». Именно эта первая группа вербализации концепта «дружба» в его лексическом и этимологическом значении представлена наиболее часто, что однозначно свидетельствует о принадлежности к ядру концепта (49,5%).

Значение «Духовная близость» представлено 15,5%. В белорусских источниках процент встречаемости значения «экономические/политические отношения» очень низкий (1%), в отличие от значения «отношения между странами/народами» (25%), что, в свою очередь, может объясняться этимологическим содержанием белорусского слова «Сябар».

Основные характеристики понятия «дружба» как отношения на основе «принадлежности к общему коллективу, совместной деятельности, общности целей и интересов» отчетливо проявляются в этимологии белорусского слова «сябар» (хотя единой этимологии и единой славянской проформы нет): «’друг, прыяцель, таварыш’, ’швагер’, ’кампаньён’,’родзіч, брат; ’супольнік у кожнай справе’, ’пакупнік і прадавец адзін для другога’, ’ўдзельнік, пайшчык, калега’, ’суполка на пчол’, ’назва людзей у ВКЛ, якія сумесна карысталіся ворнай зямлёй, прамысловымі ўгоддзямі і інш.’»

Концепт «дружба» в белорусской языковой картине мира имеет сегментную структуру, которая формируется при помощи различных фреймов и субфреймов. На основе анализа газетных статей можно сделать вывод, что метафорическое значение концепта «дружба» в белорусской лингвокультуре формируется фреймами: «Любовь», «Символ», «Ценность», «Связи».

Значение	Частотность, %
Фрейм «Любовь»:	**9,5**
субфрейм «Увлечение/привычка»	6
Фрейм «Символ»:	**25**
субфрейм «Организация»	9,5
Фрейм «Ценность»:	**11**
субфрейм «Менталитет/национальная культура»	2,5
Фрейм «Связи»	**6**

Метафорическое значение концепта «дружба»

В белорусскоязычных источниках фрейм «Любовь» располагается на значительно большем удалении от ядра концепта, а наиболее показательным фреймом является «Символ» с его субфреймом «Организация». Это можно объяснить активным участием страны в экономических, политических и культурных мировых процессах. Для белорусского менталитета наблюдается стремление к бесконфликтности, толерантности.

Сравнительный анализ средств вербализации концепта «дружба» и ассоциативных представлений носителей белорусского языка подтверждает наличие и количество основных фреймов концепта «дружба», а также их расположение по отношению к ядру концепта.

Данные, полученные на основе анализа фактического материала, подтверждаются результатами проведенного и проанализированного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 100 носителей белорусского языка в возрасте от 19 до 60 лет. Данные результаты полностью коррелируют с выводами, сделанными в отношении структуры концепта «дружба» как с точки зрения лексического и этимологического значения, так и в метафорическом значении со всеми представленными фреймами/субфреймами.

Таким образом, концепт «дружба» можно рассматривать как одну из базовых социальных и этических концептуальных норм, структурирующую человеческое сообщество по принципу «свои»-«чужие». Необходимо отметить, что всегда существуют различия в наборе признаков, характеризующих один и тот же концепт у различных народов, противоречия между представлениями об определенном культурно-значимом фрагменте действительности. Такая асинхронность связана, помимо всего прочего, с тем, что компетенции носителей в различных культурах не совпадают: у них разные ценностные установки и прагматические подходы, идеологические и политические нарративы.

Основным фактором, способствующим сокращению этого разрыва, можно считать диалог, глубокое изучение и взаимообогащение культур на каждом новом историческом этапе.

А. С. Баханович-Шикуть

ЯЗЫК САРКАЗМА В «СЕМЕЙКЕ АДДАМС» (1991): ПЕРЕВОД КАК ИСКУССТВО АДАПТАЦИИ

Перевод сарказма – сложная задача в межкультурной коммуникации. Адаптация этого речевого акта требует учета как лексической, так и прагматической составляющей текста. Сарказм, как форма иронии, создает диссонанс между буквальным значением и коммуникативным намерением, что должно быть передано в процессе перевода. Для этого переводчик должен учитывать синтаксические, семантические и культурные особенности как исходного, так и целевого языка, обеспечивая соответствие не только смыслу, но и прагматической функции высказывания.

Механизм сарказма основан на нарушении ожиданий: создаётся впечатление серьёзности, за которым скрывается насмешка. В языке сарказм часто строится на антифразисе, гиперболе, литоте, гротескном противопоставлении или неожиданном противопоставлении. Он может быть агрессивным, дружелюбным, гротескным или интеллектуально изощрённым, в зависимости от цели и контекста. Именно в этом заключается сложность его перевода: нужно не только передать буквальное содержание, но и сохранить тональность и культурные аллюзии, которые делают саркастическое высказывание узнаваемым и действенным.

Выбор фильма «Семейка Аддамс» (1991) для анализа обусловлен его насыщенностью чёрным юмором, парадоксами и ироничной инверсией норм. Мир, в котором живут персонажи, устроен на противопоставлении общепринятому: то, что традиционно считается пугающим или печальным, вызывает у героев радость и умиление. Подобная перспектива рождает особую языковую среду, наполненную нестандартными репликами и остроумными формами сарказма. Это делает ленту ценным ресурсом для исследования переводческих стратегий.

1. Кавычки как способ выражения иронии: *Morticia: "Oh, how the children will love the new electric chair"* ‘Мортиша: «О, дети просто *«обожают»* это новое электрическое кресло»’. Ключевую роль играет слово «обожают», заключённое в кавычки, которые сигнализируют о неискренности сказанного. Мортиша говорит о детском восторге по поводу орудия казни – и это намеренное, нарочито нелепое преувеличение создаёт комический эффект. В переводе сохраняется и структура, и интонация оригинала, а использование кавычек точно передаёт саркастическую окраску высказывания, играя на контрасте между инфантильной радостью и пугающим объектом этой радости.

2. Полный перевод с минимальными преобразованиями:

Gomez Addams: "I hope that someday you'll experience the indescribable joy of having children and paying someone else to raise them" 'Надеюсь, когда-нибудь вы познаете ту самую неописуемую радость от того, что можно завести детей и платить кому-то, чтобы они не выводили вас из себя'. Саркастический эффект строится на противоречии между пафосным началом и язвительной концовкой. Финальная часть вскрывает истинное отношение героя – он воспринимает родительство как бремя, от которого желательно дистанцироваться. В русском переводе этот скрытый посыл усилен за счёт экспрессии: выражение «не сводили вас с ума» добавляет живости и подчёркивает иронию. Такой приём позволяет сохранить интонацию и выстроить тот же смысловой разрыв между видимой заботой и скрытой насмешкой.

3. Расширение саркастичного оборота: *Wednesday: "Are they made from real Girl Scouts?"* 'Вы серьёзно? Это печенье правда сделано из девочек-скаутов?' В оригинале создаётся игра слов за счёт двусмысленности: фраза «Girl Scouts cookies» – это известный бренд угощений, производимых организацией девочек-скаутов. Однако Уэнсдей трактует её буквально, будто печенье приготовлено из самих девочек. Перевод усиливает сарказм за счёт расширения – добавляются вводные слова («вы серьёзно?»), а также усиление акцента на абсурд фразы через слово «правда». Это помогает русскоязычной аудитории считать иронию, даже не зная культурного контекста. Такой приём служит средством адаптации и одновременного обострения комизма.

It's too bright. Let's put in some dimmer torches 'Слишком солнечно. Нужно добавить немного уюта – побольше копоти и дыма'. Расширение позволяет усилить эмоциональную окраску для целевой аудитории. Добавляются вводные слова, эпитеты, уточнения. Здесь перевод сохраняет базовую идею – пространство слишком яркое, и это не соответствует вкусам героев. Однако в оригинале фраза звучит сухо и кратко, что характерно для «сухого» английского сарказма. В переводе же используется расширение фразы: добавлены элементы вроде «немного уюта», «копоть и дым», усиливающие эффект гротеска. Такой подход помогает стилистически адаптировать сарказм под русскоязычный культурный код. В частности, слово «уют» здесь используется в инверсивном, ироническом ключе – «домашний уют» Аддамсов прямо противоположен классическому пониманию этого слова.

4. Добавление или опущение компонентов: *Gomez Addams (about his brother Fester): "Fester is the head of our family's security system. I'd trust him with my life... but I'd never trust him with my keys"* 'Гомес Аддамс (про своего брата Фестера): «Фестер – повелитель сторожевой службы нашей семьи. Я бы доверил ему свою жизнь... но вот ключи – это уже слишком. Нет, с ними уж точно не стоит играть, иначе завтра всё окажется в доме у соседей!»'. Наблюдается добавление элементов, которые усиливают комический эффект. Замена «глава системы безопасности» на «повелитель

сторожевой службы» создаёт абсурдный контраст между важным титулом и реальной некомпетентностью Фестера. Дополненная фраза про соседей подчеркивает неадекватность доверия к Фестеру и добавляет абсурдности.

Pugsley: "I wrote an essay. It's a little more lighthearted than usual."

Wednesday:"Your work is childish and lacks drama. You have no sense of structure, character, or Aristotelian unity."

Pugsley (in response): "Yeah, well, who needs drama? I just needed to kill some time."

‘– Я написал эссе. Оно получилось немного легче, чем обычно.

– «Ваша работа ребячлива и недостаточно драматизирована. Вам не хватает чувства структуры, характера и аристотелевского единства».

– О, да, конечно. Драма? Зачем она? Я просто убивал время, не претендую на шедевр. ’

В оригинале сарказм строится на столкновении пафосной критики Уэнсдей и флегматичного, почти ленивого ответа Пагсли. При переводе использован приём добавления смысловых компонентов, усиливающих контраст между интеллектуальной терминологией, высокопарным тоном и нарочито простым, презрительно-ироничным тоном ответа. Русскоязычная реплика «не претендую на шедевр» добавлена для акцентирования язвительного самоосознания Пагсли. Он обесценивает серьёзность критики, демонстрируя своё полное безразличие к «высокому искусству», что усиливает комический эффект.

5. Антонимический перевод: *Morticia Addams: "Wednesday, look at all the other children, their freckles, their bright little eyes, their eager, friendly smiles. Help them"* ‘Уэнсдей, ну взгляни на этих прелестных детей – одни веснушки, сияющие глазки, улыбки до ушей... Это же всё так раздражает. Сделай с этим что-нибудь, милая’. Позитивные характеристики детей в русском переводе превращаются в источник саркастического раздражения. «Всё так раздражает» – ироничная реакция Мортиши на внешний вид детей, а фраза «сделай с этим что-нибудь» превращается в скрытую угрозу под видом заботы. Это придаёт фразе дополнительную остроту и делает сарказм более явным, подчеркивая контраст между внешней нормальностью детей и внутренним неприятием Мортиши.

6. Расширение и культурная адаптация: *Dear Santa, we just wanted you to know that even though Mr. Thompson says you don’t exist, we didn’t believe him. So please come, or we’ll look like idiots* ‘Дорогой Санта! Мы просто хотим, чтобы ты знал: хоть мистер Томпсон и твердит, что тебя не существует, мы, как умные дети, ему не поверили. Так что, пожалуйста, приходи. Не подведи. А то в глазах соседей мы будем выглядеть не скептиками, а полными идиотами’. Оригинал сдержаннее: дети просто боятся, что будут выглядеть глупо. В переводе появляется «не подведи» – фраза из эмоционального бытового дискурса, типичная для разговорной речи. Она подчёркивает тонкую грань между наивной верой и отчаянной надеждой. «В глазах соседей» – добавление, подчеркивающее русскоязычный контекст, где

важность мнения окружающих традиционно акцентирована сильнее, является культурным маркером. «Как умные дети» – добавленное ироничное самооправдание, близкое по стилю к саркастическому дискурсу: защитная бравада перед возможным разочарованием. Пример абсурдизации: написать письмо не потому, что веришь в Санту, а чтобы не показаться глупым. Это смешение формального, детского жанра и взрослой логики репутационных потерь – гротеск, интенсифицированный в переводе.

В «Семейке Аддамс» сарказм – это не просто стилистический приём, а часть мировоззрения героев. При переводе такого материала важно не только сохранить структуру реплик, но и передать культурный код, игру контрастов, гротеск и элементы чёрного юмора. Успешный перевод превращается не в копию, а в адаптацию, требующую творческого подхода и интерпретации.

В. Г. Бричикова

ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ ПЕРЕВОДЧИКА

Активные инновационные процессы в социально-экономической и политической жизни современного общества обусловили необходимость повышение качества обучения в высших учебных учреждениях. Реализация данной цели зависит от ряда условий, одним из которых является профессионально ориентированное обучение. Под данной деятельностью понимается система, включающая в себя личностные качества переводчика, владение им общими и специальными знаниями и умения применять их на практике в процессе решения профессиональных задач практического, познавательного и исследовательского характера. Это, в свою очередь, повышает требования к профессиональной подготовке переводчика.

Развитие профессионализма – это сложный и долгий путь, по которому человек идет на протяжении всей своей жизни. Объясняется это многоаспектностью основ профессионализма переводчиков. Помимо хорошего владения иностранным языком и хорошего знания чужой культуры переводчик должен уметь не только сам практически пользоваться чужим языком, но и отражать в своих переводах особенности развития неродного языка. Профессионал – это человек, который обладает, прежде всего, высокой мотивацией к своей профессии, понимает перспективы своего личного и профессионального роста, стремиться реализовать их на протяжении всей профессиональной биографии. Переводчику – профессионалу надо много знать и очень многое уметь, поскольку ему приходиться заниматься разными видами перевода в самых разнообразных жизненных ситуациях.

Следует отметить, что последнее время в методике обучения переводчиков наблюдается все более последовательный перенос акцента с исключительно лингвистического аспекта языка на психологический, рас-

сматривающий язык как систему и как социальное явление. Так, в процессе обучения переводчиков необходимо создавать в учебном процессе благоприятную образовательную среду, включающую обучающего в общение, осуществляемое на изучаемом языке, и развивающую его способность самостоятельно осуществлять как свою учебно-познавательную деятельность, так и общение на международном уровне.

Одним из наиболее эффективных средств психологической поддержки является содержательная оценка. Положительная оценка помогает преодолевать трудности, возникающие в связи неуверенности многих студентов в самих себя, неадекватной оценке своих личностных качеств. Именно от преподавателя зависит, будет воспринято студентами задание как формальное или как приглашение к совместной деятельности, к общению. Основной формой учебной деятельности в этом случае является не слушание, говорение , чтение и перевод на изучаемом языке, а совместная увлеченность коммуникативно-познавательно-предметной деятельностью, живое общение. В зависимости от ситуации на практическом занятии преподаватель в газах студентов выступает в роли речевого партнера, или помощника и консультанта, или инициатора общения. Что касается студента, то благодаря благополучным межличностным отношениям он не испытывает страха сделать языковую ошибку, быть непонятым, чувствует себя раскованно и свободно.

Интонационная, мимическая, жестовая вариативность, импровизация, экспрессия, динамизм в поведении преподавателя, варьирование ритмического рисунка практического занятия не только снижает стресс, повышает концентрированность внимания студентов, но создает у них потребность в таком же проявлении своих чувств.

Изучение иностранных языков сейчас доступно в разных форматах. Поэтому многие хотят попробовать себя в профессиональной сфере. На первый взгляд все просто: знаешь язык – ты профессионал, легко справишься с переводом научной статьи или выступления юриста. Однако на практике лингвистических знаний мало. Какие же навыки и знания необходимы, чтобы стать профессиональным переводчиком. Личностные качества: начнем с тех качеств, которые напрямую не связаны с переводческой деятельностью, но помогают при освоении новых знаний. Терпение и усидчивость. Тем, кто собирается заниматься письменным переводом, усидчивость точно потребуется, Ведь обрабатывать большой поток информации, не всегда интересно. Плюс, если предстоит общаться непосредственно с клиентами, терпение обязательно пригодится. Любознательность. Учитывая, насколько быстро меняется мир. Переводчик должен держать руку на пульсе и следить за новыми технологиями и тенденциями, быть в курсе мировых изменений. Так, например, перевод научных текстов будет проще, если специалист обладает любознательностью и стремлением постигать новое. Гибкость. Вытекает из предыдущего пункта. Новые программы сервисы, методики перевода лингвисту будет проще применять, если он умеет быстро адаптироваться.

Коммуникабельность. Умение общаться с разными людьми пригодится лингвисту любого типа. Безусловно, это обязательный навык для устного переводчика, но тем, кто работает удаленно, тоже полезно уметь быстро находить общий язык с заказчиками. Хорошая память. Несмотря на то, что этот навык развивается в процессе деятельности, хорошая память помогает в самом начале пути, на этапе обучения. Чтобы суметь запомнить огромное количество лексики, грамматических конструкций и уметь применять их, специалист должен постоянно тренировать память. Особенно это актуально для устных переводчиков, так как в процессе им приходится запоминать информацию одновременно на двух языках. Рассмотрим навки, которые напрямую связаны с работой переводчика. Профессиональная этика. Часто лингвисту приходится работать с деликатными темами. Нужно понимать, как гармонично обойти острые углы и уметь их сглаживать, не теряя смысл оригинала. Сюда же входит конфиденциальность. Принцип не разглашать информацию клиентов – залог получения доверия заказчиков. Документоведение. Особенно актуально для письменных переводчиков. Юридические и технические документы обладают специальными нормами оформления, которые нужно соблюдать. Литературный вкус. Более важно для переводчиков художественных текстов, но в целом для лингвистов полезно уметь переводить на красивый литературный язык. Навык развивается путем чтения книг. Быстрый поиск информации. Используется в основном при работе с техническими и специализированными текстами, когда необходимо в словаре быстро найти дословный перевод. Знание родного языка. С одной стороны, кажется, что этот навык не обязателен. Однако дело в словарном запасе, владении разными стилистическими регистрами, чувстве стиля. Тайм-менеджмент. Заказчики часто требуют выполнить работу в сжатые сроки. Поэтому для переводчика важно уметь правильно распоряжаться своим временем. Особенно, если работать предстоит над несколькими объемными заказами. Специалисту недопустимо что-то забыть или недоделать. Необходимо гармонично распорядиться рабочим временем, при этом не забывать об отдыхе и адекватно оценить сроки, которые понадобятся для качественного перевода. Пунктуальность, умение слушать, концентрация и стрессоустойчивость также не будут лишними в профессии.

Д. А. Букаев

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В рамках осуществления своей профессиональной деятельности переводчику приходится участвовать в коммуникации самого разного характера, в том числе в рамках следственных действий. Данные переводы имеют свою специфику, отличающую данный тип лингвистического посредничества от других.

Основой для привлечения переводчика к участию в следственных действиях является Конституция Республики Беларусь, в первую очередь статья 50. Данная статья гласит: “Каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность, равно как никто не может быть принужден к определению и указанию национальной принадлежности. Оскорбление национального достоинства преследуется согласно закону. Каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка воспитания и обучения”. Описанное в данной статье право пользоваться своим родным языком распространяется как на государственные языки Республики Беларусь, так и на все прочие языки, носители которых могут оказаться на территории РБ.

В дальнейшем статью 50 Конституции РБ уточняет статья 21 Уголовно-процессуального кодекса РБ, в особенности часть 2. Данная статья гласит:

“1. Производство по материалам и уголовному делу в Республике Беларусь ведется на белорусском и (или) русском языках.

2. Лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, знакомиться с уголовным делом, выступать в суде на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

3. Процессуальные документы в установленном настоящим Кодексом порядке вручаются подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного процесса в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют.”

В дальнейшем роль переводчика в рамках следственных действий уточняется статьёй 63 УПК РБ:

- 1. Переводчиком является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, и участвующее в следственных и других процессуальных действиях в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, их защитники либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также свидетели и иные участники уголовного процесса не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а равно для перевода письменных документов. Переводчиком в соответствии с настоящим Кодексом считается также лицо, понимающее знаки глухого или немого и способное изъясняться с ними знаками.
- 2. Участники уголовного процесса не вправе принимать на себя обязанности переводчика, хотя бы они и владели необходимыми для перевода языками.

Основным моментом является вторая часть, рассматривающая особенность привлечения переводчика как незаинтересованного в исходе дела лица, привлечение которого гарантирует беспристрастность и адекватность перевода.

Далее рассматриваются права переводчика:

“Переводчик имеет право:

1) отказаться от участия в производстве по материалам и уголовному делу, если он не обладает знаниями, необходимыми для перевода;

2) задавать лицам, присутствующим при осуществлении перевода, вопросы для уточнения перевода;

3) знакомиться с протоколом следственного или другого процессуального действия, в котором он участвовал, а также в соответствующей части – с протоколом судебного заседания и делать замечания, подлежащие внесению в протокол, относительно полноты и правильности записи перевода;

4) подавать жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, заявлять ходатайства о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

5) получать возмещение понесенных им расходов и вознаграждение за выполненную им работу, не входящую в круг его прямых служебных обязанностей.”

Стоит уделить внимание первому пункту, поскольку, несмотря на то, что каждый переводчик может быть привлечён в рамках следственных действий, не все переводчики могут владеть специализированной терминологией на необходимом уровне. Потому переводчику стоит критически относиться к собственному уровню владения языком и, во избежание, неточностей либо искажений в переводе в случае отсутствия необходимого уровня знаний.

В целом можно сказать, что переводчик, будучи важным лицом в рамках процессов межкультурной коммуникации, может быть настолько же необходимым лицом в рамках следственных действий. При этом обязанности и права переводчика проистекают из основных нормативных актов РБ, знание которых необходимо рассматривать не только в рамках следственных действий, но также в процессе обучения переводу.

У. Д. Буко

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК РАЗНОВИДНОСТЬ АДАПТАЦИИ-ТРАНСПОЗИЦИИ

С ростом информатизации и технологизации общества происходит трансформация как медийного пространства, так и способов коммуникации. Появляется все больше и больше мультимодальных и мультимедийных текстов, которые сочетают в себе текстовые, аудиальные, лингвистические,

пространственные и визуальные ресурсов. В этой связи аудиовизуальный перевод становится важной составляющей переводческой отрасли, а также объектом исследований многих ученых.

Сам термин «аудиовизуальный перевод» вошел в отечественную лингвистику не так давно, и является предметом споров многих исследователей. Впервые разработкой данной темы занялся Ю. М. Лотман, который рассматривал понятие «аудиовизуальный перевод» через призму семиотики, а также выделил понятие «кинотекст», «киноязык» и его единицы «кинокадры», которые отождествляют собой «слова» этого «языка» (Ю. М. Лотман, 2002). Подобный «текстоцентрический» подход еще долго превалировал в исследованиях российских ученых, однако в XXI веке теоретическая база обогатилась работами таких исследователей, как И. К. Федорова, которая рассматривала аудиовизуальный перевод с культурологической точки зрения, где технология аудиовизуального перевода является частью прагматической стратегии адаптации в контексте диалога двух культур (И. К. Федорова, 2009), В. И. Кушнина, которая рассматривает аудиовизуальный перевод с позиции синергетики, и многих других (В. И. Кушнина, 2010).

А. В. Козуляев считает, что современные исследования в сфере аудиовизуального перевода во многом оторваны от практической стороны деятельности переводчика, а потому предлагает деятельностный подход к анализу данного вида деятельности (А. В. Козуляев, 2013). В рамках данного подхода он выделяет несколько этапов подготовки к дубляжу и озвучиванию.

Первый этап – этап подготовки, включает в себя ознакомление с монтажными листами диалогов, либо уложенных субтитров оригинала. Следует отметить, что на данном этапе возможно отсутствие доступа к видеоряду, продиктованное маркетинговыми, либо иными интересами.

Второй этап характеризуется коррекцией высказываний, в том числе анализом их длины, литературным редактированием реплик с учетом видеоряда, а также художественных особенностей оригинала.

Третий этап подразумевает окончательную синхронизацию текста с видеорядом, окончательную редактуру готового продукта, внесение итоговых правок.

Таким образом, проанализировав данный процесс и сделав выводы об индивидуальном характере работы переводчика над каждым мультимедийным произведением, А. В. Козуляев приходит к выводу о том, многие российские исследователи в области аудиовизуального перевода склонны к теоретическому моделированию и игнорированию практической стороны данного вопроса (А. В. Козуляев, 2013).

Учитывая сложный и многогранный характер аудиовизуального перевода как вида деятельности, многие исследователи все чаще склоняются к использованию междисциплинарного подхода к изучению этого явления. Данный подход объединяет элементы различных точек зрения на проблему, а также позволяет использование различных методов и теорий в изучении аудиовизуального перевода.

Говоря о типах аудиовизуального перевода, стоит отметить, что четкой классификации пока нет. Тем не менее, А. В. Козуляев выделяет следующие типы аудиовизуального перевода в зависимости от типа переводимых произведений:

- перевод фильмов, сериалов на родной язык;
- перевод фильмов и сериалов на иностранный язык;
- перевод для аудиторий со специальными когнитивными потребностями:
- аудиодескрипция для слабовидящих и незрячих аудиторий;
- аудиовизуальная адаптация для детских аудиторий;
- перевод игр (однопользовательских, многопользовательских, мобильных приложений);
- перевод рекламы;
- перевод аудиовизуальных новостных сообщений;
- перевод сенсорно погружающих видов представления аудиовизуальной информации – стереоскопического показа, дополненной реальности, виртуальной реальности, смешанной реальности (А. В. Козуляев, 2013).

По А. В. Козуляеву, аудиовизульаный перевод под закадровое озвучивание «выполняется с учетом того, что закадровое озвучивание представляет из себя наложение перевода на исходную звуковую дорожку без замены исходника», а аудиовизуальный перевод под простое субтитрирование «Выполняется с учетом того, что перевод накладывается в виде надписей на уже существующее изображение. Он не должен отвлекать от просмотра фильма, помогать зрителю ориентироваться в происходящем, а также соответствовать требованиям скорости чтения, количества знаков на экране и количества строк» (А. В. Козуляев, 2013).

Исследуя процесс аудиовизуального перевода, нельзя не упомянуть о метафункции переводческой деятельности, т. е. межъязыковой и межкультурной коммуникативная функция переводческой деятельности, объединяющая более частные функции. За счет нее происходит постижение смысла воспринимаемого текста как предмета культуры, что устанавливает «адекватность взаимопонимания».

В этой связи уместно рассмотреть аудиовизуальный перевод с прагматической точки зрения. По мнению американского лингвиста Джорджа Юла, прагматика занимается изучением того, как язык используется в социальных контекстах и как участники коммуникативных ситуаций генерируют смысл, и включает четыре основные области исследования: изучение смысла, который говорящий вкладывает (что говорят говорящие), контекстуального значения (что контекст передает), изучение того, как сообщается больше, чем говорится, а также того, как выражается межкультурная дистанция (G. Yule, 1985). Все эти аспекты отражают потенциальную разницу в выражении смысла носителями разных культур.

С этой межкультурной точки зрения, в процессе прагматической адаптации оригинала для представителей иной лингвокультуры, переводчику необходимо не только передавать смысл слов, но и анализировать неязыковые параметры, культурные представления о каком-либо явлении. В этой связи уместно будет привести в пример различный взгляд представителей русской и английской лингвокультур на вежливость. Здесь можно отметить разницу в различных языковых формулах, использование различных местоимений, гоноративы и так далее. Все эти нюансы необходимо учитывать в процессе перевода.

Таким образом, можно судить о том, что для успешной деятельности аудиовизуального переводчика необходима межкультурная коммуникативная компетентность, которую А. В. Козуляев определяет как «готовность и способность понимать аудиовизуальный дискурс на иностранном языке и создавать на русском/иностранном языке текст перевода на основании понятого смысла для новой целевой аудитории в соответствии с социальными и культурными нормами переводящего языка. Созданный текст должен отвечать с эмоционально-поведенческой, лингвистической и прагматической точек зрения нормам жанров аудиовизуального дискурса, существующих в переводящем языке» (А. В. Козуляев, 2013).

Таким образом, аудиовизуальный перевод представляет собой сложный вид деятельности, требующий комплексного подхода. Одной из задач аудиовизуального переводчика является прагматическая адаптация оригинала. В этой связи можно рассмотреть аудиовизуальный перевод как разновидность адаптации в процессе перевода-транспозиции, поскольку исследуемый нами материал представляет собой вторичный текст, а именно экранизацию литературного произведения.

Н. М. Волконовская

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ПО ПЕРЕВОДУ

В современном стремительно изменяющемся мире, в условиях продолжающейся глобализации и научно-технического прогресса, всемирного расширения международных контактов актуальность воспитания толерантности у входящих в жизнь поколений не вызывает сомнения. Не случайно различные аспекты ее воспитания находятся в центре внимания общего среднего и высшего образования. Особое значение воспитание толерантности имеет в тех сферах высшего образования, где осуществляется подготовка специалистов, которые будут профессионально взаимодействовать с представителями других культур, наций, религий. Соответственно, будущий специалист по межкультурной коммуникации, которых готовят на факультете межкультурных коммуникаций, должен быть готов к ведению

«межкультурного» диалога и разрешению возможных межкультурных конфликтов, которые могут возникать между различными национальными, конфессиональными, социальными группами и их представителями.

В процессе обучения в учреждении высшего образования у студентов формируется ясное мировоззрение, навыки глубокого самоанализа, и они осознают свою роль как носителей социальных ценностей и активных субъектов жизни общества. Этот период, наполненный стремлением к знанию, является важным этапом в становлении их культурной идентичности, в котором возрастает интерес к вопросам культурной принадлежности и самовыражения.

Важно отметить, что одна из актуальных задач, стоящих в настоящее время перед высшей школой, состоит в воспитании будущего специалиста как поликультурной личности. А ведь важнейшей характеристикой поликультурной личности является толерантность, в связи с чем правомерно рассматривать всю деятельность учреждений высшего образования по воспитанию у студентов толерантности как высоковостребованную.

Изучение эффективных путей и средств воспитания толерантности у студентов учреждений высшего образования предполагает осмысление этого явления как научного понятия, поскольку только при этом условии возможно определение научно-методологических положений и подходов, на основании руководства которыми можно аргументированно судить о целях, задачах, содержании и организации процесса воспитания толерантности в высшей школе в их взаимосвязи и единстве.

С явлением толерантности человечество столкнулось давно. При этом, толкование сущности этого явления разными народами со временем приобрело свои смысловые оттенки, что нашло отражение в их языках:

− В английском языке толерантность – готовность быть терпимым, снисходительным;

− В французском– убежденность в том, что другие могут думать и действовать в манере, отличной от вашей собственной;

− В испанском толерантность – способность принимать идеи или мнения, отличные от собственных;

− В китайском языке быть толерантным означает принимать других такими какие они есть, и быть великодушными по отношению к другим;

− В арабском языке – это прощение, снисхождение, мягкость, милосердие, сострадание, расположенность к другим, умение принимать других такими, какие они есть (Вербицкий А. А., 2013).

Процесс воспитания толерантности чрезвычайно сложный и длительный; он охватывает все учебные дисциплины и осуществляется с учетом их специфики.

Перевод является сложным видом коммуникативной деятельности: переводчик выполняет важную социальную функцию посредника между двумя разноязычными и разнокультурными сообществами. Процесс изучения дисциплин по переводу подразумевает формирование у студентов ряда

компетенций, позволяющих адекватно интерпретировать и передавать смыслы, заложенные в исходном тексте, с учетом культурных особенностей целевой аудитории. Особое внимание должно быть уделено развитию навыков анализа текста, выявлению культурно-специфической информации и выбора соответствующих переводческих стратегий. Наконец, эффективная подготовка специалиста по межкультурной коммуникации требует внедрения интерактивных методов обучения, которые позволят моделировать реальные ситуации межкультурного взаимодействия и развивать умения решения проблем, возникающих в процессе перевода.

В содержании учебных дисциплин по переводу предусмотрены определенные потенциальные возможности воспитания толерантности у будущих специалистов по межкультурной коммуникации. Анализ различных текстов, отражающих ценности и убеждения разных культур, способствует развитию эмпатии и понимания иных мировоззрений. Работа с аутентичными материалами, включающими лингвистические и культурные особенности, позволяет осознать разнообразие человеческого опыта и избежать стереотипов.

При этом, важно учитывать, что организация работы по воспитанию толерантности у будущих переводчиков подчиняется целям формирования поликультурной языковой личности.

Поликультурная языковая личность – личность, которая, владея одним или несколькими иностранными языками и понимая, и принимая культуру народов-носителей этих языков, способна адаптироваться к изменяющимся социальным условиям и профессиональным требованиям, сохраняя при этом свою национально-культурную идентичность (Гетманская М. К.).

Таким образом, в настоящее время востребован человек, обладающий готовностью понимать иные точки зрения и взаимодействовать с людьми различной национальной культуры, религии или социальной среды. Вместе с тем, становление и развитие толерантной личности, степень ее социальной зрелости и активности, психологический настрой и установки, личностные качества предопределяются общественными условиями, характером и содержанием социальных противоречий в обществе, экономическими и политическими, культурными и бытовыми условиями, которые в своей совокупности пока не позволяют обеспечить воспитание качеств толерантной личности в полной мере (Байбородова, Л. В., 2003).

Т. И. Голикова

ДИКТАНТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОВЕРКИ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО СЛУХА ПЕРЕВОДЧИКА

В рамках международного межвузовского сотрудничества студенты 3 курса факультета межкультурных коммуникаций Минского государственного лингвистического университета участвовали в написании диктанта на английском языке с целью проверки компетенции грамотно орфографически и пунктуационно представить звучащий текст.

Предварительная работа по процедуре организации диктанта включала несколько этапов. На первом этапе студентам разъяснялась вся процедура проведения диктанта: оформление записи на листе бумаги, прослушивание звучащего текста целиком для ориентации в теме и содержании звучащей речи. На втором этапе обращалось внимание на записанные на доске имена собственные и географические названия, орфография которых могла представлять некоторую трудность в написании как редко звучащих слов и не хранящихся долго в памяти переводчика. На третьем этапе текст диктанта либо зачитывался преподавателем, либо включалась фонозапись текста, начитанного носителем английского языка в студийных условиях. Текст записывался диктором в соответствии с произносительными нормами британского варианта английского языка (British English). На четвертом этапе предъявлялся текст в определенной последовательности. Текст диктанта читался по отдельным предложениям. Каждое предложение звучит три раза – целиком, по синтагмам, целиком. Первое прочтение предложения целиком нацелено на понимание прочитанного и ориентировку в смысле текста на английском языке.

Второе чтение предложения организовано по частям (синтагмам) с более продолжительными паузами для записи студентами. Третье прочтение целого предложения предполагает проверку студентом своей записи.

По окончании диктанта преподаватель еще раз читает текст целиком, делая паузы между отдельными предложениями для проверки всего написанного.

По завершении диктанта студентам предлагается дополнительное время для завершения оформления всей работы и беглого просмотра выполненного задания. Если преподаватель сам диктует текст в аудиторных условиях, то он находится на одном месте, читая текст медленно, выразительно, достаточно громко, с ровным темпом чтения, не передвигаясь по аудитории, находится в положении стоя, для исключения шума, не заставляя студентов напрягать слух, вызванный изменением положения преподавателя в пространстве учебной аудитории.

В процессе диктанта исключаются подсказки при произношении слов, студент записывает услышанную синтагму, фразу, законченный смысловой отрезок, краткосрочно храня его в памяти. Студентам перед диктантом разъясняется, что приступить к записи можно только после всего услышанного текста по процедуре трехразового чтения предложения: ЦЕЛИКОМ – ПО СИНТАГМАМ – ПРОВЕРОЧНОЕ ЧТЕНИЕ.

К критериям оценки работ студентов отнесены следующие параметры:

– орфографическая правильность написания слов;

– пунктуационная правильность написания в предложении;

– соответствие прозвучавшего и написанного слова, даже если другое записанное студентом слово, написано правильно.

Студенту разрешалось исправить свою замеченную ошибку не более двух раз. Для этого можно было зачеркнуть неправильный вариант и написать рядом или сверху другой правильный вариант.

В диктанте приняли участие 55 студентов 3 курса факультета межкультурной коммуникации МГЛУ на добровольной основе, которые заранее были ознакомлены с требованиями по организации и проведению диктанта: а) написание текста полупечатным или полупрописным шрифтом, разборчивым почерком синей/черной гелиевой или капиллярной шариковой ручкой на листе бумаги формата А 4, соблюдая поля слева и справа страницы.

Во время проведения Диктанта студентам запрещалось пользоваться средствами связи, гаджетами в поисках справочных материалов. Перед началом диктанта на доске или слайде были записаны название диктанта, а также слова, сложные для восприятия, в конкретном случае на доске были записаны следующие слова: Karl Fuchs, Alexandra Fuchs, Pugachev, Alexander Pushkin, University of Marburg, Tatar Sloboda, Tatars. Текст диктанта и его звуковая запись были присланы Казанским федеральным университетом, также как и критерии оценивания результатов диктанта.

К критериям оценки выполненной работы отнесены следующие параметры: орфографическая правильность написания слов; пунктуационная правильность написания в предложении; соответствие прозвучавшего и написанного слова, даже если иное написанное слово представлено орфографически корректно. В некоторых случаях допускались два варианта написания числительных: 21 = twenty-one; 22 = twenty-two; the Volga region = the Volga Region. Но, если буква в слове была написана строчной буквой (заглавной) вместо прописной (маленькой), это считалось за орфографическую ошибку.

Проверка результатов написанного диктанта показала, что у 90 % студентов, писавших диктант, имеют место нарушения фонематического слуха, т.е. способности различать, анализировать и дифференцировать слоги и звуки звучащей речи, обеспечивающие понимание слов, словосочетаний и их значений. Из-за этого имели место трудности в правильном воспроизведении на письме услышанных слов или словосочетаний, иначе говоря, нарушения фонематического восприятия как необходимой основы для понимания смысла сказанного, что играет особую роль для устного переводчика в процессе осуществления устного перевода. При неразличении в потоке речи отдельных фонем, играющих смыслоразличительную роль, могут иметь место грубые смысловые искажения. Из текста диктанта, предложенного на английском языке, наибольшую трудность вызывало фонематическое восприятие фразы *He received a doctorate degree in medicine and surgery*, которая на письме была записана во многих вариантах: He received a doctor at medicine and surgery; He received a doctor age in medicine and surgery; He received a doctor rate in medicine and surgery; He received a doctored medicine and surgery; He received a doctary of medicine and surgery; He received a doctrine at medicine and surgery; и совсем причудливый вариант восприятия: He received a “Doctor Eight in medicine and surgery”.

Практически все студенты не различают такой фонематический признак гласных в английском языке как долгота звука, в результате чего фраза *эти события* ‘these events’ на английском языке представлена с нарушениями и в фонетическом, и в грамматическом аспектах – this events. Этот же принцип по смыслоразличению в силу дифференциации долготы гласной нарушен во фразе *People living in Kazan area*, ошибочно записан студентами как *People leaving in Kazan area*. Вызывает трудность фонематическое восприятие сбега двух звонких согласных v и d в конце грамматической формы *loved* во фразе *He was* loved in Kazan ‘Его любили в Казани’, записанной несколькими студентами с грубым смысловым нарушением и пропуском глагольного послелога at: He was laughed in Kazan ‘Над ним смеялись в Казани’. В тексте диктанта речь идет о профессоре почитаемом и жителями города, и студентами Императорского Казанского университета, который так назывался до 1918 года.

Анализ студенческих диктантов обнаружил незнание орфографии достаточно распространенных лексических единиц, таких как *dean* ‘декан’; *plant* ‘растение’; *witness* ‘свидетель’; *charity* ‘благотворительность’, *revolt* ‘восстание’; *rector* ‘ректор’, *tour* поездка и др., о чем говорят представленные неверные варианты, особенно в написании слова *revolt*: reward, revoled, revote, revault, revold. Фраза *He took students to nature tours to collect plants and insects* была воспринята и записана как *He took students to nature tools to collect plans*, что нарушает смысл, а при необходимости в процессе перевода была бы неверно передана на русский язык, как однажды имело место в устном переводе фразы *Jeanne Calment was born to a well-off family of shipowners.* ‘Жанна Кальман родилась в благополучной семье владельцев овец’ вместо ‘Жанна Кальман родилась в благополучной семье судовладельцев’.

Проверенные письменные работы выявили также некоторые пробелы в общих фоновых лингвистических знаниях по изучаемому языку. Так, с ошибкой в выборе заглавной / строчной буквы были записаны слова French, German, Russian, September; неверно представлена прописью запись числительных 21, 22.

Полученные результаты проведенного диктанта на английском языке наводят на размышления о необходимости уделять больше времени и внимания подобной форме проверки знаний, умений и навыков орфографии и пунктуации по изучаемому иностранному языке, не только на этапе проведения конкурсных заданий, но и в качестве регулярного инструмента развития фонематического слуха и фонематического восприятия, практикуемого на различных занятиях по практике иностранного языка и перевода, что важно в процессе подготовки будущего устного преводчика.

Т. С. Гурова, О. В. Марченко

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НЕДРУЖЕСТВЕННОЙ РИТОРИКИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на примере выступлений в Совете Безопасности ООН)

Искусство дипломатии возникло в древнейшие времена как умение вести переговоры и приходить к выгодному для обеих сторон согласию. Способы влияния на собеседника с целью достижения согласия могут варьироваться, а самым ярким лингвистическим средством является недружественная риторика. Агрессивно-окрашенные высказывания часто встречаются даже в выступлениях в ООН. Неудивительно, что с точки зрения перевода такие высказывания всегда вызывают трудности, ведь необходимость грамотной передачи всех интенций оратора здесь как никогда высока. Поэтому так важно выработать стратегии, которые позволят переводчикам грамотно справляться с такими высказываниями.

Прежде всего, важно понять, что такое дипломатия, дипломатический дискурс и каковы его особенности. В современных словарях представлены различные определения данного понятия, но всех их можно свести к следующему:

Дипломатия – наука о международных отношениях и искусство-ведения переговоров руководителями государств и специальными органами внешних сношений, а также деятельность данных органов по реализации политики государства и защите его прав и интересов.

Коммуникативное явление, когда целью говорящего является воздействие на реципиента, называют **дискурсом**, переговорами, аргументацией. Таким образом, понятие дискурс уже подразумевает некий коммуникативный акт, поэтому, говоря о **дипломатическом дискурсе**, мы имеем ввиду коммуникативный акт, осуществляемый в виде переговоров, где стороны стремятся защитить интересы своих стран.

На основании данного определения можно вывести особенности дипломатического дискурса. В первую очередь, стоит отметить **многогранность политического дискурса**, ведь и субъект и реципиент дискурса, как правило, представляют группу лиц (политики, дипломаты и простые граждане). **Цели и задачи** дискурса определяют вторую особенность - воздействие на реципиента путем лингвистических и экстралингвистических средств, чтобы сформировать определенное мнение или прийти к соглашению. Здесь немаловажную роль играет **языковая личность дипломата**, коммуникативные, когнитивные и языковые способности которого определяют успех всей коммуникации.

Таким образом, особенности такого дискурса заключаются в специфике субъекта и реципиента, которая определяет цели и задачи, достигаемые при наличии особых качеств у дипломатов и при выборе ими правильных речевых стратегий и языковых средств.

Одной из таких стратегий является недружественная риторика, призванная воздействовать на реципиента путем обличения негативных качеств оппонента, предъявления обвинений, устрашения и даже запугивания. Эти цели достигаются путем использования слов и выражений с негативными коннотациями и сильной эмоциональной окраской, которые, однако, не выходят за рамки стиля, а также повторов. Основная сложность при переводе данных единиц связана с дилеммой: стоит ли нивелировать недружественную риторику, или же перевести все дословно, сохранив даже не совсем корректные высказывания оратора?

В результате анализа стенограмм заседаний Совета Безопасности на английском и русском языках, мы пришли к выводу, что переводчики ООН используют 3 основные стратегии:

Во-первых, сохранение недружественной риторики. В абсолютном большинстве случаев такие высказывания сохраняли свое прагматическое воздействие и в тексте перевода. Высокая частотность применения стратегии сохранения первоначального прагматического воздействия высказывания обуславливается необходимостью точно доносить до международного сообщества позицию определенного государства, что крайне важно для выбора каждой страной тактики поведения на международной арене. При переводе, как правило, использовались прямые соответствия и аналоги в языке перевода.

It can be quite fascinating to see the Russians declaring one thing, doing the complete opposite and simultaneously attempting, figuratively speaking, ***to turn the tables*** *and convince everyone that black is white and white is black. - Весьма захватывающе наблюдать за тем, как российская сторона заявляет об одном, делая при этом совершенно другое и одновременно пытаясь, образно говоря,* ***изменить ход игры в свою пользу****, убедив всех, что черное — это белое, а белое — это черное.*

The responsibility for the cruelty in Syria belongs to Syria and its backers — Russia and Iran. The use of chemical weapons is an ***escalatory*** *and* ***diabolical*** *act. - Ответственность за жестокость в Сирии возлагается на Сирию и ее сторонников — Россию и Иран. Применение химического оружия представляет собой* ***зверский*** *акт,* ***ведущий к эскалации*** *конфликта.*

Тем не менее, в ряде случаев переводчики все же прибегали к изменениям в переводе, выбирая нейтральные или стилистически окрашенные лексические средства. **Второй стратегией**, которой довольно часто пользуются переводчики ООН, является ослабление или смягчение негативного воздействия на читателя в текстах перевода.

There was no trust that Russia would do its part after having committed ***the original sin of not honouring*** *the ceasefire - Никто не верил в то, что после* ***изначального несоблюдения*** *режима прекращения огня Россия будет делать то, что должна.*

Так, помимо значения ‘первородный грех’, словарь Merriam-Webster определяет выражение *original sin* как – ‘правонарушение больших масштабов’. Как мы можем заметить, в переводе нет намека ни на правонарушения, ни на масштабы данного действия.

All of the statistics that I have just mentioned clearly demonstrate that the United States is the ***ring leader*** *of nuclear proliferation - Все эти приведенные данные явно указывают на то, что Соединенные Штаты являются* ***лидером*** *в области ядерного распространения.*

Словосочетание *ring leader* означает ‘лидер группировки людей, которая совершает злостные или противоправные деяния’. Высказывание на русском языке явно лишено такой негативной коннотации.

Также тенденцию к смягчению негативного отношения можно увидеть и при переводе лексических единиц разговорного стиля, которые не являются характерными для дипломатического дискурса и могут использоваться дипломатами и политиками для выражения явного неодобрения сложившейся ситуации или действий коллег. Такие слова и словосочетания меняются на аналоги нейтрального или официально-делового стиля.

Вы ... продолжаете пользоваться заезженными клише о «демократическом выборе» и праве на «светлое будущее» в «семье демократических стран», лишь изредка ***ласково пожуривая*** *Киев за отсутствие прогресса в продвижении реформ и борьбе с коррупцией. На самом же деле — и это главное — вы сознательно игнорируете вопиющие нарушения демократических, да и просто цивилизованных норм и вакханалию беззакония, вранья и* ***поднимающего голову неонацизма****. – Everyone in this Chamber ... has continued to trot out the tired clichés about democratic choice and the right to a bright future in the family of democratic nations, while occasionally* ***gently scolding*** *Kyiv for its lack of progress in instituting reforms and fighting corruption. But what they are really doing is knowingly ignoring all the flagrant violations of democratic — indeed, merely civilized — norms and the bacchanalia of lawlessness, lies and* ***emerging neo-Nazism in Ukraine***

В-третьих, стоит также отметить, что иногда переводчики прибегали к тактике **интенсификации первоначального прагматического воздействия высказывания,** несмотря на общую тенденцию ненагнетания обстановки при переводе**.** Зачастую использование этого приема было связано с необходимостью подчеркнуть негативное отношение страны к определенной ситуации. Так, например, при переводе слов представителя Российской Федерации появилось слово *crazy*, что дополнительно усилило возмущение российской стороны, а использование слова ‘разглагольствовать’ (со значением ‘говорить многословно и бессодержательно’) дополнительно сделало акцент на враждебность Соединенного Королевства относительно Российской Федерации.

Я не буду перечислять весь этот ***бездоказательный лживый коктейль****. - I will not list this whole* ***crazy cocktail of unfounded lies****.*

The Russian Ambassador ***spoke at length and in colourful and imaginative language*** *about many other actors as he introduced the topic, but he said nothing about Russia's role. - Представляя тему заседания, посол Российской Федерации* ***много красочно и образно разглагольствовал*** *о многих других игроках, но ни словом не обмолвился о роли России.*

Таким образом, можно выделить 3 стратегии перевода недружественной риторики: сохранение, смягчение и интенсификация первоначального прагматического воздействия высказывания. Сохранение является самым распространенным способом перевода недружественной риторики. При его применении в тексте перевода выражение точки зрения определенной страны или стороны остается неизменной, что позволяет донести до читателя истинное мнение участников обсуждения. Смягчение используется в случаях, когда необходимо не допустить дополнительного нагнетания ситуации. К интенсификации переводчики прибегают в целях заострить внимание на позиции того или иного государства.

М. А. Жданович

ГЕНЕРАЦИЯ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ ДЛЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ИИ

В представленной работе рассматривается процесс разработки словарной статьи для терминологического словаря с использованием современных инструментов искусственного интеллекта (ИИ). Нами были изучены возможности и ограничения чат-бота DeepSeek при создании словарной статьи для англоязычной терминологической единицы *'code'*, принадлежащей предметной области «Информационные технологии».

Для проведения эксперимента в чат-бот был отправлен следующий запрос: *«Make up a dictionary entry for the term 'code' for a terminological dictionary of the IT domain. Pay attention to all the meanings of this word».* Полученная в ответ на данный запрос информация, была сгруппирована в зависимости от зоны словарной статьи, которую она заполняет. Полученный результат представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сгенерированная словарная статья

Code	
Зона грамматических характеристик	*Noun*
Зона фонетических характеристик	/koʊd/

Зона семантизации	дефиниция	пример
	1. Software Code: a structured set of instructions written in a formal programming language to define the behavior, logic, and functionality of a computer program or system. a. **Source code:** Human-readable text written in high-level languages (e.g., Python, Java, C#). b. **Machine code:** Low-level binary instructions executed directly by a CPU. c. **Bytecode:** intermediate code executed by virtual machines (e.g., Java Virtual Machine).	The team refactored the Python code to improve its readability and performance.
	2. Data Encoding A system of rules or algorithms for converting information into a specific format for storage, transmission, or processing.	**- Character encoding:** ASCII, Unicode (UTF-8, UTF-16) for text representation. **- Binary code:** Data represented as sequences of 0s and 1s. **- Graphical codes:** QR codes, barcodes for embedding information visually.
	3. Specialized IT Contexts **- Error codes:** numeric or alphanumeric identifiers for diagnosing issues - **Cryptographic codes:** algorithms for encryption/decryption **- Version control:** unique identifiers to track changes in codebases. **- Hardware codes:** firmware or microcode embedded in devices	- HTTP status codes: 404 «Not Found», 500 «Internal Server Error») - AES, RSA, SHA-256. - Git commit hashes - BIOS/UEFI.
Зона парадигматических отношений	*algorithm, syntax, compiler, interpreter, debugger, cipher, repository*	
Зона этимологической справки	From Latin *codex* («book of laws»), later evolving to mean systems of rules or symbols. Adopted into computing in the mid-20th century.	
Зона идиоматического значения	**Codebase:** The entire collection of source code for a project. **Code of conduct:** Rules governing behavior in tech communities or organizations. **Spaghetti code:** Poorly structured, tangled software code.	

Следует отметить, что чат-бот DeepSeek также предоставил информацию энциклопедического характера. Так, для первого значения термина ‘*code’* были определены стадии разработки, а именно: ‘writing’, ‘compiling/interpreting’, ‘debugging’, ‘deploying’. Кроме того, в конце словарной статьи содержалась заметка о том, что данный термин в широком значении обозначает любой системный метод представления или преобразования информации, например, генетический год, азбука Морзе, в то время как в области ИТ он связан с программированием и репрезентацией данных.

В целом можно утверждать, что посредством обращения к ИИ пользователь имеет возможность быстро и легко получить общее представление о месте термина в терминосистеме. Но если речь идет о создании терминологического словаря, то данная словарная статья требует существенных доработок. Например, проведенный анализ словарных статей термина ‘code’ в 6 словарях предметной области ИТ (Butterfield, A. Oxford Dictionary of Computer Science, Collin, S. M. H. Dictionary of Computing, Collin, S. M. H. Dictionary of ICT, Downing, D. A. Dictionary of Computer and Internet Terms, Microsoft Computer Dictionary, Rigdon, J. C. Dictionary of Computer and Internet Terms) показал, что все значения анализируемого термина можно объединить в три группы:

1) преобразование информации;
2) представление информации;
3) шифрование.

В сгенерированной словарной статье значения также делятся на три группы, но третья группа включает ряд значений, объединенных неким специализированным контекстом.

Кроме того, необходимо обратить внимание на отсутствие примеров употребления изучаемого термина, четко отражающих все его значения, а также на то, что термин *‘code’* может выполнять роль глагола, и в данном случае тоже является многозначным. Следовательно, нужно просить чат-бот доработать словарную статью или завершить работу вручную.

Проведенный анализ работы чат-бота DeepSeek по генерации словарной статьи демонстрирует, что ИИ становится эффективным инструментом, но для повышения качества сгенерированной словарной статьи необходимо тщательно подходить к написанию запроса и отражать в нем как можно более детальное описание зон и требований к содержащейся в них информации.

Таким образом, интеграция ИИ в процесс создания терминологических словарей поможет получить большой пласт информации, характеризующей искомую терминологическую единицу с разных сторон. Сбор информации является самым трудоемким процессом, поэтому преимущества ИИ на данном этапе неоспоримы. Но нельзя полностью доверять истинности данных, поэтому всю информацию необходимо подвергнуть дополнительной проверке. Следовательно, ИИ ускоряет процесс создания словарей, в частности, словарных статей, но в их редактировании должны принимать участие лингвисты и эксперты в исследуемых областях.

О. В. Железнякова

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

В условиях глобализации и усиления международного взаимодействия возрастает потребность в эффективной межъязыковой коммуникации, что актуализирует вопросы профессиональной подготовки переводчиков. Качество их подготовки становится ключевым предметом дискуссий среди специалистов в области лингвистики, перевода и педагогики, поскольку именно переводчики обеспечивают успешное межкультурное взаимодействие.

На текущем этапе развития профессии наблюдаются следующие особенности: стирание границ между устным и письменным переводом (от специалиста ожидается владение обоими видами деятельности); повышение требований к технической составляющей письменного перевода (исходные материалы зачастую представляют собой сложные структурированные документы, созданные с использованием специализированного программного обеспечения, а результат перевода должен быть представлен в аналогичном формате).

В соответствии с компетентностной моделью профессиональная подготовка переводчиков предполагает формирование ряда ключевых компетенций, обеспечивающих успешное выполнение трудовых функций. Согласно А. В. Хуторскому, компетенция определяется как интегративная совокупность знаний, умений, навыков и способов деятельности, необходимых для эффективного решения профессиональных задач.

В. Н. Комиссаров выделяет четыре базовые компетенции переводчика: языковую, коммуникативную, текстообразующую, технологическую.

На наш взгляд, в современных условиях особую значимость приобретают:

- коммуникативная компетенция (владение исходным и целевым языками),
- межкультурная компетенция (способность передавать не только смысл, но и эмоциональное воздействие текста),
- технологическая компетенция.

Рассмотрим подробнее суть технологической компетенции.

Технологическая компетенция базируется на способности применять современные инструменты и методы в переводческой деятельности. Ввиду стремительного развития цифровых технологий, технические средства становятся неотъемлемой частью работы переводчика.

Содержание данной компетенции определяется через понятие «технология», подразумевающее совокупность методов, применяемых в рамках определенного процесса. Таким образом, технологическая компетенция включает: использование компьютерных и аппаратных средств перевода,

владение методиками предпереводческого анализа, технологии сбора информации о тексте и предметной области, методы редактирования и постпереводческой корректуры, подготовку к устному переводу (О. Н. Мартынова, 2024).

Таким образом, технологическая компетенция играет ключевую роль в организации переводческого процесса, поскольку обеспечивает, с одной стороны, систематизацию основных этапов перевода за счет определения оптимальных методов и приемов их выполнения, и, с другой стороны, отработку соответствующих навыков в рамках образовательного процесса.

Значительный потенциал для развития технологической компетенции предоставляют современные технические средства, включая интернет-ресурсы. Обилие специализированных образовательных платформ, новостных порталов и баз данных актуализирует необходимость формирования навыков эффективного поиска и анализа информации. Особую значимость этот аспект приобретает при проведении предпереводческого анализа, который подразумевает изучение тематики исходного текста, сбор сведений о предметной области, выявление функциональных и стилистических особенностей материала.

Можно утверждать, что развитие навыков работы с информационными ресурсами способствует:

- оптимизации предпереводческого анализа,
- автоматизации поиска релевантных данных,
- подбору параллельных текстов и терминологических соответствий.

Для устных переводчиков это упрощает процесс подготовки, включая сбор фоновой информации и подбор адекватных языковых средств.

В современных условиях профессиональные переводчики сталкиваются с необходимостью владения системами Translation Memory (TM), поскольку заказчики всё чаще требуют не только готового перевода, но и соответствующих терминологических баз. Процесс редактирования перевода включает многоаспектную проверку, охватывающую грамматическую корректность, терминологическую согласованность, стилистическую точность и функциональную адекватность текста.

Параллельно осуществляется техническая корректура, предполагающая выявление пропусков и повторов, унификацию форматирования, приведение документа к исходной структуре. Использование современных TM-систем способствует стандартизации этого этапа работы и формированию устойчивых профессиональных навыков.

Практика внедрения TM-программ и специализированных онлайн-ресурсов в учебный процесс подтверждает их положительное влияние на подготовку будущих переводчиков. Среди ключевых преимуществ можно выделить такие аспекты, как:

- повышение мотивации обучающихся за счет моделирования реальных профессиональных условий,

- ускорение обработки текстов благодаря автоматизации,
- увеличение объема выполняемых заданий,
- улучшение качества выполняемых переводов.

Проведенный анализ позволяет выделить ключевые характеристики переводческой профессии в условиях цифровой трансформации рынка лингвистических услуг. На первый план выходит возрастающая роль информационно-коммуникационных технологий, что влечет за собой существенную модернизацию системы профессиональной подготовки переводческих кадров. Современные образовательные программы для переводчиков строятся на принципах компетентностного подхода, интегрируя комплекс профессиональных навыков, необходимых для эффективного межъязыкового и межкультурного посредничества.

Особое значение в данном контексте приобретает технологическая компетенция, выполняющая следующие функции:

- систематизацию и оптимизацию поэтапного переводческого процесса;
- внедрение автоматизированных решений в профессиональную деятельность;
- освоение специализированного программного обеспечения, включая системы управления переводом (CAT-инструменты).

Эмпирические исследования подтверждают, что применение компьютерных технологий перевода способствует повышению эффективности образовательного процесса, улучшению качества лингвистической подготовки специалистов и формированию профессиональных компетенций будущих переводчиков в сфере межкультурной коммуникации.

Таким образом, технологическая компетенция представляет собой интегративный компонент профессиональной подготовки переводчика, включающий когнитивный аспект (теоретические знания о цифровых инструментах перевода); практический аспект (навыки работы с профессиональным программным обеспечением) и операциональный аспект (способность применять информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности).

Формирование данной компетенции следует рассматривать как обязательное условие профессионального становления переводчика, поскольку она обеспечивает соответствие современным требованиям переводческого рынка и способствует непрерывному профессиональному развитию переводчика, позволяя ему лучше адаптироваться к динамично изменяющимся условиям профессиональной деятельности.

В условиях цифровизации лингвистической сферы технологическая компетенция становится критически важным элементом профессиональной подготовки, определяющим качество и эффективность переводческой деятельности в современном глобализированном пространстве.

С. Г. Зверева

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ В ЯЗЫКОВОМ УВО

Методика преподавания перевода в высших учебных заведениях в последние годы претерпевает значительные изменения. По мере того как профессия переводчика адаптируется к технологическому прогрессу, учебные заведения пересматривают традиционные методы, чтобы лучше вооружить студентов современными навыками. Хотя традиционные методы обучения по-прежнему важны, все большее значение приобретают новые стратегии, целью которых является формирование у студентов не только языковых, но и профессиональных, технологических и личностных компетенций.

В условиях новых требований рынка переводческих услуг обучение переводу невозможно представить без интеграции современных переводческих технологий. Ключевыми являются программы автоматизации перевода или CAT-инструменты (Computer-Assisted Translation), такие как SDL Trados, Phrase, SmartCAT, MemoQ и другие. CAT-инструменты облегчают труд письменных переводчиков за счет выполненных ранее переводов и создания базы памяти переводов. Преимуществами работы с CAT-инструментами являются экономия времени, обеспечение однородности терминологии, проверка качества переводов, сохранение оригинальной вёрстки. Принимая во внимание тот факт, что умение работать с программами переводческой памяти является одним из главных критериев при приеме на работу письменного переводчика, овладение CAT-инструментами должно стать неотъемлемой частью программы подготовки переводчиков в языковых вузах. Более того, с появлением систем машинного перевода, таких как Google Translate или DeepL, студентов следует учить не только пользоваться этими инструментами, но и редактировать машинные переводы. Этот навык, известный как постредактирование машинного перевода (PEMT), пользуется большим спросом и существует как новый вид работы и услуги. Нельзя недооценивать машинный перевод, так как скорость «человеческого» перевода оказывается в несколько раз меньше скорости обработки текста посредством PEMT, и очень часто машинный перевод редактируется переводчиком для доведения текста до требуемого уровня качества. Обучение студентов цифровой компетенции гарантирует, что они смогут интегрировать новые технологии в свои рабочие процессы перевода, повышая производительность и точность.

Совместная работа всегда была важной частью обучения, а в переводческом образовании она приобретает все большее значение благодаря групповым переводческим проектам. Проекты имитируют реальные переводческие задачи, когда студенты должны работать в командах, чтобы справиться с объемными или сложными текстами, например медицинскими или техническими инструкциями, юридической документацией т.д. В процессе обучения письменному переводу студенты распределяют между собой

роли, такие как менеджер проекта, терминолог, переводчик, корректор, редактор, что отражает профессиональную среду переводческих агентств. Такое распределение позволяет не только отработать переводческие навыки, но и развить умения командной работы, коммуникации, управления проектом и ответственности за конечный результат. Совместные переводческие проекты также дают студентам возможность участвовать в рецензировании, где они могут оценивать и критиковать работу друг друга. Это не только повышает качество перевода, но и способствует развитию критического мышления и навыков решения проблем. В устном переводе широко применяется сценарный подход: моделируются реальные профессиональные ситуации – конференции, деловые переговоры, пресс-брифинги. Студенты выступают в роли переводчиков, спикеров, экспертов, что позволяет им погрузиться в профессиональную среду, научиться быстро принимать решения, взаимодействовать с разными типами аудитории и работать в условиях стресса. Студенты отрабатывают навыки последовательного и синхронного перевода в условиях, максимально приближенных к реальным. Ролевые игры и имитация профессиональной деятельности способствуют развитию критического мышления, гибкости и самоконтроля качества перевода (И.С. Алексеева, 2020).

Смешанное обучение (blended learning) – одна из ведущих тенденций в современном языковом образовании. Оно сочетает традиционные аудиторные занятия с использованием онлайн-платформ (например Moodle), электронных учебников, интерактивных заданий и дистанционных форм взаимодействия. Такой подход обеспечивает гибкость образовательного процесса, индивидуализацию обучения, расширяет возможности самостоятельной работы студентов и позволяет интегрировать новейшие образовательные ресурсы. В рамках смешанного обучения студенты получают доступ к электронным библиотекам, выполняют тестовые и проектные задания онлайн, участвуют в вебинарах и виртуальных мастер-классах. Преподаватель становится не только источником знаний, но и модератором, консультантом, наставником, сопровождающим студентов на пути профессионального становления (Е.В. Костина, 2010).

Одним из новых методов, внедряемых в программы обучения переводу, является контекстуальный перевод. Вместо того чтобы сосредоточиться исключительно на лингвистической точности, этот подход делает акцент на более широком контексте, в котором происходит перевод. Студентов поощряют анализировать цель перевода, потребности аудитории и культурное значение исходного и целевого текстов, что позволяет создавать переводы, максимально соответствующие ожиданиям и восприятию конечных пользователей. Например, студенты могут работать над переводом рекламных материалов, где важна культурная адаптация, или заниматься субтитрованием, где требуется не только точность, но и краткость и своевременность. Необходимо вооружить будущих переводчиков навыками понимания культурных различий между странами и народами, способностью

осуществлять транскодирование текста учитывая интересы целевой аудитории. Важно обеспечить функциональное понимание студентами перевода как межкультурного и коммуникативного, а не чисто лингвистического акта.

Современные подходы к обучению переводу в языковом вузе предполагают также формирование у студентов аналитического мышления, исследовательских и творческих способностей. Студенты учатся самостоятельно искать и критически оценивать информацию, грамотно пользоваться специализированными словарями, корпусами текстов, электронными базами данных, справочниками, программами искусственного интеллекта. В учебный процесс включаются задания по анализу исходного текста, выявлению переводческих трудностей, поиску оптимальных решений, аргументации своего выбора. Важной частью подготовки является развитие навыков самооценки и самоконтроля: коллективный разбор переводов, взаимная экспертиза, обсуждение альтернативных вариантов перевода способствуют формированию профессиональной рефлексии, готовности к постоянному совершенствованию и адаптации к новым требованиям профессии.

Таким образом, методология преподавания перевода в высших учебных заведениях постоянно развивается, чтобы соответствовать потребностям динамичного и глобализированного мира. Использование CAT-инструментов, организация командных проектов, смешанное обучение, учет культурного и коммуникативного контекста, развитие аналитических и исследовательских навыков помогает формировать у студентов комплекс профессиональных компетенций, необходимых для успешной работы в современной переводческой индустрии.

И. С. Ильющенко

РОЛЕВАЯ ИГРА В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ

Слабыми сторонами традиционной методики преподавания перевода являются следующие: недостаточность поисковых, проблемных ситуаций на занятиях, слабая связь образовательного процесса с условиями и требованиями заказчиков кадров, малая степень индивидуализации в процессе обучения. Ведущими видами деятельности в рамках дисциплин по письменному переводу обычно являются двусторонний устно-зрительный перевод, письменный перевод микроконтекстов/статей. Следовательно, на передний план выходит проблема мотивации и повышения заинтересованности в обучении. С целью совершенствования методики преподавания перевода с учетом сниженной мотивации студентов были спроектированы занятия с использованием игровой технологии, в частности, деловой игры, и обобщен опыт их проведения.

В рамках дисциплины «Письменный перевод» можно моделировать ситуацию работы в офисе международный компании. Далее представлено описание и ход игры на занятии по грамматическим трудностям перевода.

Однако сценарий данной игры подходит и для усовершенствования навыков по лексическим трудностям перевода. Следует отметить, что данный вид деятельности подходит для занятия по комплексному применению и закреплению знаний, умений и способов деятельности, когда в арсенале у обучающихся есть несколько пройденных грамматических/лексических тем.

Подготовительный этап включает в себя объяснение правил, распределение ролей и жеребьевку карточек с заранее напечатанным заданием. В целях вовлечения всех обучающихся, а также стимулирования обучения в сотрудничестве предлагается парная работа. В контексте международной компании могут быть следующие роли: «Копирайтер», «Переводчик», “QA” (контроль качества), причем каждую из вышеперечисленных ролей выполняют по две пары студентов. Таким образом, можно задействовать 12 человек.

Реализационный этап. Из аудитории необходимо сформировать два отдела, например, «Инфинитивный» и «Причастный» (в зависимости от изученных тем). Пара «Копирайтеров» из каждого условного «отдела» получает набор карточек с заданиями. На карточке прописана на английском языке середина предложения, например, “… *the timing could be hardly worse*…”. Суть задания для «Копирайтеров» заключается в том, чтобы придумать начало и конец предложения, при этом есть обязательное условие: грамматически оформить предложение в соответствии с названием своего отдела, то есть, использовать при составлении предложения, например, инфинитив/инфинитивную конструкцию. Придумав предложение, «Копирайтеры» передают карточку паре “QA”, а сами приступают к выполнению задания на следующей карточке. Можно усложнить задание, поставив также условие о смысловой связанности всех предложений, чтобы на выходе получился текст, а также заранее оговорить цель его написания, например, для размещения на сайте в рекламных целях.

Перед парой «Контролеров качества» ставятся следующие задачи: проверить правильность предложение с точки зрения употребления лексики, использования грамматических форм, наличия смысловой составляющей и при необходимости отредактировать предложение.

Далее карточка с внесенными правками в предложение передается паре «Переводчиков», которые выполняют письменный перевод предложения с английского на русский язык и саморедактирование. Затем карточку необходимо отправить «Контролерам» для завершающего проверки и редактирования. В зависимости от количества карточек данная последовательность действий повторяется желаемое количество раз.

Моделируя профессиональные условия, мы находимся в учебной ситуации, поэтому можно делать ротацию ролей в рамках одного отдела, чтобы каждый из обучающихся попробовал себя во всех ролях. Не следует также исключать роль преподавателя, который в данной игре выполняет не только организационную, но и контролирующую функцию. В случае если «служба контроля качества» пропускает ошибки, преподаватель указывает на них.

На *заключительном этапе* целесообразно представить в устной форме результат совместной работы. Презентовать готовый продукт могут «Копирайтеры». Презентацию перевода можно провести следующим образом. «Копирайтер» зачитывает оригинал на английском, делая паузы после каждого предложения, а один из сотрудников параллельного отдела выполняет последовательный перевод на русский язык. Прослушав устный перевод, «Копирайтер» озвучивает результат работы над этим предложением команды «Переводчиков» своего отдела, затем переходит к следующему предложению. Таким образом, представляется возможность сравнить результат устного неподготовленного перевода и письменного отредактированного перевода на одном и том же материале.

Сложность реализации такой игровой ситуации заключается в ступенчатом характере процесса, то есть пока первая пара «Копирайтеров» в каждом отделе готовит предложение по первой карточке, необходимо организовать деятельность студентов, которые ожидают поступление задачи в рамках своей роли. Это можно сделать путем ввода подкатегорий «новичок» и «опытный». «Опытные переводчики» и «контролеры качества» проводят короткий опрос и консультацию «новичков» по теоретическому материалу, чтобы обеспечить их подготовку к выполнению ответственного и срочного задания.

Методическое обеспечение: распечатанные карточки с формулировкой середины предложения.

В целом, у студентов остаются приятные впечатления от занятий с использованием игровой технологии. Студенты демонстрируют высокую степень вовлеченности, подтверждают полезность деятельности в контексте деловых игр, просят повторять занятия в таком формате в рамках изучения других тем. С помощью данной технологии можно создать условия для актуализации мотивации обучающихся к изучению сложных или вызывающих наименьший интерес, тем, а также обеспечивать связь с реальной жизнью.

Е. Г. Карапетова

ПРАКТИКА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Подготовка специалистов в любой профессиональной области предполагает формирование практических навыков. Не является исключением и профессиональная подготовка переводчиков, составной частью которой выступает практика. В соответствии с образовательным стандартом и учебным планом специальности 6-05-0231-02 «Переводческое дело (с указанием языков)» предусмотрены три учебные практики (ознакомительная, 1-я переводческая, технологическая) и две производственные практики (2-я пере-

водческая и преддипломная). На наш взгляд, обеспечение преемственности в реализации данной образовательной программы должно в том числе основываться на том, что полученные студентами в ходе теоретического обучения знания, умения, навыки проходят «апробацию» в ходе учебной и производственной практики. Именно поэтому важным является обеспечение преемственности, с одной стороны, между содержанием дисциплин учебного плана и содержанием всех видов практик, с другой стороны – обеспечение преемственности между содержанием самих практик.

Остановимся на содержании учебной (1-ой переводческой) практики. Как следует из программы, данный вид практики направлен на закрепление и расширение знаний по теории и основам перевода, углубление лингвострановедческой компетенции лингвиста-переводчика, приобретение первичных навыков работы в качестве переводчиков при организации и проведении встреч, экскурсий, бесед, переговоров, в ходе сопровождения делегаций и др. Практика проходит в 4 семестре в течение двух недель. В результате ее прохождения студенты получают первый профессиональный опыт и проверяют свою готовность к осуществлению письменной и устной переводческой деятельности.

Ее содержание включает составление текста экскурсии на иностранном языке по предложенной теме лингвострановедческого характера, для чего студенту необходимо осуществить поиск информации по заданной теме и выполнить перевод с родного на иностранный язык, отредактировать и сопроводить текст экскурсии презентацией (или записью аудиогида), подготовить глоссарий лингвострановедческих терминов.

Предлагаемая в программе практики тематика 40 экскурсий, несомненно, способствует выработке у обучающихся установки на непрерывное изучение культуры своей страны, расширяет кругозор, позволяет студентам осуществить поиск лингвострановедческой информации, перевести ее на иностранный язык и подготовить презентацию. Выполняя данный вид задания, будущий переводчик проявляет себя и как специалист в области перевода, и как специалист в области регионоведения.

Примерная тематика для текста экскурсии и презентации/аудиогида, включает, например, следующее: «Республика Беларусь: путь экономического развития за последние 30 лет»; «Республика Беларусь развивает регионы»; «Брест – город древний и современный (обзорная экскурсия по г. Бресту)»; «Березинский биосферный заповедник»; «Мемориальный комплекс “Хатынь”»; «Вечной памятью живы: (любой военно-исторический объект)»; «Чернобыль – рана земли белорусской»; «Дорогой на БЕЛАЗ / любой другой объект промышленного туризма»; «БелАЭС: в режиме повышенной безопасности»; событийный туризм (например, «Славянский базар»: все дороги ведут в Витебск, Александрия собирает друзей – праздник Купалье)» и т.д.

Не обошли вниманием разработчики программы практики и тематику, связанную со странами изучаемого языка. При выборе темы обучающимся рекомендуется ориентироваться на список стран, с которыми у Республики

Беларусь установлены отношения сотрудничества, а также выбирать те страны, в которых изучаемый иностранный язык (у большинства студентов переводческого факультета – английский, но также китайский, корейский, арабский и др.) является государственным. В качестве примеров экскурсий могут служить следующие: «Чем похожи и чем отличаются (сравнительный анализ Беларуси и страны изучаемого языка (история, экономика, политика))»; «С каким городом страны изучаемого языка я установил(а) бы побратимские связи и почему (экскурсия по городу)»; «Культурные различия и стереотипы: советы для переводчиков, работающих с представителями (название страны)»; «Путь к независимости (ключевые события в истории Республики Беларусь и страны изучаемого языка, повлиявшие на становление независимости)»; «Экскурсия для историка / географа / шеф-повара / студента, изучающего английский язык/ парламентария (и т.п.) по (название страны)» и т.д.

Таким образом содержание практики позволяет совершенствовать разные переводческие компетенции. В ходе прохождения практики студенты осуществляют направленный самостоятельный поиск информации для решения поставленных переводческих задач, изучают литературу лингвострановедческого характера, расширяют фоновые знания о странах изучаемого языка, постигают межкультурные различия между своей страной и страной, о социокультурном, промышленном, политическом и др. аспекте которой составляется экскурсия. С точки зрения совершенствования узкопрофессиональных компетенций можно назвать умение работы с разными типами словарей и информационных источников, в том числе – электронных, освоение специальной лексики и пополнение словарного запаса наименованиями культурно-исторических и ономастических реалий, освоение методики составления глоссария терминов предметной области.

Особо следует отметить, что при разработке содержания практик учитывается профилизация. Так, содержание учебной (1-ой) переводческой практики для студентов профилизации «Перевод жестового языка» предполагает выполнение группового или индивидуального проекта, направленного на решение переводческой задачи: перевод на белорусский жестовый язык социально-значимой информации для слабослышащих, подготовку презентации или видеоролика на основе полученных материалов.

В качестве примерной тематики презентаций / видеороликов предлагаются, например, следующие: перевод с русского/белорусского на жестовый язык раздела/ов сайта МГЛУ о переводческом факультете; перевод с русского/белорусского на жестовый язык музейной информации, в том числе – материалов музея МГЛУ; перевод с русского/белорусского на жестовый язык актуальной новости (по выбору); перевод с русского/белорусского на жестовый язык социальной рекламы; перевод с русского/белорусского на жестовый язык мультфильма / фрагмента мультфильма (не менее 5 минут) и т.п.

Вышесказанное позволяет говорить о возможности разносторонней подготовки будущего специалиста в ходе практики и совершенствовании разных компетенций: универсальных, базовых профессиональных (лингвистической, переводческой), а также специализированных (регионоведческой, позволяющей использовать знания о лингвокультурных и страноведческих особенностях регионов и территорий, где изучаемый иностранный язык официально используется в качестве государственного, для осуществления межъязыкового и межкультурного посредничества). Практика может быть направлена на совершенствование узкоспециализированных компетенций, например, в области перевода жестового языка – осуществлять перевод с белорусского жестового языка на словесный и обратно адекватно переводческой ситуации.

А. В. Клянченко

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ И КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ВЫЗОВЫ

Современный этап развития лингвистики и переводоведения характеризуется активным внедрением цифровых технологий, которые трансформируют как процесс подготовки переводчиков, так и саму практику перевода. Использование компьютерных инструментов, искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных открывает новые возможности, но одновременно ставит перед профессионалами ряд вызовов, связанных с качеством, этикой и методологией перевода.

По данным исследований, около 80% современных переводчиков ежедневно используют цифровые инструменты в своей работе. При этом образовательные программы зачастую не успевают адаптироваться к стрмительно меняющимся технологиям. Это создает разрыв между тем, чему учат в вузах, и тем, что действительно требуется на рынке труда.

Современная подготовка переводчиков немыслима без глубокого освоения *CAT-систем* (Computer-Assisted Translation), которые стали таким же обязательным инструментом, каким еще недавно были бумажные словари. Появление систем компьютерного перевода (*SDL Trados, memoQ, OmegaT*) трансформировало традиционные методы работы, открыв перед профессионалами важнейшие возможности: во-первых, технология *Translation Memory (TM)* позволяет накапливать и повторно использовать ранее переведенные сегменты текста, что особенно ценно для технической документации с высокой степенью повторяемости. Во-вторых, встроенные терминологические базы обеспечивают согласованность перевода даже в рамках больших проектов с несколькими исполнителями. И наконец, облачные версии этих систем делают возможной командную работу над документами в режиме реального времени.

Яркой иллюстрацией успешной интеграции этих технологий в образовательный процесс служит опыт Мичиганского университета, в рамках которого был реализован курс по использованию CAT-инструментов, таких как Trados, для подготовки студентов к профессиональной деятельности. Исследование, проведенное в 2018 году, показало, что студенты, прошедшие такой курс, сокращали время адаптации на реальных рабочих местах с примерно 6 месяцев до 1-2 месяцев. Важным аспектом было подчеркнуто, что использование CAT-инструментов должно дополнять фундаментальные лингвистические знания и навыки критического анализа текста (Hansen-Schirra, S., & Kobylińska, A.,2018).

Цифровизация затронула не только профессиональные инструменты, но и сам процесс обучения. Массовые открытые онлайн-курсы (MOOC) способствовали расширению доступности образовательных программ в сфере перевода для широкой аудитории по всему миру. Платформы, такие как Coursera и FutureLearn, предоставляют широкий спектр образовательных программ, охватывающих как базовые аспекты переводческой деятельности, так и узкоспециализированные курсы по медицинскому и юридическому переводу.

Тем не менее, применение подобных инноваций сопряжено с рядом существенных ограничений**.** Как показывает практика, качество онлайн-обучения часто снижается по причине недостатка живого взаимодействия. Особенно это представляет особую актуальность для специалистов в области устного перевода, для которых важно не только совершенствование языковых навыков, но и развитие коммуникативных компетенций.

В сфере профессиональной подготовки переводчиков особого внимания заслуживают образовательные методики, основанные на технологиях виртуальной и дополненной реальности. Эти методики особенно востребованы в подготовке устных переводчиков, для которых критически важна практика в условиях, максимально приближенных к реальным. Например, проект *Virtual Reality Interpreter Training Simulator* представляет собой иммерсивную среду, в которой студенты-переводчики могут практиковаться в реальных сценариях, таких как международные конференции, деловые переговоры и т.д. Пользователи погружаются в виртуальную обстановку, где взаимодействуют с виртуальными участниками и отрабатывают навыки устного и письменного перевода в условиях, максимально приближенных к реальности (Smith et al., 2021).

Такие VR-симуляторы помогают студентам не только отрабатывать языковые навыки, но и учиться справляться со стрессом, распределять внимание и быстро принимать решения — всем тем аспектам профессии, которые трудно воспроизвести в аудиторных условиях. Примечательно, что подобные технологии находят применение и в обучении письменных переводчиков. AR-приложения, например, позволяют «оживлять» учебные тексты, демонстрируя культурный контекст и визуальные элементы, которые могут быть важны для адекватного перевода.

Появление нейросетевых переводчиков вроде *DeepL* или *Google Translate* вызвало настоящую революцию в отрасли перевода. Сегодня эти системы способны за секунды обрабатывать огромные объемы текста. Согласно отчету компании TAUS (TAUS, 2022), около 80-85% компаний, занимающихся локализацией и переводами, используют машинный перевод в той или иной форме для повышения эффективности своих процессов. При этом примерно 60-70% профессиональных переводчиков применяют технологию MTPE как основной метод работы, особенно при обработке больших объемов контента и в условиях срочности.

Однако парадокс современной ситуации заключается в том, что технологии, призванные помогать переводчикам, могут незаметно подрывать их профессиональные навыки. В исследовании, опубликованном в журнале Computers & Education, было показано, что чрезмерное использование автоматических переводчиков без критического анализа может снижать развитие навыков самостоятельного решения языковых задач и креативности у студентов. Авторы отмечают, что автоматизация процесса перевода может привести к уменьшению мотивации к развитию языковых навыков и критического мышления. (Kizilcec, R. F., et al.,2017)

Цифровые технологии трансформируют переводческую профессию, однако их изолированное применение рискует снизить фундаментальные навыки специалистов. Сегодня наиболее перспективным направлением считается модель "*человек + ИИ*", где технологии не заменяют переводчика, а становятся его "умными" помощниками. Данный подход называется *гибридным*, он основан на распределении задач: нейросети генерируют черновой перевод, в то время как профессиональный переводчик фокусируется на творческой доработке текста, включая редактирование, адаптацию и проверку культурных соответствий.

Современные переводчики получили доступ к мощным инструментам анализа языковых корпусов. Такие системы, как *Sketch Engine* или *Europarl*, содержат миллионы параллельных текстов, помогая находить наиболее точные варианты перевода специализированных терминов.

Технология распределённого реестра *Blockchain* предлагает инновационные решения для сферы профессионального перевода, реализуя три ключевые функции: *аутентификацию авторства* с криптографической достоверностью, полную *прослеживаемость процесса редактирования*, юридическую *защиту прав* на интеллектуальную собственность.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что цифровизация переводческой деятельности при соблюдении принципов рациональной интеграции технологий создаёт значимый потенциал для качественной трансформации профессиональных практик, не подменяя при этом когнитивные функции специалиста.

Внедрение современных технологий в процесс обучения переводчиков действительно играет немаловажную роль. Виртуальные тренажеры, онлайн-курсы и CAT-системы сделали образование более доступным и практико-

ориентированным. Но при этом наблюдаются и негативные тенденции – снижение креативности у студентов, чрезмерную зависимость от автоматических систем, новые этические вызовы.

Влияние современных технологий на качество перевода представляет собой сложный и многогранный процесс. С одной стороны, внедрение нейросетевых систем и иных инновационных решений способствует повышению скорости выполнения переводческих задач и увеличению их точности. С другой стороны, существует риск стандартизации переводов и утраты так называемого "человеческого фактора", который зачастую является ключевым элементом обеспечения высокого качества перевода. В качестве наиболее перспективного направления развития выделяется *гибридный подход*, сочетающий возможности современных технологий с профессиональной деятельностью переводчика.

Будущее профессиональной деятельности в области перевода не предполагает противопоставление человека и машины, а ориентировано на их эффективное взаимодействие и симбиоз. Цифровые технологии выступают в роли мощных инструментов-помощников, однако не должны превращаться в единственную опору, без которой специалист не способен выполнять свою работу.

Профессия переводчика в эпоху цифровых технологий претерпевает трансформацию, а не исчезает. В связи с этим особенно важно для современных специалистов сохранять и развивать уникальные навыки, недоступные автоматизированным системам: творческое мышление, глубокое понимание культурного контекста и способность улавливать тончайшие языковые нюансы.

С. И. Ковальчук

СУЩНОСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ РЕФЕРАТОМ И АННОТАЦИЕЙ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.

Известно, что реферирование и аннотирование возникли в недрах библиотечно-библиографической практики и научной журналистики. Методика библиографического описания, выработанная эмпирическим путем, имела ярко выраженный прикладной характер. Основной ее задачей было определение степени полноты отражения содержания первоисточника. Вопрсы о функциях и типах рефератов и аннотаций не рассматривались.

С возникновением и развитием информатики (начало 20-х годов XX в.) на повестке дня оказываются проблемы автоматизации реферирования и аннотирования, а также вопросы о видах и функциях вторичных документов, используемых в интегральных информационных схемах. Объектом дискуссий лингвистов, специалистов в области вычислительной техники становятся

теоретические аспекты, а именно: функциональное назначение рефератов и аннотаций, их отличительные характеристики, а также способы раскрытия содержания первоисточника в процессе смыслового свертывания.

Проблема реферирования и аннотирования, несмотря на кажущуюся простоту, не имеет однозначного решения. Дискуссионность этого вопроса вызнана тем, что до сих пор нет полной ясности относительно места и роли рефератов и аннотаций в общей системе информационного обеспечения, не очерчена граница между функциями рефератов и аннотаций в подсистемах документального фактографического обслуживания. Наблюдается размытость и расплывчатость терминов, используемых для обозначения вторичных текстов. Неоднозначность терминов приводит к тому, что одни и те же проблемы в библиографии и информатике анализируются порой весьма противоречиво.

К числу проблем реферирования и аннотирования относится различие рефератов и аннотаций. Анализ литературы последних лет показывает противоречивость в суждениях о сущности рассматриваемых вторичных документов и о целях свертывания информации. В качестве отличительных признаков реферата и аннотации зачастую указывают степень подробности изложения материала и объем, т.е. *количественные* признаки. Например: «150–200 знаков для аннотации и 1000-1500 знаков для реферата»; «рефераты сдержат не только центральную тему, но и цель.., не только тему документа в целом, но и отдельных его разделов». *Функциональные* различия обходятся молчанием.

В основе полемики по вопросам функций вторичных текстов и способов раскрытия содержания первоисточника в процессе смыслового свертывания находится относительность разделения в тексте первоисточника *собственно информации*, носителем которой является реферат, и *метаинформации* (информации об информации, т.е. знания о местонахождении информации, различные оценки ее, описание источников и времени ее формирования, достоверность, регламент и процедура ее получения пользователем), носителем которой служит аннотация.

Метод построения «идеальных» моделей с применением дедуктивного подхода к рассмотрению сущностных характеристик рефератов и аннотаций, опирающегося непосредственно на практику, показывает, что они выполняют различные функции в информационном процессе: аннотация служит для ориентации потребителей информации в документальных потоках (выполняют *сигнальные* функции), рефераты – для ориентации в информационных потоках (*познавательные* функции). Дополнительными функциями вторичных документов являются: поисковые (определение местонахождения документов), коммуникативные (осведомление потребителя о существовании интересующих его документов), оценочные (рекомендация данного документа тому или иному читателю).

Ю. О. Корень

ОТНОШЕНИЕ К ЭКСПЕРИМЕНТУ В ЛИРИКЕ Г. М. ЭНЦЕНСБЕРГЕРА

Если взглянуть на творчество Г. М. Энценсбергера в плане хронологического экскурса, то следует подчеркнуть, что в нём всегда прослеживалась взаимосвязь тематики и проблематики с предшествовавшими этапами творчества.

Эксперимент в лирике поэт понимал как уход от традиции силлаботонического стихотворения с его рифмами, строфами, синтаксисом и выбором слова. Новая эпоха предъявила поэзии свои требования и старая форма больше не соответствовала изменившемуся содержанию. Положительные эмоции и ассоциации стали для лирики чем-то вроде исключения. Негатив повседневности захлестнул поэзию. Тривиальное стало темой, ирония стала настроением. Язык не справлялся более со своей функцией озвучивания того, что не поддавалось словесному выражению. Скепсис в отношении возможностей языка «в контексте общепарадигмальной для постмодернизма презумпции отказа от традиционной языковой референции» (Можейко, М.А., 2001, с. 185) выразился в новом использовании синтаксиса, во вторичности слов, в отказе от номинальности (существительные с маленькой буквы) и т.д.

В эпоху постмодернизма всё большую роль в лирическом тексте начинает играть символ-аллюзия. Представленность текста в тексте, иными словами интертекстуальность, становится свидетельством интеллектуальной игры художника, свидетельством высоких требований к своему читателю – тоже интеллектуалу и знатоку.

Как теоретики Г.М. Энценсбергер и его коллега Г. Хайсенбюттель постепенно увели послевоенное стихотворение из-под влияния лирики о природе, лишив жанр прежних иллюзий. Они отказали природе в чистоте, изобразили разложение и отчуждение. Перечисление объектов служило показу сокращения существования. Языковая редукция проявилась в предпочтении простейших предложений типа «я есть».

Показать реальность поэты считали возможным только через метафору. Её функция виделась им не в детализации, фрагментации или эмоциональном усилении образа. Метафоризация понималась теперь как эмансипация стихотворения о природе от давления материала. С усложнением метафорики влиятельного в эти годы сюрреализма стихотворение о природе становилось всё более загадочным и не поддавалось интерпретации.

Автор часто обыгрывал популярный в рассматриваемые десятилетия «мотив молчания»:

Ich gebe zu, seinerzeit	‘Согласен, в своё время
habe ich mit Spatzen auf Kanonen	стрелял я из воробьёв
geschossen.	по пушкам.

Dass das keine Volltreffer gab, *sehe ich ein.*	Что не было ни одного попадания, признаю.
Dagegen habe ich nie behauptet, *nun gelte es ganz zu schweigen.*	Напротив, я никогда не утверждал, что теперь необходимо совсем умолкнуть.
Schlafen, Luftholen, Dichten: *das ist fast kein Verbrechen.*	Сон, передышка, сочинение: это почти не преступление.
Ganz zu schweigen *von dem berühmten Gespräch über Bäume.*	Ни слова о знаменитом разговоре о деревьях.
Kanonen auf Spatzen, das hieße doch *in die umgekehrten Fehler verfallen* (Reinhold, U., 1981, c. 106).	Из пушек по воробьям, означало бы впасть в заблуждение’

В этом типе стихотворения звучат прямые аргументы, обнаруживается полемика и констатация. Поэт считает, что не должен молчать. Он просто не желает говорить о том, что перестаёт быть актуальным, то есть о «деревьях». Здесь экспонировано критическое отношение к мотивам природы. Поэзия, по убеждению Энценсбергера, должна быть ангажированной, общественно значимой. Для него «быть поэтом – это не профессия в обычном смысле слова. Вы ведь не можете сказать себе: завтра утром ровно в девять я сяду за стол и буду сочинять стихи – ну, скажем, до пяти вечера. Это же все совсем не так происходит, если только занятие это не превратилось для вас в рутину. Есть такие специалисты: выбрали для себя то, что у них лучше всего получается, и вот тиражируют это, а в результате наступает перепроизводство, влекущее за собой пагубные последствия. Нет-нет, стихи не получаются просто так – по заказу... Чтобы подготовить книгу стихов, мне требуется три-четыре года» (Энценсбергер, Г.М., 2010).

Постепенно поэт склонялся к большой лирической форме с эпическим расширением. Таковы его книги «Mausoleum» и «Titanic». Вполне в духе 1960-х предстаёт первая из названных книг. Её полное название «Mausoleum. Siebenunddreißig Balladen aus der Geschichte des Fortschritts». В произведении обнаруживается сочетание опыта политического взгляда на жизнь с противоречиями, надеждами, разочарованиями означенных десятилетий. Свои композиционные приёмы поэт до этого уже испытал в эпических, сценических и документальных работах.

Произведения Энценсбергера документального плана, при всём различии тематики, свидетельствуют о профессиональном углублении в историю, об интересе к историческим биографиям, о попытках изображения собствен-

ной жизни, характера, противоречий. Тем самым литератор расширял информацию на актуальные темы, углублялся в теоретические рассуждения, суммировал художественные наработки.

Интересы писателя касались экономики и политики, вопросов социальной психологии и идеологических механизмов в классовом обществе. Он настойчиво придерживался фактического материала, иллюстрировавшего исторические закономерности. Он использовал в своём арсенале особые приёмы композиции (психологизация, историческая конкретизация, детализация). Его интерес к биографическому материалу служил отбору средств и для самоизображения. Созданные лириком портреты оказались органическими элементами поэтики полемического характера, составной частью мемуаров.

Эксперимент для Энценсбергера – это постмодернистская игра со словом, с формой. Его произведения выстраиваются по типу скачка от одного ключевого слова к другому, от аллюзии к аллюзии. Разрыв строки, перенос, отказ от заглавных букв, от большинства традиционных знаков препинания делают текст открытым для разных интерпретаций. Читателю приходится внимательно искать то, что можно понять как указатель на некую содержательную доминанту.

Оригинальные метафоры Энценсбергера с трудом поддаются интерпретации, поскольку они – «горизонт гуманитарного знания; за которым – качественно отличное от простой полисемии, не контролируемое человеком «рассеяние» смысла» (Грицанов, А. А. 2001, с. 209) (*Körbe* – ‘кабины лифта’; *lodern die Lampen betäubend* – ‘лампы оглушительно полыхают’; *der April schlägt durchs gläserne Laub* – ‘апрель пробивается сквозь стеклянную листву’). Мотив любви практически не конкретизируется в тексте высокого эмоционального накала, где вечер, словно голубь из белого батиста, прекрасен. Читатель может интерпретировать это как любовь к жизни (дома), к природе (апрель, прекрасный вечер, звёзды), как наличие у лирического героя неких романтических переживаний, как присутствие обыденности (*nackte Häuser*, *Dächer*, *verwittert*, *ohne Schuhe*, *bitter*, *todmüde*).

Всего три запятые на весь текст отнюдь не способствуют интонационно-ритмическому делению и определению высказывания. Ритмической константой выступает только стих. Антиграмматическое письмо служит в эпоху постмодернизма указателем на возможные варианты интерпретации.

Таким образом, эксперимент для Энценсбергера – это постмодернистская игра со словом, с формой. Его произведения выстраиваются по типу скачка от одного ключевого слова к другому, от аллюзии к аллюзии. Разрыв строки, перенос, отказ от заглавных букв, от большинства традиционных знаков препинания делают текст открытым для разных интерпретаций. Свои сомнения в вопросах искусства лирик выразил при помощи риторического вопроса. Он никогда не давал рекомендаций и предписаний тому, каким оно должно быть. Как художник он оставлял за собой право на собственную концепцию прекрасного и безобразного.

О. В. Курилович

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Переводческая деятельность традиционно рассматривается как сложный процесс, сочетающий в себе науку и искусство. Профессиональный переводчик должен не только точно передать смысл оригинального текста, но и сохранить его стилистические и эмоциональные особенности, учитывая при этом цели бизнеса и специфику аудитории. В последние годы на помощь переводчикам всё активнее приходят технологии искусственного интеллекта (ИИ) и нейросети, которые способны значительно облегчить ряд этапов перевода.

Особенности переводческого процесса и роль ИИ.

Перевод – это многоэтапный и комплексный процесс, требующий внимания к деталям и творческого подхода. В современном мире, где скорость и качество перевода играют ключевую роль, использование искусственного интеллекта становится важным инструментом. Однако на текущем этапе развития ИИ не способен полностью заменить человека. Роль переводчика трансформируется: он становится не столько исполнителем, сколько контролёром и редактором, который формулирует задание, оценивает качество перевода и адаптирует текст под конкретные требования заказчика.

ИИ пока не умеет самостоятельно оценивать эмоциональное воздействие текста, его художественную ценность или соответствие бизнес-целям. Поэтому эффективная работа возможна только в тандеме «переводчик – ИИ», где первая сторона руководит процессом, а вторая — выполняет рутинные задачи.

Возможности и преимущества нейросетевых переводчиков.

Современные нейросети обладают рядом преимуществ, которые делают их незаменимыми помощниками переводчиков:

- высокая скорость работы. ИИ способен переводить тексты в разы быстрее человека, обеспечивая круглосуточный режим работы без снижения продуктивности.
- понимание контекста. В отличие от традиционных систем, нейросети анализируют общий смысл фраз и текстов, что позволяет выбирать наиболее подходящие варианты перевода многозначных слов и устойчивых выражений.
- грамотность и универсальность. ИИ справляется с текстами различных жанров и тематиках — от художественной литературы и рекламы до технической документации и юридических документов.

Примером такого универсального инструмента является сервис GigaChat, который успешно работает с разными форматами текстов, что делает его полезным для переводчиков любой специализации.

Ограничения и недостатки.

Несмотря на очевидные преимущества, нейросетевые переводчики имеют и свои ограничения:

- ошибки с редкими терминами и фразеологизмами. ИИ может неправильно интерпретировать узкоспециализированные слова и выражения, что критично для профессионального перевода.
- низкое соответствие литературным стандартам. При работе с художественными текстами иногда наблюдается упрощение или искажение стилистики.
- необходимость постобработки. Перевод всегда требует редактуры и адаптации, что делает роль человека незаменимой.

В бытовых целях, например, для понимания общего смысла текста, такие недостатки не столь критичны, и онлайн-переводчики вполне подходят.

Механизм работы нейросетей в переводе.

Нейросеть состоит из множества вычислительных единиц – нейронов, которые обрабатывают информацию на разных уровнях. Обучение происходит на основе анализа больших массивов параллельных текстов – оригиналов и их переводов. Однако для многих языков, особенно редких, таких баз данных недостаточно, что снижает качество перевода.

При работе с текстом ИИ разбивает его на фрагменты, оценивает значимость каждого слова и строит перевод, опираясь на контекст. В отличие от классических систем, нейросеть не просто запоминает отдельные предложения, а пытается воспроизвести смысл и структуру текста так, как это сделал бы человек.

Эксперимент с переводом английского глагола «run», имеющего множество значений, показал, что сервис GigaChat успешно распознаёт контекст и выбирает правильный перевод в каждой конкретной фразе, что свидетельствует о высоком уровне понимания текста.

Перспективы развития.

В будущем ожидается дальнейшее совершенствование нейросетевых моделей, в том числе:

- ✓ расширение баз данных параллельных текстов для редких языков.
- ✓ улучшение способности ИИ учитывать культурные и стилистические особенности.
- ✓ разработка мультимодальных систем, которые смогут работать с текстом, аудио и видео одновременно.
- ✓ создание адаптивных моделей, подстраивающихся под индивидуальные требования пользователей и специфику отраслей.

Такие инновации позволят сделать перевод ещё более точным и качественным, а также расширят возможности применения ИИ в переводческой деятельности.

Интеграция искусственного интеллекта и нейросетевых технологий в переводческие процессы уже сегодня меняет традиционные подходы к работе переводчика. ИИ выступает в роли мощного инструмента, способного

ускорить и упростить выполнение рутинных задач, но при этом требует контроля и редактуры со стороны человека. Совместная работа переводчика и ИИ открывает новые горизонты для повышения качества перевода, расширения языковых возможностей и ускорения обмена знаниями в различных сферах. Перспективы развития технологий обещают сделать этот тандем ещё более эффективным и универсальным.

О. А. Лойко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРПУСНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ НА БАЗЕ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Лингвистические, или языковые, корпусы текстов находятся на периферии ресурсов информационно-справочного поиска (ИСП), в особенности если речь идёт об обучении переводу на базе второго языка. Достаточно полное определение корпуса из учебника /«Корпусная лингвистика» В. П. Захарова и С. Ю. Богдановой (2020), обязательного к прочтению каждым специалистом сферы языковых технологий, постулирует корпус как «большой, представленный в машиночитаемом формате, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных задач». При этом опыт показывает, что каждый из перечисленных признаков корпуса текстов служит достаточно серьёзным препятствием на пути быстрого и эффективного внедрения корпусов как ресурса ИСП в дидактику перевода на базе второго иностранного языка на пути к реализации цели формирования компетенции решения профессиональных переводческих задач с учетом параметров коммуникативной ситуации и требует определённых обучающих мероприятий, соответствующих фундаментальным принципам обучения.

Принцип *доступности* обучения в части соответствия методов и организационных форм обучения индивидуальным возможностям обучающихся, условиям обучения и уровню владения языком в значении Словаря методических терминов (Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин, 2009) реализуется через добавление в спектр ресурсов ИСП только корпусов, находящих в свободном доступе, и только корпусов на рабочих языках учебной дисциплины. Таковыми для русского и немецкого языков соответственно являются Национальный корпус русского языка (НКРЯ, RUSCORPORA, более 50 подкорпусов общим объёмом более двух миллиардов слов) и корпусы на портале Цифрового словаря немецкого языка (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, DWDS; более 50 корпусов общим объёмом свыше 72 миллиардов токенов). Принцип *доступности* реализуется также через последовательность добавления вышеуказанных корпусов к ресурсам ресурса ИСП для переводческих дисциплин на базе второго иностранного языка: первым обучающиеся используют НКРЯ с интерфейсом на русском — родном — языке, и только после формирования устойчивого навыка поиска необхо-

димой информации (коллокации и сочетаемость, однокоренные и похожие слова, примеры употребления и т. п.), в том числе с использованием простейших поисковых операторов, обучающимся предлагаются корпуса немецкоязычных текстов на сайте DWDS.

Внедрение корпусов как ресурсов ИСП в дидактику перевода на базе второго иностранного языка обеспечивает реализацию принципа *научности* в части выбора средств обучения с учетом новейших достижений науки: НКРЯ и корпусы DWDS непрерывно пополняются, дорабатываются и развивают свою технологическую составляющую. Так, последнее обновление DWDS датировано 15 апреля 2025 года; НКРЯ обновлён 10 апреля 2025 года.

Принцип *наглядности* в достаточной мере реализуют элементы онлайн-интерфейсов обоих ресурсов, содержащие контентные подсказки и ссылки на справочную информацию. Наиболее популярны у начинающих пользователей НКРЯ такие функции, как «Обзор возможностей» и «Портрет слова» на главной странице сайта, а также видеоинструкции, содержащиеся в разделе «Руководство пользователя». Ресурс DWDS имеет бесплатное мобильное приложение, доступное в том числе офлайн.

На фоне развития систем искусственного интеллекта и машинного перевода реализация принципа *сознательности* обучения подвергается в последние месяцы и годы серьёзнейшим испытаниям; тем более актуальным оказывается при обучении переводу на базе второго языка добавление качественно размеченных и выверенных корпусов текстов НКРЯ и DWDS к ресурсам ИСП.

Реализация принципа *активности* в применении корпусов начинается с введения понятия ‘web as corpus’: обучающиеся, отвечая в большинстве случаев отрицательно на вопрос о том, используют ли они корпуса текстов в учебной и/или переводческой деятельности, знакомятся с интерпретацией веб-пространства как корпуса для решения практических лингвистических и/или переводческих задач, с простейшими поисковыми операторами, повышающими точность и целесообразность применения найденного (например, поиск по изображениям, операторы and, site: и т. п.), с особенностями поиска по научным онлайн-репозиториям, в том числе по Репозиторию МГЛУ. Сравнение результатов поиска в веб-пространстве и в размеченных корпусах всегда оказывается в пользу последних.

Принципы *систематичности* и *последовательности* обучения переводу на базе второго иностранного языка реализуются:

– *от простого к сложному*: от анализа значений и примеров употребления отдельных лексем *литературных* вариантов немецкого и русского языков по НКРЯ и DWDS в целом к анализу сочетаемости стилистически маркированных лексем и фразеолексем в отдельных корпусах (например, газетный корпус, корпус социальных сетей, поэтический корпус в НКРЯ; газетный корпус, корпус киносубтитров, медицинский корпус в DWDS);

– *от легкого к трудному*: от поиска по НКРЯ при переводе с немецкого (иностранного) на родной язык к поиску по корпусам DWDS при переводе с родного языка на иностранный;

– *от известного к неизвестному*: от работы с переводом текстов так называемой общей тематики к дифференциации по типам, времени создания и сферам применения текстов.

Обучающиеся переводу на базе немецкого как второго иностранного языка чаще обращаются к ресурсу «Параллельный корпус» в составе Национального корпуса русского языка. На данный момент он предлагает двуязычные параллельные корпуса более тридцати языков в паре с русским, а также многоязычный корпус художественных текстов XIX–XX веков. Немецко-русский параллельный корпус содержит почти триста текстов общим объёмом более 32 миллионов слов.

Создание в параллельном корпусе НКРЯ подкорпуса с ограничением на сферу функционирования текста (бытовая, официально-деловая, производственно-техническая, публицистика, устная непубличная речь, устная публичная речь, учебно-научная, художественная, церковно-богословская, электронная коммуникация) позволяет обучающимся получить достаточно релевантные результаты поисковых запросов. Обращение к размеченному параллельному корпусу на этапе создания переводческой гипотезы способствует повышению этичности учебно-переводческой деятельности, поскольку едва ли не впервые обучающиеся видят, что в описании параллельных немецко-русских и русско-немецких контекстов указывается информация не только о исходном тексте и его авторе(ах), но и о переведенном тексте и его переводчике(ах), то есть получают иллюстрацию видимости переводчика и переводческой деятельности.

Опыт использования параллельного корпуса в составе НКРЯ на протяжении трёх последних учебных лет в более двадцати подгруппах переводческого факультета и факультета межкультурных коммуникаций МГЛУ показывает, что если на начальных этапах обучения переводу на базе второго иностранного языка обучающиеся используют этот ресурс для получения исходной переводческой гипотезы, то на заключительных этапах они чаще обращаются к алгоритму «Поиск на двух языках», чтобы скорее проверить гипотезу в отношении переводного эквивалента, сформированную на основе иных источников. Более половины обучающихся выпускных курсов указывают, что регулярно используют корпуса в учебно-переводческой и переводческой деятельности.

Таким образом, при обучении переводу на базе второго иностранного языка наряду с такими ресурсами ИСП, как справочники по орфографии, пунктуации, грамматике, семантике, одно- и многоязычные онлайн-словари, аудиовизуальные и терминологические ресурсы (подробнее см. в публикации «Обучение информационно-справочному поиску в преподавании письменного перевода», «Дни науки МГЛУ 2024»), используются Национальный корпус русского языка и собрание корпусов на портале Цифрового словаря немецкого языка.

В. А. Мельник

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПЕРЕВОДЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Искусственный интеллект (ИИ) — это уже не футуристическая концепция, а активный участник множества сфер нашей жизни. Одной из областей его применения стал автоматический перевод. Уже сегодня нейросетевые переводчики могут удивить своей точностью, стилистической гибкостью и способностью к адаптации. Современные системы машинного перевода, основанные на нейросетях, значительно опережают своих предшественников. Такие модели, как Google Translate, Яндекс Переводчик, DeepL, и, конечно, языковые модели вроде GPT или DeepSeek, способны не только дословно переводить тексты, но и учитывать контекст, стилистику, идиомы и культурные особенности.

ИИ в переводе позволяет добиться скорости и масштабируемости, универсальности, а также учета контекста.

ИИ уже широко используется в профессиональном переводе: от перевода пользовательских инструкций и технической документации до субтитров в фильмах и конференций в реальном времени. Особенно важно отметить роль ИИ в ситуациях, где скорость критична – например, при переводе новостей, юридических документов или в международных организациях.

Кроме того, конечно же, ИИ становится мощным помощником для профессиональных переводчиков. Он ускоряет работу, снижает количество рутинных задач и позволяет сосредоточиться на более тонких аспектах – таких как стиль, культурные реалии и семантические оттенки.

Однако, мы хорошо понимаем, что, несмотря на впечатляющий прогресс, ИИ-перевод все еще далек от совершенства. Некоторыми из наиболее значимых ограничений являются следующие.

1. Неполное понимание смысла. Несмотря на умение имитировать понимание, ИИ не обладает настоящим осознанием текста. Это может привести к ошибкам при переводе метафор, юмора, культурных реалий.
2. Контекстуальные ошибки. В длинных текстах ИИ может терять связь между частями текста, особенно если речь идет о научных или философских работах с высокой плотностью смысла.
3. Этические вопросы. Например, автоматический перевод может некорректно отразить политически или культурно чувствительные темы, не использует эвфемизмы там, где это необходимо.
4. Проблема авторства и ответственности. Если перевод сделан ИИ, кто несет ответственность за ошибки? Где граница между «машинным» и «человеческим» вкладом?

Рассмотрим конкретные примеры использования ИИ для перевода предложений, содержащих слова, представляющие особую трудность. Мы сделаем это на примере нейросети DeepSeek в сравнении с уже традиционными онлайн-переводчиками Google, Яндекс и DeepL.

Dr Carey grew up in Dagenham and is proud of the fact that he can call himself a true Cockney, born within earshot of Bow Bells. В данном предложении трудность представляет перевод реалии *Bow Bells,* которая вряд ли известна в русскоязычной культуре.

Google-переводчик предложил такой вариант: *Доктор Кэри вырос в Дагенхэме и гордится тем, что может называть себя настоящим кокни, поскольку родился в непосредственной близости от Боу-Беллс.* Этот перевод реалии при помощи приема транскрипции совершенно не отражает истинное ее значение и является неверным.

Яндекс-переводчик справился еще хуже, оставив реалию в переводе без изменений: *Доктор Кэри вырос в Дагенхеме и гордится тем, что может называть себя настоящим кокни, родившимся в пределах слышимости Bow Bells.*

Переводчик DeepL также не смог верно перевести рассматриваемое предложение: *Доктор Кэри вырос в Дагенхэме и гордится тем, что может назвать себя настоящим кокни, родившимся под звуки Bow Bells.*

DeepSeek смог не только использовать прием добавления с целью уточнения названия церкви *Сент-Мэри-ле-Боу* и ее местонахождения (*в Лондоне*), но и провел параллель между звоном колоколов и определением истинного кокни:

Доктор Кэри вырос в Дагенхэме и гордится тем, что может называть себя истинным кокни — ведь он родился под звон колоколов церкви Сент-Мэри-ле-Боу, что по традиции делает его настоящим уроженцем Восточного Лондона.

Рассмотрим еще один пример перевода предложения, содержащего трудное для перевода слово – существительное с суффиксом -er, обозначающее агента действия: *But he would be more of a quiet achiever, whereas Gerard wanted the world to know of his success.* Как правило, на русский язык существительным такие примеры не переводятся, а требуют изменения части речи, что является довольно трудной для «машины» трансформацией.

Google: *Но он был скорее тихим человеком, достигающим успеха, в то время как Джерард хотел, чтобы весь мир узнал о его успехах.* В этом варианте перевода неверно расставлены акценты. На самом же деле главное не то, что Джерард был по натуре тихим человеком, а то, что он добивался успехов тихо, не крича о своих достижениях на весь мир.

Яндекс: *Но он был бы скорее сторонником спокойных достижений, в то время как Джерард хотел, чтобы мир знал о его успехе.* Данный перевод звучит довольно неестественно для русского языка.

DeepL: *Но он был бы больше похож на тихоню, в то время как Жерар хотел, чтобы о его успехах узнал весь мир.* Слово *тихоня* применено очень обобщенно, что не передает истинный смысл предложения.

Рассмотрим варианты перевода с помощью DeepSeek:

1. *«Но он был скорее из тех, кто добивается успеха без лишнего шума, тогда как Жерар жаждал, чтобы весь мир знал о его достижениях».*
2. *«Однако он предпочитал скромно добиваться целей, в то время как Жерар стремился к всеобщему признанию».*

Оба варианта перевода передают смысл оригинального предложения верно и выглядят естественно для русского языка. ИИ удалось добиться такого перевода, который вряд ли удастся отличить от работы профессионального переводчика.

В связи со столь огромными успехами ИИ в переводческой деятельности в настоящее время появляются опасения по поводу утраты профессии переводчика в ее традиционном виде. Однако ИИ все еще несовершенен: ему до сих пор свойственны ошибки и так называемое «галлюцинирование», из-за чего требуется тщательная вычитка и редактирование текста перевода человеком. Потому следует отметить, что ИИ – это не замена, а инструмент.

Таким образом, искусственный интеллект в переводе — это мощный инструмент, который уже сегодня меняет нашу профессиональную и культурную реальность. Он способен ускорить, упростить и расширить переводческую деятельность, но требует критического подхода, этической рефлексии и грамотного управления. Становится ясно, что машина все еще нуждается в человеческом руководстве. ИИ не может заменить живых переводчиков, но может стать полезным инструментом в переводческой деятельности, позволяющим снять нагрузку на переводчиков.

В. Г. Минина

ОБРАЗЫ ВОЙНЫ В РОМАНЕ К. АТКИНСОН «ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Одной из магистральных тем романа современной британской писательницы Кейт Аткинсон (р. 1951) «Жизнь после жизни» («Life after life», 2013) является тема войны; его переводчиком стала Е. С. Петрова, член Санкт-Петербургского отделения Союза переводчиков России. В романе повествуется о двух мировых войнах, прокатившихся в прошлом столетии по европейскому континенту. И если о Первой мировой автор говорит несколько вскользь и опосредованно, то Вторая мировая война красной нитью проходит через судьбы героев романа. Автор также создает панораму предвоенной, прямо пасторальной жизни в Британии, а также Германии, в которой толпы молодежи с благоговением приветствуют Гитлера, позднее описывает разрушенный непрекращающимися бомбежками Лондон в начале войны и руины Берлина в ее конце. Таким образом, Вторая мировая война изображается автором в основном через описание блицкрига – бомбежек Лондона, разрушенных в их результате зданий, спасательных отрядов, разбирающих завалы:

Оригинал	Перевод
*If there had been no noise it might have seemed a beautiful nightscape but there **was** noise, brutish dissonance that sounded as if someone had thrown open the gates of hell and let out the howling of the damned.*	*Если бы не грохот, все это могло бы показаться живописным ночным празднеством, но грохот был такой, будто разверзлись врата ада и выпустили наружу вопли всех проклятых на муки вечные.*

Слово *noise* переводчица заменила словом с более конкретным значением *грохот*, которое оправдано контекстом. В переводе не сохранено графическое и смысловое выделение глагола *was* – тут переводчица убирает эмфазу (*грохот был такой, что*). Интересен также вариант, в котором происходит замена подлежащего – если в английском языке есть безличное местоимение *someone* (*someone had thrown open the gates*), и тут читатель может сам попробовать заменить местоимение тем агентом действия, которого он считает ответственным за происходящее (враги, немцы, Гитлер), то в русском языке мы видим более привычную для языка фразу *разверзлись врата ада,* в которой возвратный глагол не предполагает агента действия.

Рисуя ужасы бомбежки глазами героини, К. Аткинсон показывает, как то, где еще минуту назад была налаженная жизнь, семейные радости, уютный быт, превращается в груду обломков и пыли. Ухо отказывается воспринимать новые звуки, и в первые секунды происходит обман слуха, когда вместо звука падающего здания, кажется, что сходит лавина в горах:

Оригинал	Перевод
The ground shook <…>She heard something shifting and a noise like displaced scree rattling and rolling down a mountain, the harbinger of an avalanche. Rubble, not scree. And a mound of it, not a mountain. The rubble that comprised the mound was all that was left of a house, or rather, several houses all ground and mashed into each other now.	*Земля содрогнулась, <…> Урсула почувствовала, как что-то сдвигается с места, и услышала скрежет, напоминающий падение гравия в преддверии схода горной лавины. Но это посыпались обломки, а не гравий. Снаружи высилась не гора, а безобразная груда – все, что осталось от частного дома, точнее, от нескольких, которые теперь оказались перемолоты и вдавлены один в другой.*

В данном примере слову *noise* переводчица предлагает уже иную контекстуальную конкретизацию *скрежет*. В русском переводе не удалось сохранить аллитерацию английских прилагательных *rattling and rolling*, чья цель как раз и заключалась в передаче звукового ряда, сопровождающего бомбежку. Но пример второй аллитерации *mound of it, not a mountain* создатель русского текста удачно передает – *не гора, а безобразная груда*. Идущие друг за другом односоставные предложения *Rubble, not scree*, *And a mound of it, not a mountain* в русском языке заменены на двусоставные – *Но это посыпались обломки, а не гравий*, *Снаружи высилась не гора,*

а безобразная груда – из-за чего утрачивается эффект ритмичности, к тому же переводчица изменила структуру второго предложения, которая в английском языке идентична в обоих случаях и еще больше усиливает ритмичность, словно от разрывающихся вокруг бомб. Наблюдается в данном примере и объединение предложений, что нам кажется не вполне оправданным, т.к. это приводит к утрате оригинального эффекта рубленых фраз, напоминающих грохот от взрывов.

В следующих микроконтекстах автор описывает, как начиналась бомбежка:

Оригинал	Перевод
There was always a second before the siren started when she was aware of a sound as yet unheard. It was like an echo, or rather the opposite of an echo. An echo came afterwards, but was there a word for what came before?	*За секунду до сирены она всегда улавливала какой-то неслышный звук. Подобный эху, только летящий в обратную сторону. Эхо бывает потом, а как назвать то, что бывает прежде?*

В данном случае переводчица прибегает к перестановке в первом предложении, обусловленной соблюдением тема-рематических отношений. Сказуемому *was aware* подобрана контекстуальная конкретизация *улавливала*. Удачным получился перевод второго предложения (*It was like an echo, or rather the opposite of an echo – Подобный эху, только летящий в обратную сторону*), которое в русском языке, благодаря неполной и парцеллированной структуре, кажется словно передает летящий в воздухе звук, для этого, правда, переводчица переосмыслила часть английского предложения (*or rather the opposite of an echo*), предложив несколько иную его трактовку – *только летящий в обратную сторону*. В последнем предложении вместо английского прошедшего времени в русском языке настоящее, что делает смысл высказывания более универсальным, а не отнесенным к конкретному эпизоду в прошлом. Фразе *was there a word for* подобрана замена с использованием другой части речи *как назвать*.

Оригинал	Перевод
*She heard the whine of a plane overhead and the **bang-bang-bang-bang-bang** of the first bombs dropping and she was about to replace the blackout and make a run for the cellar when she noticed a dog cowering in a doorway opposite – almost as if she'd wished it into existence. Even from where she was, she could sense its terror. She hesitated for a second and then thought, oh, damn, and raced down the stairs.*	*Заслышав рев самолета и частые разрывы первых падающих бомб, Урсула собралась задернуть шторы и бежать в подвал, но тут заметила собаку, которая съежилась от страха в дверном проеме дома напротив, – собаку, будто возникшую по ее, Урсулы, недавнему хотению. До той было далеко, но Урсула ощутила всю меру собачьего ужаса. После короткого раздумья она сказала себе: да пошло оно все к черту – и помчалась вниз по лестнице.*

В данном эпизоде первая часть сложносочиненного предложения заменена деепричастным оборотом (*She heard the whine of a plane – Заслышав рев самолета*). К сожалению английскому *bang-bang-bang-bang-bang*, которое в тесте выделено графически, курсивом, в русском тексте не было найдено соответствие, из-за этого несколько снижается эмоциональное воздействие, созданное повторением слова-ономатопеи. Фраза *Even from where she was* переосмыслена и переведена с использованием добавления *далеко – До той было далеко*. Вполне удачным нам кажется использование добавления (*всю меру*) при переводе предложения *she could sense its terror – Урсула ощутила всю меру собачьего ужаса*, к тому же переводчица заменила местоимения существительным и прилагательным (*she, its – Урсула, собачьего*), что сделало эту мини-сцену более персонифицированной. В предложении *She hesitated for a second and then thought* автор русского текста прибегает к опущению глагола *hesitated* и конверсии (*thought*, гл. – *раздумье*, сущ.).

Вот пример того, как автор рисует картины ночного Лондона, охваченного огнем, погрузившегося в дым, копоть и пыль:

Оригинал	Перевод
It was incredibly noisy on the street. She could hear incendiaries clattering down on a roof nearby, sounding like a giant coal scuttle being emptied. The sky was alight. A chandelier flare fell, as graceful as fireworks, illuminating everything below.	*Снаружи стоял невыносимый грохот. На крышу одного из ближайших домов с лязгом сыпались зажигалки, словно из гигантского угольного лотка. Небо горело заревом. Осветительные бомбы вспыхивали над городом, как фейерверк.*

В данном случае переводчица использует прием конверсии, заменяя прилагательное *noisy* существительным *грохот*. Она опускает фразу *She could hear*, что может быть оправдано контекстом. Также здесь есть пример смыслового развития, когда сказуемое *was alight* переводится сказуемым с дополнением *горело заревом*. В последнем предложении использована перестановка, местоимение *everything* передано существительным *город* (конкретизация). К сожалению в переводе не сохранено авторское сравнение *as graceful as*, которое в английском тексте играет роль своеобразного оксюморона, когда К. Аткинсон для усиления ужаса от происходящего и одновременно некоего благоговения сравнивает бомбежку именно с изящным фейерверком.

Подводя итоги, стоит сказать, что проанализированный текст перевода нам кажется адекватным, эквивалентным и вполне удачным. Основными переводческими решениями для передачи военной образности стали конкретизация, генерализация, конверсия, опущение, изменение синтаксической структуры, в некоторых случаях антонимический перевод.

С. А. Могилевцев

«КЕЛЬТСКИЙ ТИГР» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ИРЛАНДИИ: ЧУДА НЕ СЛУЧИЛОСЬ

Период «кельтского тигра» в экономической истории Ирландии продолжался немногим более десяти лет (конец 1980-х годов – начало «нулевых»). Он характеризуется значительным экономическим ростом сектора информационных технологий, фармацевтики и производства медицинского оборудования, сокращения уровня безработицы в стране благодаря приходу в республику транснациональных и фармацевтических и IT-компаний. В отдельные годы рост ВВП в Ирландии составлял 8–10% – голо-вокружительный успех для бывшей аграрной колонии Великобритании. Чем же можно объяснить подобный экономический прорыв Республики Ирландия? И можно ли это назвать экономическим успехом?

История экономической независимости Ирландии берет свой отсчет с 1922 года, когда было провозглашено Ирландское свободное государство (ИСГ), фактически доминион Великобритании. После принятия в 1931 году британским парламентом Вестминстерского статута ИСГ обретает полную политическую независимость. Однако утверждать о том, что появившаяся в 1948 году на карте Европы Республика Ирландия обладала экономической самостоятельностью достаточно сложно. До конца 1950-х годов экономика Ирландии сохраняла колониальный уклад. Это была отсталая аграрная страна, поставлявшая в Соединенное Королевство продукцию сельского хозяйства (живой скот, переработанная мясная продукция и зерно). В 1920-е годы на Великобританию в приходилось 98% экспорта и 79% импорта ИСГ, к концу 1950-х годов Ирландия по-прежнему поставляла в Великобританию 93% своей продукции, в основном сельскохозяйственной.

В 1930-е годы правящая партия *Fianna Fáil* во главе с Эймоном де Валера предприняла попытку осуществить индустриализацию в стране и создать там промышленную базу. Программа предусматривала опору на собственные силы, поскольку иностранные («британские») инвестиции были под запретом) и реализацию политики протекционизма, которую в тот период проводили все страны Европы и США.

Внутренний рынок Ирландии был небольшим, в стране отсутствовали значительные трудовые ресурсы и необходимые полезные ископаемые, поэтому программа индустриализации (импортозамещения) потерпела фиаско, свидетельством чему стал экономический кризис в Ирландии в 1950-е годы, которые называли «потерянное десятилетие» или «худшее десятилетие после Великого голода». Это вынуждает правящую элиту открыть экономику страны для иностранных инвесторов, прежде всего американских, поскольку британские инвестиции являлись потенциальной угрозой экономическому суверенитету Ирландии. В ноябре 1958 года увидела свет «Программа экономического развития», в которой деклари-ровался принцип свободной торговли, упразднялись таможенные пошлины на продукцию иностранных

компаний, вводилась нулевая ставка налога на производимую на экспорт промышленную продукцию и многое другое. Однако программа (всего их было принято три) успеха не имела. Иностранные инвесторы пришли в республику значительно позже, и предопределено это было иными факторами.

Оживление ирландской экономики в 1960-х годах было вызвано не либерализацией внешней торговли страны, а значительным экономическим ростом в странах торговых партнерах Ирландии, то есть результатом реализации плана Маршалла в Европе. Вследствие политического догматизма и радикального национализма руководства Ирландии того периода республика не стала участником программы широкомасштабной экономической помощи США странам Европы.

К началу 1980-х годов Ирландия характеризовалась как одна из самых нищих стран в семье бедных государств Европы (Испания, Португалия и Греция), безработица там достигла 17%, уровень роста ВВП составлял 64% от аналогичного показателя в других странах Общего рынка (ЕЭС). Эмиграция вновь стала фактором повседневной жизни ирландцев – в течение 1950-х годов республику покинуло более 400 тысяч человек. Пик эмиграции пришелся на 1989 год, когда из Ирландии уехали еще 400 тысяч человек.

Вступление страны в ЕЭС в 1973 году повлекло за собой серьезные последствия для национальной экономики – не выдержали конкуренции на внешнем рынке более 20% ирландских производственных компаний. Вступление страны в Европейский денежный союз в 1979 году принесло серьезные финансовые последствия, которые в полной мере сказались в 2008 году.

До конца 1980-х годов ирландская экономика стагнировала, несмотря на финансовые поступления из фондов выравнивания ЕЭС. В 1990-х годах, после девальвации национальной валюты, сокращения государственных расходов, успешно проведенной налоговой амнистии, заключения соглашения о социальном партнерстве между правительством, профсоюзами и работодателями начался рост экономики Ирландии, составлявший 5% в год и выше. Это был период беспрецедентного экономического роста страны, известный как «кельтский тигр». В экономической литературе достаточно подробно описаны причины данного феномена. По мнению *C. Ó Gráda*, период «кельтского тигра» это зеркальное отражение периодов бурного экономического роста ряда западноевропейских и восточноазиатских экономик в период после второй мировой войны (*C. Ó Gráda*, 2022). Период «кельтского тигра оказался достаточно кратковременным – он продолжался с 1997 по 2003 год. Как отмечается в экономических исследованиях, экономический рост неизбежно заканчивается после достижения внешних границ своего объективного развития, то есть темпы роста экономики отдельно взятой страны не могут превышать темы роста, определяемые внешними факторами. Одним из источников экономического роста в Ирландии была рабочая сила, прежде занятая в сельском хозяйстве. Рост ирландской экономики замедлился, когда рабочая сила полностью перетекла из сельского хозяйства в сферу производства и сектор услуг, и это совпало с окончанием «кельтского периода».

Однако правительство Ирландии проигнорировало данную аксиому и продолжало активизировать высокий экономический рост путем стимулирования потребительского спроса, дальнейшего привлечения иностранного капитала и новых рабочих рук из-за рубежа. Это делалось в политических и популистских целях, поскольку в новом тысячелетии страна должна и дальше занимать первые строки мировых экономических рейтингов (например, в десятке стран по уровню ВВП на душу населения). Как подчеркивали эксперты еще в 1997 году, быстрый экономический рост и сокращение безработицы, низкая банковская ставка ведет к росту спроса на жилье. Бум на рынке недвижимости в Ирландии завершился кризисом 2008 года и падением «кельтского тигра» в пропасть. К 2012 году кумулятивное снижение национального дохода в стране составило более 18%. Перерасчет ВВП по отношении к ВНП показывает, что совокупный рост ирландской экономики в период «кельтского игра» составляет всего 0,7%, ниже этого показателя находятся только Греция и Италия.

Подводя итог изложенному, отметим, что характеризуемый период экономической истории Ирландии был предопределен не проведенными в стране глубокими структурными экономическими реформами, а сложившейся благоприятной мировой конъюнктурой в IT-секторе и желанием правящей элиты вырваться из цикла бедности любой ценой (установив одну из самых низких ставок корпоративного налога в мире сначала в 10%, затем повысив его до 12%). В 2016 году ведущий американский экономист Пол Кругман назвал экономику Ирландии «экономикой лепреконов». Лепрекон – это сказочный персонаж в ирландском фольклоре, хранитель золота. Однако богатство этого персонажа всегда оказывается мифическим.

Несмотря на рост ВВП в Ирландии на 25% в 2015 году (12% в 2023 году), в действительности это не имеет никакого отношения к росту экономики страны, представленной обрабатывающим и горнодобывающим секторами, сферой услуг и сельским хозяйством. Подобный рост можно объяснить тем, что существующий в Ирландии режим налоговых льгот позволяет зарегистрированным там зарубежным компаниям производить в третьих странах (например, в Китае) высокотехнологичную продукцию для своего рынка, отражая ее в финансовых отчетах как произведенную в Ирландии. Сегодня Ирландия превращена в налоговую гавань для американского крупного капитала за счет низких зарплат граждан страны, занятых в транснациональных корпорациях, ограничения прав профсоюзов в сфере защиты интересов работников, а также замораживания заработной платы в стране в целом. Американский бизнес использует Ирландию в качестве посредника для получения прибыли таким же образом, как до 1922 года это делал британский капитал. Как полагает *C. Fuilálainn*, на протяжении ста лет политической независимости Ирландия остается страной с колониальной экономикой, которая в конце 1990-х годов трансформировалась в неоколониальную экономику, обслуживающую интересы крупного американского и международного капитала за счет ирландского капитала и благосостояния граждан этой страны (*C. Fuilálainn*, 2022). «Кельтское экономическое чудо» подтверждает данную мысль.

Е. Л. Мороз

РЕСУРСЫ ПРОВЕРКИ АВТОРСТВА ТЕКСТА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПЕРЕВОДА

В условиях развития современных информационных технологий техническая составляющая компетенции преподавателя иностранного языка и перевода требует постоянного совершенствования. Особую актуальность приобретает проблема авторства текстов, представляемых студентами на проверку.

Среди критериев, которые позволяют с разной долей вероятности установить, подготовлен текст студентом самостоятельно или заимствован из интернет-источников, первым и главным следует признать здравый смысл. Преподаватель, зная уровень подготовки студента, может достаточно точно определить, насколько представленный текст соответствует этому уровню. Среди других критериев, которые могут стать основой для последующей проверки, можно назвать такие формальные показатели, как форматирование текста (использование нестандартных межабзацных интервалов, отсутствие отступа первой строки и т.п.), использование кавычек типа "…" вместо стандартных «…» или “…”, которые проставляются в текстовом редакторе при наборе текста вручную, то же касается и знака апострофа (‘вместо’ в английском тексте). Следующим шагом проверки может быть простой поиск точного фрагмента в открытых интернет-источниках. Кроме того, на некорректные заимствования могут указывать и фактические ошибки, не исправленные студентом, например, упоминание в качестве главы государства в Великобритании королевы, а не короля, что соответствует современным реалиям.

При руководстве курсовыми и дипломными работами в арсенале программных средств преподавателя должны быть ресурсы выявления заимствований, самым популярным из которых в русскоязычной академической среде в последнее время стал сервис «Антиплагиат». Несомненным преимуществом сервиса является его постоянное совершенствование. Таким образом, например, замена кириллических символов на латинские, добавление скрытого текста или иные технические манипуляции с файлами, равно как и простой перевод с иностранного языка не помогут обойти фильтры программы. В то же время перестановки слов в предложениях или не прямой, а косвенный перевод с привлечением нескольких языков в некоторых случаях могут повысить оригинальность текста. При работе с «Антиплагиат» также важна компетенция оператора, выполняющего проверку: какие из фрагментов следует признать некорректными заимствованиями, а какие фрагменты текста, клишированные фразы и т.п. могут быть отнесены к корректным заимствованиям или не являющимся заимствованиями вовсе. Одним из последних нововведений в программе является отметка о том, что текст может быть сгенерирован искусственным интеллектом (ИИ). Такая отметка может появляться, когда в тексте обнаруживается много абстрактных предложений, повторов одинаковых смыслов, присутствуют излишние классификации.

С развитием технологий искусственного интеллекта и повышением доступности больших языковых моделей естественным образом преподаватели сталкиваются с проблемой авторства не только научных, но и обычных текущих работ студентов. И если вопрос с определением заимствований в научном тексте, с оговорками, но все же довольно успешно решается указанной системой «Антиплагиат», то ресурсов проверки сгенерированного текста, которые бы были абсолютно достоверными, не существует, поскольку на данный момент задача определения сгенерированного контента является технически не решенной, а результат – недостаточно достоверным. В подтверждение тому – закрытие как неэффективного в 2023 году сервиса AI Text Classifier от одного из технологических лидеров сферы – компании Open AI. Тем не менее, практическая деятельность требует применения таких ресурсов, оставляя, однако, вопрос, какому из источников можно доверять в случае сомнений в авторстве студенческой работы.

Для определения эффективности предложенных в открытом доступе средств проверки сгенерированного текста можно провести простой эксперимент с использованием самих больших языковых моделей. Не останавливаясь на деталях промт-инжиниринга, зададим одной из доступных систем задание *Составь небольшое поздравление для коллег в честь Дня переводчика* и получим следующий результат: *Дорогие коллеги, поздравляю вас с Днем переводчика! Вы – мастера слова, мост между культурами и людьми, хранители точности и смысла. Ваш труд делает мир ближе, понятнее и богаче. Пусть каждое слово, которое вы переводите, несет радость и понимание, а профессиональное мастерство продолжает вдохновлять! Желаю вам легких текстов, благодарных клиентов и новых вершин в искусстве перевода!* На следующем этапе используем ИИ-детекторы, работающие с русским языком, и проверим авторство текста. Все три отобранных и протестированных ресурса – isgen.ai, smodin и corrector.app – безошибочно определяют текст как полностью сгенерированный ИИ. В то же время, если внести некоторые изменения в сгенерированный текст – *Дорогие коллеги, поздравляю вас с Днем переводчика! Вы – бесспорные мастера слова, которые строят мосты между культурами и людьми, вы – хранители точности и смысла. Ваша работа делает мир ближе, понятнее и богаче. Пусть каждое переводимое вами слово несет радость и понимание, а профессиональное мастерство продолжает вдохновлять других! Желаю вам легких текстов, благодарных клиентов и новых вершин в искусстве перевода!* – сервис corrector.app указывает, что только 36,55% его сгенерировано ИИ. Два других сервиса по-прежнему настаивают на том, что текст сгенерирован полностью.

На следующем этапе смоделируем учебную ситуацию и попросим ИИ-систему перевести текст на английский язык. Полученный результат выглядит следующим образом: *Dear colleagues, Happy Translator's Day! You are masters of the word, a bridge between cultures and people, guardians of precision and meaning. Your work brings the world closer, makes it more*

understandable, and enriches it. May every word you translate carry joy and understanding, and may your professional skill continue to inspire! Wishing you easy texts, grateful clients, and new heights in the art of translation! При проверке текста в трех случайно выбранных онлайн-сервисах получаем следующий результат: ZeroGPT указывает, что только 38,61% текста сгенерировано ИИ, два других сервиса – GPT Zero и Quillbot – указывают на 100% сгенерированного контента. Результаты кажутся достаточно убедительными. Но они получены на малом объеме текста (66 слов). При искусственном увеличении сгенерированного текста до объема в 80 слов, только GPT Zero указывает на 100% генерации. Два других сервиса определяют текст как полностью написанный человеком.

Проведенный эксперимент, пусть и в упрощенной форме, и с ограниченной выборкой, показывает, что достоверного и надежного ресурса проверки сгенерированного текста на русском или английском языке пока не существует. Тем не менее, проверка текста – это ежедневная практическая необходимость преподавателя иностранного языка и перевода. В учебной среде невозможно полностью исключить использование студентами ИИ. Таким образом, с практической точки зрения можно рекомендовать преподавателю провести для себя описанный эксперимент с доступными ИИ-детекторами и использовать наиболее эффективный инструмент при проверке студенческих работ. При этом необходимо также предупредить студентов, что их работы могут быть проверены на использование ИИ. Важным вопросом остается допустимый минимальный порог использования ИИ, при котором работа может быть зачтена или не зачтена. Причем, пороговые значения оригинальности могут отличаться в зависимости от типа работы (эссе, реферат или технический перевод). Необходимым также представляется обсудить практические и этические аспекты применения ИИ: всегда ли стоит полагаться на него, всегда ли можно рассчитывать на доступ к нему в практической деятельности, заказчик услуг (например, перевода) имеет право получить информацию о том, был ли использован ИИ при выполнении его заказа, либо запретить использование ИИ при работе с его заказом из соображений конфиденциальности и т.д.

С методической же точки зрения технологии ИИ можно использовать в образовательном процессе для развития не только технической составляющей компетенций студентов, но гораздо важнее – их критического мышления. К примеру, на основе сгенерированных текстов можно предложить студентам выделить сильные и слабые стороны аргументации, прокомментировать переводческие решения и предложить альтернативные им. Либо заданием может быть генерация текста и затем повышение его уникальности различными способами: перефразированием, добавлением информации или ее реструктурированием.

Активное развитие технологий и систем ИИ, таким образом, требует от современного преподавателя оперативного реагирования на изменяющиеся условия и быстрой адаптации к ним так, чтобы не противостоять изменениям и прогрессу, а извлечь из них максимальную выгоду.

Н. П. Науменко

КОМПЛИМЕНТ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В ходе исследования комплиментов, отобранных методом сплошной выборки из англоязычных социальных сетей X (в прошломTwitter), Instagram, YouTube и их русскоязычных версий, были проанализированы их лексические, синтаксические и гендерные особенности. Ранее исследователи вербальных средств выражения комплиментов, В.В. Леонтьев [В.В. Леонтьев, 2000] и другие, выяснили, что самой частотной частью речи, встречающейся в структуре англоязычного комплимента, являются прилагательные из-за наличия значения оценки в их смысловой структуре. Анализ комплиментов пользователей социальных сетей подтвердил, что в большинстве случаев прилагательные являются частью их структуры. Самыми распространёнными в изученных контекстах стали такие имена прилагательные как *great, beautiful, talented, amazing, lovely, stunning, kind u incredible*: *I love her* ***beautiful*** *home! You are a* ***beautiful*** *couple!* ***Stunning****! Omg what an* ***amazing*** *art… You are so* ***talented*** *Marco!* Настоящее исследование подтвердило тезис В.В. Леонтьева о том, что для усиления экспрессивности зачастую используются прилагательные в сравнительной либо превосходной степени сравнения. Данная лексическая особенность характерна и для комплиментов социальных сетей: *She is truly* ***the most adorable*** *person ever*. *Life is* ***so much sweeter*** *now that you're in it*. Особое место в структуре комплимента социальных сетей занимают также интенсификаторы, такие как *so* и *such, absolutely, incredibly,* особенно в эллиптических предложениях: ***Such*** *a great actor and person; Oh, my good, that's* ***so*** *exciting. Congrats!!* ***So*** *deserved.* ***Absolutely*** *loved watching you, you worked very hard to get to this point. You keep up the hard work it shows every day!* Делая комплимент, пользователи социальных сетей часто используют определенные глаголы, имеющие сему оценки. Самыми высокочастотными являются глаголы *love* и *enjoy: I* ***love*** *this poem, it has comfort.; You look breathtaking and I* ***love*** *ur dress. I* ***enjoyed*** *the latest video. It's great to see you growing and evolving as a creator*.

Что касается синтаксических особенностей комплимента в англоязычных социальных сетях, то пользователи в равной мере используют как повествовательные, так и восклицательные предложения. В следующем комментарии пользователя, который восхищается домом знаменитости, используются оба типа предложений: *She is so relatable and real. Granted she is a rich celebrity, she comes off like a mom showing her home. Not a snob showing off. I love her beautiful home! I love how inspired she is with her design choices!! She has great taste* .В ходе анализа контекстов удалось выяснить, что особое место в англоязычных социальных сетях занимают эллиптические предложения: *Best looking couple ever! So deserved! Gorgeous*! К числу основных синтаксических средств выражения комплимента в сообщениях социальных сетей относятся структуры *you + to be + adjective (noun), you + look +*

adjective (noun), you + verb + adverb (noun), you + have + adjective + noun, I love (like) + your + (adjective) + noun. You're a first class artist; You look breathtaking and I love ur dress; You have elegance and style.

Гендерные особенности комплимента в англоязычных социальных сетях проявляются иначе, чем, например, в художественной литературе. Главной особенностью комплимента в социальных сетях является то, что в них женские и мужские комплименты противопоставляются реже. По словам И.В. Сальниковой (И. В. Сальникова, 1998), самым вероятным адресантом английского комплимента является мужчина, а адресатом – женщина. Но из-за специфики общения в социальных сетях пол адресанта комплиментарного высказывания зачастую определить невозможно. Кроме того, проанализировав посты мужчин и женщин, а также комментарии к ним, мы пришли к выводу что пол адресата почти не влияет на содержание комплимента. То есть и женщины, и мужчины в равной мере получают комплименты по поводу как внешности, одежды, так и достижений, и талантов. Также адресантами комплиментов во всех случаях могут являться представители обоих полов

В русскоязычных социальных сетях характерной особенностью на лексическом уровне является использование в комплиментах лексики со значением положительной оценки с *уменьшительно-ласкательными и увеличительными суффиксами* для усиления экспрессивности компли-ментарного высказывания, например: ***Лерочка**, твоя песня, ну, просто укутывает будто в **теплющий** плед! Вау, **атмосферненько**. Какие **краси-вущие** картинки, монтаж и ты! очень сильное видео, с точки зрения монтажа, кадра и событий внутри, кайф. Обалдеть! ты просто **таланти-ще.***

С той же целью в русскоязычных комплиментах часто употребляются и *междометия*: ***Уф**, Каролина, не перестаю поражаться Вашим фотографиям! **Вау**, какая ты стильная*!

Пользователи как англоязычных, так и русскоязычных социальных сетей активно прибегают в постах к современным высказываниям, выражающим признательность и восхищение, например, такие обращения, как *girlie, bestie, queen, legend и icon* в английском языке, и *легенда, икона* в русском языке. Транслитерацию глагола *slay*, часто встречающегося в англоязычных комплиментах *(Ur new dress almost slays me),* можно заметить и в русскоязычных социальных сетях, где он также используется чтобы показать высшую степень одобрения: *Они такие **гипер слэй**.* Очень часто для выражения симпатии используются такие лексические единицы как *комфортный* и *уютный,* а также фраза «*отдельный вид искусства*»: *Очень приятно наблюдать за твоей жизнью, ты супер **комфортный**. Ваш юмор – **отдельный вид искусства**.*

Чтобы увеличить экспрессивность своих высказываний пользователи русскоязычных социальных сетей часто прибегают к жаргонной и разговорной лексике: *Шикарный выпуск, **кайф** словила нереальный! Редко пишу комментарии, но этот канал… это нечто, ребята, вы **афигенные***!

Что касается синтаксических особенностей комплимента в русскоязычных социальных сетях, то для них характерны повествовательные и восклицательные предложения: *Очень душевный влог от душевного человека! Очень приятно наблюдать за твоей жизнью, ты супер комфортный, спасибо тебе.*

Представители русской культуры также выражают комплименты при помощи сочетания существительного с прилагательным, глагола с наречием, восклицательных конструкций. Русскоязычный комплимент чаще всего строится по 8 синтаксическим моделям: *Местоимение + Прилагательное + Существительное: Ты такая красивая, Лера! Какая (Как) + Местоимение + Прилагательное: Какая же ты красивая; Какая + Существительное: Какие фотографии! Существительное / Местоимение + Существительное; Местоимение + Наречие + Глагол; Местоимение + (Глагол) + Прилагательное + Существительное: Какие замечательные цветы и ты; Какая (Как) + Местоимение + Глагол Как же она чувствует…; Наречие + Прилагательное + Существительное: Ты очень классно рисуешь!*

Таким образом, в обоих языках в структуре комплимента чаще всего встречаются прилагательные, самыми частотными из которых являются такие прилагательные как *great, beautiful, talented, amazing* в английском, и *красивый, невероятный, прекрасный, талантливый, комфортный* в русском языке. В обоих языках для усиления экспрессивности прилагательные используются в сравнительной и превосходной степени сравнения, а также с этой же целью они сочетаются с различными интенсификаторами. Пользователи как русскоязычных, так и англоязычных социальных сетей активно применяют современные выражения благодарности и восхищения, такие как *girlie, bestie, queen, legend и icon* на английском языке, и *легенда, икона* на русском языке. Глагол *slay* часто используется в комплиментах на английском языке, а его транслитерацию можно встретить также в русскоязычных комплиментах. Что касается синтаксических особенностей комплиментарных высказываний, стоит отметить, что выделить синтаксические модели в русском языке сложно, так как для него не характерен фиксированный порядок слов, в отличие от английского. Две модели построения комплимента в английском языке («Pronoun + Verb + Noun Phrase» и «What a + Noun») соответствуют русским моделям («Местоимение + Глагол + Прилагательное + Существительное» и «Какая + Существительное»). Что касается гендерных особенностей комплиментов, то как в англоязычных, так и в русскоязычных сетях женские и мужские комплименты реже противопоставляются друг другу, чем в других дискурсах. Пол адресата практически не влияет на содержание комплимента. Оба пола одинаково часто получают комплименты о внешности, одежде, достижениях и талантах. Кроме того, представители обоих полов с практически одинаковой вероятностью могут быть адресантом или адресатом комплимента, и пол адресата в социальных сетях часто невозможно определить из-за специфики общения в данном типе дискурса.

М. С. Пархимчик

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Средства массовой информации в современном мире играют значительную роль в распространении информации и формировании общественного мнения. Благодаря СМИ люди узнают о событиях, происходящих по всему миру. В связи с большим количеством материалов мировых новостных агентств на английском языке, выросла потребность в быстром и качественном переводе такого типа текстов, сохраняя при этом вложенный автором коммуникативный посыл – прагматику оригинала.

Значительная распространенность текстов медийного дискурса, а также трудности, возникающие в процессе их перевода, определяют актуальность рассматриваемой проблемы. Целью работы является определение основных способов сохранения прагматики оригинала при переводе на русский язык реалий, встречающихся в англоязычных медиатекстах.

Фактологической базой исследования послужили 15 статей из англоязычных Интернет-СМИ: BBC, CNN, Daily Mail, The Guardian. Методом сплошной выборки было выделено 50 реалий, типичных для англоязычного медийного дискурса. Теоретической основой исследования являлись работы И. С. Алексеевой, Н. Э. Аносовой, Н. К. Гарбовского, В.Н. Комиссарова, С. С. Савиной, Г. Я. Солганика.

Медийный дискурс постоянно взаимодействует с другими типами дискурса: политическим, научным и художественным. Различные виды дискурса могут пересекаться и смешиваться в одном тексте, а это способствует стиранию границ между ними. По этой причине все материалы СМИ следует рассматривать как часть медийного дискурса. Из-за присутствия в медиатекстах большого количества культорологически значимых единиц в нем отражаются основные особенности культуры и языка в обществе (Н. Э. Аносова, 2013). Среди них стоит отметить реалии, имеющие культурную коннотацию и обладающие устойчивыми ассоциативными связями.

Медиатекст является основной изучаемой единицей медийного дискурса, его объем и содержание могут изменяться в зависимости от средства массовой информации, в котором он был размещен. В связи с его ориентированностью на массовую аудиторию и задачей, заключающейся в передаче информации, при переводе требуется сохранение коммуникативной направленности оригинала, верной передачи его прагматики.

Медиатекст – разновидность текста, принадлежащая массовой информации, а также характеризующаяся особым типом автора, совпадением производителя и субъекта речи, особой текстовой модальностью: открытая речь, многообразное проявление авторского я, рассчитанная на массовую аудиторию (Г. Я. Солганик, 2005).

Сложная структура медиатекста и возможность выступать в различных типологических вариантах помогает, при помощи гипертекстовых связей, выносить определенную информацию за рамки текста – поэтому в рамках одного конкретного медиатекста можно идентифицировать сразу несколько текстовых жанров.

При переводе лексических единиц с одного языка на другой не всегда возможно найти точный эквивалент. Словарный состав английского языка также не является исключением – зачастую можно подобрать лишь частичное соответствие лексическим единицам как на уровне означающего, так и на уровне означаемого (С. С. Савина, 2011).

Наличие аллюзий, прецедентной информации и цитат положительно влияет на доверие к передаваемому автором сообщению, создает эффект приближенности к читателю. Такие средства характерны для большинства жанров медиатекстов.

Широкое использование в газетно-информационном стиле, характерном для медийного дискурса, имен и названий конкретизирует сообщение и относит передаваемые сведения к определенным лицам, учреждениям или районам. Это предполагает наличие обширных значительные фоновых знаний у читателя, которые могут позволить ему связать название с называемым объектом (В. Н. Комиссаров, 1990).

При переводе текстов с английского на другие языки особое внимание уделяется реалиям – словам и выражениям, отражающим культурные и языковые особенности той или иной страны. Реалии могут быть переведены по-разному, в зависимости от контекста и цели перевода. Однако при их переводе необходимо учитывать прагматический аспект, то есть влияние на восприятие информации аудиторией.

Реалии – слова и выражения, отражающие культурные, исторические, географические и другие особенности страны. Их можно разделить на несколько групп: культурные, политические, административные, исторические, этнографические.

При переводе этнографических реалий можно воспользоваться приемом перифразы – предоставить в переводе дефиницию реалии, присутствующей в тексте на языке оригинала. В случае административных реалий предпочтительными являются транскрипция, перифраза и адаптация. Если встретившаяся реалия является малозначимой и ее отсутствие в переводе не приведет к значительной потере когнитивной ценности текста, то можно применить прием опущения. При этом читатель не получит всю доступную в оригинале информацию, однако основная функция текста все равно будет достигнута (Н. К. Гарбовский, 2007).

Выбор метода и стратегии перевода реалий зависит от цели перевода, аудитории и оригинального контекста. Важно помнить, что перевод реалий должен быть точным и адекватным, чтобы сохранить первоначальный смысл и контекст.

Прагматический аспект перевода реалий представляет собой влияние перевода реалии на восприятие информации аудиторией. Реалии могут вызывать у аудитории определенные ассоциации и эмоции, которые могут повлиять на ее отношение к информации.

Например, перевод культурных реалий может вызвать чувство близости или отдаленности от культуры страны происхождения. Перевод исторических реалий может вызвать чувство гордости или сожаления по поводу исторических событий.

При переводе реалий необходимо учитывать прагматический аспект и выбирать методы и стратегии перевода, которые будут наиболее эффективны для передачи первоначального смысла и контекста.

Например, при переводе культурных реалий можно использовать метод аналогии, чтобы позволить читателю лучше почувствовать особенности культуры страны происхождения. В случае перевода исторических реалий можно использовать метод описания, чтобы передать их смысл и контекст, не вызывая противоречивых эмоций у аудитории.

В проанализированных статьях нам встретились такие культурные, исторические, административные и этнографические реалии, как *Abu Hilalain (meaning "father of the two crescent moons" due to their two moon-shaped logos)* 'Абу Хилалайн (что означает "отец двух полумесяцев" из-за логотипа в форме двух лун)', *Big Sky country* 'страна большого неба', *Beijing Organising Committee for Olympic Games (BOCOG)* 'Пекинский организационный комитет Олимпийских игр (BOCOG)', *bushfire* 'лесной пожар',*"Dieselgate" scandal* 'Дизельгейт', *Fengtai district* 'Район Фэнтай', *Great Three Gorges Dam* 'Великая плотина Трех ущелий', *Highgrove (in south-west England)* 'Хайгроув на юго-западе Англии', *"land of fish and rice"* 'страна рыбы и риса', *little panda Bing Dwen Dwen (Beijing Games' mascot)* 'маленькая панда Бинг Двен Двен (талисман Пекинских игр)', *marham – the term for a male relative who acts as a chaperon* 'мархам – термин, обозначающий родственника мужского пола, который выступает в качестве сопровождающего лица'.

По результатам проведенного исследования нами было выделено несколько способов перевода реалий в англоязычном медийном дискурсе: транскрипция, перифраза, описательный перевод, опущение и адаптация, каждый из которых стоит применять в зависимости от задачи перевода.

Таким образом, перевод реалий в англоязычном медиадискурсе – сложная задача, требующая учета прагматики, заложенной автором оригинала. Выбор методов и стратегий перевода реалий зависит от цели перевода, аудитории и контекста. Важно учитывать, что перевод реалий должен быть точным и адекватным, чтобы сохранить первоначальный смысл и контекст, а также учитывать их влияние на восприятие информации аудиторией.

В. В. Пищиков

ВИДОВЫЕ АТРИБУТЫ НЕМЕЦКОГО ПОНЯТИЯ PRAKTIKUM В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Включение в обновленную программу производственной (преддипломной) практики на немецком отделении переводческого факультета МГЛУ положения о подготовке отчета и на немецком языке сделало актуальным вопрос об информационной поддержке студентов-практикантов при подготовке такого отчета. К числу традиционных трудностей здесь относится перевод на немецкий язык узкоспециальных терминов, и в частности самого названия практики.

Название «Производственная (преддипломная) практика» является терминологическим словосочетанием из области педагогики. Поскольку в социальных науках теории и закрепляющие их терминологии не достигают высокого уровня общности по сравнению с естественными науками, при поиске эквивалента для интересующего нас термина с самого начала не следует ожидать (полных) совпадений. Для его перевода на немецкий язык вначале необходимо, выполняя классические условия перевода терминов по В. М. Лейчику, сопоставить термин с терминосистемой в ИЯ и ПЯ и при наличии совпадающего или близкого соответствия воспользоваться им, а при отсутствии такового – известными способами перевода (В. М. Лейчик, 1990).

Системное положение и содержание термина в ИЯ раскрывается в нормативных документах, таких как «Положение о практике студентов, курсантов, слушателей» Совета Министров РБ, «Образовательный стандарт ВО» и «Учебный план специальности». Согласно этим документам практика подразделяется на учебную и производственную, каждая из них может делиться дальше, например, у переводчиков учебная практика – на ознакомительную переводческую и первую переводческую, а производственная – на вторую переводческую и преддипломную.

Системный анализ потенциальных соответствий в переводящем, немецком языке Германии невозможен без понимания того, какие названия практик употребляются в вузах этой страны.

Для подготовки такого анализа нами были отобраны 30 немецких параллельных текстов в понимании С. Гёпферих (S. Göpferich, 1998), относящихся к жанрам Praktikumsordnung (положение о практике), Prüfungs- und Studienordnung (положение об обучении и экзаменах), Modulhandbuch/Modulbeschreibungen (справочник-каталог/описание учебных модулей), Merkblatt (памятка), Infoblatt (информационный листок) и FAQ (часто задаваемые вопросы). Данные параллельные тексты охватывали различные специальности, в том числе «Перевод/Переводоведение».

Изучение параллельных текстов было направлено на выявление видовых атрибутов понятия Praktikum, а именно определительных компонентов сложных существительных и согласованных препозитивных определений. Затем была предпринята попытка уточнить имеющиеся словарные соответствия, подобрать соответствия из специальных текстов на русском языке или предложить перевод с учетом системного положения немецкого термина.

В результате были выявлены:

– сложные существительные с заключительным компонентом ..praktikum (в алфавитном порядке с переводом и пояснениями):

1. *Auslandspraktikum* ‘зарубежная практика, практика за рубежом’; 2. *Basispraktikum* ‘базовая практика’ (машиностроение, в паре с Ingenieurpraktikum); 3. *Berufsfeldpraktikum* ‘практика в профильной сфере профессиональной деятельности, практика в профессиональной сфере’ (преподавание, практика внешкольная, но релевантная для квалификации «преподаватель»; социальные науки); 4. *Berufspraktikum* ‘профессиональная практика’ (преподавание в профессиональных учебных заведениях; лесное дело; переводоведение, языкознание, культурология; биология, как синоним Betriebspraktikum); 5. *Betriebspraktikum (I/II)* ‘(первая/вторая) производственная практика’ (преподавание; экономическая инженерия; машиностроение, в связке Grundpraktikum – Betriebspraktikum/Fachpraktikum; лесное хозяйство и менеджмент экосистем; биология; экономические науки); 6. *Blockpraktikum* ‘практика, построенная по принципу блоков, блочная практика (с отрывом от занятий на несколько недель), концентрированная практика’; 7. *Eignungspraktikum (Eignungs- und Orientierungspraktikum)* ‘практика для определения пригодности’ (преподавание); 8. *Einführungspraktikum* ‘вводная практика’ (педагогика, в паре с Hauptpraktikum); 9. *Fachpraktikum* ‘практика по специальности [по профилю специальности], предметно-ориентированная практика’ (машиностроение; computer engineering и т.п., в связке с Grundpraktikum); 10. *Grundpraktikum* ‘базовая практика’ (машиностроение; computer engineering и т.п., в связке с Fachpraktikum); 11. *Hauptpraktikum* ‘основная практика’ (педагогика, во время основного цикла обучения Hauptstudium, в связке с Einführungspraktikum во время базового цикла Grundstudium); 12. *Hospitationspraktikum* ‘наблюдательная [пассивная] практика; 13. *Industriepraktikum* ‘производственная практика (на промышленном предприятии)’ (электротехника и информационная техника; инженерные науки; переводоведение, языкознание, культурология); 14. *Ingenieurpraktikum* ‘инженерная практика’; 15. *Kurzpraktikum* ‘краткосрочная практика’ (переводоведение); 16. *Lehrpraktikum* ‘преподавательская практика’ (переводоведение и прикладная лингвистика, докторская программа; «Язык, культура, перевод: немецкий»; переводоведение, языкознание, культурология); 17. *Orientierungspraktikum* ‘ориентационная практика’ (преподавание); 18. *Pflichtpraktikum* ‘обязательная практика’; 19. *Projektpraktikum* ‘проектная практика’; 20. *Schulpraktikum* ‘школьная практика’ (преподавание); 21. *Teilpraktikum* ‘часть практики’ (практика может разбиваться на части, которые не обязательно должны следовать одна за другой); 22. *Teilzeitpraktikum* ‘практика с неполной продолжительностью рабочего времени, практика на условиях неполного рабочего времени’; 23. *Translationspraktikum* ‘переводческая практика’ («Язык, культура, перевод: немецкий»); 24. *Versuchsfeldpraktikum* ‘практика в учебно-экспериментальной лаборатории’; 25. *Vollzeitpraktikum* ‘практика с полной продолжительностью рабочего времени,

практика на условиях полного рабочего времени’; 26. *Vorpraktikum* ‘предварительная практика’ (необходима для обучения по определенным специальностям);

- согласованные препозитивные определения:

1. *außerschulisches Praktikum* ‘внешкольная практика’; *außerschulisches Berufsfeldpraktikum* ‘внешкольная практика в профильной сфере профессиональной деятельности’; 2. *außeruniversitäres Praktikum* ‘внеуниверситетская практика’; 3. *berufsbezogenes Praktikum* ‘профессионально ориентированная практика’; 4. *berufsfeldorientiertes Praktikum* ‘практика в профес-сиональной сфере, профессионально ориентированная практика’; 5. *Berufsorientiertes Praktikum* ‘профессионально ориентированная практика’; 6. *betriebliches Praktikum* ‘производственная практика’; 7. *didaktisches Praktikum* ‘дидактическая [методическая] практика’; 8. *dolmetschbezogenes Praktikum* ‘устная переводческая практика’; 9. *externes Betriebspraktikum* ‘внешняя производственная практика’; 10. *fachdidaktisches Praktikum* ‘предметно-методическая практика’; 11. *freiwilliges Praktikum* ‘добровольная [необязательная] практика’; 12. *industrielles Praktikum* ‘производственная практика (на промышленном предприятии)’; 13. *interdisziplinäres Projektpraktikum* ‘междисциплинарная проектная практика’; 14. *kaufmännisches Praktikum* ‘коммерческая практика’; 15. *meteorologisches Praktikum* ‘метеорологическая практика’; 16. *obligatorisches Praktikum* ‘обязательная практика’; 17. *Pädagogisch-didaktisches Schulpraktikum* ‘дидактико-педагогическая [методико-педагогическая] школьная практика’; 18. *schulisches Praktikum* ‘школьная практика’; 19. *schulpädagogisches Blockpraktikum* ‘школьно-педагогическая блочная практика’; 20. *sonderpädagogisches Praktikum* ‘коррекционно-педагогическая практика’; 21. *studienbegleitendes Praktikum* ‘практика без отрыва от учебного процесса, сопровождающая [рассредоточенная, серийная] практика’; 22. *studienbezogenes Praktikum* ‘практика, связанная с обучением в вузе, практика, закрепленная учебным планом вуза, практика во время обучения в вузе, вузовская [университетская] практика’; 23. *Studien-internes Praktikum* ‘практика в рамках учебной программы, внутриучебная практика, ‘учебная’ практика’; 24. *translationsbezogenes Praktikum* ‘пере-водческая практика’; 25. *übersetzungsbezogenes Praktikum* ‘письменная пере-водческая практика’; 26. *vorgeschriebenes Praktikum* ‘практика, предусмо-тренная учебной [образовательной] программой, обязательная практика’.

Данный анализ, имеющий из-за объема выборки предварительный характер, дает следующие результаты: 1. реально существующие названия практик в вузах Германии, которые могут быть использованы для решения основной задачи – перевода местных терминов; 2. представление о разнообразии названий практик и определенной корреляции между названием специальностью и вузом; 3. осознание содержательного наполнения терминов, имеющихся соответствий и несоответствий между терминами и системами, а также неполноты картины в связи с размером выборки и ориентацией на вузы Германии; 4. возможность использования в качестве примера терминологического анализа.

Ю. Н. Русина

ПЕРЕВОД ПРИ ПОМОЩИ НЕЙРОСЕТЕЙ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

На современном этапе развития науки и технологий популярность использования нейросетей при осуществлении письменного перевода не вызывает сомнений. Об актуальности темы изучения нейронного машинного перевода свидетельствует и большое количество работ, посвященных различным аспектам данной проблемы. В научных статьях рассматриваются следующие вопросы: обзор современных подходов к улучшению точности нейронного машинного перевода (С.М. Калинин, 2017), принцип работы нейронных сетей в переводе и методы «обучения» таких сетей (Р.Г. Мифтахова, Е.А. Морозкина, 2019), специфические особенности использования нейронного перевода (Д.Р. Головко, 2020) и многие другие вопросы.

Как отмечает С.М. Калинин, «функционирование нейронного машинного перевода основано на использовании нейронных сетей, вычислительных моделей, по своей структуре напоминающих строение человеческого мозга… Основное преимущество данных систем – это возможность самообучения» (С.М. Калинин, 2017).

В настоящее время нейронный машинный перевод показывает гораздо более приемлемые результаты, чем системы машинного перевода предыдущих поколений. Если сравнить данный вид перевода с переводом, выполняемым человеком, то в качестве основных положительных моментов машинного перевода с использованием нейросетей можно, на наш взгляд, назвать следующие: скорость перевода и отсутствие финансовых затрат (не считая стоимости подключения к интернету). Человеку потребуется в несколько раз больше времени для перевода того же объема информации, и труд переводчика должен оплачиваться.

На этом, как нам кажется, преимущества нейронного машинного перевода, если его сравнивать с трудом переводчика-человека, заканчиваются. На первый план выходит самый существенный недостаток любого вида машинного перевода – частое отсутствие адекватности перевода, особенно если речь идет о художественных текстах, которые отличает разнообразие используемых образных средств: различных тропов, фразеологизмов, определенных видов лексических единиц – сленгизмов, диалектизмов, окказионализмов (индивидуально-авторских неологизмов) и др.

В одной из своих работ мы упоминали и показывали на примерах следующие ошибки, которые можно часто обнаружить, если перевод выполнен при использовании нейросетей, без постредактирования человеком: буквальный перевод (не принимается во внимание контекст для распознавания значения полисемантичного слова); не принимается во внимание тема-рематическое членение предложения; не распознаются фразеологические единицы; не применяются необходимые переводческие трансформации в целях прагматической адаптации (генерализация или конкретизация, добавление, компенсация и др.). Подобные ошибки наблю-

даются в подавляющем большинстве случаев, если пользоваться сервисами *Google Translate* или *Yandex*, которые, как считается, используют нейронный перевод с 2017 года (Д.Р. Головко, 2020). Если же попробовать перевести те же самые контексты при помощи чат-бота с искусственным интеллектом (ChatGPT), то результаты могут приятно удивить. Приведем несколько интересных примеров.

*1) With all his money, he **should worry** about a little thing like five pounds!*

*'Имея столько денег, он должен беспокоиться о такой мелочи, как пять фунтов!' (Yandex) // *'При всех его деньгах ему стоит беспокоиться о такой мелочи, как пять фунтов!' (Google)

Как видим, оба указанных сервиса не распознали иронию при использовании модального глагола *should*, в результате чего получилось полное искажение смысла.

В то же время *ChatGPT* дает правильный, адекватный перевод:

'Со всеми его деньгами, он ещё переживает из-за какой-то ерунды вроде пяти фунтов!' (ChatGPT)

2) *"What do you do with these tomatoes?" – "Well, we eat what we **can** and what we **can't** eat we **can**".*

В данном примере присутствует каламбур, построенный на разных значениях глагола *can*, однако ни *Yandex*, ни *Google* его не понимают, в результате чего получается абсурдный перевод:

*'Что вы делаете с этими помидорами? – Ну, мы едим то, что можем, а то, что не можем, – то, что можем' (Yandex).

ChatGPT и здесь оказывается на высоте:

'Что вы делаете с этими помидорами? – Ну, те, что можем – съедаем, а те, что не съедаем – консервируем'.

3) Отрывок с идиомой из произведения «Над пропастью во ржи»:

*"And underneath the guy on the horse's picture, it always says: "Since 1888 we have been molding boys into splendid, clear-thinking young men." **Strictly for the birds.** They don't do any damn more molding at Pencey than they do at any other school"* (J.D. Salinger, 1951).

Yandex, не понимая, что перед ним идиома, дает нам буквальный перевод, который звучит нелепо:

*'А под фотографией парня на лошади всегда написано: "С 1888 года мы воспитываем из мальчиков великолепных, ясно мыслящих молодых людей". Только для птиц. В Пэнси воспитывают ничуть не больше, чем в любой другой школе'.

ChatGPT передает смысл данного идиоматичного выражения правильно:

'А под картинкой с парнем на лошади всегда написано: «С 1888 года мы воспитываем из мальчиков великолепных, ясномыслящих молодых людей». Полная чушь. В Пенси не делают ничего такого, чего не делали бы в любой другой школе'.

Для сравнения покажем, как звучит данный отрывок в классическом переводе, выполненном Р.Райт-Ковалевой:

«И под этим конным хлюстом подпись: «С 1888 года в нашей школе выковывают смелых и благородных юношей». Вот уж липа! Никого они там не выковывают, да и в других школах тоже!».

Как видим, хотя ChatGPT смог распознать идиому и дать ее русскоязычное соответствие, ему все же не удалось полностью сохранить авторский стиль, передать манеру разговора главного героя этого произведения, в то время как перевод, выполненный человеком, в полной мере отражает стилистические особенности оригинала.

4) Отрывок с диалектной речью из романа «Унесенные ветром»:

"Nawsuh, Ah din' notice y'all say anything ter mek her mad. Look ter me lak she sho glad ter see you an' sho had missed you, an' she cheep along happy as a bird, tell 'bout de time y'all got ter talkin' 'bout Mist' Ashley an' Miss Melly Hamilton gittin' mah'ied. Den she quiet down lak a bird w'en de hawk fly ober." (M.Mitchell, 1936)

Перевод, выполненный Яндексом, имеет нарушения языковых норм и грубые искажения, которые говорят о том, что не везде понят общий смысл:

*"Не-а, я не замечал, чтобы вы говорили что-нибудь, что могло бы ее разозлить. Посмотри на меня, как она рада тебя видеть, и как она скучала по тебе, и она щебечет, счастливая, как птичка, расскажи, когда вы все поговорили о мистере Эшли и мисс Мелли Гамильтон, которые собираются пожениться. Тогда она успокоится, как птица, когда ястреб улетит." (Yandex)

ChatGPT распознал негритянский диалект, правильно передал смысл каждого предложения и даже попытался применить необходимую при передаче диалектной речи такую переводческую трансформацию, как компенсация – в данном случае наполнил речь персонажа просторечной лексикой и конструкциями, чтобы показать необразованность героя:

'Нэт, сударь, не заметил, шоб вы сказали чё-то, шо могло бы её разозлить. Мне показалось, она прям рада вас видеть, скучала по вам, щебетала весело, как птичка, до тех пор, пока вы не начали болтать про миста Эшли да мисс Мелли Гамильтон, шо собираются жениться. А потом она вдруг притихла, как птичка, когда ястреб над ней пролетает'. (ChatGPT)

Но, безусловно, классический перевод, выполненный Т.Озерской, звучит естественнее:

«– Не-е, сэр, такого я не заметил, она вроде не сердилась. Она вроде очень обрадовалась, похоже, сильно без вас скучала и, покамест вы не сказали про мистера Эшли и мисс Мелли Гамильтон – про то, что они поженятся, – все щебетала как птичка, а тут вдруг вся съежилась, будто ястреба увидела».

Можно было бы приводить еще много разнообразных примеров контекстов из художественных произведений, но вывод очевиден: ни *Yandex*, ни *Google* не могут дать адекватный перевод текстов художественного стиля, в то время как чат-боту *ChatGPT* во многих случаях удается распознавать идиомы, каламбуры и иные стилистические средства. Тем не менее, перевод представленный искусственным интеллектом, на современном этапе развития уступает переводу, выполненному профессиональным переводчиком.

И. А. Рябцевич

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЯЗЫКОВОМ УВО

В настоящее время в образовательном процессе высших учебных заведений остается актуальной задача реализации воспитательного потенциала дисциплин, направленного на формирование у студентов нравственных ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, чувства гражданственности и патриотизма, уважения к историческому прошлому белорусского народа, а также способности к успешной социализации в обществе.

Формирование межкультурной и коммуникативной компетенций тесно связано с национально-культурной составляющей. Успешное общение между представителями разных культур зависит от понимания и уважения национальных особенностей, норм и ценностей. Коммуникативная компетенция включает не только владение языком, но и способность эффективно общаться в различных культурных контекстах с учётом особенностей национальной культуры.

Внедрение национального компонента в содержание дисциплин социально-гуманитарного профиля, а также в содержание программ по иностранному языку способствует формированию у студентов языковых вузов устойчивого интереса к культурному и историческому наследию родного края и развитию патриотизма. Поскольку формирование иноязычной коммуникативной компетенции невозможно без глубокого осмысления собственной национальной идентичности и культуры, одной из задач является развитие умения студентов представлять уникальные черты своей национальной идентичности средствами иностранного языка. Национальный компонент в обучении иностранному языку включает два взаимодополняющих аспекта: национально-культурный (изучение национально значимых ценностей) и региональный (расширение знаний о местных традициях, природе, истории и социальной жизни).

Курс дисциплины «Страноведение (2 иностранный язык)» играет важную роль в формировании у студентов поликультурной личности, обеспечивая расширение кругозора и обогащение знаний о географии, истории, политическом устройстве, экономике, культуре и традициях стран изучаемого языка. В настоящее время учебные пособия по страноведению включают содержательные тексты для чтения и обсуждения, рабочие тетради с разнообразными упражнениями и тестами для закрепления материала, а также аудиовизуальные средства для аудиторного и самостоятельного прослушивания. Такой комплексный подход способствует совершенствованию умений устной и письменной и усвоению языкового страноведческого материала. Однако проблема внедрения национального компонента в содержание современных учебных пособий по страноведению решена не в полной мере. Одним из возможных способов решения данного вопроса стать организация самостоятельной проектной деятельности студентов.

При отборе темы проекта учитывалось, что предлагаемая проблематика должна соответствовать программе курса. В соответствии с данным требованием в рамках раздела «Базовые ценности населения США и Великобритании» была определена форма и конечная цель проекта – создание видеоролика-микроэкскурсии о ценностях родной страны для размещения в соцсетях переводческого факультета и на платформе YouTube с целью популяризации своей «малой родины». Работа над проектом включала следующие этапы: поисковый, аналитический, творческий, презентационный и практический (Полат, Е. С., 2000). Студенты были предварительно во время лекционного курса ознакомились с американскими и британскими ценностями, затем группы собрали и проанализировали информацию о ценностях своей страны, подобрали визуальный и аудиоматериал, написали и озвучили сценарий на английском языке. Дополнительным условием создания видеоролика было наличие переведенных с русского или белорусского языков цитат известных представителей культуры и политических деятелей Республики Беларусь, что придало видеороликам глубину и убедительность, а также продемонстрировать умение студентов работать с аутентичными источниками и интегрировать их в творческий продукт.

Опыт внедрения национального компонента в содержание обучения иностранному языку по дисциплине «Страноведение (2 иностранный язык)» позволяет утверждать, что такой подход способствует формированию поликультурной личности, готовой к продвижению позитивного имиджа своей страны на международной арене и активному участию в глобальном диалоге культур.

Е. В. Стефанова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПЕРЕВОДА

Лексический тренд определяем как изменение в использовании слов и выражений в языке, которое может происходить со временем. Изменения могут быть вызваны различными факторами: социальными, культурными, технологическими, политическими и др. Лексические тренды могут отражать изменения в общественном сознании, например, речь идет про возрастание популярности слов и выражений, связанных с экологической тематикой и устойчивым развитием. Проявлениями лексических трендов могут быть неологизмы, изменение значений существующих слов, а также изменение частоты употребления определенных слов или выражений.

Материалом для настоящего исследования послужили английские лексические единицы из рубрики “Word of the day” электронного словаря Collins Online Dictionary, отобранные в период с января по март 2025 года. Общее количество – 90 единиц.

Таблица 1

январь 2025	февраль 2025	март 2025
26 существительных (из них 3 единицы – имена собственные)	27 существительных (из них 3 единицы – имена собственные)	26 существительных (из них 4 единицы – имена собственные)
4 прилагательных	-	2 глагола
1 единица, которая может выступать в роли существительного и глагола (*rotoscope*)	1 единица, которая может выступать в роли существительного и глагола (*korero*)	2 единицы, которые могут выступать в роли существительного и глагола (*sleep, Freecycle*)
-	-	1 единица, которая может выступать в роли существительного и прилагательного (*Broadway*)

В *Таблице 2* представим тематические группы, выявленные в указанный выше промежуток времени (в скобках обозначено количество единиц каждой из групп).

Таблица 2

январь 2025	февраль 2025	март 2025
○ отдых (3 единицы)	○ беседа (7 единиц)	○ реалии Корнуолла (7 единиц)
○ инклюзивная литератураа (7 единиц)	○ пицца (7 единиц)	○ сон (7 единиц)
○ анимация (7 единиц)	○ китайские реалии (6 единиц)	○ ресайклинг (7 единиц)
○ национальные пироги (7 единиц)	○ военные самолеты (7 единиц)	○ метеорология (7 единиц)

Как видим, в рубрике “Word of the day” представлено 12 тематических групп. Также отмечаем наличие отдельных лексических единиц в каждом месяце: в январе – антропоним (*Holy Willie* ‘святоша Вилли’), ойконим (деревня в Шотландии *Alloway* ‘Аллоуэй’), предмет гардероба (*Tam-O'-Shanter* ‘беретка’), название праздника (*Burns Night* ‘ночь Бёрнса’), название блюда (*haggis* ‘хаггис’), название овоща (*neep* ‘репа’), название напитка *(whisky* ‘виски’); в феврале – название подотряда класса пресмыкающихся (*snake* ‘змея’); в марте – должность (*impresario* ‘импресарио’), годоним (*Broadway* ‘Бродвей’), локатив (*hippodrome* ‘ипподром’).

Далее приведем примеры лексических единиц в каждой тематической группе:

- ○ отдых (*sauna, forest bathing, relaxation*);
- ○ инклюзивная литература (*Braille, tactile, literacy, blind, accessible, inclusive, reading*);

- анимация (*animatronics, claymation, machinima, rotoscope, anime, stop-motion*, *animation*);
- национальные пироги (*shoofly pie, curry puff, Melton Mowbray*, *stargazey pie, pandowdy, tyropitta, pie)*;
- беседа (*kaffeeklatsch, galah session*, *conversazione, korero, deipnosophist, persiflage, conversation*);
- пицца (*Naples, parmesan, calzone, Margherita, mozzarella, pepperoni, pizza*);
- китайские реалии (*Chinese calendar, firecracker, bao, Chinese lantern, spring roll, Chunjie*);
- военные самолеты (*Messerschmitt, De Havilland, dogfight*, *Flying Fortress, per ardua ad astra, victory roll, warbird*);
- реалии Корнуолла (*Stannator, fogou, elvan, Pisky, Piran, Kernow, Cornwall*);
- сон (*agrypnia, chronotherapy, oneirodynia, power nap, somnambulate, zeds, sleep*);
- ресайклинг (*Freecycle, ecycling, canbank, upcycle, freegan, ecotarian, recycling*);
- метеорология (*isallobar, anemography, cirrocumulus, frontogenesis, occluded front*, *radiosonde, meteorology*).

Отмечаем следующую тенденцию: как правило, Collins Online Dictionary подает ядро тематической группы в самом конце перечня, то есть если тематическая группа состоит из 3 единиц, то ядро по очередности будет стоять третьим, если из 7 единиц – седьмым.

Ниже подробнее рассмотрим некоторые лексические единицы сквозь призму перевода. Так, в целях осуществления профессиональной деятельности переводчику следует обратить внимание на передачу следующих терминов: *forest bathing* ‘лесные купания’, ‘лесные ванны’ (нахождение в лесу в целях терапии); *animatronics* ‘аниматроника’ (технология, использующая механические устройства и электронику для создания движущихся фигур); *claymation* ‘клеймейшн’ (пластилиновая анимация); *machinima* ‘машинима’ (использование 3-D графики для генерации компьютерной анимации); *rotoscope* ‘ротоскоп’ (устройство, позволяющее покадрово прорисовать движущийся объект); *kaffeeklatsch* ‘кофейные посиделки’ (американский вариант английского, неформальная встреча за чашечкой кофе, чтобы поболтать, посплетничать); *galah session* ‘гала-сессия’ (австралийский вариант английского, встреча и общение людей из отдаленных районов посредством радио); *conversazione* ‘встреча в салоне’ (обсуждение искусства, литературы); *korero* ‘беседа’, ‘разговор’, также глагол ‘говорить’ и синонимичные ему глаголы (на языке маори); *deipnosophist* ‘мастер застольных разговоров’; *Flying Fortress* ‘*Летающая Крепость*’ (бомбардировщик B-17, задействованный ВВС США во время Второй мировой войны)*; per ardua ad astra* ‘через борьбу к вершинам’ (девиз в военных кругах, символизирующий упорство в достижении поставленных целей); *Freecycle* (название проекта

Дерона Била, направленный на продвижение темы ресайклинга, суть которого заключается в том, что люди бесплатно предлагают друг другу ненужные вещи); *ecycling* ‘рециклирование электронного оборудования или его компонентов’; *freegan* ‘фриган’ (выступает за антипотребительство); *ecotarian* ‘экотарианец’ (тот, кто потребляет в пищу только экопродукты); *cirrocumulus* ‘цирокумулус’ (перисто-кучевые облака); *occluded front* ‘фронт окклюзии’ (атмосферный фронт, связанный с гребнем тепла в нижней и средней тропосфере).

Отслеживание лексических трендов крайне полезно для переводчиков по нескольким причинам: во-первых, оно служит инструментом для повышения качества перевода и адаптации контента к современным реалиям; во-вторых, способствует избежанию устаревшей лексики и терминологии; в-третьих, для переводчиков, работающих, например, с веб-контентом, знание трендов способствует улучшению видимости сайта в поисковых системах; наконец, в-четвертых, помогает непрерывно совершенствовать свои знания и навыки, а также расти в профессиональном плане.

П. С. Шиш

ВЫРАЖЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ В НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Анализ параллельных текстов международных договоров на немецком и русском языках указывает на то, что для выражения возможности / невозможности осуществления действия используются разноуровневые языковые средства.

Для реализации возможности чаще всего употребляются модальные глаголы *können* и *dürfen* в текстах международных договоров на немецком языке и *мочь* – на русском. В связи с категоричностью международных договоров как правовых актов модальность глагола *können* ограничена до «разрешено / иметь право», что совпадает со значением модального глагола *dürfen* – «мочь / разрешено» (Г. В. Томсон, 2015). С синтаксической точки зрения модальный глагол является частью сложного сказуемого и сочетается с:

– инфинитивом полнознаменательного глагола (*Die kulturellen Einrichtungen können auch Ortskräfte unabhängig von ihrer Staatsangehörigkeit einstellen. – Культурные учреждения могут также на месте нанимать на работу сотрудников, независимо от их гражданства. Keine Vertragspartei darf ihrem eigenen Unternehmen <…> eine Vorzugsstellung einräumen. – Ни одна Договаривающаяся Сторона не может отдавать предпочтение своему назначенному авиапредприятию <…>.*),

– инфинитивом страдательного залога или соответствующими пассивными аналитическими формами, состоящие из связки «быть + краткая форма отглагольного прилагательного» (*Die Übergabe kann in Form von Teilübergaben erfolgen. – Передача может осуществляться частями. In*

besonderen Fällen kann diese Frist unter Vorbehalt der Zustimmung der genannten Behörden verkürzt werden. – В отдельных случаях эти временные сроки могут быть уменьшены по согласию этих властей.).

В текстах международных договоров на русском языке встречается причастный оборот с недостаточно частотным причастием от глагола *мочь – могущие*, а также связки «быть + имя прилагательное в творительном падеже»: *Всякие споры, связанные с применением настоящего Соглашения, не могущие быть решенными путем прямых переговоров или по дипломатическим каналам, должны быть, по запросу каждой из Договаривающихся Сторон, поданы в арбитражный суд.* Наряду с причастным оборотом в русскоязычных текстах используется придаточное определительное предложение с финитной формой модального глагола: *Разногласия по поводу толкования или применения настоящего Соглашения, которые могут возникнуть между Сторонами, будут разрешаться дипломатическим путем.*

Несмотря на строгость и однозначность международных договоров, для выражения возможного условия или обстоятельства в текстах на русском и немецком языках используется сослагательное наклонение (формы конъюнктива II в текстах на немецком языке): *Könnte nach Auffassung des Sicherheitsrats die Fortdauer der Streitigkeit tatsächlich die Wahrung des Weltfriedens und der internationalen Sicherheit gefährden, so beschließt er, <…>. – Если Совет Безопасности считает, что продолжение данного спора в действительности могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, он решает, <…>.* При этом стоит отметить более частотное использование сослагательного наклонения в текстах на немецком языке, что надо учитывать при переводе: *<…> jede Situation, die zu internationalen Reibungen führen <…> könnte, untersuchen, um festzustellen, ob die Fortdauer <…> der Situation die Wahrung des Weltfriedens und der internationalen Sicherheit gefährden könnte. – <…> расследовать <…> любую ситуацию, которая может привести к международным трениям <…>, для определения того, не может ли продолжение <…> ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности.*

Для выражения возможности в немецко- и русскоязычных текстах международных договоров кроме модальных глаголов используются сочетания имени существительного *Recht – право* / *Möglichkeit – возможность* и неполнознаменательного глагола: *haben / genießen – иметь*, после которых следуют инфинитив / инфинитивный оборот или имя существительное. Модификацией немецкого сочетания *Recht haben* является конструкция с причастием II *berechtigt sein*, а для русскоязычного сочетания *иметь право* – конструкция с предикативным наречием *вправе* и инфинитива.

Помимо модальных выражений в качестве средства реализации возможности в текстах международных договоров на немецком и русском языках употребляются полнозначные глаголы и отглагольные существительные с семой разрешения: *ermächtigen – уполномочить, die Ermächtigung – полномочие, gewährleisten – обеспечивать, die Gewährleistung – обеспечение*.

На морфологическом уровне возможность выражается в текстах международных договоров с помощью:

– производных прилагательных и существительных с суффиксом *-bar* в немецком языке и отглагольных прилагательных с суффиксами *-ем/-им/-ом* – в русском – с семой пассивной возможности (*konvertierbar – конвертируемый, unvereinbar – несовместимый, anwendbar – применимый*, *erkennbar – позволяющий опознать*, *durchführbar – осуществимый*, *die Verfügbarkeit – возможность получения*),

– производных прилагательных и существительных с полусуффиксом *-fähig* в немецком языке и сложных прилагательных и существительных с корнем *способный / способность* – в русском: *wettbewerbsfähig – конкурирующий / конкурентоспособный, die Leistungsfähigkeit – работоспособность, die Rechts- und Geschäftsfähigkeit – правоспособность*.

Примечательно, что инфинитивная конструкция *sein + zu +Infinitiv*, которая участвует в реализации как возможности, так и необходимости, в международных договорах используется только для выражения категоричных предписаний. Поэтому при переводе договоров с русского языка на немецкий следует, во-первых, избегать данной конструкции в тех случаях, где может возникнуть многозначность, и, во-вторых, не использовать её для передачи возможности.

Таким образом, выявленные существенные и наиболее типичные особенности выражения возможности для немецко- и русскоязычных текстов международных договоров необходимы для преодоления трудностей, которые возникают в процессе перевода.

БЕЛАРУСКАЯ МОВА І ЛІТАРАТУРА

І. А. Бурдзялёва

ДЫХАТАМІЯ “СВОЙ-ЧУЖЫ” ВА “УСПАМІНАХ АБ ПАДАРОЖЖЫ Ў СІБІР І ПОБЫТУ Ў БЯРОЗАВЕ” Е. ФЯЛІНСКАЙ

Як відаць з самой назвы, “Успаміны аб падарожжы ў Сібір і побыту ў Бярозаве”, твор Е. Фялінскай уяўляе сабой складаную кантамінацыю мемуарызаваных жанраў: травелога, успамінаў, дзённіка, а таксама этнаграфічных і геаграфічных замалёвак. З боку Фялінскай гэта было вымушанае падарожжа. За сувязь з Шыманам Канарскім і актыўную дзейнасць у патрыятычным антыўрадавым руху яна была саслана ў горад Бярозаў Табольскай губерні. Такім чынам яна, разам з паплечніцамі Ю. Жанжэўскай і П. Вільчпольскай, трапіла ў шэраг першых жанчын, сасланых за сваю падпольную дзейнасць у Сібір, бо да гэтага жанчыны дабраахвотна ехалі ў далёкі край выключна следам за сваімі блізкімі.

Першыя дзве часткі ўспамінаў, “Падарожжа з Кіева да Табольска” і “Падарожжа з Табольска да Бярозава”, з’яўляюцца ўласна травелогам, і арганізуючым кампанентам нарацыі з’яўляецца шлях. На стрыжань дарогі нанізаны кроткія апісанні транзітных локусаў: паштовыя станцыі, корчмы, гарады Тула, Ніжні Ноўгарад, Казань, Пермь… Гэтыя апісанні хутка чаргуюцца, бо нязменны загад канваіра – “далей, далей…” – надае падарожжу дадатковую дынаміку. Але ўчэпісты позірк Фялінскай, будучай пісьменніцы і аўтаркі бытаапісальніцкіх раманаў, паспявае выхопліваць з панарамных малюнкаў характэрныя рысы чужой прасторы.

Калі ў структуры дыскурсу травелога цэнтральнае месца займае канцэпт Шляху, то непасрэдна мэтай аповеду з’яўляецца “апісанне падарожнікам праўдзівых звестак пра якія-небудзь, у першую чаргу, незнаёмыя чытачу або малавядомыя краіны, землі, народы”. Гэта азнаямленне з іншакультурным асяродкам, апавяданне пра “чужых”, але праз “сваё” і для “сваіх”.

Першая ярка апісаная сустрэча з інакшай культурай адбылася ў Казані. Як пазначыла аўтарка, “край той мае абсалютна азіяцкую фізіяномію”. На вуліцы каля дома ўрадніка, дзе ссыльныя спыніліся ў чаканні неабходных дакументаў, месцічы-татары атачылі іх павозку і з цікавасцю разглядалі “абліччы прыбыльцаў з далёкага краю”. І не толькі разглядалі. Жанчыны-татаркі, зацікаўленыя цалкам іншым выглядам, датыкаліся рукамі і мацалі дзіўную для іх вопратку і рэчы. Фялінская і яе спадарожніцы з ахвотай дазвалялі гэта рабіць, бо і самі былі зацікаўлены выглядам татарак і з не меншай цікавсцю ўглядаліся ў кожны элемент іх экзатычнага ўбрання. Не толькі ў татарак прыбылыя выклікалі ўвагу. Гаспадыня дому, дзе яны спыніліся на дзень, руская, папрасіла іх прыйсці ў гасцёўню і паказацца гасцям, якія сабраліся на святкаванне Пасхі, бо ўсе захацелі “паглядзець на полек”. З тугой Фялінская канстатуе, што нават Вялікдзень святкуецца тут

інакш, без багатага стала і розных прысмакаў. На століку ў гаспадыні стаялі тры сподачкі: адзін з тонка пакроеным яблыкам, другі з разынкамі і трэці з кедравымі арэхамі. І ўсё.

Сваю ацэнку і ўражанні ад локусаў хутказменнай прасторы Фялінская паспявае даць пасродкам шэрагу эпітэтаў, рэфлексій з аксіялагічнай характарыстыкай: “шэры”, “нудны”, “сыры”, або “пекны”, “багаты”, “агромністы”. Апошняя характарыстыка тычыцца Урала. Традыцыйна Урал у літаратуры падарожжаў выконвае ролю анталагічнай ускраіны, мяжы паміж светам цывілізаваным і дзікім, невядомым. Падобны настрой у Фялінскай таксама прысутнічае, але не дамінуе. Яна ўражана велічнасцю Уральскіх гор, грандыёзнасцю прыроды, а таксама заводамі, фабрыкамі, вялікімі і багатымі паселішчамі. Аўтарка шкадуе, што не можа затрымацца тут наболей, каб падрабязней пазнаёміцца з краем, бо словы жандара “далей, далей…” сталіся сапраўдным лейтматывам паездкі.

Праз супастаўленне імалагічных катэгорый “свой-чужы” адлюстроўваецца каштоўнасная сістэма самой Фялінскай. Праз параўнанне з іншымі народамі, носьбітамі іншага светапогляду, іх традыцыямі і ладам жыцця Фялінская больш востра пачынае ўсведамляць сваё, а гэта, найперш, родная Літва-Беларусь. Напрыклад, у Табольку, дзе ёй давялося затрымацца на большы час, пры знаёмстве з горадам ёй адразу кінуўся ў вочы еўрапейскага выгляду дом, атулены бярозамі, акружаны ладным гародчыкам з мноствам кветак, пракладзенымі дарожкамі, арэлямі. Як высветлілася, гэта дагледжанае жытло належала нашаму земляку, вядомаму ў акрузе мастаку-керамісту Цэзіку. Яго дом “нагадаў мне вобраз нашага краю, гэтак адрознага ад Сібіры”.

Уласна травелог Е. Фялінскай завяршыўся яе прыбыццём у прызначанае для ссылкі далёкае сібірскае паселішча, з гэтым закончыўся калейдаскоп дарожных уражанняў, і пачалося глыбокае пагружэнне пісьменніцы ў іншакультурнае асяроддзе. Асноўнымі ў апісанні жыцця і побыту ў Бярозаве з’яўляюцца яе філасофскія разважанні над уласнай экзістэнцыяй і пазнаванне таго чужога, з кім ёй давялося жыць наступныя два гады. Інакшасць пісьменніца фіксуе ва ўсім: праз візуалізацыю ландшафта, праз апісанне ладу жыцця асобных жыхароў Бярозава або цэлых сямействаў. Яна пільна ўглядаецца, удумываецца ў чужое жыццё. Выкарыстоўваючы прыём параўнальнай дэскрыпцыі, супастаўляе роднае, прывычнае і новае, экзатычнае. Пасля ўтульных, дагледжаных і густанаселеных ваколіц радзімы яе ўражвае маштаб сібірскіх рэк, тайга без межаў і поўная адсутнасць дарог. Тут ніхто не ездзіць, няма коней, падводаў, усе ходзяць пехатой, а рака з’яўляецца адзінай магчымасцю для перамяшчэнняў. Вакол бязлюдная пустыня з малой колькасцю насельніцтва па берагах Абі і яе прытокаў. Успамінаючы радзіму, Фялінская адзначае, што дарога ёсць сведчаннем камунікацыі паміж чалавекам і чалавекам. Тут жа “цэлы край мае зусім іншую фізіяномію, адрозную ад нашых ваколіц”. Фізічна і эмацыйна цяжкім для яе аказаўся мясцовы клімат: “Учора была зіма, а сёння сапраўдны сквар”. “Шкада мне

нашай мілай вясны з яе халадамі”, – піша Фялінская. Улетку тут заўсёды дзень і гарачыня, раніцай няма расы, няма палёгкі. Усё неверагоднае па памерах і праявах: спёка, холад, дождж, дні, ночы.

Пісьменніца паглыбляецца ў іншароднае для яе асяроддзе, спрабуючы зразумець атмасферу свайго новага прыстанішча праз бытавыя дэталі, жыццёвую руціну. Тое чужое, куда яна трапіла волею лёсу, выклікае цікавасць і адначасова хвалю настальгічных успамінаў, што нараджае роздум і тужлівыя рэфлексіі. Яна адчувае, што “нібыта памерла для аднаго свету і нарадзілася для іншага”. На працягу ўсяго твора Фялінская не толькі імкнецца перадаць аўтэнтыку іншакультурнага асяроддзя – знешнасць, заняткі, традыцыі, а таксама ежа, святы, збавы і г.д., але і зразумець духоўны склад людзей, выявіць і адлюстраваць праз дэталёва апісаныя жыццёвыя здарэнні каштоўнасную сістэму жыхароў Бярозава. З цікавасцю яна ўспрымае, а потым падрабязна перадае ў творы разнастайныя вераванні і прымхі мясцовага люду. Так, напрыклад, яна пераказвае байкі пра мядзведзяў, якія калісьці былі людзьмі, і параўноўвае іх з нашымі паданнямі пра пярэваратняў-ваўкалакаў. Пісьменніца знаходзіць трапныя дэталі, аб супаставіць сваё і чужое. Тут надыход вясны абвяшчае прылёт вароны, якую Фялінская па аналогіі назвала бярозаўскім жаўруком. Радасць выклікае падораны ёй некім марожаны яблык – вялікая рэдкасць у паўночным краі. Ён быў пакроены на тонкія скрылёчкі і як экзатычны пачастунк паднесены гаспадарам дома са словамі, што “вось гэта ў нас расце”. Пісьменніца цешылася іх захапленнем тым яблыкам, “як быццам нейкім чынам сама спрычынілася да надання яму смаку або паху.”

Бясспрэчнай заслугай Е. Фялінскай з’яўляецца зафіксаваная багатая інфармацыя пра жыццё карэнных народаў Поўначы – ханты, мансі і ненцаў. Яна піша: “Ханты сваім знешнім выглядам настолькі адрозніваюцца ад звычайных людзей, што іх трэба абавязкова ўбачыць, каб атрымаць тое неверагоднае ўражанне, якое робіць іх выключная постаць”. Гэту місію Фялінская бярэ на сябе і найпадрабязнейшым чынам апісвае не толькі адзенне паўночных народаў, але і распавядае пра іх побыт, рэлігію, рысы характару. Яна адзначае асаблівасці ўзаемаадносін з рускай адміністрацыяй, якая карыстаецца іх недасведчанасцю і наіўнасцю ў гандлёвых справах, апісвае перапляценне даўніх вераванняў і хрысціянства. Паводле іх разумення, крыжык на грудзях і шайтан (так яны называюць дамашняга бога, які павінен быць у кожнай юрце) не замінаюць адзін аднаму. Апісвае шаманства, якое мае аўтарытэт нават у мясцовых хрысціян, размяшчае ўстаўнымі часткамі аповеду некалькі мансійскіх казак, пераказвае цікавыя выпадкі з іх жыцця. Неаднаразова даводзілася пісьменніцы блізка кантактаваць з прадстаўнікамі гэтых народаў. Яна адзначае іх душэўную чысціню і пэўную шляхетнасць паводзін, што прымушае Фялінскую пусціцца ў разважанні, што такое цывілізацыя і сапраўдныя каштоўнасці, якія робяць чалавека шчаслівым. Падрабязна, з долей спачування і сімпатыі яна пераказала гісторыю паўстання ненцаў пад кіраўніцтвам Ваула.

Мастацкасць апавядання, глыбокі філасафізм, а таксама багатыя звесткі пра чужую культуру, з якой пісьменніца сутыкнулася пад час падарожжа і жыцця ў Сібіры, абумовілі папулярнасць яе “Успамінаў”. У перакладзе К. Лях-Шырмы на англійскую мову яны былі тройчы перавыдадзены ў Лондане. Таксама быў зроблены пераклад на дацкую мову.

М. М. Воінава-Страха

ПРАБЛЕМНА-ТЭМАТЫЧНЫЯ АСПЕКТЫ РЭАЛІСТЫЧНАЙ МАЛОЙ ПРОЗЫ У. СЦЯПАНА

Шматлікія выклікі, з якімі вымушана сутыкацца грамадства ў XXI стагоддзі, непазбежна ўплываюць на светаўспрыняцце сучаснага чалавека і асаблівасці яго псіхалагічнай рэакцыі на зменлівасць і непрадказальнасць акаляючых умоў. Дадзеная сітуацыя парадаксальная па сваёй сутнасці. Панаванне “культуры без межаў”, здавалася б, стварае неабмежаваныя магчымасці для ўсебаковай асобаснай самарэалізацыі, але разам з тым вымушае сутыкацца з неабходнасцю верыфікацыі разнародных, а падчас і некантраляваных інфармацыйных плыней.

Згаданыя акалічнасці спрыяюць непазбежнаму пераасэнсаванню ўсталяванай сістэмы каштоўнасцей. Вядома, агульначалавечыя аксіялагічныя складнікі з прычыны сваёй універсальнасці і абумоўленай назапашаным у іх досведам трываласцю павінны былі б складсці ўстойлівы падмурак у маральна-этычнай і духоўнай сістэме грамадства. Аднак новыя ідэйна-эстэтычныя павевы часам вылучаюцца настолькі непрадказальна-інтэнсіўным характарам, што працэс іх фільтравання істотна ўскладняецца не толькі прадстаўнікамі старэйшага, але і малодшага пакалення.

Беларускія мастакі слова надзвычай чуйна рэагуюць на любыя падобныя змены ў свеце, адлюстроўваючы ўсе, здавалася б, няўлоўныя імпульсы, тонкасці і дэталі на старонках сваіх твораў. Адным з такіх пісьменнікаў, у чыёй творчасці прадстаўлена шырокая палітра вобразаў сучаснікаў, з’яўляецца Уладзімір Сцяпан (нар. у 1958 г.). Вядомы як “майстар кароткага жанру”, аўтар вылучаецца адмысловай “выяўленчасцю” пісьма, “калі маляванне (як працэс і мэта адначасова) становіцца сюжэтным грунтам (“Мінскі альбом”) альбо аб’ектам мастацкай інтэрпрэтацыі” (І. Шаўлякова, 2013). Сярод адметнасцей яго індывідуальна-творчага стылю можна таксама вылучыць надзвычай чуйную ўвагу да дэталі і адметны псіхалагізм. Яго творчая спадчына ўключае зборнікі “Вежа” (1990), “Сам-насам” (1990), “Адна капейка” (2012), кнігі “Настаўнік. Сяргей Пятровіч Каткоў” (2013), “Папяровая шапка” (2018), “Хвалі” (2019).

Як вядома, адной з асаблівасцей сучаснага беларускага літаратурнага працэсу з’яўляецца пэўная трансфармацыя звыклай за доўгія дзесяцігоддзі савецкага мінулага выхаваўчай функцыі мастацкага слова, што прыводзіць да

відавочнага ўскладнення яе сэнсавага ядра. У сугучнасці з гэтай тэндэнцыяй У. Сцяпан на старонках сваіх твораў не прапаноўвае гатовыя “жыццекаштоўныя формулы”, не задае дакладна вызначаную мадэль паводзін. Пісьменнік часцей выбірае ролю знешняга сузіральніка, які занатоўвае пярэстую гаму сучаснага жыцця, фіксуе розныя характары, падзеі, з’явы, займаючы пры гэтым безацэначную пазіцыю.

Па-філасофску стрымана У. Сцяпан факусуе ўвагу на асэнсаванні сутнасці зменлівага свету. Яго не пакідае жаданне спасцігнуць і прааналізаваць тыя фактары, што абумоўліваюць сучаснае аблічча маральна-этычнай сістэмы чалавечага быцця, яе знакавых паняційных складнікаў, якія ўплываюць на асаблівасці асобаснай самаідэнтыфікацыі.

Так, У. Сцяпан, прапанаваў сваё вызначэнне, якое даволі ёміста характарызуе дынамічна-супярэчлівы лад жыцця ў прасторы XXI стагоддзя, – “безназоўная рака”. У навеле з аднайменнай назвай аўтар па-мастацку выразна перадае сітуацыю “экзістэнцыяльнага памежжа”, у якой можа апынуцца кожны, хто знаходзіцца на скрыжаванні розных маральна-этычных, духоўных каштоўнасных сістэм. Гэта своеасаблівая характарыстыка і сучаснай часавай плыні, і самога жыцця, і тонкай мяжы паміж жыццём і смерцю.

Нельга не згадзіцца з Ул. Сцяпанам, што *ў жыцці няма выпадковасцяў, усё звязана, знітавана, пераплецена, і, на першы погляд, падзеі, далёкія ў часе і па месцы дзеяння – пачатак і працяг адно другога... Ланцуг – імя якому – жыццё* (У. Сцяпан, 2012). Агульначалавечая аксіялагічная сістэма, якая ўключае і каштоўнасць жыцця як адну са сваіх дамінантаў, утрымлівае законы, якія забяспечваюць сутнасную аснову экзістэнцыі асобы. Яе парушэнне аўтаматычна прыводзіць да непазбежнай адказнасці: *...паабяцаў – зрабі. Не зрабіў – адказвай* (У. Сцяпан, 2012).

Любы негатыўны ўплыў на аднаго чалавека здольны спарадзіць ланцуговую рэакцыю, вынікам якой можа стаць адчуванне поўнай бездапаможнасці перад жыццём. *І тады разумееш, што застаўся сам на сам, а той, хто вёў, падказваў – адыйшоў, пакінуў цябе на дарозе, і невядома ці вернецца, згадае пра тваё існаванне і дасць паратунак...*

Працяг філасофскіх разважанняў У. Сцяпана адлюстраваны ў зборніку “Хвалі” (2019). Аўтар засяроджвае ўвагу на мастацкім асэнсаванні партрэта сучасніка, які не заўсёды здольны вытрываць пад націскам неспрыяльных жыццёвых абставін, вынікам чаго з’яўляецца пасіўна-бязвольная пазіцыя да ўласнага лёсавызначэння (“Сустрэча”), дэфармацыя традыцыйных чалавечых каштоўнасцей: вычварнае пераасэнсаванне паняцця “шчасце” (“Шчасце”), здрада ў адказ на выратаванне жыцця (“Маладая бульба”), гатоўнасць ахвяраваць чужым жыццём як рэакцыя на крыўду (“Таіці”).

Прыведзеныя прыклады, здавалася б, сведчаць пра тое, што вялікая трыяда прыгажосць – дабрыня – ісціна і сапраўды перасталі быць кіраўніцтвам да дзеяння (Х. Артэга-і-Гасэта) для прадстаўніка сучаснага грамадства. Аднак шэраг навел са зборніка “Адна капейка” (2012) дэманструюць іншы ракурс мастацкага асэнсавання сучаснай аксіялагічнай сістэмы. Пісьменнік звяртаецца да духоўнасці як асновы сямейна-родавых адносін. Для У. Сцяпана менавіта сям’я ўтварае трывалы падмурак экзістэнцыі любой асобы. Таму цалкам невыпадкова, што аўтар звяртаецца да канцэпту дом, бацькоўская хата, якія ў мастацкай прасторы аўтара надзелены сакральным характарам і сімвалізуюць непахісны падмурак, што забяспечвае трываласць роду. Важна акрэсліць, што менавіта ў бацькоўскім доме сканцэнтраваны не толькі памяць і дух продкаў, але працяг яго роду. З гэтай прычыны для героя цалкам непрымальная думка аб любой патэнцыяльнай пагрозе для роднай хаты: *Калі ён уяўляў сабе дом разрабаваным, з выбітымі вокнамі, з разламанай падлогай, загаджаны, закіданы смеццем – яму рабілася млосна* (У. Сцяпан).

Часам бацькоўская хата выступае ў ролі і апошняга прытулку. Так, у навеле “На вуліцы школьнай” Віцька Кныш завяршае свой жыццёвы шлях менавіта ў родным доме. Неабходна адзначыць, што ў агульнай светапогляднай мастацкай сістэме У. Сцяпана дадзены факт не сведчыць пра фатальнасць і безвыходнасць асобаснай экзістэнцыі. Менавіта ва ўстойлівасці сямейна-радавога дрэва, непарушнай повязі і патэнцыяльным працягу яго складнікаў пісьменніку бачыцца магчымасць захавання і агульначалавечага аксіялагічнага ўніверсуму. Моцным падмуркам у акрэсленым працэсе з’яўляецца раскрыццё духоўнасці як асновы сямейна-родавых адносін, адлюстраванне пераемнасці адмысловага генетычнага кода, а таксама спасціжэнне ўніверсальных законаў быцця.

Неад’емнай асновай асобаснай карціны свету, згодна з У. Сцяпанам, з’яўляецца менавіта захаванне агульначалавечага маральна-этычнага кодэксу. Адхіленне ад яго, сістэмнае парушэнне спрадвечна існуючых законаў быцця безапеляцыйна фатальнае для любога прадстаўніка грамадства, безадносна да яго статусу і высокіх дасягненняў (“Па той бок ночы”). Пры гэтым У. Сцяпан на палярызуе свет на “адмоўнае”і “станоўчае”. Ён пакідае права за чытачом на ўласную інтэрпрэтацыю і ацэнку падзей і ўчынкаў.

Вышэйакрэсленае дазваляе адзначыць устойлівасць як неад’емную ўласцівасць аксіялагічнай мадэлі мастацкага свету У. Сцяпана, якую забяспечваюць такія дамінанты, як духоўнасць, трываласць сямейна-родавай повязі, захаванне агульначалавечых маральна-этычных каштоўнасцей. У малой прозе У. Сцяпан засяроджваецца на філасофскім асэнсаванні рознаскіраваных каардынат быцця свайго сучасніка ў хутказменлівай прасторы XXI стагоддзя.

Т. І. Гарановіч

БЕЛАРУСКІЯ СІНТАКСІЧНЫЯ ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ МАДЭЛІ $N+з+N_{PL\ GEN}$ І ІХ СТРУКТУРНА-СЕМАНТЫЧНЫЯ АДПАВЕДНІКІ Ў АНГЛІЙСКАЙ МОВЕ

Наяўнасць у структуры сінтаксічных фразеалагізмаў (далей – СФ) пераменнага кампанента з адносна свабодным лексічным напаўненнем уласціва ўсім СФ і з'яўляецца іх катэгарыяльнай прыметай. У беларускай мове існуюць мадэлі, у складзе якіх гэты кампанент ужываецца двойчы – паўтараецца ў адной або розных граматычных формах. Да мадэлей СФ з паўтаральным пераменным кампанентам належыць $N+з+N_{pl\ Gen}$, паводле якой будуюцца СФ тыпу *прыгажуня з прыгажунь*, *майстар з майстроў*, *праблема з праблем*. Яе пастаянны кампанент – прыназоўнік *з*, пераменны кампанент, які абазначаецца ў формуле літарай *N*, – назоўнік ў форме адзіночнага ліку назоўнага склону і гэты ж назоўнік у форме множнага ліку роднага склону.

З прычыны ідыяматычнасці СФ прыназоўнік *з* ў іх складзе губляе семантыку прыналежнасці да мноства ('адна з прыгажунь', 'адзін з майстроў', 'адна з праблем'), а СФ выражаюць два модусных значэнні: 1) вышэйшую ступень сапраўднасці, паўнавартаснасці: *У яго фільмах калі жанчына – дык* ***прыгажуня з прыгажунь***, *калі мужчына – дык Марчэла Мастраяні* (Звязда) = 'жанчыны ў яго фільмах сапраўдныя прыгажуні / вельмі прыгожыя'; 2) высокую / першарадную значнасць, важнасць: *Бачыце, якое перад вамі мора пшаніцы. Убраць своечасова і без страт усё зерне –* ***задача з задач***, *якая перад намі пастаўлена* (А. Рыбак) = 'своечасова і без страт убраць усё зерне – гэта галоўная задача'.

Структурна-семантычнымі адпаведнікамі СФ мадэлі $N+з+N_{pl\ Gen}$ у англійскай мове выступаюць СФ мадэлі $N+of+N_{pl}$ (*beauty of beauties* 'прыгажуня з прыгажунь', *flower of flowers* 'кветка з кветак', *city of cities* 'горад з гарадоў'). Іх пастаянны кампанент – прыназоўнік *of*, які адпавядае па семантыцы беларускаму *з*, а паўтаральны пераменны кампанент *N* – назоўнік, які ў першай пазіцыі ўжываецца ў форме адзіночнага ліку, а ў другой – множнага. СФ мадэлі $N+of+N_{pl}$ могуць выражаць тыя ж два значэнні, якія былі вылучаны для беларускіх СФ: *Having played so many villains*, *it would have been wonderful to have done* ***the villain of villains***, *if you like* (The Daily Mirror) 'я згуляў столькіх нягоднікаў, што было б выдатна згуляць, калі так можна выказацца, нягодніка з нягоднікаў' = 'было б выдатна згуляць асабліва подлага чалавека'; ***Battle of battles***: *you name our finest hour. The National Army Museum wants to know what Britons see as our most crucial*

military event (The Independent) ‘Бітва з бітваў: вы называеце нашу самую слаўную гадзіну. Нацыянальны музей арміі хоча даведацца, якую бітву брытанцы лічаць самай значнай’ = ‘самая значная бітва’.

У значэнні ‘сапраўднасць, паўнавартаснасць’ беларускім СФ мадэлі *N+з+*$N_{pl\ Gen}$ адпавядаюць англійскія СФ яшчэ адной мадэлі – *N’s+N* (*a sailor’s sailor* – даслоўна ‘марак марака’, *a painter’s painter* – даслоўна ‘мастак мастака’, *a criminal’s criminal* – даслоўна ‘злодзей злодзея’). Гэтыя СФ адметныя тым, што ў іх структурнай схеме адсутнічае пастаянны лексічны кампанент, уласцівы пераважнай большасці СФ; пастаяннай у іх з’яўляецца толькі сінтаксічная мадэль, паводле якой яны будуюцца. Пераменным кампанентам выступае назоўнік у форме прыналежнага склону і гэты ж назоўнік у форме агульнага склону, такім чынам, пераменны кампанент мадэлі паўтаральны. Форма прыналежнага склону па прычыне ідыяматычнасці СФ губляе семантыку прыналежнасці, а СФ передаюць высокую ступень адпаведнасці чалавека, у дачыненні да якога яны ўжываюцца, уяўленню моўцы пра сапраўднага *N*, сапраўднасць, паўнавартаснасць: *Sir John Hall*, ***the hypocrite’s hypocrite***, *believes that Newcastle players are now* “*morally bound*” *to accept self-imposed pay cuts* (The Daily Mirror) ‘Сэр Джон Холл, гэты крывадушнік з крывадушнікаў, лічыць, што гульцы “Ньюкасла” цяпер “маральна абавязаны” згадзіцца на добраахвотнае скарачэнне зарплаты’ = ‘Сэр Джон Холл – сапраўдны крывадушнік’; *Britannia Royal Naval College (BNRC) in Dartmouth*, *where Prince Philip’s Naval career began in 1939*, *has paid tribute to the Duke of Edinburgh following his death*, *describing him as “the sailor’s sailor”* (forces.net) ‘Брытанскі Каралеўскі каледж ВМС у Дартмуце, дзе ў 1939 годзе пачынаў сваю службу на флоце Прынц Філіп, пасля яго смерці аддаў даніну памяці герцагу Эдынбургскаму, назваўшы яго мараком з маракоў’ = ‘Прынц Філіп – сапраўдны марак’. Аналіз фактычнага матэрыялу паказаў, што лексічнае напаўненне пераменнага кампанента СФ мадэлі *N’s+N* абмежавана найменнямі людзей паводле іх прафесіі (*painter* ‘мастак’, *teacher* ‘вучыцель’), роду заняткаў (*criminal* ‘злодзей’, *traveller* ‘падарожнік’), маральнага аблічча (*hypocrite* ‘крывадушнік’, *liar* ‘хлус’), што абумоўлівае яе невысокую прадуктыўнасць.

Такім чынам, у беларускіх СФ мадэлі *N+з+*$N_{pl\ Gen}$ вылучаны два значэнні – ‘вышэйшая ступень сапраўднасці, паўнавартаснасці’ і ‘высокая / першарадная значнасць, важнасць’. Выяўлена, што ў англійскай мове іх поўнымі структурна-семантычнымі адпаведнікамі выступаюць СФ мадэлі *N+of+*N_{pl}, а частковымі – СФ мадэлі *N’s+N*, якія супадаюць з імі толькі ў значэнні ‘вышэйшая ступень сапраўднасці, паўнавартаснасці’, адрозніваюцца ад іх па структуры, але маюць аднолькавую сінтаксічную асаблівасць – паўтаральны пераменны кампанент.

А. В. Семянькевіч

АКАЗІЯНАЛЬНАЕ СЛОВАЎТВАРЭННЕ ЯК МЕХАНІЗМ ЛІНГВАКРЭАТЫЎНАСЦІ ПАЭТЫЧНАГА ДЫСКУРСУ

Аўтарская словатворчасць дастаткова рознабакова даследавана ў беларускім мовазнаўстве. Аналіз гісторыі вывучэння індывідуальна-аўтарскіх неалагізмаў, зафіксаваных ў мове беларускай мастацкай літаратуры, прадстаўлены ў работах М.Р. Прыгодзіча, А.В. Солахава, А.Я. Мантур. Разам з тым, спецыяльных даследаванняў, прысвечаных словатворчасці аднаго аўтара, у беларусістыцы не так і шмат. Такія работы, на нашу думку, дадуць магчымасць выявіць не толькі асаблівасці аўтарскага ідыястылю, але і пэўныя моўныя заканамернасці. З развіццём навуковых ведаў пра прыроду словатворчасці аўтарскі неалагізм перастае разглядацца сам па сабе, як нейкае “выпадковае”, “аднаразовае” слова, а ўспрымаецца як маркер агульных тэндэнцый у дынаміцы развіцця словаўтваральнай і лексічнай сістэм мовы.

Багатай на рэалізацыю паэтычнай лінгвакрэатыўнасці з’яўляецца мова Рыгора Барадуліна, што адзначана многімі даследчыкамі беларускай неалогіі. Даследаванне прысвечана аналізу фрагмента створанай паэтам лексікі, аб’яднанай агульнай дэрывацыйна-граматычнай прыметай – тоеснасцю словаўтваральнага тыпу (V→N). Матэрыялам паслужыў паэтычны зборнік Р. Барадуліна “Ксты”.

Прааналізаваны аддзеяслоўныя назвы асоб з суфіксальным элементам *ц- (-ц-, -ец-, -нец-, -анец-)*. У паэтычных тэкстах зборніка выяўлена 24 такія адзінкі: *даўца, ненажэрца, спагадца, зняверца, выратоўца, шаноўца, жыццезагубца, збаўца, братапрадаўца, адданец, дазорца, выгнанец, збаўца, мярэц, ратоўца, прыгнанец, спагадца, госць-нехаджанец, блуканец, заступца, вынішчанец, пакутацерпца, сявец, духатворца.* У “Беларускай граматыцы” (1985) словаўтваральныя тыпы з названымі суфіксамі кваліфікуюцца як малапрадуктыўныя і непрадуктыўныя *(-ц-)*. У мове Рыгора Барадуліна падобныя субстантывы адзначаюцца высокай рэгулярнасцю і прадуктыўнасцю, утвараюцца ад дзеясловаў як незакончанага, так і закончанага трывання. Адзначаны і вытворныя з гэтымі суфіксамі ад іменных асноў *(самаўладца, падарожца, аднаклапатлівец, нецярпліўца)*. Можна сцвярджаць, што аўтар свядома актыўна рэалізуе гэту словаўтваральную мадэль з пэўнымі мэтамі. Уяўляецца, што асноўнай функцыяй такіх субстантываў (акрамя функцый вершаскладання) у мове Р. Барадуліна з’яўляецца адлюстраванне тэндэнцыі да нацыяналізацыі ў беларускім словаўтварэнні, якую падкрэсліваюць аўтары акадэмічнай манаграфіі “Супастаўляльнае апісанне рускай і беларускай моў. Словаўтварэнне”. Тэндэнцыя да нацыяналізацыі ў словаўтварэнні праяўляецца ў канкурэнцыі сінанімічных словаўтва-

ральных тыпаў і нарматыўнайнай пераацэнцы матываваных лексічных адзінак, актывізацыі пэўных словаўтваральных фармантаў, вяртанні з перыферыі ўстарэлых слоў, актыўнай словатворчасці. Аўтары манаграфіі адзначаюць, што названы вышэй словаўтваральны тып актывізаваўся ў сучаснай беларускай мове (*выключэнец, запрашэнец, адпачыванец*). Такім чынам, тое, што з'яўляецца для лексікі аказіянальным, можа быць зусім не аказіянальным для сістэмы словаўтварэння.

Утвораныя Р. Барадуліным назоўнікі адлюстроўваюць, з аднаго боку, народную моўную стыхію, а з другога, з'яўляюцца прагматычным маркерам высокага стылю, напрыклад: *Але з жывых / Ніхто ўцячы ад болю, / Як ад* ***Даўца*** *жыцця, / Яшчэ не змог.* (с. 198); *Не ўсыціць чэрава* ***ненажэрца.*** */ Вачэй не засціць зайздросным совам. / Не срэбра шчырае, шчырае слова – / Галоўны скарб наш у свеце часовым* (с. 64); *Нячыстыя думкі і цела / Рыхтуюць цямніцу душы. /* ***Зняверцу*** *распуста ўсыцела – / І горне, і шэпча: грашы!* (с. 57); *Ён ступаў па маладой зямлі, /* ***Выратоўца****, босаю нагою* (с. 70); ***Шаноўцы*** *марных ідалаў. / Яны/ Шануюць больш сябе / Ды свой дастатак* (с. 105); *Каб выбіраць / Людской галдзе было б / Спаміж* ***жыццезагубцам*** *і Месіяй. / Каб небасхіл хмурыніў жалем лоб, / Каб даравання ўсе вякі прасілі* (с. 135); ***Братапрадаўцы*** *казляня зарэзалі / І ў кроў хітон Язэпаў занурылі. / Палілі слёзы / Бацьку шчокі чэзлыя. / І вера прымярала смутку крылле* (с. 140); *З-пад куста / З цяньку бярэ біклагу, / Квасу ўкоптур налівае Богу, /* ***Падарожцу*** *дзякуе за ўвагу / І вядзе й паказвае дарогу* (с. 167); *У любасць да бліжніх / У моцныя латы /* ***Адданцаў*** *сваіх апрані. / Малітваю шчырай жывуць уніяты, / Бароняць свае карані* (с. 183); ***Выгнанцамі*** *ўніяцкія крыжы / У высях паўтарыліся раскрыла* (с. 187); *А мы парушынку варушым, нявечым, / Каб* ***Збаўцу*** *яшчэ непамысней было, / Каб пра сябе нагадаць хоць нечым, / Перш чым глыне нас немае тло* (с. 198); *І жывому жадаць, і* ***мярцу*** */ Боскае мілаты і спакою* (с. 202); ***Ратоўца*** *й вартаўнік душы / Сваёй / На цёмнай той мяжы, / Дзе звада / Вадзіцца са здрадаю, / Не веру я віжу й вужу, / То каменем, / То пухам падаю / І ўсё над прорваю кружу* (с. 242); *У шчасця цярпення хапае, / А нам яго нестае. / І* ***нецярпліўцам*** *доля благая / Прапануе шчасліва / Абдымкі свае* (с. 318); *… абранніка даўно / Зачакалася паненка Доля, / Хмелячы цярплівае віно, / Дні* ***блуканца*** *кволячы ў прыполе* (с. 392); *Душы, што боль упадабае, / Захочацца загаварыць / Як на духу / З другой* ***пакутацерпцай****, / Зноў боль адчуць, / Нібы спярша…* (с. 407).

Як бачна з прыкладаў, паэт актыўна ствараў назоўнікі з агульным словаўтваральным значэннем 'той, хто робіць нешта', выкарыстоўваючы суфіксальныя дэрыватары *-ц- (-ц-, -ец-, -нец-, -анец-)* у рэчышчы агульнай тэндэнцыі павышэння прадуктыўнасці гэтага тыпу. Пры гэтым аўтарскія вытворныя выконваюць не толькі намінатыўную функцыю, але і стылістычную, а таксама прагматычную.

С. А. Сігаева, К. П. Лешкова

ПРАБЛЕМА ВЫКАРЫСТАННЯ НЕАЛАГІЗМАЎ У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

XXI стагоддзе – гэта стагоддзе новых тэхналогій і новаўводзінаў, многія з якіх сталі неад'емнай часткай нашага жыцця.У паўсядзённым жыцці часта выкарыстоўваюцца неалагізмы. Для карыстальнікаў мовы гэтыя словы часам успрымаюцца цяжка: з аднаго боку, чалавек не разумее значэння і не можа падабраць беларускія адпаведнікі, з другога, не жадае забруджваць мову запазычаннямі.

Прычыны ўзнікнення, шляхі запазычання, складанасці перакладу, цяжкасці, звязаныя з запазычаннем слоў, – гэтыя і іншыя пытанні склалі праблемнае поле нашай работы і абумовілі яе актуальнасць.

Даследаванне асаблівасцей выкарыстання неалагізмаў у сучаснай беларускай мове будзе складаць мэту нашай працы.

Важнай работай з'явілася выяўленне неалагізмаў апошніх двух дзесяцігоддзяў і акрэсліванее іх тэматычных груп. Быў праведзены аналіз пэўных тэматычных груп і вызначаны магчымыя спосабы перакладу неалагізмаў на беларускую мову.

Асноўную частку лексікі беларускай мовы складаюць спрадвечна беларускія словы. Тым не менш, лексіка беларускай мовы ўвесь час развіваецца і папаўняецца неалагізмамі, запазычанымі словамі. Пры гэтым адны словы паступова выходзяць з ужытку, а іншыя, наадварот, з'яўляюцца ў мове. Асноўная прычына з'яўлення неалагізмаў – імклівыя змянены жыцця ва ўсіх яго напрамках.

У мовазнаўстве многія даследчыкі лічаць, што запазычанні узба-гачаюць мову, адлюстроўваюць новыя тэндэнцыі развіцця грамадства, пашыраюць лексічны слоўнік носьбітаў мовы. Акрамя таго многія неалагізмы ўваходзяць у склад мовы с прычыны ўзнікнення новых паняццяў, якія адпаведна не мелі абазначэння ў мове (буцік, маркетынг, рыэлтар, інтэрактыў).

Мы будзем разглядаць найбольш часта ўжывальныя неалагізмы і разглядаць выпадкі іх дарэчнага ўжывання ў мове, перакладаючы ці замяняючы (калі магчыма) неалагізмы беларускімі лексічнымі адзінкамі.

Напрыклад, сучасныя неалагізмы, якія выкарыстоўваюцца ў крыпта-індустрыі і тэхналогіі блокчэйна (зразумела, што за віртуальнымі грашыма будучыня, у якой будзе з'яўляцца лексіка для абазначэння новых паняццяў).

Блокчэйн (block chain-ланцужок блокаў (па-беларуску: шэраг раздзелаў)) – размеркаваны рэестр, які складаецца з ланцужка блокаў фінансавых транзакцый, у якой кожны наступны блок крыптаграфічна звязаны з мінулым.

Крыптавалюта– размеркаваная і дэцэнтралізаваная сістэма бяспечнага абмену і перадачы лічбавых грашовых знакаў, заснаваная на сродках крыптаграфіі (па-беларуску: нябачныя грошы)

Майнінг– неабходны і важны працэс у сетцы біткоіна і іншых крыптавалют, у выніку якога ў блокчэйн дадаецца новы блок транзакцый і адбываецца эмісія манет.

Неалагізмы, якія ўжо выкарыстоўваюцца ў паўсядзённым жыцці:

Стэйвакейшн – прыклад злучэння двух слоў – stay (заставацца) + vacation (водпуск). Апісвае выпадак, калі чалавек у адпачынку нікуды не едзе, а застаецца дома (як прыгожа гучыць па-беларуску – я быў дома).

Мітайм – гэта словазлучэнне азначае час, выдаткаваны на сябе. Адключыць тэлефон, тэлевізар і планшэт / камп'ютар / ноўтбук і дазволіць сабе хоць на кароткі час адпачыць (па-беларуску – адпачынак у адзіночку).

Кэтфішынг – спакуса нешта перабольшыць або падфарбаваць пры апісанні сябе і свайго жыцця ў Інтэрнэце пры зносінах з кім-небудзь (звычайнае беларускае – пахваліцца).

У выніку нашага даследавання мы прыйшлі да думкі, што ўжыванне падобных слоў "бяскрыўдна" ў тым выпадку, калі яны не маюць адпаведнікаў у беларускай мове і запаўняюць адстутнасць слоў ці паняццяў ў нашам слоўніку. Іншая справа – тэндэнцыя замяняць звыклыя беларускія словы словамі замежнага паходжання. Для таго каб не згубіць сваю нацыянальную ідэнтычнасць, самабытнасць, у тым ліку і ў мове, мы павіны знайсці адпаведнікі ў нашай мове або стварыць свае неалагізмы.

Ці можна сённяшнія змены з поўным правам назваць развіццём, калі замест "законны" мы гаворым "легальны" (англ. Legal – законны), замест "тэрміновы" – "экстранны" (англ. Extra – звыш), замест "злачынны" – "крымінальны" (англ. Criminal – злачынны). Родныя беларускія словы непрыкметна ператвараюцца ў лішнія і непатрэбныя, і пра іх паціху забываюцца, а замежныя словы непркметна адаптуюцца ў нашай мове.

У нашай работе мы падкрэсліваем, што да замежных слоў носьбіт мовы непрыкметна прызвычваецца, але яны не маюць беларускага кораня і таму не нясуць ніякай сэнсавай нагрузкі (сэнсавая нагрузка з'яўляецца, калі мы даведваемся пра значэнне замежнага слова і перакладаем яго на беларускую мову). Першапачаткова бяскрыўднае захапленне замежнымі словамі можа паступова ператварыцца ў нейкі моцны навык паўсюднага выкарыстання іншамоўных слоў і набыць уласцівасць устойлівай звычкі. А падобная звычка здольна змяніць увесь лад мовы, бо з выцясненнем з яе спрадвечных слоў выпадаюць і слоўнікавыя звароты з гэтымі словамі.

Можна зрабіць выснову, што ў беларускай мове ўжо ёсць нямала прыгожых слоў і нам варта ўжываць неалагізмы там, дзе гэта сапраўды неабходна.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Авторская неологизация в современных славянских языках // XV Міжнародны з’езд славістаў (Мінск, 20-27 жніўня 2013 г.): тэзісы дакладаў. У 2 т. Т. 1. Мовазнаўства /рэдкал.: А. А. Лукашанец (і інш.). — Мінск: Беларуская навука, 2013. — С. 34.

2. Белакурская, Ж. Я. Сучасная беларуская мова: вучэбна-метадычны комплекс для студэнтаў I – II курсаў па спецыяльнасці 1-21 05 02 “Беларуская філалогія”/ Ж. Я. Белакурская, А. А. Радзевіч; пад рэд. С. М. Якубы.- Мінск: БДУ, 2008. – С.43

3. Беларуска-рускі тлумачальны слоўнік новых значэнняў слоў/ В. І. Уласевіч, Н.М. Даўгулевіч.– Мінск:Аверсэв,2013.– 253с.

4. Булыка, А. М. Слоўнік іншамоўных слоў. – Мінск: Народная асвета, 1993. – 398с.

5. Беларуская мова ў працах замежных лінгвістаў. — Мн.: БДУ, 2010. – 184 с. (у суаўтарстве з А. А. Прыгодзіч).

6. Валошын, Я. Бітва за роднае слова / Я. Валошын // Звязда. – 2011. – № 10. – С. 7

7. Уласевіч, В. І. Слоўнік новых слоў беларускай мовы / В. І. Уласевіч, Н. М. Даўгулевіч. – Мінск: ТетраСистемс, 2009. – 444 с.

8. Уласевіч, В. І. Лексічныя працэсы ў беларускай мове 90-х гадоў XX ст.: канд. філал. навук: 10.02.01 / В. І. Уласевіч; НАН Беларусі, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск, 2002. – 20 с.

С. А. Сігаева

АСАБЛІВАСЦІ І ТРАНСФАРМАЦЫІ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ МІФАЛОГІІ Ў НАЦЫЯНАЛЬНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

Паняцце ідэнтычнасці ўзыходзіць да псіхалогіі і ў XX ст., асабліва ў другой палове яно увайшло ва ўсе сферы гуманітарыстыкі. Занадта свабоднае яго выкарыстанне і наяўнасць розных падыходаў да яго вызначэння спараджае шматзначнасць і размывае яго сэнс. Можна сказаць, што для зацвярджэння свайго суб'ектыўнага пачуцця тоеснасці і бесперапыннасці суб'ект ідэнтычнасці будуе сістэму ўяўленняў, пачуццяў і стратэгій, якія размяшчаюць яго ў свеце вертыкальна і гарызантальна. Вертыкальны план удакладняе яго ўзаемасувязь са звышнатуральным, размешчаным вышэй або пад ім, з нябеснымі і дэманічнымі сіламі. Гарызантальны план рэгулюе яго адносіны з навакольным светам, з іншымі людзьмі, з матэрыяльным прыродным асяроддзем. Гэта азначае, што з дапамогай раней прынятых мадэляў парадак уваходзіць ў хаос сігналаў, якія паступаюць з рэчаіснасці.

Носьбіт ідэнтычнасці - гэта складаны комплексны аб'ект са сваёй структурай. З іншага боку, асобны індывід таксама з'яўляецца складанай сутнасцю, у якой перакрыжоўваюцца розныя ідэнтычнасці. І, нарэшце, сама

індывідуальная ідэнтычнасць (чалавек, хрысціянін, беларус) уяўляе сабой складана пабудаванае адзінства. Кожная ідэнтычнасць фармуецца вакол нейкага ідэнтыфікацыйнага ядра, якое ўключае адзнакі адрознення, аднолькавасці і бесперапыннасці, зашыфраваныя ў нейкай, шырока кажучы, міфалогіі. Яго можна знайсці як у асобных людзей, так і ў супольнасці. Існуе агульная міфалагічная схема, якая рэалізуецца ў некалькіх асноўных тыпах, якія ў сваю чаргу маюць шматлікія асобныя варыянты.

Тэрмін міфалогія таксама выкарыстоўваецца ў значэнні важнага комплексу гісторый, якія нясуць істотныя веды і таму паўтараюцца ў пэўных прасторавых, часавых і рытуальна рэгламентаваных умовах. Гэтыя апавяданні рэгулююць адносіны суб'екта з самім сабой і са светам у вертыкальнай і гарызантальнай прасторы.

Яшчэ адзін аспект складанасці ідэнтычнасці заключаецца ў тым, што яна складаецца з некалькіх слаёў - адзін - з прэстыжнай і высокай жаданай ідэнтычнасцю, другі - падаўленая і нізкая ідэнтычнасць жахаў. Пераносчык ідэнтыфікуецца як з персанажамі, так і з менш прэстыжнымі, нават анекдатычнымі фігурамі.

Калі прыняць класічнае ўяўленне аб траічным характары індаеўрапейскага грамадства (жрацы, ваяры, вытворцы) і, адпаведна, індаеўрапейскай міфалогіі, то можна адшукаць некаторае падабенства ў позняй міфалагічнай структуры, якую можна назваць беларускай нацыянальнай міфалогіяй. Некаторыя персанажы будуць згрупаваны вакол функцыі святара, іншыя - вакол функцыі ваяра, а некаторыя - вакол функцыі вытворцы (“Аповесць мінулых гадоў; Жыціе Еўфрасінні Полацкай”). Міфалагічнае апавяданне, яго героі, прастора і час, у якіх яно разгортваецца, - сакральныя.

Дагістарычныя часы раскрываюць карціну выразнай дыхатаміі: малюць і адназначна акрэсліваюць свой (род, племя), якое супрацьстаіць вялізнаму і варожаму чужому. “Наша” вызначаецца сістэмай міфаў, якія тлумачаць паходжанне і кадыфікуюць знакі ідэнтыфікацыі. “Чужое” распазнаецца не столькі па наяўнасці іншых прыкмет, колькі па адсутнасці сваіх, і разумеецца адмоўна, г. зн. не як чужы ці іншы, а як «не свой». Асноўная апазіцыя мае прыкметна палярны характар і ўтварае два выразныя семантычныя парадкі: Хаос – Космас, блізка – далёка, уверх – уніз, дабро – зло, Бог (багі) – Д’ебл (дэманы), чыстае – нячыстае.

Паступова ўзнікае прамежкавая прастора, якую ўласна і засяляюць людзі. Яна знаходзіцца недзе «пад» верхнім светам багоў і «над» падземным светам нячысцікаў. Трыадзінства пранікае і ў «сярэдні» свет, дзе выступае размежаванне культура – варварства – прырода. Разнастайваюцца і аднаўляюцца ўключаныя ў міфалогію сюжэты пра подзвігі продкаў і герояў. Побач з Нябесным Продкам стаіць Заснавальнік (племені, роду, горада, дзяржавы), вылучаецца сярод Продкаў (Слова пра паход Ігара; Я.Вісліцкі “Пруская вайна”). Паступова змяняюцца і дары, якія Культурны Герой прыносіць з сакральнага свету – агонь, зброя, прылады працы. Учынкі Воіна змешчаны ў гістарычны кантэкст.

Першыя радыкальныя змены ў міфалогіі адбываюцца з увядзеннем адной з сусветных рэлігій, для Еўропы гэта хрысціянства. Яна уяўляе сабой міфалагічную структуру, якая мае сваю разгорнутую сістэму абрадаў. Вельмі часта гэтыя варыянты называюць «народным» хрысціянствам. З увядзеннем хрысціянства з'яўляюцца свае новыя фігуры, якія выцясняюць старыя, у пэўнай ступені пераймаючы іх функцыі. Асноўным варыянтам Культурнага Героя робіцца Хрысціцель(творы Францыска Скарыны, Сымона Буднага, Кірылы Тураўскага, Васіля Цяпінскага). Падобныя функцыі выконваюць святыя і мучанікі праўдзівай веры. Акрэсліваецца новая вялікая супольнасць «сваіх», неабсяжная і непараўнальна шырэйшая за старую. Узнікаюць і новыя варыянты асноўных апазіцый: хрысціянства - язычніцтва, хрысціянства - ерасі, праваслаўе - каталіцызм (пратэстантызм) і інш. Як правіла, дэманізуецца чужая вера, а іншаму, асабліва рэлігійнаму, але не толькі яму, прыпісваюцца сувязі з дэманамі і нячыстай сілай. (Мікола Гусоўскі “Песня пра зубра”)

Нацыянальная міфалогія з'яўляецца міфалогіяй другаснай і сфарміравалася яна параўнальна позна не толькі ў беларусаў - пачатак еўрапейскага пошуку нацыянальнай самасвядомасці даследчыкі адносяць не раней за другую палову XVIII стагоддзя. Узнікненне нацыянальнай міфалогіі абапіраецца на ранейшыя канструкцыі, перададзеныя іншым носьбітамі, і выконвае падобныя функцыі, адначасна пераасэнсоўваючы прадмет ідэнтычнасці. Нацыя як вынік свядомага намагання эліты кансалідаваць пэўную супольнасць вакол нейкіх «спрадвечных» каштоўнасцяў, мае патрэбу ў міфалогіі, якая легітымізуе яе як перад іншымі, так і, перш за ўсё, у свядомасці яе членаў. Нацыі, якія нараджаюцца, актыўна выбудоўваюць уласныя міфалагічныя сістэмы, а значыць, актыўна рэканструююць і сакралізуюць нейкае ўласнае мінулае, якое легітымізуе іх перад сабой і іншымі. У цэлым можна заўважыць зрух ад духоўнага да свецкага, ад больш універсальнага да больш канкрэтнага, ад больш далёкага да бліжэйшага мінулага. (А. Міцкевіч., Пан Тадэвуш. “Конрад Валенрод”., “Дзяды”) Змяняецца пантэон - з'яўляюцца новыя постаці, пераасэнсоўваюцца старыя. Група Герояў і Ваяроў расце, расце і гісторыя іх слаўных подзвігаў і вялікіх перамог. (В. Дунін-Марцінкевіч. “Люцынка, або Шведы на Літве”) Ключавая фігура Заснавальніка ў першую чаргу асацыюецца з дзяржавай. Фігуры Хрысціцеля і Святога (Нябеснага Заступніка) захаваліся, але ім нададзены выразныя нацыянальныя прыкметы. Можна таксама шукаць некаторую паслядоўнасць у з’яўленні міфалагічных сюжэтаў – ранейшыя больш траўматычныя, пазнейшыя – больш гераічныя, пасля якіх, здаецца, зноў надыходзіць час траўматычных. Абодва гэтыя тыпы існуюць адначасова, дапаўняючы і спаборнічаючы паміж сабой. Пакута – абавязковы элемент агульнай міфалагічнай структуры ўваскрасення. Пакута на крыжы абавязкова папярэднічае і прадвызначае ўваскрасенне. Сучаснасць заўсёды недасканалая, а будучыня нясе шмат надзей і чаканняў. Таму цёмная сучаснасць разглядаецца як варыянт распяцця, за якім павінна адбыцца ўваскрасенне(Э. Ажэшка. “Над Нёма-нам”).

Нацыянальная міфалогія з’яўляецца носьбітам тэкстаў, перадусім сінкрэтычных, якія нясуць міфалагічныя веды і служаць ідэнтыфікацыйнымі знакамі, нават калі яны свядома адыходзяць ад сваёй нацыянальнай прывязанасці і імкнуцца да ўніверсалізму. Адразу пасля свайго з’яўлення такія тэксты ўваходзяць ў канон нацыянальнай літаратуры (Ф. Багушэвіч. “Дудка беларуская”. “Смык беларускі”). Натуральна чакаць, што ў самых ранніх прыкладах сувязь з сутнасцю міфа будзе найбольш непасрэднай, а сюжэты найбольш поўна раскрыюцца ў пазнейшых апавядальных творах.

Такая гіпотэза, аднак, тоіць у сабе таксама небяспеку дэфармацыі рэчаіснасці, падгонкі яе пад папярэднюю схему, і таму пошук праекцый галоўных фігур павінен быць вельмі ўважлівым і непрадузятым. Гэта, вядома, не азначае, што міфы знікаюць з прасторы літаратуры, наадварот, яны застаюцца і перыядычна абнаўляюцца.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Акудовіч, В. В. Код адсутнасці. Асновы беларускай ментальнасці. / В. В. Акудовіч. – Мн: Логвінаў, 2007. – 196 с.
2. Анталогія даўняй беларускай літаратуры. XI – першая палова XVIII ст. Мн., 2003. – 1014с.
3. Гісторыя беларускай літаратуры XI – XIX стагоддзяў: у 2 т. – Нац. акадэмія навук Беларусі, Ін-т літаратуры імя Я. Купалы. Мінск: Беларуская навука, 2007. – 582 с.
4. Говард, М. Сучасная культурная антрапалогія / Майкл Говард. – Мінск: Тэхналогія, 1995. — 478 с
5. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991. — 525 с.
6. Сартр, Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии /Жан-Поль Сартр. – Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.

ГІСТОРЫЯ І БЕЛАРУСАЗНАЎСТВА. ЯК МІНУЛАЕ ФАРМІРУЕ СУЧАСНАСЦЬ

І. В. Грабянчук

НАСТРОІ НАСЕЛЬНІЦТВА ЯК АБ'ЕКТ УВАГІ НАЦЫСЦКАЙ АКУПАЦЫЙНАЙ ПАЛІТЫКІ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ (паводле нямецкіх дакументаў)

Насельніцтва Беларусі з самага пачатку Вялікай Айчвннай вайны не ўяўляла сабе ўсіх жахаў акупацыі. Людзі былі ў стане прыгнечанасці і разгубленасці, паводзілі сябе насцярожана. Некаторыя спадзяваліся, што з дапамогай гітлераўцаў можна выратавацца ад сталінскіх рэпрэсій і пазбавіцца ад бальшавізму. У нешматлікай часткі насельніцтва нават з'явіліся ілюзіі адносна "вызваленчай ролі Германіі". Такія спадзяванні моцна пахіснуліся пасля ўвядзення жорсткага акупацыйнага рэжыму. Карныя акцыі, падзеі на фронце, партызанская прапаганда змяншалі колькасць тых, хто верыў яшчэ нацыстам.

Акупацыйныя ўлады былі зацікаўлены ў захаванні калгасаў як найбольш зручнага інструмента для збора падаткаў на карысць рэйха. Аднак у гэтай справе яны сутыкнуліся з унутранымі супярэчнасцямі. Па-першае, сялянства выказвала спадзяванні, што "новая ўлада" калгасы распусціць. Па-другое, захаваць ў недатыкальнасці калгасную маёмасць было няпроста. Так, палявая камендатура 184-Мінск скардзілася: "Выдадзеныя сялянам і прызначаным новым кіраўнікам буйных калгасаў пасведчанні аб захаванні і недатыкальнасці калгаснай маёмасці і дабра знішчаюцца салдатамі рэквізіцыйных камаид пад камандаваннем унтэр-афіцэраў і нават афіцэраў і жывёла сганяецца" (НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 937. Арк. 16-17).

Акрамя грабежніцкіх памкненняў часцей вермахта дадавала галаўнога болю "новай уладзе" і ненадзейнасць калабаранцкіх структур. Гаворка ідзе пра дапаможную службу паліцыі парадку, якая дзейнічала пры ўсіх нямецкіх установах, а таксама "беларускіх органах самакіравання". Акупанты вымушаны былі яе пастаянна кантраляваць, прызнаючы, што калі такі кантроль адсутнічаў, "…то гэту службу без перабольшання можна назваць як арганізаваную рабаўнічую банду. У цяперашні час амаль штодня ажыццяўляюцца рабункі і гвалт служачымі гэтай службы парадку" (НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 931. Арк. 88).

Такія абставіны прымушалі акупантаў выдаткоўваць дадатковыя сродкі на сваю прапаганду. Напрыклад, 20 верасня 1941 г. у Мінску адбылася нарада кіраўнікоў груп актыўнай прапаганды прапагандысцкай роты "Остланд" з афіцэрам разведкі 707-й ахоўнай дывізіі і кіраўніком палітычнага аддзела генеральнага камісара для правядзення прапагандысцкай акцыі "Ахова ўраджая". На гэтай нарадзе высветлілася, што 707-я ахоўная дывізія не ў стане распаўсюдзіць тую друкаваную прадукцыю, якую прапагандысцкая

група “Остланд” ёй накіравала – 500 000 улётак, 10 000 ілюстраваных плакатаў і 10 000 вялікіх тэкставых плакатаў. У выніку знайшлі кампраміснае рашэнне: узгаданая дывізія прадставіць неабходную колькасць паліва, а ўстанова генеральнага камісара цалкам возьме на сябе распаўсюджанне той прапагандысцкай прадукцыі, для чаго выкарыстае транспартную службу горада Мінска. У дадатак да ўжо адпраўленых матэрыялаў здалі ў друк 15 000 ілюстравана-тэкставых плакатаў і 15 000 вялікіх тэкставых плакатаў (НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 932. Арк. 108).

У зводцы з акупаваных тэрыторый ад 4 верасня 1941 г., якая была накіравана ў Берлін, падкрэслівалася, што тэрмінова неабходна актывізаваць нямецкую прапаганду, таму што нязначнасць пытанняў, якія яна закранае “…ні ў якім разе не не задавальняе і не ўспрымаецца насельніцтвам у сувязі з густамі насельніцтва, якое прывыкла да метадаў савецкай прапаганды, што праводзілася да вайны” (НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 943. Арк. 164).

У рэалізацыі прапагандысцкіх праектаў акупантаў узнікла адна цікавая эканамічная калізія. Нямецкія франтавыя газеты з беларускімі старонкамі ў параўнанні з нямецкімі тарыфамі каштавалі 10 пфенінгаў за асобнік, што азначала ў пераводзе на савецкія грошы 1 рубель. Далей у дакуменце ідзе параўнанне, якое паказвае на моцнае зніжэнне прапагандысцкага патэнцыялу акупацыйнай прэсы з эканамічнага пункту гледзішча: “У савецкі час газета каштавала ўсяго 20 кап., так што ў вачах грамадзянскага насельніцтва нават вартасць газеты шматкроць узрасла. Нават “Мінская газета”, якая выходзіць на адной старонцы, каштуе 5 пфенінгаў, беларуская “Віцебская газета” каштуе 4 пфенінгі, нягледзячы на яе малы тыраж, але ва ўсіх выпадках кошт устаноўлены ў 2 разы вышэй папярэдняга савецкага кошту газеты” (НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 943. Арк. 164).

Аднак самі па сабе прагандысцкія і адміністрацыйныя захады не маглі даць таго эканамічнага эфекту, на які разлічвала нацыская акупацыйная адміністрацыя. У сваю чаргу, ад гэтага залежалі і настроі паняволенага насельніцтва. Найбольш дальнабачныя нацысцкія чыноўнікі разумелі, што сутнасць праблемы палягае значна глыбей: “Усё больш становіцца зразумелым, што ўборка ўраджая, а тым самым і звязанае з ёй далейшае харчовае забеспячэнне, могуць быць забяспечаны толькі пры наяўнасці актыўнага добраахвотнага супрацоўніцтва сялянства. Але да тых пор, пакуль сяляне застаюцца ў няведанні адносна будучыні калгасаў і аплаты за прадукцыю, якія яны здаюць, то цалкам зразумела яны не будуць прыкладаць вялікіх высілкаў і зацікаўленасці ва ўборцы ўраджаю. А таму кіруючыя нямецкія ўстановы павінны даць сялянам запэўненне аб будучай форме сельскагаспадарчай вытворчасці” (НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 938. Арк. 90-91).

Пэўныя надзеі на вырашэнне гэтай праблемы звязваліся з правядзеннем аграрнай рэформы. З вясны 1942 г. па лета 1943 г. дэкларавалiся тры пераходныя формы землекарыстання: абшчынная гаспадарка (замест калгасаў), земляробчыя таварыствы (кааператывы) і індывідуальныя сялянскія гаспадаркі. У траўні 1942 г. настроі ў акупацыйнай адміністрацыі былі даволі

аптымістычнымі: “Становішча на фронце, надзеі на лета і на паляпшэнне харчовагаа становішча, якое абяцае і гарадскому насельніцтву аграрная рэформа, значна садзейнічалі ўздыму настрою насельніцтва. Насельніцтва праяўляе гатоўнасць да супрацоўніцтва і ў думках большай часткай на баку немцаў. Харчовыя цяжкасці па-ранейшаму тыя ж. Калі ўдасца хаця б павольна палепшыць харчовае становішча, то можна разлічваць, што тады наступіць значнае паляпшэнне настрою насельніцтва і яго актыўнасць на нашу карысць” (НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 936. Арк. 84-85).

У той жа час акупанты выразна разумелі хістскасць свайго становішча і тое, што рабаўнічы характар іх палітыкі будзе станавіцца ўсім усё больш відавочным, таму яны адчайна стараліся пашырыць маштабы сваёй прапаганды: “…З 15.5 гаспадарчай інспекцыяй будзе выдавацца руская рабочая газета. Газета будзе выходзіць адзін раз у тыдзень і распаўсюджвацца на ўсіх прадпрыемствах тэрыторыі тыла групы армій “Цэнтр”. Найлепшай прапагандай у цяперашні час з’яўляецца добрае абыходжанне і харчовае забеспячэнне насельніцтва. Лісты, якія атрымліваюць сваякі ад вывезеных на работы ў Германію, у хуткім часе зробяць уплыў на настроі насельніцтва і не на нашу карысць” (НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 936. Арк. 87). Дадзеная цытата выразна паказвае, што акупанты дастаткова добра разумелі чаго вартыя іх прапагандысцкія і агітацыйныя высілкі, накіраваныя на вярбоўку астарбайтараў.

Аналізуючы змест нямецкіх дакументаў, нельга не звярнуць увагу на тое, што ў іх часам гучаць саманадзейныя і самаўпэўненыя тэзісы, якія пераацэньваюць ступень уплыву палітыкі і прапаганды акупантаў на светапоглядныя пазіцыі паняволенага народа Беларусі: “У вольных ад партызан раёнах настроі насельніцтва добрыя. Партызанскі тэрор і бандыцкая дзейнасць у першую чаргу закранае вясковае насельніцтва. Вясковае насельніцтва, хоць яно амаль цалкам у сваіх думках на нашым баку, дзякуючы дзеянням партызан і іх распаўсюджвальнікам чутак паступова пачынае вагацца і ад гэта наносіць шкоду іх удзелу ў аднаўленчай працы. Правядзенне аграрнай рэформы адбілася станоўча. Запланаваную ў перспектыве раздачу маёнткаў асобным сялянам, якія добра зарэкамендавалі сябе ў барацьбе супраць партызан, ужо сёння можна разглядаць як паспяховую меру” (НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 936. Арк. 105). Атрымліваецца, што дастаткова вырашыць праблему забеспячэння харчаваннем гарадскога насельніцтва, раздаць пабольш зямлі сваім памагатым-калабарантам – і наступіць такое жаданае “ўціхамірванне краіны”…

У паведамленнях аб дзейнасці і становішчы айнзатцгруп звычайна прысутнічаў пункт “паводзіны ў адносінах да немцаў”. У іх прызнавалася, што гаспадарчыя ўмовы, у якіх жыве акупаванае насельніцтва, вельмі дрэнныя. Таму яму толькі і заставалася пры любым выпадку дэманстраваць свой давер да германскага кіраўніцтва, каб хоць крыху палепшыць сваё становішча. Пры гэтым большасць насельніцтва абыякава успрыняла перадачу кіраўнічых функцый генеральнаму камісарыяту Беларусі. Але ж у

асяроддзі інтэлігенцыі, заўважаюць акупанты, "…факт перадачы выклікаў пэўнае расчараванне, якое можна растлумачыць тым, што яны ў сённяшнім нямецкім цывільным кіраванні павінны прызнаваць працяглую ўладу і адмовіцца ад уласнай дзяржаўнасці і тым больш, што ім не ўдалося ажыццявіць у пажаданых памерах запланаванае ажыўленне беларускага нацыянальнага жыцця" (НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 945. Арк. 63).

Такім чынам, тэрор і прапаганда з'яўляліся асноўнымі інструментамі ўздзеяння на настроі насельніцтва ў акупаванай Беларусі. Нацысцкія ўлады вельмі выразна разумелі свае інтарэсы і ў сваёй палітыцы цынічна эксплуатавалі базавыя патрэбы людзей, якія апынуліся ў акупацыі і былі пастаўлены на мяжу элементарнага выжывання. У такіх умовах спадзяванні на магчымае усталяванне нейкіх інстытутаў беларускай дзяржаўнасці былі абсалютна марнымі.

А. М. Кушнярэвіч, В. В. Навумава

ПАДЗЕІ АЙЧЫННАЙ ГІСТОРЫІ Ў АДЛЮСТРАВАННІ НЯМЕЦКАЙ ГРАВЮРЫ XVI ст.

Зараджэнне еўрапейскай гравюры як разнавіднасці графічнага мастацтва і паліграфічнай тэхнікі адбылося на стыку розных рамёстваў і вытанчаных мастацтваў ў перыяд ранняга Адраджэння амаль адначасова ў некалькіх еўрапейскіх краінах. Прычыны яе з'яўлення былі амаль аднолькавымі, аднак развіцце ў кожнай з іх мела поўныя асаблівасці. Неаднолькавай была і роля гравюры ў мастацтве еўрапейских краін (Г. Кіслых). Так, у Германіі, у адрозненне ад Італіі, у творчасці амаль кожнага мастака яна займала важнае, часам галоўнае месца, дзякуючы чаму дасягнула невярагоднай тэхнічнай і мастацкай дасканаласці. Таму менавіта гравюра ў Германіі разам з жывапісам вызначала стыль нямецкага Адраджэння. Аднак выявы гарадоў як біблейскіх, так і рэальных не адыгрывалі ў жывапісе Сярдневякоў'я і Адраджэння самастойнай ролі, бо прадстаўлены горад ўспрымаўся альбо як частка пейзажа, альбо як фон для паказа розных падзей. Функцыя такіх выяў была адначасова і мастацкай і дакументальнай (Н. Асмінская). Такое сэнсавае напаўнене характэрна гравюры *"Vera Designatio Urbis in Littavia Grodnoe"* – ("Сапраўднае адлюстраванне горада Гродна ў Літве"), выкананая з натуры ў 1567 г. нямецкім рысывальшчыкам Гансам (Ёганам) Адэльгаўзерам (ням.: *Hans Adelhauser*) і выгравіраваная па арыгіналу на медзі ў 1568 г. вядомым нюрнбергскім залатых спраў майстрам, картографам і гравёрам Маціясам Цюндтам (ням.: *Matthias Zundt*). Падставай для стварэння Адэльгаўзерам малюнка стаў шэраг сустрэч пасольстваў Масковіі, Турэччыны, Валахіі і крымскіх татар з вялікім князем літоўскім і каралём польскім Жыгімонтам Аўгустам і яго прадстаўнікамі, якія адбыліся ў Гародні ў ліпені 1567г. (Н. Сліж). У чэрвені гэтага года дзеля сустрэчы з маскоўскімі пасламі кароль адмыслова пакінуў сойм у Петрыкаве і прыехаў у Гродна, дзе зна-

ходзіўся на працягу месяца. Вядома, што ў гэты час ішла Лівонская вайна (1558- 1583гг.), у якой Іаван Грозны імкнуўся “прасячы акно ў Еўропу”. У сяр. 1560-х гг. у абоіх бакоў узніклі імкненні скончыць вайну мірам. У чэрвені 1565г. польска-літоўскае пасольства пабывала ў рускага цара, але перамовы скончыліся безпяспяхова, таму што Іван IV не хацеў вяртаць Полацк. Ён паабяцаў прыслаць сваё пасольства ў Польшчу. Вось яно і прыехала у ліпені 1567г. у Горадзень. (В. Швед). Таму асноўны сюжэт гравюры – сустрэча маскоўскіх паслоў ураднікамі караля польскага і вялікага князя літоўскага Жыгімонта Аўгуста у прадмесці Гародні на левым беразе Нёмана – выкананы на фоне падрабязнай панарамы горада. Перамовы з пасольствам Івана Грознага не прывялі да станоўчых зрухаў у адносінах паміж дзяржавамі, якія моцна абвастрыліся з-за Лівонскай вайны. Яно прыбыло ў Гародню з мэтай прымусіць, як адзначае Н. Барысоўская, караля ўступіць Масковіі Полацк, заключыць перамір’я, выдаць уцёкшага ў Літву князя Андрэя Курбскага і папрасіць дазвола рускім купцам Глядаву і Кіткову на праезд праз Польшу ў Царград, Александрыю, на Сінай і ва “Святую гару” (В. Швед). Перамір’е было працягнута, але ні адно з патрабаванняў маскавітаў не было выканана, што прывяло да эскалацыі канфлікта. Для еўрапейцаў друк гравюры меў важнае інфармацыйнае значэнне, бо з выяў можна было атрымаць веды пра палітычныя падзеі ў ВКЛ. Гарадзенскія звесткі маглі быць патрэбны імператару Свяшчэннай Рымскай імперыі Максімільяну II Габсбургу, які прасіў дапамогі ў Жыгімонта Аўгуста для вайны з туркамі. Таму складаная міжнародная сітуацыя стала прычынай стварэння гравюры Адэльгаўзера / Цюндта. Афіцыйны друк гравюры за мяжой і прысвячэнне яе Жыгімонту Аўгусту гаворыць пра тое, што літоўскі бок быў праінфармаваны пра працу мастака, быў у ёй зацікаўлены, а магчыма, яе і аплачваў. Гравюра магла быць выкарыстана для дэманстрацыі палітыкі Вялікага Княства Літоўскага (ВКЛ) на паўднёвых і ўсходніх межах. Для еўрапейцаў друк гравюры меў важнае інфармацыйнае значэнне, бо з выяў можна было атрымаць веды пра палітычныя падзеі ў ВКЛ. Гарадзенскія звесткі маглі быць патрэбны імператару Свяшчэннай Рымскай імперыі Максімільяну II Габсбургу, які прасіў дапамогі ў Жыгімонта Аўгуста для вайны з туркамі. Таму складаная міжнародная сітуацыя стала прычынай стварэння гравюры Адэльгаўзера / Цюндта, якая з’яўляецца каштоўнай іканаграфічнай крыніцай для вывучэння гісторыі дыпламатычных дачыненняў ВКЛ другой паловы XVI ст. На гравюры адлюстравана сустрэча маскоўскага пасольства. Даследчыкі яго ідэнтыфікавалі і шэраг іншых постацей. Сярод іх гаспадарскі маршалк Іван Іванавіч Валовіч, які сустракаў у Гародні 24 ліпеня 1567 г.маскоўскае пасольства ды кіраўнік пасольства Івана IV, баярын Фёдара Умной-Колычаў. Гэтыя асобы, паціскаючыя адзін другому рукі, адлюстраваны на пярэднім плане медзярыта. Пра гэта пасольства і акалічнасці яго прыбыцця захаваліся даволі падрабязныя звесткі ў маскоўскіх пасольскіх кнігах. Надпісы на гравюры сведчаць, што Ганс Адэльгаўзер зафіксаваў яшчэ тры пасольствы, якія знаходзіліся ў той час у Гародні,-татарскае, турэцкае і валашскае (Н.Сліж). Цікава, што пра апошнія тры пасольствы няма ніякіх

звестак у пасольскіх і іншых дакументах як вялікакняскай, так і кароннай канцылярыі. Таму фактычна гравюра з'яўляецца адзінай як наратыўнай, так і іканаграфічнай крыніцай інфармацыі пра гэтыя падзеі. Важна, што верыфікацыя гэтых звестак, праведзеная С. Салеям яе падцвердзіла. Унікальнасць гравюры абумоўлена адсутнасцю аналагічных прац, якія дэманструюць беларускі горад XVI ст. падобным чынам, хаця стваральнік гравюры не ставіў за мэту максімальна дакладную перадачу рэчаіснасці. Таму неабходна крытычна ставіцца да адлюстраванага, паколькі відарыс можа несці ў сябе і недакладную інфармацыю па прычыне візуальных скажэнняў на гравюры. Існуюць два варыянты гравюры: з тэкстамі на лацінскай і нямецкай мовах. Згодна са зместам тлумачальнага тэксту, змешчанага у правым картушы, выява паўстала ў выніку творчага супрацоўніцтва мастака Ганса Адэльгаўзера, які выканаў малюнак на месцы падзей у ліпені 1567 г. і гравёра Маціяса Цюндта, які перанёс гэтыя напрацоўкі на медзь у 1568 г. у Нюрнбергу. У тэксце змешчаны звесткі аб падзеях, адлюстраваных на медзеярыце. У левым картушы знаходзіцца прысвячэнне працы Жыгімонту Аўгусту. Акрамя тэкстаў і назвы твора, пададзенай толькі па — лацінску, на самой гравюры, выкананай у тэхніцы афорта, прасочваюцца 23 подпісы найбольш істотных сюжэтаў і аб'ектаў, зробленыя паралельна на 2 мовах (у асобных выпадках толькі на нямецкай ці лацінскай мове). Над правым картушам размешчаны цэнзурны дазвол на друк ад імператара Свяшчэннай Рымскай імперыі, што ў тыя часы з'яўлялася распаўсюджанай практыкай. У адрозненне ад сярэднявечнай статыкі афорт быў выкананы пад уплывам ідэй Рэнесансу, адлюстроўваючы падзеі ў дынаміцы (А. Перагудаў). Гравюра горада стаіць у адным шэрагу з вядомымі ў Еўропе творамі. Варта адзначыць, што працы Цюндта адрозніваюцца высокай якасцю выканання, сюжэты падаюцца са шматлікімі цікавымі дэталямі. У гравёра выдатна атрымлівалася прадстаўленне панарамных падзей. Гравюра Гародні ўваходзіць у іх лік. Аднак, каб так дэталёва прадставіць падзеі 1567 г. у горадзе, неабходны былі падрабязныя малюнкі Адэльгаўзера. У выніку яна ўтрымлівае цікавыя звесткі па палітычнай, сацыяльна - эканамічнай гісторыі, гісторыі штодзённасці, гістарычнай антрапалогіі, геральдыцы і іншых спецыяльных гістарычных дысцыплінах (І. Андрэяў).

Па часе стварэння гэта графічная ілюстрацыя горада выкана крыху пазней за дрэварыт з выявай штурма Полацка маскоўскім войскам Івана Жахлівага (Грознага) ў 1563г., які быў змешчаны ў "лятучым лістку" Аўгсбурга "Warrhafftige und erschreckliche Zeitung von dem grausamen Feind dem Moskowiter" ("Праўдзівыя і жудасныя звесткі пра лютага ворага Маскавіта"). Невядомы аўтар намаляваў Полацк як ўяўны заходнееўрапейскі горад з каменнымі мурамі і гатычнай забудовай. Таму твор можна выкарыстаць у якасці ілюстрацыі аднаго з эпізодаў Лівонскай вайны, але не як крыніцу па гарадской архітэктуры (А. Белы) .

Як бачна, нямецкая гравюры XVI ст. прысвечаная падзеям Лівонскай вайны на беларускіх землях, з'яўляецца не толькі багатым ілюстрацыйным матэрыялам, але і вартай даверу наратыўнай крыніцай па айчыннай гісторыі.

С. Я. Новікаў

ВІЗУАЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ МІНСКАГА ІНЯЗА: МАЎКЛІВЫЯ СВЕДКІ ЦІ ЖЫВЫЯ КРЫНІЦЫ МІНУЛАГА

Гісторыя Мінскага іняза ў адлюстраванні фота – патрэба ў такім поглядзе на цяперашні час больш чым відавочная на падставе таго, што ў адпаведнасці з канцэпцыяй стварэння музея гісторыі ўніверсітэта на першым паверсе ў корпусе “Б” (галоўным корпусе) з’явілася галерэя гістарычных фотаздымкаў. Нагадаем чытачу, што ў фондах самога музея захоўваюцца дзясяткі ці сотні фота, якія ў сваёй большасці да гэтага часу застаюцца нямымі сведкамі мінулых падзей. Аб важнасці ўсебаковай інтэрпрэтацыі кожнага з захаваных фота, іх дакладнай прывязкі да гістарычнага кантэксту і аб’ектыўнага аналізу зафіксаваных фактаў з максімальна поўнай ідэнтыфікацыяй персон на фота аўтар упершыню пісаў на старонках навуковага артыкула, які ў бягучым годзе быў падрыхтаваны ў сааўтарстве з А. Г. Цымбалам і апублікаваны ў чарговым нумары Весніка МДЛУ (24/2025, серыя 3). Галоўны вынік публікацыі аўтары бачаць у тым, што сённяшнія наведвальнікі фотагалерэі ў галоўным корпусе застаюцца з адной думкай: на сценах калідора вісяць маўклівыя сведкі гісторыі Мінскага іняза ці жывыя крыніцы непаўторнага мінулага інязаўцаў?

Кожны з нас, хто знаёміцца з 19 фотаздымкамі, размешчанымі наўздоўж дзвюх сцен на першым паверсе ў памеры стандартнага ватману, адразу ж акунаецца ў гістарычную прастору часу, зафіксаванага ў самых розных сюжэтах: ад паказу студэнтаў на занятках па фанетыцы, перакладу ці граматыцы, да іх удзелу ў маштабных мерапрыемствах накшталт першамайскіх дэманстрацый з удзелам прадстаўнікоў працоўнага калектыву. Апроч таго, у пералік згаданых фотаздымкаў уваходзяць фота, на якіх сённяшні чытач бачыць студэнтаў у паўнюткай актавай зале, перад уваходам у інстытут з удзельнікамі велапрабегу, на іншых спартыўных мерапрыемствах, а таксама на месцы калектыўнай памяці, створаным намаганнямі студэнтаў і выкладчыкаў Мінскага іняза ў раёне Гатава як помнік аб вызваленні Мінска ў ходзе аперацыі “Баграціён” летам 1944 г. Адзначым, што якраз гэтым фота пачынаецца галерэя гістарычных фотаздымкаў. Зразумела, што сярод фота можна ўбачыць будынкі вучэбных карпусоў, узведзеных у рамках фарміравання вучэбнага кампуса інстытута цягам 1950-х–1960-х гадоў. Атрымліваецца, што перад наведвальнікам разгортваецца маўклівая гісторыя падзей інязаўскага паўсядзённага жыцця, адлюстраванага ў фотаздымках. Але наколькі адэкватна тыя падзеі могуць інтэрпрэтаваць сённяшнія студэнты, у якой ступені кожнае фота стварае даступны для цяперашняга часу візуальны наратыў, ці могуць яны быць цалкам інтэграванымі ў гісторыю Мінскага іняза? Інакш кажучы, у якой ступені кожны з фотаздымкаў можна класіфікаваць як візуальную крыніцу па гісторыі Alma Mater? Пытанні, якія ўзнікаюць пасля агульнага знаёмства з вывешанымі фота.

Спынімся на некаторых з іх. На погляд аўтара гэтых радкоў, важнае месца ў галерэі іх займаюць два фотаздымкі, якія знаёмяць нашага наведвальніка з тэлестудыяй ці лабараторыяй вучэбнага кіно і тэлебачання Мінскага

іняза. Як успамінала пра той час Н.Г. Краснова, у педагагічнай ВНУ было створана і дзейнічала “інстытуцкае тэлебачанне”. У пералік задач гэтага цэнтра ўваходзіла не толькі правядзенне перадач з мэтай палітычнага інфармавання па актуальных пытаннях міжнароднага палажэння, унутранай і знешняй палітыкі савецкай краіны, у тым ліку БССР, але і забеспячэнні вучэбнага працэсу, прэзентацыі новай паступленняў літаратуры ў бібліятэку інстытута і інш. Адзначым, што яны ў часы перазменкі студэнтаў рэгулярна трансліраваліся на цэнтральны хол інстытута (сёння галоўны ўваход). Апроч гэтага спецыялісты тэлестудыі шырока выкарыстоўвалі спадарожнікавыя антэны і запісвалі розныя праграмы перадач на замежных мовах, якія потым выкарыстоўвалі ў якасці вучэбнага матэрыялу. Як бачна, на адным з фотаздымкаў праводзіцца чарговая перадача ў рамках плана палітычнага інфармавання студэнтаў і выкладчыкаў Мінскага іняза.

Другім здымкам[1], які знаходзіцца ў значна большай ступені ў фокусе нашага аналізу, з’яўляецца фота з TV-застаўкай і абрэвіятурай “МГПИИЯ”. На гэтым фоне разгортваецца наш расповед. Як бачна, на фотаздымак патрапілі 8 персон, палова з якіх у сядзячым палажэнні, другая – стаяць у памяшканні тэлестудыі. Галоўнай дзеючай асобай, якая на здымку знаходзіцца побач з рэктарам Н.Г. Красновай, з’яўляецца Соня Гандзі – супруга Прэм’ер-міністра Індыі Раджыва Гандзі, якая ў складзе афіцыйнай дэлегацыі наведала Мінск у маі 1985 г. Заўважым, што на момант прыёму высокіх гасцей у Мінскім інязе сам кіраўнік ураду ўскладаў кветкі і сустракаўся са студэнтамі інстытута і іншых навучальных устаноў горада побач з Мінскім інязам – на Плошчы Перамогі, тым самым ганараваў дату 40-й гадавіны Перамогі савецкага народа ў Вялікай Айчыннай вайне.

Якраз у гэты час Соня Гандзі знаходзілася ў Мінскім інязе, дзе яе чакала невялікая праграма сустрэчы, у тым ліку прыём дэлегацыі на тэлестудыі з удзелам рэктара інстытута Н.Г. Красновай. Сёння можна толькі шкадаваць, што гэта сустрэча не была запісана на відэастужку і потым не дэманстравалася ў час палітінфармавання. Між тым, аўтар артыкула ставіць перад сабой задачу не толькі па агульным аналізе фота, але і інтэрпрэтацыі яго зместу. Мы зыходзім з таго, што складваецца пэўны гістарычны наратыў фота, які стане больш даступным для нашага чытача і нашых студэнтаў у тым выпадку, калі ўдасца асабіста ідэнтыфікаваць кожную з сфатаграфаваных персон. Працягнем знаёмства з тымі, хто ўваходзіць у склад дэлегацыі, якую прымаюць на тэлестудыі. Зразумела, што ў цэнтры здымка будзе знаходзіцца не толькі высокая госця – Соня Гандзі, але і неад’емлемы персанаж сустрэч з замежнымі гасцямі – перакладчык. У нашым выпадку гэта бліскучы майстар англамоўнага перакладу, выкладчык перакладчыцкага факультэта Эдуард Міхайлавіч Пракаповіч. Побач з ім сядзіць прадстаўнік факультэта англійскай мовы – старшы выкладчык З.Дз. Пятрухіна[2], на той час старшыня прафкаму.

---

[1] Аўтар выказвае шчырую падзяку прафесару кафедры мовазнаўства Л. М. Ляшчовай за інфармацыйную падтрымку.

[2] Аўтар шчыра ўдзячны вядучаму спецыялісту Г. Л. Ціхановіч і дацэнту кафедры інтэнсіўнага навучання ІПКіП Т. Г. Папко за дапамогу ў ідэнтыфікацыі асоб на здымку.

У дачыненні да другой групы персон, зафіксаваных на фота, аўтар прапануе наступную інтэрпрэтацыю. Пачнём разгляд з асобы, якая стаіць злева ад рэктара Н.Г. Красновай, але пры гэтым звяртаецца з нейкім пытаннем да Э.М. Пракаповіча. Па рэакцыі на пастаўленае пытанне бачна, што на яго адрэагавалі не толькі Соня Гандзі, Э.М. Пракаповіч, З. Дз. Пятрухіна, але і іншыя прадстаўнікі замежнай дэлегацыі, якія былі ў яе складзе, але стаялі крыху воддаль ад галоўнай госці сустрэчы. На наш погляд, зроблены зварот належыць сакратару парткама дацэнту А.Г. Кірпічовай, тады як прадстаўнік беларускага МЗС, які стаіць насупраць, не звяртае аніякай увагі на прагучаўшыя словы, паколькі характар звароту не меў дачынення да яго службовых абавязкаў. На жаль, нам не ўдалося высветліць штосьці пра гэту асобу, як і тых двух асоб з дэлегацыі Індыі, якія стаялі побач. Такім чынам, праведзены прыём дэлегацыі Індыі ў МДПІЗМ быў арганізаваны адпаведнымі службамі міністэрства пры падтрымцы кіраўніцтва інстытута ў асобе рэктара Н.Г. Красновай.

Хаця ў дачыненні да некаторых удзельнікаў сустрэчы ў аўтара гэтага артыкула на гэты час застаюцца адкрытыя пытанні, аднак праведзены пошук дае падставы для высновы, што галоўную задачу па апісанні фота з ідэнтыфікацыяй галоўных дзеючых асоб намі выканана. Хаця частка гэтай групы, асабліва тых, хто ўваходзіў у склад дэлегацыі з боку Міністэрства замежных спраў БССР і высокіх гасцей з Індыі, для нас пакуль што застаюцца невядомымі. Гэта азначае не што іншае, як неабходнасць працягу аўтарскага даследавання з выкарыстаннем іншых дакументальных крыніц дзеля таго, каб даць адказы на ўсё існуючыя пытанні. У гэтым сэнсе аўтар вяртае чытача ў пачатак артыкула, дзе размова ідзе пра новую публікацыю ў Весніку МДЛУ, прысвечаную менавіта такой жа мэце – пераўтварэнні маўклівых фота ў жывыя крыніцы гісторыі Мінскага іняза. Знаёмства чытача з публікацыяй, у тым ліку вывучэнне зместу фота, якое не патравіла ў галерэю фотаздымкаў на сценах галоўнага корпуса, пераканае кожнага ў важнасці правядзення такой работы ў дачыненні да іншых фота з выкарыстаннем методыкі правядзення паступовага шматкрокавага аналізу фота з адной толькі мэтай – пераўтварэння яго ў жывую крыніцу гісторыі Мінскага іняза.

У заключэнні кароткага аналізу аўтар прапануе некалькі высноў, асабліва важных для далейшага працягу навуковага даследавання аб’ектаў візуальнай гісторыі Мінскага іняза. Пераўтварэнне маўклівых сведкаў мінулага ў крыніцы жывога мінулага, у першую чаргу з пункту погляду вяртання імёнаў былых інязаўцаў у галерэю памяці, гонару і гісторыі, патрабуе неадкладнага вырашэння наступных задач: 1) працягу навуковай працы па “ажыўленні” фота для іх уключэння ў візуальную гісторыю мінскіх інязаўцаў; 2) уключэння жывой гісторыі з кожнага фота галерэі шляхам надання ім асобных кюар-кодаў; 3) аздабленні фотаздымкаў такімі інфармацыйнымі кропкамі з мэтай адкрыцця доступу да належнай інфармацыі аб гісторыі фота.

Т. Г. Боричевская

ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ В ПРОИЗВЕДЕНИИ БЕТТИНЫ Ф. АРНИМ «ПЕРЕПИСКА ГЁТЕ С РЕБЕНКОМ»

Элизабет Катарина Людовика Магдалена Брентано вошла в историю немецкой литературы как Беттина фон Арним (1785–1859). Ее творческий путь с самого начала определяли происхождение, обширные родственные связи и умение создавать и поддерживать связи дружеские. Внучка первой профессиональной немецкой писательницы Софии фон Ларош (1731–1807), сестра поэта Клеменса Брентано (1778–1842) и жена его соавтора Ахима фон Арнима (1781–1831), она стала не только одной из немногих писательниц первой половины XIX в., чье творчество удостоилось внимания широкой публики, но и – вслед за братом и супругом – одной из основных представительниц романтического направления в литературе Германии. В полной мере ее талант проявился уже после смерти мужа, когда она не только издала собрание его сочинений, но и выпустила собственные (переписку с Каролиной фон Гюндероде, Клеменсом Брентано, Филиппом фон Натузиусом, критические труды «Эта книга принадлежит королю» и «Разговоры с демонами» и другие).

Юная Беттина росла в семье, где дарованиям девочек из поколения в поколение уделялось много внимания, и увлечение «князем поэтов» Иоганном Вольфгангом фон Гёте (1749–1832) она, можно сказать, тоже получила в наследство. Ведь это черные глаза ее матери, прекрасной Максимилианы фон Ларош (в замужестве Брентано), вдохновили Гёте, когда он описывал главную героиню своего знаменитого романа «Страдания молодого Вертера» (1773). Беттина с детства слышала рассказы о друге и поклоннике матери, потом начала зачитываться его сочинениями и в 1807 была, наконец, представлена своему кумиру в качестве внучки госпожи Ларош, чей салон Гёте посещал еще будучи подающим надежды литератором.

Годом ранее Беттина постаралась заручиться дружбой матери поэта, однако Гете не спешил реагировать на передаваемые ему заверения в платонической любви и только после личной встречи начал отвечать на письма своей восторженной поклонницы. Продлилась их переписка до 1811 года, когда после публичной ссоры Беттины с женой поэта тот разорвал с госпожой фон Арним всяческие отношения. А в 1835, через три года после смерти великого адресата, Беттина выпустила книгу под названием «Переписка Гёте с ребенком» («Goethes Briefwechsel mit einem Kinde. Seinem Denkmal»), ставшую европейским бестселлером и во многом определившую восприятие личности классика в последующие десятилетия.

В отличие от читателей, критики встретили это произведение довольно негативно. Так, представитель раннего (йенского) романтизма Людвиг Тик писал: «Вы не можете знать так же, как я, что эта роковая книга – одна большая ложь» (Henscheid, Eckhard und F.W. Bernstein, 1999, перевод наш, Т. Б.), а драматург Кристиан Дитрих Граббе утверждал: «Беттина, но и хорошие

люди станут злыми, прочитав отвратительные вещи» (там же). Книга была выборочно переведена на русский и получила следующий отзыв: «Часто девушки лет семнадцати влюблялись в восьмидесятилетнего старика. Одна из них, более других восторженная и гордая, презрела даже то приличие, которое повелевает женщине "*любить и молчать*", которое, быть может, весьма основательно советует ей делать заветную тайну из лучших ощущений своего сердца; и, едва Гёте умер, напечатала свою любовною с ним переписку. Мы говорим о Беттине Брентано. <…> Она добрая, честная девушка, и это составляет истинную прелесть ее книги. Гёте со своей важностью и точностью, со своими придворными приёмами, со своей германской Vornehmtheit* (*благородство), кажется почти жалким подле этой пылкой, мечтательной девушки, которой письма пламенеют прометеевым огнем поэзии, не слишком заметным в собственных его сочинениях» (Из Библиотеки для чтения, 1837).

Однако была ли их переписка любовной в том смысле, в котором это понимали современники? Ведь даже мать поэта увещевала когда-то свою протеже: *«В самом деле, дитя мое, ты кругом помешана. Что за вздор забрала ты в голову? Неужели ты думаешь, что для моего сына только и дела при дворе что таскаться по ночам за месячными лучами, да об тебе думать? Экая дурочка! Однажды навсегда говорю тебе, что во всем нужен порядок. Пиши умные письма, в которых было бы что-нибудь такое, а этакой ахинеи не посылай больше в Веймар. Пиши, что видела, да потом что слышала; всё по порядку. Порядок-то, душа моя, главное дело. Пиши, как тебе понравился тот, как другой понравился, когда была хорошая погода, когда шел дождь. Главное, чтоб во всем был порядок, а прочее – вздор»* (там же).

Если следовать тексту издания, Беттина (или ее альтер эго, влюбленный ребенок) смиренно принимала поучения старшей подруги и продолжала посылать поэту письма примерно следующего содержания: *«Ты, который знаешь, что я готова положить шею под твои ноги; ты, который знаешь, что значит любовь, о как все прекрасно в тебе! Бурно стремятся потоки жизни сквозь воспламененное сердце, и уходят в холодные волны лет твоих, пенясь в своем стремлении, так, что горы и долины дымятся радужными брызгами жизни, и леса, покрытые кистями цветов, гремят радостным эхом вдоль берегов потоков!»* (там же).

Гёте отвечал своей поклоннице куда более сдержанно, благодарил за презенты, передавал приветы своей матушке и сохранял на протяжении всего общения, скорее, отечески-благожелательный тон: *«Sollte Dein Vagabondenleben noch länger dauern, so versäume nicht von allem Nachricht zu geben; ich folge Dir gerne, wo Dich auch Dein dämonischer Geist hinführt. Ich lege diese Blätter an die Mutter bei, die Dir sie zu freundlicher Stunde senden mag, da ich Deine Adresse nicht genau weiß»* (Беттина фон Арним, 1835: «Если твоя бродячая жизнь продлится дольше, обязательно сообщай обо всем, что случится; я рад следовать за тобой, куда бы ни привел тебя твой демонический дух. Я прилагаю эти листы к письму матери, которая любезно перешлет их тебе, потому что я не знаю твоего точного адреса». – Перевод наш. Т.Б.).

И все же, несмотря на такие «сухие, и крепко сенаторские, письма» (Гёте. Избранная переписка с Беттиной Брентано и И.-Г. Мерком, 1837), ни критики, ни читатели долгое время не подвергали сомнению ни интимный характер, ни аутентичность приведенных автором материалов. Этому способствовали как жанровые особенности «Переписки», так и репутация писательницы, известной своей эксцентричностью и дружбой (или, по крайней мере, знакомством) со многими выдающимися представителями богемы, литературного сообщества, политиками и философами (в их число входили братья Гримм, Фридрих Шлейермахер, Карл Маркс и даже Людвиг ван Бетховен).

Откровения Беттины фон Арним очень долго воспринимались как «два небольших тома, самые странные, и быть может самые занимательные, какие только были напечатаны со времени изобретения типографского искусства» (Гёте. Избранная переписка с Беттиной Брентано и И.-Г. Мерком, 1837). Однако спустя почти столетие выяснились новые, еще более занимательные характеристики данного труда. Как пишет исследователь В.Д. Соколов, «"Переписка Гете с ребенком" произвела фурор дважды. В первый раз, когда появилась на свет, в 1835 году. Немцев шокировало, вот такое без стеснения пережевывание своих интимных переживаний. <…> Второй раз книга произвела фурор, но меньшего масштаба и только среди литературоведческой братии в 1922 году, когда Вальдемар Эйке, готовя научное издание, сравнил текст "Переписки" с реальными письмами. Используя оригинальные письма, Беттина при издании своей книги меняла их последовательность, редактировала не только свои собственные, но и письма Гете. А когда этого требовали интересы композиции даже не постеснялась сочинить новые. <…> То есть автор проделала типичную литературную работу. Сырой материал жизни она превратила в художественное произведение» (В. Д. Соколов, 2020).

Говоря современным языком, Беттина фон Арним смело использовала в своем творчестве элементы автофикшн, где фактология приносится в жертву романтизации действительности и эмоциональным аспектам ее восприятия, а «степень творческой переработки реальных фактов куда выше, чем в автобиографических и мемуарных текстах» (К. Крушинская, 2023). Многие литературоведы называют ее эпистолярный труд фальсификацией, но писательница действительно лично знала классика немецкой литературы и его близких, несколько лет переписывалась с ним, а после разрыва их пусть и не любовных, но довольно близких отношений посылала письма, остававшиеся без ответа, но внесенные самим Гёте в его личный архив.

Так или иначе, созданные ей образы великого поэта и его юной почитательницы показались интересным множеству читателей, и «можно смеяться над этим, и многие смеются, но то верно, что только людям необыкновенным даются такие приключения, и это закон человеческой природы» (из Библиотеки для чтения, 1837).

Ю. С. Вербицкая

ОТРАЖЕНИЕ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ В РОМАНЕ Т. ПРАТЧЕТТА «ФИНТ»

Терри Пратчетт (Terry Pratchett, 1948–2012), чье имя неразрывно связано с фэнтезийным циклом «Плоский мир» (“Discworld”), завоевал мировую известность как автор юмористического фэнтези. Его способность пародировать жанровые клише, высмеивать социальные проблемы и одновременно создавать глубоко человечных персонажей принесла ему престижные литературные награды, среди которых: премия «Локус», медаль Карнеги, премия имени Андре Нортон и другие. На этом фоне роман «Финт» (“Dodger”, 2012) отличается от остальных произведений Терри Пратчетта, так как писатель обращается к реально существующему месту и эпохе, отходя от жанра юмористического фэнтези.

Важно подчеркнуть, что «Финт» сюжетно и концептуально стоит совершенно обособленно от «Плоского мира», представляя собой полноценный приключенческий исторический роман, пусть и с некоторыми допущениями Действие романа разворачивается в Лондоне середины XIX века – городе контрастов, где с одной стороны происходит индустриальная революция, но с другой – чудовищная нищета. Главный герой, подросток по прозвищу Финт (Dodger), – «тошер» (от англ. tosher – тот, кто зарабатывает на жизнь, ища в городской канализации потерянные монеты и драгоценности). Финт оказывается случайным прохожим, который спасает незнакомую девушку от преследователей, и таким образом погружается в незнакомый для него мир богатых и успешных. Его союзниками в спасении девушки оказываются Чарльз Диккенс и Генри Мэйхью, который как раз занимается запуском своего сатирического журнала «Punch». Финт становится детективом, расследующим случившееся с девушкой, и вскоре оказывается, что она – жена принца одного из Государств Германского союза (англ. States of the German Confederation). Отец принца хочет уничтожить всех свидетелей неравного брака его сына, и девушка, названная героями Симплисити (с англ. simplicity – простота), остается последним свидетелем. Финт, Чарльз Диккенс и богатые друзья Диккенса пытаются спасти жизнь девушке и разрешить дипломатический скандал.

В романе «Финт» Терри Пратчетт не просто использует викторианский Лондон как декорацию, но вступает в активный и многогранный диалог с историческими реалиями и знаковыми фигурами этой эпохи. Он создает многослойный нарратив, который одновременно функционирует и как оммаж (от фр. hommage – признательность, дань уважения) – *работа-подражание*) викторианству, и как тонкая, характерно пратчеттовская социальная сатира.

Одним из ключевых способов отражения викторианства Пратчеттом в «Финте» является воссоздание атмосферы викторианского Лондона. Для этого писатель использует топонимы – кладбище Кроссбоунз, перекресток Семь циферблатов, тюрьма Ньюгейт, место публичной казни Тайберн, лондонский район Боу и т.д. Значимое место он отводит викторианскому сленгу трущоб.

Знаменитый лондонский туман здесь не просто погодное явление, а символ опасности и неопределенности. Эту метафору подчеркивает и сам автор словами Финта отмечая, что это «тот самый туман, в котором люди видят то, что хотят видеть» и то, что туман «беззвучно менял реалии мира». Грязь улиц, зловоние Темзы, теснота и антисанитария трущоб и канализации описаны с помощью олфакторной образности – через запахи, однако также встречаются и визуальные (туман), и аудиальные образы (скрип). Этот контраст между Вест-Эндом и Ист-Эндом, между жизнь наверху города и его скрытой частью – канализацией создает объемный и правдоподобный образ Лондона.

Неизбежно возникают ассоциации с «диккенсовским» Лондоном, каким он предстает в романах Чарльза Диккенса, особенно в «Оливере Твисте» (имя главного героя Пратчетта – отсылка к герою этого романа, Ловкому Плуту, Artful Dodger). Сходство проявляется в изображении социального дна, упоминания детского труда в работных домах, отражении преступной жизни города. Однако Пратчетт привносит свое уникальное видение. Пратчетт также уделяет внимание технологическим и социальным новшествам эпохи, вплетая их в ткань повествования. Упоминается реорганизация полиции Робертом Пилем («пилеры»), которая пытается навести порядок на улицах. Во время событий, происходящих в романе, в Лондоне печатается журнал «Punch».

Центральной темой «Финта», как и многих произведений о викторианской эпохе, является классовое неравенство. Пратчетт наглядно демонстрирует пропасть, разделяющую мир Финта – мир тошеров, обитателей трущоб, уличных мальчишек – и мир влиятельных и состоятельных людей, таких как филантроп Анджела Бердетт-Куттс, политики вроде Бенджамина Дизраэли или писатели с мировым именем, как Чарльз Диккенс. Финт, благодаря своей находчивости и стечению обстоятельств, становится связующим звеном между этими мирами. В нем есть квинтэссенция качеств, необходимых для выживания в таких условиях: острый ум, наблюдательность, ловкость, знание города, а также определенная моральная гибкость (он считает неверным переступать грань и убивать человека, но спокойно ворует и обманывает).

Образ главной женской героини, Симплисити, которую Финт спасает в начале романа, также заслуживает внимания. На первый взгляд, она может показаться воплощением викторианского идеала. Это подчеркивается и в беседе Финта с другими тошерами – они отмечают, что такие белокурые девушки, как Симплисити, приезжают из деревень, а потом, столкнувшись с

несправедливостями большого города, заканчивают свою жизнь в Темзе – иногда убитые, иногда покончившие с собой из-за позора. Однако по ходу сюжета она проявляет характер, ум и определенную стойкость. Хотя ее возможности ограничены социальными нормами эпохи, Пратчетт наделяет ее достаточной субъектностью, чтобы она не была просто пассивным объектом спасения. Интересно, что само имя Симплисити характерно для викторианской эпохи. В процессе развития сюжета романа героиня получает новое имя – Серендипити (с англ. serendipity – прозорливость), что пока-зывает, что она не так проста и наивна, как читателю казалось в начале романа. Настоящее имя Симплисити в романе не раскрывается.

Одной из самых ярких особенностей «Финта» является активное включение в повествование в качестве героев реальных исторических личностей. Чарльз Диккенс выступает не просто как знаменитый писатель, но и как наблюдатель, наставник и в некотором роде соучастник приключений главного героя. Бенджамин Дизраэли изображен как прагматичный и циничный политик, мастер интриг. Богатейшая женщина Англии Анджела Бердетт-Куттс показана как влиятельный филантроп, искренне стремящаяся помочь нуждающимся. Даже легендарный цирюльник-убийца Суини Тодд вплетен в сюжет как часть городского фольклора и источник реальной угрозы для Финта. Эти герои активно влияют на развитие сюжета, взаимодействуют с Финтом, раскрывают различные аспекты эпохи (литературу, политику, филантропию, криминал) и служат для Пратчетта инструментом для исследования тем славы, власти, ответственности и. Автор изображает их с явным уважением к их реальным прототипам. Интересной представляется интерпретация автором городской Лондонской легенды про Суини Тода – убийцы-цирюльника. Герой Пратчетта, Финт, отказывается считать цирюльника злодеем, а видит в его стремлении убивать более глубокие причины, являющиеся последствием внешней политики Великобритании. Финт несколько раз в ходе романа подчеркивает, что Суини страдает от психологической травмы которую он получил во время войны, где он служил под началом Веллингтона.

Именно эта готовность Финта глубоко чувствовать других героев и становится ключевой в романе. Пратчетт показывает, что достоинство, ум и способность к эмпатии не зависят от социального статуса, и что даже в самых неблагоприятных условиях люди способны на доброту, взаимопомощь и правильные поступки.

Подводя итог, можно сделать вывод, что роман Терри Пратчетта «Финт» представляет собой глубокое и многогранное исследование викторианской эпохи. Автор не ограничивается поверхностным использованием исторического антуража. Он мастерски воссоздает атмосферу Лондона середины XIX века, глубоко погружается в социальные проблемы эпохи. Уникальность подхода Пратчетта в «Финте» заключается в том, что он не занимается ни идеализацией, ни прямолинейной деконструкцией викторианства.

О. Г. Гилеп

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МЭЙ СИНКЛЕР (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «МЭРИ ОЛИВЕР»)

Британская писательница Мэй Синклер (1863 – 1946) публиковала свои многочисленные романы и рассказы как в Великобритании, так и в Соединенных Штатах, а ее эссе появлялись периодических изданиях, выходивших по обе стороны Атлантики. В начале двадцатого века она приобрела популярность как автор романа «Огонь неугасимый» (*The Divine Fire*, 1904), разошедшийся в США тиражом в более чем 200 000 экземпляров. Однако в течение последующих десятилетий интерес к ее творчеству угас, и только в конце 1960-х – начале 1970-х появилось несколько переизданий ее книг в твердом переплете. Так, были переизданы такие ее романы, как «Мэри Оливер» (*Mary Oliver: A Life*, 1919), «Жизнь и смерть Харриет Фрин» (*The Life and Death of Harriett Frean*, 1922) и «Три сестры» (*The Three Sisters*, 1914). Биография Синклер и аннотированная библиография работ о писательнице появились в 1973 г. Несмотря на то, что в последнее время творчеству М. Синклер уделяется все больше внимания как в зарубежном, так и отечественном литературоведении, значимость ее фигуры в контексте зарождавшегося на рубеже веков течения модернизма еще требует дальнейших исследований. В то же время специалист по британской литературе конца XIX – начала XX вв. Диана Ф. Гиллеспи считает, что именно М. Синклер активно практиковала модернистские инновации в художественной литературе рубежа веков (Diane F. Gillespie, 1985).

Модернизм М. Синклер сосредоточен на осмыслении восприятия человеком окружающего мира, вопросах человеческой идентичности и работы сознания. Весомым вкладом писательницы в разработку принципов модернистской эстетики являются ее рассуждения по поводу романа как повествования «потока сознания». Первое использование данного термина в литературном контексте встречается именно в рецензии М. Синклер на цикл романов Д. Ричардсон «Паломничество» (*The Pilgrimage*, 1915–1938), написанной для журнала «The Egoist» в 1918 году. В ней М. Синклер выразила восхищение не столько сюжетами романов цикла, сколько техникой «потока сознания» в них (M. Sinclair, 1928). Впоследствии техника «потока сознания» стала лейтмотивом собственных экспериментов писательницы с романом, особенно ярко проявившихся в двух ее романах, определивших ее модернистский канон: «Мэри Оливер» и «Жизнь и смерть Харриет Фрин». При этом сама Д. Ричардсон не согласилась с использованием термина «потока сознания», сравнив его неудачно выбранной метафорой (B. K. Scott, 1990). Хотя Синклер также признавала проблематичность использования понятия «поток сознания», этот термин сохранился не только в критических очерках о модернизме, но и стал своего рода синонимом модернисткой литературы. В литературной критике также принято считать, что роман

М. Синклер «Мэри Оливер» стал ответом на ее прочтение цикла «Паломничество» Д. Ричардсон. Ранние работы Синклер были реалистичными, следовали традиционной сюжетной структуре и рассматривали типичные для литературы конца XIX в. проблемы (семья и брак, классовые отношения). В то же время романы цикла Д. Ричардсон «Паломничества», действие в которых также разворачивались в викторианскую эпоху, были заметно современнее по форме. В них Д. Ричардсон обратилась к отдельно взятой героине, исследуя ее сознание, что и дало М. Синклер толчок к поиску собственной интерпретации человеческого мировосприятия. Британский литературовед Р. Боулер приходит к выводу, что оба романа являются импрессионистскими в своей попытке объективно передать субъективный опыт своих героев (R. Bowler, 2016). А темы психоанализа, подсознания и личностной идентификации становятся центральными в обоих произведениях.

Стоит отметить, что в литературе начала XX в. чрезвычайно актуальным становится мотив утраты идентичности и поисков человеком самого себя, связывая это с появлением новой литературной традиции, сформировавшейся под влиянием философских и социологических концепций идентичности У. Джеймса, З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фромма и т.д. (Н. В. Морженкова, 2011). Деятели искусства начинают обращаться к индивидуальным характеристикам человека, выводить на первый план проблемы психологического плана. Особенно важным становится вопрос о поиске женской идентичности. С. Гилберт и С. Губар считают, что стремление женщины к самоопределению становится основополагающим сюжетом «женской литературы» конца XIX в. (Sandra M. Gilbert, S. Gubar, 1979).

Особенно интересным с точки зрения изучения проблемы женской идентичности представляется роман М. Синклер «Мэри Оливер», в котором автором исследуются препятствия, с которыми сталкивается героиня-поэтесса от младенчества до средних лет жизни в ее стремлении к интеллектуальной свободе, самоопределению и художественной автономии. «Мэри Оливер» – это и роман воспитания, и роман о художнике, в котором события преломляются через единое сознание главной героини, Мэри. Ее мать, Кэролайн Оливер, набожна, холодна и эмоционально недоступна для героини. С самых первых страниц мы видим ту дистанцию, которая выстраивается между матерью и дочерью: *“Come and look, Mamma –” But Mamma wouldn’t even turn her head* (M. Sinclair, 1919). Мать Мэри пытается навязать девочке интересы, соответствующие ее викторианским представлениям о женственности, – шитье и соблюдение религиозных обрядов. В то же время Мэри Оливер отличается от других девочек, ведь ее интересуют книги, с юных лет она зачитывается Гомером, Байроном и Милтоном, что побуждает ее к написанию собственных стихотворений. Также она самостоятельно изучает греческий язык и латынь – предметы, традиционно считавшиеся «мужскими». Именно желание Мэри знать греческий язык помогает ей психологически дистанцироваться от правил, навязанных ей

обществом. Мэри понимает, что для того, чтобы сохранить «красоту, невинность и удовольствие», которые ассоциируются у нее с греческим языком, искусством и поэзией, ей нужно скрыть свои мысли, свое «настоящее, тайное я» от матери. Греческий язык быстро становится символом интеллектуального освобождения для Мэри, в романе он противопоставляется урокам игры на фортепиано, которой ее заставляет заниматься мать в соответствии с представлениями о традиционном женском воспитании.

В романе главная героиня сталкивается с осознанием того, что мать любит ее только в определенные моменты: *You knew when she loved you. You could almost count the times…* (M. Sinclair, 1919). Ценя только «хорошую девочку», которая проявляет доброту, покорность и религиозность, Кэролайн хочет, чтобы та была похожа на нее саму, что вызывает протест у героини. В попытке добиться автономии от собственной матери, Мэри переживает череду личностных кризисов и понимает, что до тех пор, пока она эмоционально привязана к своей матери, она никогда не будет по-настоящему свободна. Когда ее брат Марк спрашивает, когда Мэри выйдет замуж, та отвечает, что не думает о таких вещах, а хочет писать стихи, увидеть новые места и уехать от матери. В эпизодах, где особо ярко проявляется конфликт между собственными желаниями героини и давлением со стороны ее окружения, например, между ее желанием быть со своим возлюбленным Ричардом и долгом по отношению к матери, Мэри замыкается в себе, испытывая странную «черноту», когда она лежит в темноте, желая, чтобы ее тело перестало существовать, а волны тьмы «наполняют ее, стирая все, кроме собственного я» *(«blotting out everything but your self»)* (M. Sinclair, 1919). Личностный поиск приводит героиню к пониманию того, что есть настоящая свобода – интеллектуальная и эмоциональная независимость: *My body'll stay here and take care of [Mamma] all her life <…> but my self will have got away* (M. Sinclair, 1919).

Протест против викторианской традиции проявляется и в религиозном поиске героини. С самого младенчества Мэри сталкивается с религиозным фанатизмом со стороны своей матери. Однако чтение Библии не только вызывает у героини огромные трудности, но и заставляет ее усомнится в правильности веры: *you found queerer and queerer things about God* (M. Sinclair, 1919). В конечном итоге Мэри отказывается от христианских догм своей матери. На протяжении всей своей жизни героиня проходит через поиск собственной религиозной идентичности и только к концу романа открывает Бога в самой себе, проживая момент эпифании *If you looked back on any perfect happiness you saw that it had not come from the people or the things you thought it had come from, but from somewhere inside yourself <…> They became part of the kingdom of God within you* (M. Sinclair, 1919).

Таким образом, проблема идентичности в творчестве М. Синклер раскрывается через осмысление писательницей традиционных женских ролей, интеллектуального развития человека и религиозной принадлежности.

Ю. И. Зайковская

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТОНИ МОРРИСОН
(на материале романов «Песнь Соломона» и «Жалость»)

Тони Моррисон (Toni Morrison, 1931–2019) – ведущая американская писательница современности, признанный классик литературы США, обладатель Пулитцеровской премии, лауреат Нобелевской премии по литературе. Значимым элементом поэтики произведений Т. Моррисон является их пространственная организация, которая выступает в качестве средства формирования и транслирования автором своего художественного замысла, стимулирующего рефлексию читателя. В этом отношении особый интерес представляют такие романы писательницы, как «Песнь Соломона» (“Song of Solomon,” 1977) и «Жалость» (“A Mercy,” 2008), главные герои которых проходят сложный путь личностного развития несмотря на то, что изображены в совершенно разных культурно-исторических контекстах и разных системах пространственных координат. Сравнительно-сопоставитель-ный анализ данных романов в аспекте их пространственной организации и с учетом традиционных и современных подходов к изучению художественного пространства позволил сделать следующие выводы.

В творчестве Т. Моррисон ориентация на исторический опыт и культурное наследие афроамериканцев сочетается с обращением к широкому спектру социальных и нравственных проблем, исследованием человеческой психологии, опорой на афроамериканский фольклор, мифологию и библейские аллюзии и параллели для раскрытия образов героев. Одной из ключевых тем романов Т. Моррисон «Песнь Соломона» и «Жалость» является проблема самоопределения человека, поиска и трансформации идентичности в ее психологическом, этно-расовом, гендерном и других аспектах. Если в романе «Песнь Соломона» Т. Моррисон акцентирует в связи с этим необходимость знания своих корней, наследия предков, то в романе «Жалость», действие в котором происходит в XVII в., в период колонизации Америки, показана значимость культурно-исторического контекста, в котором протекают эти процессы. В системе персонажей обоих романов главная роль отведена афроамериканцам (Молочнику и Флоренс), однако в романе «Песнь Соломона» в центре внимания писательницы – афроамериканская семья и община, а в романе «Жалость» представлено многообразие социальных и психологических типов, национальностей, рас, культур и языков в американских колониях. Помимо этно-расовой идентичности, в романе «Жалость» затрагивается и проблема гендерной идентичности.

Для обоих романов характерны многоуровневость повествования, использование постмодернистских приемов письма, однако в романе «Песнь Соломона» символическую значимость имеет «открытый финал», а в романе «Жалость» на первый план выходит эксперимент с повествовательной техникой, «образом рассказчика» и «образом автора», «полифоничность» повествования.

Пространственная организация романов Т. Моррисон «Песнь Соломона» и «Жалость» отличается усложненностью и отражает социальные, религиозные, гендерные, расовые отношения в обществе – как в современной автору социокультурной действительности, так и в создаваемой художественной реальности. В каждом из романов перемещения героев в пространстве раскрывают общую для данных романов проблематику: поиск идентичности, социальное и расовое неравенство, многогранность жизни афроамериканцев, значимость их исторического прошлого, индивидуальной и коллективной памяти.

В обоих романах представлен такой вид художественного пространства, как *конкретное или географическое* (эксплицитный хронотоп в классификации А. Б. Темирболата, 2009, топографический хронотоп в классификации П. Х. Торопа, 1984), реализована *бинарная оппозиция локусов «свой-чужой»* (по Ю. М. Лотману, 1988), а структурную основу повествования составляет *хронотоп дороги* (разработанный М. М. Бахтиным, 1975) и такие его составляющие, как встречи, препятствия, столкновение с опасностью. Наблюдается психологизация пространства: автор отражает сложные психологические состояния главного героя Молочника в доме Цирцеи и на охоте, а Флоренс записывает свою «исповедь» на стенах одной из комнат нового дома Джекоба Ваарка.

И в романе «Песнь Соломона», и в романе «Жалость» были выявлены такие виды художественного пространства, как *социальное* и *природное*. В романе «Песнь Соломона» больница с ироничным названием «Приют милосердия» воплощает идею расовой сегрегации, а в романе «Жалость» отражением социальных иерархий становится дом португальца-рабовладельца д'Ортеги. Соприкосновение с миром природы во время сцен охоты в лесу пробуждает в Молочнике ощущение сопричастности ритуалам предков и способствует его духовному росту и возмужанию, а для Флоренс лес – это прежде всего «чужое» пространство, полное опасностей, которое не становится для нее «своим».

С точки зрения выявления возможностей хронотопа в раскрытии характеров и психологической мотивации поступков героев литературного произведения романы «Песнь Соломона» и «Жалость» различаются в том, что хронотоп дороги реализуется в них по-разному. Появление новых теорий и классификаций особенно заметно в современных исследованиях хронотопа художественных произведений. Содержание этого понятия, введенного в литературоведение М. М. Бахтиным, уточняется и расширяется, при этом на первый план в хронотопе художественного произведения часто выходит именно художественное пространство. Если обратиться к понятию телеологического хронотопа (в классификации Н. Бемонг и П. Боргхарда, 2010), согласно которому обусловленное сюжетом перемещение героя в пространстве указывает на наличие у героя определенной цели, то можно отметить, что несмотря на тот факт, что главные герои романов Молочник и Флоренс отправляются в долгий путь для достижения некой цели, итог для каждого из них получается прямо противоположным.

В ходе своего первого и второго путешествий главный герой романа «Песнь Соломона» проходит не только долгий путь в поисках золота и истории своих предков, но и путь взросления, обретения самостоятельности, способности отвечать за себя самого. Дорога приводит Молочника не к золоту, которое он надеялся найти, но так и не находит, а к более зрелому взгляду на жизнь и ощущению внутренней свободы, что соответствует такому типу телеологического хронотопа, как *хронотоп возрождения.* А в романе «Жалость» Флоренс, хоть и остается в живых и фактически является свободной, не готова распоряжаться этой свободой, брать на себя ответственность за себя или другого человека, остается рабыней своей слепой страсти, которая составляет основу ее идентичности как в начале, так и в финале произведения, т.е. телеологический хронотоп здесь репрезентирован таким его типом, как *хронотоп деградации*. Это соответствует мысли писательницы о том, то хуже неволи рабства может быть только внутренняя несвобода человека. В этом контексте значимость обретает такой элемент хронотопа дороги в романе «Жалость», как перекресток. Нежелание Флоренс делать осознанный выбор и самостоятельно мыслить отражает эту психологию «внутреннего рабства», и чтобы его побороть, нужно проделать, по мысли Моррисон, определенную внутреннюю работу – как на уровне отдельной личности, так и в масштабах целого народа.

В романе «Песнь Соломона» значимой также является бинарная оппозиция «Север/Юг», так как Молочнику, чтобы распутать семейные тайны и прикоснуться к прошлому своей семьи, нужно проделать путь на Юг США, обратный тому, который многие афроамериканцы проделали в XX веке, чтобы избежать сегрегации, насилия, дискриминации. Кроме того, в романе «Песнь Соломона» выявляется мифологизация художественного пространства – в русле поэтики «магического реализма», с одной стороны, и интертекстуальности – с другой, что позволяет писательнице выйти за рамки конкретного социально-исторического контекста и усилить архетипическое значение романа.

В романе «Жалость» на первый план выходит образ мультикультурного пространства в доме Джекоба Ваарка, которое становится символом этнической, религиозной и социальной неоднородности населения Америки в колониальный период и воплощает идею об этно-расовом и социокультурном многообразии американского общества на протяжении всей истории его становления и развития. В этом мультикультурном пространстве переплетаются разные традиции, верования и языки.

Примечательно, что в романе «Жалость» герои стремятся создать собственные «пространства». Новый дом, постройку которого Джекоб Ваарк так и не успевает закончить, становится воплощением «американской мечты» с одной стороны, и тщетности человеческих амбиций – с другой. Флоренс же создает текстуальное пространство своих записей, где она может обращаться к кузнецу, отвергнувшему ее, что также указывает на связь романа «Жалость» с жанром «невольничьих повествований» и позволяет говорить о потребности героини в самосознании и самоопределении.

В. К. Карпович-Скопинцева

ПРОБЛЕМАТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА ДЖОЗЕФА ХЕЛЛЕРА «ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА В СТАРОСТИ»

Джозеф Хеллер (1923–1999) стал культовым писателем современности благодаря своему первому сатирическому антивоенному роману «Уловка-22» (“Catch-22”, 1961). Множество монографий, научных статей и диссертаций (авторами которых являются такие исследователи, как Г. Г. Гиздатова, А. Н. Салимова, В. В. Шмелёва и другие современные российские и зарубежные литературоведы) свидетельствуют о значительном внимании к его литературному наследию. Тематика поздних произведений Дж. Хеллера отражает сознание человека, живущего в условиях постмодернизма и испытывающего на себе последствия опыта XX века, включая вызовы информационных революций и стремительный научный прогресс. Его финальный роман «Портрет художника в старости» (“Portrait of an Artist, as an Old Man”), который был издан после смерти автора в 2000 году, поднимает проблему поиска идентичности. Произведение пронизано элементами иронии и абсурда, которые являются характерными для стиля Хеллера и в том числе используются для критического осмысления ценностей современного общества.

В «Портрете художника в старости» Хеллер на примере главного героя, стареющего писателя Юджина Порху, являющегося альтер эго самого автора, рассматривает различные подходы к пониманию искусства и места творческого человека в современном мире. Изображая внутренние конфликты главного героя, автор задаёт читателю ряд ключевых вопросов, касающихся смысла жизни и целей творчества. Творчество для Юджина неразрывно связано с постоянными поисками и переживаниями: *Nevertheless, I find it just about impossible to think of another occupational group with the same incidence of severe unhappiness and distress among the most famed and accomplished figures* (Дж. Хеллер, 2000). Творческие профессии, в частности писательство, требуют постоянного самоанализа и творческой саморефлексии. Успех в литературе неразрывно связан с высокими ожиданиями читателей и критиков, что дополнительно усиливает уровень стресса. Именно такая особенность литературы и творческой деятельности в целом не раз упоминается в романе. Поиск идентичности главного героя выражается в его желании написать новый, ни на что не похожий роман, который станет одновременно и самой выдающейся, и последней работой писателя. Вместе с тем финал роман остаётся открытым, читателям так и не понятно, удалось ли главному герою создать такое произведение.

В романе присутствуют элементы разных жанровых форм – мифологические нарративы, тексты массовой культуры, серьезные философские размышления и литературная критика, оформленные в формате дневника. В романе наблюдаются неожиданные переплетения сюжетных линий, что

создаёт сложную и многоуровневую структуры повествования. Главный герой пытается найти новое осмысление всемирно известных произведений, таких как, например, «Приключения Тома Сойера» (1876 г.) М. Твена и «Превращение» (1912) Ф. Кафки. Таким образом, роман Дж. Хеллера «Портрет художника в старости» можно рассматривать как метароман – роман о романе, роман в романе.

В романе присутствуют многочисленные интертекстуальные отсылки, что является отличительной чертой постмодернистской поэтики. Это отчетливо видно в названии, которое отсылает читателя к знаменитому произведению Джеймса Джойса: «Портрет художника в юности» (“A Portrait of the Artist as a Young Man”, 1916). Роман Джойса можно рассматривать как уникальный «претекст» для последней работы Дж. Хеллера (В. В. Шмелёва, 2013), так как даже фамилия героя-писателя, Порху (Eugene Pota), представляет собой акроним, образованный из начальных слогов первых двух слов названия романа, что получило отражение и в переводе романа на русский язык. Посредством интертекстуальной игры Хеллер как писатель-постмодернист создает не только «портрет» художника, но и своеобразный портрет современного ему общества и изменений, происходящих в научной, социальной, экономической сферах, а также образ литературы, существовавшей на стыке XX и XXI веков.

Интертекстуальность в романе также проявляется через две сюжетные линии: внешнюю, которая связывает различные фрагменты текста, придавая им общую смысловую и композиционную завершенность, и внутреннюю, связанную с романами, которые пытается создать Юджин, порой заимствуя элементы других произведений (“Tom Sawyer, Novelist”, “Yellow Bird”, “God’s Wife”, “Spleen”, “A Pain in The Neck”, “A Sexual Biography of My Wife”, “A Sexual Biography of My Husband”) и фрагменты которых чередуются с основным повествованием. Интертекстуальность в данном романе размывает границу, разделяющую автора и его вымышленных персонажей: в произведении можно встретить множество отсылок к романам самого Дж. Хеллера, например, «Уловка-22» (А. Н. Салимов, 2010). На основании данного примеры мы можем говорить о таком виде интертекстуальности в романе, как авто(интер)текстуальность – «межтекстовые связи произведения отдельного автора с текстами этого же автора» (И. В. Сергодеев, 2021). Такая связь между произведениями одного писателя позволяет читателю лучше понять и интерпретировать его тексты.

Все же представляется, что несмотря на наличие в романе постмодернистской поэтики, в жанровом отношении его можно определить прежде всего как роман о художнике. В романе затрагивается такая проблематика, как взаимодействие художника с обществом, для которого не так важен смысл художественного высказывания, сколько его форма. Восприятие обществом искусства меняет и восприятие самого писателя: одним из главных желаний Юджина становится экранизация его книги. Для героя и его окружения важнее всего не отзывы критиков или читателей

о художественных достоинствах романа, а наличие его экранизированной версии : *But Borges had not sold any of his works to the movies or American television, that peculiar measure of success that would have gone far to confirm him to a national audience as a writer of some stature and validate his works as sound literature* (Дж. Хеллер, 2000). В эпоху постмодернизма успех для писателя не всегда определяется его литературными достижениями – он также может измеряться тем, насколько его произведения становятся частью массовой культуры – кино или телевидения, что заставляет главного героя искать новые экспериментальные подходы, чтобы угодить вкусам публики. В то же время мы наблюдаем в романе мучительный поиск вдохновения и новых идей творческой личности, находящейся на закате своей карьеры. Юджин чувствует, что его творческий путь движется к завершению, и финал этой главы его жизни нельзя назвать успешным: *I advise my students to read biographies of the great writers they admire –but I recommend they skip the final chapters. Skip the endings. The biographical endings. Why? For the reasons I think I've already given. More often than not, they are likely to end unhappily. In a literature of despair* (Дж. Хеллер, 2000). Жизнь творческих людей весьма противоречива: хотя их работы могут вдохновлять, сами писатели зачастую сталкиваются с личными трагедиями и разочарованиями.

В заключении следует отметить, что роман Дж. Хеллера «Портрет художника в старости» представляет собой яркий пример размышления о сложных вопросах человеческого существования, таких как смысл жизни, старение и творчество, успех и неудачи. Автор углубляется в психологию персонажа и его внутренние конфликты. Художественные особенности последнего произведения Дж. Хеллера, такие как специфика композиции, ирония и абсурд, а также интертекстуальность позволили автору не только создать уникальный стиль повествования, но и передать эмоциональное состояние главного героя. Роман «Портрет художника в старости» является примером постмодернистской версии романа о художнике и представляет собой новое переосмысление темы творческого пути и жизненного выбора творца на стыке XX и XXI веков.

А. В. Колушенкова

ПОНЯТИЕ *ЛИТЕРАТУРА ФАКТА* В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Эпоха начала XX века, ознаменованная революционными потрясениями, рождением социалистического государства и расцветом авангардистских движений, породила совершенно иной нарратив, идущий вразрез с традиционными литературными формами. Крушение старого миропорядка, вызванное Первой мировой войной и последующими революциями, зародило потребность в «новом языке», способном адекватно отразить изменившуюся реальность. Традиционная литература с её акцентом на вымысле и пси-

хологизме казалась многим устаревшей и неспособной уловить динамику и противоречия нового времени. Авангард с его бунтом против академизма и поиском новых форм выражения стал предвестником перемен, подготовив почву для появления литературы, основанной на документальности и факте. Понятие *литература факта* возникает как отклик на потребность времени, провозглашая приоритет факта над вымыслом. Как отмечает литературовед Ольга Губская: «Возникновение литературы «нон-фикшн» (или литературы факта) географически связывают с Америкой, исторически – с социальной и политической ситуацией 1960-х годов, а в целом считают продуктом «новой журналистики» (Губская, 2022).

В данной статье будет рассмотрено понятие литературы факта, её исторические корни, методологические принципы и современные подходы к восприятию этого жанра.

Литература факта или фактография выдвигает на первый план документальность и фактологическую точность в противовес художественному вымыслу традиционной беллетристики. В рамках этого подхода писатель должен стать «солдатом нового строительства», отказавшись от приемов и форм, которые считаются «органически несвойственными эпохе», и обратиться к непосредственной работе над реальностью (Чужак и др., 1929). В отличие от традиционной художественной литературы, где доминирует вымысел, литература факта опирается на реальные события, факты и свидетельства, однако не ограничивается простым перечислением или фиксацией. Арсеньев отмечает, что «литература факта стремится к созданию целостного и выразительного образа действительности, используя приёмы, характерные для художественного текста: сюжет, композицию, психологизацию персонажей, стилистические фигуры» (Арсеньев, 2018).

Понятие «литература факта» активно имеет широки исторический контекст. Как было указано выше, в США это явление зафиксировано с середины XX века, в русской литературе «интерес к факту как самостоятельному элементу произведения возник в еще XIX в. в связи с творческими поисками Ф. М. Достоевского. Следующий этап проявления внимания к факту можно связать с расцветом авангарда и возникновением творческого объединения «Левый фронт искусств» (ЛЕФ), которое начало выпускать сборник «Литература факта» (1929)» (Губская, 2022). Поэтому в рамках советской традиции «литература факта» воспринималась как инструмент идеологической работы, что иногда приводило к идеализации и цензуре фактов, особенно после утверждения соцреализма, требовавшего сочетать «правдивость» с «идейной переделкой» действительности (Харитонов, 2001).

В то же время, несмотря на идеологическую нагрузку, литература факта опиралась на определённые методологические принципы, которые формировали её специфику как художественного и социального явления. Именно эти принципы, зафиксированные ещё в работах Левого фронта искусств, определяли структуру и стиль произведений литературы факта (Левый фронт искусств, 1929):

1. Принцип действенности - литература должна не просто отражать действительность, но и активно участвовать в ее преобразовании. Данный принцип противопоставляется пассивному эстетическому восприятию искусства, характерному для традиционной литературы.

2. Принцип конкретности - отказ от абстракций и обобщений, стремление к точности и конкретности в описании явлений действительности, когда все вещи именуются собственными именами и научно классифицируются.

3. Социологический принцип - акцент смещается с изображения внутреннего мира личности на анализ социальных механизмов и структур, где ключевым объектом исследования становится устройство общества, а не индивидуальные эмоциональные состояния.

4. Принцип документальной достоверности - использование реальных событий и фактов в качестве сюжетной основы произведений, при котором вымысел либо ограничивается, либо направлен на усиление смысловой глубины, а не на подмену действительности.

5. Принцип авторской интерпретации - умение обнаружить скрытые связи между явлениями действительности и передать их читателю.

Идеи литературы факта нашли свое продолжение в развитии таких современных литературных форм как документальная проза, журналистское расследование, биографический очерк, травелог и другие жанры, основанные на фактическом материале. Современные исследования расширили понятие *литература факта* и иногда оно выступает «как синоним документальной литературы (куда можно отнести мемуары, биографию, автобиографию и др.)» (Местергази, 2007).

При этом акцент смещается на осмысление факта как конструкта, зависящего от авторского замысла и контекста создания текста. Исследование данного литературного явления требует новых теоретических подходов, в том числе использования инструментов прагматической философии языка и методологии литературного производства. Литература факта в современом литературоведении рассматривается как поле для экспериментов с жанровыми границами и формами, а также как пространство для критической рефлексии над ролью слова и факта в культуре. (Арсеньев, 2018).

Исследователи подчёркивают, что в эпоху постмодернизма и цифровой культуры границы между документальным и художественным всё более размываются (Харитонов, 2001). Павел Арсеньев в своих работах выделяет прагматический аспект литературы факта, рассматривая её как форму высказывания, в которой факт становится результатом коммуникативной практики. Это означает, что авторы не просто передают информацию, а участвуют в создании смысла, формируют отношение к реальности и влияют на восприятие читателя (Арсеньев, 2018).

В этом контексте мысль Ольги Губской органично дополняет понимание литературы факта как мозаики «Я-историй», создающих не объективную, а альтернативную реальность, объединённую авторской концепцией. В таких произведениях мы сталкиваемся с «мы-действительностью», которая про-

пущена через призму авторской «я-действительности», что подчёркивает субъективную природу восприятия и конструирования реальности в литературе факта (Губская, 2022). Таким образом, автор не просто фиксирует факты, а формирует целостный образ мира, передавая свою версию реальности.

Опираясь на такое понимание литературы факта как мозаики «я-историй», становится очевидным, что именно в условиях информационного перенасыщения и кризиса доверия к традиционным источникам она приобретает особую значимость. Литература факта становится пространством, где можно искать более глубокое понимание реальности через призму личного опыта и художественного осмысления. Она способствует развитию критического мышления и расширяет границы литературного творчества (Харитонов, 2001). В то же время современные исследования обращают внимание на проблемы жанра, связанные с манипуляцией фактами, смешением жанров и субъективизацией, что ставит под сомнение объективность и прозрачность произведений. Критики отмечают, что документальная литература не всегда полностью совпадает с реальностью, а размытость границ между фактами и художественным вымыслом вызывает дискуссии о достоверности и роли субъективного взгляда автора (Стрельникова, 2022).

Таким образом, литература факта рассматривается как сложный и многогранный феномен, вызывающий интерес литературоведов, историков и специалистов в области риторики и языкознания. Становится очевидным, что в настоящее время происходит осмысление явления «литературы факта» в контексте современных вопросов литературоведения: ученых интересует соотношение факта и его трансформации в процессе фактографии, эволюция литературы факта от литературного позитивизма к прагматически ориентированному высказыванию, форма авторства в процессе подачи факта, что выделяет «эго-документ» и «литературу факта» как самостоятельные литературные явления.

Н. В. Копытко

СПОСОБЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕМУАРАХ ДЖ. К. ОУТС «ИСЧЕЗНУВШИЙ ЛАНДШАФТ: ВЗРОСЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ»

Джойс Кэрол Оутс посвятила свои мемуары «Исчезнувший ландшафт: взросление писателя» (*The Lost Landscape: The Writer's Coming of Age*, 2015) своему брату Фреду Оутс и «памяти тех, кого уже нет в живых». Интересно, что слово "lost" может переводиться с английского языка и как «потерянный», «затерявшийся», «погибший». В контексте данных мемуаров так или иначе реализуются все эти значения. В предисловии к изданию автор пишет о том, что не может назвать это произведение исключительно мемуарами, потому что оно представляет собой нечто большее: описание того, как

происходило формирование различных аспектов ее идентичности. Повествование в книге отличается нехронологическим порядком, поскольку данные мемуары в большей степени представляют собой собрание эссе, которые публиковались в период между 1986 и 2015 годами, акцентируя идею о дискретном и цикличном характере любого воспоминания.

Бесспорно, становление и развитие личности писателя невозможно представить без чтения книг. По словам Дж. К. Оутс, книги Льюиса Кэрролла о приключениях Алисы в Стране Чудес и Зазеркалье, которые подарила ей бабушка со стороны отца, стали для нее источником писательского вдохновения. Подобно многим из нас, Дж. К. Оутс сталкивалась и с «трудными» книгами, смысл которых постоянно ускользал от нее. Однако это не мешало получать ей истинное удовольствие от погружения в чтение, для характеристики которого она обращается к яркой метафоре погружения в бездонные глубины океана.

Значимо, что названия глав автобиографии Дж. К. Оутс отражают эволюцию ее творческого сознания и концентрируют внимание читателя на важных вехах формирования ее идентичности в тесной связи с изменениями в социально-политической, экономической и культурно-исторической жизни Соединенных Штатов. По мере того, как изображается процесс взросления автора, претерпевает изменения и стиль повествования. В начале мемуаров используемые писательницей художественные средства и литературные приемы направлены на передачу по-детски наивного и непосредственного восприятия окружающей действительности. Так, в главе под названием «Счастливый Цыпленок: 1942–1944» Дж. К. Оутс передоверяет функцию рассказчика цыпленку-счастливчику, который был ее необычным домашним питомцем, когда ее семья жила на ферме в доме родителей ее мамы в Миллерспорте. Эта часть мемуаров отличается определенной степенью игривости и носит скорее развлекательный характер, описывая обилие впечатлений, с которыми связаны самые ранние воспоминания писательницы. Однако, несмотря на кажущуюся «несерьезность» тона этих эпизодов биографии автора, данные главы раскрывают процесс формирования базовых ценностей и взглядов Оутс на то, как в ее семье реализуются гендерные роли и социальные модели поведения.

Постепенно стилистика мемуарных записок писательницы также меняется: на смену беззаботности детства и центральной роли родителей и их увлечений приходит отрочество с его стремлением расширить границы познания, нарушить установленные запреты, определить себя как уникальную личность, вписать в свою мировоззренческую систему феномены утраты и смерти. Не случайно в названиях многих из заключительных глав первой части мемуаров повторяются слова «смерть», «утрата» и «потеря». Например, в таких заголовках, как «Куда исчез Бог», «Фары: первая смерть», «Неразгаданная тайна: потерянный друг», «Потерянная сестра: элегия». Здесь мы также наблюдаем желание автора как можно точнее указать на эмоциональный отклик, который драматические эпизоды ее биографии вызвали в ее душе, побудив ее переосмыслить их и включить в свои мемуары.

Некоторые из глав этой части носят отчетливо выраженный исповедальный характер, особенно это касается тех эпизодов истории семьи Оутс, о которых ее члены предпочитают молчать. Один из таких эпизодов связан с рассказом об университетской подруге, которую буквально преследовали неудачи, что привело ее к самоубийству. В выразительных словах писательницы, адресованных погибшей подруге, чувствуется глубокая душевная боль. Мотив двойничества становится еще более ощутимым в главе, где Оутс пишет о младшей сестре Линн Энн, страдающей тяжелой формой аутизма. Представляется возможным провести параллели между этими фактами биографии писательницы и тем, что частыми персонажами ее произведений являются близнецы. В более широком смысле эмпатия по отношению к тем, кто так похож на саму Оутс, но чья судьба сложилась иначе, подчеркивает идею о зависимости человеческой жизни от простой случайности, которая пронизывает все ее творчество.

Завершается первая часть главой под названием «Козодой: воспоминания о потерянном времени», где Дж. К. Оутс подводит своеобразный итог воспоминаниям своего детства, отрочества и юности. Интересно, что, если до этого момента она преимущественно делала акцент на пространственных категориях, последовательно реализуя идею о том, что места, которые оживляет наша память, – это вехи навсегда исчезнувшего ландшафта, то в этой части она обращается к роли временной составляющей ретроспективного анализа жизненного опыта человека.

Во второй части книги Дж. К. Оутс делится с читателями своими воспоминаниями о жизни в Детройте в «неспокойные» 1960-е годы. Она анализирует влияние, которое оказал на ее творчество тот факт, что она была свидетельницей стихийных протестов, пожаров и погромов в Детройте, работая там в это неспокойное время. Эти социальные катаклизмы нашли свое отражение на страницах ее романов «Сад радостей земных» (1967), «Шикарная публика» (1968) и «Их жизни» (1969). Действие последнего романа, который был удостоен престижной Национальной книжной премии, разворачивается на улицах Детройта, охваченных разгулом стихийных демонстраций, разбоя и пожаров.

Интересно, что если первая часть мемуаров охватывает более двухсот страниц, то вторая часть в два раза меньше по объему, а третья часть и вовсе занимает всего девять страниц. Можно предположить, что, распределяя свои воспоминания таким образом, Дж. К. Оутс руководствуется психологической теорией о зависимости восприятия человеком времени от его возраста: взросление человека сопровождается «ускорением» течения времени для него.

Данные мемуары представляют собой не только описание ранних лет жизни Оутс, но и ее размышления о природе творческого процесса, а также о причинах, побуждающих писательницу использовать творчество как способ сохранения памяти о прошлом. Она пишет о своем стремлении постоянно о чем-то рассказывать. Одной из наиболее интригующих и значимых частей оутсовской автобиографии является глава под названием «Фары: Первая

смерть», повествующая о ее детском увлечении: иногда по ночам она тайком убегала из дома, чтобы устроиться на обочине шоссе и смотреть на огни проносящихся мимо машин. Здесь она размышляет об одиночестве как необходимом условии для реализации творческого потенциала.

Следует отметить, что описанные в мемуарах эпизоды из жизни Оутс оказали несомненное влияние на ее творчество. В некоторых главах есть конкретные упоминания некоторых из ее самых известных произведений, среди которых романы «Я отвезу тебя туда» (2002), «Дочь могильщика» (2007) и ее самый известный рассказ «Куда ты идешь, где ты была?». Однако более важным, нежели прямое влияние описанных событий на ее творчество, является то, что воспитание писательницы способствовало формированию в ее сознании философских вопросов о смысле и природе жизни. Преданность Дж. К. Оутс писательскому труду и ее стремление к использованию разнообразных повествовательных техник свидетельствует о творческом поиске, направленном на решение актуальных вопросов идентичности и роли прошлого в процессе личностного самоопределения.

Таким образом, к отличительным чертам мемуарной прозы Дж. К. Оутс можно отнести присущую ей амбивалентность, которая реализуется на уровне творчески переосмысленного документального начала, а также посредством свободного обращения с принципом ретроспекции; исповедальность; рефлексия и художественная саморефлексия; синкретизм творческого сознания; мультимодальность, которая актуализируется через визуализацию чувственного опыта в разных видах искусства (фотографии, произведениях словесного творчества, кинематографе), обнаруживающих при этом взаимообусловленность, когда фотография может становиться источником вдохновения для автора литературного произведения, а лите-ратурное произведение в свою очередь – источником для его киноверсии.

И. К. Кудрявцева

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ХРОНОТОПА В МАЛОЙ ПРОЗЕ РОНА РЭША

Творчество современного американского писателя Рона Рэша является ярким примером литературного регионализма – свойства художественной литературы отражать самобытность региональных сообществ людей, природных и культурных ландшафтов. В своих произведениях писатель раскрывает этнокультурное своеобразие Аппалачского региона, в частности, горных районов на западе штата Северная Каролина, где вот уже почти два столетия живут многие поколения его семьи и где живет и работает он сам. В поэзии, романах и рассказах Р. Рэша возникает многомерный образ Аппалачской глубинки, представленной в аспектах как исторического прошлого, так и современных социально-экономических реалий. Анализ рассказов писателя из сборника *Something Rich and Strange* (2014) позволяет говорить о том, что

региональный (Аппалачский) хронотоп в них представлен как на уровне тематики, проблематики, так и используемых автором художественных средств.

В качестве первого из проблемно-тематических блоков можно выделить историческое прошлое региона и его влияние на настоящее. В частности, в ряде рассказов Р. Рэш обращается к периоду Гражданской войны, однако при этом также отражает региональную специфику. Дело в том, что штат Северная Каролина вышел из состава США и присоединился к Конфедеративным Штатам Америки последним, так как в горных округах штата, где рабовладение не было распространено, преобладали про-юнионистские настроения, и часть мужского населения не хотела идти в армию Конфедерации либо дезертировала из нее, при этом и те, и другие скрывались в горах, где их стремились выследить патрульные отряды конфедератов. Порой на противоположных полюсах политического спектра оказывались родственники, прихожане одной церкви, соседи. Драматизм сложившейся ситуации отображен в ряде рассказов Р. Рэша. Так, в рассказе *Lincolnites* война идет уже 2 года. Итан, муж 19-летней Лили, вместе с братом воюет в армии северян в Теннесси, а когда приезжает домой, вынужден скрываться в погребе в лесу рядом с домом, чтобы его не обнаружили конфедераты, контролирующие эти места (действие происходит в округе Ватауга в Северной Каролине). У них уже есть маленький ребенок, Лили ждет второго. Когда на ферме появляется вооруженный солдат армии конфедератов (в котором она узнает мистера Вона, работавшего до войны в магазине в соседнем городке и угощавшего детей леденцами) и собирается забрать цыплят и лошадь, обрекая семью на голод, она обманом заманивает его в подвал и протыкает ему живот спицей для вязания. В рассказе *Shiloh* рядовой Бенджамин Миллер дезертировал из армии Конфедерации после того, как получил ранение и был контужен в битве при Шайло в штате Теннесси. Он стремится вернуться домой, к жене Эмме, которая занимает все его мысли, однако чтобы попасть в округ Ватауга, ему нужно перейти через горы из Теннесси в Северную Каролину. В результате мучительного перехода дома он находит лишь могилу жены, а сама она предстает перед ним в виде безмолвного видения, чтобы исчезнуть навсегда. В рассказе *The Dowry* Итан Бёрк и Хелен Дэвидсон любят друг друга и хотят пожениться, но Итан два года провел на войне, воевал за северян, а Отец Хелен, полковник Дэвидсон, воевал на стороне Конфедерации и потерял в боях с северянами руку. Он и слышать не хочет о свадьбе своей дочери с Итаном, только если Итан тоже отрубит себе руку. В результате кисть руки (с помощью друга-доктора) ампутирует себе местный священник, чтобы помочь Итану и Хелен и положить конец вражде. В рассказе *Dead Confederates* действие происходит в современности, однако и в наши дни события Гражданской войны дают о себе знать неожиданным образом. Главный герой рассказа обнаруживает, что один из его знакомых, Уэсли Дэвидсон, грабит могилы конфедератов и потом продает коллекционерам обнаруженные там вещи – пряжки от ремней,

оружие, портсигары и т. д. Уэсли предлагает рассказчику присоединиться, и тот отказывается нарушать моральные нормы и закон, но когда выясняется, что срочно нужны деньги на лечение матери, вспоминает о предложении Уэсли. Когда они раскапывают одну из могил, их обнаруживает смотритель кладбища, который сначала собирается вызывать шерифа, но потом обращает внимание на надпись на памятнике. Выясняется, что похороненный здесь конфедерат служил в 64-м полку, а это как раз тот полк, который выслеживал юнионистов в местах, где жила семья смотрителя, и так как они были за Союз, то пострадали от жестокости солдат-конфедератов именно из этого полка. В качестве некого акта возмездия смотритель позволяет героям раскопать могилу.

Обращаясь к современности, Р. Рэш показывает такие проблемы Аппалачской глубинки, как безработица, обнищание населения, социальные контрасты, наркозависимость. В рассказе *The Ascent* герой, 11-летний Джэред, идет в горы, чтобы до приезда спасателей найти самолет, потерпевший крушение в горах, который не могут обнаружить с воздуха из-за сильного снегопада. Его родители – метамфитаминовые наркоманы, и в рассказе упоминаются пустые места в доме там, где раньше были микроволновка и телевизор. Мальчик находит самолет и погибших пассажиров, снимает кольцо с руки женщины (он хочет подарить его девочке в школе), однако дома кольцо замечает отец и тут же едет его продать, чтобы купить наркотик (Джэреду он привозит подержанный велосипед). После употребления большого количества метамфетамина родителям, особенно матери мальчика, становится плохо, и он идет к самолету снова, чтобы снять часы с руки умершего мужчины. Когда Джэреду приходит к самолету в третий раз, он решает там немного согреться, однако самолет и его следы, по которым он собирался возвращаться, засыпает снегом. Как понимает читатель, ребенок замерзает. В рассказе *Back of Beyond* Парсон – владелец ломбарда, и его бизнес преимущественно связан с тем, что местные нарко-маны закладывают у него вещи (велосипедные шины, кольца, газонокосилки, бензопилы, ружья и т. д.), однако однажды среди его клиентов оказывается племянник Дэнни, сын брата, которого, к тому же, ищет шериф из-за кражи ружья, которое Дэнни заложил. Приехав к брату, чтобы поговорить с племянником, Парсон обнаруживает удручающую картину – Дэнни устроил в родительском доме притон, там стойкий запах метамфетамина и продано всё, что можно было продать. Пенсию родителей он забирает себе, а сами они обосновались в трейлере, где выбито окно и нет электричества. Они выглядят больными и запуганными и боятся связываться с Дэнни и его компанией. При этом они винят себя в произошедшем, а когда Парсон выводит из дома Дэнни и его подругу-наркоманку, забирает у них пакетик с наркотиком и даем им деньги на билет до Атланты, продолжают оправдывать сына и обвинять Парсона: “I’d rather be in that trailer tonight and knowing he was in this house. Knowing where he is, if he’s alive or dead,” she said as Parson reached for the doorknob. “You had no right” (*Something Rich and Strange*, 2014). Писатель воз-

держивается от резких оценок и показывает трагизм ситуации через ее последствия не только для самих наркозависимых, но прежде всего для тех, кто их любит и переживает за них.

Немаловажная роль отводится в рассказах Р. Рэша традициям, обычаям, суевериям жителей горных регионов Аппалачей. Так, в рассказе *The Corpse Bird* действие происходит в Эшвилле, однако герой переехал сюда из округа Мэдисон, и хотя он получил высшее образование и работает инженером, он привык, как и его предки, жить “by the signs”, т. е. серьезно относиться к природным явлениям и изменениям в природном окружении. Поэтому он очень встревожился, когда услышал крик совы и увидел саму птицу на дереве за домом соседа Джима Коулмена, ведь согласно приметам той местности, где он вырос, если птица прилетает и садится на то же дерево три раза, то это к беде, к чьей-то смерти. Именно так всё и было, когда умер его дед. Бойд узнает, что дочка соседей серьезно заболела и ей становится хуже, но понимает, что если он расскажет соседям о своих страхах, они не поверят (они не местные, из Чикаго). Не в силах бездействовать, когда птица прилетает в третий раз, Бойд прямо ночью решает спилить огромный дуб, на котором она сидит. Ему удается это сделать, и птица улетает, однако от шума соседи просыпаются и вызывают полицию. Бойда арестовывают, однако он чувствует огромное облегчение и уверен, что теперь соседская девочка выздоровеет.

В малой прозе Р. Рэша, наполненной культурно-историческими аллюзиями, элементами регионального диалекта, региональными топонимами, множеством деталей и описаний, связанных с природным миром Аппалачей, узнаваемыми социальными и психологическими типами, в полной мере проявилась связь художественного сознания писателя с региональным контекстом его творчества. В тематике и проблематике произведений Р. Рэша, созданных им художественных образах ощущается любовь писателя к родному краю, поэтизация его самобытности, в то же время Р. Рэш реалистически изображает драматизм жизни простых жителей Аппалачского региона и существующие негативные процессы и явления.

Э. В. Ломако

ЧЕРТЫ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Сказка – один из популярных жанров в фольклоре и в художественной литературе. Наряду с поэтическим вымыслом, сказка характеризуется особым видением мира, в ней представлены определенные типы сюжетов и действующих лиц. Любая сказка, и английская в том числе, тесно связана с культурными традициями и является отражением жизни народа, своеобразным зеркалом национального характера.

Так, например, среди сказок, отобранных английским писателем и переводчиком Джеймсом Риорданом для сборника «Народные сказки Британских островов», не менее восьми или девяти могут быть отнесены по своим сюжетам к общеевропейским. Среди них *Tops or Butts?*, *The Wee Bunnock* (русские сказки «Мужик и медведь», «Колобок»), *The Three Sillies* (русская сказка «Лутонюшка», немецкая «Умная Эльза», норвежская «Какие на свете женщины бывают»), *The Servant Boy and the Farmer* (французская сказка «Пьер и Жан»), *The Paddo* (немецкая и французская сказка «Принц-жаба»), *The Wal at the Warld's End* (французские сказки «Ослиная шкура» и «Дочь испанского короля», норвежская «Кари-замарашка»), *The Black Bull of Norroway* (норвежская сказка «На восток от солнца, на запад от луны»), *Tom Tit Tot* (немецкая сказка «Румпельштильцхен», французская «Ропике», исландская «Гилитрутт»). Но сходные сюжеты все же не означают одинакового содержания и стилистической окраски сказок. Даже в сказках близких друг к другу народов присутствуют черты, которые определяют окружающая природа, сложившийся общественный быт и выработанное веками мироощущение.

Особое влияние на сказки оказывает их принадлежность к определенной местности. Так, например, в юго-восточной и средней Англии популярны бытовые и комические сказки, в Уэльсе преобладают волшебные легенды и сказки об эльфах и русалках, в восточной Англии – сказки о призраках, в Ирландии – сказки с религиозным подтекстом, в Шотландии – сказки о волшебных метаморфозах животных.

Герои английских сказок, как правило, наделены и положительными и отрицательными качествами: они могут быть непрактичными и глупыми, хитрыми, способными на плутовство и обман, либо предприимчивыми и энергичными, трудолюбивыми, честными, благородными, смелыми. Часто главная сила, лежащая в основе их поступков – не прославиться и стать мудрее, а избежать неудачи. Действия главных героев подчас обусловлены не только их собственными желаниями, но и долгом, внешними обстоятельствами.

Например, при сопоставлении английской сказки «Том Тит Тот» со сказками других народов на этот же сюжет выявляются некоторые отличия, хотя композиция сказки в разных национальных вариантах одна и та же. Английская сказка ближе всего к немецкой, но при однотипной композиции сюжета обнаруживаются различия в способе представления героев сказки и мотивации их поступков. Главная героиня в английской сказке не любит работать, но любит поесть. Она съедает по пять пудингов за один присест, и ее мать, пораженная аппетитом дочери, складывает об этом песенку. Но чтобы не позорить дочь перед королем, случайно услышавшим песенку, меняет слова: пудинги превращаются в мотки пряжи, а чревоугодие – в трудолюбие, покоряющее сердце короля. Таким образом, начало сказки – комическое. Героиня – не жертва, а девушка, наделенная смешным недостатком. Волшебный помощник героини – забавный чертенок – выполняет за

нее работу, но требует, чтобы она угадала его имя. Если она этого не сможет, он заберет либо ее, либо ее ребенка. Конец сказки, как правило, счастливый: героиня узнает имя помощника и становится свободной от обя-зательств.

В шотландских волшебных сказках «Черный бык Норроуэйский» (*The Black Bull of Norroway*) и «Источник на краю света» (*The Wal at the Warld's End*) герои освобождаются от злых чар и превращаются в людей, но никакой грани между волшебством и реальной жизнью в сказках нет: волшебство органично входит в реальность. В обеих сказках главные действующие лица – младшая дочь и падчерица. В повествовании подчеркиваются их нравственные достоинства: преданность, терпение, способность к любви и состраданию. Обе героини проходят через испытания и обретают счастье. Сказка «Дракон из Лайминстера» (*The Knucker of Lyminster*) по содержанию вполне традиционна: крестьянский парень хитростью побеждает дракона. В ней усилен комический момент: дракон подглядывает в чужие окна, ворует скот, много ест, в том числе и неудобоваримый пудинг, – и это несколько меняет звучание сказки. Но отступление от канона не в этом – в сказке появляется фигура сказочника, который не только называет имя дракона, имя и фамилию его победителя, но и ссылается на собственную тетку, будто бы знавшую потомков героя, а в конце – в эпилоге – указывает его могилу. Все эти детали придают рассказу внешнюю достоверность, которая контрастирует с фантастическим содержанием. Так волшебная сказка с комическим оттенком приобретает бытовые черты, а фантастика сочетается с юмором, характерным для английского национального характера.

Английские сказки часто основаны на реальных событиях. Примером такой сказки может послужить рассказ о «ведьме» – Матушке Шиптон, жившей в XIV веке и прославившейся своими предсказаниями (*Mother Shipton*). В сказках «Затонувший город на дне озера Ллин-Бала» (*The Sunken City of Llyn Bala*), «Жена-тюлениха» (*The Selkie Wife*), а также в сказках о Деве озера и русалке (*The Lady of Llyn y Fan Fach*; *Lutey and the Merry-maid*) структура повествования лишь напоминает сказочную: герой проходит через испытания, которые завершаются по-разному – в зависимости от его устремлений. Герои этих полусказок-полулегенд не похожи на сказочных персонажей. Ими движут роковые страсти, определяющие их поступки: город уходит под воду за грехи правителя; герой женится на девушке, принимающей обличье морского животного, но в конце она не возвращается к мужу, а навсегда уходит в море; крестьянин женится на Деве озера, она рожает ему трех сыновей, но он трижды нарушает наложенный на него запрет, она уходит от него, а он бросается вслед за ней в озеро; встреча рыбака с русалкой заканчивается гибелью юноши.

Сказки о животных, в которых образы персонажей строятся на соединении черт животного и человека, передают особенности психологии людей. Обман, который является композиционным стержнем сказок о животных и, как правило, морально предосудителен, в английских сказках,

наоборот, вызывает восхищение как торжество ума, противопоставленного грубой силе, как превосходство хитрого и умного над глупым и простодушным. Английские сказки о животных говорят о том, что нужно слушаться старших, не нарушать запреты, быть преданным дружбе. Они внушают оптимизм: слабые герои выходят победителями из сложных положений. И хотя не во всех сказках благополучный конец, но они не трагичны по своему посылу.

Английские сказки о животных восходят к глубокой древности. Такие сказки учат сопереживанию слабым героям, причем в сказках, как правило, отсутствует нарочитый дидактизм. Важную роль играет юмор, а герои представлены в комическом ключе. Положительными героями в сказках являются кот, петух, медведь, отрицательными – лис и волк. Часто в английских сказках о животных главную роль играет кот, который часто выполняет роль помощника. Нет ни одной сказки, где бы кот был отрицательным персонажем. Еще одним главным персонажем является хитрый лис, который пользуется доверчивостью наивных животных и съедает их. Сказки изображают его торжество и говорят о том, что всегда найдется глупец, который поверит любой выдумке. С другой стороны, в столкновении со слабыми животными лис сам подчас попадает в смешное положение. Другие животные могут перехитрить лиса и спастись, если они находчивые и смелые. Так в сказках о животных утверждаются нормы народной морали: можно обмануть злодея или глупого простофилю, но нельзя обижать невинных и беззащитных. Так, например, в шотландской сказке *The Fox and the Bird* находчивая птичка сумела перехитрить тщеславного лиса, пообещав ему снести яйцо размером с его голову. Напоследок, сидя на дереве в безопасности, смелая птица дает лису три важных совета: никогда не верить непроверенной истории, не делать шума из ничего и хранить то, что имеешь.

Таким образом, английские сказки, с одной стороны, декларируют приверженность традиционным моральным ценностям, а с другой –демонстрируют черты английского национального характера – чувство юмора, здоровый скептицизм, следование традициям, рационально-оптимистический взгляд на жизнь. В английских сказках усиливается роль быта и логическая мотивировка событий, которые отражают английскую практичность и любовь к порядку.

Е. И. Марутич, А. С. Тюта

THE INTERACTION BETWEEN THE IMAGES OF A FEMALE PROTAGONIST AND NATURE (AS DEPICTED IN THE NOVEL ‘WHERE THE CRAWDADS SING’ BY DELIA OWENS)

“*Where the Crawdads Sing*” is a 2018 coming-of-age murder mystery novel by American zoologist Delia Owens. By April 2023, the book had sold over 18 million copies, making it one of the contemporary bestsellers.

Owens was born and grew up in southern Georgia, where she spent most of her life in or near true wilderness. She then moved to Zambia with her husband, where they did conservation work and contributed to reducing the poaching of elephants. In 1996, ABC aired a documentary about the Owens family, which included footage of an alleged poacher being killed. She denies involvement, but the novel has raised suspicions due to possible parallels between the main character Kya and her case, and Delia's own alleged accusation.

In spite of *"Where the Crawdads Sing"* being Owens' debut work, it demonstrates a wide range of issues. Thus, the narrative touches upon moral, social, and personal aspects, exploring such themes as parent–child relationships, the choice between life and death, racial segregation, domestic violence, the issue of non-intervention in private life, and environmental protection.

The story follows two timelines that gradually intertwine. The first timeline describes the life of a young girl named Kya who's abandoned to survive on her own as she grows up barely capable of making ends meet isolated in the marshes of North Carolina. The second timeline follows an investigation into the apparent murder of Chase Andrews, a local ladies' man who knows no limits in attaining the desired in Barkley Cove, a fictional coastal town of North Carolina.

In the process of maturation, the main character faces not only the children's and teenage problems, but also the issue of survival among the people who are hostile towards her for no apparent reason.

Thus, Kya finds herself in the situation when a six-year-old child is left to fend for herself due to the fact that both parents were unable to take care of her as a consequence of their troubled relationship. Kya' alcoholic father's mistreatment of her mother led to the latter's abandonment of her child in the hope of escaping the harsh living conditions, leaving Kya with her father, who, although physically present, was emotionally distant and abusive. Social services as well as the local church also failed to provide proper support for the female protagonist's development, and instead influenced her negatively, subjecting her to neglect and rejection on behalf of the judgmental rather than truly caring locals.

There are two ways of character characterization in literature: explicit and implicit. Explicit characterization means that the author literally tells the reader what a character is like, while implicit characterization makes the reader draw conclusions on their own. In spite of the reader partially getting to know the female protagonist explicitly, due to the mention of her height, physique, and the colour of her eyes and hair, it is mainly implicitly that her image is formed: through her words, thoughts, actions, other characters' opinion about her, and the environment where she spends her whole life. Accordingly, another image emerges, that is the image of nature, which serves as a background against which Kya grows, develops, matures and learns to accept herself, to love and to be loved.

The interaction between the images of nature and the female protagonist begins with Kya's childhood years. As she is left with her father, her living conditions get increasingly unbearable, forcing her to seek shelter outside the shack, and eventually leading her to find comfort and solace in the marsh.

Kya learns to read the patterns of tides, the cries of gulls, and the behavior of insects with careful precision, replacing the education she was denied at school. The one-time attempt to attend school provokes other children's mockery, them calling her names like "beetle", "swamp rat", and especially "The Marsh Girl", a label that sticks with her throughout her life. To them, she is "dirty", "wild" and "feral" – traits inherent to nature, which is meanwhile personified, with the forest "in an expectant mood" and nature "living an insolent life," symbolizing the emergence of their unity. Moreover, the birds play a significant role in the novel, serving as Kya's newfound family, particularly seagulls, which are often viewed as outcasts in the animal world, once again highlighting the female protagonist's isolation.

As Kya grows older, her dependence on the marsh becomes apparent. It is not just a refuge to her anymore, but also the only source of food and gas money for her motorboat. She begins to harvest fish and, later, mussels, since *"Mussels didn't have eyes to look at her like the fish did"*. This line reflects Kya's humanity and refusal to use her newfound home for her own needs, even when on the verge of starvation. Her collection of shells, feathers, insects and other natural items also becomes but a steady source of income over time, but initially serves as a symbol of a family she never had – something she could hold, confide in, and cling to when the world felt too far away.

One of the most telling moments occurs when she steps on a rusty nail while walking barefoot. With no one around to care for her, she treats the wound herself by soaking her foot in the salty marsh water and covering it with mud. This episode, though simple, is deeply symbolic: it reveals how completely abandoned she is by the adult world and how the marsh becomes both her healer and guardian. Rather than panic or despair, Kya instinctively turns to nature for help, a response that foreshadows the self-reliant woman she will become.

Another significant symbol in Kya's development is the reading cabin, a quiet sanctuary in the woods where the boundary between the natural world and her inner world blurs. With the help of Tate, one of the few people who do not view her as an outcast, Kya is introduced to the world of books. Literacy becomes a gateway to new ideas and self-expression, and Kya starts publishing poetry in the local newspaper under the name Amanda Hamilton. Through her writing, she finds her voice in a world that had long silenced her. The verse "*Trapped inside, love is caged beast, eating its own flesh*" suggests that for Kya, love is both desired and feared, and when unable to fully embrace or share it, she is left to suffer in silence.

As her relationship with Tate develops, Kya tends to view it as an instinctive bond rooted in natural patterns, much like the mating behaviors she observes in wildlife. She analyzes the interactions as strategic, like those she sees in fireflies where mating often involves deception. The image shifts as Tate introduces her to a gentler emotional connection. As she experiences trust and affection, she begins to question whether human relationships might be more than mere instinct-driven interactions. This fragile hope, however, is shattered when Tate abandons her, reinforcing her original belief that love, like in nature, often leads to betrayal.

Her brief relationship with Chase Andrews only intensifies this belief – after seducing her and promising commitment, he not only distances himself but humiliates her by becoming engaged to another woman. The betrayal reaches a devastating peak when Chase later attempts to assault Kya – an act that confirms her perception of human relationships as predatory and unsafe. Her emotional retreat reflects a return to survival mode, where intimacy is viewed not as a source of comfort, but as a vulnerability.

After being left behind by both Tate and Chase, Kya retreats fully into the one constant in her life – the marsh. Where human relationships bring pain, nature offers silent companionship and unwavering presence. The gulls, trees, tides, and grasses become her family – not metaphorically, but truly. She watches animals and speaks to the birds, gives them names, and trusts them to return more reliably than people. Big Red, a seagull, never fails to return to be fed with grits, and Coop, a Cooper's Hawk, invariably visits her at night, unlike her mother: *"My Ma walked off one day and didn't come back. The mama deer always come back."* The natural world doesn't judge or reject, it shelters; the marsh does not just surround her, it makes her feel "…grasped, held. Not alone." In the absence of human affection, Kya's emotional survival depends on the intimacy she finds with the land itself: "… and the marsh became her mother. Whenever she stumbled, it was the land that caught her." Kya publishes a book about her natural objects collection, which serves not only as a source of income, but a personal family album as well. Its contents are the only constants she has, and they offer her the emotional fulfillment that human relationships failed to provide. "Her love of the marsh" became not only "her life's work", but her whole life, "there are no layers between her and her planet."

By the end of the novel, nature becomes Kya's only source of strength, inspiration, and life itself. It is not merely a substitute for family – it is her entire community: the only place where she feels truly welcomed, accepted, cherished, and loved. Upon her release from jail, where she was held due to the accusation of Chase Andrews' murder, Kya immediately returns to the only world that has never betrayed her – the marsh. Her first instinct is to run to the beach to feed the gulls. She doesn't linger with her brother, turns down a prestigious job offer in a lab, and avoids the spotlight of academic lectures. Instead, she retreats into the marsh, choosing the quiet constancy of nature over the instability of human relationships.

Throughout Kya's growing up, maturing and entering womanhood, nature invariably provides her with a sense of belonging, purpose, and peace that human society consistently denies. It does not merely sustain her physically, ensuring her survival and becoming her natural habitat, but nurtures her emotionally and intellectually, becoming her family and her whole life. Thus, it is not survival in harsh conditions that the novel explores, but rather the search for and the discovery of one's true self through a profound unity with the natural environment, which, ultimately, is our shared home: the planet itself.

В. В. Павлова

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ "ТЕМНОЙ АКАДЕМИИ": АТМОСФЕРА И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА В УНИВЕРСИТЕТСКОМ КОНТЕКСТЕ

(на примере романов "Тайная история" Донны Тартт, "Если бы мы были злодеями" М. Л. Рио и "Вавилон" Ребекки Куанг)

Первая четверть XXI века характеризуется появлением термина «метамодернизм», в контексте которого человек рассматривается как постоянные колебания. В манифесте метамодерниста отмечается: «сегодня мы в равной степени отданы ностальгии и футуризму» (Л. Тернер, 2011). Ностальгия по классическому образованию, усугубившаяся во время дистанционного обучения в период Covid-19, дала толчок для распространения литературного поджанра «темная академия». «Темная академия» получила распространение благодаря социальным сетям и первоначально рассматривалась как эстетика. В контексте литературоведения, наиболее близким эквивалентом «темной академии» выступает «университетский роман», который в англоязычной традиции дифференцируется на категории *campus novel* и *academic novel*.

Анализ трех вышеупомянутых романов позволил сделать следующие выводы об особенностях данного литературного поджанра:

1. Академическая среда служит катализатором для раскрытия темных сторон персонажей. Термин «темная академия» связан в первую очередь не с цветовой палитрой, превалирующей в произведениях, а с тенденцией поджанра к отражению неблагополучной стороны академической жизни: переутомления, токсичных отношений и сомнительных в моральном отношении профессоров (Amoako, 2022). Использование академической среды в качестве сеттинга имеет две функции: с одной стороны, обучение студентов гуманитарным наукам создает эстетику элитарной среды, в которой студенты стремятся к глубоким знаниям: “*Anything can feel like punishment if it’s taught poorly*” (M. L. Rio, 2017). Интеллектуальный труд эстетизируется, а интересы персонажей граничат с одержимостью: персонажи «Тайной Истории» общаются на древнегреческом, герои «Если Бы Мы Были Злодеями» обмениваются фразами из произведений Шекспира, персонажи «Вавилона» проводят долгие часы за изучением редких языков. С другой стороны, академическая атмосфера позволяет продемонстрировать стремление персонажей к самопознанию: “*It is better to know one book intimately than a hundred superficially*” (Donna Tartt, 1992).

2. Идеализация личности наставника. Наиболее яркими примерами служат личности Джулиана (роман Донны Тартт) и Ричарда Ловелла (роман Ребекки Куанг). В романе «Щегол», студенты боготворят Джулиана за его

харизму и разносторонность, не осознавая, что поведение профессора усугубляет их интеллектуальную надменность, отдаляя их от реальности. Между героями устанавливается скрытая конкуренция за его внимание. Профессор Ловелл в романе «Если Бы Мы Были Злодеями» является важной отцовской фигурой. Его неспособность признать собственного сына в лице Робина является основной причиной последующих трагических событий в романе.

3. Убийство персонажа служит одним из главных сюжетообразующих событий. Данное происшествие в произведении «темной академии» имеет ряд особенностей:

a. Мотивом убийства служит желание защитить друзей. Сообщества в «темной академии» характеризуются глубокой связью, доверием, граничащим со всеединством, при котором интересы группы важнее интересов отдельной личности. «*Человек есть не только отдельная особь, но и часть собирательного целого и свое настоящее благополучие находит в служении общему благу*» (В. С. Соловьев, 1995).

b. Убийство персонажа разрушает каждого героя изнутри и, как следствие, группу. «Тайную историю» Донны Тартт иногда называют американским ответом «Преступлению и наказанию». Действительно, философская концепция всеединства, представителем которой являлся Ф. М. Достоевский, гласит о взаимосвязи и взаимопроникновении всего сущего, делая убийство другого самоубийством. Топор Родиона Раскольникова направлен лезвием на убивающего, что является символом саморазрушения главного героя, так и группа, сопричастная убийству, разрушает себя изнутри. Генри Винтер (роман Донны Тартт), Джеймс Ферроу (роман М. Л. Рио), Робин Свифт (роман Р. Куанг) расплачиваются за убийство собственными жизнями; другие герои романов – также начинают вести деструктивный образ жизни.

4. Романтизация смерти. Герои романов в поджанре «темная академия» находят красивое в ужасающем, что отражает одну из идей метамодерна, которая заключается в единстве диаметрально противоположных идей. Это находит подтверждение в репликах персонажей: “*Beauty is terror. Whatever we call beautiful, we quiver before it*” (Donna Tartt, 1992), “*You can justify anything if you do it poetically enough*” (M. L. Rio, 2017), “*We have to die to get their pity” said Victoire “we have to die for them to find us noble. Our deaths are thus great acts of rebellion*” (R.F. Kuang, 2022).

5. Повествование ведется от ненадежного рассказчика. Особое внимание привлекает фигура Ричарда Пайпена (роман Донны Тартт). Помимо субъективности повествования, обусловленной его монологическим характером, и ретроспективного взгляда, неизбежно связанного с избирательностью памяти, авторская стратегия выявляет тенденцию Ричарда к самопрезентации в

благоприятном свете. Данная тенденция проявляется в сокрытии информации о собственном социальном происхождении от собственных друзей, манипуляциях при поступлении на учебный курс и конструировании ложного имиджа, что ставит под сомнение объективность и достоверность его нарратива. В романе М.Л. Рио субъективность и потенциальная недостоверность повествования обусловлены эмоциональными переживаниями главного героя Оливера, являющихся следствием его любовных чувств к другу и чувством вины. Оливер скрывает свою влюбленность, переживая эти эмоции в глубине своего сознания. Кроме того, неоспорим факт сознательного искажения информации в ходе следствия и последующее отбывание наказания в тюремном заключении, что также подрывает доверие к рассказчику и актуализирует проблему ненадежности повествования. В романе Р. Куанг также проявляется ненадежность главного героя. На протяжении всего текста читатель так и не узнает истинного имени протагониста. Помимо этого, истинные убеждения главного героя в начале произведения остаются неясными. Подтверждая метамодернистский тезис о том, что человек – это постоянные колебания, Робин сам не осознает своих желаний и колеблется между стремлением быть признанным своим братом и отцом.

6. Неконвенциональсность любовных линий. Герои романов, как правило, испытывают отвращение к праздной реальности и пытаются избежать ее путем глубокого изучения гуманитарных дисциплин и формирования собственного уникального мировоззрения. Нестандартность мышления и глубина характеров героев преодолевает рамки, установленные обществом, в том числе и в сфере любовных привязанностей. Так, герои романа Донны Тартт Чарльз и Камилла, являясь кровными родственниками, имеют между собой абьюзивную интимную связь, нарратор Ричард Пайпен вступает в кратковременную связь с Фрэнсисом. В романе «Если Бы Мы Были Злодеями» главный герой Оливер, скрывая свои чувства к другу на протяжении всего произведения, но подтверждает их в конце: “*It’s not the whole truth. The whole truth is, I’m in love with him still*” (M. L. Rio, 2017). Герой романа «Вавилон» Робин Свифт так же испытывает глубокую привязанность к своему товарищу Рами. Стоит отметить, что эскапизм героев сохраняется на протяжении всех историй, оставляя их статичными героями: “*Are you happy here?" I said at last. He considered this for a moment. "Not particularly," he said. "But you're not very happy where you are, either*” (Donna Tartt, 1992).

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить общие черты романов, относящихся к поджанру «темная академия»: «Тайная История» Донны Тартт, «Если Бы Мы Были Злодеями» М. Л. Рио и «Вавилон» Ребекки Ф. Куанг, а также интерпретировать значения данных жанровых особенностей в контексте тенденций современного общества.

И. Л. Поражинская

ИЗОБРАЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОМАНАХ ЭЛЬФРИДЫ ЕЛИНЕК

Одним из первых романов Эльфриды Елинек, посвященных проблемам молодежи, был роман «Любовницы» («Die Liebhaberinnen», 1975). Если первые произведения Елинек не были встречены читателями с оптимизмом, то выход в свет романа «Любовницы» принес с собой настоящий скандальный успех. «Любовницы» претендовали на воплощение ожиданий «нового» женского движения, достигшего к тому времени своего апогея в Австрии. Творчество писательницы вновь оказалось в центре литературных обсуждений и диспутов.

В «Любовницах» Елинек отрицает идею духовного развития молодых женщин как общественной личности. Писательница прибегает к пародированию тривиального любовного романа – жанра, наиболее полно запечатлевшего клишированное видение женского бытия. Пародия пронизывает собой все уровни произведения – систему образов, композицию, языковое построение, как и соотношение сознания автора и характеров.

В романе «Любовницы» изображены судьбы трех девушек, две из них работницы фабрики – Бригитта и Паула. Они – будущие невесты, мечтающие о замужестве. Сюжет разворачивается согласно принципам тривиального романа. Основой является антитеза как описание противоположного: жизни в городе и на селе, удачного и неудачного брака с точки зрения общества.

Женственность представлена в романе подвергшейся духовной деформации в обществе массового потребления. Любовь описывается в терминах политэкономии Маркса как предмет купли-продажи. Конкурентная борьба между прагматичными представительницами молодежи – Бригиттой и Паулой выражается с помощью средств параллельного монтажа.

Мишенью критики Елинек являются любовные романы, которые вдохновляют главных героинь – Бригитту, Паулу и их подругу Сузи строить свою жизнь в соответствии с моделями, описанными в бульварной литературе. Исходной точкой становится теория Карла Маркса о противоречии в распределении труда и капитала, об эксплуатации человека и о двойной эксплуатации женщины. Образ Сузи – представительницы состоятельного сословия выводит на первый план проблему приоритета классовой иерархии над половой.

Смысл жизни Бригитты и Паулы заключается в удачном замужестве. Бригитта заранее ненавидит того, кто принесет ей подъем по социальной лестнице, а Паула надеется любить и обладать. В стремлении любить заложен смысл названия романа.

Автор демонстрирует несостоятельность молодых женщин и всесилие молодых мужчин, а также горько иронизирует над патриархальным устройством общества, над понятиями «счастье» и «судьба». Писательница откровенно констатирует, что брак по расчету и брак по любви – это два распространенных подхода к жизни. Все зависит не только от оценки молодой женщиной себя, но и от общепринятого мнения.

Еще один роман Эльфриды Елинек «Перед закрытой дверью» («Die Ausgesperrten», 1980) посвящен проблемам молодежи.

Сюжет основан на реальных событиях 1950-ых гг., когда главарь банды подростков, пытающихся обратить на себя внимание общества путем избиения и грабежа случайных прохожих в одном из парков Вены, направляет свою агрессию на членов своей семьи и зверски убивает их.

Название этого романа представляет собой инверсию драмы Сартра «За закрытыми дверями». Аллюзия на Сартра прослеживается в ряде моментов: во-первых, действие происходит в конце 1950-ых, во-вторых, речь идет о вовлечении двух поколений в идеологию фашизма, в-третьих, главными героями выступают кровные родственники – отец и сын, брат и сестра. С аллюзией на роман Сартра «Перед закрытой дверью» Э. Елинек показывает отсутствие перспектив у молодого, агрессивного поколения.

Агрессивно настроенные молодые люди пытаются в книге изменить общество своими анархистско-революционными идеями и поступками – это тема, которая часто встречается и видоизменяется у Э. Елинек. Писательница показывает, как характеры в романе изменяются, взрослеют, познают мир, но не развиваются духовно. Свое несогласие, неприятие действительности они выражают через насилие: грабежи, нападения и попытки подложить бомбу. Они бунтуют против социальной иерархии и патриархальной обусловленности и хотят уничтожить их, чтобы расчистить место для нового.

В центре повествования оказываются близнецы Райнер и Анна Витковски, выходцы из мелкобуржуазной среды. Они вместе с представительницей крупной буржуазии Софи Пахгофен и рабочим Гансом Зеппом основывают неформальную молодежную банду, которая пытается радикально дистанцироваться от социума. Герои восстают против идеологии разделения общества на классы. Действия их мотивированы местью обществу за насилие, совершенное в свое время над ними самими. Механизмы подавления функционируют и внутри молодежной группы, где сексуальность модифицируется в эксплуатацию.

Райнер и Анна – двойняшки. Родители стремились, чтобы они получили самое лучшее образование, чтобы смогли поступить в университет и подняться по сословной лестнице. В школе Райнера дразнили «профессором» потому, что он много читал, его увлекали идеи Жана-Поля Сартра, А. Камю, Ж. Батая. Он провозглашал «красоту силы», представлял себя сверхчеловеком, ощущал в себе способность стать избранным, поэтом. Следует подчеркнуть, что в уста юного гимназиста Елинек вкладывает многие высказывания молодежи периода политических бунтов конца 50-х – начала 60-х гг. в Европе, периода сексуальной революции, конфликта поколений и отречения от идеалов.

Молодежь глазами Эльфриды Елинек – несамостоятельные и незрелые молодые люди с искаженными представлениями о ценностях, совести, морали, а также о добре и зле.

В. Р. Хроменкова

ТЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ АНТИУТОПИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА И. РИДА «ВРАГ»

Тема доверия к науке стала все чаще обсуждаться в литературе ещё в девятнадцатом веке, вместе с активным развитием жанра научной фантастики, родоначальниками которого многие считают Герберта Уэллса и Жюль Верна. Благодаря этим и многим другим писателям, исследовавшим границы научного прогресса в своих произведениях, к началу двадцатого века научная фантастика в зарубежной литературе оформилась в самобытный жанр, имеющий отчетливую типовую систему и список характерных особенностей (Ковтун, Е. Н., 2008). Однако, несмотря на то, что темы научного прогресса, научной этики и доверия к науке до сих пор остаются неотъемлемой частью жанра научной фантастики, к ним начали обращаться представители других литературных жанров.

Одним из жанров, где тематическое своеобразие, связанное с наукой, нашло свое отражение, является антиутопический роман. Антиутопия берет свое начало из осмысления произведений утопического жанра, который является одним из древнейших литературных жанров и имеет тысячелетнюю историю становления (Жукова, М.С., 2019). Первые пессимистические мотивы, характерные для данного жанра, можно проследить ещё в произведениях восемнадцатого века, например, в романе Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера». Также, следует отметить, что жанр антиутопии был тесно связан с научной фантастикой ещё на ранних этапах оформления этих двух жанров. Элементы антиутопии можно найти в произведениях писателей-фантастов, в том числе в работах отцов-прародителей научной фантастики Герберта Уэллса и Жюль Верна.

На современном этапе развития, жанры антиутопии и научной фантастики продолжают взаимодействовать. Именно на стыке этих двух жанров находится роман современного канадского писателя Иэна Рида «Враг» (“*Foe*”, 2018), который исследует острую и актуальную на данный момент тему взаимодействия живого человека и искусственного интеллекта, а также пытается ответить на беспокоящий наше поколение вопрос: может ли искусственный интеллект заменить живого человека?

Роман повествует о совместной жизни супружеской пары, Генриетты и Джуниора, которая в корне меняется после того, как на пороге их деревенского дома появляется представитель компании OuterMore, Терранс, и оповещает их о том, что рассказчик, роль которого в романе выполняет Джуниор, был отобран для участия в космической программе. Эта новость

нарушает видимую гармонию в отношениях главных героев и становится источником напряжения, которое постепенно нарастает по мере продвижения сюжета. Эпизод, в котором Терранс появляется впервые, чтобы передать важную новость, заявляет тему недоверия к научному прогрессу, характерную для произведений, совмещающих в себе элементы жанра антиутопии и научной фантастики. В начале произведения эта тема находит отражение в неверии и непонимании главных героев ("*At one point, he tells us about something OuterMore developed called a Life Gel, a kind of topical ointment that helps bodies acclimatize to the lack of atmosphere. A gel, I think. A gel that helps you get used to something. It's so weird, so abstract, that I can't really imagine it*"). По мере продвижения сюжета и более частого присутствия Терранса, который начинает собирать данные о жизни главных героев для подготовки к участию Джуниора в космической программе, неверие перерастает в недоверие, а после в противостояние. Ближе к середине романа главный герой узнает, что Терранс собирает данные для создания его копии, имеющей искусственный интеллект, которая останется с его женой во время его отсутствия. В этой сцене постепенно нарастающее напряжение, вызванное недоверием, достигает пика ("*This is a joke, I say. I don't want a robot look-alike coming to live with my wife.*"). Однако, только после прочтения романа читатель понимает, что тема недоверия к науке, к искусственному интеллекту раскрывается не только через рассказчика, но и через Генриетту, ведь оказывается, что сам рассказчик – это та самая замена Джуниора, который улетел в космос два года назад, а её отстраненное, настороженное поведение является попыткой принять факт того, что она живет с копией своего мужа, обладающей искусственным интеллектом.

Ещё одной из особенностей романа является ощущение отсутствия выбора, которое также можно считать одной из характерных особенностей антиутопии. Главный герой регулярно повторяет, что у него и его жены нет выбора, и что он должен принять ситуацию такой, какая она есть, несмотря на растущее недовольство происходящим и волнение ("*But I won't have any choice, will I? Like right now, sitting here as you take your measurements. There's nothing I can do about it. So it is what it is.*"). До сцены, в которой происходит кульминация – главный герой и читатель узнают, что Джуниор, ведущий повествование, сам является искусственным интеллектом, подобное поведение вызывает непонимание. И только после раскрытия этой части сюжета, становится ясно, что главный герой изначально был ограничен своими создателями и той информацией, которую им дал настоящий Джуниор перед своим отъездом. В то же время, ближе к концу романа, рассказчик обретает собственную силу воли и начинает бороться против контролирующей силы, которой в романе является представитель компании OuterMore, Терранс ("*He wants me to eat, so I don't. He wants me to take my pills, so I don't.*

He expects me to just do everything he tells me, but I won't. I won't do what he wants anymore."). Таким образом, из безвольного наблюдателя рассказчик превращается в героя, характерного для антиутопического жанра, – угнетенного внешней контролирующей силой индивида, который подвергает существующую систему сомнению и выказывает желание бороться с ней независимо от того, насколько это будет результативно.

Конец романа «Враг» отвечает традиции сложившейся в антиутопическом жанре, и является трагическим концом главного героя, чьи попытки сопротивляться системе потерпели неудачу. Произведение заканчивается тем, что настоящий Джуниор возвращается домой и, поскольку необходимость в его копии отпадает, сотрудники компании OuterMore отключают главного героя. Трагичность концовки усиливает факт того, что ближе к концу «ненастоящий Джуниор» начал ощущать себя по-настоящему живым, несмотря на то, что это не так ("*He's wrong. That's not how I feel. Not at all. I can feel my heart. I'm alive. That's what I'm feeling. I'm feeling alive.*").

Тема научной этики поднимается в развязке сюжета, и представлена двумя диаметрально противоположными реакциями: относительно безразличным взглядом только вернувшегося Джуниора ("*It wasn't a real death, of course, but it was… something. They called it "induced fatal entropy.*") и более сострадательным взглядом Генриетты, которая прожила с его заменой два года ("*I can't help but wondering why they had to shut it down. Why not keep him going after all he had been through? After all he'd learned?*"). Этот разговор наглядно проводит черту между двумя противопоставленными друг другу группами, что характерно для антиутопического жанра. В контексте романа «Враг» – это противопоставление искусственного интеллекта живым людям – настоящему Джуниору и Генриетте.

Роман Иэна Рида «Враг» – это своего рода осмысление отношения современного человека к быстро развивающимся технологиям искусственного интеллекта. В нем нашел отражение не только страх перед новыми технологиями, но и страх того, что со временем искусственный интеллект сможет не только стать подобным живому человеку, но и заменить его. И, по иронии, в романе эти страхи испытывает сам искусственным интеллект.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

И. В. Ковалёва

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС)

Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) – международная организация, провозглашающая своими целями укрепление стабильности и безопасности на пространстве стран-участниц, борьбу с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и накотрафиком, а также разнообразные формы экономического, научного и культурного взаимодействия. ШОС была образована 15 июня 2001 года в составе 6 стран – Казахстана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана – на базе ежегод-ных саммитов глав-государств в предыдущее пятилетие. В последующем в организацию в качестве полноправных членов были включены Индия и Пакистан (2017), Иран (2023) и Беларусь (2024). Официальный статус наблюдателей имеют Афганистан и Монголия, статус партнёров по диалогу – ещё 14 стран.

Республика Беларусь с 2010 года имела статус партнера по диалогу, с 2015 года перешла в статус наблюдателя, с 2022 по 2024 год длился процесс приема в члены организации. После получения статуса наблюдателя на ежегодном саммите организации Беларусь представляет Президент страны. Беларусь принимает участие во всех основных направлениях деятельности ШОС, считая при этом важнейшим фактором обеспечения безопасности в евроазиатском регионе укрепление экономического сотрудничества, и рассматривает возможность отработки конкретных механизмов развития сотрудничества в сфере обеспечения правопорядка.

Участие в ШОС стран с различными интересами влечет за собой необходимость умелого отстаивания собственных стратегических целей, на чём и должны быть построены перспективы участия Беларуси в организации. Даже оставляя пока в стороне наличие военно-политического противостояния между членами ШОС Индией и Пакистаном, невозможно обойти вниманием разноплановость интересов других крупнейших участников организации: если для Китая ШОС является площадкой продвижения экономических интересов, особенно в ситуации обострения в результате политики администрации Трампа торговых войн, то Россия опасается утраты собственного экономического влияния в азиатских странах – бывших республиках СССР – и нацеливает деятельность организации на изначально задумывавшиеся в качестве базовых целей противодействие терроризму, экстремизму, и сепаратизму.

Беларусь ещё в статусе наблюдателя обозначила свой возможный интерес от участия и тот вклад, который способна внести как ценный для других участников организации: в 2017 году А. Г. Лукашенко говорил на саммите о необходимости расширения экономической составляющей сотруд-

ничества. В 2022 году в своём выступлении на заседании, где принималось решение о начале приема Беларуси в полноправные члены организации, он выделил целый ряд важных направлений участия Беларуси в ШОС, и почти все они затрагивали экономические вопросы: совместный поиск ответов на возникающие в мировой экономике угрозы; экономическое сотрудничество по перспективным технологическим направлениям; устранение торговых барьеров; сближение национальных платёжных систем; обеспечение продовольственной безопасности посредством развития агропромышленных технологий; развитие сотрудничества с другими региональными организациями и в гуманитарной сфере (образование, спорт). Позже, уже в статусе члена организации, Беларусь заявила о готовности участвовать в разработке через ШОС принципов справедливого миропорядка.

В 2025 году Президентом была одобрена Стратегия участия Республики Беларусь в ШОС до 2030 года, которая может быть продлена и пересмотрена с учетом изменения актуальных тенденций. Стратегия определяет стратегические цели участия Беларуси в ШОС:

- обеспечение защиты государственных интересов Республики Беларусь на многостороннем уровне;

- создание благоприятных внешних условий, обеспечивающих суверенитет, территориальную целостность и национальную безопасность Республики Беларусь;

- устойчивое развитие Республики Беларусь в политической, экономической, социальной, культурной, других областях;

- содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе.

Приоритетными задачами являются:

- повышение международного авторитета Республики Беларусь как миролюбивого государства, активного участника международного сотрудничества;

- продвижение на международных площадках скоординированных подходов государств – членов, наблюдателей и партнеров ШОС по диалогу по основным вопросам мировой политики;

- совместное противодействие угрозам безопасности государств-участников, включая экстремизм, терроризм и сепаратизм во всех проявлениях, незаконный оборот наркотиков и оружия, другие виды транснациональной преступной деятельности, незаконную миграцию, вызовы в киберпространстве, а также в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

- углубление практического торгово-экономического, финансового и инвестиционного взаимодействия, а также совместной проектной деятельности в рамках ШОС;

- расширение культурно-гуманитарного сотрудничества в сферах науки, техники и технологий, образования, здравоохранения, спорта, охраны окружающей среды, а также развитие межчеловеческих связей.

Торгово-экономическое сотрудничество со странами ШОС открывает перспективы с позиций расширения экспорта, привлечения инвестиций и трансфера технологий. Объём товарооборота со странами ШОС по прогнозам должен вырасти с 39,3 млрд. долларов в 2021 году до 72,5 млрд. в 2030 году. При этом важной задачей является наращивание товарного экспорта в Индию, Иран, Пакистан. В товарообороте Республики Беларусь Россия и Китай занимают ведущие места, а экспорт в Индию, которая по размерам экономики сравнима с Россией, а по количеству населения превышает Китай, уступает экспорту в Китай в 10 раз! Иран по объёму ВВП стал 11-й экономикой мира, Казахстан и Узбекистан демонстрируют одни из наиболее высоких темпов экономического роста. При существующих ценах на энергоносители рост экспорта в эти страны позволит Беларуси достичь в суммарном товарообороте со странами ШОС положительного сальдо. Наиболее перспективными сферами организации торговли представляются машиностроение, сельское хозяйство, калийные удобрения, разработки в IT-отрасли, организация логистических потоков через Беларусь. Гигантские объёмы торговли КНР с ЕС организованы на 90 % морским путём, а оставшиеся в перспективе будут направлены либо через Беларусь, либо по южному коридору, потому участие в программе «Один пояс-один путь» является чрезвычайно важным.

Инвестиционное сотрудничество обеспечит стимулирование притока инвестиций в белорусскую экономику, будет способствовать созданию совместных производств высокоточного оборудования, биофармацевтической продукции, медицинского оборудования, железнодорожного транспортного оборудования, авиакосмической техники,

В соответствии со Стратегией только в последнюю декаду мая 2025 года Беларусь высказала целый ряд важнейших инициатив в рамках ШОС:

- Министерство спорта Республики Беларусь на совещании руководителей министерств и ведомств, отвечающих за развитие физической культуры и спорта, в Харбине инициировало проведение в 2026 году соревнований под названием «Открытый Кубок стран ШОС» по различным видам спорта. Инициатива была поддержана и включена в протокол Совещания;

- на XX юбилейном заседания Форума ШОС в Нью-Дели директор Центра международных исследований ФМО БГУ Н. Беленченко подчеркнул стратегическое значение научной дипломатии как инструмента укрепления доверия между странами региона; был отмечен потенциал белорусских вузов в качестве партнеров в программах многостороннего сотрудничества и организации студенческих и преподавательских обменов, проведение летних школ и межкультурных образовательных мероприятий;

- на многосторонней встрече секретарей советов безопасности государств ШОС в Москве А. Вольфович призвал страны ШОС поддержать инициативу Беларуси о разработке Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке.

Таким образом, участие в ШОС открывает перед Беларусью широкие перспективы международного сотрудничества в самых разных областях.

ФИЛОСОФИЯ

Баранов Н. П.

ПОВОРОТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА К СТАНОВЛЕНИЮ ФИЛОСОФИЯ МИРА

За два тысячелетия своего исторического развития философская мысль человечества проделала значительную эволюцию в формировании философского знания, обеспечивающего рациональное осмысление и решение актуальных мировоззренческих, методологических, духовно-нравственных и творческо-практических проблем своего времени во имя будущего.

Развиваясь по различным направлениям, рационально обобщая в философских школах духовный и научный опыт мыслителей, синтезируя его в квинтэссенцию личностных (гедонизм, стоицизм, эвдемонизм, добродетель, персонализм и др.), а также социальных (атеизм, просвещение, гуманизм, либерализм, демократия и др.) эпохальных знаний, философия во всей своей целостности и качественном своеобразии представляет собой неисчерпаемую мудрость человечества – базовый потенциал человеческого разума, активно востребуемый для плодотворного решения любых актуальных проблем, в том числе проблем современного развития человечества.

Историко-философский процесс поступателен, закономерен, каждая формируемая в его столетиях система философских знаний является «самосознанием исторически конкретной эпохи» (Г. Гегель), олицетворяя глубинную и непосредственную связь развития философии с порождающими ее историческими условиями и конкретными проблемами жизни и деятельности народов.

В соответствии с объективными законами диалектики, в творческом пути развития философского знания наряду с углублением фундаментальных его основ – онтологии, гносеологии, социальной философии – всегда имели место своеобразные «повороты» к исследованию новых, принципиально важных для осмысления и научного познания проблем. В XX и XXI веках таковыми являются: антропологический, прагматический, когнитивный, лингвистический, медиальный (с зарождающимся в нем цифровым) повороты. «Повороты в философии», генерирующие прорывы в новые актуальные области исследования действительности, становятся весьма заметным феноменом и существенным фактором в развитии современной философии (Мориц Шлик. «Поворот в философии», 1930 г.).

Среди актуальных философских проблем XXI века, в обозримых тенденциях столетия, наиболее дискутируемыми являются проблемы глобализации и постмодернизма, гендерного и технологического бессмертия человека (Digital immortality), космизма и постчеловечества.

Вместе с тем, представляется очевидным и бесспорным в спектре наиболее актуальных вызовов современности проблема особой экзистенциальной значимости для дальнейшего развития человечества – проблема становления философии мира.

Поворот к формированию философии мира, обеспечению становления ее как приоритетной мировоззренческой парадигмы, мировоззренческой идеологической основы развития современного мирового сообщества является закономерным велением времени.

Всеобщий мир – не фантом и не грандиозная амбиция. Мир во всем мире – объективно исторически, закономерно вызревшая, экзистенциальная потребность всего человечества, осознающего возможность его практического достижения на современном этапе цивилизационного развития.

Необходимость незамедлительной творческо-осмыслительной деятельности по конструктивному решению данной поистине метафизической экзистенциальной проблемы убедительно мотивирует вся совокупная «военная история человечества», характеризующаяся свыше 15 тысячами разномасштабных войн – кровопролитных (десятки миллионов погибших), разрушительных, трагедийных, включая две войны планетарного масштаба в XX веке. По подсчетам ученых за 5000 лет человеческой истории только 292 года на Земле не было войн. Наш XXI век по прогнозу отнюдь не пессимистичных мыслителей может стать не менее кровопролитным, чем пережитые предшествующие века. Современные войны, с использованием оружия массового поражения, в том числе ядерного, представляют особую опасность для человечества.

Продолжая осмысление колоссальных по масштабу жертвенности последствий второй мировой войны, их все еще ощутимо непреходящего катастрофического влияния на цивилизационный процесс современности, осмысливая нарастающую угрозу третьей мировой войны и ее возможные недопустимые последствия для будущего, мировое сообщество как единство всех людей доброй воли всемерно усиливает деятельность по надежной защите существующего мира на нашей земле и утверждению всеобщего мира.

Объективный диалектический взгляд на историю войн раскрыл глубинную сущность войны как социального явления, обосновал закономерную тенденцию, реальную возможность и неизбежность устранения ее из жизни человечества на современном этапе цивилизационного развития. Осознавая катастрофичность войн и насилия для своего последующего развития, современное цивилизованное человечество объявило противоборство войне как социально-политическому явлению и начало радикальный разворот к утверждению на земле всеобщего мир

Общеизвестно, что главным виновником войн современной эпохи является Запад, от него исходит также главная угроза современности – угроза Третьей мировой войны. Вместе с тем, современная политическая философия

Запада (О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон, Ф Фукуяма, П, Бьюкенен) выражает однозначную точку зрения, что милитаризм и путь войны, угрожающий столкновением цивилизаций, - недопустимый путь к катастрофическому будущему и Запада и всего человечества.

Большинством человечества активно поддерживается стратегия мира и плодотворного взаимовыгодного сотрудничества в международных отношениях; «дипломатия мира» последовательно утверждается как ключевое, определяющее политическое средство разрешения конфликтных противоречий; совершенствуется инфраструктура контроля милитаризации и насилия в глобализирующемся мире; а также эффективной реализации миротворческой деятельности по обеспечению надежной защиты мира.

Дальнейший конструктивный путь к достижению и утверждению всеобщего мира человечеством уже определен – формирование нового, многополярного мира, как мира баланса сил, способного на нынешнем, переходном историческом этапе противостоять завершающему свое историческое развитие гегемонизму коллективного Запада, все еще опасному применением вооруженного насилия и развязыванием войн.

Как социальный идеал, *всеобщий мир*, *мир во всём ми́ре* (англ. *world peace*) - это прекращение всех форм боевых действий, отсутствие войн и враждебности среди всего человечества; идеал мира без насилия, всемирного духовного братства, идеал свободы, мира и счастья между странами, внутри всех стран, между всеми людьми; идеал планетарной дружбы, с помощью которой все государства сотрудничают друг с другом, предотвращая войны и развивая цивилизационный процесс XXI века. Таков конкретизируемый философский смысл этого утверждающегося социально-философского понятия, рожденного новейшей историей человечества.

На решение этой задачи, достижение международным сообществом нового современного состояния мира, и направлен воплощаемый прогрессивными силами человечества в жизнь проект формирования многополярного мира. Философия и политика многополярного мира, представляющая собой альтернативу устаревшим моделям международных отношений, открывает народам новые возможности для глобального сотрудничества и развития, направленные на исключение войн из жизни человечества и обеспечение устойчивого мирного созидательного будущего для всех народов планеты.

Цель прогрессивного человечества – установление «времён мира» для перехода к следующей, планетарной ступени цивилизационного процесса человечества.

Философия мира должна стать и будет философией нового мира в эволюции человечества.

Д. В. Майборода

ДИАЛОГИКА И РЕЛИГИЯ

Диалогическая философия и связанный с ней диалогизм самых широких интеллектуальнов кругов имеют ярко выраженный религиозный исток, хотя впоследствии развивались они как в религиозной (М. Бубер, Ф. Эбнер, К. Ясперс, Э. Левинас и др.), так и в атеистической и внетеистической традициях. Атеистическая традиция восходит прежде всего к философии Л.Фейербаха, – прежде всего к идее, что следует прекратить идеалистическое отчуждение человека в абстрактный образ Бога, свойственное традиционным религиям, и выстроить новую религию «Я и Ты», в которой каждый человек должен совершенствовать реальную жизнь конкретного другого человека и через это – собственное существование (делая лучше другого, становишься лучше сам). Эта традиция развивается прежде всего в марксизме как идея реального гуманизма, противопоставляемого религиозному и буржуазному, который трактуется как дегуманизация, скрытая за внешними атрибутами гуманизма посредством особого идеологического маркетинга. Однако, как показывает опыт интеллектуального развития постсоветских стран, марксистский диалогизм вне жесткого идеологического контроля быстро трансформируется в религиозную сторону (если концепции и не превращаются прямо в религиозно-философские, то, по крайней мере, становятся пластичными настолько, что это оставляет самые широкие возможности для взаимодействия с теологией, – ярчайший пример этого – отношения коммуникативизма Ю.Хабермаса и современной немецкой теологии; интересный пример также – трансформация взглядов Г.С.Батищева, которая в более широком смысле отражает общую переориентацию советского диалогизма на религиозную тематику). Это же, но в меньшей степени, свойственно и внетеистическому диалогизму в случае, когда он инспирирован идеологическим контролем (в плане мыслительного эксперимента можно было бы предположить, что проживи М.М.Бахтин дольше, то он мог бы в эпоху перестройки декларировать религиозно-философские рефлексии, что явно бы способствовало более религиозной настроенности академического диалогизма в постсоветских странах).

Наиболее вероятная причина того, что именно в религиозной философии вызревает современный диалогизм, – особый образ искренности общения, свойственный исповеди и откровению. В отличие от всех других типов коммуникации, которые фактически представляют собой особые разновидности игры (понимаемой как суть культуры, то есть в том значении, которое восходит к «Homo ludens» Й. Хейзинги, – в этом значении даже такой очень серьезный процесс как суд представляет собой особую игру, – ср. «принцип состязательности судопроизводства») общение с Богом в религии пытается постоянно выйти за пределы индивидуальных интересов и определяемых людьми правил, поскольку они также – проявление человеческих относительных интересов и (в основе своей греховных). В неко-

торых разновидностях коммуникации иногда проявляется та степень искренности (или, по крайней мере, стремление к ней), которая свойственна религиозному опыту (в дружбе, любви и родственных связях), однако эти проявления недолговечны и нередко оказываются в действительности фальшивыми. Нельзя сказать, что религиозный опыт лишен фальши и слишком долговечен, но, по крайней мере, в нем борьба с ложью и сиюминутностью считается необходимым компонентом.

Отдельно нужно сказать о религии в ее отношении к диалогике как особому типу логики, который учитывает разницу логических порядков участников диалога. В религиозной философии считается, что человеческий разум является ограниченным, а потому и всякая система нормативов, регулирующих мышление с его точки зрения оказывается недостаточной в сравнении с божественным Интеллектом, полагающим абсолютный порядок мышления и речи (и фактически определяющим место всякой относительной логики). В религиозной философии считается, что Бог посредством откровений (включая зафиксированные в виде Священных Писаний) приоткрывает людям этот абсолютный Логос и помогает понять относительность их собственного порядка разумения (Аврелий Августин показывает это таким примером: люди понимают, что одушевленное выше неодушевленного, но при этом никто не хотел бы иметь на обеденном столе не хлеб, а мышь). Такое представление выступает хорошей основой для диалогики, в рамках которой подразумевается, что, с одной стороны, каждый человек в диалоге вправе полагать собственный порядок мысли, однако совместными усилиями собеседники должны поддерживать также такую логику, которая бы превосходила индивидуальные интересы для взаимовыгодности контакта. Интересно, что атеистический и внетеистический диалогизм часто обосновывают возможность поддержания такого образа восприятия логики без ресурсов религии, но практически всякий такой проект заканчивается тем, что более сильный собеседник начинает диктовать собственный порядок мысли как общеобязательный, и оказывается крайне затратным доказать ему, что это в основе – деструктивная стратегия. Правда, это не останавливает поисков более стабильного и авторитетного варианта светской диалогики. Интересно, что умеренная религиозная точка зрения толерантна к таким поискам, поскольку предполагает, что в них проявляется тяга людей к абсолютному (предосудительна подмена стремления ложной декларацией обладания, – ровно также, как в случае, когда ложные образы мудрости подменяют философию, стремление к мудрости).

Значит ли это, что диалогика невозможна как внерелигиозный проект? Опыт показывает, что она вполне возможна, но при этом она будет иметь относительный характер и нуждаться в определенных институтах поддержания своей значимости (в этом смысле сфера регулирования порядка мысли мало отличается от различных систем регулирования деятельности, в том числе от права и морали, а также от тех формообразований культуры, которые фундируются ими, включая философию и науку).

О. М. Мижевич

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛОГИКИ НОРМ И ПРАВА: ИСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

На протяжении всей истории своего существования логика и право находились в постоянном взаимодействии, но, за исключением последних семидесяти лет, именно логика оказывала значительное влияние на правовое мышление. Специфика ведения судебных дел и особенности образования в Древней Греции усилили интерес философов к размышлениям о соотношении языка и истины. Одним из первых дел, с которого начался интерес к данному вопросу, можно назвать историю Протагора, описавшим знаменитую тяжбу со своим учеником Эватлом. С 4 в. до н.э. и до конца 19 в. значительное влияние на формирование мышления и правовое мышления в частности, оказывало учение Аристотеля о дедуктивных рассуждениях (силлогизмах).

Проблемы нормативного рассуждения изучались средневековыми философами, решались они также в аристотелевском духе, на основе анализа, при котором модальные предложения рассматриваются либо in sensu composito (в соединенном смысле), либо in sensu division (в разделенном смысле). Такой анализ называют различением de dicto (о высказывании) и de re (о предмете), и он берет начало в аристотелевском труде «О софистических опровержениях». Важную роль в создании принципов модальной логики, которые больше не были ограничены аристотелевским подходом, сыграл Дунс Скотт. В его модальной теории смысл модальных понятий выясняется в процессе рассмотрения различных альтернативных состояний дел в одно и то же время. Благодаря идеям Дунса Скотта уже в 14 веке английскими логиками Р. Холкотом и Р. Росетом было осознано определенное различие между модальными и деонтическими понятиями, т.е. между необходимостью и обязательностью, возможностью и разрешением, невозможностью и запрещением соответственно, а также были сделаны первые шаги к формулировке основных принципов логики норм.

В 17 веке, в связи со становлением естествознания, отдельные условия аристотелевского идеала науки: очевидность и выводимость, необходимость соответствия действительности – подверглись серьезному переосмыслению. Что касается представителей юриспруденции, то они при осуществлении своей профессиональной деятельности. по-прежнему придерживались традиционных рационалистических принципов. Необходимость пересмотра аристотелевских (схоластических) подходов к пониманию природы и сущности права была осознана благодаря предпринятой Наполеоном грандиозной кодификации гражданского права. Благодаря Гражданскому кодексу, такие логические принципы как принципы непротиворечивости и полноты заняли очень важное место в юридической практике.

Во второй половине 19 веке, под влиянием кризиса в математике, начались серьезные изменения в символической логике. Данные изменения более ста лет были неизвестны юристам и не брались в расчет философами при рассмотрении вопросов, касающихся нормативных рассуждений. Ситуация изменилась после опубликования Георгом Хенриком фон Вригтом в журнале «Mind» статьи под названием «О логике норм и действий». Справедливости ради следует отметить, что по-настоящему предыстория современной деонтической логики начинается с появления работ Г. Лейбница «Элементы естественного права» и И. Бентама «Деонтология, или Наука о морали». Деонтические модальности интерпретируются Г. Лейбницем онтологически, в древнейшей ветхозаветной традиции: они соотнесены с понятием «доброго человека» как разумного существа, который способен проводить Божественную волю в праве, морали и в любом другом творческом акте, благодаря способности любить себя и Бога. Что касается Иеремии Бентама, то именно он ввел в обиход понятие «деонтология». Его влияние на современную логику сказалось прежде всего в философской поддержке логического метода в целом и важности изучения нормативных рассуждений.

Дальнейшее развитие логики норм связано с именем Г.Х. фон Вригта. Неоспорим его вклад в развитие модальной логики в 50-е годы XX столетия, а особенно деонтической и временной логики. Фон Вригт попытался опровергнуть мнение некоторых философов и логиков о невозможности создания общей теории норм для изучения нормативных феноменов и взаимосвязи между ними. До появления работ фон Вригта считалось, что нормы сами по себе не могут иметь истинностного значения, о норме бессмысленно утверждать, что она истинна или ложна, что к ней можно применить только такие характеристики как «эффективность», «оптимальность», «целесообразность». Отдельные попытки применить законы «обычной» логики для разрешения проблем в этике и юриспруденции были безрезультатны.

Философским основанием деонтической логики, построенной Г. Х. фон Вригтом, является понятие нормы и понятие ее выполнимости. Нормы – это регулирующие выбор оценки, поддержанные санкциями и поощрениями. Г. Х. фон Вригт классифицировал нормы в следующем порядке: 1) нормы; 2) нормы-высказывания (они и являются дескриптивно интерпретируемыми нормами – формулировками); 3) нормы-формулировки (используются для формулировки норм и правил человеческого поведения. Возможность или невозможность определения нормативного высказывания как имеющего или не имеющего истинностное значение является фундаментальной философской проблемой, породившей дискуссию среди логиков и философов и вошла в историю логики под названием «дилемма Йоргенсена». Г. Х. фон Вригт первым высказал мысль о том, что логическое рассуждение может выходить за пределы истины и при этом оставаться логическим рассуждением. Установлено, что деонтические предложения (т.е. предложения, формулируемые с помощью глаголов «должен» и «может») допускают двойную интерпре-

тацию. Как правило, большинство норм возникают и прекращают свое существование с течением времени. Юридические нормы могут возникнуть в результате появления официального постановления или опубликования нормативного источника, или постепенно складываются из обычаев. Постепенно, выходя из употребления, они исчезают. Сущность же моральных кодексов, связанных с обычаем, религиозными учениями и верой, более сложна. С одной стороны, им очень трудно придать временной статус, с другой стороны они предполагают существование «института обещаний». Рассмотрение взаимосвязи обычая, нравственности, закона вопрос длительный, но их нераздельность очевидна.

Для обозначения конечного множества норм фон Вригтом вводится технический термин «кодекс». Содержание данный кодекс можно записать в виде конъюнкции всех входящих в него норм-формулировок. Тогда, утверждает Г.Х фон Вригт, нормативный кодекс является выполнимым, если и только если, возможно такое, что все положения дел, которые обязательны согласно нормам кодекса, имеют место на протяжении всей истории кодекса, и все положения дел, которые нормами разрешены, имеют место в некоторое время этой истории. Такой кодекс называется нормативно непротиворечивым, который помимо всего обладает критерием разумности. Помимо Г. Х. фон Вригта значительный вклад в развитие логики норм внесли А. Андерсон, Р. Чисхольм, Я. Хинтикка, Й. Йоргенсон и др.

По мнению большинства исследователей в области деонтической логики, наибольшее затруднение вызывают следующие проблемы.

1) Какой статус имеют логические отношения противоречия и следования, если нормы как описания повелений, руководств признаются ни истинными, ни ложными?

2) Каков характер логических отношений внутри нормативной системы, которая строится по иерархическому принципу?

3) Как при построении вывода в логике норм учесть такие вненормативные, но необходимые факторы как: эмпирические данные, условия, знания субъекта, интересы и т.д.?

4) Какова связь между такими модальностями как «должен» и «существует»? Собственно, не очень ясен и смысл этих терминов.

5) Каким образом формализовать условные нормы?

Итак, современная логика норм представляет собой необходимый инструмент анализа нормативных рассуждений на любом уровне и в любой сфере жизнедеятельности человека. Попытки свести логику норм к логике описательных выражений не увенчались успехом. Более плодотворным оказалось истолкование норм как частного случая оценок. Норму стали рассматривать как групповую оценку, подкрепленную угрозой наказания. На теоретическом уровне этот раздел логики, являясь выражением рациональной природы мышления, позволяет избегать неточностей и противоречий в рассуждениях. В практическом плане, возможности логического анализа нормативных текстов позволяет создавать базы данных, с применением информационных технологий.

И. П. Салтанович

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

В современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью культурного ландшафта, трансформируя способы создания, распространения и потребления культурного контента. Интеграция цифровых инструментов в формирование культурной политики открывает новые горизонты для сохранения культурного наследия, демократизации доступа к культуре и стимулирования культурного разнообразия.

Культурное наследие — это область, где эта трансформация заметна, и исследования на стыке цифровых технологий и культурного наследия набирают оборот. Конвергенция цифровых технологий и культурного наследия дает исследователям новые инструменты для содействия инновационным подходам в этом направлении. Внедрение инновационных технологий реформирует управление культурой. Документирование, оцифровка, сохранение и интерпретация активов культурного наследия поддерживаются и трансформируются путем внедрения цифровых технологий.

Цифровизация культурного наследия. Одним из ярких примеров интеграции цифровых технологий является проект "Национальная электронная библиотека" в России. Этот масштабный проект позволяет оцифровывать редкие книги, рукописи и документы, делая их доступными для широкой аудитории. Подобным образом Государственный Эрмитаж создал виртуальные туры по музею, что позволяет людям из любой точки мира ознакомиться с коллекциями музея.

Главный вопрос: что происходит, когда культурная политика становится или должна стать цифровой? Цифровизация — это не сила природы или технологическое цунами, с которым культурная политика просто должна справиться тем или иным образом. Следуя работе «Questioning Technology» американского философа технологий Э. Финберга (2012), мы можем рассматривать это как параллель к разнице между отношением к технологиям как к чему-то, что мы контролируем, и к чему-то, что контролирует или «колонизирует» нас. В этом отношении адаптация может пониматься как реализация активных мер и стратегий для решения соответствующих проблем, в то время как отказ означает противоположное: смирение, перспективу невмешательства и явное представление о том, что цифровая сфера культуры находится за пределами понимания культурной политики.

Есть несколько путей интеграции цифровых технологий в формирование культурной политики, которые рассмотрим на конкретных примерах.

Цифровизация культурного наследия. Одним из ярких примеров интеграции цифровых технологий является проект "Национальная электрон-ная библиотека" в России. Этот масштабный проект позволяет оцифровывать

редкие книги, рукописи и документы, делая их доступными для широкой аудитории. Подобным же образом Государственный Эрмитаж создал виртуальные туры по музею, что позволяет людям из любой точки мира ознакомиться с коллекциями музея.

Демократизация культурного производства. Цифровые платформы значительно снизили барьеры для входа в сферу культурного производства. Например, российский проект "ИКультура" предоставляет начинающим художникам, музыкантам и писателям возможность представить свои работы широкой аудитории без посредников. Это меняет традиционную модель культурной политики, где государство и крупные институции были основными "привратниками" культурного поля.

Персонализация культурного потребления. Алгоритмы рекомендаций, используемые такими сервисами как Яндекс.Музыка или онлайн-кинотеатр "Кинопоиск HD", формируют индивидуальные культурные предпочтения пользователей. Это создает новые вызовы для культурной политики: как сохранить культурное разнообразие в условиях алгоритмической персонализации?

Культурная аналитика. Большие данные позволяют анализировать культурные тренды и предпочтения аудитории с беспрецедентной точностью. Например, Министерство культуры Беларуси использует цифровые инструменты для анализа посещаемости культурных мероприятий и корректировки культурной политики на основе полученных данных.

Цифровая культурная политика Беларуси находится в стадии становления, страна пытается выработать свое урегулирование, чтобы достичь более глубокого понимания того, как выстраивается идея цифровизации и какие желаемые результаты всплывают в этих нарративах. Цифровую культурную политику в Беларуси можно характеризовать как постепенную и фрагментированную, то есть пока не существует «белорусской цифровой культурной политики».

Анализируя реализацию политики цифровизации и оцифровки культуры необходимо учитывать важность контекстуальных факторов при попытке расшифровать характеристики и проблемы цифровой культурной политики, умело используя возможности, предлагаемые цифровым контекстом, по-прежнему во многом зависящее от инструментов, формирующих бизнес-модели и способы работы в сфере культуры.

Рассматривая трансформацию культурной политики в цифровую, можно выделить три основные оси: первая фокусируется на централизации и децентрализации, вторая – изучает разделение обязанностей, связанных с цифровой и культурной политикой, а третья изучает отношения между страной ее окружением. Кроме того, излагая доминирующие нарративы цифровой культурной политики, можно заметить, что разделение между культурной, медийной и коммуникационной политикой по-прежнему очень актуально для любой национальной политики, что разработка цифровой культурной политики должна включать как национальных, так и наднациональных агентов политики.

Исследователи, работающие в данном направлении, описывают в цифровую политику, которая находится в процессе разработки, как политику, которая в некотором смысле «неопервившаяся», или как политику, изо всех сил пытающуюся привести свои стремления в соответствие со своей эффективностью.

Это отчасти связано с неизбежной сложностью и конвергенцией цифровой культурной политики, где байты встречаются с образованием, а искусство встречается с алгоритмами. Отчасти эти возникающие, незрелые или борющиеся политики также обусловлены тем фактом, что политика и технологии развиваются с очень разной скоростью. В то время как разработка политики во многих случаях происходит медленно и постепенно, развитие технологий обусловлено невероятно быстрой гонкой инноваций. Эта двойственность также помогает объяснить сочетание быстрого и медленного развития, которое проявляется в этой области культурного строительства.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация культурной сферы несет и определенные риски. Цифровое неравенство может усилить существующие социальные разрывы в доступе к культуре. Кроме того, алгоритмическая фильтрация контента может привести к формированию "эхо-камер", где пользователи потребляют только тот контент, который соответствует их уже сформированным предпочтениям. Интеграция цифровых технологий в формирование культурной политики – это сложный и многогранный процесс, требующий баланса между инновациями и сохранением традиций. Успешная культурная политика в цифровую эпоху должна стремиться к максимизации преимуществ цифровизации при минимизации ее негативных последствий, обеспечивая инклюзивный доступ к культуре и поддерживая культурное разнообразие.

Н. Г. Севостьянова

«ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПАРАДОКС» КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ БЕЛАРУСИ

Отечественная философия представляет собой уникальный феномен, сформировавшийся на пересечении западноевропейской и восточной интеллектуальных традиций. Белорусская, самобытная русская и российская философия образуют многомерную совокупность идей и концепций, сложившихся в восточнославянской культуре на протяжении тысячелетней истории ее развития. Отечественная философия обусловлена географическими, экономическими, геополитическими и геокультурными, социальными факторами. Опосредована процессами культурно-цивилизационного самоопределения и перипетиями исторического и духовного развития

суперэтносов восточных славян. Выражает «Модус переходности» как «геоцивилизационный парадокс» восточнославянского мира» (Философия, 2024, с. 449). Это название раздела в новейшем учебном пособии по учебной дисциплине «Философия», допущенном Министерством образования Республики Беларусь в качестве базового пособия, говорит о новых подходах к осмыслению отечественной философии. Они связаны, по меньшей мере, с тремя обстоятельствами.

Во-первых, современная критика западных концепций прогресса общественного развития сочетается с возрождением научного интереса к *цивилизационно-локальному подходу* в рассмотрении своеобразия национальных культур. Этот подход, разработанный Н. Я. Данилевским, О. Шпенглером, А. Дж. Тойнби, предполагает учет «местоположения» и «месторазвития» (Н. Я. Данилевский) национальных государств при изучении их духовной культуры. Так, внутренняя логика развития славянского культурно-исторического типа, раскрытая Н. Я. Данилевским в труде «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» (1985), во многом определена географическим расположением России, Украины, Беларуси между Западом и Востоком, Европой и Азией, в центре Европы, на пограничье с западными странами, в Евразии. Тем самым интеллектуальная культура Беларуси имеет «переходный», западно-восточный, восточнославянский, евразийский характер. Этот «геоцивилизационный парадокс» по преимуществу определяет уникальность возникновения и развития отечественной философии.

Во-вторых, сегодня уникальность философии Беларуси усматривается в *оригинальном синтезе западного и восточного влияний* наряду с самобытным интеллектуальным развитием. По мысли Н. Я. Данилевского, культурно-исторический тип означает самобытную цивилизацию. «Вульгарно-западническая болезнь подражательства», идолопоклонство перед Западом должны уступить место осознанию собственного духовного наследия и его силы в мировой геополитике. Англо-саксонский и романо-германский культурно-исторические типы противоположны славянскому, и между ними не может быть солидарности.

В-третьих, *практичность и реалистичность* философии Беларуси, обусловленные не только западным влиянием, но и «почвенным», патриотическим образом жизни белорусского народа, являются теми качествами, которые способны обеспечить ей духовную устойчивость в противостоянии вызовам и угрозам современности.

Принцип признания уникальности философии Беларуси содержится в Директиве № 12 Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2025 г. «О реализации основ идеологии белорусского государства». Культурно-исторический компонент «Основ идеологии белорусского государства» базируется на принадлежности белорусов к восточнославянскому миру, цивилизационном родстве с русским и украинским народами.

«Ядром формирования белорусской государственности стали Полоцкое и Туровское княжества. Также историческими формами белорусской государственности, которые принадлежат и всем иным сопричастным народам, являлись Древнерусское государство, Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, Речь Посполитая, Российская империя. Начало становлению национальной белорусской государственности дала Октябрьская революция. Ее результат – провозглашение 1 января 1919 г. ССРБ (впоследствии – БССР), которая в качестве равноправного субъекта выступила одной из учредительниц СССР. Республика Беларусь с 1991 года является правопреемницей БССР. Реальный суверенитет и независимость белорусского государства были достигнуты в период после установления президентской формы правления» («Основы идеологии», с. 3).

Философия Беларуси формировалась в условиях постоянного взаимодействия и соперничества двух культурных миров – западного (католико-протестантского) и восточного (православно-византийского). Это обусловило ее интеллектуальную пограничность и духовную культуру, в которой синтезировались идеи коллективизма и индивидуализма, соборности и рациональности, религиозности и светского мышления.

Географическое место между Западом и Востоком, Европой и Азией породили феномен пограничной культуры и определили своеобразие философской мысли Беларуси. Геополитическое вхождение в состав разных государств обусловило не только культурные рецепции, но и возможность интеграции славяно-русского и западноевропейского. Творческое наследие С. Будного, К. Лыщинского, С. Полоцкого, Ф. Скорины принадлежит не только белорусской и русской, но и западноевропейским культурам.

Философия Беларуси зародилась в культуре Древнерусского государства (Е. Полоцкая, К. Смолятич, К. Туровский). Далее развивалась в условиях Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (Ф. Скорина, Н. Гусовский, С. Будный), Речи Посполитой (П. Скарга, С. Полоцкий, К. Нарбут, Б. Добшевич, К. Лыщинский), Российской империи (М. Коялович, Ф. Богушевич, М. Богданович, Я. Купала, Я. Колас, И. Абдзиралович), суверенной Республики Беларусь.

«В силу своего географического расположения на белорусских землях исторически сложилось этноконфессиональное многообразие. Веротерпимость, двуязычие, мирное сосуществование представителей всех конфессий и этнических групп стали важнейшими условиями единства и согласия в современном белорусском обществе» («Основы идеологии»).

«Расположение на стыке двух цивилизаций – между Востоком и Западом – сделало жизненно необходимым формирование у белорусов таких качеств, как стойкость, мужество, решительность, самоотверженность. Цементирующей основой современного белорусского общества выступает память о всенародном сопротивлении нацизму и героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» («Основы идеологии»).

Методологическая особенность философии Беларуси выражается в ее прагматическом синтезе, реалистичности и практичности в отличие от диалектической традиции России и аналитической традиции Запада. Допускается множественность интерпретаций истины в отличие от русской духовной абсолютности. Философия Беларуси уникальным образом сочетает диалектику, соборность и критический рационализм.

В отличие от России, которая осмысливала себя в рамках отдельной цивилизационной миссии, и Польши, которая ориентировалась на латинскую традицию, белорусская философская мысль вынуждена была балансировать между разными цивилизационными моделями. Философия Беларуси своеобразно трансформировала инокультурные заимствования в соответствии со своими архетипами. Впитала не только православные, но и западноевропейские интеллектуальные традиции, включая идеи Реформации и Просвещения. Философия Беларуси не просто сочетает разные влияния, а трансформирует их, создавая новую смысловую реальность и национальную идентичность. Это не механическая смесь западных и восточных идей, а уникальная интеллектуальная традиция, представляющая собой динамическую систему взаимодействия цивилизаций.

Таким образом, географическое «местоположение» восточных славян между Востоком и Западом, этот «геоцивилизационный парадокс» детерминировал уникальность отечественной философии в плане ее этнических, ментальных и конфессиональных архетипов. Восточнославянское и евразийское «месторазвитие» уникальной отечественной философии обусловило взаимодействие целей и ценностей интеллектуальных культур русского, белорусского, украинского народов. Но для дальнейшего развития уникальной философии Беларуси важно знать, что «только на фундаменте своей истории географии и культуры можно сохранить себя и найти свое место в современной геоструктуре мира» [Философия, 2024, с. 473].

Т. Л. Степанова

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА И ОТРАЖЕНИИ ЭТОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Известно, что мораль как форма культуры проявляет себя в системообразующей функции, объединяя различные ее формы в целостную систему. В связи с этим интересно проследить, как идеи свободомыслия преломлялись в эстетической культуре Беларуси в период становления народности. Художественная культура, требующая больших профессиональных навыков, в Белоруссии этого периода развивалась в стенах монастырей. Произведений изобразительного искусства сохранилось крайне немного. Но, т.к. тради-

ционность мышления средневекового общества проявляла и в искусстве, то на основании этих артефактов можно рассмотреть тенденции в изменении культуры в целом. Ключевое значение для понимания языка изобразительного искусства эпохи средневековья имеют произведения иконописного искусства. Иконописание – типично христианский вид искусства. Если Ветхий Завет дает возможность человеку лишь услышать Бога, то в Новом Завете человек получает возможность его ощутить. Бог-человек, сошедший в мир, осязаем, воспринимается не только через Слово, но и дело, как вполне реальное существо. Именно это обстоятельство предполагает появление искусства иконы. Искусство иконописания канонично. Оно предполагает максимальное отвлечение от индивидуальных особенностей автора. Сама система построения изображения, применяемая в иконописании, так называемая обратная перспектива, предполагала написания образа так, что восприятие его не менялось в зависимости от того, с какого места на него смотрит зритель (отсюда – неотступно следящие за зрителем глаза святых). Но, минимизируя до предела субъективность автора, канон предполагал максимальное обобщение образа. Это обобщение предполагало изображение святых именно такими, какими они должны были быть, а не были в какой-то момент своей жизни. Отсюда – обязательно изможденные лица, огромные проникновенные глаза. Младенец Иисус на иконах – это всегда маленький взрослый мужчина. Но это не от неумения. Талантливый художник даже в стиле примитивизма изобразит ребенка отлично от взрослого человека. Это – установка. Христос был Богом всегда, даже когда только родился. Он не проходил этапы детства, свойственных людям. Он всегда осознавал свое предназначение и готовность к жертве. И Богоматерь на иконах – не юная семнадцатилетняя женщина, которая предается своему счастью и полагает, что оно будет длиться вечно. Ее участь - страдание вместе с сыном, и это полностью находит свое отражение на иконах.

Дошедшие до нас образцы древнебелорусского изобразительного искусства конца Х1У – ХУ вв. представлены образцами иконописания, миниатюры и деревянной скульптуры. В иконописании этого периода отчетливо прослеживается связь с традициями византийского и древнерусского искусства. Она проявляет себя и в иконографии, и в изобразительной системе, и наиболее ярко – в характере образно-поэтических представлений. Характерное для Древней Руси трепетное почитание Богоматери проявило себя и в белорусской иконографии, представленное многочисленными «Одигитриями». До наших дней в церкви Малориты сохранена икона «Богоматерь Умиление» (Елеуса), а в Варваринской церкви церкви в Пинске – «Богоматерь Иерусалимская», датируемые первой половиной ХУ века. По стилю относящиеся к палеологовскому Возрождению, они отличаются величием композиции, монументальностью образного строя и подчеркнутой экспрессивностью. Но, т.к. писание образа божиего всегда предполагало неукоснительное

следование канонам, то всякое проявление индивидуальности здесь максимально исключалось. К тому же необходимо учесть и то обстоятельство, что православная церковь на Беларуси, являясь структурным подразделением Русской православной церкви и по сути своей, являясь форпостом православия на Западе, принципиально не могла позволить себе минимального поползновения к разрушению внутреннего единства, т.к. это бы привело ее к потере своих позиций и значения. Поэтому в данных произведениях достаточно сложно проследить тот процесс, который уже совершался в общественном сознании. Более отчетливо этот поворот представлен теми видами и жанрами, которые, не будучи связаны жесткими идеологическими канонами, допускали и даже предполагали проявление индивидуальности – деревянной скульптуре и миниатюре.

Относительно деревянной скульптуры можно сказать, что это уже специфически (в сравнении с искусством древнерусским) белорусский вид изобразительного искусства. Ни одна русская область не знала в то время ничего подобного. Более того, православное искусство, изначально предполагавшее иконописание, то есть воспроизведение образа Божьего, скульптуру в принципе не допускало. Писание образа, хотя и отличало православие (христианство) от иудаизма, все же предполагало и их взаимосвязь. В иконе помимо образа всегда присутствовало Слово. Надписи на иконе – титлы, столь же обязательны для нее, как и лики святых. Иное дело – скульптура. Она изначально телесна, осязаема, в ней столь очевидно материализация образа, что такой вид искусства для идеациональной православной культуры был просто немыслим. Дошедшие до наших времен две резные скульптуры – Никола Можайский и Параскева Пятница, перевезенные старцами, выходцами из Белоруссии, в Псков в 1540 году, вызвали у псковичей такую панику и смятение, что были признаны за идолов. Только после запроса Новгородскому архиепископу Макарию, знакомому с церковным искусством соседнего народа, они были признаны предметами культа. Выполненные под влиянием романского стиля, но сохраняющие черты национальной индивидуальности, они также свидетельствуют об изменениях в общественном сознании.

Ко второй половине ХУ века относятся две деревянные скульптуры «Гжегож» из Полоцка и «Архангел Михаил» из Шарангова. Особого внимания заслуживает «Гжегож» - фрагмент створчатого алтаря, созданный в Полоцке, бывшем в то время культурным центром. Это многоцветная скульптура изображает сидящего в естественной позе мужчину с простонародным, «местным» лицом. Несомненно, и это подчеркивают многие исследователи, невозможно отрицать знакомства создателя «Гжегожа» с достижениями европейской культуры, в частности, с немецкой пластикой. Но следование образцам только тогда приводит к созданию шедевров, когда подкрепляется собственными представлениями и идеалами, переплавляется

в собственный стиль художника, а «Гжегож» настолько индивидуален, что сомневаться в том, что это – самостоятельное произведение, а не раболепное следование заимствованным художественным идеям, невозможно. Именно это свидетельствует, что это – произведения искусства культуры идеалистической, которая, не раболепствуя перед каноном, позволяет себе некоторое отражение жизни, но при этом сохраняет обязательную моральную направленность искусства.

Но наиболее яркие параллели с тем поворотом в сознании, который наблюдается в изменении стиля летописания, о чем говорилось выше, заметен в таком виде живописи, как миниатюра. Именно она, связанная с рукописной книгой, проливает свет на особенности живописи этого периода. В XIV веке в оформлении белорусских рукописей господствует тератологический стиль, но в этот период тератологические мотивы все более усложняются. Здесь прослеживаются общие с древнерусской тератологией черты. Они сказываются как в сходстве мотивов, так и в манере. Постепенно в отдельных рукописях все более усиливаются реалистические черты, более заметен определенный отход от византийских канонов. Изображение материализуется, проявляется интерес к живописным средствам. Расширяется круг тем и образов, миниатюра обогащается натурными наблюдениями, сближая живописную иллюзию с ее реальной основой. Сказанное наиболее ярко проявляется в миниатюрах так называемого Мавришинского евангелия (XIVвек). Эти миниатюры – ключевой памятник древнебелорусской живописи. По ним можно судить о том, что уже в начале Х1У века в древнебелорусской миниатюре начал намечаться определенный отход от византийских схем и канонов. У художников проявляется интерес к западноевропейским живописным формам, что проявляется в очевидном использовании готического стиля. И эта тенденция все более усиливается, что особенно заметно на примере миниатюр Радзивиловского евангелия, переписанного в конце ХУ века с более старинных (Х1-ХП вв.) оригиналов, где уже проявляется не просто отход, но преодоление византийского стиля. В рукописи 618 миниатюр, в которых показаны все стороны древнерусской жизни – и политической, и военной, и торговой, хотя отдается предпочтение батальным сценам. Из сказанного вытекает, что глубиные изменения сознания, с необходимостью совершившиеся у наших предков в ХУ веке, затронули многие его сферы, и более широкий взгляд на мир народа, волею исторических судеб оказавшегося проводником между достаточно различными культурами, оказался адекватным ответом в сложившейся исторической ситуации. Изменения же в нравственной культуре с необходимостью затронули и другие ее формы, в частности, искусство, в котором также отчетливо проявляет себя новый культурный тип.

А. В. Афанасенко

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Динамичное расширение электронной коммерции в Республике Беларусь привлекает внимание с каждым годом. Этот тренд объясняется прогрессом технологий, повышением доступности коммуникаций для населения и глобальными тенденциями, требующими обеспечения возможности удаленного приобретения товаров. По разным оценкам белорусский рынок электронной коммерции в прошлом 2024 году вырос на 10-15%. По динамике продаж маркетплейсов Беларусь заметно уступает России, где интернет-продажи выросли более чем на 40%.

Рост доли электронной коммерции выделяется как важное направление развития в 21 веке. Сознавая это, правительства различных стран принимают меры по стимулированию развития этого сектора экономики. В Республике Беларусь такие меры включают в себя: Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г.; Государственную программу «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы от 2 февраля 2021 г.; Стратегию развития информатизации в Республике Беларусь на 2016– 2022 годы от 3 ноября 2015 г.; Государственную программу развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы от 23 марта 2016 г.; Постановление Совета Министров РБ «Об утверждении правил продажи товаров при осуществлении розничной торговли по образцам» от 15 января 2009 г. Эти законы оказывают воздействие на развитие электронной коммерции в Республике Беларусь, как непосредственно, так и косвенно.

В частности, в рамках Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы предполагается повышение «цифровой грамотности» населения, устранение «цифрового» неравенства и увеличение количества абонентов ШПД (широкополосный доступ в Интернет), а также увеличение количества электронных услуг и сервисов. В рамках Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы предполагается, в частности, создание и развитие Национальной системы электронной торговли, «обеспечение безопасности цифровой инфраструктуры бизнеса и содействие росту доверия к электронным транзакциям со стороны населения», а также «оказание содействия малому и среднему бизнесу по использованию ИКТ и сети Интернет для производственной деятельности и электронной торговли».

Еще одним важным документом является Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, в рамках которой происходит развитие электронной торговли, особенно в сфере электронных государственных закупок; увеличение доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, а также увеличение количества интернет-пользователей. Помимо вышеперечисленных мер в рамках данной программы в качестве одной из целей было определено создание Национальной системы безбумажной торговли Республики Беларусь. Подобная система могла бы приносить около 10 млн. долларов в год, однако на данный момент она еще не внедрена.

На данный момент в Республике Беларусь имеются все необходимые технологические условия для успешного развития электронной коммерции. В рамках программ цифровизации и социального развития, основанных на информационно-коммуникационных технологиях, страна обеспечивает высокий уровень доступа к интернету, постоянно увеличивает пропускную способность сети и предпринимает усилия по созданию единого информационного пространства для предоставления электронных услуг через интеграцию информационных систем и обеспечение доступа к открытым базам данным.

На текущий момент в Республике Беларуси нет четкого законодательного определения понятия электронной торговли. Ранее электронной торговлей считалась "оптовая, розничная торговля, включающая заказ, покупку и продажу товаров с использованием информационных систем и сетей". Это определение было предложено в статье 13 "Электронная торговля" Закона Республики Беларусь от 28 июля 2003 года "О торговле", однако этот закон утратил силу с 2014 года. Тем не менее, следует отметить, что, несмотря на отсутствие четкого определения, в Беларуси обычно используют термины "интернет-торговля" или "онлайн-торговля", чтобы обозначить электронную коммерцию.

Несмотря на отсутствие четкого законодательства в области электронной торговли, существует ряд законов, каждый из которых частично касается этой сферы. В частности, среди таких актов можно выделить законы, такие как "О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь" от 8.01.2014, "Об информации, информатизации и защите информации" от 10.11.2008 и "Об электронном документе и электронной цифровой подписи" от 28.12.2009. Таким образом, электронная торговля поддается регулированию в достаточной степени благодаря указанным законам.

По данным отчета DataReportal, на начало 2023 года в Беларуси было 8,27 миллионов интернет-пользователей, при уровне проникновения интернета на уровне 86,9 процента. В январе 2023 года в Беларуси было 4,27 миллиона пользователей социальных сетей, что составляло 44,9 процента

от общего населения. Общее число активных мобильных подключений в Беларуси на начало 2023 года составило 11,55 миллиона, что эквивалентно 121,3 процента от общего населения.

Беларусь входит в топ-30 стран по распространению широкополосного интернета. Порядка 97% населения имеют доступ к мобильному интернету. Однако с точки зрения инфраструктуры для «социальной» коммерции (т.е. коммерции через социальные сети), Беларусь является не самой перспективной страной: по данным Statista лишь 41% населения пользуется социальными сетями, что существенно ниже в сравнении с Россией (67,8%) и общемировым уровнем (53,6%). Кроме того, прямая реализация товаров через социальные сети запрещена: необходимо создание субъектом торговли интернет-магазина. В списке 20 самых популярных сайтов Беларуси находится 5 сайтов электронной коммерции.

По данным Торгового реестра, за последние 5 лет число интернет-магазинов в Беларуси увеличилось практически в 2 раза, составив 24021 магазин на июль 2022 года. Для сравнения, в 2014 году число интернет-магазинов не превышало 1600. На 2022 год 47,5% (11,5 тыс.) магазинов были представлены юридическими лицами, 52,5% (около 12,6 тыс.) – индивидуальными предпринимателями. Географически большая часть интернет-магазинов расположена в Минске и Минской области (62,7% и 15,3% соответственно), далее с существенным отставанием следуют Брестская (5,6%), Гомельская (4,6%), Гродненская (4,1%), Могилевская (3,9%) и Витебская (3,8%) области.

На основе предоставленной информации, можно сделать вывод о том, что интернет-торговля в Республике Беларусь находится в стадии активного развития. Расширение доступа к интернету, рост числа пользователей свидетельствуют о высоком потенциале этого сектора. За последний период отмечен значительный рост выручки и увеличение числа партнеров, что говорит о привлекательности электронной коммерции для бизнеса. Запуск новых направлений, таких как Куфар-маркет и Куфар-букинг, дополняет пейзаж интернет-торговли в стране. Однако, несмотря на позитивную динамику, стоит отметить, что вопросы законодательного регулирования электронной торговли требуют внимания, особенно в свете отсутствия четкого определения в соответствующих нормативных актах. Регулирование данного сектора может способствовать более стабильному и эффективному развитию интернет-торговли в будущем.

И. С. Благуш

ТОВАРНЫЙ ЭКСПОРТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Развитие мировой экономики после глобальной рецессии 2009 − 2010 годов демонстрирует характеристики переходного периода, особенностью которого является системная трансформация мировой системы хозяйства, сопровождающаяся появлением новых тенденций развития, вытесняющих или ограничивающих старые. Среди такого рода контртрендов – эндогенизация (от «эндогенный» – возникающий и развивающийся вследствие внутренних причин и факторов) и локализация производства, фрагментация и регионализация мировой экономики, разрыв глобальных цепочек создания стоимости. Процесс развития хозяйственных связей между странами на основе международного разделения труда и углубления международной специализации, который сопровождался опережающим по отношению к мировому производству ростом объемов международной торговли, в условиях санкционных ограничений становится угрозой для национальной экономической безопасности, порождая стремление к импортозамещению, ориентированному на внутренний рынок экономическому росту (вместо экспортоориентированного), выходу из ненадежных кооперационных связей в сфере производства.

Республика Беларусь относится к группе стран с малой открытой экономикой. Успех развития любой отрасли в такого рода хозяйственных системах связан с учетом потребностей внешнего рынка и возможностью выпуска конкурентоспособной продукции; наиболее благоприятные условия создаются для предприятий и отраслей, экспортирующих свою продукцию. По функциональной открытости экономики Республика Беларусь − лидер среди стран СНГ и находится в группе наиболее открытых национальных хозяйственных систем европейских стран: показатель экспортной квоты в 2023 г. составил 67% ВВП, импортной − 65,9 % (Белстат, 2024). В силу исторически сложившейся роли в системе хозяйственных связей СССР (конечная сборка) Беларусь остается одновременно импортозависимой (по сырью, энергоносителям и комплектующим) и экспортоориентированной экономикой. Это объясняется тем, что значительная часть продукции промышленности не может быть реализована только на внутреннем рынке, ввиду недостаточной емкости. На внешних рынках реализуется более 60 % производимой промышленной продукции (60,5 % − в 2020, 65,5 % − в 2021, 64,7 % − 2023 году). Выпуск молочной продукции в 2,5 раза превышает потребности внутреннего рынка**.** С другой стороны, уменьшение объемов производства и даже замена одного вида продукции на другие, более востребованные на внутреннем рынке, не представляется возможной в связи

с эффектом масштаба, когда выгодными для промышленного предприятия являются концентрация производства и массовый выпуск стандартизированной продукции.

В формировании товарного экспорта Республики Беларусь особую роль играет промышленное производство: формируя по оценкам за 2024 год всего 25 % валового внутреннего продукта, индустриальные отрасли обеспечивают 93,4 % экспортных доходов страны. Таким образом, несмотря на то, что доля сектора услуг в ВВП достигает 49,7 %, абсолютные показатели белорусского экспорта услуг почти в 4 раза уступают значениям экспорта товарного (Белстат, 2025).

В 2024 году стоимостной объем экспорта товаров Республики Беларусь в текущих ценах, оцениваемый по методологии платежного баланса, составил 49,386 млрд. долл., в то время как экспорт услуг – 9,890 млрд. долл. (Белстат, 2025). Устойчивой для внешней торговли страны тенденцией остается соотношение абсолютных показателей стоимостных объемов экспорта и импорта товаров в пользу последнего, что приводит к формированию отрицательного баланса торговли. Коэффициент покрытия импорта товаров экспортом в 2023 году составлял 92,5 % (в 2010 – 72,5 %, 2020-м – 89,1, 2022 – 98,7 %) (Белстат, 2024).

Основными статьями белорусского товарного экспорта, формирующими до 70% его объема в страны дальнего зарубежья, на протяжении десятилетий оставались сырьевые позиции, подверженные воздействию неустойчивой ценовой конъюнктуры на мировом рынке − нефтепродукты, сырой и сжиженный газ, удобрения. Хотя в структуре промышленности Беларуси на горнодобывающие отрасли по состоянию на 2023 год приходилось всего 1,2 % валовой продукции сектора, а в обрабатывающих создается более 90 %, именно на минеральные продукты до введения санкционных ограничений приходилась самая большая доля товарных экспортных поставок страны − примерно пятая часть доходов от экспорта товаров. В 2020 году в товарной структуре белорусского экспорта произошли существенные изменения: доля минерального сырья сократилась и составила всего 14,6 % экспортных поставок, а в число наиболее значимых категорий переместились продукция химической промышленности (26,2 %); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (26,2 %); машины, оборудование и транспортные средства (14,3 %). Таким образом, три товарные позиции, создаваемые на предприятиях обрабатывающих отраслей промышленности, обеспечили долю в 66,1 % (Белстат, 2021). В 2023 году товарная структура экспорта формировалась следующим образом: машины, оборудование и транспортные средства – 26,8%; минеральные продукты – 21,1 %; продукция химической промышленности – 16,3 %; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 12,9 % (Белстат, 2024).

С точки зрения категорий товарных поставок, в экспорте Республики Беларусь преобладают промежуточные товары: их доля в товарном экспорте в 2024 году составляла 51,1 % (в 2023 – 53,3 %, в то время как инвести-

ционных благ конечного использования – всего 12,2 % (в 2023 − 12,4 %). Доля потребительских товаров в экспорте достигает 31,9% (из них 15 % − продовольственные и почти столько же − непродовольственные) (Белстат, 2024-25).

Географическая структура экспорта Республики Беларусь характеризуется как высококонцентрированная: на пять основных торговых партнеров приходилось около 70 % экспортных поставок (в 2017 г. − 71,3 %, в 2021 − 69,3 %) и почти 80% импорта (в 2017 г. – 77,7 %, в 2021 – 76,9 %), причем этот показатель оставался устойчивым на протяжении последних десяти лет (Белстат, 2018-2022). Основным рынком сбыта для белорусских товаров был и остается российский: стоимостные объёмы отечественного экспорта в этом приобретающим всё большее значение направлении за 25 лет увеличились более чем в 8 раз. В 2021 году на Российскую Федерацию приходилось 40,9 % товарных экспортных поставок Беларуси (16,392 млрд. долл.), хотя торговые операции осуществляются, по данным статистического департамента ООН со 190 странами мира (Trade Map, 2022). По итогам 2023 года объем белорусского экспорта в Россию достиг 25 млрд. долл (Tass.ru, 2024).

Ключевое влияние на изменение объемов, товарной и географической структуры белорусского экспорта товаров оказали санкции недружественных стран (ЕС, США, Япония, Республика Корея, Украина). Со стороны ЕС в 2021 г. был введен запрет на импорт продукции и услуг нефтяной отрасли и товарам, содержащим хлорид калия белорусского происхождения, вследствие чего Беларусь недополучила около 1,40 млрд долл. В 2022 г. был введен запрет на импорт и оказание услуг по товарам из чугуна и стали, резины, древесины, цемента, бетона, искусственного камня (недополучено около 1,88 млрд долл). Общие экспортные потери от ограничительных мер составили около 16−18 млрд. долл. что соответствует 50% совокупного объема белорусских поставок в 2019 году (Myfin, 2022).

Одной из задач внешнеторговой политики Республики Беларусь является наращивание стоимостных и физических объемов поставок на внешние рынки, диверсификация географической и товарной структуры экспорта. Решить эту задачу в условиях санкционных ограничений, закрытия традиционных транспортно-логистических коридоров сложно. Уже в начале 2021 года было признано целесообразным сконцентрировать 50% экспортных поставок на рынках стран ЕАЭС, а оставшуюся половину между рынком ЕС и странами дальней дуги. Основной целью развития внешнеэкономических отношений страны в условиях санкционных ограничений является снижение до минимума внешнеэкономических угроз на основе эффективного участия в процессах региональной экономической интеграции на евразийском пространстве, выхода на рынки стран глобального Юга, расширения присутствия на традиционных рынках за счет диверсификации товарной номенклатуры экспорта, повышения качества и ценовой конкурентоспособности продукции на основе технической модернизации и инновационной активности в отраслях реального сектора экономики.

А. Л. Подгайский

КОНКУРЕНЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Условия глобализации и преодоление локальных рамок взаимодействия социально-экономических субъектов меняют принципы их соперничества в различных сферах человеческой деятельности. Это затрагивает самые различные аспекты экономической, социально-политической и духовной жизни общества. В этих условиях приобретает особую актуальность проблема осмысления природы и содержания соперничества территорий (стран, регионов, городов), определения его сущности с помощью соответствующего категориального аппарата.

Сегодня в исследовании проблемы доминирует экономический подход, основанный на использовании традиционных экономических категорий и методов анализа. Понятия территориальной конкуренции и конкурентоспособности территорий прочно вошли в научный оборот; они используются как для изучения позиций (их динамики) стран и регионов на мировой арене, так и для отражения «внутренних», национальных, процессов регионального развития. Однако в трактовке этих категорий имеют место существенные различия.

Так, в традиции концепции М. Портера понимание конкуренции и конкурентоспособности территорий сводится к продуктивности использования ресурсов страны и базируется на конкурентоспособности конкретных производств и отраслей национальной экономики. Согласно М. Портеру на мировом рынке конкурируют предприятия, а не страны, а национальные условия способствуют или сдерживают формирование и удержание конкурентных преимуществ. Отсюда вытекает необходимость целенаправленных усилий, предпринимаемых государством и бизнесом по формированию национальных конкурентных преимуществ.

Иной подход к трактовке данных понятий сформулирован П. Кругманом, утверждающем, что конкуренция между странами (государствами) – не более, чем метафора. Страна и государство являются образованиями иного рода по сравнению с предприятиями; основы их существования и развития существенно отличаются логики и условий функционирования фирм. Экстраполяция понятия конкуренции, как соперничества рыночных субъектов, на уровень страны и использование ее в экономической политике государства приводит к негативным последствиям – игнорировании объективных законов экономики, идеологизации внешнеэкономических действий правительства и т.п. Данный подход ориентирует на ограничение государственного вмешательства в экономические процессы внутри страны и в области внешнеэкономических отношений.

Так называемый «маркетинговый» взгляд на проблему соперничества территорий исходит из понимания маркетинга, как деятельности, направленной на предвидение и удовлетворение спроса потребителей. Последние предъявляют спрос не только на товары и услуги, но и территории (места). Отсюда следует положение о том, что территории конкурируют между собой за привлечение инвестиций, предприятий, туристов, населения. При этом само понятие конкуренции территорий используется без серьезного теоретического обоснования. Конкурентоспособность территории отож-дествляется с его привлекательностью для размещения различных видов деятельности (Ф. Котлер).

В схожем русле к пониманию конкуренции территорий подходят специалисты Всемирного экономического форума. Не фокусируя свое внимание на методологической разработке категории и опираясь на огромный эмпирический материал, они определяют рейтинг глобальной конкурентоспособности стран. Рейтинг показывает уровень развития бизнеса в стране и его способность конкурировать с другими странами. Он учитывает экономические показатели, оценку эффективности правительства, состояние бизнес-среды, развитие инфраструктуры и др. Подобный подход в той или иной мере присущи большинству современных исследователей. Они, приводя оговорки о том, что территории как субъект не тождественны бизнес-структурам, пытаются решить проблему соперничества стран и регионов путем расширения круга факторов, влияющих на их конку-рентоспособность.

Сам факт соперничества стран и регионов очевиден и не вызывает возражений, однако его природа и содержание сложнее, чем конкуренция экономических субъектов. Бесспорно, в условиях глобализации и возможностей, открываемых информационно-коммуникационными технологиями, любой территории важно заявить о себе, сформировать привлекательный имидж, завоевать хорошую репутацию, проводить грамотную экономическую политику, привлекать на этой основе инвестиции, туристов, население. Это требует целенаправленных усилий, экономических издержек и разнообразных затрат, не имеющих экономического выражения. Страны, регионы, города могут осуществлять затраты и создавать свои бренды, но продать их, в отличие от фирм, они не могут.

С учетом этого перспективы дальнейшего исследования проблемы связано с преодолением методологических рамок экономического подхода к ее решению. Прежде всего необходим учет огромного количества неэкономических составляющих привлекательности территории: историко-культурное наследие, социальная атмосфера, эстетических свойств природного ландшафта или городской застройки и др. Все они играют существенную роль в привлечении инвестиций, туристов и населения; однако в рамках экономического подхода возникает проблема адекватной экономической оценки социальных, политических, культурных, духовно-идеологических

элементов «конкурентоспособности» территории. На наш взгляд, попытки оценить их и экономически взвесить вклад в формировании привлекательности региона представляются сомнительными. Наконец, необходимы обоснование и использование в разработке проблемы территориального соперничества самого понятия территории как социально-экономического субъекта, представляющего более сложное образование относительно бизнес-структур. В этом направлении следует опереться на наработки экономической географии, которая использует понятие территориальной социально-экономической системы. Оно выражает целостное и устойчивое сочетание социально структурированного населения (с определенным менталитетом, традициями, культурой) с организацией экономической деятельности, производственной и социальной инфраструктуры, системой управления на определенной территории.

В. Н. Усоский

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ФЕОДАЛИЗМА И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Феодализм является термином позднего происхождения, введенным задним числом идеологами Просвещения в XVIII в., которые субъективно окрашено относились к эпохе христианского Средневековья, толкуя ее в негативном плане. Феодализм – это совокупность религиозных, культурных, социальных, правовых, политических, экономических и военных обычаев, которые закреплялись в системе как формально юридических, так и неформализованных (в писанном праве) христианских институтов Средних веков. Эта система институтов были основой специфического порядка отношений на католическом Западе IX-XV вв. В XVI в. начинается эпоха раннего Нового времени, которая зачала Реформация. Протестанты приступили к взлому некогда единого мира католического Запада. Феодальный порядок веками освящался римским Первосвященником и представлял собой специфический способ организации общества на принципах отношений, построенных на владении землей, которая согласно христианскому мировоззрению, являлась Божьей. Земля давалась Творцом в обмен за духовную службу духовенству, воинскую службу дворянству и крестьянству, которое несло тягло трудовых повинностей.

С IX в. выделяются три зрелых сословных общности – духовенство, дворянство и крестьянство. В условиях жизни западного христианского мира стали формироваться корпорации, которые представляли собой основную и высшую форму организации средневековых общностей католиков. Корпорация (от лат. «corporatio» – «сообщество», от лат. *corpus*, *corporis* – «тело»)

была широко распространенной формой самоорганизации христиан зрелого Средневековья. Корпорация – это солидарная общность христиан, объединенных в персонализированный союз людей, объединенных общими профессиональными целями, потребностями и интересами. Христианин Средних веков ставил целью своей жизни спасение греховной души. Цели, потребности и интересы представителей средневековых сословий не формировались как узко экономические по своей сущности. Антиподом Средним векам был тезис К. Маркса о примата сферы материального производства. Автономный от Бога-Творца индивид Нового времени XVII-XIX вв. отрицал солидаризм сословий. Буржуазное общество формировалось как классовое общество, фундаментальными признаками которого был индивидуализм, скрепляемый институтом частной собственности. В буржуазном обществе, построенном на отрицании христианского солидаризма, фундаментальное значение имеют производственные отношения между собственниками факторами производства. Субъектами товарно-денежного производства являются: 1) капиталисты собственники средств производства, которые превращаются ими в капитал; 2) собственники земли, которая превращается в товар, становясь объектом купли-продажи; 3) рабочая сила наемного работника превращается в товар, отчуждаемый на рынке; 4) предприниматели, осуществляющие инновации в сфере производства и сбыта товаров.

В основе сословной общности Средних веков лежали неписанные обычаи *обычного права*, которые составляли остов консервативного воспроизводства традиции. Постоянное повторение неписанных обычаев сословной общности, которые характеризовались замкнутостью и рутинным повторением заданного хронотопа существования солидарной общности христиан, изменялось в процессе исторической эволюции под воздействием юридических норм церковного и светского права. Жизнь корпоративных сословий оформлялась с помощью (*устава или правил*), обязательных к исполнению для всех членов солидарной общности христиан. Основными корпорациями в Средние века были три сословия: первое высшее – духовенство, служившее и молившееся Богу за христиан, второе высшее – дворянство, воюющее и защищающееся христиан и третье сословие, которое представляло собой разнородный конгломерат низших структур феодального общества – крестьянства и вызревающего промежуточного – бюргерства средневековых городов. Христианское общество было построено на солидарных отношениях трех сословий, построенных на принципе обмена своей службы Богу на службу другому сословию. Крестьяне кормили все иные сословия, духовенство молилось за всех, дворянство защищало крестьян и духовенство от внешней и внутренней опасности. Здесь не могло быть утилитарных рыночных отношений взаимной выгоды, что отличает буржуазное общество Нового времени, центрирующим стержнем которого является автономный индивид, противопоставляющий себя Творцу.

Понятие *«феодальный»* ведет свое происхождение от средневекового латинского *«feudālis»*, прилагательного от *«feudum»* «феод, поместье», впервые упомянутого в хартии 884 г. императора империи Каролингов Карла Толстого (839-888), который правил в 881-887 гг. Слово связано со старофранцузским *«fé»*, *«fié»*, провансальским *«feo, feu, fieu»* и итальянским *«fio».* Следует отметить то, что латинское слово *feodum* или *feudum*, которое означает феодальное владение, понималось католиками Средневековья не так, как это представляется современному утилитарному атеисту XX-XXI вв. Последний думает, что слово *феодализм* – есть политическая система, построенная на формальных юридических основаниях. Однако это позднее и неадекватное представление о порядке отношений христианского мира Средних веков, который господствовал в Западной Европе Нового времени.

На основе духовной христианской иерархии Средневековья выстраивалась социальная, политическая и экономическая иерархия, которые были производны от духовной иерархии католической Церкви, освящавшей силой духовной власти светскую власть монарха (короля, императора) через процедуру помазания на царство. Католическая Церковь учила свою паству о двух телах короля. Монарх – это персонифицированная личность, обладающая духовными (невидимыми чувственному взору человека) и физическими (эмпирическими, чувственно зримыми материальными свойствами) качествами. Духовно-религиозное тело короля доминировало над его физическим телом в средневековой монархии, придавая онтологический смысл христианской общности, которая понималась как *экклесия – церковная община верных*. Двойственное тело короля по мере многовековой эволюции феодализма в свою зрелую форму в период Позднего Средневековья разъедалось внутренними противоречиями. По мере вызревания интересов «третьего сословия», претендующего на автономное представительство своих интересов в обществе, двойственное тело короля становилось внутренне противоречивым. Это выражалось в нарастании дуализма двух тел короля, что внешним образом приводило к тому, что духовно-религиозное тело короля превращалось в политическое тело. Это означало то, что классовые интересы «третьего сословия» созрели и оторвались от сословного единства солидарной общности. Это изнутри взорвало *экклесию – церковную общину верных католиков*. Как альтернатива духовному телу короля возникает *идея суверенитета народа*, под которым понималось «третье сословие», претендовавшее на политическую власть. Идея суверенного народа превратилась в идею нации. Французские революционные армии побеждали на полях сражений Европы под девизом: «Да здравствует нация!» В эпоху Нового времени идея народного суверенитета возникла ввиду деформации христианских ценностей в сознании людей, теряющих веру в Творца. Во время Французской революции родилась чеканная формула: «Суверенитет народа несовместим с договорами тиранов».

Целостное католическое мировоззрение Запада было взорвано изнутри протестантской Реформацией XVI в. Внутренние противоречия католического мира способствовало ускорению начавшегося в XIV-XV вв. процесса централизации светской власти, борьбы с феодальной раздробленности. Укрепляющая централизованная монархия подминала под себя феодальную знать (магнатов). Вместе с тем она духовно строилась на божественном праве короля как представителя христианской власти, имеющей свое происхождение от Бога, освященной авторитетом римского Первосвященника. В XVI-XVII вв. процесс укрепления сильного централизованного государства стал неотвратим, сформировавшись в XVIII в. в зрелую форму. Светская власть подмяла под себя духовную власть, все более теряющую в сознании народа свой духовный авторитет, что параллельно развивалось наряду с секуляризацией жизни жителей Западной Европы. Дехристианизация воплотилась в атеистическом мировоззрении, которое стало доминирующим воззрением в XIX-XX вв. В течение двух веков произошло обрушения многих монархий. 10-е гг. XX в. привели к падению имперских монархий (Китай, Россия, Германия, Австро-Венгрия, Турция).

По мере укрепления складывающихся в странах Западной Европы начал абсолютной монархии, которые были зримой альтернативой «рыхлой» Священной Римской империи Германской нации, происходила противоречивая эволюция сложной структуры феодальных сословий, которая носила дуалистический характер. Причиной стал рост городской культуры, в которой вызревали интересы «третьего» сословия. Политические отношения стали формироваться по мере вызревания и усложнения социальной структуры феодализма. Социально-экономические процессы, происходящие в странах Западной Европы, наряду с распространением мировоззрения деизма (XVII-XVIII) способствовали превращению политического тела короля в материально-механическое тело монарха конституционной мона-рхии.

Неистовства Английской революции XVII в. (1639-1660) завершились реставрацией генералом Монком в 1660 г. Карла II Стюарта. В 1688 г. грянула «Славная революция», во время которой король Яков II был изгнан из Англии по постановлению парламента. На его место был приглашен правитель протестантской Голландии Вильгельм Оранский, который был внуком Карлу I и зятем Якову II.В 1689 г. во время коронация он подтвердил свою верность двум парламентским документам «Habeas Corpus act» и «Билль о правах». Эти события ознаменовали конец революционных потрясений в Англии. Божественное тело короля стало символическим, а общественная система строилась на компромиссе между суверенитетом «третьего сословия» или народа, под которым понималось протестантское дворянство и многочисленные протестантские церкви, делящие власть с остатками старого дворянства и англиканской Церковью.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЙ И КРИЗИСОВ. УРОКИ И СТРАТЕГИИ

А. Г. Цымбал

ТУРЫЗМ ЯК СРОДАК «МЯККАЙ СІЛЫ»: ВЫКАРЫСТАННЕ ГІСТАРЫЧНАЙ ПАМЯЦІ Ў ПАЛІТЫЦЫ ПРАСОЎВАННЯ ІМІДЖУ КРАІНЫ

У сучасным свеце, дзе глабалізацыя і інфармацыйныя тэхналогіі фармуюць новыя падыходы да міжнародных адносін, канцэпцыя «мяккай сілы» (soft power), прапанаваная Джозэфам Наем, становіцца ключавым інструментам уплыву дзяржаў і вызначаецца як здольнасць фармаваць перавагі іншых актараў праз прывабнасць, а не прымус і ціск. Культурная спадчына і гістарычная памяць займаюць цэнтральнае месца сярод рэсурсаў «мяккай сілы». Матэрыяльная культурная спадчына, прадстаўленая гістарычнымі помнікамі, музеямі, архітэктурнымі ансамблямі, шырока прызнаецца эфектыўным інструментам дзяржаў для праецыравання пазітыўных нацыянальных наратываў і фарміравання міжнароднага павагі.

Характэрна, што для рэалізацыі «мяккай сілы» можа выкарыстоўвацца не толькі пазітыўная спадчына. Так званая «цёмная спадчына» (аб'екты, звязаныя з трагічнымі падзеямі або канфліктамі) таксама можа быць мабілізавана для праецыравання «мяккай сілы», прапаноўваючы нюансаваныя гісторыі, якія прыцягваюць глабальную ўвагу і эмпатыю. Такі падыход дазваляе фарміраваць больш шматгранны і аўтэнтычны вобраз краіны, дэманструючы здольнасць грамадства да рэфлексіі і пераасэнсавання складаных гістарычных перыядаў.

Турызм, як адна з найбольш даступных і эмацыйна насычаных формаў міжкультурнага ўзаемадзеяння, адыгрывае важную ролю ў рэалізацыі «мяккай сілы». Асаблівае значэнне ў гэтым кантэксце набывае гістарычная памяць, якая выкарыстоўваецца для фарміравання прывабнага іміджу краіны і ўмацавання яе пазіцый на міжнароднай арэне.

Турызм, па сваёй сутнасці, з'яўляецца інструментам публічнай дыпламатыі, які дазваляе краінам дэманстраваць сваё культурнае, гістарычнае і прыроднае багацце, фарміруючы эмацыйную сувязь з замежнымі наведвальнікамі. Паводле даследавання Чаравічка (2022), турызм стварае сістэмную прывабнасць рэгіёну або краіны, уздзейнічаючы на эмацыйны кампанент ўспрымання, што робіць яго эфектыўным інструментам «мяккай сілы». Турысты, наведваючы краіну, становяцца міжвольнымі пасламі, распаўсюджваючы свае ўражанні і фарміруючы грамадскую думку аб краіне ў сваіх супольнасцях.

Турызм спрыяе не толькі эканамічнаму развіццю, але і гуманітарнаму збліжэнню народаў. Напрыклад, кітайская ініцыятыва «Пояс і шлях», распачатая ў 2013 г., выкарыстоўвае выязны турызм як сродак пераадолення «мяккай сілы супраціву» ў краінах-партнёрах, умацоўваючы культурныя сувязі і пазітыўнае ўспрыманне Кітая. Аналагічна, краіны з багатай гістарычнай спадчынай, такія як Італія ці Расія, актыўна выкарыстоўваюць турызм для прасоўвання свайго іміджу як цэнтраў сусветнай культуры і гісторыі.

Гістарычная памяць - гэта сукупнасць калектыўных уяўленняў пра мінулае, якія фарміруюць ідэнтычнасць нацыі і яе ўспрыманне знешнім светам. Яна становіцца ключавым рэсурсам у стварэнні турыстычных прадуктаў, якія падкрэсліваюць унікальнасць краіны. Гістарычная памяць выкарыстоўваецца для: стварэння брэнда рэгіёну або краіны; фарміравання эмацыйнай сувязі; прасоўвання каштоўнасцяў і ідэалогіі.

У савецкі перыяд турызм у СССР быў інструментам прапаганды, які дэманстраваў дасягненні сацыялізму замежным гасцям. Сёння краіны выкарыстоўваюць гістарычную памяць для прасоўвання дэмакратычных каштоўнасцей, талерантнасці або іншых ідэалагічных установак.

Сучасныя тэхналогіі, такія як 3D-мадэляванне і віртуальная рэальнасць, пашыраюць магчымасці турызму, заснаванага на гістарычнай памяці. Праекты рэканструкцыі гістарычных гарадскіх ландшафтаў дазваляюць турыстам пагрузіцца ў мінулае, нават калі фізічныя аб’екты страчаны. Такія тэхналогіі робяць гістарычную памяць даступнай для глабальнай аўдыторыі, узмацняючы «мяккую сілу» краіны.

Культурна-пазнавальны турызм, заснаваны на гістарычнай памяці, з’яўляецца адным з найбольш папулярных відаў турызму. Індустрыяльны турызм, звязаны з гісторыяй прамысловасці, таксама адыгрывае ролю ў фарміраванні іміджу старапрамысловых рэгіёнаў. наведванне заводаў і музеяў прамысловасці спрыяе паляпшэнню іміджу рэгіёну і прыцягненню інвестыцый.

Дзяржавы актыўна падтрымліваюць турызм як інструмент «мяккай сілы». Маркетынг тэрыторый, які ўключае візуальныя вобразы, гістарычныя наратывы і інфраструктуру, адыгрывае ключавую ролю ў стварэнні прывабнага вобразу краіны.

Італія выкарыстоўвае сваю багатую гісторыю для стварэння іміджу «старажытнага раю». Маркетынг італьянскага іміджу ўключае візуальныя вобразы (напрыклад, Калізей), гістарычныя месцы і развітую інфраструктуру. Гэта дазваляе Італіі пазіцыянаваць сябе як цэнтр сусветнай культуры, прыцягваючы мільёны турыстаў штогод.

У Расіі гістарычная памяць актыўна выкарыстоўваецца ў ваенна-гістарычных фестывалях і рэканструкцыях, актыўна фармуе вобраз Расіі як краіны з гераічным мінулым. Расія актыўна выкарыстоўвае гістарычную

памяць аб Вялікай Айчыннай вайне як ключавы элемент сваёй «мяккай сілы». Мемарыяльны комплекс на Паклоннай гары ў Маскве, Мамаеў курган у Валгаградзе, Піскароўскія могілкі ў Санкт-Пецярбургу не толькі прыцягваюць унутраных турыстаў, але і становяцца аб'ектамі міжнароднага турызму, асабліва з краін былога СССР і Усходняй Еўропы. Парады перамогі, якія праводзяцца штогод, таксама ператварыліся ў важную падзею, якая прываблівае міжнародную ўвагу.

Кітай выкарыстоўвае турызм для прасоўвання ініцыятывы «Пояс і шлях», робячы акцэнт на культурнае збліжэнне. Наведванне гістарычных аб'ектаў, такіх як Вялікая Кітайская сцяна, суправаджаецца наратывамі пра веліч кітайскай цывілізацыі, што ўзмацняе «мяккую сілу» Кітая. Асаблівай увагі заслугоўвае феномен «чырвонага турызму» - наведвання месцаў, звязаных з гісторыяй Камуністычнай партыі Кітая і рэвалюцыйнай барацьбой.

Такія месцы, як Яньань (база КПК падчас Грамадзянскай вайны), Цзінганшань (калыска кітайскай рэвалюцыі), маўзалей Мао Цзэдуна, музеі рэвалюцыі – сталі аб'ектамі не толькі ўнутранага, але і міжнароднага турызму. Кітайскі ўрад актыўна інвесціруе ў развіццё гэтых месцаў, ствараючы сучасную турыстычную інфраструктуру і прасоўваючы іх на міжнародным узроўні.

Японія ўяўляе сабой адзін з найбольш цікавых прыкладаў трансфармацыі гістарычнай памяці аб траўматычным вопыце ў эфектыўны інструмент «мяккай сілы» праз турызм. Ключавымі аб'ектамі тут выступаюць Хірасіма і Нагасакі – гарады, якія перажылі атамныя бамбардзіроўкі. Японія ператварыла гэтыя месцы ў магутныя сімвалы міру і антыядзернага руху, якія прываблівaюць мільёны турыстаў з усяго свету. Мемарыяльны парк міру ў Хірасіме з яго знакамітым атамным купалам (Гэнбаку) і музеем стаў цэнтральнай пляцоўкай для прасоўвання іміджу Японіі як краіны-міратворца і абаронцы міру. Асабліва характэрна, што гэтая трансфармацыя адбылася нягледзячы на складанае ваеннае мінулае Японіі, уключаючы агрэсію супраць суседніх краін у першай палове XX ст.

Турцыя ўяўляе сабой унікальны прыклад таго, як краіна можа трансфармаваць складаную імперскую спадчыну ў эфектыўны інструмент «мяккай сілы». Асманскае мінулае, якое ў ранняй рэспубліканскай Турцыі шмат у чым аспрэчвалася, сёння актыўна выкарыстоўваецца для прасоўвання вобразу краіны як цэнтра ісламскай цывілізацыі і маста паміж Усходам і Захадам. Асабліва характэрная трансфармацыя падыходу да такіх помнікаў, як Айя-Сафія ў Стамбуле, якая па чарзе была візантыйскім саборам, Асманскай мячэццю, свецкім музеем, а затым зноў была ператворана ў мячэць. Таксама значныя аб'екты, звязаныя з Галіпалійскай кампаніяй Першай сусветнай вайны, дзе штогод праводзяцца мемарыяльныя мерапрыемствы з удзелам аўстралійцаў і новазеландцаў.

Для эфектыўнага выкарыстання турызму як інструмента «мяккай сілы» краінам варта інвеставаць ва ўстойлівы турызм, мінімізуючы экалагічны ўрон і захоўваючы гістарычныя аб’екты. Развіцця патрабуюць лічбавыя платформы, такія як віртуальныя туры, для прыцягнення глабальнай аўдыторыі. Неабходна супрацоўніцтва з міжнароднымі арганізацыямі для інтэграцыі нацыянальных турыстычных прадуктаў у глабальныя маршруты. Асаблівую ўвагу трэба надаваць стварэнню інклюзіўных наратываў, якія ўлічваюць розныя аспекты гістарычнай памяці.

Турызм, заснаваны на гістарычнай памяці, з’яўляецца магутным інструментам «мяккай сілы», які дазваляе краінам фарміраваць пазітыўны імідж і ўмацоўваць міжнародныя сувязі. Аднак поспех гэтай стратэгіі патрабуе збалансаванага падыходу, які ўлічвае экалагічныя, сацыяльныя і культурныя аспекты. Ва ўмовах глабальнай канкурэнцыі інвестыцыі ў турызм і ўмелае выкарыстанне гістарычнай памяці становяцца залогам ўстойлівага развіцця і міжнароднага ўплыву.

Э. О. Агамурадов

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ОСНОВНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Современные условия жизни предъявляют высокие требования как к умственным, так и физическим возможностям молодежи. Будущим специалистам крайне важно обладать высоким уровнем работоспособности, быть здоровыми и уметь решать множество различных задач для успешной трудовой деятельности.

Период получения высшего образования студентами связан с большим объемом учебной работы, снижением двигательной активности и высокими психоэмоциональными напряжениями, особенно в период сессий. Данные факторы негативно влияют на весь молодой организм: снижается тонус скелетной мускулатуры и венозных сосудов, происходят отрицательные изменения со стороны центральной нервной системы, организм становится менее устойчивым к различным болезням и более подвержен влиянию неблагоприятных воздействий окружающей среды (Ж.К.Холодов, 2014). Одна из ведущих ролей по профилактике указанных нарушений отводится занятиям по физической культуре. Занятия физической культурой и спортом, направленные на развитие координации, способствуют улучшению командной работы, коммуникации и социальной адаптации студентов.

Установлено, что динамика умственной работоспособности у студентов на протяжении всего периода обучения в вузе зависит от объема физических нагрузок в режиме дня и учебной недели (В.Н.Платонов, 2005). Внедрение современных технологий и методов обучения в процесс физического воспитания делает его более эффективным и привлекательным для студентов. Повышение физической работоспособности при систематических занятиях по физической культуре сопровождается улучшением функционального состояния нервной системы, что благоприятно отражается и на умственной работоспособности студентов. При этом большое значение имеет работа, направленная на развитие координационных способностей у студентов, т.к. от достигнутого общего уровня развития данных способностей в значительной мере зависит весь ход последующего совершенствования в двигательной деятельности, сохранение здоровья и снятие психического напряжения.В соответствии с актуальными образовательными стандартами и требованиями к физическому воспитанию, развитие координационных способностей становится неотъемлемой частью образовательного процесса.

Так, целью настоящей работы явилось рассмотрение основных подходов, направленных на развитие координационных способностей у студентов основной группы.

Координационные способности – это свойства индивида, определяющие его готовность к оптимальному управлению и регулировке двигательного действия (В.И.Лях, 2000). Основными средствами развития рассматриваемых способностей являются различные физические упражнения, однако основное требование здесь – их новизна. Следовательно, наиболее эффективное воздействие будут оказывать упражнения, связанные с разнообразием, необычностью и неординарными требованиями к координации движений.

В связи с этим, выделяют несколько основных методических подходов к развитию координационных способностей (Л.П.Матвеев, 1991):

- сочетание различных видов физической активности (например, аэробные и анаэробные нагрузки) способствует комплексному развитию координации.

- внесение изменений в отдельные параметры упражнения или смена способа его выполнения;

-внедрение игровых элементов в занятия физкультурой повышает интерес студентов и способствует лучшему усвоению координационных навыков.

- выполнение изученных действий в непривычных сочетаниях;

-использование упражнений, направленных на развитие равновесия, ловкости и реакции. Например, работа с мячом, использование гимнастических снарядов и тренажеров.

- изменение внешних условий выполнения упражнений.

- проведение анализа движений с целью выявления слабых мест в координации и коррекция техники выполнения упражнений.

- включение интервальных подходов в занятия позволяет улучшить реакцию и скорость движений, что положительно сказывается на координации.

- организация соревнований и конкурсов помогает повысить мотивацию студентов и развить их координационные способности в условиях соревнования.

- использование различных видов спорта для улучшения координации и развития различных мышечных групп.

Каждый из подходов может быть реализован посредством применения множества различных методических приемов на занятиях по физическому воспитанию. Внесение изменений в отдельные параметры упражнения может быть достигнуто введением необычных исходных положений, изменением скорости движений или выполнением упражнений в непривычную сторону, а в качестве способа выполнения можно применить, например, игровой.

Выполнение действий в непривычных сочетаниях подразумевает создание различных комбинаций. Для этого следует добавлять к изученным упражнениям новые движения и объединять элементы в связки и комбинации без предварительного разучивания последних.

Изменение внешних условий можно обеспечить путем введения сигнальных раздражителей, требующих перемены действия, использованием внешних отягощений, выполнением двигательных действий в различных средовых условиях.

Таким образом, применение рассмотренных методических подходов на занятиях по физическому воспитанию оказывает не только эффективное воздействие на развитие координационных способностей студентов, но и вносит разнообразие в занятия, стимулируя интерес к физической культуре у занимающихся. Вследствие развития координационных способностей формируется база для воспитания других видов физических качеств, повышается общая физическая подготовка студентов, а разнообразие упражнений задействует умственные способности, способствует переключению нервных процессов и снижению уровня стресса.

Перечисленные факторы благоприятно влияют на формирование гармонично развитого подрастающего поколения, что всегда является приоритетным направлением в образовании.

В. Я. Борисов, М. В. Лукашенко, А. Н. Буд-Гусаим

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К СПОРТИВНЫМ ИНТЕРЕСАМ СТУДЕНТОВ – ВОЛЕЙБОЛ, ПЛЯЖНЫЙ ВОЛЕЙБОЛ

На кафедре физического воспитания и спорта сложилась многолетняя традиция в предоставлении студентам, начиная с первого курса, возможность заниматься теми видами спорта, которые им интересны. Такая уникальная возможность позволяет привлечь еще больший контингент студентов к занятиям по дисциплине «Физическая культура». Большая обойма видов спорта, культивируемых на кафедре, предлагает студентам широкий выбор средств как циклического, так и ациклического характера. Особый интерес у них вызывают ситуационные виды спорта – игровые виды: футбол, мини-футбол, баскетбол, настольный теннис и др. Но по количеству занимающихся студентов по видам спорта первое место принадлежит волейболу. Этот вид спорта пользуется большой популярностью во всем мире, постоянно развивается и модифицируется. В последнее время появились такие виды волейбола как: пляжный, волейбол в водной среде и т.п. Такой вид спорта как пляжный волейбол уже стал самостоятельным видом в программе Олимпийских игр. Студенты нашего университета также активно увлеклись этим видом спорта, и уже есть определенные успехи. Наши спортсменки–волейболистки заняли третье место в Республиканской универсиаде 2025 года.

Целью данного исследования явился анализ особенностей игры в классический и пляжный волейбол. Их различие в условиях игры, правилах, технике выполнения технических приемов и тактических действий. А также их воздействие на функциональную подготовку занимающихся и развитие физических качеств.

К средствам физической культуры, имеющих оздоровительную направленность, относятся упражнения из массовых видов спорта. В их числе могут быть названы: лыжный спорт, ходьба, бег, плавание, гребля, велоспорт,

волейбол, футбол, атлетическая и ритмическая гимнастика. Каждый из названных видов характеризуется теми или иными особенностями движений, а также специфическими воздействием на организм.

Виды спорта, характеризующиеся ситуационными (нестандартными) движениями (волейбол, футбол, теннис, кроссы, гонка на лыжах), динамичны, имеют скоростно-силовую направленность, требуют развития быстроты, ловкости, специальной выносливости к работе переменной мощности. Они способствуют отработке быстрых, точных координационных движений, тренируют память, органы чувств, особенно зрение, сопровождаются эмоциональным возбуждением.

Занятия волейболом пользуются заслуженной популярностью у студенческой молодежи за сравнительно не сложные технические действия, простоту обучения, и правила проведения соревнований. Игра на небольшой площадке (9х18 м), где располагаются 12 человек, не требует значительных напряжений. Нагрузки, действующие на организм занимающихся, достаточно умеренны. Несложное выполнение технических приемов и тактических действий, а также отсутствие непосредственной борьбы за мяч с соперником, делает игру в волейбол общедоступной.

Достаточно мощное в функциональном плане упражнение – бег – используется в малых дозах. Интенсивность основных движений в волейболе (ударов по мячу, рывков на 2-6 м, бросков за мячом и прыжков) зависит от темпа игры, который может варьировать в широких пределах.

Воздействие игры волейбол на организм занимающихся способствует развитию мышечного аппарата; вырабатывает такие жизненно необходимые физические качества как быстрота реакции, ловкость, выносливость; укрепляет дыхательную, сердечно-сосудистую и мышечную системы; снижает умственную усталость.

Прыжковые игровые элементы, например, передачи мяча и блокирование, являются хорошим корригирующим средство. Волейбол оказывает положительной воздействие на организм, не перегружая основные системы и органы. Волейбол приучает игроков к коллективным действиям, умению подчинять свои личные интересы интересам команды, быть дисциплинированным, оказывать помощь партнеру. По единодушному мнению медиков и специалистов по физической культуре и спорту, лечебно-оздоровительные возможности волейбола огромны. Игру в волейбол (при периодическом врачебном контроле) можно рекомендовать в качестве средства для занятия в группах специального медицинского отделения.

При соблюдении всех правил методики тренировки, с постепенным повышением нагрузки, у занимающихся волейболом урежается сердечный ритм, снижается артериальное давление и частота дыхания в состоянии покоя. Соответственно разумное использование волейбола в санаториях, домах отдыха, профилакториях, по месту жительства, в местах массового отдыха и др. способно принести пользу людям.

Нагрузка в течение тренировочного процесса и двусторонних играх легко может регулироваться. Учитывая оздоровительную направленность волейбола, нагрузку целесообразно варьировать за счет повышения или понижения интенсивности выполняемых упражнений, увеличения или уменьшения количества мячей на занятиях или игроков при двусторонних играх. Чем меньше игроков на площадке, тем больше нагрузка приходится на них. Интервал между занятиями не должен превышать 3 дней, в противном случае тренировка не принесет желаемых результатов.

Пляжный волейбол имеет свои характерные особенности в отличие от классического волейбола. Прежде всего, это условия, в которых проходит игра. По технике приема и подаче мяча естественно и по тактике построения игры в нападении и защите. Различаются и требования к общей и специальной физической подготовке, а также по методике обучения и построения тактического рисунка игры (игра в защите, игра в нападении). Пляжный волейбол предполагает постоянную смену деятельности, игровых ситуации и условий игры. Нагрузки кратковременные, но интенсивные длительностью от 5 до 7 секунд. Перерыв между действиями колеблется от 16 до 18 с.

Смена сторон в пляжном волейболе длится до 77 с, игровая пауза доходит до 1,5 мин. В среднем партия длится 40 мин, есть исключения – 50-65 мин. Профессиональный игрок за один час в пляжный волейбол выполняет 83-85 прыжков, пробегает 770-753 м и делает 2333-234 старта.

Если сравнить два вида спорта, получится следующее:

Таблица 1

Сравнительная характеристика технических параметров пляжного и классического волейбола

Вид		Начало прыжка	Начало рывка	Размер площадки	Кол-во игроков в команде	Покрытие
Классический волейбол		Каждую 1 мин	Каждые 19 с	18х9	6	Ровная поверхность; земля, дерево, пластик, теннисит
Пляжный		Каждые 42 с	Каждые 15,4 с	16х8	2	Песок 40 см глубиной

Из данной таблицы следует, что двигательная активность у игроков в пляжный волейбол выше.

Исходя из специфики рабочего покрытия, размера площадки, количества игроков в команде, интенсивности нагрузок, в тренировочном процессе следует больше внимания уделять развитию скоростно-силовых, силовых и координационных способностей, «взрывной» силы.

Регулярная тренировка – основа результата спортсмена. Параллельно обучению техническим приемам необходимо уделить отдельное время тренингам по общефизической подготовке. Это подготовит организм к спортивной деятельности и даст базу для дальнейшего технического совершенствования.

Победа на соревнованиях, физическая подготовка и подтянутое тело – результат регулярных тренингов и дисциплины. Тренер следит за правильным выполнением элементов, техникой, подбирает партнеров по команде, совместимых психологически. Построение тренировки проходит согласно программе подготовки, учитываются индивидуальные особенности студента.

В результате сравнительного анализа классического и пляжного волейбола следует, что, несмотря на существенные различия, они способствуют развитию физических возможностей занимающихся, психологической разрядке от большого объема умственной деятельности, воспитывают чувства коллективизма и взаимопомощи, формируют ценностные нравственные ориентации по ведению здорового образа жизни.

В перспективе планируется создание собственной песочной площадки на территории МГЛУ. Дальнейшее развитие этого вида спорта в университете лишний раз подтверждает, что дифференцированный подход к выбору видов спорта для занятий физической культурой и спортом имеет место быть.

В. Я. Борисов, Р. Н. Челядинский, С. В. Винников, А. М. Пронский

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ТУРИЗМУ КАК СРЕДСТВУ ОЗДОРОВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ, ОТНОСЯЩЕЙСЯ К ОСНОВНОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКИМ ГРУППАМ

Целью данного теоретического исследования научной и научно-методической литературы явилась конкретизация разновидностей туризма: спортивного и спортивно-оздоровительного. Расшифровка определения и их специфические особенности воздействия на организм занимающихся в основном и специальном учебных отделениях.

Из всех видов туризма спортивный и спортивно-оздоровительный практически идеально подходят для проведения учебных и учебно-тренировочных занятий по дисциплине «Физическая культура» со студентами основного и специального учебных отделений.

Включение туризма в учебные программы в полной мере решают оздоровительные, образовательные и воспитательные задачи, реализуемые в процессе образовательной деятельности в учреждениях высшего образования. Туризм является одной из интереснейших форм оздоровительной физической культуры.

Участие в туристических походах дает возможность не только хорошо отдохнуть студентам, но и лучше узнать свой родной край, познакомиться с местами боевой и трудовой славы белорусского народа. Огромное воспитательное значение имеет и посещение студентами мемориалов и памятников героям подпольщикам и советским воинам, павшим за свободу и независимость Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в период с 1941-1944 гг. Следует заметить, что в процессе туристических походов расширяется сфера общения между студентами, происходит приобретение навыков социального взаимодействия, накопления определенного опыта положительного поведения, создаются благоприятные условия для формирования морально-нравственных качеств личности.

В результате занятий туризмом укрепляется здоровье занимающихся и решаются задачи как общей физической подготовки, так и специальной за счет приобретения специальных умений и навыков, поведение и выживание в полевых условиях. Следует заметить, что туризм имеет еще и ярко выраженное военно-прикладное значение, что может быть использовано в территориальных военизированных формированиях, в целях защиты суверенитета Республики Беларусь.

Оздоровительная задача туризма решается за счет рационально составленного и организованного графика прохождения маршрута с соблюдением оптимального режима физических нагрузок, доступных студентам в соответствии с их медицинскими группами, использования положительного воздействия природных факторов на все функции организма, соблюдения правил личной и общественной гигиены.

Для проведения учебных и учебно-тренировочных занятий со студентами основного и специального учебных отделений необходима обязательная дифференциация их по учебным отделениям проведения с учетом предлагаемых преподавателем нагрузок, по интенсивности и объемам, а также применяемым средствам и методам при проведении занятий.

Формирование таких учебных групп необходимо производить с учетом пола, возраста и характера заболевания.

Спортивный туризм – вид спорта, в основе которого лежат соревнования по прохождению спортивных туристических маршрутов в природной среде, включающих преодоление различных препятствий, а также соревнования по прохождению маршрутов, проложенных в природной среде или на искусственном рельефе. Он регламентируется правилами, которые разработаны Белорусской спортивной Федерацией по виду спорта. По спортивному туризму регулярно проводятся соревнования различного ранга, составляются сборные команды. Соревнования проводятся по двум группам: группа дисциплин «маршрут» и группа дисциплин «дистанция». В учреждениях высшего образования развитие спортивного туризма зависит от возможностей и наличия кадрового состава, материально-технической базы, финансирования и имеющегося рельефа местности и климатической зоны. Как правило, это пешеходный, водный, горный, комбинированный или

лыжный туризм. Предусмотрена классификация по разделам и званиям, которые присваиваются в соответствии с показанными результатами на соревнованиях. В группы спортивного туризма входят студенты-спортсмены, относящиеся к основной медицинской группе здоровья. В эту групп входят студенты характеризующиеся с медицинской точки зрения: 1) отсутствием отклонений в физическом развитии и состоянии здоровья, что логически определяет для этой группы лиц полную возможность заниматься по программе «Физическое воспитание»; 2) лица с незначительными отклонениями в состоянии здоровья без функциональных нарушений но с достаточной физической подготовкой.

Необходимо помнить следующее, что не диагноз определяет работоспособность организма, а степень развития заболевания, нарушение функциональной деятельности организма, степень сохранения сопротивляемости и приспособленности к окружающим условиям. Это состояние здоровья носит название «практически здоровый человек».

Учебные и учебно-тренировочные занятия по спортивному туризму проводятся в группах начальной подготовки, группах по спортивному совершенствованию, и сборных командах. Следует заметить, что спортивный туризм пользуется большим и заслуженным спросом у студенческой молодежи.

Спортивно-оздоровительный туризм это вид активного отдыха, сочетающий физическую активность, познавательную деятельность, и взаимодействие с природой. Он является эффективным средством оздоровления студентов, относящихся к специальным медицинским группам. Он способствует укреплению здоровья, развитию физических качеств, и формированию здорового образа жизни. Для студентов с медицинскими противопоказаниями туризм предлагает дифференцированную физическую нагрузку, адаптированную к их уровню подготовки. Это помогает улучшить двигательную активность, нервно-психическое здоровье, опорно-двигательный аппарат. Кроме этого, туризм способствует развитию важных психологических качеств. Для студентов с ослабленным здоровьем наиболее эффективными видами спортивно-оздоровительного туризма могут быть те, которые предполагают умеренную физическую нагрузку и адаптированы к их физическим возможностям. Это пеший туризм, велосипедный туризм, лыжный туризм.

Крайне важно при организации и проведении туристических походов обратить внимание на состояние здоровья студентов, их физическую подготовленность, наличие имеющихся заболеваний, постоянного или временного характера, а также каких либо других противопоказаний для проведения занятий. Необходимо при составлении маршрутов учитывать и особенности имеющихся заболеваний участников походов, чтобы исключить возможный риск их обострения в процессе похода и принятия мер по их купированию. При комплектовании походной аптечки, помимо обязательных медицинских препаратов и других составляющих содержания аптечки, необходимо

доукомплектовать ее медицинскими препаратами специального воздействия на организм студентов, участвующих в походе с учетом их специфических заболеваний.

Перед началом похода необходимо изучить карту района и определить ближайшие медицинские учреждения и медицинские пункты по ходу движения туристической группы студентов, на случай оказания экстренной медицинской помощи.

В результате проведенного теоретического анализа литературы можно заключить следующее, что учебные и учебно-тренировочные занятия спортивным и спортивно-оздоровительным туризмом способствуют поддержанию здоровья и жизнедеятельности организма в активном состоянии. При регулярных занятиях туризмом происходит улучшение сердечно-сосудистой и дыхательной систем за счет увеличения резервных возможностей сердца дыхательной системы. Физическая нагрузка положительно влияет на газообмен. Происходит перестройка координации движения, преобладают преимущественно положительные эмоции. Восстанавливаются или совершенствуются процессы жизнедеятельности, стимулируются морфофункциональные сдвиги в организме. Формируются необходимые двигательные навыки, продолжают развиваться физические качества.

Его особенностью является доступность и возможность адаптации к различным уровням физической подготовки. Он способствует укреплению физического здоровья, психологической разгрузке, социализации и развитию коммуникативных навыков, повышение мотивации к здоровому образу жизни.

Таким образом, можно констатировать, что туризм как спортивный так и оздоровительный вполне пригоден как средство для проведения занятий как со студентами основного, так и специального учебных отделений.

Э. В. Вашкевич, Н. В. Кошар

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ВЕДЕНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОК МГЛУ

Целью данного исследования являлось обоснование факторов, обеспечивающих положительное влияние на формирование мотивов к ведению здорового образа жизни студентов университета, используя образовательную программу, пропаганду занятиями физической культурой и спортом, а также осознанного понимания студентами ведения такого образа жизни, при котором они получают максимальную пользу для своего здоровья.

Мотивация к ведению ЗОЖ — важный аспект, который помогает молодым людям развивать значение о ответственности за состояние своего организма, улучшать физическое и психическое здоровье, а также значительно

повышать качество жизни. Формирование устойчивой мотивации к полезным привычкам становится важным инструментом для преодоления негативных последствий пандемии и укрепления физического и психического здоровья молодежи. Регулярные физические упражнения, сбалансированное питание и отказ от вредных привычек способствуют улучшению общего самочувствия, повышению энергии и укреплению иммунной системы. Это, в свою очередь, позволяет более успешно справляться с учебными и профессиональными нагрузками, улучшает концентрацию внимания и память, а также снижает риск развития хронических заболеваний. В целях достижения гармонии и баланса необходимо уделять внимание следующим основным правилам:

– закаливание, включающее использование естественных природно-климатических факторов;

– рациональное и сбалансированное питание;

– наличие душевного комфорта на основе любви и бережного отношения к окружающему миру;

– оптимальная двигательная активность, регулируемая контролем и самоконтролем функционального состояния и физического развития;

– личная гигиена, включая психогигиену;

– построение режима жизнедеятельности с учетом биологических ритмов;

– профилактика и отказ от вредных привычек;

– умение сознательно и целенаправленно использовать возможности традиционной и народной медицины;

– социально-экономическое обеспечение жизни.

Интенсивная образовательная нагрузка, экзамены, научные работы и проекты создают значительную эмоциональную и физическую нагрузку на психическое состояние и организм студентов. Стрессы, как правило, могут приводить к различным заболеваниям, таким как депрессия, бессонница, сердечно-сосудистые и другие хронические болезни. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 3.8 % населения мира страдают от симптомов депрессии. Кроме того, современные условия жизни способствуют развитию вредных привычек, таких как курение, употребление алкоголя и неправильного питания. Эти факторы усугубляют такую ситуацию, приводя к повышению риска возникновения различных заболеваний: ожирения, диабета и онкологических патологий. Исследования показывают, что каждый пятый студент курит, а потребление фаст-фуда и полуфабрикатов стало нормой для большинства студентов. Еще одной проблемой современной молодежи, является недостаток физической активности. Современные технологии и урбанизация приводят к малоподвижному образу жизни, что отрицательно сказывается на физическом состоянии студентов. Отсутствие регулярных физических нагрузок снижает иммунитет, увеличивает риск заболеваний опорно-двигательного аппарата и ухудшает общее самочувствие.

Следует отметить, что структура ЗОЖ представляет собой динамичную систему, допускающую изменение и выборочное использование тех или иных ситуаций и элементов в соответствии с состоянием здоровья человека. Кроме того, важно учитывать, что на ряду с такими объективными и трудно поддающимися изменениям ведения образа жизни, как уклад, уровень и качество жизни, стиль жизни, как субъективная, социально-психологическая характеристика в значительной степени зависит от самого человека, то есть в большей или меньшей степени вырабатывается сознательно. Исходя из вышесказанного возникает потребность в обучении здоровью и соответственно ведению здорового образа жизни. Это обучение должно учитывать следующую специфику эффективной человеческой деятельности, заключающуюся в том, что она не будет конструктивной и плодотворной, если не будет осуществляться осмысленно.

Один из факторов, влияющий на приверженность к здоровому образу жизни – низкая информированность о теоретических основах и параметрах, рекомендуемых значениях основных компонентов здорового образа жизни, а также низкая мотивация к его ведению. Поэтому, исходя из вышесказанного, следует выделить следующие составляющие, которые будут служить базовыми для решения этих проблем:

– Образовательная программа

Важно проводить беседы, лекции, семинары и тренинги, где рассказано о влиянии вредных привычек (курение, алкоголь, неправильное питание), важности физической активности и гигиены сна. Это поможет создать фундамент знаний, на основе которых студент сможет делать осознанный выбор к ведению здоровому образу жизни.

– Пример преподавателей

Преподаватели должны быть примером для подражания, активно демонстрируя ведение здорового образа жизни. Когда студенты видят, что они занимаются спортом, следят за своим питанием и отказываются от вредных привычек, это оказывает мощное влияние на формирование их установок на здоровье и привычки.

– Пропаганда и предложение по различным альтернативным видам досуга

Важно показывать студентам, что досуг не обязательно должен быть связан с алкоголем и вечеринками. Альтернативные формы досуга, такие как походы, квесты, волонтерство, творческие занятия будут способствовать формированию нравственных, ценностных ориентаций ведения здорового образа жизни.

– Создание инфраструктуры для спорта и активного отдыха

Обеспечение доступности спортивных объектов (спортзалы, площадки для игры в футбол, волейбол, зал настольного тенниса, манеж, зал ЛФК) на территории университета стимулирует физическую активность среди студентов. Организация массовых мероприятий (соревнования, марафоны, турниры) способствует вовлеченности и созданию духа соревнования.

Таким образом, можно констатировать, что формирование здорового образа жизни у студенток МГЛУ должно адресоваться прежде всего к их личной ответственности и быть тесным образом связано с их воспитанием, направленным на формирование устойчивых ценностей здоровья. Важно помнить, что изменения происходят постепенно, и ключевой фактор успеха – поддержание интереса и вовлеченности студентов на протяжении всего периода обучения. Только совместными усилиями преподавателей и самих студентов можно добиться положительных изменений и обеспечить устойчивое развитие культуры здоровья среди студенческой молодежи.

П. И. Злотникова, Е. Ю. Маевская

РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ОСНОВНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПЕТЕЛЬ TRX

Развитие силовых способностей является важным аспектом физической подготовки в рамках учебного процесса. В последние годы растет интерес к использованию нестандартных средств. Одним из них являются петли TRX (Total Resistance Exercises), которые позволяют разнообразить тренировочный процесс и эффективно развивать силу, выносливость и координацию. Данный метод подходит для различных уровней подготовки, что делает его доступным как для новичков, так и для более опытных спортсменов. Целью данной работы является применение петель TRX для развития силовых способностей у студентов основного учебного отделения.

Использование петель TRX позволяет развивать координацию и силу за счет увеличения нагрузки на мышцы-стабилизаторы. Такие занятия помогают улучшить силу, необходимую для выполнения различной физической активности, такой как бег, прыжки или передвижение с тяжелым снаряжением. Упражнения на петлях также способствуют улучшению общей физической выносливости и гибкости за счет выполнения динамичных и статических упражнений.

Укрепление мышц-стабилизаторов способствует снижению риска получения травм, особенно в условиях физической активности на занятиях или в спортивных соревнованиях.

Одной из задач является изучение теоретических основ силовых тренировок, а также рассмотреть основные принципы работы с петлями TRX, безопасность и содержание занятия.

Рассмотрим основные принципы работы с петлями TRX:

1. Использование собственного веса.

Упражнения выполняются с использованием веса собственного тела, что позволяет адаптировать нагрузку в зависимости от уровня подготовки.

2. Регулируемая нагрузка.

Угол наклона тела и положение конечностей позволяют изменять уровень сложности упражнений. Чем больше угол наклона, тем больше нагрузка.

3. Стабилизация.

Многие упражнения требуют активной работы мышц-стабилизаторов, что способствует улучшению общей координации и баланса.

4. Многофункциональность.

TRX позволяет выполнять широкий спектр упражнений для различных групп мышц, включая тренировки на верхнюю и нижнюю части тела, а также на пресс.

5. Динамичность.

Упражнения могут быть выполнены в статическом или динамическом режиме, что позволяет варьировать интенсивность тренировки.

6. Функциональный подход.

Упражнения с петлями TRX направлены на развитие функциональной силы, что помогает улучшить физическую подготовку для повседневной жизни и спортивных достижений.

7. Безопасность.

При правильном использовании петли TRX минимизируется риск травм, так как многие упражнения выполняются в контролируемом диапазоне движений.

8. Адаптивность.

Система подходит для людей с разным уровнем физической подготовки – от новичков до профессиональных спортсменов.

Эти принципы делают тренировки с петлями TRX эффективными и универсальными для достижения различных целей и развития физических качеств.

Один из возможных вариантов занятия с петлями TRX. Подготовительная часть направлена на подготовку организма к физической нагрузке, как правило она может проводиться как с использованием петель TRX, так и без них. Базовая разминка занимает 10-15 минут и включает в себя легкие кардиоупражнения (быстрая ходьба, бег, прыжки, приседания), а также динамическую растяжку основных групп мышц и суставную разминку.

Основная часть включает в себя силовые упражнения с использованием петель TRX продолжительностью 30-40 минут. Одно из базовых упражнений – отжимания. Студенты должны установить петли на нужную высоту, опустить тело вниз, сгибая руки в локтевых суставах, и затем вернуться в исходное положение. Это упражнение отлично развивает грудные мышцы, трицепс и плечи. Далее можно перейти к "тянущим" упражнениям, таким как тяга к груди. Участники становятся лицом к креплению петель, наклоняются назад и, используя мышцы спины, подтягивают себя к рукоятям. Это поможет проработать верхнюю часть спины и бицепс.

Для работы над мышцами кора отлично подойдет планка. Занимающиеся помещают ноги в петли и принимают положение планки, удерживая его как можно дольше, что поможет укрепить абдоминальные мышцы и мышцы спины.

Для развития силы мышц ног используются приседания с использованием петель TRX. Студенты берутся за рукояти и выполняют приседания, что позволяет контролировать глубину. Это упражнение активно задействует ягодичные мышцы и квадрицепсы и помогает развить общую силовую выносливость.

В заключительной части занятия в течении 10-15 минут используется комплекс упражнений на гибкость, чтобы снизить риск травм и восстановить мышцы после нагрузки, а также расслабляющие упражнения на дыхание. Уделить особое внимание тем зонам, которые были наиболее сильно задействованы. Завершая занятие, важно обсудить с участниками, какие мышцы были проработаны, и спросить о своих ощущениях.

В заключении можно сделать вывод, что использование петель TRX в тренировочном процессе основного учебного отделения предоставляет широкий спектр возможностей для развития силовых способностей. Эффективность данного метода подтверждается положительными результатами в повышении силовых показателей и общей физической подготовки студентов. Внедрение с учетом индивидуальных особенностей обучаемых и варьирование нагрузки может существенно улучшить не только физические параметры, но и психологическую подготовленность, что в свою очередь способствует формированию здорового образа жизни.

Важно периодически проводить контрольные замеры и тесты, чтобы оценить прогресс в силовых показателях, выносливости и гибкости. Это может включать в себя:

- тесты на максимальные повторения в упражнениях (отжимания, поднимание туловища, подтягивания и др.);

- измерение времени, необходимого для выполнения определенного набора упражнений;

- оценка физического состояния с помощью специальных тестов (например, тест Купера).

Исследование по развитию силовых способностей у студентов с петлями TRX продолжается. Планируется разработать новые методические подходы и внедрить их в образовательный процесс. Это позволит не только разнообразить занятия физической культурой, но и повысить общий уровень физической подготовки и мотивацию к занятиям по физической культуре у студентов.

Т. Е. Коноплёва, М. В. Шилай

ГИБКОСТЬ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ОСНОВНОЙ И ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП

Цель исследования:

Оценить способность студентов выполнять физические упражнения с большой амплитудой.

Задачи:

1. Оценить уровень гибкости студентов основной и подготовительной медицинских групп.

2.Определить стратегию в учебных занятиях для развития гибкости.

3. Подобрать комплексы упражнений для развития гибкости.

Гибкость и подвижность суставов важны не только для спортсменов, но и для людей, будущая профессия которых, связана с малоподвижным образом жизни, статическим положением тела на протяжении длительного времени. При отсутствии мышечных зажимов тело находится в балансе, в нем спокойно протекают все процессы жизнедеятельности. Гибкость позволяет развивать функциональные двигательные способности, способствовать профилактике травм суставов и мышц, формирует правильную осанку. А также, по последним данным ученых, гибкость тела ассоциируется с лучшим состоянием артерий и способствует снижению риска сердечно-сосудистых заболеваний.

Развитая гибкость помогает поддерживать правильную осанку, снижая риск болей в спине и шее, которые могут быть вызваны долгим сидением за чтением книг или компьютером.

Повышение эффективности движений, более гибкие и подвижные суставы позволяют выполнять движения более плавно и эффективно, что важно в повседневной жизни и в будущей профессии.

Регулярные упражнения на гибкость помогают расслабить напряженные мышцы, что может снизить стресс и улучшить общее самочувствие.

Растяжка и движения на гибкость стимулируют кровообращение, что способствует лучшему питанию тканей и органов.

В исследовании приняли участие 66 студенток 1 курс набора 2024/2025 учебного года основной и подготовительной медицинских групп.

Оценка проводилась с помощью контрольного упражнения: наклон вперёд из положения сидя на полу с прямыми ногами (см.), оценивалась по уровням: 1 – низкий, 2 – ниже среднего, 3 – средний, 4 – выше среднего, 5 – высокий.

Таблица 1

Показатель гибкости студенток основной и подготовительной медицинских групп набора 2024/2025 (%)

Контрольное упражнение: наклон вперед из положения сидя на полу с прямыми ногами (см)				
1-й низкий	2-й ниже среднего	3-й средний	4-й выше среднего	5-й высокий
45 %	15 %	15 %	17 %	8 %

Анализ результатов исследования показал, что 45 % студенток имеют низкий уровень гибкости, ниже среднего и средний 15 %, выше среднего – 17 % и только 8 % имеют высокий уровень гибкости. На основании результатов вносятся коррективы в практические учебные занятия по физической культуре.

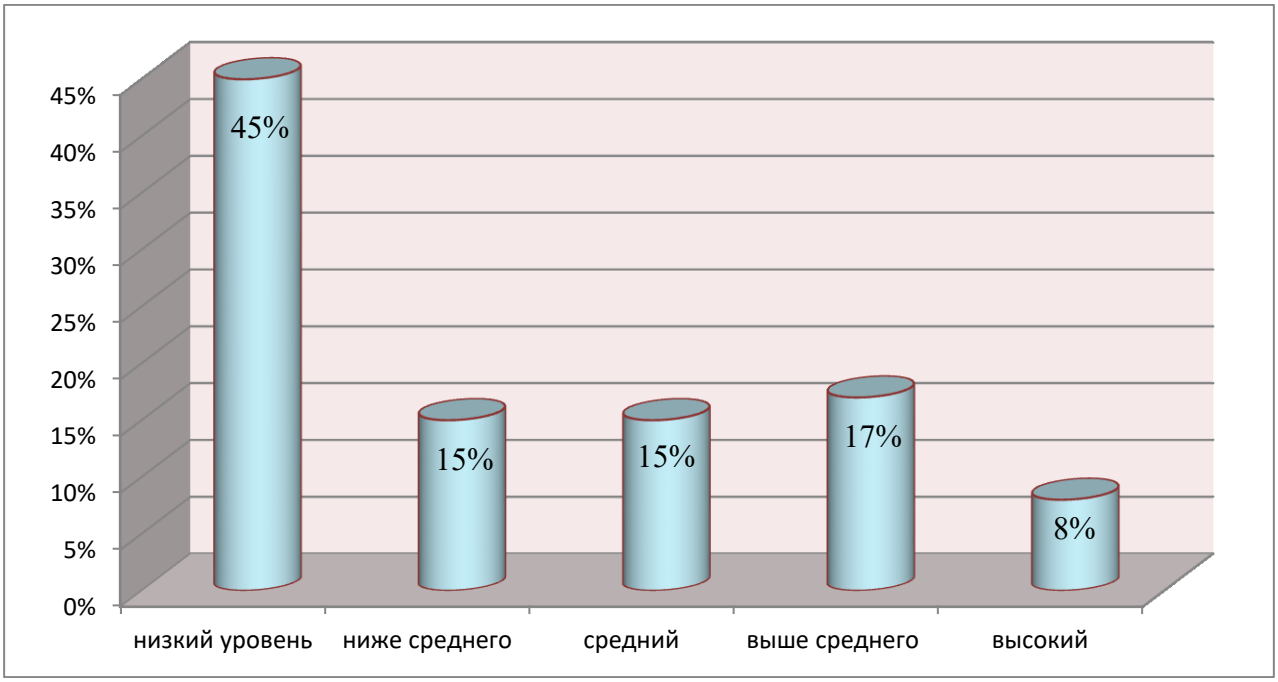

Рисунок 1 – Показатель уровня гибкости студенток 1 курса

Оценив уровень студентов основной и подготовительной медицинских групп, можно предложить рекомендации по упражнениям на гибкость.

Перед началом любых упражнений на гибкость, помните о следующих правилах:

1. Разминка: Начинайте каждую тренировку с легкой разминки (5–10 минут) – ходьба, бег, общеразвивающие упражнения. Разогретые мышцы более эластичны и менее подвержены травмам.

2. Правильная техника: выполняйте упражнения медленно и плавно, избегайте резких движений и рывков. Не допускайте болевых ощущений. Растяжение должно быть приятным и безболезненным.

3. Регулярность: для достижения результатов занимайтесь 3–5 раз в неделю. Лучше короткие, но регулярные занятия, чем редкие и длительные.

4. Дыхание: правильное дыхание важно во время растяжки. Дышите глубоко и ровно, не задерживайте дыхание. Выдох делайте в момент напряжения мышц, когда прилагается максимальное усилие, вдох делается в момент расслабления мышц.

5. Индивидуальный подход: учитывайте свою физическую подготовку и особенности организма. Если есть какие-либо заболевания или травмы, проконсультируйтесь с врачом или специалистом по ЛФК.

6. Последовательность: начните с простых упражнений и постепенно переходите к более сложным.

Упражнения для развития гибкости:

1. ***Растяжка шеи:***

• Наклоны головы в стороны, вперед и назад.

• Вращения головой (осторожно не запрокидывая голову назад).

• Растяжка боковых мышц шеи.

2. ***Растяжка плечевого пояса***:

• Вращения плечами вперед и назад.

• Перекрестные растяжки рук перед грудью.

• Растяжка трицепса и дельтовидных мышц.

3. ***Растяжка спины:***

• Наклоны вперед с прямой спиной.

• Повороты корпуса в стороны.

• Растяжка спины упражнения «кошка».

• Растяжка поясницы.

4. ***Растяжка бедер и ног:***

• Наклоны к ногам (сидя и стоя).

• Растяжка передней поверхности бедра (квадрицепса).

• Растяжка задней поверхности бедра (бицепса бедра).

• Растяжка икроножных мышц.

• Растяжка внутренней поверхности бедра.

5. ***Растяжка голеностопного сустава:***

• Вращения стопами.

• Растяжка ахиллова сухожилия.

6. ***Общие упражнения на гибкость:***

На что нужно обращать внимание при выполнении упражнений на гибкость:

• Ощущения: слушайте свое тело. Не должно быть резкой боли. Легкое напряжение – это нормально, но при острой боли необходимо немедленно прекратить упражнение.

• Движения: следите за плавностью движений. Не делайте рывков.

• Дыхание: не забывайте дышать правильно. Дыхание должно быть глубоким и спокойным.

• Продолжительность: растягивайте мышцы в течение 20–30 секунд, постепенно.

Выводы:

Низкий уровень гибкости говорит о недостатке физической нагрузки, что приводит к укорочению мышечных волокон, связок, уменьшает амплитуду движений в суставах, ухудшает кровообращение, приводит к заболеваниям. Снижение уровня гибкости приводит к заболеваниям позвоночника. Поскольку гибкость контролирует нервная система, на занятиях важен хороший эмоциональный фон, правильное дыхание. Одним из лучших способов улучшить гибкость – включить в учебные занятия по физической культуре упражнения на растяжку. Преподавателями кафедры Коноплевой Т. Е. и Слеменевой Е.Л. был разработан видео-комплекс для развития гибкости и подвижности суставов, который предлагается студентам на практических и факультативных занятиях.

Н. В. Кошар, Э. В. Вашкевич

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОК ПЕРВОГО КУРСА ОСНОВНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

В настоящее время привлечение студенческой молодёжи к занятиям физической культурой и спортом и ведению здорового образа жизни является актуальной проблемой в учреждениях высшего образования. Знания, полученные на занятиях по физической культуре, позволяют студентам осознать социальную значимость данной дисциплины в развитии личности, повысить уровень их физической и умственной работоспособности, а также сформировать ценностное отношение к здоровому образу жизни, развить психофизические качества, которые важны в их будущей профессиональной деятельности.

Здоровье – одна из главных жизненных ценностей, формирование которой является приоритетной в период получения высшего образования. В настоящее время наблюдается тенденция к низкой посещаемости студентами занятий по физической культуре. На отношение студентов к физической культуре влияют различные изменения, происходящие во всех сферах человеческой жизни. Поэтому так важно проанализировать побудительные силы, влияющие на процесс вовлечённости молодёжи в физкультурно-спортивную деятельность.

Цель исследования: оценить отношение студенток 1 курса основного учебного отделения к физической культуре и спорту. Для решения поставленной цели нами был проведен социологический опрос в форме анкетирования, посредством заполнения Google формы. Анкетирование проводилось в сентябре 2024 и в апреле 2025 года. В нем приняли участие 60 студенток первого курса основного учебного отделения МГЛУ.

Исходя из полученных данных, уроки физической культуры в школе посещали и занимались 65 % опрошенных; от случая к случаю –20 %;

15 % – не посещали.

Основной причиной пропусков уроков физической культуры 70 % опрошенных указали наличие оправдательного документа; 20 % ответили, что не любили урок физической культуры, и еще 10 % дополнили вариант ответа следующим образом: «Представляли школу на различных соревнованиях».

На вопрос «Нравились ли уроки физической культуры в школе?» 70 % опрошенных ответили утвердительно; 30 % дали отрицательный ответ и отметили скучное проведение занятия, негативное отношение к учителю, сдачу контрольных нормативов.

Респонденты отметили, что уроки физической культуры были разнообразные, познавательные, развивающие – 60 % ; 20 % оценили их как однообразные и неинтересные; остальные дополнили вариант ответа следующим образом: «Хотелось больше упражнений для коррекции фигуры».

В период обучения в школе только 45 % принимало участие в спортивных мероприятиях школы.

До поступления в университет, кроме уроков физической культуры 30 % занимались в спортивной секции; 10 % занимались самостоятельно; 40 % – посещали только уроки физической культуры в школе.

На вопрос: «Чем бы Вы хотели заниматься на занятиях по физической культуре в УВО», респонденты ответили следующим образом: 25 % – пилатес; 20 % – игровые виды спорта; 20 % – оздоровительная аэробика, степ-аэробика; 15 % – хатха-йога; 15 % – шейпинг; 5 % – плавание.

Современных студентов привлекают физические занятия, которые дают возможность выразить себя через движение, проявить артистизм и творчески импровизировать. Такие тренировки, более соответствуют тенденциям и предпочтениям студенток по сравнению с физическим воспитанием, направленным на общую физическую подготовку.

Основной целью посещения учебных занятий является получение зачета – так ответили 75 % опрошенных; для 25 % – похудеть и коррекция фигуры.

Для выявления, как изменилось отношение испытуемых к учебной дисциплине и физической культуре в целом, нами было проведено повторное анкетирование в апреле 2025 года.

После поступления в университет у 70 % первокурсников, принявших участие в опросе, отношение к физической культуре изменилось в лучшую сторону; у 10 % – изменилось в худшую сторону; 20 % – не изменилось.

Находят занятия разнообразными, познавательными, развивающими 85 % респондентов; 10 % – однообразными; 5 % – скучными.

В целом студенты удовлетворены качеством проведения учебных занятий – так ответили 90 % опрошенных.

В апреле месяце количество студентов, которые оценили свою физическую подготовленность как отличную, увеличилось на 10 %, как удовлетворительную – на 15 %, и, следовательно, число респондентов, считавших свою физическую подготовленность неудовлетворительной, снизилось на 25 %.

К концу учебного года количество студенток, которые хотели бы участвовать в спортивно-массовых мероприятиях университета, выросло на 15 %.

Основной целью посещения учебных занятий, как и в начале учебного года, является получение зачета, но появился ответ: «Укрепить здоровье» – 15 %.

Отношение студенток первого курса к занятиям по физической культуре и спорту в целом положительное, о чем свидетельствуют данные опроса. Интерес к дисциплине зависит от содержания учебно-воспитательного процесса, личности преподавателя, условий занятий и других факторов.

Физическая культура не только способствует поддержанию здоровья, но и играет важную роль в социализации и адаптации к жизни в университете.

Предлагается проводить регулярные опросы среди первокурсников, чтобы выявить, какие виды физической активности им наиболее интересны, и на основе этого вносить коррективы в программу занятий.

Организовывать ознакомительные занятия по разным видам спорта и физической активности, чтобы студенты могли попробовать себя в разных направлениях и выбрать то, что им больше всего подходит.

Знакомить студентов с протоколами результатов тестирования физической подготовленности и сравнивать их с предыдущими показателями — это поможет им увидеть свой прогресс и мотивирует к дальнейшему улучшению.

Рассказывать первокурсникам о существующих спортивных секциях, клубах и мероприятиях, чтобы они знали о возможностях для занятий спортом и могли активно участвовать в них. Целью кафедры физического воспитания и спорта является не только разнообразить и насытить студенческую жизнь эмоциями, достижениями, верой в себя, но и способствовать всестороннему развитию и формированию здорового образа жизни на долгие годы.

Е. Е. Лось, Н. Н. Стешиц, Н. Л. Сахновская

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ШЕЙПИНГОМ И ЗАНИМАЮЩИХСЯ НА КАРДИОТРЕНАЖЕРАХ

Занятия физической культурой приучают студентов к ответственному отношению к собственному здоровью, помогают вести активный образ жизни, формируют полезные привычки. Основной задачей в настоящее время является повышение интереса студентов к занятиям физической культурой. По-прежнему, остаются популярными такие виды как шейпинг и кардио тренировки (бег, плаванье, ходьба, езда на велосипеде, аэробика, работа на кардиотренажерах). Необходимо найти и применить такую оздоровительную систему, которая способна заинтересовать, мотивировать студентов, в то же время она должна отвечать поставленным целям и задачам, соответствовать уровню их физической подготовленности.

Шейпинг – это разновидность физических нагрузок, которая направлена на коррекцию фигуры и состава тела, в которой учтены все особенности женского организма. Эффективность шейпинга напрямую обусловлена коррекцией питания.

Кардиотренировка – это выполнение динамических упражнений в течении продолжительного времени, циклами и без серьезных перерывов на отдых. Нагрузка такого рода положительно влияет на работу органов, укрепляет сосуды, развивает дыхательную систему, повышает выносливость и помогает похудеть.

На занятиях по физической культуре, студентам предлагаются следующие тренажеры (беговая дорожка, велотренажеры, эллипсоид). Преимущество работы на кардиотренажерах это контроль над нагрузкой, безопасность, удобство в отслеживании процесса тренировки.

Цель исследования – сравнить физические, антропометрические и функциональные показатели студентов, занимающихся по программе шейпинг и по программе кардиотренировок.

Для анализа и сравнения результатов тренировок были привлечены 60 студенток в возрасте 18 – 20 лет, 30 занимались шейпингом, группа Г–1, 30 на кардиотренажерах, группа Г–2.

Методами исследования являются педагогические наблюдения и функциональное тестирование.

Уровень физического развития определялся следующими нормативами, бег 1 км., отжимание, прыжок в длину, гибкость.

Антропометрическое измерение проводилось следующим образом: вес, окружность груди, талии, бедер сантиметровой лентой. Оценка функционального состояния, определялась следующими пробами: проба Штанге, проба Генчи, ЧСС (частота сердечных сокращений). проводились при

Таблица 1

Показатели физической подготовленности у студенток, занимающихся шейпингом и на кардиотренажерах

Месяцы	Отжимание, кол-во раз	Прыжок в длину, см	Бег 1 км, мин	Гибкость, см
Г-1 сентябрь	14	160	6,45	14
Г-2 сентябрь	14	160	5,37	14
Г-1 апрель	17	165	6,36	19
Г-2 апрель	16	172	5,07	16
Г-1 прирост, %	**17,2%**	**3,1%**	**1,4%**	**26,4%**
Г-2 прирост, %	**12,5%**	**7,0%**	**6,0%**	**12,5%**

Выносливость в обеих группах возросла, однако прирост оказался более значительным в группе Г–2, что объясняется присутствием кардионагрузок. Например, время пробега дистанции 1 км сократилось на 1,4 % в группе Г–1 на 6,0 % в группе Г–2. Лучшие показатели развития гибкости у группы Г–1. Группа Г–1, показала прирост в 26,4 %, в то время как группа Г–2 улучшила результаты только на 12,5 %. Это связано с особенностями тренировок Г–1, в которых значительное внимание уделяется упражнениям на растяжку. Лучшие показатели на силовую выносливость рук у Г–1 на 17,2 %, Г–2 – только 12,5 %. А вот в скоростно- силовых наилучший прирост оказался в Г–2 7,0%, в Г–1 только 3,1 %.

Таблица 2

Показатели антропометрических величин у студенток, занимающихся шейпингом и на кардиотренажерах

Месяцы	Вес, кг	Окружн. груди,см	Окружн. талии, см	Окружн. бедер, см
Г-1 сентябрь	62, 2	90,7	77,0	98,4
Г-2 сентябрь	62,4	91,5	77,0	99,7
Г-1 апрель	60	88,7	74,7	96,1
Г-2 апрель	60,9	89, 7	75,5	97,4
Г-1 результат, %	3,6 %	2,3%	3, 0%	2,4%
Г-2 результат, %	2,4%	2,0%	1,9%	2,4%

Отслеживая динамику антропометрических показателей, проведенных в конце учебного года:

- Средний вес испытуемых студентов снизился Г–1 - 3,6 % и Г–2 –2,3 %. Объем груди у девушек уменьшился на 2,3 % у Г–1, у Г–2 –1,5 %.
- Объем талии уменьшился на 3,0 % у Г–1 и на 1,9 % у Г–2.
- Объем бедер в обеих группах снизился одинаково 2,4 %.

Полученные различия в антропометрических показателях связаны с тем, что упражнения в шейпинге подбираются индивидуально, и для того, чтобы увеличить или уменьшить объем мышечной ткани и убрать ненужные жировые отложения. Фигура в процессе занятия шейпингом формируется благодаря изменению нагрузок для определенных частей тела и путем подбора правильного питания. Выбранная для коррекции группа мышц отрабатывается многократным повторением упражнения до утомления.

Таблица 3

Показатели уровня функционального состояния у студенток, занимающихся шейпингом и на кардиотренажерах

Месяцы	Проба Штанге, с	Проба Генчи, с	ЧСС уд/мин
Г-1 сентябрь	47	23	84
Г-2 сентябрь	48	25	84
Г-1 апрель	49	28	78
Г-2 апрель	57	33	72
Г-1 прирост, %	4,1 %	18,0%	7,7 %
Г-2 прирост, %	15,8 %	24,3 %	16,6 %

Оценивая динамику показателей функционального состаяния на втором этапе, изменения по пробе Штанге: прирост составил 4,1 % у Г–1, а у Г–2 – 15,8 %; по пробе Генчи – 18,0 % у Г–1, у Г–2 – 24,3 %. Данные показатели позволяют определить эффективность занятий на кардиотренажерах для развития функционального состояния студентов. Эти изменения указывают на повышение продуктивности кардио-респираторной системы. ЧСС снизился на 7,7 % у Г-1 и на 16,6 % у Г-2, что говорит о экономизации работы сердечной мышцы.

Выводы:

По полученным результатам тестирования, можно говорить о том, что шейпинг оказывает значительное влияние на уменьшение массы тела и улучшение гибкости, повышает подвижность суставов, формирует мышечный корсет. Занятия на кардиотренажерах, тренируют выносливость, способствуют развитию скоростно-силовой выносливости, а также развитию функциональных способностей организма, что свидетельствует о положительном влиянии данного вида тренировок на сердечно-сосудистую систему и общую физическую выносливость. Общее, что объединяет эти программы – многократное повторение движений с низкой и средней интенсивностью, доступность, индивидуальный подход. Сравнительный анализ показал, что каждая из программ имеет свои преимущества. Проведенное исследование подчеркивает важность выбора тренировочной программы в зависимости от индивидуальных целей и задач. Обе программы имеют положительное влияние на физическое состояние, но дают разные результаты, которые зависят от особенностей методик и вида нагрузки.

М. В. Лукашенко, В. Я. Борисов

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ – TRX ПЕТЕЛЬ

Одной из главных проблем современного общества является сбережение здоровья нации, в том числе и студенческой молодежи. Проведенные специалистами в области физической культуры и медицины многочисленные исследования последних лет подтвердили, что в последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция снижения уровня здоровья и физической подготовленности обучающихся учреждений высшего образования Республики Беларусь. Сегодня ученые и специалисты в области физической культуры и спорта занимаются решением проблемы низких показателей физической подготовленности молодых людей и находятся в постоянном поиске эффективных способов, которые будут способствовать повышению уровня развития их физических качеств.

Образ жизни современной студенческой молодежи характеризуется гиподинамией, связанной с развитием современных информационных технологий и современных средств персональной мобильности (электро-самокаты, электро-велосипеды), приводящих к снижению уровня физической активности, повышенными умственными нагрузками, связанными с освоением учебной программы по различным специальностям, что в итоге негативно сказывается на их здоровье и работоспособности. Современный образовательный процесс и его специфика требует длительного поддержания тела обучающегося в статичном положении. Указанная тенденция зачастую приводит к переутомлению мышц-стабилизаторов, их рефлекторному расслаблению и, как результат - повышенному риску образования деструктивных отклонений.

Одной из учебных дисциплин изучаемой в учреждениях высшего образования способной бороться с гиподинамией, снижением умственных нагрузок и оказывать положительное влияние на повышение уровня здоровья и работоспособности студентов, а также снижению риска образования деструктивных отклонений является учебная дисциплина «Физическая культура».

«Физическая культура» – одна из учебных дисциплин, формирующая компетентность студентов в оздоровительной деятельности, способствующая развитию физических и моральных качеств, а также повышению мотивации к самосовершенствованию.

Здоровье – состояние психического, ментального и социального благополучия. Проблема укрепления здоровья в последнее время является широко обсуждаемой в общественных кругах. Занятия физической культурой – это перспективная стратегия по решению многих проблем со здоровьем, которые влияют на современного человека. Укрепление здоровья студентов

основано на вовлечении их в здоровый образ жизни, создании на протяжении образовательного процесса условий, благоприятствующих здоровью, в том числе посредством занятий по учебной дисциплине «Физическая культура».

Обязательные занятия по физической культуре в учреждениях высшего образования (4 практических часа на 1 – 2 курсах обучения, 2 часа практических и 2-ва факультативных – на последующих курсах) предполагают использование традиционных средств развития основных физических качеств и укрепления здоровья занимающихся. Однако традиционные методы физического воспитания в университетах республики зачастую не обеспечивают достаточной мотивации и эффективности из-за использования стандартных средств, и методов физической культуры. Констатируется факт снижения уровня мотивации у современных студентов к традиционному формату занятий физической культурой. В настоящее время наибольшую популярность среди обучающихся в учреждениях высшего образования приобретают целенаправленные занятия фитнесом за пределами образовательного учреждения – коммерческие спортивные клубы и фитнес центры, физкультурно-оздоровительные центры. Обучающиеся начинают испытывать заинтересованность в занятиях в тренажерном зале (оборудованном современным спортивным оборудованием) и групповых направлениях фитнеса (пилатес, йога, направления оздоровительной аэробики и др.). То есть эффективным и популярным средством физического воспитания молодежи являются оздоровительные технологии, пришедшие из современных оздоровительных направлений фитнеса. Данное утверждение находит свое подтверждение в различных исследованиях специалистов по физической культуре и спорту, результаты которых свидетельствуют о положительном влиянии фитнеса на функциональное состояние, уровень здоровья и физической подготовленности обучающихся.

Приведенные факты, а также современный образ жизни и интересы студенческой молодежи, требуют модернизации системы физического воспитания в учреждениях высшего образования, поиску оптимальных фитнес-технологий и внедрения инновационных методик в учебный процесс по учебной дисциплине «Физическая культура» способных повысить интерес к занятиям и улучшить физические кондиции. Об этом свидетельствует и мнение ряда специалистов (Е. Г. Сайкина, S. T. Riewald) – одним из ведущих векторов рационализации процесса физического воспитания выступает задействование инновационных фитнес-технологий.

В фитнесе периодически появляются новые технологии и методики тренировок, которые направлены на удовлетворение разнообразных двигательных потребностей, занимающихся различного возраста и уровня физической подготовленности. Одним из направлений современных фитнес-технологий, которые пользуются огромной популярностью в коммерческих спортивных клубах и фитнес центрах, является тренировки с использованием TRX петель.

TRX-тренинг (Total Body Resistance Exercise) представляет собой функциональную систему тренировок с использованием подвесных петель, разработанную для развития силы, выносливости, гибкости и координации. Его ключевыми преимуществами являются:

- тренировки подходят занимающимся любого возраста с любым уровнем подготовленности;
- возможность тренироваться в любом месте (спортзал, дом, улица) и в любое удобное время;
- благодаря широкому спектру возможностей модификаций упражнений и изменению нагрузки ТРХ решает все задачи, поставленные в тренировочном процессе;
- в основе упражнений TRX лежит намеренное смещение центра тяжести, что активизирует мышцы-стабилизаторы во время выполнения каждого упражнения;
- возможность выполнять упражнения в многоплоскостном режиме.

Данный вид оборудования активно применяется в тренировках профессиональных спортсменов (хоккеистов, баскетболистов, футболистов и многих других) и людей, чья профессия не связана со спортом. Однако, несмотря на растущую популярность TRX тренировок в спортивной подготовке, спортивной реабилитации и в сфере фитнеса их практически не применяют в учебном процессе по учебной дисциплине «Физическая культура».

Все вышеизложенное предопределило изучить влияние применения в учебном процессе TRX петель на физическую подготовленность студентов (различных медицинских групп и физической подготовленности), научно обосновать методику применения TRX петель в процессе физического воспитания студенческой молодежи, а также теоретико-экспериментально обосновать методику применения TRX петель в повышении уровня физической подготовленности студентов.

М. В. Шилай, Т. Е. Коноплёва, И. А. Бушило

КОРРИГИРУЮЩАЯ ГИМНАСТИКА НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Научно-технический прогресс вносит свои коррективы в жизнь человека. Всё большую популярность набирает возможность работать удалённо от места нахождения работодателя. Студенты проводят много времени в аудиториях и дома у компьютера. Это приводит к ослаблению мышц, к нарушению осанки. Помимо необходимости развивать на занятиях по физической культуре общую выносливость, ловкость, гибкость, силу, учитывая современные тенденции физической нагрузки у молодёжи необходимо уделять внимание на практических занятиях комплексам корригирующих упражнений.

Причинами нарушений осанки может быть неправильно подобранный рабочее место, а также привычка носить сумку на одном плече. Слабое развитие мышц спины при малоподвижном образе жизни. Отсутствие

привычки держать ровно спину, наследственные особенности, а так же различные сопутствующие заболевания и травмы. На формирование правильной осанки так же влияет питание, свежий воздух, хорошая освещенность рабочего места, правильная подобранная мебель. От состояния позвоночника, его связок и окружающих мышц зависит осанка человека. Патологические процессы различной этиологии вызывают нарушения. В период интенсивного роста нарушения осанки как правило усугубляются.

Нарушения осанки бывают во фронтальной и сагиттальной плоскостях. При нарушении во фронтальной плоскости проявляется увеличенный изгиб позвоночника в верхней части спины – кифоз и увеличение изгиба в области поясницы–кифоз.

При нарушении в сагиттальной плоскости имеют место боковые отклонения от нормы. Искривления в левую или правую сторону относительно оси позвоночника. В норме осанка симметричная, грудная клетка без выпирания плеч, лопатки несколько выступают назад, живот немного вперед, отчётливо заметен лордоз, позвоночные остистые отростки расположены по средней линии.

Чтобы оценить актуальность проблемы, среди студентов был проведён тест, который используется для оценки осанки. Для этого нужно стать спинок к стене. Выпрямить спину без особого напряжения, постараться коснуться стены пятками, ягодицами, лопатками и затылком. Если человек касается стены всеми перечисленными частями тела, то осанку можно назвать хорошей.

Цель исследования:

1. С помощью теста для определения правильной осанки, оценить осанку студентов подготовительных медицинских групп.

2. Определить процентное соотношение студентов с правильной осанкой и с нарушениями.

3. Внесение коррекции в учебный процесс с учетом полученных данных.

Задачи:

1. Внедрить в учебный процесс корригирующие упражнения и комплексы корригирующей гимнастики.

2. При необходимости составлять индивидуальные программы для коррекции осанки, включающие в себя упражнения для укрепления мышц туловища и коррекции особенностей осанки студентов.

3. Создание условий для формирования правильной осанки на практических занятиях по физической культуре.

В исследовании приняли участие 86 человек из подготовительных медицинских групп. У 52 % участников исследования выявлены нарушения осанки. Поэтому корригирующие упражнения должны стать частью программы, а не как отдельные, разовые занятия. Цель этих упражнений – возрастные особенности, особая роль отводится упражнениям для укрепления мышечного корсета.

Важно подобрать упражнения для мышц стабилизаторов спины, отвечающих за стабильность позвоночных сегментов и вытяжение позвоночника. Глубокие мышцы спины обеспечивают подвижность каждого отдела позвоночника.

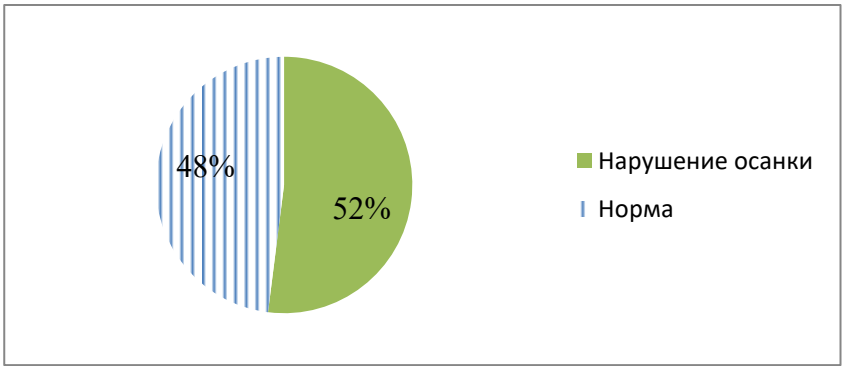

Рисунок 1
Процентное соотношение студентов с правильной осанкой и с нарушениями

Организация корригирующей гимнастики на занятиях по физической культуре для студентов подготовительной медицинской группы.

В разминке использовались упражнения на гибкость, упражнения для подвижности суставов, преимущественно для пояса верхних конечностей, дыхательные упражнения. В основной части занятия применялись упражнения для укрепления мышечного корсета и тренировки глубоких мышц спины, обеспечивающих стабилизацию позвоночника и подвижность всех его отделов. В заключительной части также используются корригирующие упражнения, упражнения на расслабление и дыхательные техники. Поскольку у студентов различный уровень физической подготовки и формы нарушения осанки предлагается использовать индивидуальные карты тренировок для студентов подготовительной медицинской группы, где учитывается степень физического развития и формы нарушения осанки.

Выводы:

✓ Учитывая выше перечисленные показатели, можно максимально эффективно подбирать количество упражнений для укрепления мышечного корсета, корригирующих упражнений, упражнений на растяжку и упражнений на расслабление.

✓ Индивидуальные программы могут меняться по мере достижения поставленных задач, поэтому 2 раза в семестр нужно проводить мониторинг осанки и оценку эффективности упражнений.

✓ В случае необходимости вносить изменения в комплексы. Занятия корригирующей гимнастикой должны быть регулярными, с использованием различного инвентаря: гимнастических палок, гантелей, различных эспандеров и т.д.

✓ Корригирующая гимнастика должна сочетаться с другими мерами для поддержания здоровья (правильное питание, активный образ жизни).

✓ Важно создать на занятиях позитивную и мотивирующую атмосферу.

✓ Люди с правильной осанкой, развитой мышечной системой, выглядят более уверенными, гармоничными, что помогает налаживать коммуникации между членами общества.

Е. Ю. Маевская, Н. В. Кошар

БАСКЕТБОЛ КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ОСНОВНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Современное образование ставит перед студентами множество задач, требующих высокой умственной и эмоциональной отдачи. В таких условиях крайне важно обеспечить надлежащее физическое воспитание, которое не только укрепляет здоровье, но и способствует гармоничному развитию личности. Одним из наиболее эффективных и доступных видов физической активности, идеально подходящих для студентов, является баскетбол. Этот вид спорта сочетает в себе интенсивную физическую нагрузку, элементы тактики и стратегии, а также формирует у участников командный дух и устойчивую мотивацию к здоровому образу жизни.

Баскетбол, благодаря своей динамичности и доступности, широко используется в учебных заведениях как средство физического воспитания. Он помогает студентам развить физические качества, способствует психоэмоциональному равновесию и улучшает социальную адаптацию. Цель данной работы рассмотреть основные аспекты влияния баскетбола на физическое воспитание студентов, его преимущества и практическое применение в образовательном процессе.

Баскетбол в структуре физического воспитания учреждения высшего образования.

Во многих образовательных учреждениях баскетбол занимает важное место в системе физического воспитания. Он входит в программу учебных занятий по физической культуре, активно применяется в рамках спортивных секций и факультативных занятий, а также включается в спортивные мероприятия, такие как турниры, спартакиады и студенческие лиги. Одним из достоинств баскетбола как учебного инструмента является его доступность: для игры требуется минимальный набор оборудования, а занятия можно проводить в спортивных залах и на открытых площадках. Кроме того, высокий уровень вовлеченности студентов делает этот вид спорта привлекательным с точки зрения воспитательной работы.

Физическое развитие студентов через баскетбол.

Физическая активность является неотъемлемой частью формирования здорового образа жизни у молодежи. Баскетбол включает в себя целый комплекс упражнений, развивающих выносливость, силу, быстроту, координацию движений и гибкость. Интенсивная смена темпа, короткие спринты, прыжки, ловкость – всё это требует от игроков хорошей физической подго-

товки и одновременно способствует её совершенствованию. Регулярные занятия баскетболом способствуют укреплению сердечно-сосудистой и дыхательной систем, нормализации обмена веществ и поддержанию здоровой массы тела. Во время тренировок активно задействуются все группы мышц, что делает игру универсальным способом всестороннего физического развития. Более того, тренировки помогают студентам сформировать устойчивую привычку к физической активности, что является залогом долгосрочного здоровья.

Психоэмоциональное значение и стрессоустойчивость.

Современные студенты нередко сталкиваются с высокой учебной нагрузкой, стрессами, эмоциональным выгоранием. В этом контексте баскетбол выступает как мощное средство психоэмоциональной разгрузки. Во время игры активизируется выработка эндорфинов, снижается уровень тревожности и улучшается общее настроение. Кроме того, участие в командной игре развивает такие важные психологические качества, как уверенность в себе, настойчивость, способность к концентрации внимания, управление эмоциями. Баскетбол учит работать в условиях давления, принимать решения за доли секунды, что также находит отражение в учебной и профессиональной деятельности студентов.

Соревновательный элемент способствует развитию мотивации, стремлению к победе, умению преодолевать трудности. Это формирует у студентов психологическую устойчивость, которая необходима не только в спорте, но и в повседневной жизни.

Развитие коммуникативных навыков и социальной адаптации.

Студенческая среда – это пространство, где формируются социальные связи, строятся профессиональные и личные отношения. Баскетбол, как командный вид спорта, предоставляет уникальные возможности для социализации. Участие в тренировках и соревнованиях способствует установлению дружеских отношений, развитию навыков командной работы, взаимопомощи и ответственности. В процессе игры студенты учатся взаимодействовать с партнёрами, учитывать мнение других, координировать свои действия в интересах команды. Это особенно важно для будущих специалистов, которым предстоит работать в коллективе, принимать совместные решения и нести ответственность за общий результат. Так же через баскетбол формируются лидерские качества, умение управлять коллективом, направлять усилия команды на достижение цели. Эти навыки полезны не только в спорте, но и в учебной, профессиональной и общественной деятельности.

Для преподавателей физической культуры баскетбол предоставляет возможность сочетать тренировку физических качеств с формированием дисциплины, ответственности и уважения к соперникам. Это делает его универсальным и эффективным инструментом образовательного процесса.

В ходе игры каждый игрок старается противостоять своему сопернику в скорости и эффективности своих действий, чтобы достичь победы. Игроки

непрерывно мобилизуют свои силы и возможности, преодолевают сложности, сталкиваясь с непредсказуемыми ситуациями, сосредотачиваются и действуют на пределе своих физических и моральных способностей. Эти факторы способствуют развитию решительности, настойчивости и стремления к успеху у молодых людей

Таким образом, баскетбол представляет собой не только популярный и зрелищный вид спорта, но и мощное средство физического воспитания студентов. Он оказывает положительное влияние на физическое и психоэмоциональное состояние учащихся, способствует их социальной адаптации и развитию личностных качеств. Включение баскетбола в образовательный процесс учреждений высшего образования позволяет создать благоприятные условия для формирования здорового, активного и всесторонне развитого молодого человека.

Благодаря своей универсальности, доступности и высокому образовательному потенциалу, баскетбол занимает заслуженное место в системе физического воспитания студентов и продолжает оставаться важным компонентом формирования культуры здоровья и активного образа жизни в молодежной среде.

Е. А. Мойсеенко, Е. Е. Лось, Э. В. Вашкевич

УРОВЕНЬ МОТИВАЦИИ К ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ МГЛУ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Введение. Физическое воспитание в УВО является сложным и многофункциональным процессом, влияющим не только на развитие физических качеств, но и на формирование жизненно важных и профессионально-значимых компетенций. Дисциплина «Физическая культура», создавая возможности для повышения уровня здоровья занимающихся и влияя опосредованно на учебно-познавательную деятельность, играет важнейшую роль в процессе физического воспитания.

В последнее время на территории Республики Беларусь у населения наблюдается устойчивая тенденция к снижению уровня здоровья и росту ряда заболеваний, число студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья увеличивается с каждым годом. В Республике Беларусь число студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья составляет от 20 % до 40 % и в процессе обучения в УВО эта цифра неуклонно растет. Низкий уровень физического здоровья наблюдается у более, чем 80 % молодежи (М. П. Желобкович, 1997, Г.А. Боник, 1999; Д.Н. Гаврилов, 2008; и другие).

Современный уровень цифровизации не только образования, но свободного от учебы времени, интенсификация учебной нагрузки, комфорт – способствуют прогрессированию гиподинамии. А она, в свою очередь, про-

воцирует повышение уровня стресса, возникают сложности с освоением учебного материала, неправильное питание, нарушение режима дня, пассивное отношение студентов к своему здоровью, и, соответственно низкой мотивации к регулярным занятиям физической культурой и спортом.

В связи с этим изучение потребностей, интересов и мотивации к двигательной активности (ДА), а также здоровому образу жизни (ЗОЖ) в рамках дисциплины «Физическая культура» является необходимым для повышения эффективности организации занятий по физическому воспитанию.

Цель работы: провести социологическое исследование (анкетирование) среди студентов МГЛУ для выявления интересов, мотивов и потребностей в рамках дисциплины «Физическая культура» по вопросам двигательной активности и здорового образа жизни.

Методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы; анкетирование; методы абстракции и дедукции.

Результаты работы и их обсуждение. С целью изучения интересов, мотивов и потребностей в рамках дисциплины «Физическая культура» по вопросам двигательной активности и здорового образа жизни, нами было проведено анкетирование студентов МГЛУ 1 – 4 курсов в количестве 244 человек. Соотношение по курсам обучения составило: 1 курс – 29,5 %, 2 курс – 34,1 %, 3 курс – 14,3 % и 4 курс – 22,1 %.

По данным опроса, 20,4 % анкетируемых студентов болеют три и более раз в год, 33,2 % – болеют 1-2 раза в год простудными заболеваниями, однако к занятиям физической культурой относятся отрицательно, не считая дисциплину «Физическая культура» обязательным предметом в университете. Большинство студентов видят лучшим подходом по организации процесса физического воспитания в университете в отмене обязательных занятий по физической культуре, организации занятий по интересам, необходимости разрешения посещения фитнес клубов (рисунок 1).

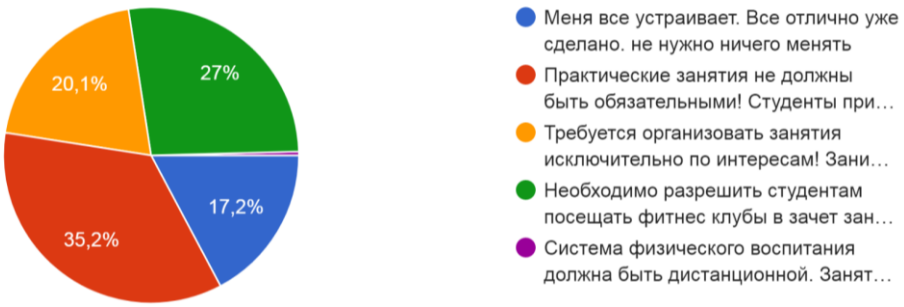

Рисунок 1
Предпочитаемые подходы в организации процесса физического воспитания со студентами (n=244), % от общего количества

Тем не менее, считая дисциплину в университете необязательной, большинство студентов видят положительный эффект от занятий физической культурой (рисунок 2).

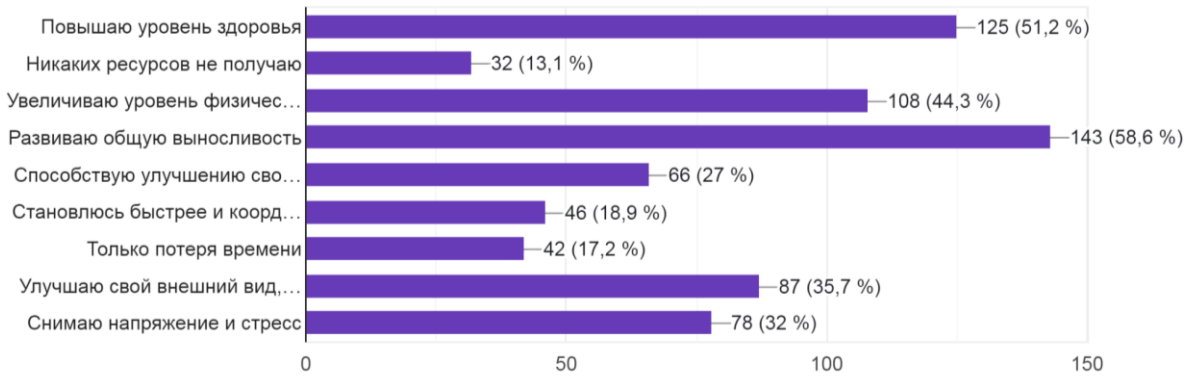

Рисунок 2
Эффективность занятий физической культурой по мнению студентов (n=244),
% от общего количества

Анализируя ответы студентов на вопрос о жизненных приоритетах: на первом месте у респондентов находится саморазвитие (82,4 %), здоровье – на втором месте (80,3 %), на третьем – материальное благополучие (77,9 %). Однако свой образ жизни здоровым считают лишь 41,8 % опрошенных, свою двигательную активность относят к недостаточной – 51,2 % студентов, считают необходимым изменить свой образ в лучшую сторону – 76,2 %. Это говорит о том, что отношение студентов к занятиям физической культурой варьируется от положительно – пассивного до отрицательного.

Оценивая ответы студентов о факторах, усложняющих ведение здорового образа жизни (рисунок 3), достаточностью отдыха, причинами плохого самочувствия, можно сделать вывод о том, что организация учебного процесса в университете также оказывает сильное отрицательное влияние на мотивацию к занятиям физической культурой.

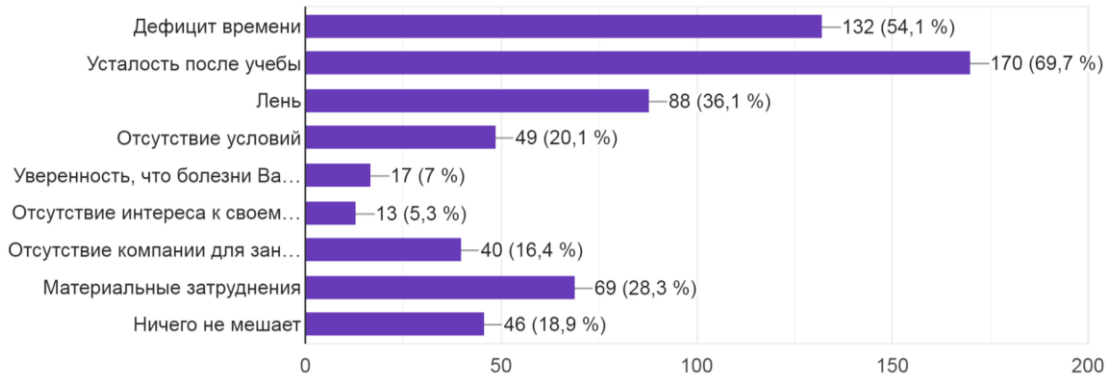

Рисунок 3
Факторы, усложняющие ведение здорового образа жизни студентов (n=244),
% от общего количества

Интенсивность и сложность образовательного процесса в университете подтверждается результатами опроса о факторах, оказывающих отрицательное влияние на здоровье студентов: на неполноценный отдых и сон ссылается более 56% респондентов, слишком длительное время выполнения домашних заданий отмечает более 46 % студентов.

Исходя из результатов анкетирования, можно сделать вывод о том, что организация учебного процесса в университете в целом и по физической культуре в частности, внедрение новых форм двигательной активности, соответствующей интересам, мотивам и потребностям студентов, а также личность преподавателя являются решающими факторами, способствующими повышению интереса к занятиям.

В заключение хотелось бы отметить важность формирования процесса обучения педагогом таким образом, чтобы занятия приобретали осознанный личностный смысл и устойчивый интерес у студента. Основной целью преподавателя является преобразование внешних общепринятых мотивов двигательной активности у студентов во внутреннюю осознанную потребность к саморазвитию и самосовершенствованию, а также ведению здорового образа жизни не только на протяжении обучения в университете, но и в дальнейшей самостоятельной профессиональной деятельности.

Е. А. Мойсеенко, Ю. Н. Мойсеенко

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Введение. Негативные тенденции последних лет, связанные с ухудшением здоровья молодежи, требуют совершенствования организации процесса физического воспитания в специальном учебном отделении (СУО) (В. Г. Бауэр, 2001, Е.А. Бабенкова, 2003, Л.В. Баль, С.В. Барканова, 2003, и др.).

По общему положению кафедр физического воспитания, студенты, зачисленные в специальное медицинское отделение, должны быть распределены по нозологическим формам (характеру заболеваний) в группы А, Б, В. Однако это возможно только в крупных учреждениях высшего образования (УВО), где количество студентов позволяет осуществить такое деление. У большинства же УВО нашей страны вопрос о комплектовании спецмедгрупп (СМГ) по нозологиям не возникает, так как, в первую очередь, студентов делят по полу и количеству. Таким образом, в группах специального учебного отделения оказываются студенты с различными хроническими заболеваниями, с различной степенью тяжести течения заболевания, и соответственно с различным уровнем физического состояния. Исследования по организации учебного процесса в СУО, проводимые в течение ряда лет, показали отсутствие существенных различий по показателям физического состояния между студентами с самыми различными заболеваниями

(Н. Н. Гаврилович, Н. Г. Яцко, А. Н. Василец, 2002). Это свидетельствует о том, что у студентов с самыми различными хроническими заболеваниями внутренних органов и опорно-двигательного аппарата из-за значительного снижения уровня двигательной активности резко падают функциональные возможности сердечно-сосудистой и дыхательной систем, снижаются сила различных групп мышц и общая физическая работоспособность.

Как известно, при различных заболеваниях в организме возникают восстановительные процессы, направленные на устранение остаточных явлений в органах и системах. Согласно данным выводам, восстановление и саморегуляция, происходящие индивидуально в организме, приводят к тому, преподавателю по физической культуре необходимо взаимодействовать не с самим заболеванием, а с состоянием организма после перенесенного заболевания. Учитывая все вышесказанное, можно с уверенностью рекомендовать занятия по физической культуре в СУО без дифференцирования контингента по нозологическому принципу, данный подход не эффективен. Актуальным современным подходом является изучение дифференциации процесса физического воспитания со студентами СУО с учетом индивидуальных особенностей каждого студента, что будет способствовать повышению эффективности занятий, формированию мотивации к регулярной двигательной активности.

Цель работы: изучить и проанализировать научные исследования на тему дифференциации физического воспитания студентов специального учебного отделения и определить оптимальные пути ее реализации.

Методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы; методы абстракции и дедукции.

Результаты работы и их обсуждение. Организация и методика учебного процесса по физическому воспитанию для студентов СМГ имеет свои особенности. Наряду с решением основных задач постепенного развития и поддержания физических качеств таких студентов, необходимо использовать возможность средствами адаптивной физической культуры восстанавливать и совершенствовать функциональные резервы организма занимающихся. Опытные специалисты рекомендуют наибольшее внимание в группе СУО уделять студентам, имеющим низкие показатели функционального состояния сердечно - сосудистой системы, отставание в физическом развитии и крайне низкую физическую подготовленность. Как правило, в школах такие студенты были освобождены от уроков физической культуры или получали минимальные физические нагрузки, поэтому уровень физической подготовленности у них очень низок. Это необходимо учитывать для определения общей и моторной плотности занятия. Кроме того, степень компенсации заболевания у студентов, а также уровень их функциональных способностей различны, поэтому одним из основных принципов организации занятий с такими студентами является дифференциация и строгая регламентация физической нагрузки.

При проведении занятий, параллельно с развитием физических качеств, повышающих физическое и функциональное состояние организма, рекомендуется студентам специального медицинского отделения рекомендуется прививать навык к ежедневному выполнению индивидуальных физических упражнений, направленных на ликвидацию остаточных явлений после перенесенных заболеваний и, при необходимости, формировать компенсаторные функции (В. А. Лисовский, С. П. Евсеев, В. Ю. Голофеевский, А. Н. Мироненко, 2004).

При развитии физических качеств у студентов с отклонениями в состоянии здоровья следует учитывать диагнозы, с которыми студенты направлены в СМГ. Студентам, имеющим диагноз «гипертоническая болезнь» или «миопия высокой степени» такие качества, как сила и быстрота, необходимо развивать чрезвычайно осторожно и очень постепенно. Развивая качество гибкости, необходимо учитывать, что таким студентам противопоказаны некоторые виды упражнений, например, резкие наклоны вперед, с опусканием головы вниз. К этим упражнениям студентов необходимо приучать очень постепенно, начиная с подводящих упражнений (Э. С. Аветисов, Э. С., Е. И. Левадо, Н. А. Гросс, А. Г. Дембо, В. И. Тхоревский, 2001). Студентам, имеющим заболевания опорно-двигательного аппарата, необходимо дифференцированно назначать такие виды упражнений, как прыжки, упражнения в метании и толкании. При миопии высокой степени следует еще более осторожно вводить эти упражнения, если у студентов нет изменений на глазном дне. При наличии таких изменений при любой степени миопии вышеназванные упражнения будут противопоказаны. Следует ограничить их и для студентов, страдающих гипертонической болезнью и нейроциркуляторной дистонией с гипертензивным синдромом. Для студентов с патологией желудочно-кишечного тракта, имеющих повышенную моторику и кислотность, рекомендуется ограничить участие в эстафетах и спортивных играх, так как эмоциональный фактор может усугубить их состояние. Только с учетом противопоказаний можно применять упражнения на развитие активной и пассивной гибкости путем растягивания мышц (С. Н. Попов, Н. М. Валеев, Т. С. Гарасева, 2004). Студентам с гипертонической болезнью, нефритом, миопией, с сердечно-сосудистыми заболеваниями можно вводить упражнения для развития пассивной гибкости, очень постепенно увеличивая нагрузку. Все упражнения следует делать во время управляемого выдоха. При наклоне туловища, голову занимающимся с данным диагнозом следует держать так, чтобы взгляд был направлен вверх или прямо. К развитию быстроты у студентов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы и органов зрения приступают после появления выраженной положительной динамики таких физических качеств, как выносливость, гибкость и ловкость. При этом, не следует назначать для бега очень короткие дистанции (10-15 м), так как во время их преодоления происходит слишком резкая смена деятельности, что противопоказано студентам с подобными отклонениями в состоянии здоровья. При развитии быстроты у студентов

с патологией пищеварительной системы необходимо учитывать моторику кишечника и кислотность желудочного сока. Например, при наличии у студентов диспепсических явлений или гастрита, быстроту следует развивать очень постепенно и осторожно, так как резкие движения могут вызвать обострение заболевания (В. И. Дубровский, 2006). Наличие патологий в состоянии здоровья у студентов СМГ диктует необходимость более тщательного контроля за состоянием здоровья во время занятий. При этом, следует учитывать как признаки утомления, так и личную самооценку состояния здоровья студентом.

Заключение. Таким образом, при дифференциации физического воспитания студентов специального учебного отделения, важно учитывать следующие особенности методики индивидуального подхода:

- изучение диагноза, определение уровня физической подготовленности и индивидуальных особенностей каждого занимающегося;
- обеспечение оптимального подбора средств физической культуры, способствующего росту показателей всех студентов, а не только отстающих, которые должны находиться под особо тщательным контролем;
- создание оптимальной методической последовательности изучения учебного материала в соответствии с уровнем физической подготовленности каждого занимающегося.

Важно понимать, что от совместного взаимодействия студента и преподавателя зависит, возникнет ли у занимающегося потребность в регулярной двигательной активности не только на обязательных занятиях по физической культуре в университете, но и в дальнейшем самостоятельно.

Е. Л. Слеменева, Р. Н. Челядинский

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ МГЛУ

Формирование здорового образа жизни (ЗОЖ) является одной из ключевых задач современного общества, особенно в условиях роста хронических заболеваний, таких как ожирение, диабет и сердечно-сосудистые патологии. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (WHO, 2021), более 60 % всех смертей в мире связаны с неправильным образом жизни, включая недостаточную физическую активность, несбалансированное питание и вредные привычки. В связи с этим особое внимание уделяется психолого-педагогическим аспектам адаптации, которые играют важную роль в формировании ЗОЖ.

Психологические факторы, такие как мотивация, самоэффективность и стрессоустойчивость, определяют готовность человека к изменениям в поведении. Мотивация, как внутренний драйвер, помогает преодолевать барьеры, связанные с ленью или отсутствием интереса к физической актив-

ности. Самоэффективность, в свою очередь, отражает уверенность человека в своих силах и способности достигать поставленных целей, что особенно важно при переходе к новым привычкам. Стрессоустойчивость позволяет справляться с трудностями, которые неизбежно возникают в процессе адаптации к ЗОЖ.

Педагогические методы, такие как интерактивные лекции, тренинги и групповые обсуждения, позволяют внедрять знания о ЗОЖ в образовательный процесс, формируя устойчивые привычки с раннего возраста. Однако, несмотря на значительное количество исследований в этой области, вопросы интеграции психологических и педагогических подходов остаются недостаточно изученными. В частности, недостаточно данных о том, как сочетать индивидуальные психологические особенности с групповыми педагогическими методами.

Целью данного исследования являлся анализ ключевых психолого-педагогических факторов, влияющих на адаптацию и формирование ЗОЖ, а также разработка рекомендаций для их эффективного внедрения.

Нами было проведено исследование, включающее два этапа: теоретический анализ и эмпирическое исследование. На первом этапе был проведен обзор научной литературы. Было проанализировано более 10 статей, опубликованных за последние 5 лет. Основное внимание уделялось работам, посвященным мотивации, самоэффективности и стрессоустойчивости как ключевым факторам формирования ЗОЖ.

На втором этапе было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало выявление связи между психологическими характеристиками и успешностью адаптации к ЗОЖ. В исследовании приняли участие 50 студентов основного отделения МГЛУ в возрасте от 18 до 21 года. Выборка была сформирована случайным образом, при этом учитывались такие параметры, как пол, возраст и уровень физической активности. Участники заполнили анкету, включающую вопросы, направленные на оценку уровня физической активности, пищевых привычек, мотивации к ЗОЖ и стрессоустойчивости (Smith et al., 2020; Иванов и Петрова, 2019).

Для анализа использовались методы описательной статистики, корреляционный анализ и t-критерий Стьюдента. Кроме того, в исследовании использовались качественные методы, такие как опрос студентов. Это позволило получить более глубокое понимание их мотивации и барьеров, с которыми они сталкиваются при попытке вести здоровый образ жизни.

Результаты исследования показали, что ключевыми психологическими факторами, влияющими на формирование ЗОЖ, являются мотивация и самоэффективность. Более 70 % респондентов указали, что отсутствие мотивации является основным барьером для ведения здорового образа жизни. При этом студенты с высоким уровнем самоэффективности демон-стрировали более высокие показатели физической активности и здорового питания. Например, 40 % участников с высокой самоэффективностью регу-лярно

занимались спортом, в то время как среди студентов с низкой самоэффективностью этот показатель составил лишь 22 % (Иванов, И. И., Петрова, А. А., 2019)

Педагогические методы, такие как интерактивные лекции, тренинги и групповые обсуждения, оказались эффективными для повышения осведомленности о ЗОЖ. Однако только 40 % участников отметили, что образовательные программы действительно помогают им вести здоровый образ жизни. Это указывает на необходимость более индивидуального подхода в педагогической работе. Например, студенты с низкой мотивацией чаще отмечали, что стандартные лекции не вызывают у них интереса, в то время как интерактивные методы, такие как ролевые игры и групповые проекты, были более эффективными.

Статистический анализ данных выявил значимые корреляции между мотивацией, самоэффективностью и уровнем физической активности. Коэффициент корреляции между мотивацией и физической активностью составил $r = 0.72$ ($p < 0.01$), что указывает на сильную положительную связь. Аналогичная связь была обнаружена между самоэффективностью и здоровым питанием ($r=0.65$, $p < 0.01$). Эти результаты подтверждают, что психологические факторы играют ключевую роль в формировании ЗОЖ.

Кроме того, качественные данные, полученные в ходе опроса, позволили выявить дополнительные барьеры, с которыми сталкиваются студенты. Например, многие участники отметили, что недостаток времени и высокая учебная нагрузка мешают им регулярно заниматься спортом. Некоторые респонденты также указали на отсутствие поддержки со стороны преподавателей и сверстников, что снижает их мотивацию к ведению здорового образа жизни.

Эффективность педагогических методов подтверждает, что интерактивные методы обучения повышают вовлеченность студентов в процесс формирования ЗОЖ. Однако наши данные указывают на необходимость более глубокой интеграции психологических и педагогических подходов, особенно в работе с молодежью. Например, стандартные лекции о здоровом питании могут быть менее эффективными для студентов с низкой мотивацией, в то время как индивидуальные консультации с психологом или тренером могут дать лучшие результаты.

Одним из ключевых выводов исследования является необходимость учета индивидуальных особенностей студентов при разработке образовательных программ. Например, для студентов с низкой мотивацией могут быть полезны методы, направленные на повышение самоэффективности, такие как постановка небольших, достижимых целей. Для студентов с высокой учебной нагрузкой можно предложить гибкие форматы занятий, такие как онлайн-тренинги или короткие тренировки в перерывах между занятиями.

Кроме того, результаты исследования подчеркивают важность междисциплинарного подхода к формированию ЗОЖ. Психологи и педагоги должны работать вместе, чтобы разрабатывать программы, которые учитывают как психологические, так и образовательные аспекты. Например, тренинги по повышению мотивации могут быть интегрированы в учебные курсы, что позволит студентам не только получать знания, но и развивать навыки, необходимые для ведения здорового образа жизни.

Исследование позволило выявить ключевые психолого-педагогические аспекты адаптации и формирования здорового образа жизни (ЗОЖ). Основными выводами являются:

1. Мотивация и самоэффективность играют ключевую роль в формировании ЗОЖ. Участники с высоким уровнем мотивации и самоэффективности демонстрировали более высокие показатели физической активности и здорового питания. Это подтверждает, что внутренние психологические ресурсы являются основой для успешной адаптации к новым привычкам.
2. Педагогические методы, такие как интерактивные лекции и тренинги, эффективны, но требуют более индивидуального подхода. Стандартные образовательные программы не всегда учитывают индивидуальные особенности студентов, что снижает их эффективность.
3. Необходима интеграция психологических и педагогических методов для повышения эффективности программ по формированию ЗОЖ. Совместная работа психологов и педагогов позволит разработать программы, которые учитывают как образовательные, так и личностные аспекты.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением долгосрочных эффектов внедрения предложенных методов. Например, важно оценить, как изменения в образовательных программах влияют на здоровье студентов через 5-10 лет. Кроме того, необходимо изучить роль цифровых технологий в формировании ЗОЖ, таких как мобильные приложения для отслеживания физической активности и питания.

Н. Н. Стешиц, Н. Л. Сахновская, Е. Е. Лось

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НА ОБЩУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Музыка стала важной частью жизни современного человека. Не являются исключением и занятия спортом. Исследование влияния музыки в сфере спорта – это обширная и активно развивающаяся область, которая охватывает различные аспекты воздействия музыки на спортсменов от мотивации и производительности до физиологических и психологических эффектов.

В Минском Государственном лингвистическом университете музыкальное сопровождение является неотъемлемой частью практических занятий по физической культуре. Без музыки, невозможно представить занятия по

аэробике, шейпингу, пилатесу, йоге. Широко используется музыка в тренажерных залах, на тренировках игровыми видами спорта, соревнованиях. Музыка - это не просто фон, а мощный инструмент, который может помочь в решении поставленных задач.

Цель работы: определить влияние музыкального сопровождения на общую работоспособность студентов во время занятий физической культурой.

Задачи:

- изучить современные тенденции в исследованиях о влиянии музык на организм занимающихся физическими упражнениями;

- выяснить отношение студентов к музыкальному сопровождению во время занятий физической культурой.

В настоящее время ведутся исследования по основным направлениям данной темы:

- Влияние музыки на физическую работоспособность (выносливость, сила и мощность, координация и ритм).
- Влияние музыки на психологическое состояние (мотивация, настроение, концентрация, восприятие боли, самооценка и уверенность в себе).
- Влияние музыки на функциональное состояние (сердечно-сосудистая система, дыхательная система, нервная система, мышечная активность).
- Индивидуальные факторы влияния музыки (личные предпочтения, пол, уровень подготовки, культурные особенности).
- Разработка музыкальных программ и плейлистов для спорта.
- Использование музыки для реабилитации.

Согласно исследованиям университета штата Иллинойс, музыка повышает продуктивность любого вида работы на 6,3 %. Помимо этого, как показало исследование Лауры Феррери, когнитивного психолога Лионского университета, когда человек слушает любимую музыку, в его организме вырабатывается больше дофамина. Именно этот гормон является ключевым в достижении успеха, поскольку он влияет на память, мотивацию, внимание, креативность и настроение.

В обзоре исследования 2012 года Костас Карагеоргис из университета Брунеля в Лондоне, один из ведущих мировых экспертов по психологии музыки для упражнений, написал, что музыку нужно рассматривать как «тип легального препарата, повышающего производительность».

Исследования взаимодействия музыки и упражнений датируются как минимум 1911 годом, когда американский исследователь Леонард Айрес обнаружил, что велосипедисты крутили педали быстрее, когда играл оркестр, чем, когда он молчал. С тех пор психологи провели около сотни исследований того, как музыка влияет на работоспособность людей при различных физических нагрузках, варьирующихся по интенсивности от ходьбы до спринта. Рассматривая исследования в целом, можно сделать несколько четких выводов:

• Прослушивание музыки во время занятий физическими упражнениями может повысить выносливость. Это связано с тем, что музыка способна отвлекать внимание от усталости и дискомфорта, позволяя телу работать интенсивнее и дольше (А.Ю. Жамойтина, 2022).

• Музыкальный темп напрямую влияет на темп наших движений. Так более быстрые композиции могут стимулировать более интенсивную работу, делая кардиотренировки более эффективными (О.В.Заяц,2022).

• Музыкальные композиции, вызывающие сильные эмоциональные реакции, могут значительно повысить мотивацию. Треки, которые ассоциируются с позитивными воспоминаниями или чувствами, помогают увеличить уровень эндорфинов, поддерживая высокую мотивацию в течение всей тренировки (И.С. Красножон,2022).

• Музыка помогает снизить уровень кортизола - гормона стресса, что особенно важно во время подготовки к соревнованиям. 30 минут прослушивания спокойной музыки снижает уровень этого гормона и восстанавливает силы после тренировки (Ю.Г. Каджаспиров,2021).

Понимание этих процессов позволяет нам сознательно использовать музыку как мощный инструмент для улучшения тренировки, как с точки зрения физической выносливости, так и для достижения эмоционального благополучия.

С целью определения влияния музыки на работоспособность студентов было проведено Google-анкетирование. В нем приняли участие 183 студентки МГЛУ в возрасте 17-21 год. Вопросы касались их предпочтений в выборе музыки, а также самочувствия и эмоционального состояния во время и после выполнения упражнений под музыку.

Студенческая молодежь регулярно использует музыку как в самостоятельных занятиях спортом, так и на учебных занятиях физической культурой (98,9 % опрошенных). Слушают музыку в течение дня: при пробуждении – 79,3 % студентов; в транспорте 61,2 %; на переменах – 37,4 %; 31,1 % – признались, что не выключают наушники с любимыми композициями даже во время лекций; 68,5 % респондентов используют музыку для снятия напряжения в конце учебного дня. В том, что неправильно подобранная музыка может ухудшить общее состояние и работоспособность человека, убеждены 78,7 % студентов.

На вопрос: «Какую музыку вы предпочитаете слушать во время физических упражнений?» - 88% респондентов выбрали поп-музыку, 32,8 % – рок-музыку, 33,3 % – рэп, джаз – 14,8 % и 12 % – метал.

Для 28,3 % респондентов текст песен имеет значение, для 40,9 % – не имеет значение, 30,8 % – не задумываются над этим,

Большинство студентов (93,4 %) считают, что правильно подобранное музыкальное сопровождение влияет на эффективность выполняемых упражнений, а также способно улучшить эмоциональный фон на тренировке (99,5 %), повышает работоспособность на занятиях физической культурой (98,4 %).

Выбирая музыку для самостоятельных тренировок, 86,3 % интервьюированных предпочитают средний темп – 120 –140 ударов в минуту, 8,2 % студентов выбирают высокий – 140 –180 уд/мин., 5,5 % низкий (менее 100 уд/мин).

На вопрос: «Какая музыка заставит вас работать более интенсивно?» – 95,6 % студентов ответили, что быстрая ритмичная; 3,4 % – выбрали медленную, спокойную; 1 % респондентов считают, что любая музыка помогает работать более интенсивно.

Во время занятий физической культурой 94,5 % студентов предпочитают наличие музыкального сопровождения, а 5,5 % ответили, что для них не важно наличие музыки на занятии.

Основываясь на имеющихся результатах, можно сделать вывод, что прослушивание любимой музыки может значительно повысить уровень мотивации во время тренировки и улучшить общее настроение, отвлечь от монотонности. Это особенно важно, поскольку эмоциональное состояние напрямую влияет на эффективность тренировки и достижение цели. Вместе с тем, неправильно подобранное музыкальное сопровождение может оказывать обратный эффект: снижать общую работоспособность, ухудшать концентрацию внимания, вызывать усталость, снижать интерес к занятиям физической культурой.

Подбирая музыку для занятий, необходимо учитывать возрастную группу занимающихся, половую принадлежность, их физическую подготовленность, характер выполняемых упражнений, а также современные тенденции в музыкальном мире. Для большей эффективности занятия, преподаватель должен иметь в своем арсенале уже готовые музыкальные программы и плейлисты, соответствующие вышеуказанным требованиям, имеющие определенный темп и ритм. Стоит обращать внимание на текст выбранных песен, которые могут быть вдохновляющими и мотивирующими или наоборот отвлекающими, подавляющими и даже негативными. Грамотное использование музыки может сделать занятия более приятными и эффективными, а также играет важную роль в популяризации физической культуры.

А. Н. Юденко, М. В. Лукашенко

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ С УЧЕТОМ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП: ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗДОРОВЬЯ

Проблема сохранения и укрепления здоровья молодежи становится все более острой, и ведущая роль в решении этой проблемы принадлежит физической культуре – важнейшему элементу здорового образа жизни. В соответствии с приоритетными направлениями государственной политики и

национальными проектами, направленными на укрепление здоровья нации и формирование здорового образа жизни, возрастает роль совершенствования процесса физического воспитания в образовательных учреждениях, создания условий, содействующих сохранению и укреплению физического и психического здоровья средствами физической культуры и спорта, формированию физической культуры личности с учетом его индивидуальных способностей, состояния здоровья и мотивации.

В этой связи весьма актуальным является анализ современного состояния и выявление тенденций формирования здоровья подрастающего поколения и студенческой молодежи (Латыпова, Л. Ф. 2021, Попов, В. И. 2021, Шулаев, А. В. 2022, Carter, B. 2023).

Дифференцированный подход к физической культуре осуществляется согласно Инструкции о порядке распределения обучающихся в основную, подготовительную, специальную медицинскую группы, группу лечебной физической культуры от 09.06.2014 № 38, обучающиеся не реже одного раза в год, проходят медицинское обследование. Врачом-специалистом индивидуально решается вопрос об отнесении обучающегося в ту или иную группу, учитывая состояние здоровья обучающегося, наличие или отсутствие заболеваний, оценку физического, нервно-психического развития, функционального состояния организма. Результаты медицинского осмотра и медицинского обследования, сведения о распределении обучающихся в основную, подготовительную, специальную медицинскую группы, группу лечебной физической культуры вносятся в медицинские документы и медицинскую справку о состоянии здоровья.

Перевод обучающегося из основной, подготовительной, специальной медицинской группы, группы лечебной физической культуры в другую в течение года осуществляется врачом-специалистом совместно с преподавателем по физической культуре после проведения дополнительного обследования и на основании данных о состоянии здоровья и физической подготовленности обучающегося.

Цель нашей работы – проанализировать динамику обучающихся в медицинских группах согласно показателям здоровья.

В статье рассматривается динамики принадлежности студентов Минского государственного лингвистического университета к различным медицинским группам за период с 1993 по 2023 гг. В ходе анализа данных, выявлен рост численности студентов с отклонениями в состоянии здоровья, тем самым увеличения численности групп специальных медицинских и подготовительных групп, что в свою очередь уменьшает численность основной медицинской группы.

Нами проанализирована динамика обучающихся в медицинских группах за период с 2020 по 2024 год. Данные представлены в диаграмме 1.

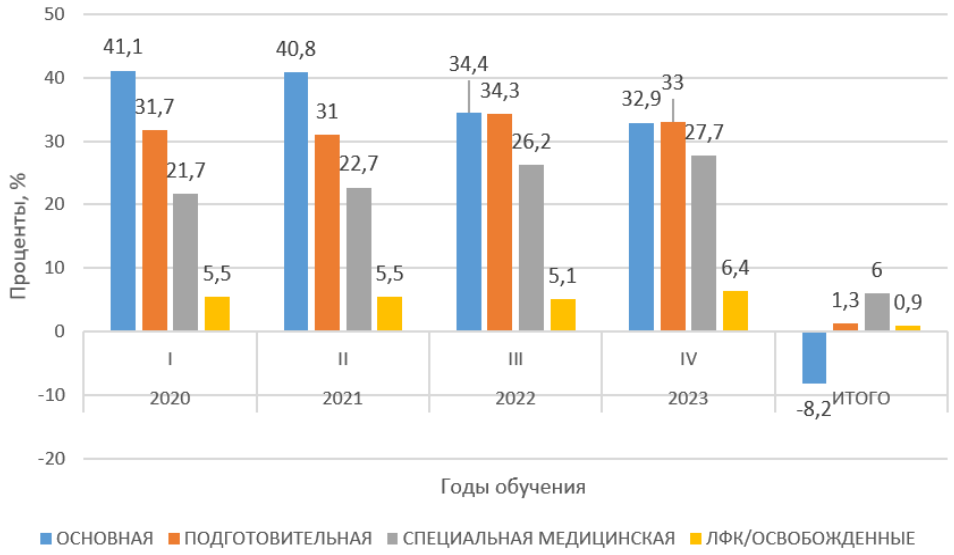

Диаграмма 1
Динамика медицинских групп, обучающихся с 2020 по 2024 годы
(в процентах от общего числа)

Согласно полученным данным, мы наблюдаем отрицательную динамику за 4 года у обучающихся поступивших в 2020 году. Уменьшение количества основных групп составило 8,2 %, а увеличение в специальных медицинских группах произошло на 6 %, незначительное прирост наблюдается в подготовительной группе – 1,3 % и ЛФК – 0,9 %. Согласным данным, спад основной и пропорциональное увеличение подготовительной и специально медицинской групп приходится на 3-4 курсы, это связано с тем, что на данных курсах занятие по дисциплине «Физическая культура» проходит лишь 1 раз в неделю.

Благодаря работе профессорско-преподавательского состава кафедры физического воспитания и спорта МГЛУ, мы проанализировали данные по основной группе и группах с отклонениями в состоянии здоровья за последние 30 лет. Данные представлены в диаграмме 2.

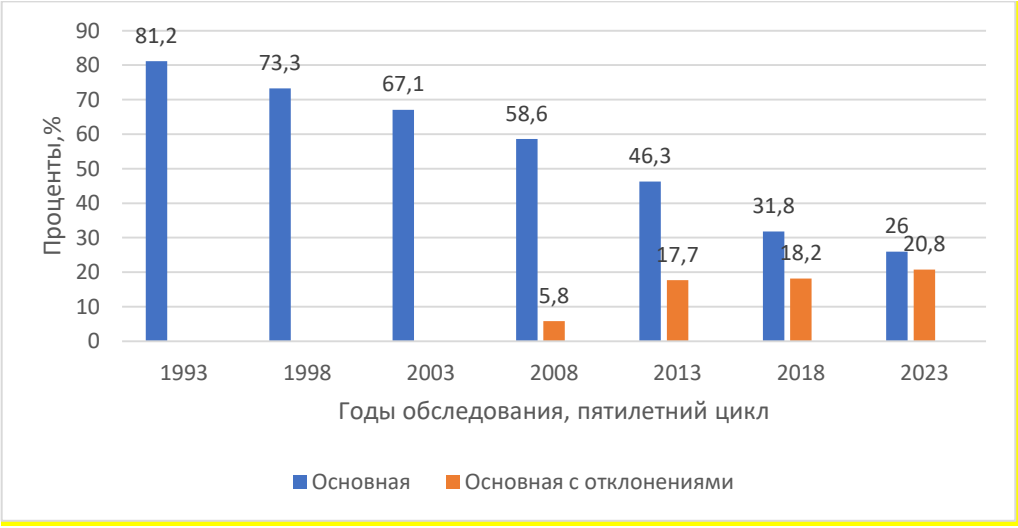

Диаграмма 2
Динамика группы за 30 лет в МГЛУ с 1993 по 2023 гг., в процентах

Анализ полученных данных мы наблюдаем тенденцию к ухудшению состояния здоровья студентов МГЛУ за последние 30 лет. С 1993 года количество студентов, относящихся к основной группе здоровья, уменьшилось на 55 %. Параллельно наблюдается увеличение процента студентов основной группы, имеющих отклонениями в состоянии здоровья на 20,8 %.

Данная проблема касается не только нашего вуза. Проблема увеличения студентов, относящихся к специальной медицинской группе и пропорциональное уменьшение основной обосновано в работах анализа современного состояния и выявление тенденций формирования здоровья детей и подрастающего поколения еще со школьной скамьи. (Латыпова, Л. Ф. 2021, Попов, В. И. 2021, Шулаев, А. В. 2022, Carter, B. 2023).

Мы можем предположить прогноз исходя из имеющихся данных:

1. При сохранении тенденции, можно прогнозировать дальнейшее снижение доли студентов основной группы и увеличение числа обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья, это может потребовать пересмотра программ физической культуры и оздоровительных мероприятий в университете.

2. Необходимо определить критический порог снижения доли студентов основной группы, после достижения которого потребуется более радикальные меры по улучшению состояния здоровья студентов.

3. Необходимо учитывать влияние внешних факторов, таких как изменение образа жизни студентов, уровень стресса, доступность качественного питания и медицинской помощи. Эти факторы могут усилить или ослабить наблюдаемую тенденцию.

Круглый стол
PROБЛЕМЫ И PROГНОЗЫ. ТЕХНОЛОГИИ ОБЩЕНИЯ В PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т. В. Еромейчик

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК МЕХАНИЗМ КОНСТРУИРОВАНИЯ КОММУНИКАЦИИ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

На сегодняшний день важнейшим результатом развития системы белорусского высшего образования стало формирование рынка образовательных услуг со значительным диапазоном предложений. В этой связи не только предоставление качественных образовательных услуг, но и их продвижение становится важной предпосылкой эффективного функционирования вуза как субъекта деловой активности.

С этой целью отечественные учреждения высшего образования используют как традиционные (реклама, выставочная деятельность, организация Дней открытых дверей, участие в научных и научно-практических мероприятиях, рассылка информационных брошюр и каталогов и т.п.), так и новые средства организации социально-коммуникативного взаимодействия с заинтересованными аудиториями (использование сайта вуза, репутационный менеджмент, фандрайзинг, привлечение лидеров мнений, создание виртуальных туров по кампусу и т.п.). При этом демографические и психосоциальные характеристики заинтересованных групп обусловливают приоритетное положение в информационно-коммуникативном пространстве вуза социальных медиа.

В наиболее общем виде социальные медиа можно определить как интернет-площадки, используемые для создания и обмена текстовой, графической и мультимедийной информацией. Среди множества разновидностей цифровых социальных средств коммуникации, таких как блоги, форумы, микроблоги, фотохостинги, виртуальные миры, видеохостинги и т.п., наибольшей востребованностью отличаются социальные сети (ВКонтакте, Instagram, Facebook, Одноклассники, Tik Tok и др.), используемые для самопрезентации, творческого самовыражения, создания позитивного имиджа, поиска, поддержания и развития социальных связей и предполагающие свободный характер коммуникации.

Рассмотрим возможности продвижения образовательных услуг посредством сетевой коммуникации на примере информационных потоков в социальных медиа Минского государственного лингвистического университета.

МГЛУ активно использует для взаимодействия с целевыми аудиториями разнообразные сетевые каналы: Facebook, Instagram, ВКонтакте и Telegram. Вместе с тем результаты социально-медийного анализа свидетельствуют

о том, что на всех социальных интернет-площадках университета представлен практически одинаковый контент, отличающийся высокой степенью формализованности, поскольку авторами имеющихся публикаций выступают в основном официальные представители университета.

Наименьшей популярностью среди аудитории пользуется страница МГЛУ в социальной сети Facebook (всего 231 подписчик). Большая часть сообщений университета на данной площадке представлена на английском языке, что позволяет сделать вывод о потенциальной аудитории канала – иностранных студентах. Здесь публикуются объявления и анонсы разнообразных мероприятий: *1) MSLU Linguapark invites you to a new training course "Teaching Russian as a foreign language"; 2) The National Women's Costume Festival was held at MSLU; 3) FILM CLUB IN RUSSIAN FOR FOREIGNERS*. При этом следует отметить низкую активность самого университета по использованию платформы. Данные сервиса аналитики социальных сетей Popsters свидетельствуют о том, что за период с 17.02.2025 по 19.03.2025 в аккаунте МГЛУ были размещены только 3 поста, получившие 12 отметок «нравится», ни одного комментария или репоста, что представляется, безусловно, недостаточным для ведущего вуза страны.

Сообщество МГЛУ в социальной сети ВКонтакте отличается большей репрезентативностью – 7925 подписчиков. Тем не менее, не смотря на такую значимую аудиторию, информация в сообществе обновляется очень редко. За указанный период было добавлено только одно видео, которое набрало 82 просмотра и ни одного комментария, оценки или репоста. ВКонтакте, как правило, публикуется информация о различных мероприятиях и конкурсах, новости общественно-патриотической направленности: *1) В МГЛУ прошла II Зимняя школа для кураторов учебных групп университета; 2) Приглашаем принять участие в Международном конкурсе научных, методических, творческих работ «ПРИЗВАНИЕ, ТРУД, ОБРАЗОВАНИЕ», посвященном 80-летию Победы в Великой Отечественной Войне; 3) Преподаватели, работники и студенты МГЛУ приняли участие в акции «Я, ты, он, она – вместе дружная страна!»; 4) 2025 год объявлен Годом благоустройства; 5) Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко подписал Указ № 1, который предусматривает активизацию волонтерского движения и реализацию гражданских инициатив.*

Большей популярностью у подписчиков пользуется страница МГЛУ в социальной сети Instagram (8115 человек). Здесь публикуется более разнообразный визуальный контент, представляющий собой красочные фотографии вуза, профессорско-преподавательского состава и студентов, а также проводимых мероприятий. Присутствуют следующие тематические категории: *1) Объявления; 2) Мисс МГЛУ; 3) Битва за Медиум; 4) Учебный год; 5) Выпускники; 6) День открытых дверей; 7) Посвящение в первокурсники; 8) Вопрос-ответ*. Однако множество постов датируется предыдущими годами. Как и в случае других социальных каналов коммуникации МГЛУ, здесь за последний месяц было размещено только 4 новых сообщения. Вместе

с тем информация в этой сети вызывает больший отклик у аудитории, о чем свидетельствуют 1895 отметок «нравится» и 10 комментариев, оставленных пользователями за указанный период.

Основная локализация информационных потоков МГЛУ происходит в социальной сети Telegram (9041 подписчик). Сообщения здесь носят менее формальный характер и отличаются большей экспрессивностью: *1) Знакомимся с участницами конкурса грации и артистического мастерства «Мисс МГЛУ– 2025»; 2) Пусть в сердце расцветает весна; 3) Здоровья, вдохновения, улыбок и прекрасного настроения; 4) Anonymous Quiz; 5) Первый день весны провели вместе в «Раубичах».* Полагаем, что подобный эмоционально-насыщенный контент представляет больший интерес для пользователей, о чем свидетельствуют 4–8 тысяч просмотров 30 постов, опубликованных за выбранный период.

Таким образом, проведенное исследование показало, что сетевая коммуникация МГЛУ организуется в соответствии с общей политикой университета, носит формализованный характер и направлена, как правило, на внутреннюю аудиторию (студенты). Тематическое наполнение сообществ МГЛУ характеризуется сообщениями по вопросам процесса обучения, общественно-патриотического воспитания, внутриуниверситетской активности. В этой связи наиболее перспективным представляется увеличение активности по обновлению контента, дифференциации тематики сообщений с позиции его получателей, формирование отдельных информационных потоков для взаимодействия с внешними аудиториями.

Д. В. Кикинева

ФОРМИРОВАНИЕ ДОВЕРИЯ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОММУНИКАЦИИ ГОСТИНИЧНО-РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Формирование доверия в организационной коммуникации способствует улучшению качества обслуживания, повышению лояльности клиентов и созданию позитивного имиджа компании.

В гостинично-ресторанном бизнесе доверие строится на прозрачности, честности и последовательности действий.

Ключевыми факторами создания организаций с высоким уровнем доверия, по Р.Б. Шо являются:

1. результативность деятельности;
2. порядочность во взаимоотношениях;
3. проявление заботы о людях.

Основными составляющими доверия в бизнесе являются: удовлетворенность клиентов, сотрудничество и командная работа, репутация бренда.

Доверие напрямую влияет на уровень удовлетворенности клиентов. Если клиенты уверены в качестве услуг и честности ценовой политики, они с большей вероятностью вернутся.

Внутреннее доверие между сотрудниками способствует улучшению командной работы, снижает уровень стресса и увеличивает производительность.

Компании с высоким уровнем доверия чаще получают положительные отзывы и рекомендации, что способствует привлечению новых клиентов.

Основными факторами формирования доверия являются: прозрачность коммуникации, качество обслуживания, обратная связь и корпоративная культура

Открытость в общении с клиентами и сотрудниками, предоставление полной информации о услугах и ценах.

Профессионализм сотрудников, их готовность помочь и решить проблемы клиентов.

Регулярное получение отзывов от клиентов и сотрудников, а также реагирование на них.

Создание среды, способствующей доверию, где ценятся честность, уважение и поддержка.

Методы повышения доверия

• Обучение сотрудников: Регулярные тренинги по коммуникации и обслуживанию клиентов помогают повысить уровень профессионализма и уверенности сотрудников.

• Использование технологий: Внедрение CRM-систем для управления взаимоотношениями с клиентами помогает отслеживать их предпочтения и улучшать качество обслуживания.

• Создание программ лояльности: Программы, направленные на поощрение постоянных клиентов, способствуют укреплению доверия.

• Публикация успехов: Распространение информации о достижениях компании и положительных отзывах клиентов через социальные сети и другие каналы.

Чтобы повысить вовлечённость клиентов, нужно создать среди них сообщество. При этом не имеет значения, как именно ресторан будет это делать. Подойдёт и проведение частных мероприятий, и специальная активность в социальных сетях. Людям нравится ощущать принадлежность к некой группе по интересам, то есть к комьюнити. Поэтому так важно создать в заведении атмосферу сплочённости, увеличивая вовлечённость, чувство единства. Всё это мотивирует посетителей на лояльность и демонстрирует ценность, которую вы им придаёте.

Создание фишки ресторана. Живые концерты по пятницам, мастер-классы от шеф-повара по субботам¸ авторские бранчи или дегустация вина по воскресеньям – всё это должно притягивать посетителей как магнит.

Сбор обратной связи. Негативные отзывы (если они не заказные и бессмысленные) – это лучший способ узнать о том, что думают о ресторане посетители. По таким отзывам можно понять, что не устраивает гостей, сделав правильные выводы и внедрив изменения.

Разработка программы лояльности. Под программами лояльности понимается совокупность маркетинговых инструментов, направленных на развитие постоянных и длительных отношений с клиентами. Основная цель любой подобной программы — превратить каждого нового гостя ресторана в постоянного.

Одной из форм счастливых часов являются бизнес-ланчи, которые работают не только на привлечение дополнительного притока гостей, но и отлично справляются с задачей удержания постоянных клиентов.

Формирование доверия в организационной коммуникации гостинично-ресторанного бизнеса – это комплексный процесс, требующий внимания как со стороны руководства, так и со стороны сотрудников. Доверие не только повышает уровень удовлетворенности клиентов, но и способствует созданию сплоченной команды внутри организации. В условиях высокой конкуренции на рынке гостиничных и ресторанных услуг формирование доверия становится важнейшим стратегическим активом, способным привести к устойчивому успеху бизнеса.

Стратегия доверительного сервиса, отмечают авторы, должна строиться на четкой цепочке действий от контроля качества через удовлетворенность клиентов к повышению их лояльности посредством диалога, что позволит укрепить надежность, уверенность потребителей в услугах гостиничного предприятия.

Н. Н. Максименя

ИНТЕРНЕТ-САЙТ ОРГАНИЗАЦИИ КАК КАНАЛ КОММУНИКАЦИИ С ВНЕШНЕЙ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ (на примере УВО)

Интернет-сайт организации является одним из первых источников информации о компании, ее продукте или услуге, который потребители встречают в сети. Сегодня корпоративный сайт – это не только способ стимулирования сбыта и роста продаж, но и главный инструмент, формирующий имидж компании, повышающий ее узнаваемость и способствующий установлению эффективной коммуникации с целевыми аудиториями (ЦА).

В настоящее время все образовательные учреждения, включая учреждения высшего образования (УВО), являются субъектами как рынка образовательных услуг, так и рынка труда. Это ведет к необходимости задействовать те каналы коммуникации, которые позволяют рассказать о них как можно большему количеству групп стейкхолдеров. В эпоху цифровизации интернет-сайт компании становится ключевым инструментом ее взаимодействия с внешней аудиторией. Если для многих компаний сайт – это «витрина» бизнеса в Интернете, то для УВО это, в первую очередь, «лицо» университета, платформа для привлечения абитуриентов, партнёров, работодателей и международного сообщества. Все УВО Республики Беларусь

активно используют собственные веб-ресурсы для укрепления позиций в образовательном пространстве. Проанализируем роль сайтов учреждений образования как канала коммуникации, их эффективность и перспективы развития на примере белорусских УВО.

Среди основных функций, которые выполняют сайты вузов в коммуникации с внешними целевыми аудиториями следует отметить, прежде всего, информационную. Основная задача сайта любой организации – предоставление актуальной и достоверной информации о себе. Сайт УВО служит основным источником информации для абитуриентов, их родителей, организаций-заказчиков кадров, вузов-партнеров. Здесь публикуется общая информация об истории вуза, структуре управления, его миссия и ценности. Также на сайте УВО размещаются данные об образовательных программах, описание учебных курсов и дисциплин, специализаций и профилизаций, условия поступления, информация о преподавателях, их квалификации и научных достижениях. Некоторые вузы размещают на сайтах информацию об учебных планах специальностей. Описание научной деятельности УВО содержит сведения о конференциях, публикациях, научных школах и научных исследованиях.

Так, например, сайт МГЛУ содержит всю вышеперечисленную информацию в блоках и рубриках «Университет», «Образование», «Наука». МГЛУ, БГУ и многие другие вузы размещают на своих сайтах подробные разделы для иностранных студентов, включая инструкции по визовому оформлению и проживанию.

Помимо этого, одной из важнейших функций, которые выполняет сайт, является формирование имиджа УВО, поскольку дизайн, структура и контент сайта формируют восприятие вуза в целом. Современный интерфейс, фотографии из учебных корпусов и общежитий, истории успеха выпускников (сайт БНТУ) подчёркивают престиж и инновационность. Не менее важной представляется функция обратной связи, которая обеспечивает интерактивный характер взаимодействия с ЦА и обратную связь. Онлайн-формы заявок, возможность связаться с администрацией через форму обратной связи, онлайн-чаты с приёмной комиссией (сайт БГЭУ), подписки на рассылки упрощают процесс коммуникации. Важна также возможность оставить отзыв или задать вопрос, что способствует возрастанию доверия со стороны внешней целевой аудитории. Существенную роль в реализации функции обратной связи играет интеграция с социальными сетями УВО, которая позволяет расширить аудиторию и повысить ее вовлеченность.

Для выполнения своих функций Интернет-сайт УВО должен быть информативным, удобным и привлекательным для пользователей. Представляется целесообразным рассмотреть ключевые характеристики эффективного сайта. Во-первых, его доступность и удобство пользования для всех категорий посетителей сайта. Эти характеристики достигаются за счет удобной (интуитивной) навигации, четкой структуры сайта, наличия поиска,

понятных разделов/блоков/рубрик. Обязательна адаптация Интернет-сайта под мобильные устройства, так как большое количество пользователей заходят на сайт с помощью смартфонов и других гаджетов. Сайт МГЛУ является одним из самых посещаемых среди белорусских вузов. Он отличается удобной навигацией, информативностью и высокой скоростью загрузки. Особое внимание уделено разделу «Образование», который свою очередь содержит блоки «Общее высшее образование», «Магистратура», «Аспирантура и докторантура», «Дополнительное образование взрослых» и др., где можно найти всю необходимую информацию. Также на сайте представлены разделы, посвященные научной деятельности, международному сотрудничеству и студенческой жизни.

Во-вторых, актуальность размещаемого на сайте контента, а именно регулярное обновление новостей, анонсов, научных достижений. Так, например, разделы «Новости» на сайте МГЛУ и «События» на сайте БГУ усиливают внимание и вызывают интерес аудитории. Еще одной ключевой характеристикой эффективного Интернет-сайта УВО выступает мультиязыковая поддержка. Для привлечения иностранных студентов сайты большинства белорусских вузов доступны на двух государственных языках, английском и китайском языках. Наконец, существенной характеристикой эффективного сайта является интеграция мультимедийных технологий, объединяющих комбинированные виды контента: графику, видео, аудио, изображения и др. Виртуальные туры по студенческому городку, учебным корпусам и аудиториям, видеопрезентации факультетов и онлайн-вебинары повышают вовлеченность ЦА и приводят к росту посещаемости сайта. Сайт БНТУ является примером успешного использования мультимедийного контента. Здесь можно найти множество видео, фотографий и интерактивных элементов, которые делают сайт более привлекательным и информативным.

Среди потенциальных проблем и ограничений в функционировании сайтов УВО следует отметить киберриски и, как следствие, необходимость защиты персональных данных, устаревший дизайн и медленную загрузку Интернет страниц, недостаток персонализации и геймификации, а именно отсутствие рекомендаций программ на основе интересов пользователя, интерактивные квесты для знакомства с вузом и т.п. Для максимально эффективной работы Интернет-сайтов УВО необходимо регулярно обновлять контент, внедрять новые технологии и ориентироваться на потребности ЦА. Также стоит уделять больше внимания цифровой трансформации, чтобы укреплять связи с глобальным образовательным сообществом и оставаться актуальными в эпоху цифровизации.

Таким образом, если еще 20 лет назад Интернет-сайт УВО был скорее имиджевым атрибутом, то в настоящее время это не только визитная карточка учреждения образования, а динамичный канал коммуникации с внешней целевой аудиторией, влияющий на репутацию и конкурентоспособность.

М. С. Орсич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАНАЛОВ КОММУНИКАЦИИ В РАБОТЕ ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ НА ПРИМЕРАХ БЕЛОРУССКИХ И РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Приемная комиссия университета является ключевым звеном в организации процесса привлечения и зачисления абитуриентов в высшее учебное заведение. Она выполняет функции информационного центра, организатора вступительных испытаний и координатора взаимодействия с поступающими. Кроме того, приемная комиссия осуществляет контроль за соблюдением установленных норм и правил приема, а также играет важную роль в формировании имиджа университета.

В условиях цифровизации и глобализации образовательной среды, высокой конкуренции между университетами эффективное использование каналов коммуникации становится критически важным. В белорусских и российских вузах, где системы высшего образования имеют схожие черты, активно используются как традиционные, так и цифровые каналы для информирования, привлечения и сопровождения абитуриентов.

Традиционные каналы коммуникации – это способы передачи информации, которые существовали до появления современных технологий и цифровых средств связи, однако не потеряли свою актуальность в настоящее время. Такие каналы включают личные встречи и консультации, почту, телефонные звонки, радио, телевидение, печатные СМИ, листовки, буклеты, рекламные объявления.

Телевидение, радио и печатные СМИ используются для информирования широкой аудитории о начале приемной кампании, сроках подачи документов и условиях поступления. В СМИ регулярно появляются новостные и информационные сообщения, комментарии и интервью представителей вузов (ректоры, деканы, преподаватели). Например, *СПбГУ впервые открыл набор первокурсников в Институт теологии* (ТАСС), *Вузы и колледжи нетривиально подходят к профориентации школьников* (СБ Беларусь), *В Московском университете прошел день открытых дверей* (Научная Россия), *В БГУ утвердили план целевого приема на 2025 год* (ОНТ), *Торжественное открытие профориентационного проекта «Школа Смольного»* (Телеканал Санкт-Петербург), *В студии – ректор Минского государственного лингвистического университета Наталья Лаптева* (ОНТ).

Листовки и буклеты остаются популярным инструментом для адресной коммуникации, которые используются на профориентационных мероприятиях в школах, на днях открытых дверей, образовательных выставках. Листовки и буклеты выполняют не только информационную функцию, но и рекламную (уникальные особенности, дизайн, слоган, визуальные элементы), что способствует формированию имиджа университета. Например, Высшая школа экономики Санкт-Петербурга ежегодно выпускает буклеты образо-

вательных программ, которым характерны строгость и современность дизайна, использование корпоративного цвета вуза – темно-синий, размещение в верхнем левом углу логотипа, краткость изложения, читабельные шрифты с акцентным выделением ключевой информации, отсутствие иллюстраций. Для каждого образовательного направления в буклете содержатся соответствующие цвета: Санкт-Петербургская школа социальных наук – желтый, оранжевый, Санкт-Петербургская школа дизайна – фиолетовый.

Буклет Минского государственного лингвистического университета выполнен в форме небольшой книжки с использованием синего цвета, графической иллюстрации здания университета, геометрических элементов, логотипа, являющихся составляющими корпоративного стиля учреждения. В буклете содержится слоган – призыв к действию: *Один выбор – тысяча возможностей*.

Личные консультации в приемных комиссиях или профориентационные мероприятия позволяют установить эмоциональную связь с абитуриентами. Учреждения высшего образования реализуют прямой диалог на днях открытых дверей, профориентационных мероприятиях в школах, на образовательных выставках как национального, так и международного уровня. Помимо классических форм личных встреч с абитуриентами, вузы внедряют ряд других мероприятий. Например, в Минском государственном лингвистическом университете была реализована программа «Студент МГЛУ на один день», в которой для участников были организованы разнообразные учебные и творческие активности, мастер-классы, которые позволили лучше познакомиться с университетом. Санкт-Петербургские ведущие вузы (СПбГЭУ, РГПУ имени А.И.Герцена, Политех, НИУ ВШЭ и РАНХиГС) объединились для создания профориентационного проекта «Школа Смольного», в рамках которого для старшеклассников было проведено 19 встреч в формате лекций, экскурсий, деловых игр и квизов. Важной частью проекта стало получение школьниками новых навыков и знаний в области бережливых технологий, юриспруденции, финансовой грамотности, а также формирование личных профессиональных планов.

С развитием информационных технологий цифровые каналы стали ключевым инструментом взаимодействия с абитуриентами. Сайты университетов являются основным источником информации, где содержатся данные о правилах приема, программах, вступительных испытаниях и контактная информация, предоставляется доступ к нормативным документам и проходным баллам за предыдущие годы. В Беларуси существует единый сайт *abiturient.by*, поддерживаемый Министерством образования, который агрегирует информацию о всех вузах страны, включая проходные баллы и правила приема.

Социальные сети стали важным каналом для продвижения вузов и взаимодействия с молодежной целевой аудиторией. Платформы позволяют быстро и эффективно распространять информацию, более активно взаимо-

действовать с аудиторией (опросы, онлайн-встречи), демонстрировать жизнь университета через визуальный контент, формировать сообщество вокруг вуза, отслеживать результативность кампаний через аналитику социальных сетей. Например, ВШЭ (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») ведет YouTube-канал, где размещает видеоролики с рассказами студентов о своих специальностях и опыте обучения, организует онлайн-вебинары для абитуриентов с участием студентов и преподавателей. В Минском государственном лингвистическом университете наиболее популярной площадкой является Telegram-канал, где абитуриенты могут не только узнать актуальную информации для поступления, но и проследить за событиями, происходящими в университете.

Многие вузы в Беларуси и России внедряют чат-ботов в мессенджерах для автоматизации ответов на часто задаваемые вопросы абитуриентов, используют хештеги, что упрощает навигацию в потоке новостных сообщений.

Цифровизация привела к появлению новых систем, которые улучшают взаимодействие между приемными комиссиями и абитуриентами, что делает процесс поступления более удобным и прозрачным. Например, МГУ имени М.В.Ломоносова внедрил систему, позволяющую абитуриентам подавать документы онлайн через личный кабинет на сайте университета. В белорусских вузах абитуриенты могут воспользоваться электронной очередью для подачи документов через личные кабинеты на сайте Республиканского института контроля знаний, что не отменяет необходимость подачи оригиналов документов, однако значительно снижает нагрузку на комиссии.

Таким образом, в работе приемных комиссий белорусских и российских вузов используется оптимальное сочетание традиционных и цифровых каналов коммуникации, что способствует повышению эффективности взаимодействия, улучшая удовлетворенность абитуриентов и их родителей качеством предоставляемой услуги.

Е. В. Шилей

СТРАТЕГИИ КОММУНИКАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА В СЕГМЕНТЕ B2B

Университет является сложной живой открытой системой, которая взаимодействует с различными внешними целевыми аудиториями. В первую очередь в качестве целевой аудитории университета выступают абитуриенты и их родители. Взаимодействие с этими группами обеспечивает в целом существование университета. При этом необходимо отметить, что формирование положительного имиджа учебного заведения для потенциальных студентов напрямую связано с тем, какой имидж формируется у университета в бизнес сообществе, или в сегменте B2B. Сфера делового общения для образовательного учреждения строится на сложной сети взаимодействия с

многочисленными целевыми аудиториями, университет является активным социальным корпоративным субъектом: это и органы государственного управления, другие учреждения образования, различные обслуживающие предприятия. Однако исходя из целей и задач любого университета, одним из ведущих сегментов целевой аудитории для учреждений высшего образования являются организации, которые в перспективе становятся потенциальными или действующими заказчиками кадров.

Данный сегмент целевой аудитории оказывает значительное влияние на формирование трудовой активности молодых людей. Взаимодействие учреждений высшего образования и бизнес сообщества имеет продолжительную историю, но в настоящее время кардинально меняется характер сотрудничества. Если раньше частный сектор ограничивался лишь благотворительной помощью, спонсорством или просто пожертвованиями, то сегодня он ориентирован на активное участие в жизни учебного заведения, его развитие, совершенствование материальной базы, вовлечение за свой счет уникальных специалистов в систему подготовки кадров, привлечение своих специалистов в процесс модернизации учебных заведений на территории своего присутствия, привлечение средств других благотворителей, а также бюджетов различных уровней для реализации совместных образовательных проектов.

Обеспечение эффективного взаимодействия с деловым сообществом определяет организацию работы образовательных учреждений. Исходя из степени взаимодействия университета и бизнес-сообщества, выделяют несколько моделей реализации программ по подготовке специалистов с высшим образованием. Так, модель «Университет 2.0» помимо образовательной реализует исследовательскую функцию, что позволяет обеспечивать получение новых знаний, разработку новых технологий посредством проведения научных исследований по заказу индустрии. Более тесное взаимодействие между учреждениями образования и реальным сектором экономики осуществляется в рамках реализации модели «Университет 3.0», которая предполагает помимо образовательной и исследовательской функции осуществление коммерциализации интеллектуальной собственности учреждения высшего образования. В рамках этой модели университет выступает связующим элементом между человеческим ресурсом и высокотехнологическими, быстро развивающимися секторами экономики. Создание технологических стартапов, эффективный диалог с представителями бизнес-сообщества, оперативное реагирование на потребности рынка в новых специалистах, формирование навыков и компетенций с учетом требований экономики определяют успешность внедрения модели «Университет 3.0». Следует отметить, что стремительное развитие информационных технологий, вызовы, которые формирует стратегия национального технологического развития, приведут к необходимости реализации университетами модели «Университет 4.0», которая предполагает создание цифрового университета

и использование возможностей цифровизации как основного инструмента для гибкого изменения коммуникации между основными участниками образовательного процесса, результат которой направлен на решение задач современной промышленности.

Для полноценной реализации рассмотренных моделей образовательные учреждения формируют собственную социальную значимость через взаимодействие с выпускниками, бизнес сообществом, через внедрение междисциплинарных образовательных программ, реализацию практико-ориентированных программ, создание лабораторий на базе предприятий, посредством участия студентов в решении реальных производственных задач. Процесс и результаты взаимодействия между университетом и целевыми аудиториями в сегменте B2B обязательно получают освещение в СМИ, на официальном сайте, официальных аккаунтах в социальных сетях, поскольку выступают единицей имиджевой коммуникации.

Таким образом, стратегии коммуникации учреждения высшего образования в рамках делового взаимодействия оказывают прямое влияние на формирование привлекательного имиджа университета для ключевого сегмента первичной целевой аудитории – абитуриентов.

Круглый стол
СЛОВО В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Е. В. Глинка

ВЗГЛЯД КАК КОМПОНЕНТ КОММУНИКАЦИИ

Процесс коммуникации является сложной семиотической системой, в котором выделяются вербальная и невербальная составляющие. Мимика, жесты, интонация, взгляд, движения тела дополняют и уточняют передаваемую вербально информацию.

Целью проведённого исследования является изучение взгляда как важной части коммуникации и семиотической категории.

В человеческой коммуникации при одинаковом способе кодирования и декодирования сообщения «в эту систему кодов тут же вмешиваются индивидуальный опыт, психофизическая индивидуальность и многообразие различных способов кодирования» (Ю. М. Лотман, 2002). Текст сообщения заключён не только в языковых формах, но и в любом намеренном или непроизвольном действии адресата как наделённым смыслом объекте коммуникации. Текст является поликодовым, и избыточность поликодового сообщения создаёт смысловое наполнение общения, наделяет его богатством выражения смыслов, чувств и эмоций. «Люди обладают семиотической индивидуальностью, вследствие чего возникает много трудностей» при коммуникации (Ю.М. Лотман, 2002).

Изучение богатого арсенала знаковых средств, используемых в человеческом общении, предпринято Е. Г. Крейдлиным, а часть монографии посвящена окулесике – языку глаз (Е. Г. Крейдлин, 2002). В своих исследованиях по мультимодальной лингвистике А. А. Кибрик уделяет значительное внимание окуломоторному поведению коммуникантов, делая вывод о том, что «число вовлеченных в коммуникацию параллельных каналов весьма велико» (А. А. Кибрик, 2018). Исследования жестовых языков, в том числе и языка взгляда, играют всё большую роль в общелингвистической проблематике. «Глаза, части глаз и выражения глаз берут на себя особую роль и в невербальном отражении человеческих эмоций, и в передаче самой разнообразной информации» (Е.Г. Крейдлин, 2002).

Взгляд как компонент коммуникации является поликодовым знаком: это не только устремлённость взора, но и мимические движения части глаза: движения глазного яблока (*взгляд искоса*), прищуривание, поднимание и опускание века, движение лица, сопровождающие движения глаз и являющиеся обязательными компонентами семиотической структуры взгляда (*открытый взгляд, взгляд исподлобья, украдкой*). Взгляд дополняется выражением лица, движением губ, жестами, поворотом или наклоном головы, положением тела и т.д. Взгляд, таким образом, – это не одна, а несколько семиотических систем, подобно партитуре сложного музыкального произведения.

Взгляд, то едва уловимое, испускаемое из глаз Струйской, изображённой на портрете Рокотова, описывает Н. Заболоцкий в стихотворении «Портрет»:

Её глаза – как два тумана,
Полуулыбка, полуплач,
Её глаза – как два обмана,
Покрытых мглою неудач.

Характеристика взгляда выполняет важную смысловую функцию в художественном произведении. Предметом нашего рассмотрения является функциональные особенности описания взгляда персонажа в произведениях Андрея Битова (рассказы «Пенелопа», «Жизнь в ветреную погоду», романы «Улетающий Монахов» и «Пушкинский дом»). Всего было отобрано более 60 контекстов, характеризующих взгляд героя или рассказчика, а также взгляд как самостоятельный субъект коммуникации. А. Битов проводит исследование категории взгляда художественными средствами, наша задача – перевести исследование в лингвистические категории.

В изображении А. Битовым речи персонажей взгляд выполняет несколько функций.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что взгляд персонифицируется, его статус приравнивается к статусу человека: В*згляд его (Монахова) становился не то чтобы бегающим или остановившимся в бесконечности, но просто безразличным.*

Взгляд воздействует и вызывает ответную реакцию у собеседника: *Сергей вдруг обернулся, словно на звук, и поймал взгляд девушки. Взгляд, как ему сразу показалось, таил в себе некий оттенок, и потому, что она, пожалуй, долго на Сергея смотрела, а сейчас отвела взгляд слишком поспешно, словно он выдавал её, этот оттенок стал для Сергея безусловным – и он смутился*.

Взгляд может быть представлен как орудие действия: *На бегу резко взглянул на Леву, будто впитал в себя,… проколол Леву взглядом.*

Взгляд героя обращается и на окружающее пространство, выражая мысли, настроение персонажа, его внутреннюю связь с природой: *Взгляд его, не напрягаясь, скользил по этому ровному пространству и ему почти не на чем было задержаться.*

Взгляд приобретает метафорический образ: *Взгляд был как бы тонкой, вдруг ожившей нитью, связавшей Сергея с природой, - две чашки весов, висящих на нити взгляда: он сам и пустошь – на одном уровне.*

«Семиотические механизмы, по мнению Ю. Лотмана, – это отнюдь не только средства коммуникации, служащие для точной передачи текста, но механизмы творческого сознания» (Ю.М. Лотман, 2002). Так, взглядом может обладать и само окружающее пространство в изображении рассказчика: *Мы уже пытались описать то чистое окно, тот ледяной небесный взор, что смотрел в упор и не мигая седьмого ноября на вышедшие на улицы толпы…*

Взгляд как мимическое действие передаёт прямое выражение чувства, отношения: *Хорошо выбритая профессура особенно была вежлива друг с другом, особенно разминалась в узких проходах, не до конца качая головою, значительно роняя глаза.* Взгляд, изображённый на портрете, также может наделяться свойствами и выражать отношение: *Лёва... с почтением всматривался в портреты выдающихся бородачей и носителей пенсне ботанической науки. Они смотрели на него сухо и без энтузиазма, как на какую-нибудь инфузорию.*

В форме взгляда на основе метонимического переноса могут представляться воспоминания героя или автора: *Я снова оглядываюсь из времени, о котором повествую, во время, в котором пишу.* «В параллельной языковой реальности, на другой семиотической основе строится новый механизм – механизм обретения новой информации» (Ю.М. Лотман, 2002).

Наблюдение за взглядом собеседника позволяет герою анализировать внутреннее, психологическое состояние собеседника: *Притягивало и пугало его и выражение глаз Фаины в зеркале... – отсутствующее, холодное, прицеленное, снайперское какое-то.*

По замечанию Ю. Лотмана, «все важнейшие обмены информацией между героями Льва Толстого происходят без слов. Всё сказали взгляды и улыбки» (Ю. М. Лотман, 2002). И герои А. Битова при помощи взглядов ведут безмолвный диалог: *Испугал не сам взгляд, а его перемена. Потому что и он, Лева, тоже, в свою очередь, застиг ее взгляд немного врасплох и увидел тогда в нем лишь прохладное удивление и любопытство; когда же их взгляды встретились и до Фаины дошло, что Лева видит ее взгляд, она поспешила его переменить на взгляд чуть ли не обиженный и вот, бросив Леве именно такой взгляд, повернулась к Митишатьеву. Лева весь внутренне заметался, готовый придать своему лицу самое предельное выражение виноватости и мольбы, но был оставлен с этим своим лицом, как и тогда с протянутой рюмкой, безответным.*

Взгляд в прозе А. Битова выступает не только как компонент коммуникации, но и как самостоятельная сущность, как непосредственный участник, субъект коммуникации, зримый, ощутимый, имеющий физическую форму: *Взгляд был мгновенен, пристален и пронзителен, он мигом расставил оценки и как бы успокоился, удостоверившись, что никакого намека на подвох нет.*

«Совокупность систем человеческой коммуникации нельзя свести до примитивов» (Ю. М. Лотман, 2002). Способы передачи информации в человеческой коммуникации неисчерпаемы. Взгляд – один из самых важных и искренних. В изображении речи героев А. Битова взгляд персонифицируется, представляется как орудие действия субъекта речи, взгляды персонажей вступают в диалог между собой, метонимически взгляд отождествляется с воспоминанием, взглядом наделяется и само окружающее пространство. Взгляд в художественном изображении Андрея Битова приобретает собственную форму, становится самостоятельным субъектом коммуникации и важным компонентом мировосприятия.

Е. В. Ксендзова

ЛЕКСЕМА «ПАНСКИЙ» В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Прилагательное *панский* и однокоренные слова (*пан, панна* и др.) распространены в русском, белорусском и других славянских языках и, согласно данным этимологических словарей, восходит к польскому *pan* ‘господин, владелец, помещик’ (ст.-бел. *панъ* ’пан, помещик, бог’ (1340 г.) < ст.-польск. *pan* ‘тж’). По мнению М. Фасмера, *pan* восходит к **gъpan* и связано чередованием с др.-рус. *жупанъ* ’руководитель округи’. В других и.-е. языках этимологи сравнивают это слово с др.-инд. *gōpā́s* ’пастух, сторож’, *gōpyáti, gōpayati* ’охраняет, оберегает’, *gōpanam* ’охрана’, грэч. *γυπή κοίλωμα γῆς*, нов.-в.-нем. *Koben* ’свинарник’. О.Н. Трубачев источник славянского слова видит в др.-иран. *gopān* ’пастух, охранник стада’, которое является композитом из *go-* ’бык, корова’ і *pā* – nomen agentis от *pā-* ’охранять’ [ЭСБМ].

Лексема *панскі* в белорусском языке известна с 14 в., в русском же первые упоминания датируются 16-м веком [Гарбуль, 2014]. Значение слов *пан, панскі* в белорусском и *пан, панский* в русском языке совпадают не полностью. В белорусском *панскі* имеет 4 системных значения, связанных с *пан* в значениях ‘правитель, монарх’, ‘аристократ, крупный феодал’, ‘владелец, хозяин, распорядитель’, ‘Господь, Бог, Иисус Христос’. Кроме того, необходимо упомянуть, что в Великом Княжестве Литовском в 15-16 вв. постоянно действующим органом центрального правительства была *Рада*, или *паны-рада*. В русском языке за лексемой *пан* закрепилось лишь значение ‘помещик, барин’ (на землях бывшей Речи Посполитой), а *панский* – непосредственно образованное от неё прилагательное [ГСБМ; Ожегов, Шведова].

Исследователи отмечают, что активное заимствование лексем *пан, панский* в русский язык происходило в 16-17 вв., когда в результате различных социально-исторических событий (в первую очередь войн), а также культурных контактов просходило переселение белорусов на территорию Русского государства в его тогдашних границах [Гарбуль, 2014;]. С тех времен на территории России сохранились топонимы в составе с прилагательным *панский*: *Панское* (название деревень в Курской, Ярославской областях), *Большое Панское, Малое Панское* (деревни в Тульской области), *Панская* (деревни в Орловской, Рязанской областях), *Панская Слобода* (Ульяновская область) и т.д.

В Беларуси представлено большое количество дошедших до нашего времени географических наименований с компонентом *панскі,* встречающихся во всех регионах: озеро *Панская Струга* (Могилёвская область), озеро *Панское* (в Гродненской, Брестской, Гомельской, Минской областях), *Панский пруд* (Могилёвская, Брестская области), *Панский берег* (Минская область), *Панская* (деревня в Минской области), улица *Панская* (Минская, Витебская области).

Географические наименования с компонентом *панский* являются стилистически нейтральными, в то время как контексты из художественных произведений русских и белорусских авторов отличаются стилистической маркированностью. Негативно-оценочные коннотации присутствуют преимущественно в произведениях советской эпохи (1917-1991 гг.), что обусловлено известными социально-историческими причинами. Лексема *панский (панскі)* в это время ассоциировалось с *панами* как представителями угнетающего сословия, с которым боролись и которое старались искоренить: «*Какое добро народу сделали вы вашей хваленой пропагандой, книжонками и листками? – кричал тесть, багровея, размахивая короткими, панскими, по наследству от панов доставшимися ручками»* [НКРЯ, Ю. В. Трифонов. Нетерпение (1973)]; «*А-а, вы думаете, что меня уже взяли, сволочи, панские души!*» [НКРЯ, Н.А. Островский. Рождённые бурей (1934-1936)]; *«Дапомаж Бог вам у прыгодзе! Не царскі біч, не панскі хам, Хай будзе лад ў сваёй гасподзе Стварaць народ-уладца сам»* [БНК, Я. Колас. Да працы! (1917)]; *«…не хацеў паганіць свае чэсныя мазолістыя рукі панскай нячыстай крывёю...»* [БНК, З. Бядуля. Дванаццацігоднікі (1921)].

В белорусской художественной литературе, если рассматривать её вне революционного контекста, лексема *панский* (вероятно, ввиду разнообразия семантики) использовалась и с положительно-оценочными значениями: - ‘высокого качества, необычный’ (*«Спраўлю начлег табе панскі»* [БНК, Я. Купала. У Піліпаўку (1908)]); - ‘породистый’ (*«А каля кухні пад аконцам Сабакі грэліся на сонцы – Таксама панскае пароды, І ім было жыццё, выгоды»* [БНК, Я. Колас. Новая зямля (1911-1923)]); - ‘деликатный, сдержанный, аккуратный’ (*«…прысеўшы на ўслоне, далікатна і з нейкай панскай асцярогаю разадрала з самага бераžку руды, прымяты кабэрцік, дастала адтуль скрэмзаную гранатовым атрамэнтам паперачку»* [БНК, Ц. Гартны. Сокі цаліны (1929)]).

В русской художественой литературе уже в 19 в. лексема *панский* имела преимущественно негативно-оценочные коннотации: пренебрежение, уничижение, сарказм (*«Разве можно на панское слово положиться спокойно?», «Это ведь не дряблая панская рука, её одним толчком с плеча не стряхнешь!»* [НКРЯ, М. П. Старицкий. Молодость Мазепы // «Московский листок» (1898)]; *«Эх, — подумал я, — бес вас забери, пуховики да супы, да лежанье одно, да панские россказни!»* [НКРЯ, Г.П. Данилевский. Беглые в Новороссии (1862)]); *«Мы всчешем тебе хохол курляндскою гребеночкой; мы собьем с тебя панскую спесь, поганый Мазепа!»* [НКРЯ, И. И. Лажечников. Ледяной дом (1835)].

Однако в русском языке были выражения с лексемой *панский,* которые имели и иную стилистическую окраску. В частности, некогда было широко распространено устаревшее в наше время выражение *панский товар* ‘мануфактурный, красный товар’ (т.е. изготовленный не кустарным, а фабричным способом), в котором проявляется ярко выраженное положительно-оценочное значение ‘товар высокого качества’ [Ожегов, Шведова; Ушаков]. Это выражение было распространено в русском языке до 1917 г.: *«Из Ниж-*

него с ярмарки он панского товарцу забирал, в Казани – татарского мыла прихватывал, в Самаре – пуховых платков оренбургских – и все это вез в низовья и на стоянках по селам и слободам с большим барышом продавал» [НКРЯ, Е.Н. Чириков. На стоянке (1916)]; *«Торгуя панским товаром, не раз продавал он Людмиле и ее матери и камку, и парчу, и атлас для вышивки и пленился Людмилою»* [НКРЯ, А.Е. Зарин. Двоевластие (1912)]; *«В складе два приказчика и один всего прилавок; а полки – простые, как в первой попавшейся лавке с «панским» или «суровским» товаром»* [НКРЯ, П. Д. Боборыкин. Однокурсники (1900)]. Об отсутствии первоначальной негативной коннотации свидетельствует и выражение *панский приказ* ‘одно из центральных ведомств (приказов) Московского государства конца 16 – первой четверти 17 века’ (ведал иностранцами на русской службе, выходцами преимущественно из Речи Посполитой и, в частности, из ВКЛ).

Таким образом, лексема *панский* (бел. *панскі*) является заимствованием из польского языка. Можно утверждать, что она проникла в русский язык через посредничество белорусского языка, о чем свидетельствует и время заимствования (для белорусского языка это 14 в., для русского – 16 в.), и исторические процессы (войны, культурные обмены), активно происходившие в ту эпоху. С тех времен сохранилось достаточно большое количество географических наименований на территории России, а ещё больше – на территории Беларуси, в состав которых входит лексема *панский.*

Прилагательное *панский* приобрело в русском языке негативно-оценочные коннотации начиная уже с 19 в., что нашло отражение в художественных произведениях того времени. Особенно усилились негативные коннотации с использованием этой лексемы в советскую эпоху. Однако некоторые выражения, существовавшие ранее в русском языке, имели положительно-оценочную маркированность (*панский товар*) или нейтральную стилистическую окраску (*панский приказ*).

В белорусском языке негативно-оценочные коннотации существовали только в советское время и преимущественно в контекстах, связанных с классовой борьбой и революцией. Вне этих контекстов в дореволюционное время *панскі* использовалось часто с положительно-оценочной семантикой.

В. В. Леонтьева, Е. А. Акуленко

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ДУАЛИЗМ ДИМИНУТИВНЫХ ДЕРИВАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ В ЯЗЫКОВОМ СУБСТАНДАРТЕ

Диминутивная лексика, которая когда-то позиционировалась как яркий маркер коммуникации взрослых с детьми, сегодня переживает настоящий функциональный бум. Проникновение диминутивов в лингвистику каждого дня незаметно меняет стилистические нормы литературного языка. Субстандартные формы существования языка еще более чувствительны к новому

веянию. В фокусе нашего внимания – сленг рукодельниц, который сегодня представляет собой один из наиболее заметных социолектов современных субкультурных сообществ, и его прорыв в русскоязычное коммуникативное пространство.

В качестве источников нашего материала выступают тексты СМИ, посты в соцсетях рекламного характера, отзывы покупателей специализированных товаров, общение увлеченных рукоделием носителей языка в русскоязычном интернет-пространстве. Посредством сплошной выборки нами отобраны 226 контекстов, в которых отмечены диминутивные лексические единицы. Парадигму заданных единиц составляют 32 лексемы.

В корпус диминутивных лексических единиц вошли наименования устройств, приборов, материалов, подручных средств, готовых изделий и их элементов, рода занятий и лиц по роду занятий, в ряде случаев способных параллельно функционировать в качестве эргонимов: *салфеточка, крючочек, ножичек, ножнички, машиночка, корзиночка, тканька, тканюшка, тканечка, стежочек, булавочка, петелька, ниточка / ниточки, бусинка, веревочка, трубочка, игольничка, бискорнюшка, бискорнюшечка, коробочка, бобинка, бобиночка, ленточка, кружавчики* и др.

В новейших лингвистических исследованиях диминутив трактуется как «семантико-прагматическая категория, которая является составной частью категории количества и которая может переплетаться с категорией оценки и эмотивности» (В. А. Палатовская, 2022). На заданном языковом материале диминутив, на наш взгляд, требует переструктурирования внутреннего наполнения: категория количества уходит в тень, а эмотивный и оценочный компоненты актуализируются.

Мы разделяем точку зрения молодого поколения лингвистов, которые отмечают, что «в силу различных факторов (характеристик обозначаемого диминутивом объекта, участников ситуации общения и т. п.) в конкретной ситуации могут актуализироваться как денотативно-сигнификативный, так и прагматический (эмоционально-оценочный) компоненты значения рассматриваемых единиц как проявления объективного и субъективного, рационального и эмоционального» (А. Н. Чударь, 2021). Необходимость четкого разграничения семантического и прагматического компонентов диминутива, по нашему мнению, ничтожна, поскольку «понятие динамической сущности лексического значения базируется на представлении о взаимодействии этих двух составляющих и диффузности существующих между ними границ» (М. В. Турчинская, 2017).

Современная коммуникация, которая оперирует огромными потоками информации, вынужденно становится импульсивной, экспрессивной и эмоционально максимально нагруженной. Вайб решает многое в процессе обработки вербальной информации. Подчас именно язык, выступающий как упаковка некоего продукта или контента, заставляет нас открыть дверь магазина, кликнуть на ссылку и т. д. Закономерно появление в виртуальном и реальном городском ландшафтах таких эргонимов, как *Интернет-магазин пряжи «**Моточки-Клубочки*** (https://motochki-klubochki.ru/), ***Моточки**.Ру* –

интернет-магазин пряжи, крючков, спиц и других товаров для вязания (https://motochki.ru/), *Школа машинной вышивки «**Вышивалочка**»* (https://www.xn--80aaea3aogy5fe6a.su/) и др.

Рекламные посты *Сеть магазинов «**Иголочка**» представляет широкий выбор швейной фурнитуры и товаров для рукоделия* (https://vk.com/iglagroup), *Товары для творчества и рукоделия **«Петелька**» по адресу Минск, проспект Дзержинского, 104, метро Петровщина* (https://yandex.by/maps/org/petelka/1774348885/) представляются лишенными каких бы то ни было коннотаций и абсолютно нейтральными.

Диминутивы звучат в сегодняшних русскоязычных центральных и региональных массмедиа, их тиражируют многочисленные государственные и частные каналы телевидения, интернет- и радиовещания: *Красота из **лоскуточков**, созданная Еленой Бакулиной из деревни Торопово* (https://dzen.ru/a/Y04m-TY432OHHDPT); *Вторую жизнь этим изделиям, выполненным в лоскутной технике, подарили мастерицы клуба «**Лоскуточек**»* (https://zlattv.ru/news/kultura/klub-loskutochek-otmetil-svoy-pervyy-den-rozhdeniya/).

На популярных видеохостингах Youtube и Rutube успешно набирают подписчиков каналы, однозначно сделавшие свой номинативный выбор в ходе продуманного нейминга: ***ВышивалочкаАннаКир*** с 13,1 тыс. подписчиков (www.youtube.com/@vishivalochkaannakir), ***ВерочкаВышивалочка*** с 4,15 тыс. подписчиков (www.youtube.com/@verochka_vishivalochka), ***Тканюшка*** (youtu.be/oEElJzrXtP0), ***Петелечка*** (https://rutube.ru/channel/35995315/) и многие другие.

Давно ставшая фактом русского литературного языка нормативная прямая номинация *швейная машинка*, по сути не обладающая статусом диминутивной лексической единицы, сегодня обрастает в реальных текстах инновационными диминутивными по своей природе формами: контекст *Меня зовут Светлана… Первая моя **машинка** Janome MC 350e. Столкнулась с тем, что размера пялец мне не хватает, и неделю назад купила MC 550e.- Пока у меня обе эти **машинки*** (https://xn80aaea3aogy5fe6a.su/index.php?PHPSESSID=47cjeiu4etqubq6c7q7rs3j4h4&topic=19.msg49285#new) пролонгируется пассажем *Добрый день, меня зовут Лера, мне 32 года… Обожаю вышивать=))) в моем арсенале **джаномка** 550e и **промка** 12-тиигольная… Люблю творить и вытворять* (https://xn80aaea3aogy5fe6a.su/index.php?-PHPSESSID=47cjeiu4etqubq6c7q7rs3j4h4&topic=19.msg49285#new) и открывает ящик Пандоры: *Любимая **Джаномочка*** (https://irecommend.ru/content/lyubimaya-dzhanomochka); *Моя помощница, моя машинка, моя **джаномочка** сломалась, столько лет она мне служила … Очень жаль, починке не подлежит* (https://www.instagram.com/anastassia_dress/p/CDbZ41gBgO_/?hl=fr); *Моя **Джаномочка** вышивает, вышивает без дефектов, я счастлива.* (https://broidery.ru/forum/viewtopic.php?f=9&t=5774&start=360); *И ей все вот это, что в стиле шебби шик и Прованс, срочно надо! Моя любимка **Джаномочка**, **машинка** швейная, незаменимая* (https://dzen.ru/a/Z5sxxD8D-UVP1xPCS) и т. д.

В ряде контекстов диминутивные лексические единицы соперничают с привычными номинациями, регулярно употребляемыми в речевой практике рядовыми носителями русского языка, т. е. используются скорее как стилистические средства, реализующие эстетическую функцию языка с точки зрения говорящего: *И теперь все мое свободное время – лоскуты, лоскуты,* ***лоскуточки****. Шью – планов много, надо их осуществить* (https://priziv.smi44.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/2019/02/14/loskutki-loskuty-loskutochki).

Эмоционально-экспрессивная оценочность (субъективно-оценочное отношение говорящего к предмету речи), по нашему мнению, доминирует над рациональной оценочностью (количеством / размерностью) диминутивной единицы в сленге сегодняшних рукодельниц в силу контекстуальной обусловленности ее использования. Суффиксальные диминутивные деривационные модели, которые столь востребованы в сленге рукодельниц, в рамках данного языкового субстандарта как кода становятся, с одной стороны, извне считываемым маркером принадлежности к группе и личностным самоидентификатором говорящего как своего, а с другой – прямой номинацией, «привычным ярлыком для называния привычных денотатов», фактически для очень многих русскоговорящих носителей данного специального сленга единственно возможным: ***Лоскуточек*** *туда,* ***наклеечку*** *сюда… вот и альбом готов*·(https://m.ok.ru/oknutye/topic/155847422976030).

Натиск диминутивных деривационных моделей – нечто большее, чем проявление лексической нерегулярности и проверка синонимических возможностей языка. Это мировоззренческий выбор говорящего, ответственный и семиотически весомый: *Ну скучно мне быть бухгалтером! И ажур там совсем не ажурный, и* ***бантик*** *сбоку не приляпаешь. Все согласно цифрам. А в швейном деле творчество так и бьёт ключём! Вот, бывает, увижу на пинтерест обалденно красивое* ***платьице*** *или* ***сарафанчик****, и сижу гадаю: что за* ***моделька****? Вот бы мне такое, только чуть подлиннее, и* ***рюшечку*** *по низу, и* ***пуговички*** *другие… Шить или не шить? Шить!* (https://dzen.ru/a/Z5sxxD8DUVP1xPCS).

Н. В. Супрунчук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ В ЖЕНЕВСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ РЕБЁНКА 1924 г.

В Республике Беларусь уделяется большое внимание воспитанию и обучению детей, а также защите их прав. Так, в статье 32 Конституции нашей страны указываются следующие гарантии.

«Брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. <…> Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси. Ребёнок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь.

Государство оказывает поддержку семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Государство обеспечивает приоритет воспитания детей в семье. Дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей».

Эти положения уточняются и дополняются в нескольких государственных и международных законодательных актах, прежде всего в законе «О правах ребёнка» Республики Беларусь (1993).

В прошлом, 2024 году, исполнилось 100 лет со дня принятия первого международного документа, предназначенного для защиты прав детей, — Женевской декларации прав ребёнка, http://www.undocuments.net/gdrc1924.htm. Первый ее вариант подготовила Эглантайн Джебб (Eglantyne Jebb, 1876–1928), английская правозащитница, организатор благотворительных проектов. Для защиты здоровья и прав детей в 1919 году она создала международное общество Save the children. В 1923–1924 годах с группой общественных деятелей (среди них был, например, Януш Корчак) она подготовила документ, который затем, 26 сентября 1924 года, был принят пятой ассамблеей Лиги Наций в Женеве и получил таким образом международное признание и известность. Эта декларация стала основой будущих документов о правах ребенка и правах человека, действующих и сегодня.

Женевская декларация прав ребёнка — небольшой документ, лаконично излагающий ожидаемое поведение детей и взрослых. Он построен на гуманистических принципах равенства, справедливости и ответственности. Детям гарантируется уход, помощь, забота, защита, внимание их физическому развитию и духовному миру. При этом предполагается, что их нужно воспитывать на довольно строгих моральных принципах ответственности за себя и общество, ср., напр.: *The child must be brought up in the consciousness that its talents must be devoted to the service of its fellow men. — Ребёнок должен воспитываться с пониманием того, что его таланты необходимо посвятить служению ближним.*

Проанализируем частеречный состав документа, обратим внимание на языковые средства, с помощью которых изложены права детей, и темпоральную характеристику норм, представленную в тексте (см. таблицу ниже).

Часть речи	Текст декларации		
	Английский	Белорусский	Русский
Глагол	28	14	15
Существительное	27	29	28
Артикль	18	–	–
Предлог	12	5	5
Прилагательное	7	15	15
Местоимение	3	7	4
Союз, союзное слово	9	8	6
Предикатив	–	3	2

Самые частые части речи в Женевской декларации прав ребёнка

В английском тексте самая частая часть речи – это глагол, в русском и белорусском — существительное. В целом это объясняется аналитическим характером английского языка, где часты вспомогательные глаголы и сложные глагольные формы. Здесь же, кроме того, различие связано с трансформацией слова *must.* Поскольку речь идет о правах, то ожидалось бы использование слов *мочь, разрешить, позволено* и т. п. Они, однако, не встречаются вовсе, а самым частым глаголом оказался глагол долженствования *must* (11 из 28 глагольных форм). Аналогично в русском и белорусском переводах эта идея передаётся с помощью прилагательных *павінен* (7) и *должен* (8).

Обращает на себя внимание большое количество форм страдательного залога: 40 % в английском и русском текстах, 30 % в белорусском. Категория времени глагола представлена только настоящим во всех трех текстах, кроме одного русского перевода, где находим одну форму будущего времени:

The child must be the first to receive relief in times of distress. – Ребёнок должен быть первым, кто получит помощь в трудную минуту. – Ребёнок должен в первую очередь получать помощь в тяжелое время испытаний.

Иные глагольные формы представлены инфинитивами и страдательными причастиями, которые и обеспечивают высокую долю пассивного залога.

Интересно использование местоимения для замены слова *child* ‘ребёнок’. В анафорической функции употреблено слово *it*, которое обычно не применяется для обозначения людей. Современные грамматики критикуют такое употребление, но допускают его в определённых обстоятельствах:

«Common gender nouns are intermediate between personal and nonpersonal. The wide selection of pronouns (*who/which – he/she/it*) should not be understood to mean that all these are possible for all nouns in all contexts. A mother is not likely to refer to her baby or child as it, but such nonpersonal reference may well be preferred by somebody who is emotionally unrelated to the child, or wishes to generalize across sex distinctions in scientific contexts: *A child learns to speak the language of its environment*» (Randolph Quirk etc., «A comprehensive grammar of the English language», 1985). Трудно сказать, является ли это проявлением гендерно-нейтрального подхода к языка или просто следствием того, что пол ребёнка неизвестен.

Представленный текст является своеобразным и довольно показательным слепком языка в его официально-деловой разновидности, даёт нам представление о преобладающих здесь грамматических категориях.

Круглый стол.
ПЕРЕВОДГОТОВКА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Н. В. Егоров

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ОНЛАЙН ИИ-ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПЕРЕВОДА

Информационная безопасность представляет собой обширную область, которая включает в себя применение облачных технологий для решения разнообразных задач. Особое внимание уделяется сервисам для работы с документами, таким как сопоставление версий, конвертация в различные форматы и собственно онлайн-перевод.

В современном мире инструменты для машинного перевода становятся все более популярными как среди обычных пользователей, так и в государственных структурах. Они позволяют быстро обмениваться сообщениями на разных языках, получать доступ к содержанию документов на иностранном языке, создавать презентации и отчеты, а также анализировать информацию о конкурентах на любом языке мира. Эти технологии делают работу современного специалиста более эффективной и продуктивной.

Онлайн-инструменты для перевода могут показаться привлекательными своей доступностью, создавая иллюзию безопасности. Однако следует помнить, что вся загружаемая информация сохраняется в логах онлайн-сервисов. Эта информация может стать общедоступной через поисковые системы или быть проанализирована с помощью статистических и лингвистических методов, что позволяет выявить частоту и особенности употребления определенных слов и выражений.

Одна из популярных онлайн-платформ для переводчиков, DeepL, в своей политике конфиденциальности прямо указывает, что при бесплатном использовании следует вводить только те тексты, которые пользователь готов передать на серверы разработчика на ограниченный период времени для обучения и совершенствования нейронных сетей и алгоритмов перевода. Не все пользователи в полной мере осознают, что, прибегая к услугам машинного перевода онлайн, они автоматически принимают условия пользовательского соглашения и тем самым дают согласие на передачу информации сервису.

Защита персональных данных в эпоху искусственного интеллекта (ИИ) приобретает все большее значение в связи с растущим использованием технологий, которые в процессе перевода обрабатывают большие объемы информации.

В законодательстве Республики Беларусь под ИИ понимается комплекс технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека при выполнении конкретных задач. Этот комплекс включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы, предназначенные для обработки данных и поиска решений.

Основные проблемы, с которыми люди сталкиваются при использовании ИИ, весьма разнообразны и требуют внимания как разработчиков, так и законодателей.

Первый важный аспект – обработка больших массивов данных, необходимых для сервисов ИИ, включая машинный перевод и сопутствующие услуги перефразирования, редактирования, суммаризации и так далее. Это создает трудности с получением согласия пользователей и требует обеспечения возможности обезличивания данных для снижения рисков их утечки.

В рамках цифровизации экономики вероятность утечки персональных данных возрастает. В этой связи бюро переводов, использующим при оказании своих услуг ИИ-инструменты, в частности на безвозмездной основе, следует принимать меры по защите данных своих клиентов и предотвращению их утечки, а также обеспечивать соблюдение законодательства, регулирующего защиту персональных данных.

Еще одной трудностью, выходящей за рамки национальных юрисдикций, является прозрачность алгоритмов ИИ. Для рядового потребителя ИИ подобен «черному ящику», что затрудняет для первого понимание процессов принятия решений последним. При создании собственных переводческих платформ в целях последующей коммерциализации собственного продукта разработчики должны объяснять, какие данные собираются и как в дальнейшем используются.

Одним из способов защиты персональных данных является федеративное обучение. Этот метод позволяет обучать модели машинного обучения ИИ непосредственно на устройствах пользователей, таких как смартфоны или устройства интернета вещей, без необходимости передачи личных данных на центральные серверы разработчика. Такой подход обеспечивает конфиденциальность выполняемых переводов и дает пользователям контроль над персональными данными.

Еще один метод, известный как дифференцированная приватность, заключается в добавлении контролируемого количества шума к данным. Это делает невозможным идентификацию конкретных пользователей при анализе больших массивов информации.

Одним из ключевых моментов в обеспечении безопасности личной информации является разработка и внедрение законодательных инициатив в области ИИ. В Европейском союзе основным нормативно-правовым актом,

регулирующим защиту персональных данных, является «Общий регламент по защите персональных данных» 2018 года (General Data Protection Regulation). Данный регламент устанавливает нормы, которые были учтены и в Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных». В нем определены как общие требования к защите персональных данных, так и требования к разработчикам ИИ, которые непосредственно участвуют в обработке персональных данных. Однако, учитывая стремительное развитие технологий ИИ, законодательное регулирование защиты персональных данных не является исчерпывающим. В упомянутом выше законе нашей страны отсутствуют специальные требования при обработке ИИ персональных данных.

Обязательным аспектом для правомерности обработки личной информации является точное соблюдение установленных правил и процедур обработки данных. В соответствии с упомянутым выше Регламентом ЕС обработка персональных данных должна осуществляться в строгом соответствии с принципами законности, справедливости, прозрачности, ограничения целью, минимизации, точности, ограничения хранения, целостности и конфиденциальности данных.

Из-за прогресса ИИ в области перевода возникают новые вызовы: требуется непрерывное совершенствование правовых норм, а также разработка систем защиты персональных данных пользователей. В этому следует относить как глубокий анализ влияния технологических новшеств на сохранность данных, так и активную работу по снижению вероятных угроз при использовании ИИ-инструментов. Особое внимание уделяется соблюдению принципов открытости процессов обработки информации и ограничению объемов собираемых персональных сведений – как со стороны разработчиков, так и законодательных органов.

В условиях господства ИИ в переводческой индустрии обеспечение безопасности персональных данных клиентов становится задачей комплексного характера. Это предполагает не только внедрение передовых технических решений для защиты информации, но также разработку и принятие новых правовых инициатив, направленных на защиту конфиденциальности конечного пользователя переводческих сервисов.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Т. Г. Боричевская

ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ В ПРОИЗВЕДЕНИИ БЕТТИНЫ Ф. АРНИМ «ПЕРЕПИСКА ГЁТЕ С РЕБЕНКОМ»

Элизабет Катарина Людовика Магдалена Брентано вошла в историю немецкой литературы как Беттина фон Арним (1785–1859). Ее творческий путь с самого начала определяли происхождение, обширные родственные связи и умение создавать и поддерживать связи дружеские. Внучка первой профессиональной немецкой писательницы Софии фон Ларош (1731–1807), сестра поэта Клеменса Брентано (1778–1842) и жена его соавтора Ахима фон Арнима (1781–1831), она стала не только одной из немногих писательниц первой половины XIX в., чье творчество удостоилось внимания широкой публики, но и – вслед за братом и супругом – одной из основных представительниц романтического направления в литературе Германии. В полной мере ее талант проявился уже после смерти мужа, когда она не только издала собрание его сочинений, но и выпустила собственные (переписку с Каролиной фон Гюндероде, Клеменсом Брентано, Филиппом фон Натузиусом, критические труды «Эта книга принадлежит королю» и «Разговоры с демонами» и другие).

Юная Беттина росла в семье, где дарованиям девочек из поколения в поколение уделялось много внимания, и увлечение «князем поэтов» Иоганном Вольфгангом фон Гёте (1749–1832) она, можно сказать, тоже получила в наследство. Ведь это черные глаза ее матери, прекрасной Максимилианы фон Ларош (в замужестве Брентано), вдохновили Гёте, когда он описывал главную героиню своего знаменитого романа «Страдания молодого Вертера» (1773). Беттина с детства слышала рассказы о друге и поклоннике матери, потом начала зачитываться его сочинениями и в 1807 была, наконец, представлена своему кумиру в качестве внучки госпожи Ларош, чей салон Гёте посещал еще будучи подающим надежды литератором.

Годом ранее Беттина постаралась заручиться дружбой матери поэта, однако Гете не спешил реагировать на передаваемые ему заверения в платонической любви и только после личной встречи начал отвечать на письма своей восторженной поклонницы. Продлилась их переписка до 1811 года, когда после публичной ссоры Беттины с женой поэта тот разорвал с госпожой фон Арним всяческие отношения. А в 1835, через три года после смерти великого адресата, Беттина выпустила книгу под названием «Переписка Гёте с ребенком» («Goethes Briefwechsel mit einem Kinde. Seinem Denkmal»), ставшую европейским бестселлером и во многом определившую восприятие личности классика в последующие десятилетия.

В отличие от читателей, критики встретили это произведение довольно негативно. Так, представитель раннего (йенского) романтизма Людвиг Тик писал: «Вы не можете знать так же, как я, что эта роковая книга – одна большая ложь» (Henscheid, Eckhard und F.W. Bernstein, 1999, перевод наш, Т.Б.), а драматург Кристиан Дитрих Граббе утверждал: «Беттина, но и хорошие люди станут злыми, прочитав отвратительные вещи» (там же). Книга была выборочно переведена на русский и получила следующий отзыв: «Часто девушки лет семнадцати влюблялись в восьмидесятилетнего старика. Одна из них, более других восторженная и гордая, презрела даже то приличие, которое повелевает женщине "*любить и молчать*", которое, быть может, весьма основательно советует ей делать заветную тайну из лучших ощущений своего сердца; и, едва Гёте умер, напечатала свою любовною с ним переписку. Мы говорим о Беттине Брентано. <…> Она добрая, честная девушка, и это составляет истинную прелесть ее книги. Гёте со своей важностью и точностью, со своими придворными приёмами, со своей германской Vornehmtheit* (*благородство), кажется почти жалким подле этой пылкой, мечтательной девушки, которой письма пламенеют прометеевым огнем поэзии, не слишком заметным в собственных его сочинениях» (Из Библиотеки для чтения, 1837).

Однако была ли их переписка любовной в том смысле, в котором это понимали современники? Ведь даже мать поэта увещевала когда-то свою протеже: *«В самом деле, дитя мое, ты кругом помешана. Что за вздор забрала ты в голову? Неужели ты думаешь, что для моего сына только и дела при дворе что таскаться по ночам за месячными лучами, да об тебе думать? Экая дурочка! Однажды навсегда говорю тебе, что во всем нужен порядок. Пиши умные письма, в которых было бы что-нибудь такое, а этакой ахинеи не посылай больше в Веймар. Пиши, что видела, да потом что слышала; всё по порядку. Порядок-то, душа моя, главное дело. Пиши, как тебе понравился тот, как другой понравился, когда была хорошая погода, когда шел дождь. Главное, чтоб во всем был порядок, а прочее – вздор»* (там же).

Если следовать тексту издания, Беттина (или ее альтер эго, влюбленный ребенок) смиренно принимала поучения старшей подруги и продолжала посылать поэту письма примерно следующего содержания: *«Ты, который знаешь, что я готова положить шею под твои ноги; ты, который знаешь, что значит любовь, о как все прекрасно в тебе! Бурно стремятся потоки жизни сквозь воспламененное сердце, и уходят в холодные волны лет твоих, пенясь в своем стремлении, так, что горы и долины дымятся радужными брызгами жизни, и леса, покрытые кистями цветов, гремят радостным эхом вдоль берегов потоков!»* (там же).

Гёте отвечал своей поклоннице куда более сдержанно, благодарил за презенты, передавал приветы своей матушке и сохранял на протяжении всего общения, скорее, отечески-благожелательный тон: *«Sollte Dein Vagabondenleben noch länger dauern, so versäume nicht von allem Nachricht zu*

geben; ich folge Dir gerne, wo Dich auch Dein dämonischer Geist hinführt. Ich lege diese Blätter an die Mutter bei, die Dir sie zu freundlicher Stunde senden mag, da ich Deine Adresse nicht genau weiß» (Беттина фон Арним, 1835: «Если твоя бродячая жизнь продлится дольше, обязательно сообщай обо всем, что случится; я рад следовать за тобой, куда бы ни привел тебя твой демонический дух. Я прилагаю эти листы к письму матери, которая любезно перешлет их тебе, потому что я не знаю твоего точного адреса». – Перевод наш. Т.Б.).

И все же, несмотря на такие «сухие, и крепко сенаторские, письма» (Гёте. Избранная переписка с Беттиной Брентано и И.-Г. Мерком, 1837), ни критики, ни читатели долгое время не подвергали сомнению ни интимный характер, ни аутентичность приведенных автором материалов. Этому способствовали как жанровые особенности «Переписки», так и репутация писательницы, известной своей эксцентричностью и дружбой (или, по крайней мере, знакомством) со многими выдающимися представителями богемы, литературного сообщества, политиками и философами (в их число входили братья Гримм, Фридрих Шлейермахер, Карл Маркс и даже Людвиг ван Бетховен).

Откровения Беттины фон Арним очень долго воспринимались как «два небольших тома, самые странные, и быть может самые занимательные, какие только были напечатаны со времени изобретения типографского искусства» (Гёте. Избранная переписка с Беттиной Брентано и И.-Г. Мерком, 1837). Однако спустя почти столетие выяснились новые, еще более занимательные характеристики данного труда. Как пишет исследователь В.Д. Соколов, «"Переписка Гете с ребенком" произвела фурор дважды. В первый раз, когда появилась на свет, в 1835 году. Немцев шокировало, вот такое без стеснения пережевывание своих интимных переживаний. <…> Второй раз книга произвела фурор, но меньшего масштаба и только среди литературоведческой братии в 1922 году, когда Вальдемар Эйке, готовя научное издание, сравнил текст "Переписки" с реальными письмами. Используя оригинальные письма, Беттина при издании своей книги меняла их последовательность, редактировала не только свои собственные, но и письма Гете. А когда этого требовали интересы композиции даже не постеснялась сочинить новые. <…> То есть автор проделала типичную литературную работу. Сырой материал жизни она превратила в художественное произведение» (В. Д. Соколов, 2020).

Говоря современным языком, Беттина фон Арним смело использовала в своем творчестве элементы автофикшн, где фактология приносится в жертву романтизации действительности и эмоциональным аспектам ее восприятия, а «степень творческой переработки реальных фактов куда выше, чем в автобиографических и мемуарных текстах» (К. Крушинская, 2023). Многие литературоведы называют ее эпистолярный труд фальсификацией, но писательница действительно лично знала классика немецкой литературы и

его близких, несколько лет переписывалась с ним, а после разрыва их пусть и не любовных, но довольно близких отношений посылала письма, оставшиеся без ответа, но внесенные самим Гёте в его личный архив.

Так или иначе, созданные ей образы великого поэта и его юной почитательницы показались интересным множеству читателей, и «можно смеяться над этим, и многие смеются, но то верно, что только людям необыкновенным даются такие приключения, и это закон человеческой природы» (из Библиотеки для чтения, 1837).

Ю. С. Вербицкая

ОТРАЖЕНИЕ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ В РОМАНЕ Т. ПРАТЧЕТТА «ФИНТ»

Терри Пратчетт (Terry Pratchett, 1948–2012), чье имя неразрывно связано с фэнтезийным циклом «Плоский мир» (“Discworld”), завоевал мировую известность как автор юмористического фэнтези. Его способность пародировать жанровые клише, высмеивать социальные проблемы и одновременно создавать глубоко человечных персонажей принесла ему престижные литературные награды, среди которых: премия «Локус», медаль Карнеги, премия имени Андре Нортон и другие. На этом фоне роман «Финт» (“Dodger”, 2012) отличается от остальных произведений Терри Пратчетта, так как писатель обращается к реально существующему месту и эпохе, отходя от жанра юмористического фэнтези.

Важно подчеркнуть, что «Финт» сюжетно и концептуально стоит совершенно обособленно от «Плоского мира», представляя собой полноценный приключенческий исторический роман, пусть и с некоторыми допущениями Действие романа разворачивается в Лондоне середины XIX века – городе контрастов, где с одной стороны происходит индустриальная революция, но с другой – чудовищная нищета. Главный герой, подросток по прозвищу Финт (Dodger), – «тошер» (от англ. tosher – тот, кто зарабатывает на жизнь, ища в городской канализации потерянные монеты и драгоценности). Финт оказывается случайным прохожим, который спасает незнакомую девушку от преследователей, и таким образом погружается в незнакомый для него мир богатых и успешных. Его союзниками в спасении девушки оказываются Чарльз Диккенс и Генри Мэйхью, который как раз занимается запуском своего сатирического журнала «Punch». Финт становится детективом, расследующим случившееся с девушкой, и вскоре оказывается, что она – жена принца одного из Государств Германского союза (англ. States of the German Confederation). Отец принца хочет уничтожить всех свидетелей неравного брака его сына, и девушка, названная героями Симплисити (с англ. simplicity – простота),

остается последним свидетелем. Финт, Чарльз Диккенс и богатые друзья Диккенса пытаются спасти жизнь девушке и разрешить дипломатический скандал.

В романе «Финт» Терри Пратчетт не просто использует викторианский Лондон как декорацию, но вступает в активный и многогранный диалог с историческими реалиями и знаковыми фигурами этой эпохи. Он создает многослойный нарратив, который одновременно функционирует и как оммаж (от фр. hommage — признательность, дань уважения) — *работа-подражание*) викторианству, и как тонкая, характерно пратчеттовская социальная сатира.

Одним из ключевых способов отражения викторианства Пратчеттом в «Финте» является воссоздание атмосферы викторианского Лондона. Для этого писатель использует топонимы – кладбище Кроссбоунз, перекресток Семь циферблатов, тюрьма Ньюгейт, место публичной казни Тайберн, лондонский район Боу и т.д. Значимое место он отводит викторианскому сленгу трущоб.

Знаменитый лондонский туман здесь не просто погодное явление, а символ опасности и неопределенности. Эту метафору подчеркивает и сам автор словами Финта отмечая, что это «тот самый туман, в котором люди видят то, что хотят видеть» и то, что туман «беззвучно менял реалии мира». Грязь улиц, зловоние Темзы, теснота и антисанитария трущоб и канализации описаны с помощью олфакторной образности – через запахи, однако также встречаются и визуальные (туман), и аудиальные образы (скрип). Этот контраст между Вест-Эндом и Ист-Эндом, между жизнь наверху города и его скрытой частью – канализацией создает объемный и правдоподобный образ Лондона.

Неизбежно возникают ассоциации с «диккенсовским» Лондоном, каким он предстает в романах Чарльза Диккенса, особенно в «Оливере Твисте» (имя главного героя Пратчетта – отсылка к герою этого романа, Ловкому Плуту, Artful Dodger). Сходство проявляется в изображении социального дна, упоминания детского труда в работных домах, отражении преступной жизни города. Однако Пратчетт привносит свое уникальное видение. Пратчетт также уделяет внимание технологическим и социальным новшествам эпохи, вплетая их в ткань повествования. Упоминается реорганизация полиции Робертом Пилем («пилеры»), которая пытается навести порядок на улицах. Во время событий, происходящих в романе, в Лондоне печатается журнал «Punch».

Центральной темой «Финта», как и многих произведений о викторианской эпохе, является классовое неравенство. Пратчетт наглядно демонстрирует пропасть, разделяющую мир Финта – мир тошеров, обитателей трущоб, уличных мальчишек – и мир влиятельных и состоятельных людей, таких как филантроп Анджела Бердетт-Куттс, политики вроде Бенджамина Дизраэли или писатели с мировым именем, как Чарльз Диккенс. Финт, благодаря своей находчивости и стечению обстоятельств, становится

связующим звеном между этими мирами. В нем есть квинтэссенция качеств, необходимых для выживания в таких условиях: острый ум, наблюдательность, ловкость, знание города, а также определенная моральная гибкость (он считает неверным переступать грань и убивать человека, но спокойно ворует и обманывает).

Образ главной женской героини, Симплисити, которую Финт спасает в начале романа, также заслуживает внимания. На первый взгляд, она может показаться воплощением викторианского идеала. Это подчеркивается и в беседе Финта с другими тошерами – они отмечают, что такие белокурые девушки, как Симплисити, приезжают из деревень, а потом, столкнувшись с несправедливостями большого города, заканчивают свою жизнь в Темзе – иногда убитые, иногда покончившие с собой из-за позора. Однако по ходу сюжета она проявляет характер, ум и определенную стойкость. Хотя ее возможности ограничены социальными нормами эпохи, Пратчетт наделяет ее достаточной субъектностью, чтобы она не была просто пассивным объектом спасения. Интересно, что само имя Симплисити характерно для викторианской эпохи. В процессе развития сюжета романа героиня получает новое имя – Серендипити (с англ. serendipity – прозорливость), что показывает, что она не так проста и наивна, как читателю казалось в начале романа. Настоящее имя Симплисити в романе не раскрывается.

Одной из самых ярких особенностей «Финта» является активное включение в повествование в качестве героев реальных исторических личностей. Чарльз Диккенс выступает не просто как знаменитый писатель, но и как наблюдатель, наставник и в некотором роде соучастник приключений главного героя. Бенджамин Дизраэли изображен как прагматичный и циничный политик, мастер интриг. Богатейшая женщина Англии Анджела Бердетт-Куттс показана как влиятельный филантроп, искренне стремящаяся помочь нуждающимся. Даже легендарный цирюльник-убийца Суини Тодд вплетен в сюжет как часть городского фольклора и источник реальной угрозы для Финта. Эти герои активно влияют на развитие сюжета, взаимодействуют с Финтом, раскрывают различные аспекты эпохи (литературу, политику, филантропию, криминал) и служат для Пратчетта инструментом для исследования тем славы, власти, ответственности и. Автор изображает их с явным уважением к их реальным прототипам. Интересной представляется интерпретация автором городской Лондонской легенды про Суини Тода – убийцы-цирюльника. Герой Пратчетта, Финт, отказывается считать цирюльника злодеем, а видит в его стремлении убивать более глубокие причины, являющиеся последствием внешней политики Великобритании. Финт несколько раз в ходе романа подчеркивает, что Суини страдает от психологической травмы которую он получил во время войны, где он служил под началом Веллингтона.

Именно эта готовность Финта глубоко чувствовать других героев и становится ключевой в романе. Пратчетт показывает, что достоинство, ум и способность к эмпатии не зависят от социального статуса, и что даже

в самых неблагоприятных условиях люди способны на доброту, взаимопомощь и правильные поступки.

Подводя итог, можно сделать вывод, что роман Терри Пратчетта «Финт» представляет собой глубокое и многогранное исследование викторианской эпохи. Автор не ограничивается поверхностным использованием исторического антуража. Он мастерски воссоздает атмосферу Лондона середины XIX века, глубоко погружается в социальные проблемы эпохи. Уникальность подхода Пратчетта в «Финте» заключается в том, что он не занимается ни идеализацией, ни прямолинейной деконструкцией викторианства.

О. Г. Гилеп

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МЭЙ СИНКЛЕР
(на материале романа «Мэри Оливер»)

Британская писательница Мэй Синклер (1863 – 1946) публиковала свои многочисленные романы и рассказы как в Великобритании, так и в Соединенных Штатах, а ее эссе появлялись периодических изданиях, выходивших по обе стороны Атлантики. В начале двадцатого века она приобрела популярность как автор романа «Огонь неугасимый» (*The Divine Fire*, 1904), разошедшийся в США тиражом в более чем 200 000 экземпляров. Однако в течение последующих десятилетий интерес к ее творчеству угас, и только в конце 1960-х – начале 1970-х появилось несколько переизданий ее книг в твердом переплете. Так, были переизданы такие ее романы, как «Мэри Оливер» (*Mary Oliver: A Life*, 1919), «Жизнь и смерть Харриет Фрин» (*The Life and Death of Harriett Frean*, 1922) и «Три сестры» (*The Three Sisters*, 1914). Биография Синклер и аннотированная библиография работ о писательнице появились в 1973 г. Несмотря на то, что в последнее время творчеству М. Синклер уделяется все больше внимания как в зарубежном, так и отечественном литературоведении, значимость ее фигуры в контексте зарождавшегося на рубеже веков течения модернизма еще требует дальнейших исследований. В то же время специалист по британской литературе конца XIX – начала XX вв. Диана Ф. Гиллеспи считает, что именно М. Синклер активно практиковала модернистские инновации в художественной литературе рубежа веков (Diane F. Gillespie, 1985).

Модернизм М. Синклер сосредоточен на осмыслении восприятия человеком окружающего мира, вопросах человеческой идентичности и работы сознания. Весомым вкладом писательницы в разработку принципов модернистской эстетики являются ее рассуждения по поводу романа как повествования «потока сознания». Первое использование данного термина в литературном контексте встречается именно в рецензии М. Синклер на цикл романов Д. Ричардсон «Паломничество» (*The Pilgrimage*, 1915–1938), написанной для журнала «The Egoist» в 1918 году. В ней М. Синклер выразила восхищение не столько сюжетами романов цикла, сколько

техникой «потока сознания» в них (M. Sinclair, 1928). Впоследствии техника «потока сознания» стала лейтмотивом собственных экспериментов писательницы с романом, особенно ярко проявившихся в двух ее романах, определивших ее модернистский канон: «Мэри Оливер» и «Жизнь и смерть Харриет Фрин». При этом сама Д. Ричардсон не согласилась с использованием термина «потока сознания», сравнив его неудачно выбранной метафорой (B. K. Scott, 1990). Хотя Синклер также признавала проблематичность использования понятия «поток сознания», этот термин сохранился не только в критических очерках о модернизме, но и стал своего рода синонимом модернисткой литературы. В литературной критике также принято считать, что роман М. Синклер «Мэри Оливер» стал ответом на ее прочтение цикла «Паломничество» Д. Ричардсон. Ранние работы Синклер были реалистичными, следовали традиционной сюжетной структуре и рассматривали типичные для литературы конца XIX в. проблемы (семья и брак, классовые отношения). В то же время романы цикла Д. Ричардсон «Паломничества», действие в которых также разворачивались в викторианскую эпоху, были заметно современнее по форме. В них Д. Ричардсон обратилась к отдельно взятой героине, исследуя ее сознание, что и дало М. Синклер толчок к поиску собственной интерпретации человеческого мировосприятия. Британский литературовед Р. Боулер приходит к выводу, что оба романа являются импрессионистскими в своей попытке объективно передать субъективный опыт своих героев (R. Bowler, 2016). А темы психоанализа, подсознания и личностной идентификации становятся центральными в обоих произведениях.

Стоит отметить, что в литературе начала XX в. чрезвычайно актуальным становится мотив утраты идентичности и поисков человеком самого себя, связывая это с появлением новой литературной традиции, сформировавшейся под влиянием философских и социологических концепций идентичности У. Джеймса, З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фромма и т.д. (Н. В. Морженкова, 2011). Деятели искусства начинают обращаться к индивидуальным характеристикам человека, выводить на первый план проблемы психологического плана. Особенно важным становится вопрос о поиске женской идентичности. С. Гилберт и С. Губар считают, что стремление женщины к самоопределению становится основополагающим сюжетом «женской литературы» конца XIX в. (Sandra M. Gilbert, S. Gubar, 1979).

Особенно интересным с точки зрения изучения проблемы женской идентичности представляется роман М. Синклер «Мэри Оливер», в котором автором исследуются препятствия, с которыми сталкивается героиня-поэтесса от младенчества до средних лет жизни в ее стремлении к интеллектуальной свободе, самоопределению и художественной автономии. «Мэри Оливер» – это и роман воспитания, и роман о художнике, в котором события преломляются через единое сознание главной героини, Мэри. Ее мать, Кэролайн Оливер, набожна, холодна и эмоционально недоступна для героини. С самых первых страниц мы видим ту дистанцию, которая

выстраивается между матерью и дочерью: *“Come and look, Mamma –” But Mamma wouldn’t even turn her head* (M. Sinclair, 1919). Мать Мэри пытается навязать девочке интересы, соответствующие ее викторианским представлениям о женственности, – шитье и соблюдение религиозных обрядов. В то же время Мэри Оливер отличается от других девочек, ведь ее интересуют книги, с юных лет она зачитывается Гомером, Байроном и Милтоном, что побуждает ее к написанию собственных стихотворений. Также она самостоятельно изучает греческий язык и латынь – предметы, традиционно считавшиеся «мужскими». Именно желание Мэри знать греческий язык помогает ей психологически дистанцироваться от правил, навязанных ей обществом. Мэри понимает, что для того, чтобы сохранить «красоту, невинность и удовольствие», которые ассоциируются у нее с греческим языком, искусством и поэзией, ей нужно скрыть свои мысли, свое «настоящее, тайное я» от матери. Греческий язык быстро становится символом интеллектуального освобождения для Мэри, в романе он противопоставляется урокам игры на фортепиано, которой ее заставляет заниматься мать в соответствии с представлениями о традиционном женском воспитании.

В романе главная героиня сталкивается с осознанием того, что мать любит ее только в определенные моменты: *You knew when she loved you. You could almost count the times…* (M. Sinclair, 1919). Ценя только «хорошую девочку», которая проявляет доброту, покорность и религиозность, Кэролайн хочет, чтобы та была похожа на нее саму, что вызывает протест у героини. В попытке добиться автономии от собственной матери, Мэри переживает череду личностных кризисов и понимает, что до тех пор, пока она эмоционально привязана к своей матери, она никогда не будет по-настоящему свободна. Когда ее брат Марк спрашивает, когда Мэри выйдет замуж, та отвечает, что не думает о таких вещах, а хочет писать стихи, увидеть новые места и уехать от матери. В эпизодах, где особо ярко проявляется конфликт между собственными желаниями героини и давлением со стороны ее окружения, например, между ее желанием быть со своим возлюбленным Ричардом и долгом по отношению к матери, Мэри замыкается в себе, испытывая странную «черноту», когда она лежит в темноте, желая, чтобы ее тело перестало существовать, а волны тьмы «наполняют ее, стирая все, кроме собственного я» *(«blotting out everything but your self»)* (M. Sinclair, 1919). Личностный поиск приводит героиню к пониманию того, что есть настоящая свобода – интеллектуальная и эмоциональная независимость: *My body’ll stay here and take care of [Mamma] all her life <…> but my self will have got away* (M. Sinclair, 1919).

Протест против викторианской традиции проявляется и в религиозном поиске героини. С самого младенчества Мэри сталкивается с религиозным фанатизмом со стороны своей матери. Однако чтение Библии не только вызывает у героини огромные трудности, но и заставляет ее усомнится в правильности веры: *you found queerer and queerer things about God*

(M. Sinclair, 1919). В конечном итоге Мэри отказывается от христианских догм своей матери. На протяжении всей своей жизни героиня проходит через поиск собственной религиозной идентичности и только к концу романа открывает Бога в самой себе, проживая момент эпифании *If you looked back on any perfect happiness you saw that it had not come from the people or the things you thought it had come from, but from somewhere inside yourself <…> They became part of the kingdom of God within you* (M. Sinclair, 1919).

Таким образом, проблема идентичности в творчестве М. Синклер раскрывается через осмысление писательницей традиционных женских ролей, интеллектуального развития человека и религиозной принадлежности.

Ю. И. Зайковская

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТОНИ МОРРИСОН
(на материале романов «Песнь Соломона» и «Жалость»)

Тони Моррисон (Toni Morrison, 1931–2019) – ведущая американская писательница современности, признанный классик литературы США, обладатель Пулитцеровской премии, лауреат Нобелевской премии по литературе. Значимым элементом поэтики произведений Т. Моррисон является их пространственная организация, которая выступает в качестве средства формирования и транслирования автором своего художественного замысла, стимулирующего рефлексию читателя. В этом отношении особый интерес представляют такие романы писательницы, как «Песнь Соломона» (“Song of Solomon,” 1977) и «Жалость» (“A Mercy,” 2008), главные герои которых проходят сложный путь личностного развития несмотря на то, что изображены в совершенно разных культурно-исторических контекстах и разных системах пространственных координат. Сравнительно-сопоставительный анализ данных романов в аспекте их пространственной организации и с учетом традиционных и современных подходов к изучению художественного пространства позволил сделать следующие выводы.

В творчестве Т. Моррисон ориентация на исторический опыт и культурное наследие афроамериканцев сочетается с обращением к широкому спектру социальных и нравственных проблем, исследованием человеческой психологии, опорой на афроамериканский фольклор, мифологию и библейские аллюзии и параллели для раскрытия образов героев. Одной из ключевых тем романов Т. Моррисон «Песнь Соломона» и «Жалость» является проблема самоопределения человека, поиска и трансформации идентичности в ее психологическом, этно-расовом, гендерном и других аспектах. Если в романе «Песнь Соломона» Т. Моррисон акцентирует в связи с этим необходимость знания своих корней, наследия предков, то в романе «Жалость», действие в котором происходит в XVII в., в период колонизации Америки, показана значимость культурно-исторического контекста, в

котором протекают эти процессы. В системе персонажей обоих романов главная роль отведена афроамериканцам (Молочнику и Флоренс), однако в романе «Песнь Соломона» в центре внимания писательницы – афроамериканская семья и община, а в романе «Жалость» представлено многообразие социальных и психологических типов, национальностей, рас, культур и языков в американских колониях. Помимо этно-расовой идентичности, в романе «Жалость» затрагивается и проблема гендерной идентичности.

Для обоих романов характерны многоуровневость повествования, использование постмодернистских приемов письма, однако в романе «Песнь Соломона» символическую значимость имеет «открытый финал», а в романе «Жалость» на первый план выходит эксперимент с повествовательной техникой, «образом рассказчика» и «образом автора», «полифоничность» повествования.

Пространственная организация романов Т. Моррисон «Песнь Соломона» и «Жалость» отличается усложненностью и отражает социальные, религиозные, гендерные, расовые отношения в обществе – как в современной автору социокультурной действительности, так и в создаваемой художественной реальности. В каждом из романов перемещения героев в пространстве раскрывают общую для данных романов проблематику: поиск идентичности, социальное и расовое неравенство, многогранность жизни афроамериканцев, значимость их исторического прошлого, индивидуальной и коллективной памяти.

В обоих романах представлен такой вид художественного пространства, как *конкретное или географическое* (эксплицитный хронотоп в классификации А. Б. Темирболата, 2009, топографический хронотоп в классификации П. Х. Торопа, 1984), реализована *бинарная оппозиция локусов «свой-чужой»* (по Ю. М. Лотману, 1988), а структурную основу повествования составляет *хронотоп дороги* (разработанный М. М. Бахтиным, 1975) и такие его составляющие, как встречи, препятствия, столкновение с опасностью. Наблюдается психологизация пространства: автор отражает сложные психологические состояния главного героя Молочника в доме Цирцеи и на охоте, а Флоренс записывает свою «исповедь» на стенах одной из комнат нового дома Джекоба Ваарка.

И в романе «Песнь Соломона», и в романе «Жалость» были выявлены такие виды художественного пространства, как *социальное* и *природное*. В романе «Песнь Соломона» больница с ироничным названием «Приют милосердия» воплощает идею расовой сегрегации, а в романе «Жалость» отражением социальных иерархий становится дом португальца-рабовладельца д’Ортеги. Соприкосновение с миром природы во время сцен охоты в лесу пробуждает в Молочнике ощущение сопричастности ритуалам предков и способствует его духовному росту и возмужанию, а для Флоренс лес – это прежде всего «чужое» пространство, полное опасностей, которое не становится для нее «своим».

С точки зрения выявления возможностей хронотопа в раскрытии характеров и психологической мотивации поступков героев литературного произведения романы «Песнь Соломона» и «Жалость» различаются в том, что хронотоп дороги реализуется в них по-разному. Появление новых теорий и классификаций особенно заметно в современных исследованиях хронотопа художественных произведений. Содержание этого понятия, введенного в литературоведение М. М. Бахтиным, уточняется и расширяется, при этом на первый план в хронотопе художественного произведения часто выходит именно художественное пространство. Если обратиться к понятию телеологического хронотопа (в классификации Н. Бемонг и П. Боргхарда, 2010), согласно которому обусловленное сюжетом перемещение героя в пространстве указывает на наличие у героя определенной цели, то можно отметить, что несмотря на тот факт, что главные герои романов Молочник и Флоренс отправляются в долгий путь для достижения некой цели, итог для каждого из них получается прямо противоположным.

В ходе своего первого и второго путешествий главный герой романа «Песнь Соломона» проходит не только долгий путь в поисках золота и истории своих предков, но и путь взросления, обретения самостоятельности, способности отвечать за себя самого. Дорога приводит Молочника не к золоту, которое он надеялся найти, но так и не находит, а к более зрелому взгляду на жизнь и ощущению внутренней свободы, что соответствует такому типу телеологического хронотопа, как *хронотоп возрождения.* А в романе «Жалость» Флоренс, хоть и остается в живых и фактически является свободной, не готова распоряжаться этой свободой, брать на себя ответственность за себя или другого человека, остается рабыней своей слепой страсти, которая составляет основу ее идентичности как в начале, так и в финале произведения, т.е. телеологический хронотоп здесь репрезентирован таким его типом, как *хронотоп деградации*. Это соответствует мысли писательницы о том, то хуже неволи рабства может быть только внутренняя несвобода человека. В этом контексте значимость обретает такой элемент хронотопа дороги в романе «Жалость», как перекресток. Нежелание Флоренс делать осознанный выбор и самостоятельно мыслить отражает эту психологию «внутреннего рабства», и чтобы его побороть, нужно проделать, по мысли Моррисон, определенную внутреннюю работу – как на уровне отдельной личности, так и в масштабах целого народа.

В романе «Песнь Соломона» значимой также является бинарная оппозиция «Север/Юг», так как Молочнику, чтобы распутать семейные тайны и прикоснуться к прошлому своей семьи, нужно проделать путь на Юг США, обратный тому, который многие афроамериканцы проделали в XX веке, чтобы избежать сегрегации, насилия, дискриминации. Кроме того, в романе «Песнь Соломона» выявляется мифологизация художественного пространства – в русле поэтики «магического реализма», с одной стороны,

и интертекстуальности – с другой, что позволяет писательнице выйти за рамки конкретного социально-исторического контекста и усилить архетипическое значение романа.

В романе «Жалость» на первый план выходит образ мультикультурного пространства в доме Джекоба Ваарка, которое становится символом этнической, религиозной и социальной неоднородности населения Америки в колониальный период и воплощает идею об этно-расовом и социо-культурном многообразии американского общества на протяжении всей истории его становления и развития. В этом мультикультурном пространстве переплетаются разные традиции, верования и языки.

Примечательно, что в романе «Жалость» герои стремятся создать собственные «пространства». Новый дом, постройку которого Джекоб Ваарк так и не успевает закончить, становится воплощением «американской мечты» с одной стороны, и тщетности человеческих амбиций – с другой. Флоренс же создает текстуальное пространство своих записей, где она может обращаться к кузнецу, отвергнувшему ее, что также указывает на связь романа «Жалость» с жанром «невольничьих повествований» и позволяет говорить о потребности героини в самосознании и самоопределении.

К. А. Зиновьева

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В СТИХОТВОРЕНИИ Т. ХЬЮЗА «ЛОШАДИ»

Тед Хьюз (1930–1998) – один из гигантов английской литературы XX века, поэт и детский писатель, которому в 1984 г. присудили пожизненное звание поэта-лауреата. Его причисляют к писателям-имажистам, анималистам и модернистам. В. М. Татейшвили считает, что успех поэзии Хьюза объясним не только ее явным созвучием духу времени, но и ощущением метафизической, вневременной природой бытия (В. М. Татейшвили, 2008). Наиболее известными стали его поэтические сборники «Ворон» (*Crow*, 1970) и «Новые стихи» (*New Selected Poems,* 1994), детский научно-фантастический роман «Железный человек» (*The Iron Man*, 1968).

Дебютный сборник поэта «Ястреб под дождем» (*The Hawk in the Rain*, 1957) принес ему моментальную славу и признание как в Англии, так и в США. Произведения сборника богаты образами животных, с помощью которых поэт размышляет на тему жестокости, которая прослеживается во всем его творчестве, так как история природы – это история борьбы и выживания. Эволюция творческого мышления Т. Хьюза лежит в путешествии «из мира крови в мир света» (K. Sagar, 2000), то есть из мира насилия лирический герой Хьюза окунается в мирное уединение с природой, таким образом обретая гармонию.

Одно из стихотворений данного сборника – «Лошади» (*The Horses*, 1957) – отражает тенденцию писателя изображать противопоставление природы и цивилизации. Как и в других произведениях, тематика «Лошадей»

навеяна ранним периодом его жизни, детством и отрочеством, проведенными в Йоркшире. Так как поэзии в большей мере характерен автопсихологизм, а предмет изображения лирики – внутренний мир, собственное «я» поэта, то мы как читатели знакомимся с собственным голосом поэта, его воспоминаниями и чувствами. Лирика, как известно, не просто воспроизводит чувства поэта – лирическое переживание обретает особую интенсивность и насыщенность, что усиливается концентрированностью поэтической формы, то есть внутренний конфликт лирического героя выражен обостренно.

Стихотворение состоит из восемнадцати строф, не имеет фиксированной рифмовки, но строки за счет сочетания ямба и хорея, своей меняющейся длины, анжамбемана и парцелляции отражают смену эпизодов. Лирический герой от первого лица рассказывает о том, как идет по вересковой долине в предрассветной мгле и видит лошадей и то, как утреннее солнце озаряет их. В конце стихотворения Хьюз рассуждает об этих сценах как о воспоминаниях, которые он будет хранить годами, живя среди городских шума и суматохи. Воспоминания поэта о неподвижных существах выступает в качестве противовеса кризису городской жизни, в них автор видит противоядие современной культуре (D. O'Connor, 2018).

Хьюз жил во времена, когда Великобритания пыталась восстановиться после разрухи Второй мировой войны, отстраивая города и заводы, а жизнь начиналась заново. После спокойного идиллического детства на севере Англии, среди дикой природы и уединения, поэт оказался в густозаселенных Лондоне и Кембридже. Смена окружающей среды вызвала внутренний конфликт в психике Теда Хьюза и заставила размышлять о сущности человека, природы и современной цивилизации. В исследуемом стихотворении можно наблюдать кризис идентичности, обусловленный резкой сменой жизненных условий.

Современные теории философии, психологии и социологии давно исследуют данное явление, однако стоит отметить, что кризис идентичности – это неизбежный, логичный этап на пути развития человека, становления и обретения себя в качестве целостной личности (О. И. Жукова, В. Д. Жуков, 2014). Это значит, у человека появляется возможность непосредственно реализоваться в своей самоидентификации (А. Ю. Хамнаева, 2007), поэтому кризис на этом пути не является исключительно негативным явлением.

В фокусе стихотворения – сцена рассвета в вересковом поле в Йоркшире. Герой наблюдает за лошадьми и застывшей природой и через свое индивидуальное, специфическое восприятие среды указывает на попытку самоидентификации через анализ природных явлений. Сцена отражена в ретроспективе, так как в последних двух двустишиях герой обращается к годам жизни, которые позже прошли в шумной городской среде. Хьюз видит природу через призму современных реалий, соответственно, природный мир он описывает как «*[a] world cast in frost*», лошади стоят в поле «*megalith-still*», как каменные памятники. В попытке самоидентификации и единения с

этим миром Хьюз описывает пар от своего дыхания как «*tortuous statues in the iron light*», а также подчеркивает противоречивый и жестокий характер природы: свет зари подобен огню, который контрастирует с холодом, полная тишина прерывается криком курли.

Образная система стихотворения держится на образовавшемся контрасте и оксюмороне «*[t]he frost showed its fires*», что отражает противоречивость опыта современного человека. Индивид не может существовать вне общества, в котором для успешной жизни ему необходимо правильно определить свое место в нем и чувствовать принадлежность к определенной социальной группе людей. Тем не менее, постоянное контактирование с обществом размывает личные границы личности, подавляет ее, из-за чего человек жаждет одиночества.

Так как герой вступает в контакт с природой только зрительно (то есть отстраненно наблюдает за разворачивающейся перед ним картиной утренней зари), в описании постоянно доминирует серый цвет, который может иметь разные ассоциации: как с серой погодой, так и с серостью рутинной жизни в городе (т.е., каменные джунгли, так как камень обычно серого цвета). Иными словами, более поздний жизненный опыт накладывает отпечаток на видение природы, заставляет фокусироваться на смежных аспектах вялой современной жизни. Хьюз концентрируется на таких дескрипторах, как серость и каменность, неподвижность, тишина, несколько раз повторяет сочетание прилагательных «*grey silent*» (синестезия). В таких повторах чувствуется желание остаться наедине с собой для саморефлексии.

Кульминационный, трансформирующий момент космического масштаба в стихотворении «Лошади» наступает в девятой строфе, с восходом солнца, и на смену приходит красный цвет, это цикличное природное явление уподобляется взрыву, извержению – и герой видит поле и лес иначе, его восприятие меняется.

Центральный образ, который обозначен в названии произведения, – лошади. Лошадь обычно символизирует силу и мощь, грацию и гармоничное движение. Образ лошадей в стихотворении ранее был представлен как схожий с Стоунхенджем, состоящий из серых неподвижных элементов этого серого мира. Когда свет зари заполоняет местность, лошади купаются в нем, и герой описывает их как «*steaming*», «*glistening*», таким образом, его характеристика лошадей смягчается.

В образе лошадей Хьюз видит свой идеал – спокойствие и неприкосновенность, гармонию, тихую мощь. Не случайно он изображает именно табун лошадей, причем воспринимает их как единое целое – герой хочет почувствовать единение, принадлежность к чему-то или кому-то, так как в момент лирического повествования он ощущает отчужденность и жаждет таким образом обрести себя. В то же время апеллирование к образам животных связано с восприятием их в поэзии как чего-то вечного и неизменного, соответственно, устойчивость природы противопоставляется изменчивости мира людей.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что стихотворение «Лошади» Т. Хьюза интенсифицирует переживания героя с целью показать кризис цивилизации и современного человека. В основном кризис идентичности передается в стихотворении через контрастную образность, ее многозначность и противоречивость, при этом поэт наделяет вечные, универсальные образы (такие как лошади, солнце и т. д.) индивидуальным содержанием. В конце читатель наблюдает трансформацию, которая дает полное осознание ранних воспоминаний поэта о природе через призму опыта в городской среде. Популярный среди современных поэтов верлибр мастерски передает стремительную смену эпизодов. Структура системы образов создает противопоставление: образ множества лошадей противопоставляется одиночному образу поэта.

Уединение и ретроспекция становятся важной составляющей поиска себя, так как современный человек чувствует отстраненность как от природы, так и от жизненных реалий, но хочет вернуться к природной гармонии. Самобытность, устойчивость природы привлекает поэта, который среди постоянно изменяющегося постиндустриального мира пытается найти себя.

В. К. Карпович-Скопинцева

ПРОБЛЕМАТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА ДЖОЗЕФА ХЕЛЛЕРА «ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА В СТАРОСТИ»

Джозеф Хеллер (1923–1999) стал культовым писателем современности благодаря своему первому сатирическому антивоенному роману «Уловка-22» (“Catch-22”, 1961). Множество монографий, научных статей и диссертаций (авторами которых являются такие исследователи, как Г. Г. Гиздатова, А. Н. Салимова, В. В. Шмелёва и другие современные российские и зарубежные литературоведы) свидетельствуют о значительном внимании к его литературному наследию. Тематика поздних произведений Дж. Хеллера отражает сознание человека, живущего в условиях постмодернизма и испытывающего на себе последствия опыта XX века, включая вызовы информационных революций и стремительный научный прогресс. Его финальный роман «Портрет художника в старости» (“Portrait of an Artist, as an Old Man”), который был издан после смерти автора в 2000 году, поднимает проблему поиска идентичности. Произведение пронизано элементами иронии и абсурда, которые являются характерными для стиля Хеллера и в том числе используются для критического осмысления ценностей современного общества.

В «Портрете художника в старости» Хеллер на примере главного героя, стареющего писателя Юджина Порху, являющегося альтер эго самого автора, рассматривает различные подходы к пониманию искусства и места творческого человека в современном мире. Изображая внутренние конфликты главного героя, автор задаёт читателю ряд ключевых вопросов,

касающихся смысла жизни и целей творчества. Творчество для Юджина неразрывно связано с постоянными поисками и переживаниями: *Nevertheless, I find it just about impossible to think of another occupational group with the same incidence of severe unhappiness and distress among the most famed and accomplished figures* (Дж. Хеллер, 2000). Творческие профессии, в частности писательство, требуют постоянного самоанализа и творческой саморефлексии. Успех в литературе неразрывно связан с высокими ожиданиями читателей и критиков, что дополнительно усиливает уровень стресса. Именно такая особенность литературы и творческой деятельности в целом не раз упоминается в романе. Поиск идентичности главного героя выражается в его желании написать новый, ни на что не похожий роман, который станет одновременно и самой выдающейся, и последней работой писателя. Вместе с тем финал роман остаётся открытым, читателям так и не понятно, удалось ли главному герою создать такое произведение.

В романе присутствуют элементы разных жанровых форм – мифологические нарративы, тексты массовой культуры, серьезные философские размышления и литературная критика, оформленные в формате дневника. В романе наблюдаются неожиданные переплетения сюжетных линий, что создаёт сложную и многоуровневую структуры повествования. Главный герой пытается найти новое осмысление всемирно известных произведений, таких как, например, «Приключения Тома Сойера» (1876 г.) М. Твена и «Превращение» (1912) Ф. Кафки. Таким образом, роман Дж. Хеллера «Портрет художника в старости» можно рассматривать как метароман – роман о романе, роман в романе.

В романе присутствуют многочисленные интертекстуальные отсылки, что является отличительной чертой постмодернистской поэтики. Это отчетливо видно в названии, которое отсылает читателя к знаменитому произведению Джеймса Джойса: «Портрет художника в юности» (“A Portrait of the Artist as a Young Man”, 1916). Роман Джойса можно рассматривать как уникальный «претекст» для последней работы Дж. Хеллера (В. В. Шмелёва, 2013), так как даже фамилия героя-писателя, Порху (Eugene Pota), представляет собой акроним, образованный из начальных слогов первых двух слов названия романа, что получило отражение и в переводе романа на русский язык. Посредством интертекстуальной игры Хеллер как писатель-постмодернист создает не только «портрет» художника, но и своеобразный портрет современного ему общества и изменений, происходящих в научной, социальной, экономической сферах, а также образ литературы, существовавшей на стыке XX и XXI веков.

Интертекстуальность в романе также проявляется через две сюжетные линии: внешнюю, которая связывает различные фрагменты текста, придавая им общую смысловую и композиционную завершенность, и внутреннюю, связанную с романами, которые пытается создать Юджин, порой заимствуя элементы других произведений (“Tom Sawyer, Novelist”, “Yellow Bird”, “God’s Wife”, “Spleen”, “A Pain in The Neck”, “A Sexual Biography of My

Wife", "A Sexual Biography of My Husband") и фрагменты которых чередуются с основным повествованием. Интертекстуальность в данном романе размывает границу, разделяющую автора и его вымышленных персонажей: в произведении можно встретить множество отсылок к романам самого Дж. Хеллера, например, «Уловка-22» (А. Н. Салимов, 2010). На основании данного примеры мы можем говорить о таком виде интертекстуальности в романе, как авто(интер)текстуальность – «межтекстовые связи произведения отдельного автора с текстами этого же автора» (И. В. Сергодеев, 2021). Такая связь между произведениями одного писателя позволяет читателю лучше понять и интерпретировать его тексты.

Все же представляется, что несмотря на наличие в романе постмодернистской поэтики, в жанровом отношении его можно определить прежде всего как роман о художнике. В романе затрагивается такая проблематика, как взаимодействие художника с обществом, для которого не так важен смысл художественного высказывания, сколько его форма. Восприятие обществом искусства меняет и восприятие самого писателя: одним из главных желаний Юджина становится экранизация его книги. Для героя и его окружения важнее всего не отзывы критиков или читателей о художественных достоинствах романа, а наличие его экранизированной версии : *But Borges had not sold any of his works to the movies or American television, that peculiar measure of success that would have gone far to confirm him to a national audience as a writer of some stature and validate his works as sound literature* (Дж. Хеллер, 2000). В эпоху постмодернизма успех для писателя не всегда определяется его литературными достижениями – он также может измеряться тем, насколько его произведения становятся частью массовой культуры – кино или телевидения, что заставляет главного героя искать новые экспериментальные подходы, чтобы угодить вкусам публики. В то же время мы наблюдаем в романе мучительный поиск вдохновения и новых идей творческой личности, находящейся на закате своей карьеры. Юджин чувствует, что его творческий путь движется к завершению, и финал этой главы его жизни нельзя назвать успешным: *I advise my students to read biographies of the great writers they admire –but I recommend they skip the final chapters. Skip the endings. The biographical endings. Why? For the reasons I think I've already given. More often than not, they are likely to end unhappily. In a literature of despair* (Дж. Хеллер, 2000). Жизнь творческих людей весьма противоречива: хотя их работы могут вдохновлять, сами писатели зачастую сталкиваются с личными трагедиями и разочарованиями.

В заключении следует отметить, что роман Дж. Хеллера «Портрет художника в старости» представляет собой яркий пример размышления о сложных вопросах человеческого существования, таких как смысл жизни, старение и творчество, успех и неудачи. Автор углубляется в психологию персонажа и его внутренние конфликты. Художественные особенности последнего произведения Дж. Хеллера, такие как специфика композиции, ирония и абсурд, а также интертекстуальность позволили автору не только

создать уникальный стиль повествования, но и передать эмоциональное состояние главного героя. Роман «Портрет художника в старости» является примером постмодернистской версии романа о художнике и представляет собой новое переосмысление темы творческого пути и жизненного выбора творца на стыке XX и XXI веков.

А. В. Колушенкова

ПОНЯТИЕ *ЛИТЕРАТУРА ФАКТА* В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Эпоха начала XX века, ознаменованная революционными потрясениями, рождением социалистического государства и расцветом авангардистских движений, породила совершенно иной нарратив, идущий вразрез с традиционными литературными формами. Крушение старого миропорядка, вызванное Первой мировой войной и последующими революциями, зародило потребность в «новом языке», способном адекватно отразить изменившуюся реальность. Традиционная литература с её акцентом на вымысле и психологизме казалась многим устаревшей и неспособной уловить динамику и противоречия нового времени. Авангард с его бунтом против академизма и поиском новых форм выражения стал предвестником перемен, подготовив почву для появления литературы, основанной на документальности и факте. Понятие *литература факта* возникает как отклик на потребность времени, провозглашая приоритет факта над вымыслом. Как отмечает литературовед Ольга Губская: «Возникновение литературы «нон-фикшн» (или литературы факта) географически связывают с Америкой, исторически – с социальной и политической ситуацией 1960-х годов, а в целом считают продуктом «новой журналистики» (Губская, 2022).

В данной статье будет рассмотрено понятие литературы факта, её исторические корни, методологические принципы и современные подходы к восприятию этого жанра.

Литература факта или фактография выдвигает на первый план документальность и фактологическую точность в противовес художественному вымыслу традиционной беллетристики. В рамках этого подхода писатель должен стать «солдатом нового строительства», отказавшись от приемов и форм, которые считаются «органически несвойственными эпохе», и обратиться к непосредственной работе над реальностью (Чужак и др., 1929). В отличие от традиционной художественной литературы, где доминирует вымысел, литература факта опирается на реальные события, факты и свидетельства, однако не ограничивается простым перечислением или фиксацией. Арсеньев отмечает, что «литература факта стремится к созданию целостного и выразительного образа действительности, используя приёмы, характерные для художественного текста: сюжет, композицию, психологизацию персонажей, стилистические фигуры» (Арсеньев, 2018).

Понятие «литература факта» активно имеет широки исторический контекст. Как было указано выше, в США это явление зафиксировано с середины XX века, в русской литературе «интерес к факту как самостоятельному элементу произведения возник в еще XIX в. в связи с творческими поисками Ф. М. Достоевского. Следующий этап проявления внимания к факту можно связать с расцветом авангарда и возникновением творческого объединения «Левый фронт искусств» (ЛЕФ), которое начало выпускать сборник «Литература факта» (1929)» (Губская, 2022). Поэтому в рамках советской традиции «литература факта» воспринималась как инструмент идеологической работы, что иногда приводило к идеализации и цензуре фактов, особенно после утверждения соцреализма, требовавшего сочетать «правдивость» с «идейной переделкой» действительности (Харитонов, 2001).

В то же время, несмотря на идеологическую нагрузку, литература факта опиралась на определённые методологические принципы, которые формировали её специфику как художественного и социального явления. Именно эти принципы, зафиксированные ещё в работах Левого фронта искусств, определяли структуру и стиль произведений литературы факта (Левый фронт искусств, 1929):

6. Принцип действенности - литература должна не просто отражать действительность, но и активно участвовать в ее преобразовании. Данный принцип противопоставляется пассивному эстетическому восприятию искусства, характерному для традиционной литературы.

7. Принцип конкретности - отказ от абстракций и обобщений, стремление к точности и конкретности в описании явлений действительности, когда все вещи именуются собственными именами и научно классифицируются.

8. Социологический принцип - акцент смещается с изображения внутреннего мира личности на анализ социальных механизмов и структур, где ключевым объектом исследования становится устройство общества, а не индивидуальные эмоциональные состояния.

9. Принцип документальной достоверности - использование реальных событий и фактов в качестве сюжетной основы произведений, при котором вымысел либо ограничивается, либо направлен на усиление смысловой глубины, а не на подмену действительности.

10. Принцип авторской интерпретации - умение обнаружить скрытые связи между явлениями действительности и передать их читателю.

Идеи литературы факта нашли свое продолжение в развитии таких современных литературных форм как документальная проза, журналистское расследование, биографический очерк, травелог и другие жанры, основанные на фактическом материале. Современные исследования расширили понятие *литература факта* и иногда оно выступает «как синоним документальной литературы (куда можно отнести мемуары, биографию, автобиографию и др.)» (Местергази, 2007).

При этом акцент смещается на осмысление факта как конструкта, зависящего от авторского замысла и контекста создания текста. Исследование данного литературного явления требует новых теоретических подходов, в том числе использования инструментов прагматической философии языка и методологии литературного производства. Литература факта в современном литературоведении рассматривается как поле для экспериментов с жанровыми границами и формами, а также как пространство для критической рефлексии над ролью слова и факта в культуре. (Арсеньев, 2018).

Исследователи подчёркивают, что в эпоху постмодернизма и цифровой культуры границы между документальным и художественным всё более размываются (Харитонов, 2001). Павел Арсеньев в своих работах выделяет прагматический аспект литературы факта, рассматривая её как форму высказывания, в которой факт становится результатом коммуникативной практики. Это означает, что авторы не просто передают информацию, а участвуют в создании смысла, формируют отношение к реальности и влияют на восприятие читателя (Арсеньев, 2018).

В этом контексте мысль Ольги Губской органично дополняет понимание литературы факта как мозаики «Я-историй», создающих не объективную, а альтернативную реальность, объединённую авторской концепцией. В таких произведениях мы сталкиваемся с «мы-действительностью», которая пропущена через призму авторской «я-действительности», что подчёркивает субъективную природу восприятия и конструирования реальности в литературе факта (Губская, 2022). Таким образом, автор не просто фиксирует факты, а формирует целостный образ мира, передавая свою версию реальности.

Опираясь на такое понимание литературы факта как мозаики «я-историй», становится очевидным, что именно в условиях информационного перенасыщения и кризиса доверия к традиционным источникам она приобретает особую значимость. Литература факта становится пространством, где можно искать более глубокое понимание реальности через призму личного опыта и художественного осмысления. Она способствует развитию критического мышления и расширяет границы литературного творчества (Харитонов, 2001). В то же время современные исследования обращают внимание на проблемы жанра, связанные с манипуляцией фактами, смешением жанров и субъективизацией, что ставит под сомнение объективность и прозрачность произведений. Критики отмечают, что документальная литература не всегда полностью совпадает с реальностью, а размытость границ между фактами и художественным вымыслом вызывает дискуссии о достоверности и роли субъективного взгляда автора (Стрельникова, 2022).

Таким образом, литература факта рассматривается как сложный и многогранный феномен, вызывающий интерес литературоведов, историков и специалистов в области риторики и языкознания. Становится очевидным, что

в настоящее время происходит осмысление явления «литературы факта» в контексте современных вопросов литературоведения: ученых интересует соотношение факта и его трансформации в процессе фактографии, эволюция литературы факта от литературного позитивизма к прагматически ориентированному высказыванию, форма авторства в процессе подачи факта, что выделяет «эго-документ» и «литературу факта» как самостоятельные литературные явления.

Н. В. Копытко

СПОСОБЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕМУАРАХ ДЖ. К. ОУТС «ИСЧЕЗНУВШИЙ ЛАНДШАФТ: ВЗРОСЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ»

Джойс Кэрол Оутс посвятила свои мемуары «Исчезнувший ландшафт: взросление писателя» (*The Lost Landscape: The Writer's Coming of Age*, 2015) своему брату Фреду Оутс и «памяти тех, кого уже нет в живых». Интересно, что слово "lost" может переводиться с английского языка и как «потерянный», «затерявшийся», «погибший». В контексте данных мемуаров так или иначе реализуются все эти значения. В предисловии к изданию автор пишет о том, что не может назвать это произведение исключительно мемуарами, потому что оно представляет собой нечто большее: описание того, как происходило формирование различных аспектов ее идентичности. Повествование в книге отличается нехронологическим порядком, поскольку данные мемуары в большей степени представляют собой собрание эссе, которые публиковались в период между 1986 и 2015 годами, акцентируя идею о дискретном и цикличном характере любого воспоминания.

Бесспорно, становление и развитие личности писателя невозможно представить без чтения книг. По словам Дж. К. Оутс, книги Льюиса Кэрролла о приключениях Алисы в Стране Чудес и Зазеркалье, которые подарила ей бабушка со стороны отца, стали для нее источником писательского вдохновения. Подобно многим из нас, Дж. К. Оутс сталкивалась и с «трудными» книгами, смысл которых постоянно ускользал от нее. Однако это не мешало получать ей истинное удовольствие от погружения в чтение, для характеристики которого она обращается к яркой метафоре погружения в бездонные глубины океана.

Значимо, что названия глав автобиографии Дж. К. Оутс отражают эволюцию ее творческого сознания и концентрируют внимание читателя на важных вехах формирования ее идентичности в тесной связи с изменениями в социально-политической, экономической и культурно-исторической жизни Соединенных Штатов. По мере того, как изображается процесс взросления автора, претерпевает изменения и стиль повествования. В начале мемуаров используемые писательницей художественные средства и литературные приемы направлены на передачу по-детски наивного и непосредственного

восприятия окружающей действительности. Так, в главе под названием «Счастливый Цыпленок: 1942–1944» Дж. К. Оутс передоверяет функцию рассказчика цыпленку-счастливчику, который был ее необычным домашним питомцем, когда ее семья жила на ферме в доме родителей ее мамы в Миллерспорте. Эта часть мемуаров отличается определенной степенью игривости и носит скорее развлекательный характер, описывая обилие впечатлений, с которыми связаны самые ранние воспоминания писательницы. Однако, несмотря на кажущуюся «несерьезность» тона этих эпизодов биографии автора, данные главы раскрывают процесс формирования базовых ценностей и взглядов Оутс на то, как в ее семье реализуются гендерные роли и социальные модели поведения.

Постепенно стилистика мемуарных записок писательницы также меняется: на смену беззаботности детства и центральной роли родителей и их увлечений приходит отрочество с его стремлением расширить границы познания, нарушить установленные запреты, определить себя как уникальную личность, вписать в свою мировоззренческую систему феномены утраты и смерти. Не случайно в названиях многих из заключительных глав первой части мемуаров повторяются слова «смерть», «утрата» и «потеря». Например, в таких заголовках, как «Куда исчез Бог», «Фары: первая смерть», «Неразгаданная тайна: потерянный друг», «Потерянная сестра: элегия». Здесь мы также наблюдаем желание автора как можно точнее указать на эмоциональный отклик, который драматические эпизоды ее биографии вызвали в ее душе, побудив ее переосмыслить их и включить в свои мемуары.

Некоторые из глав этой части носят отчетливо выраженный исповедальный характер, особенно это касается тех эпизодов истории семьи Оутс, о которых ее члены предпочитают молчать. Один из таких эпизодов связан с рассказом об университетской подруге, которую буквально преследовали неудачи, что привело ее к самоубийству. В выразительных словах писательницы, адресованных погибшей подруге, чувствуется глубокая душевная боль. Мотив двойничества становится еще более ощутимым в главе, где Оутс пишет о младшей сестре Линн Энн, страдающей тяжелой формой аутизма. Представляется возможным провести параллели между этими фактами биографии писательницы и тем, что частыми персонажами ее произведений являются близнецы. В более широком смысле эмпатия по отношению к тем, кто так похож на саму Оутс, но чья судьба сложилась иначе, подчеркивает идею о зависимости человеческой жизни от простой случайности, которая пронизывает все ее творчество.

Завершается первая часть главой под названием «Козодой: воспоминания о потерянном времени», где Дж. К. Оутс подводит своеобразный итог воспоминаниям своего детства, отрочества и юности. Интересно, что, если до этого момента она преимущественно делала акцент на пространственных категориях, последовательно реализуя идею о том, что места,

которые оживляет наша память, – это вехи навсегда исчезнувшего ландшафта, то в этой части она обращается к роли временной составляющей ретроспективного анализа жизненного опыта человека.

Во второй части книги Дж. К. Оутс делится с читателями своими воспоминаниями о жизни в Детройте в «неспокойные» 1960-е годы. Она анализирует влияние, которое оказал на ее творчество тот факт, что она была свидетельницей стихийных протестов, пожаров и погромов в Детройте, работая там в это неспокойное время. Эти социальные катаклизмы нашли свое отражение на страницах ее романов «Сад радостей земных» (1967), «Шикарная публика» (1968) и «Их жизни» (1969). Действие последнего романа, который был удостоен престижной Национальной книжной премии, разворачивается на улицах Детройта, охваченных разгулом стихийных демонстраций, разбоя и пожаров.

Интересно, что если первая часть мемуаров охватывает более двухсот страниц, то вторая часть в два раза меньше по объему, а третья часть и вовсе занимает всего девять страниц. Можно предположить, что, распределяя свои воспоминания таким образом, Дж. К. Оутс руководствуется психологической теорией о зависимости восприятия человеком времени от его возраста: взросление человека сопровождается «ускорением» течения времени для него.

Данные мемуары представляют собой не только описание ранних лет жизни Оутс, но и ее размышления о природе творческого процесса, а также о причинах, побуждающих писательницу использовать творчество как способ сохранения памяти о прошлом. Она пишет о своем стремлении постоянно о чем-то рассказывать. Одной из наиболее интригующих и значимых частей оутсовской автобиографии является глава под названием «Фары: Первая смерть», повествующая о ее детском увлечении: иногда по ночам она тайком убегала из дома, чтобы устроиться на обочине шоссе и смотреть на огни проносящихся мимо машин. Здесь она размышляет об одиночестве как необходимом условии для реализации творческого потенциала.

Следует отметить, что описанные в мемуарах эпизоды из жизни Оутс оказали несомненное влияние на ее творчество. В некоторых главах есть конкретные упоминания некоторых из ее самых известных произведений, среди которых романы «Я отвезу тебя туда» (2002), «Дочь могильщика» (2007) и ее самый известный рассказ «Куда ты идешь, где ты была?». Однако более важным, нежели прямое влияние описанных событий на ее творчество, является то, что воспитание писательницы способствовало формированию в ее сознании философских вопросов о смысле и природе жизни. Преданность Дж. К. Оутс писательскому труду и ее стремление к использованию разнообразных повествовательных техник свидетельствует о творческом поиске, направленном на решение актуальных вопросов идентичности и роли прошлого в процессе личностного самоопределения.

Таким образом, к отличительным чертам мемуарной прозы Дж. К. Оутс можно отнести присущую ей амбивалентность, которая реализуется на уровне творчески переосмысленного документального начала, а также посредством свободного обращения с принципом ретроспекции; исповедальность; рефлексия и художественная саморефлексия; синкретизм творческого сознания; мультимодальность, которая актуализируется через визуализацию чувственного опыта в разных видах искусства (фотографии, произведениях словесного творчества, кинематографе), обнаруживающих при этом взаимообусловленность, когда фотография может становиться источником вдохновения для автора литературного произведения, а литературное произведение в свою очередь – источником для его киноверсии.

И. К. Кудрявцева

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ХРОНОТОПА В МАЛОЙ ПРОЗЕ РОНА РЭША

Творчество современного американского писателя Рона Рэша является ярким примером литературного регионализма – свойства художественной литературы отражать самобытность региональных сообществ людей, природных и культурных ландшафтов. В своих произведениях писатель раскрывает этнокультурное своеобразие Аппалачского региона, в частности, горных районов на западе штата Северная Каролина, где вот уже почти два столетия живут многие поколения его семьи и где живет и работает он сам. В поэзии, романах и рассказах Р. Рэша возникает многомерный образ Аппалачской глубинки, представленной в аспектах как исторического прошлого, так и современных социально-экономических реалий. Анализ рассказов писателя из сборника *Something Rich and Strange* (2014) позволяет говорить о том, что региональный (Аппалачский) хронотоп в них представлен как на уровне тематики, проблематики, так и используемых автором художественных средств.

В качестве первого из проблемно-тематических блоков можно выделить историческое прошлое региона и его влияние на настоящее. В частности, в ряде рассказов Р. Рэш обращается к периоду Гражданской войны, однако при этом также отражает региональную специфику. Дело в том, что штат Северная Каролина вышел из состава США и присоединился к Конфедеративным Штатам Америки последним, так как в горных округах штата, где рабовладение не было распространено, преобладали про-юнионистские настроения, и часть мужского населения не хотела идти в армию Конфедерации либо дезертировала из нее, при этом и те, и другие скрывались в горах, где их стремились выследить патрульные отряды конфедератов. Порой на противоположных полюсах политического спектра оказывались родственники, прихожане одной церкви, соседи. Драматизм

сложившейся ситуации отображен в ряде рассказов Р. Рэша. Так, в рассказе *Lincolnites* война идет уже 2 года. Итан, муж 19-летней Лили, вместе с братом воюет в армии северян в Теннесси, а когда приезжает домой, вынужден скрываться в погребе в лесу рядом с домом, чтобы его не обнаружили конфедераты, контролирующие эти места (действие происходит в округе Ватауга в Северной Каролине). У них уже есть маленький ребенок, Лили ждет второго. Когда на ферме появляется вооруженный солдат армии конфедератов (в котором она узнает мистера Вона, работавшего до войны в магазине в соседнем городке и угощавшего детей леденцами) и собирается забрать цыплят и лошадь, обрекая семью на голод, она обманом заманивает его в подвал и протыкает ему живот спицей для вязания. В рассказе *Shiloh* рядовой Бенджамин Миллер дезертировал из армии Конфедерации после того, как получил ранение и был контужен в битве при Шайло в штате Теннесси. Он стремится вернуться домой, к жене Эмме, которая занимает все его мысли, однако чтобы попасть в округ Ватауга, ему нужно перейти через горы из Теннесси в Северную Каролину. В результате мучительного перехода дома он находит лишь могилу жены, а сама она предстает перед ним в виде безмолвного видения, чтобы исчезнуть навсегда. В рассказе *The Dowry* Итан Бёрк и Хелен Дэвидсон любят друг друга и хотят пожениться, но Итан два года провел на войне, воевал за северян, а Отец Хелен, полковник Дэвидсон, воевал на стороне Конфедерации и потерял в боях с северянами руку. Он и слышать не хочет о свадьбе своей дочери с Итаном, только если Итан тоже отрубит себе руку. В результате кисть руки (с помощью друга-доктора) ампутирует себе местный священник, чтобы помочь Итану и Хелен и положить конец вражде. В рассказе *Dead Confederates* действие происходит в современности, однако и в наши дни события Гражданской войны дают о себе знать неожиданным образом. Главный герой рассказа обнаруживает, что один из его знакомых, Уэсли Дэвидсон, грабит могилы конфедератов и потом продает коллекционерам обнаруженные там вещи – пряжки от ремней, оружие, портсигары и т. д. Уэсли предлагает рассказчику присоединиться, и тот отказывается нарушать моральные нормы и закон, но когда выясняется, что срочно нужны деньги на лечение матери, вспоминает о предложении Уэсли. Когда они раскапывают одну из могил, их обнаруживает смотритель кладбища, который сначала собирается вызывать шерифа, но потом обращает внимание на надпись на памятнике. Выясняется, что похороненный здесь конфедерат служил в 64-м полку, а это как раз тот полк, который выслеживал юнионистов в местах, где жила семья смотрителя, и так как они были за Союз, то пострадали от жестокости солдат-конфедератов именно из этого полка. В качестве некого акта возмездия смотритель позволяет героям раскопать могилу.

Обращаясь к современности, Р. Рэш показывает такие проблемы Аппалачской глубинки, как безработица, обнищание населения, социальные контрасты, наркозависимость. В рассказе *The Ascent* герой, 11-летний

Джэред, идет в горы, чтобы до приезда спасателей найти самолет, потерпевший крушение в горах, который не могут обнаружить с воздуха из-за сильного снегопада. Его родители – метамфитаминовые наркоманы, и в рассказе упоминаются пустые места в доме там, где раньше были микроволновка и телевизор. Мальчик находит самолет и погибших пассажиров, снимает кольцо с руки женщины (он хочет подарить его девочке в школе), однако дома кольцо замечает отец и тут же едет его продать, чтобы купить наркотик (Джэреду он привозит подержанный велосипед). После употребления большого количества метамфетамина родителям, особенно матери мальчика, становится плохо, и он идет к самолету снова, чтобы снять часы с руки умершего мужчины. Когда Джэреду приходит к самолету в третий раз, он решает там немного согреться, однако самолет и его следы, по которым он собирался возвращаться, засыпает снегом. Как понимает читатель, ребенок замерзает. В рассказе *Back of Beyond* Парсон – владелец ломбарда, и его бизнес преимущественно связан с тем, что местные наркоманы закладывают у него вещи (велосипедные шины, кольца, газонокосилки, бензопилы, ружья и т. д.), однако однажды среди его клиентов оказывается племянник Дэнни, сын брата, которого, к тому же, ищет шериф из-за кражи ружья, которое Дэнни заложил. Приехав к брату, чтобы поговорить с племянником, Парсон обнаруживает удручающую картину – Дэнни устроил в родительском доме притон, там стойкий запах метамфетамина и продано всё, что можно было продать. Пенсию родителей он забирает себе, а сами они обосновались в трейлере, где выбито окно и нет электричества. Они выглядят больными и запуганными и боятся связываться с Дэнни и его компанией. При этом они винят себя в произошедшем, а когда Парсон выводит из дома Дэнни и его подругу-наркоманку, забирает у них пакетик с наркотиком и даем им деньги на билет до Атланты, продолжают оправдывать сына и обвинять Парсона: “I’d rather be in that trailer tonight and knowing he was in this house. Knowing where he is, if he’s alive or dead,” she said as Parson reached for the doorknob. “You had no right” (*Something Rich and Strange*, 2014). Писатель воздерживается от резких оценок и показывает трагизм ситуации через ее последствия не только для самих наркозависимых, но прежде всего для тех, кто их любит и переживает за них.

Немаловажная роль отводится в рассказах Р. Рэша традициям, обычаям, суевериям жителей горных регионов Аппалачей. Так, в рассказе *The Corpse Bird* действие происходит в Эшвилле, однако герой переехал сюда из округа Мэдисон, и хотя он получил высшее образование и работает инженером, он привык, как и его предки, жить “by the signs”, т. е. серьезно относиться к природным явлениям и изменениям в природном окружении. Поэтому он очень встревожился, когда услышал крик совы и увидел саму птицу на дереве за домом соседа Джима Коулмена, ведь согласно приметам той местности, где он вырос, если птица прилетает и садится на то же дерево три раза, то это к беде, к чьей-то смерти. Именно так всё и было, когда умер его дед. Бойд узнает, что дочка соседей серьезно заболела и ей становится хуже,

но понимает, что если он расскажет соседям о своих страхах, они не поверят (они не местные, из Чикаго). Не в силах бездействовать, когда птица прилетает в третий раз, Бойд прямо ночью решает спилить огромный дуб, на котором она сидит. Ему удается это сделать, и птица улетает, однако от шума соседи просыпаются и вызывают полицию. Бойда арестовывают, однако он чувствует огромное облегчение и уверен, что теперь соседская девочка выздоровеет.

В малой прозе Р. Рэша, наполненной культурно-историческими аллюзиями, элементами регионального диалекта, региональными топонимами, множеством деталей и описаний, связанных с природным миром Аппалачей, узнаваемыми социальными и психологическими типами, в полной мере проявилась связь художественного сознания писателя с региональным контекстом его творчества. В тематике и проблематике произведений Р. Рэша, созданных им художественных образах ощущается любовь писателя к родному краю, поэтизация его самобытности, в то же время Р. Рэш реалистически изображает драматизм жизни простых жителей Аппалачского региона и существующие негативные процессы и явления.

М. А. Курыпка

КРЫЗІС ІДЭНТЫЧНАСЦІ ВА ЎМОВАХ ВАЙНЫ (РАМАН ЛУІ ДЭ БЕРНЬЕРА «БЯСКРЫЛЫЯ ПТУШКІ»)

Нацыянальная ідэнтычнасць – гэта складаная, шматгранная і разнастайная грамадская з'ява. Яе можна ўявіць як глыбока ўкаранелую сімвалічную прастору, у якой аналізуюцца псіхалагічнае, культурнае, гістарычнае, тэрытарыяльнае і палітычнае вымярэнні. У гэтай прасторы людзі аб'ядноўваюцца ў нацыянальную агульнасць, здольную адрозніць сябе ад "іншых" і стварыць сваю культуру, сістэму маральных і сацыяльных каштоўнасцяў, нормаў і ідэалаў. Такім чынам і характар асобы мае дзве асноўныя канцэпцыі: біялагічную і сацыяльна-гістарычную. Першая прадугледжвае запраграмаванасць паводзін на генным узроўні, бо ў такім разе характар чалавека застаецца нязменным, а асноўныя яго рысы перадаюцца з пакалення ў пакаленне, што і абумоўлівае яго кансерватыўнасць, нязменнасць, традыцыйнасць. У той жа час другая канцэпцыя бачыць чалавечы характар у руху, у развіцці, сцвярджае, што чалавек схільны змяняцца пад уплывам абставін, часу, сацыяльных і палітычных змен, умоў існавання. Як першая, так і другая тэндэнцыі нацыянальнага характару ў асабліва паглыблена праяўляюцца ў гады ваеннага супрацьстаяння.

Нельга не пагадзіцца з даследчыкам Н. Бэнтлі, які сцвярджае, што «на кожным гістарычным этапе ў літаратуру прыходзяць *пісьменнікі, якія прытрымліваюцца жанрава-стылёвых традыцый папярэдніх пакаленняў, некаторыя выглядаюць прадаўжальнікамі традыцыі, іншыя радыкальнымі*

інаватарамі, а некаторыя з'яўляюцца камбінатарамі (N. Bentley, 2008). Да такіх пісьменнікаў-камбінатараў належыць сучасны брытанскі раманіст Л. дэ Берньер.

У сваёй творчасці пісьменнік абапіраецца на традыцыйны для 1960-х гадоў эпічны фармат твора, вырашаючы патрабаванні сучаснай «ваеннай прозы». А менавіта, уздым чалавечага духу ў неразрыўным кантэксце з эвалюцыяй агульнанароднай свядомасці, уклад чалавечай асобы ў грамадскія і сацыяльныя змены гістарычнага маштабу без усялякіх жанравых супярэчнасцей ужываюцца ў адным творы з глыбокім псіхалагічным аналізам людзей на фоне маленькіх камерных гісторый.

«Бяскрылыя птушкі» («Birds Without Wings», 2004) − гэта маштабны твор, дзе на першы план вылучаны лёс герояў маленькай турэцкай вёскі на фоне тэрытарыяльна абмежаваных гістарычных падзей, якімі з'яўляюцца баявыя дзеянні падчас Першай Сусветнай вайны і грэка-армянскі генацыд у Малой Азіі.

У рамане «Бяскрылыя птушкі» нацыянальная ідэнтычнасць раскрываецца ў першую чаргу скрозь прызму гістарычнага кантэксту рамана, а менавіта па лініі супрацьпастаўлення грэкаў і туркаў, а таксама мусульман і хрысціян. Гэта важны аспект, бо праблема веравызнання і рэлігійнай прыналежнасці становіцца адной з асноўных у раскрыцці аўтарам самаідэнтыфікацыі персанажаў.

Мультыкультурны аспект вёскі, вызначаны суіснаваннем мячэці і царквы, становіцца найбольш прыкметным ва ўрыўках, дзе аўтар засяроджвае ўвагу на паўсядзённым жыцці мясцовага насельніцтва. Ганчар Іскендер успамінае, як бесклапотныя, у параўнанні з ісламам, хрысціянскія традыцыі прыўносілі радасць у больш аскетычнае мусульманскае жыццё. Іскендэр адзначаў, што рэлігія робіць мусульман сур'ёзнымі, ўдумлівымі і меланхалічнымі, у той час як рэлігія хрысціян не патрабавала асаблівай дысцыпліны.

Такім чынам, дзве супольнасці служылі люстэркам адзін для аднаго, дапамагаючы сфармаваць уяўленне пра сваю рэлігійную ідэнтычнасць. Без хрысціян, як кажа Іскендэр, мусульмане забываліся, як глядзець на іншых і бачыць саміх сябе.

Размытасць рэлігійных межаў яскрава праяўляецца ў візіце імама Абдулхаміда Ходжы ў хрысціянскі дом, дзе нарадзілася дзяўчынка. Трымаючы малую на руках, ён цалуе яе далоньку і чытае некалькі вершаў з Карана. Як імам Ходжа без перадузятасці ставіцца да хрысціянскага святара Хрыстафораса, так і большасць насельніцтва будуе сваё жыццё з рэлігійнай адкрытасцю: *There was a small group of people who had turned Turk because they had got fed up with the exactions of Lent, and it wasn't uncommon for Turks to go to churches and light candles <…> Christians lit their candles and placed them in the sandbox as you might expect, but then knelt down and prayed whilst making Muslim prostrations* (L. de Bernier, 2004). Людзі відавочна перастаюць быць залежнымі ад сваіх веравызнанняў, а замест гэтага ставяць рэлігію на

службу сваім практычным патрэбам. Менавіта таму Лідзія Бясплодная ходзіць як у царкву, каб памаліцца за дзіця, так і да Айсы, жонкі Абдухаміда Ходжы, каб *beg her for some tiny slips of paper upon which Abdulhamid daily wrote verses of the Koran for the sick to eat* (L. de Bernier, 2004).

З аднаго боку пісьменнік адзначае, што рэлігія і кроў безумоўна дапамагалі людзям выначаць сваю ідэнтычнасць на працягу стагоддзяў, але, разам з тым, дэ Берньер заўважае, што дзеля салідарызацыі грамадства не абавязкова мець адну агульную рэлігію ці генетычную прыналежнасць. Наадварот, кансалідацыя людзей на падставе адной крыві можа прыводзіць да зверстваў, учыненых у імя ўмацавання расавай чысціні.

Паказальна, што ў першай главе, прысвечанай Мустафе Кемалю, стваральніку новай турэцкай нацыі, аўтар ставіць пад сумнеў магчымасць самавызначэння з пункту гледжання этнічнай прыналежнасці: *Stirred up by Austria-Hungary and by Russia, the various peoples of the Balkans and the near East are abrogating their long coexistence and codependence. Their hotheads and ideologues are propounding doctrines of separateness and superiority. The slogans are 'Serbia for the Serbs, Bulgaria for the Bulgarians, Greece for the Greeks, Turks and Jews out!' but no one stops to ask what exactly a Serb or a Macedonian or a Bulgarian or a Greek actually is* (L. de Bernier, 2004). Дэ Берньер узмацняе сваю думку словамі Асманскага сяржанта сербскага паходжання, які адказвае за дэпартацыю немусульман, *From now on you are Greek, not Ottomans. And we are not Ottomans any more either, we are Turks… and tomorrow, who knows? We might be something else, and you might be negros, and rabbits will become cats* (L. de Bernier, 2004). Падобныя сітуацыі даволі красамоўна кажуць пра фіктыўнасць вызначэння ідэнтычнасці выключна на падставе гістарычнай крыві.

Канфлікт ідэнтычнасці праяўляется ў і сяброўстве двух галоўных герояў творы: турэцкі хлопчык Абдул і грэцкі хлопчык Ніка растуць разам. Яны ўзялі сабе мянушкі Каратавук і Мехметджык у гонар двух свісткоў, якія зрабіў для іх ганчар Іскэндэр: свіст Абдула гучыць як Каратавук (чорны дрозд), а Ніка – як Мехметчык (агністы салавей). Каратавук бліжэй да канца рамана атрымлівае добрую адукацыю, вучыць грэчаскую мову і працуе ў горадзе перапісчыкам, а хрысціянскі хлопчык Ніко ідзе ў турэцкую армію і ваюе супраць сваіх аднаверцаў.

Луі дэ Бэрньер падкрэслівае, што нацыянальная ідэнтычнасць з'яўляецца складанай і шматграннай катэгорыяй, якая можа быць вызначана па-рознаму ў залежнасці ад кантэксту і абставін. У рамане «Бяскрылыя птушкі» аўтар паказвае, што нацыянальная ідэнтычнасць можа быць разбурана або зменена пад уздзеяннем знешніх фактараў, такіх як вайна або палітычныя змены.

Дзякуючы суіснаванню ў рамках адной прасторы нацыянальныя рысы пачынаюць перажываць трансфармацыю, межы размываюцца, адбываецца асіміляцыя і выразныя рамкі перастаюць існаваць. Адбываецца своеасаблівы крызіс нацыянальнай ідэнтычнасці, бо чалавек жыве ў памежжы некалькіх культурных і рэлігійных арэалаў.

Э. В. Ломако

ЧЕРТЫ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Сказка – один из популярных жанров в фольклоре и в художественной литературе. Наряду с поэтическим вымыслом, сказка характеризуется особым видением мира, в ней представлены определенные типы сюжетов и действующих лиц. Любая сказка, и английская в том числе, тесно связана с культурными традициями и является отражением жизни народа, своеобразным зеркалом национального характера.

Так, например, среди сказок, отобранных английским писателем и переводчиком Джеймсом Риорданом для сборника «Народные сказки Британских островов», не менее восьми или девяти могут быть отнесены по своим сюжетам к общеевропейским. Среди них *Tops or Butts?*, *The Wee Bunnock* (русские сказки «Мужик и медведь», «Колобок»), *The Three Sillies* (русская сказка «Лутонюшка», немецкая «Умная Эльза», норвежская «Какие на свете женщины бывают»), *The Servant Boy and the Farmer* (французская сказка «Пьер и Жан»), *The Paddo* (немецкая и французская сказка «Принц-жаба»), *The Wal at the Warld's End* (французские сказки «Ослиная шкура» и «Дочь испанского короля», норвежская «Кари-замарашка»), *The Black Bull of Norroway* (норвежская сказка «На восток от солнца, на запад от луны»), *Tom Tit Tot* (немецкая сказка «Румпельштильцхен», французская «Ропике», исландская «Гилитрутт»). Но сходные сюжеты все же не означают одинакового содержания и стилистической окраски сказок. Даже в сказках близких друг к другу народов присутствуют черты, которые определяют окружающая природа, сложившийся общественный быт и выработанное веками мироощущение.

Особое влияние на сказки оказывает их принадлежность к определенной местности. Так, например, в юго-восточной и средней Англии популярны бытовые и комические сказки, в Уэльсе преобладают волшебные легенды и сказки об эльфах и русалках, в восточной Англии – сказки о призраках, в Ирландии – сказки с религиозным подтекстом, в Шотландии – сказки о волшебных метаморфозах животных.

Герои английских сказок, как правило, наделены и положительными и отрицательными качествами: они могут быть непрактичными и глупыми, хитрыми, способными на плутовство и обман, либо предприимчивыми и энергичными, трудолюбивыми, честными, благородными, смелыми. Часто главная сила, лежащая в основе их поступков – не прославиться и стать мудрее, а избежать неудачи. Действия главных героев подчас обусловлены не только их собственными желаниями, но и долгом, внешними обстоятельствами.

Например, при сопоставлении английской сказки «Том Тит Тот» со сказками других народов на этот же сюжет выявляются некоторые отличия, хотя композиция сказки в разных национальных вариантах одна и та же.

Английская сказка ближе всего к немецкой, но при однотипной композиции сюжета обнаруживаются различия в способе представления героев сказки и мотивации их поступков. Главная героиня в английской сказке не любит работать, но любит поесть. Она съедает по пять пудингов за один присест, и ее мать, пораженная аппетитом дочери, складывает об этом песенку. Но чтобы не позорить дочь перед королем, случайно услышавшим песенку, меняет слова: пудинги превращаются в мотки пряжи, а чревоугодие – в трудолюбие, покоряющее сердце короля. Таким образом, начало сказки – комическое. Героиня – не жертва, а девушка, наделенная смешным недостатком. Волшебный помощник героини – забавный чертенок – выполняет за нее работу, но требует, чтобы она угадала его имя. Если она этого не сможет, он заберет либо ее, либо ее ребенка. Конец сказки, как правило, счастливый: героиня узнает имя помощника и становится свободной от обязательств.

В шотландских волшебных сказках «Черный бык Норроуэйский» (*The Black Bull of Norroway*) и «Источник на краю света» (*The Wal at the Warld's End*) герои освобождаются от злых чар и превращаются в людей, но никакой грани между волшебством и реальной жизнью в сказках нет: волшебство органично входит в реальность. В обеих сказках главные действующие лица – младшая дочь и падчерица. В повествовании подчеркиваются их нравственные достоинства: преданность, терпение, способность к любви и состраданию. Обе героини проходят через испытания и обретают счастье. Сказка «Дракон из Лайминстера» (*The Knucker of Lyminster*) по содержанию вполне традиционна: крестьянский парень хитростью побеждает дракона. В ней усилен комический момент: дракон подглядывает в чужие окна, ворует скот, много ест, в том числе и неудобоваримый пудинг, – и это несколько меняет звучание сказки. Но отступление от канона не в этом – в сказке появляется фигура сказочника, который не только называет имя дракона, имя и фамилию его победителя, но и ссылается на собственную тетку, будто бы знавшую потомков героя, а в конце – в эпилоге – указывает его могилу. Все эти детали придают рассказу внешнюю достоверность, которая контрастирует с фантастическим содержанием. Так волшебная сказка с комическим оттенком приобретает бытовые черты, а фантастика сочетается с юмором, характерным для английского национального характера.

Английские сказки часто основаны на реальных событиях. Примером такой сказки может послужить рассказ о «ведьме» – Матушке Шиптон, жившей в XIV веке и прославившейся своими предсказаниями (*Mother Shipton*). В сказках «Затонувший город на дне озера Ллин-Бала» (*The Sunken City of Llyn Bala*), «Жена-тюлениха» (*The Selkie Wife*), а также в сказках о Деве озера и русалке (*The Lady of Llyn y Fan Fach*; *Lutey and the Merry-maid*) структура повествования лишь напоминает сказочную: герой проходит через испытания, которые завершаются по-разному – в зависимости от его устремлений. Герои этих полусказок-полулегенд не похожи на сказочных персонажей. Ими движут роковые страсти, определяющие их поступки:

город уходит под воду за грехи правителя; герой женится на девушке, принимающей обличье морского животного, но в конце она не возвращается к мужу, а навсегда уходит в море; крестьянин женится на Деве озера, она рожает ему трех сыновей, но он трижды нарушает наложенный на него запрет, она уходит от него, а он бросается вслед за ней в озеро; встреча рыбака с русалкой заканчивается гибелью юноши.

Сказки о животных, в которых образы персонажей строятся на соединении черт животного и человека, передают особенности психологии людей. Обман, который является композиционным стержнем сказок о животных и, как правило, морально предосудителен, в английских сказках, наоборот, вызывает восхищение как торжество ума, противопоставленного грубой силе, как превосходство хитрого и умного над глупым и простодушным. Английские сказки о животных говорят о том, что нужно слушаться старших, не нарушать запреты, быть преданным дружбе. Они внушают оптимизм: слабые герои выходят победителями из сложных положений. И хотя не во всех сказках благополучный конец, но они не трагичны по своему посылу.

Английские сказки о животных восходят к глубокой древности. Такие сказки учат сопереживанию слабым героям, причем в сказках, как правило, отсутствует нарочитый дидактизм. Важную роль играет юмор, а герои представлены в комическом ключе. Положительными героями в сказках являются кот, петух, медведь, отрицательными – лис и волк. Часто в английских сказках о животных главную роль играет кот, который часто выполняет роль помощника. Нет ни одной сказки, где бы кот был отрицательным персонажем. Еще одним главным персонажем является хитрый лис, который пользуется доверчивостью наивных животных и съедает их. Сказки изображают его торжество и говорят о том, что всегда найдется глупец, который поверит любой выдумке. С другой стороны, в столкновении со слабыми животными лис сам подчас попадает в смешное положение. Другие животные могут перехитрить лиса и спастись, если они находчивые и смелые. Так в сказках о животных утверждаются нормы народной морали: можно обмануть злодея или глупого простофилю, но нельзя обижать невинных и беззащитных. Так, например, в шотландской сказке *The Fox and the Bird* находчивая птичка сумела перехитрить тщеславного лиса, пообещав ему снести яйцо размером с его голову. Напоследок, сидя на дереве в безопасности, смелая птица дает лису три важных совета: никогда не верить непроверенной истории, не делать шума из ничего и хранить то, что имеешь.

Таким образом, английские сказки, с одной стороны, декларируют приверженность традиционным моральным ценностям, а с другой – демонстрируют черты английского национального характера – чувство юмора, здоровый скептицизм, следование традициям, рационально-оптимистический взгляд на жизнь. В английских сказках усиливается роль быта и логическая мотивировка событий, которые отражают английскую практичность и любовь к порядку.

Е. И. Марутич, А. С. Тюта

THE INTERACTION BETWEEN THE IMAGES OF A FEMALE PROTAGONIST AND NATURE (AS DEPICTED IN THE NOVEL 'WHERE THE CRAWDADS SING' BY DELIA OWENS)

"*Where the Crawdads Sing*" is a 2018 coming-of-age murder mystery novel by American zoologist Delia Owens. By April 2023, the book had sold over 18 million copies, making it one of the contemporary bestsellers.

Owens was born and grew up in southern Georgia, where she spent most of her life in or near true wilderness. She then moved to Zambia with her husband, where they did conservation work and contributed to reducing the poaching of elephants. In 1996, ABC aired a documentary about the Owens family, which included footage of an alleged poacher being killed. She denies involvement, but the novel has raised suspicions due to possible parallels between the main character Kya and her case, and Delia's own alleged accusation.

In spite of *"Where the Crawdads Sing"* being Owens' debut work, it demonstrates a wide range of issues. Thus, the narrative touches upon moral, social, and personal aspects, exploring such themes as parent–child relationships, the choice between life and death, racial segregation, domestic violence, the issue of non-intervention in private life, and environmental protection.

The story follows two timelines that gradually intertwine. The first timeline describes the life of a young girl named Kya who's abandoned to survive on her own as she grows up barely capable of making ends meet isolated in the marshes of North Carolina. The second timeline follows an investigation into the apparent murder of Chase Andrews, a local ladies' man who knows no limits in attaining the desired in Barkley Cove, a fictional coastal town of North Carolina.

In the process of maturation, the main character faces not only the children's and teenage problems, but also the issue of survival among the people who are hostile towards her for no apparent reason.

Thus, Kya finds herself in the situation when a six-year-old child is left to fend for herself due to the fact that both parents were unable to take care of her as a consequence of their troubled relationship. Kya' alcoholic father's mistreatment of her mother led to the latter's abandonment of her child in the hope of escaping the harsh living conditions, leaving Kya with her father, who, although physically present, was emotionally distant and abusive. Social services as well as the local church also failed to provide proper support for the female protagonist's development, and instead influenced her negatively, subjecting her to neglect and rejection on behalf of the judgmental rather than truly caring locals.

There are two ways of character characterization in literature: explicit and implicit. Explicit characterization means that the author literally tells the reader what a character is like, while implicit characterization makes the reader draw conclusions on their own. In spite of the reader partially getting to know the female

protagonist explicitly, due to the mention of her height, physique, and the colour of her eyes and hair, it is mainly implicitly that her image is formed: through her words, thoughts, actions, other characters' opinion about her, and the environment where she spends her whole life. Accordingly, another image emerges, that is the image of nature, which serves as a background against which Kya grows, develops, matures and learns to accept herself, to love and to be loved.

The interaction between the images of nature and the female protagonist begins with Kya's childhood years. As she is left with her father, her living conditions get increasingly unbearable, forcing her to seek shelter outside the shack, and eventually leading her to find comfort and solace in the marsh. Kya learns to read the patterns of tides, the cries of gulls, and the behavior of insects with careful precision, replacing the education she was denied at school. The one-time attempt to attend school provokes other children's mockery, them calling her names like "beetle", "swamp rat", and especially "The Marsh Girl", a label that sticks with her throughout her life. To them, she is "dirty", "wild" and "feral" – traits inherent to nature, which is meanwhile personified, with the forest "in an expectant mood" and nature "living an insolent life," symbolizing the emergence of their unity. Moreover, the birds play a significant role in the novel, serving as Kya's newfound family, particularly seagulls, which are often viewed as outcasts in the animal world, once again highlighting the female protagonist's isolation.

As Kya grows older, her dependence on the marsh becomes apparent. It is not just a refuge to her anymore, but also the only source of food and gas money for her motorboat. She begins to harvest fish and, later, mussels, since *"Mussels didn't have eyes to look at her like the fish did"*. This line reflects Kya's humanity and refusal to use her newfound home for her own needs, even when on the verge of starvation. Her collection of shells, feathers, insects and other natural items also becomes but a steady source of income over time, but initially serves as a symbol of a family she never had – something she could hold, confide in, and cling to when the world felt too far away.

One of the most telling moments occurs when she steps on a rusty nail while walking barefoot. With no one around to care for her, she treats the wound herself by soaking her foot in the salty marsh water and covering it with mud. This episode, though simple, is deeply symbolic: it reveals how completely abandoned she is by the adult world and how the marsh becomes both her healer and guardian. Rather than panic or despair, Kya instinctively turns to nature for help, a response that foreshadows the self-reliant woman she will become.

Another significant symbol in Kya's development is the reading cabin, a quiet sanctuary in the woods where the boundary between the natural world and her inner world blurs. With the help of Tate, one of the few people who do not view her as an outcast, Kya is introduced to the world of books. Literacy becomes a gateway to new ideas and self-expression, and Kya starts publishing poetry in the local newspaper under the name Amanda Hamilton. Through her writing, she finds her voice in a world that had long silenced her. The verse "*Trapped inside, love is caged beast, eating its own flesh*" suggests that for Kya, love is both desired and feared, and when unable to fully embrace or share it, she is left to suffer in silence.

As her relationship with Tate develops, Kya tends to view it as an instinctive bond rooted in natural patterns, much like the mating behaviors she observes in wildlife. She analyzes the interactions as strategic, like those she sees in fireflies where mating often involves deception. The image shifts as Tate introduces her to a gentler emotional connection. As she experiences trust and affection, she begins to question whether human relationships might be more than mere instinct-driven interactions. This fragile hope, however, is shattered when Tate abandons her, reinforcing her original belief that love, like in nature, often leads to betrayal.

Her brief relationship with Chase Andrews only intensifies this belief – after seducing her and promising commitment, he not only distances himself but humiliates her by becoming engaged to another woman. The betrayal reaches a devastating peak when Chase later attempts to assault Kya – an act that confirms her perception of human relationships as predatory and unsafe. Her emotional retreat reflects a return to survival mode, where intimacy is viewed not as a source of comfort, but as a vulnerability.

After being left behind by both Tate and Chase, Kya retreats fully into the one constant in her life – the marsh. Where human relationships bring pain, nature offers silent companionship and unwavering presence. The gulls, trees, tides, and grasses become her family – not metaphorically, but truly. She watches animals and speaks to the birds, gives them names, and trusts them to return more reliably than people. Big Red, a seagull, never fails to return to be fed with grits, and Coop, a Cooper's Hawk, invariably visits her at night, unlike her mother: *"My Ma walked off one day and didn't come back. The mama deer always come back."* The natural world doesn't judge or reject, it shelters; the marsh does not just surround her, it makes her feel "…grasped, held. Not alone." In the absence of human affection, Kya's emotional survival depends on the intimacy she finds with the land itself: "… and the marsh became her mother. Whenever she stumbled, it was the land that caught her." Kya publishes a book about her natural objects collection, which serves not only as a source of income, but a personal family album as well. Its contents are the only constants she has, and they offer her the emotional fulfillment that human relationships failed to provide. "Her love of the marsh" became not only "her life's work", but her whole life, "there are no layers between her and her planet."

By the end of the novel, nature becomes Kya's only source of strength, inspiration, and life itself. It is not merely a substitute for family – it is her entire community: the only place where she feels truly welcomed, accepted, cherished, and loved. Upon her release from jail, where she was held due to the accusation of Chase Andrews' murder, Kya immediately returns to the only world that has never betrayed her – the marsh. Her first instinct is to run to the beach to feed the gulls. She doesn't linger with her brother, turns down a prestigious job offer in a lab, and avoids the spotlight of academic lectures. Instead, she retreats into the marsh, choosing the quiet constancy of nature over the instability of human relationships.

Throughout Kya's growing up, maturing and entering womanhood, nature invariably provides her with a sense of belonging, purpose, and peace that human society consistently denies. It does not merely sustain her physically, ensuring her survival and becoming her natural habitat, but nurtures her emotionally and intellectually, becoming her family and her whole life. Thus, it is not survival in harsh conditions that the novel explores, but rather the search for and the discovery of one's true self through a profound unity with the natural environment, which, ultimately, is our shared home: the planet itself.

А. І. Маруціч, В. Д. Фіцкевіч

АСАБЛІВАСЦІ СУЧАСНАЙ ШЧАСЛІВАЙ КАНЦОЎКІ

Існуе некаторая колькасць варыянтаў канцоўкі твора. Выбар, як правіла, залежыць ад ідэі аўтара, жанравых асаблівасцяў твора і запланаванага ўплыву на чытача. З маштабнага пункту гледжання, можна вылучыць некалькі асноўных відаў канцовак: адкрытая, дзе чытачам даецца магчымасць падумаць наконт далейшых падзей самастойна; закрытая, дзе аўтар сам цэласна заканчвае твор без магчымых ідэй чытачоў; з цікавым паваротам, дзе аўтар наўмысна падманвае чытача напрацягу ўсяго твора, не даючы адразу здагадацца, чым усё закончыцца.

Аднім з найбольш тыповых варыянтаў канцоўкі літаратурнага твора традыцыйна з'яўляецца так называемая шчаслівая канцоўка, або *'happy ending'*. Калі гаворыцца пра падобны від, то ўзгадваюцца некаторыя характэрныя рысы. Зазвычай галоўны герой у канцы гісторыі не ведае бедаў, а, наадварот, атрымлівае заслужаную ўзнагароду за пройдзеныя цяжкасці. У выпадку, калі ў творы прысутнічае лінія кахання, яна, як правіла, суправоджваецца лозунгам "і жылі яны доўга і шчасліва". Антаганіст, які можа выступаць і галоўным злодзеем, абавязкова плаціцца за свае ўчынкі, а другасныя персанажы ціха радуюцца за пратаганістаў. Акрамя таго, аўтар абавязкова дасць зразумець, што ўсё добра яшчэ і праз агульныя абставіны: надвор'е добрае, сонца вызірае з-пад хмар, ни намёка на дождж, а калі ён і быў, то пасля яго з'яўляецца вясёлка, тэмпературны камфорт, сады квітнеюць, зіму замяняе вясна. Паўсюль чысціня і ўтульнасць, кожная дэталь на сваім месцы, час запавольваецца.

Напрыклад, у аповедзе О. Генры *"The Gift of the Magi"* можна прасачыць адпаведнасць пэўным канонам шчаслівай канцоўкі. Па сюжэце два пратаганісты, муж і жонка, ахвяруюць самымі дарагімі рэчамі ў іх доме, каб парадаваць адзін аднаго і набыць значныя падарункі адзін аднаму на Раство. Можна ўявіць, з якімі цяжкасцямі праз пазбаўленне такіх рэчаў ім прыйшлося б стаўкнуцца наперадзе. Але галоўнае, што намагаецца сказаць аўтар, гэта тое, што радасць залучаецца не ў матэрыяльных каштоўнасцях, але ў радасці,

якую чалавек прыносіць адзін аднаму. Нават апошні абзац аповеда напрамую кажа што, магчыма, гэта ўсё і было глупствам, але тым не менш героі застаюцца шчаслівымі.

Можна заўважыць, што ў дадзеным выпадку чытачам нават не прыходзіцца разважаць наконт парадаксальнасці феномена шчасця, а наадварот: аўтар дастаткова прамалінейна падкрэслівае шчаслівае заканчэнне ўсіх неадназначных сітуацый, з якімі сутыкаюцца яго персанажы, тым самым абнадзейваючы чытачоў у падобным выхадзе іх асабістых жыццёвых іспытаў.

Аднак, з развіццём літаратурнай думкі і змяняемай разнастайнасцю ў прыёмах афармлення сюжэтнай кампазіцыі, а также ў сілу культурных і сацыяльных зменаў у грамадстве, адзначаецца перавалода адкрытай або не такой адназначнай канцоўкі ў кантрасце з традыцыйна шчаслівай.

Так, у аповедзе У. Сомэрсэта Моэма пад назвай *“The Happy Man”* нельга з адназначнасцю сведчыць пра шчаслівую канцоўку. Уяўнае шчаслівым завяршэнне выпрабаванняў галоўнага героя з'яўляецца такім на паверхні, бо чытач сутыкаецца з канфліктам у канцы апавядання. Канфлікт мае на ўвазе маральны выбар героя, Стывенса, паміж рызыкай, якая вядзе да невядомага, магчымага шчасця і стабільнасцю, якая з’ядае ментальны стан героя, што кантрастуе з ідэяй *'happy ending'*. Як вынік, рызыка была абраная, але пошук адказа на пытанне, наколькі шчаслівым застаецца пратаганіст, аўтар дае самому чытачу.

У падобным выпадку адназначна казаць, што падобны канец трапляе пад вызначэнне “традыцыйнага”, не даецца магчымым, бо само паняцце шчасця ў момант заканчэння аповеда становіцца адносным. Паводле агульных характарыстык, галоўны герой мусіў застацца разам з сваёй жонкай, што б сведчыла пра каханне, якое не паб’е ніякае гора, а на новым месцы, акрамя сонца і добрага настрою, іх чакала б і фінансавая стабільнасць. Але наадварот, герой разводзіцца з жонкаю, пытанне грошай ніколі не рашаецца канчаткова, а з агульна прынятых рэчаў застаецца сонца звонку і спакой унутры.

У кантэксце сучаснай прозы сітуацыя з паняццем “шчаслівай канцоўкі” становіцца яшчэ менш адназначнай. Аповед Мэйв Бінчы *“The Garden Party”* прапаноўвае дзве крайнасці, метафарычна адлюстраваныя праз сады гераінь. Гераіня Дэббі на першы позірк, жыве без праблем, абжыты, чысты і упрыгожаны сад каторай служыць сваеасаблівым сімвалам душэўнага спакою і гармоніі. У інашай галоўнай геріні, Хэлен, неўладкаванасць асабістага жыцця адлюстравана ў недагледжанасці новага сада, непрыбранасці дома, нераспакаваных пасля пераезда скрынях. Паводле аповеду чытач разумее, што абедзве гераіні маюць цяжкія гісторыі, а іх рашэнні нясуць даволі спрэчную прыроду. І ў рэшце рэшт, шчаслівая, але пастаўленая адкрытай, канцоўка не дае упэўненасці ў безумоўным шчасці ніводнай з пратаганістак.

Сыходзячы з агульных рысаў *'happy ending',* можна адзначыць, што аўтар усё ж дае намёкі на такую канцоўку: аповед заканчваецца падрыхтоўкай да вечарыны-навасельля, навядзеннем парадку ў запушчаным садзе пад

спевы птушак і сонечным святлом, якое прабіваецца скрозь зялёныя галіны раслін. Але відавочна, што гераіні засмучаны і ім ёсць наконт чаго падумаць, бо сродкам таго самага шчасця бачыцца выкарыстоўванне пачуццяў іншых людзей, што з маральнага пункту гледжання не дае поўнага права называць такую канцоўку абсалютна добрай. Менавіта такая парадаксальнасць становіцца пераважнай сярод аўтараў сучаснай прозы вялікай і малой формаў.

Кожны з трох аповедаў па-свойму ўнікальны, але яны дазваляюць прасачыць за зменамі ў звычках спажывання чытачоў, што дае магчымасць чакаць далейшыя навіны ў запытах. Нельга не адзначыць, што ў канцы дзевятнаццатага стагоддзя ў аўтараў, напрыклад, у вышэй узгаданага О. Генры, таксама былі сюжэтныя канцоўкі, якія ідуць у адрозненні ад канвенцыйна шчаслівай, тым часам як і ў дваццаць першым стагоддзі ні аднойчы можна заўважыць заканчэнні твораў з усімі клішэ, якія пасуюць вызначэнню шчасця. На нашую думку, самым каштоўным у развіцці творчай думкі пісьменнікаў з'яўлецца іх бесперапыннае развіццё, якое дае чытачам магчымасць здзіўляцца і шукаць новыя сэнсы ў сучасным свеце, які бясконца хутка зменьваецца. Не існуе канцоўкі "правільнай" або "няправільнай", "цікавай" або "нецікавай", трэба памятаць, што мае месца быць выключна асабістае меркаванне чытача і, галоўнае, задумка аўтара.

Такім чынам, канцоўка аўтараў дваццатага стагоддзя, якой аддаецца перавага, меркавала рысы ўсеагульнапрынятага шчасця, якое выражалася ў душэўным спакоі, эканамічнай стабільнасці, здзяйсненні мрояў і пераадольванні жыццёвых цяжкасцяў. Панаваўшая ў тую эпоху нестабільнасць у палітычным, эканамічным і сацыяльным планах пры захоўваемай надзеі на светлую будучыню і толькі пачаўшаму свой зародак метад псіхааналізу адлюстроўвае цікавасць чытача да падобнага віда канцоўкі. Агульнапрынятыя нормы маралі не спрыялі перавалоданню запроса чытачэй на неадназначнасць і складанасць у трактоўцы. Ствараемая аўтарам надзея праз дабрабыт галоўных герояў, чароўнае надвор'е, атрыманне пакарання за дрэнныя ўчынкі і прыклад рашэння праблемаў наадварот, спрыялі імгненнаму задавальненню цікавасці чытачэй і падтрымлівалі веру чалавека ў светлую будучыню і паспяховага пераадолення ўсіх жыццёвых іспытаў. Канец дваццатага і пачатак дваццаць першага стагоддзяў былі азнаменаваныя не меншай колькасцю зменаў у звычайным ладзе жыцця людзей з той толькі розніцай, што накоплены папярэднімі дзесяцігоддзямі досвед выходзіў вынікам у такой якасці ментальнасці чытача, якая б дазволіла яму цаніць, чакаць і нават патрабаваць складанейшую, неадназначную, спрэчную канцоўку. Цяпер жа, чытач дваццаць першага стагоддзя хутчэй абярэ больш парадаксальную канцоўку, якая спрыяе танчэйшаму разважанню. Гэта звязана з хуткім развіццём навакольнага свету, перанасычанасцю падзей і, галоўнае, ўнутраным жаданнем быць здзіўленым. Тым жа часам, нельга адмаўляць патрэбу і ў шчаслівых, простых канцоўках, якія усё яшчэ знаходзяць свайго чытача ў сілу лёгкасці ва ўспрыняцці і інтэрпрэтацыі звычайнасці, прадказальнасці абставінаў і іх пераадольванняў. Трэба

адзначыць, што адданне перавагі традыцыйнай канцоўцы, а не яе неадназначнаму варыянту, прадыктавана хутчэй жанравымі асаблівасцямі твора, чым масавым запросам публікі.

В. Г. Минина

ЖЕНСКИЕ ВОЕННЫЕ ИСТОРИИ В РОМАНЕ С. ФОЛКСА «ПАРИЖСКОЕ ЭХО»

В последние десятилетия наблюдается значительный интерес к исследованию женских историй в контексте войны, что связано с переосмыслением роли женщин в исторических событиях и их воздействием на общественные процессы. В своем творчестве английский писатель Себастьян Фолкс (р. 1953) нередко обращается к теме войны. О ней он написал такие романы, как «И пели птицы» (Birdsong, 1993), «Человеческие следы» (Human Traces, 2005), «Там, где билось мое сердце» (Where My Heart Used to Beat, 2015). Не стал исключением один из него недавних романов «Парижское эхо» (Paris Echo, 2018), в котором автор, помимо всего прочего, обращается к исследованию женских военных историй. Это становится очередной попыткой в литературе уйти от традиционного маскулинного взгляда на войну и способом понимания роли женщин на войне. Как говорит героиня романа об исследованиях о войне: *Писали их почти всегда мужчины – и, конечно, о мужчинах. Но моя тема предполагала работу с сырым материалом, свободным нефильтрованным потоком человеческого опыта и личных переживаний.* Именно этот тезис ложится в основу произведения и удачно развивается автором.

Роман С. Фолкса «Парижское эхо» представляет собой образец современного литературного текста, в котором женщины не только становятся свидетелями, но и активными участниками событий эпохи Второй мировой войны. На фоне хаоса войны автор изображает сложные переживания и внутренние конфликты своих героинь. Это многослойное и полифоничное произведение, в котором автор обращается к темам памяти, идентичности, связи между прошлым и настоящим.

Действие романа разворачивается в Париже и сосредоточено вокруг двух главных персонажей: интеллектуалка, историк и исследовательница, американка по имени Ханна, которая пишет книгу о судьбах француженок, живущих в оккупированном Париже во время Второй мировой войны, и молодой марокканец по имени Тарик, который оказывается в Париже, мечтая о лучшей жизни и новых возможностях.

Ханна работает в архиве с аудиозаписями и письменными свидетельствами очевидцев. Она мечтает найти в живых современницу оккупации Парижа, чтобы из первых уст услышать ее историю о войне (*Мне бы очень*

хотелось найти женщину, не просто заставшую тот период, но пережившую какую-то личную историю, благодаря которой я смогу заглянуть в прошлое и рассмотреть во мраке целую эпоху).

Одна из историй, обнаруженных Ханной, о Жюльетт, продавщице модного магазина одежды (*говорила на очень чистом французском, с небольшим парижским акцентом; свою речь она как будто выучила наизусть, ну или, по крайней мере, тщательно продумала, опасаясь сказать лишнего* – явление с которым исследовательница сталкивается не единожды: сконструированные истории, что и побуждает ее искать оставшихся в живых свидетельниц тех событий). Однажды в магазин заходят два немецких офицера, вторая продавщица видит в них всего лишь одиноких мужчин, у которых дома остались сестры, такие же как француженки. Но вот у Жюльетт эти две фигуры в серой форме и начищенных до блеска ботинках вызывают страх. Офицер постарше долго выбирает перчатки жене, Жюльетт помогает ему, по его просьбе демонстрируя модели на своих руках (*У вас такие изящные руки, совсем как у моей жены*, – говорит ей офицер). Эпизод заканчивается тем, что он зовет девушку вечером в ресторан, но она, смутившись, отказывается, сославшись на строгих родителей. Офицер с извинениями принимает отказ.

Изначально немецкие офицеры, как утверждают девушки и чему есть документальное подтверждение, ведут себя с парижанками очень вежливо и даже тушуются в их присутствии (*В первые месяцы оккупации большинство немцев попросту стыдилось своего присутствия в Париже. Присягнув на службу Гитлеру, они по-прежнему хранили верность идеалам прусской армии, в которой когда-то воевали их деды*). Однако с приходом в СС все меняется (*В результате молодые парижанки, стесненные в средствах и возможностях, – такие, как Жюльетт, – попали в еще более сложную ситуацию*). Одна подруг Жюльетт, Жоржетт Шевалье, подвижная и спортивная девушка, раскатывающая по городу на велосипеде, примыкает к Сопротивлению и становится ее активной участницей, впоследствии она по доносу оказывается в концентрационном лагере. Вторая, Ивонн, – ее полная противоположность, она не против общения с немецкими солдатами и офицерами, решив, что *в таком сумасшедшем мире ей дозволено все – даже свидания*; однако с приходом к власти генерала де Голля эта *подруга всех немецких солдат* ловко и быстро перестраивается и на демонстрациях в поддержку освобождения Франции неистово размахивает флагом. Сама Жюльетт, будучи девушкой скромной и из приличной семьи, все же может противится энергии своей молодости, природа берет свое: молодым девушкам хочется веселиться, танцевать, заигрывать с противоположным полом, вести беззаботную жизнь. Но реальность была иной: *Всех нас объединяла какая-то невероятная энергичность. Война пришла в наш город в самый неподходящий момент. Мы просто хотели работать, ходить на танцы и кататься на велосипедах. Но Париж опустел. На улицах стало*

очень тихо. На свидания нас не приглашали, потому что парни нашего возраста сидели в лагерях для военнопленных. Потом еще и комендантский час ввели. Всем нам так или иначе приходилось выбирать. И Жюльетт делает свой выбор, со временем согласившись поужинать с Клаусом, приходившим в магазин немецким офицером. Однако их отношения остаются сугубо пуританскими: у них было всего два свидания. Но несмотря на признание Клауса в любви и зарождение ее ответных чувств к нему, девушка с тяжелым сердцем и слезами на глазах разрывает отношения. Она даже не принимает его подарок – жемчужное ожерелье; честность и порядочность для нее оказываются превыше всего.

Есть в романе и другая женская история. Ее героиня Матильда, девушка из очень бедной семьи, в ее досье говорится, что она *поддерживала контакты со службами безопасности Германии и Франции, через общих знакомых имела контакты с иностранными агентами в Париже* – это было редкостью, чтобы девушки открыто признавались в связях с немцами. В 1942 она влюбляется в мужчину по имени Арман, это ее первая любовь. Он вежлив и обходителен, внимателен и добр с нею – именно этого ей недоставало всю жизнь. Однажды он дарит ей прекрасный шарф – первый и самый дорогой подарок в ее жизни, в которой она была многого лишена и донашивала одежду за старшими сестрами. И шарф и Арман сливаются для Матильды в один образ: впервые в жизни у нее появляется что-то лично ее (*К Арману я чувствовала примерно то же самое, что и к тому шарфу. Он был моим и ничьим больше. Мне сложно передать словами, насколько яростным было это чувство собственничества. Просто потому, что у меня никогда раньше не было ничего своего*). Матильда, впервые став обладательницей чего-то, не могла себе и представить, что этим можно делиться. Поэтому, увидев однажды Армана с другой женщиной, который оказывается его соратницей по движению Сопротивления, она сдает его немцам. В душе ей больно, но не от своего предательства, от жгущей память картины, когда она увидела Армана, для конспирации обнимавшего другую.

Ознакомившись с несколькими историями, встретившись с доживший до сих пор Матильдой, Ханна все больше утверждается в мысли, что как и с историей Жюльетт, она имеет дело с конструктами памяти своих героинь. Память зачастую избирательна и фрагментарна, *человеческий мозг создает иллюзию «себя» – «удобную фикцию»*. Слушая очередную аудио запись, Ханна убеждается, что история каждой девушки, чей голос она слышит на пленке, созданная, временами искаженная реальность, из которой выхолощены эпизоды, о которых предпочли забыть, о которых больно или стыдно вспоминать. Героини предпочитают не высказывать о себе оценочные суждения, не выносить себе приговор.

Тем не менее, каждая история важна, будь она женская, мужская или детская. Знание таких историй позволяет людям помнить, задумываться, анализировать, оставаться людьми. Вот как автор метафорически описывает

историю: *История похожа на зеркало. Тонкий слой серебра за стеклом. Потеряв эту связь, мы потеряем способность к многомерному мышлению, без которой жизнь человека сводится к набору простейших команд. Как в интернете. Кликнуть. Открыть. Закрыть. Повторить.*

В романе есть размышления самой Ханны об истории. Всякий раз, когда ей кажется, что та не более, чем *сказочный маскарад, что-то, что на самом деле случилось в другой вселенной*, она вспоминает первые лекции в университете, когда им говорили, что *нельзя относиться к истории как к «прошлому» или «иной жизни», и что на самом деле она – естественное продолжение настоящего, с которым связаны все люди, знают они об этом или нет*. История – это не только о героях, политических деятелях, решительных поступках, а нечто большее и невидимое. История – это *частный, личный опыт отдельных людей в конечном счете переплетен с общественной жизнью, создает ее ткань*.

Таким образом, роман С. Фолкса «Парижское эхо» предоставляет коллаж женских военных историй, которые часто остаются в тени традиционных нарративов о войне.

В. В. Павлова

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ "ТЕМНОЙ АКАДЕМИИ": АТМОСФЕРА И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА В УНИВЕРСИТЕТСКОМ КОНТЕКСТЕ

(на примере романов "Тайная история" Донны Тартт, "Если бы мы были злодеями" М. Л. Рио и "Вавилон" Ребекки Ф. Куанг)

Первая четверть XXI века характеризуется появлением термина «метамодернизм», в контексте которого человек рассматривается как постоянные колебания. В манифесте метамодерниста отмечается: «сегодня мы в равной степени отданы ностальгии и футуризму» (Л. Тернер, 2011). Ностальгия по классическому образованию, усугубившаяся во время дистанционного обучения в период Covid-19, дала толчок для распространения литературного поджанра «темная академия». «Темная академия» получила распространение благодаря социальным сетям и первоначально рассматривалась как эстетика. В контексте литературоведения, наиболее близким эквивалентом «темной академии» выступает «университетский роман», который в англоязычной традиции дифференцируется на категории *campus novel* и *academic novel*.

Анализ трех вышеупомянутых романов позволил сделать следующие выводы об особенностях данного литературного поджанра:

1. Академическая среда служит катализатором для раскрытия темных сторон персонажей. Термин «темная академия» связан в первую очередь не с цветовой палитрой, превалирующей в произведениях, а с тенденцией поджанра к отражению неблагополучной стороны академической жизни:

переутомления, токсичных отношений и сомнительных в моральном отношении профессоров (Amoako, 2022). Использование академической среды в качестве сеттинга имеет две функции: с одной стороны, обучение студентов гуманитарным наукам создает эстетику элитарной среды, в которой студенты стремятся к глубоким знаниям: "*Anything can feel like punishment if it's taught poorly*" (M. L. Rio, 2017). Интеллектуальный труд эстетизируется, а интересы персонажей граничат с одержимостью: персонажи «Тайной Истории» общаются на древнегреческом, герои «Если Бы Мы Были Злодеями» обмениваются фразами из произведений Шекспира, персонажи «Вавилона» проводят долгие часы за изучением редких языков. С другой стороны, академическая атмосфера позволяет продемонстрировать стремление персонажей к самопознанию: "*It is better to know one book intimately than a hundred superficially*" (Donna Tartt, 1992).

2. Идеализация личности наставника. Наиболее яркими примерами служат личности Джулиана (роман Донны Тартт) и Ричарда Ловелла (роман Ребекки Куанг). В романе «Щегол», студенты боготворят Джулиана за его харизму и разносторонность, не осознавая, что поведение профессора усугубляет их интеллектуальную надменность, отдаляя их от реальности. Между героями устанавливается скрытая конкуренция за его внимание. Профессор Ловелл в романе «Если Бы Мы Были Злодеями» является важной отцовской фигурой. Его неспособность признать собственного сына в лице Робина является основной причиной последующих трагических событий в романе.

3. Убийство персонажа служит одним из главных сюжетообразующих событий. Данное происшествие в произведении «темной академии» имеет ряд особенностей:

b. Мотивом убийства служит желание защитить друзей. Сообщества в «темной академии» характеризуются глубокой связью, доверием, граничащим со всеединством, при котором интересы группы важнее интересов отдельной личности. «*Человек есть не только отдельная особь, но и часть собирательного целого и свое настоящее благополучие находит в служении общему благу*» (В. С. Соловьев, 1995).

c. Убийство персонажа разрушает каждого героя изнутри и, как следствие, группу. «Тайную историю» Донны Тартт иногда называют американским ответом «Преступлению и наказанию». Действительно, философская концепция всеединства, представителем которой являлся Ф. М. Достоевский, гласит о взаимосвязи и взаимопроникновении всего сущего, делая убийство другого самоубийством. Топор Родиона Раскольникова направлен лезвием на убивающего, что является символом саморазрушения главного героя, так и группа, сопричастная убийству, разрушает себя изнутри. Генри Винтер (роман Донны Тартт), Джеймс Ферроу (роман М. Л. Рио), Робин Свифт (роман Р. Куанг) расплачиваются за убийство собственными жизнями; другие герои романов – также начинают вести деструктивный образ жизни.

4. Романтизация смерти. Герои романов в поджанре «темная академия» находят красивое в ужасающем, что отражает одну из идей метамодерна, которая заключается в единстве диаметрально противоположных идей. Это находит подтверждение в репликах персонажей: "*Beauty is terror. Whatever we call beautiful, we quiver before it*" (Donna Tartt, 1992), "*You can justify anything if you do it poetically enough*" (M. L. Rio, 2017), "*We have to die to get their pity" said Victoire "we have to die for them to find us noble. Our deaths are thus great acts of rebellion*" (R.F. Kuang, 2022).

5. Повествование ведется от ненадежного рассказчика. Особое внимание привлекает фигура Ричарда Пайпена (роман Донны Тартт). Помимо субъективности повествования, обусловленной его монологическим характером, и ретроспективного взгляда, неизбежно связанного с избирательностью памяти, авторская стратегия выявляет тенденцию Ричарда к самопрезентации в благоприятном свете. Данная тенденция проявляется в сокрытии информации о собственном социальном происхождении от собственных друзей, манипуляциях при поступлении на учебный курс и конструировании ложного имиджа, что ставит под сомнение объективность и достоверность его нарратива. В романе М. Л. Рио субъективность и потенциальная недостоверность повествования обусловлены эмоциональными переживаниями главного героя Оливера, являющихся следствием его любовных чувств к другу и чувством вины. Оливер скрывает свою влюбленность, переживая эти эмоции в глубине своего сознания. Кроме того, неоспорим факт сознательного искажения информации в ходе следствия и последующее отбывание наказания в тюремном заключении, что также подрывает доверие к рассказчику и актуализирует проблему ненадежности повествования. В романе Р. Куанг также проявляется ненадежность главного героя. На протяжении всего текста читатель так и не узнает истинного имени протагониста. Помимо этого, истинные убеждения главного героя в начале произведения остаются неясными. Подтверждая метамодернистский тезис о том, что человек – это постоянные колебания, Робин сам не осознает своих желаний и колеблется между стремлением быть признанным своим братом и отцом.

6. Неконвенциональсность любовных линий. Герои романов, как правило, испытывают отвращение к праздной реальности и пытаются избежать ее путем глубокого изучения гуманитарных дисциплин и формирования собственного уникального мировоззрения. Нестандартность мышления и глубина характеров героев преодолевает рамки, установленные обществом, в том числе и в сфере любовных привязанностей. Так, герои романа Донны Тартт Чарльз и Камилла, являясь кровными родственниками, имеют между собой абьюзивную интимную связь, нарратор Ричард Пайпен вступает в кратковременную связь с Фрэнсисом. В романе «Если Бы Мы Были Злодеями» главный герой Оливер, скрывая свои чувства к другу на протяжении всего произведения, но подтверждает их в конце: "*It's not the whole truth. The whole truth is, I'm in love with him still*" (M. L. Rio, 2017). Герой

романа «Вавилон» Робин Свифт так же испытывает глубокую привязанность к своему товарищу Рами. Стоит отметить, что эскапизм героев сохраняется на протяжении всех историй, оставляя их статичными героями: “*Are you happy here?" I said at last. He considered this for a moment. "Not particularly," he said. "But you're not very happy where you are, either*” (Donna Tartt, 1992).

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить общие черты романов, относящихся к поджанру «темная академия»: «Тайная История» Донны Тартт, «Если Бы Мы Были Злодеями» М. Л. Рио и «Вавилон» Ребекки Ф. Куанг, а также интерпретировать значения данных жанровых особенностей в контексте тенденций современного общества.

И. Л. Поражинская

ИЗОБРАЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОМАНАХ ЭЛЬФРИДЫ ЕЛИНЕК

Одним из первых романов Эльфриды Елинек, посвященных проблемам молодежи, был роман «Любовницы» («Die Liebhaberinnen», 1975). Если первые произведения Елинек не были встречены читателями с оптимизмом, то выход в свет романа «Любовницы» принес с собой настоящий скандальный успех. «Любовницы» претендовали на воплощение ожиданий «нового» женского движения, достигшего к тому времени своего апогея в Австрии. Творчество писательницы вновь оказалось в центре литературных обсуждений и диспутов.

В «Любовницах» Елинек отрицает идею духовного развития молодых женщин как общественной личности. Писательница прибегает к пародированию тривиального любовного романа – жанра, наиболее полно запечатлевшего клишированное видение женского бытия. Пародия пронизывает собой все уровни произведения – систему образов, композицию, языковое построение, как и соотношение сознания автора и характеров.

В романе «Любовницы» изображены судьбы трех девушек, две из них работницы фабрики – Бригитта и Паула. Они – будущие невесты, мечтающие о замужестве. Сюжет разворачивается согласно принципам тривиального романа. Основой является антитеза как описание противоположного: жизни в городе и на селе, удачного и неудачного брака с точки зрения общества.

Женственность представлена в романе подвергшейся духовной деформации в обществе массового потребления. Любовь описывается в терминах политэкономии Маркса как предмет купли-продажи. Конкурентная борьба между прагматичными представительницами молодежи – Бригиттой и Паулой выражается с помощью средств параллельного монтажа.

Мишенью критики Елинек являются любовные романы, которые вдохно-вляют главных героинь – Бригитту, Паулу и их подругу Сузи строить свою жизнь в соответствии с моделями, описанными в бульварной литературе. Исходной точкой становится теория Карла Маркса о противоречии в распределении труда и капитала, об эксплуатации человека и о

двойной эксплуатации женщины. Образ Сузи – представительницы состоятельного сословия выводит на первый план проблему приоритета классовой иерархии над половой.

Смысл жизни Бригитты и Паулы заключается в удачном замужестве. Бригитта заранее ненавидит того, кто принесет ей подъем по социальной лестнице, а Паула надеется любить и обладать. В стремлении любить заложен смысл названия романа.

Автор демонстрирует несостоятельность молодых женщин и всесилие молодых мужчин, а также горько иронизирует над патриархальным устройством общества, над понятиями «счастье» и «судьба». Писательница откровенно констатирует, что брак по расчету и брак по любви – это два распространенных подхода к жизни. Все зависит не только от оценки молодой женщиной себя, но и от общепринятого мнения.

Еще один роман Эльфриды Елинек «Перед закрытой дверью» («Die Ausgesperrten», 1980) посвящен проблемам молодежи.

Сюжет основан на реальных событиях 1950-ых гг., когда главарь банды подростков, пытающихся обратить на себя внимание общества путем избиения и грабежа случайных прохожих в одном из парков Вены, направляет свою агрессию на членов своей семьи и зверски убивает их.

Название этого романа представляет собой инверсию драмы Сартра «За закрытыми дверями». Аллюзия на Сартра прослеживается в ряде моментов: во-первых, действие происходит в конце 1950-ых, во-вторых, речь идет о вовлечении двух поколений в идеологию фашизма, в-третьих, главными героями выступают кровные родственники – отец и сын, брат и сестра. С аллюзией на роман Сартра «Перед закрытой дверью» Э. Елинек показывает отсутствие перспектив у молодого, агрессивного поколения.

Агрессивно настроенные молодые люди пытаются в книге изменить общество своими анархистско-революционными идеями и поступками – это тема, которая часто встречается и видоизменяется у Э. Елинек. Писательница показывает, как характеры в романе изменяются, взрослеют, познают мир, но не развиваются духовно. Свое несогласие, неприятие действительности они выражают через насилие: грабежи, нападения и попытки подложить бомбу. Они бунтуют против социальной иерархии и патриархальной обусловленности и хотят уничтожить их, чтобы расчистить место для нового.

В центре повествования оказываются близнецы Райнер и Анна Витковски, выходцы из мелкобуржуазной среды. Они вместе с представительницей крупной буржуазии Софи Пахгофен и рабочим Гансом Зеппом основывают неформальную молодежную банду, которая пытается радикально дистанцироваться от социума. Герои восстают против идеологии разделения общества на классы. Действия их мотивированы местью обществу за насилие, совершенное в свое время над ними самими. Механизмы подавления функционируют и внутри молодежной группы, где сексуальность модифицируется в эксплуатацию.

Райнер и Анна – двойняшки. Родители стремились, чтобы они получили самое лучшее образование, чтобы смогли поступить в университет и подняться по сословной лестнице. В школе Райнера дразнили «профессором» потому, что он много читал, его увлекали идеи Жана-Поля Сартра, А. Камю, Ж. Батая. Он провозглашал «красоту силы», представлял себя сверхчеловеком, ощущал в себе способность стать избранным, поэтом. Следует подчеркнуть, что в уста юного гимназиста Елинек вкладывает многие высказывания молодежи периода политических бунтов конца 50-х – начала 60-х гг. в Европе, периода сексуальной революции, конфликта поколений и отречения от идеалов.

Молодежь глазами Эльфриды Елинек – несамостоятельные и незрелые молодые люди с искаженными представлениями о ценностях, совести, морали, а также о добре и зле.

В. Р. Хроменкова

ТЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ АНТИУТОПИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА И. РИДА «ВРАГ»

Тема доверия к науке стала все чаще обсуждаться в литературе ещё в девятнадцатом веке, вместе с активным развитием жанра научной фантастики, родоначальниками которого многие считают Герберта Уэллса и Жюль Верна. Благодаря этим и многим другим писателям, исследовавшим границы научного прогресса в своих произведениях, к началу двадцатого века научная фантастика в зарубежной литературе оформилась в самобытный жанр, имеющий отчетливую типовую систему и список характерных особенностей (Ковтун, Е.Н., 2008). Однако, несмотря на то, что темы научного прогресса, научной этики и доверия к науке до сих пор остаются неотъемлемой частью жанра научной фантастики, к ним начали обращаться представители других литературных жанров.

Одним из жанров, где тематическое своеобразие, связанное с наукой, нашло свое отражение, является антиутопический роман. Антиутопия берет свое начало из осмысления произведений утопического жанра, который является одним из древнейших литературных жанров и имеет тысячелетнюю историю становления (Жукова, М.С., 2019). Первые пессимистические мотивы, характерные для данного жанра, можно проследить ещё в произведениях восемнадцатого века, например, в романе Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера». Также, следует отметить, что жанр антиутопии был тесно связан с научной фантастикой ещё на ранних этапах оформления этих двух жанров. Элементы антиутопии можно найти в произведениях писателей-фантастов, в том числе в работах отцов-прародителей научной фантастики Герберта Уэллса и Жюль Верна.

На современном этапе развития, жанры антиутопии и научной фантастики продолжают взаимодействовать. Именно на стыке этих двух жанров находится роман современного канадского писателя Иэна Рида «Враг» (“*Foe*”, 2018), который исследует острую и актуальную на данный момент тему взаимодействия живого человека и искусственного интеллекта, а также пытается ответить на беспокоящий наше поколение вопрос: может ли искусственный интеллект заменить живого человека?

Роман повествует о совместной жизни супружеской пары, Генриетты и Джуниора, которая в корне меняется после того, как на пороге их деревенского дома появляется представитель компании OuterMore, Терранс, и оповещает их о том, что рассказчик, роль которого в романе выполняет Джуниор, был отобран для участия в космической программе. Эта новость нарушает видимую гармонию в отношениях главных героев и становится источником напряжения, которое постепенно нарастает по мере продвижения сюжета. Эпизод, в котором Терранс появляется впервые, чтобы передать важную новость, заявляет тему недоверия к научному прогрессу, характерную для произведений, совмещающих в себе элементы жанра антиутопии и научной фантастики. В начале произведения эта тема находит отражение в неверии и непонимании главных героев (“*At one point, he tells us about something OuterMore developed called a Life Gel, a kind of topical ointment that helps bodies acclimatize to the lack of atmosphere. A gel, I think. A gel that helps you get used to something. It’s so weird, so abstract, that I can’t really imagine it*”). По мере продвижения сюжета и более частого присутствия Терранса, который начинает собирать данные о жизни главных героев для подготовки к участию Джуниора в космической программе, неверие перерастает в недоверие, а после в противостояние. Ближе к середине романа главный герой узнает, что Терранс собирает данные для создания его копии, имеющей искусственный интеллект, которая останется с его женой во время его отсутствия. В этой сцене постепенно нарастающее напряжение, вызванное недоверием, достигает пика (“*This is a joke, I say. I don’t want a robot look-alike coming to live with my wife.*”). Однако, только после прочтения романа читатель понимает, что тема недоверия к науке, к искусственному интеллекту раскрывается не только через рассказчика, но и через Генриетту, ведь оказывается, что сам рассказчик – это та самая замена Джуниора, который улетел в космос два года назад, а её отстраненное, настороженное поведение является попыткой принять факт того, что она живет с копией своего мужа, обладающей искусственным интеллектом.

Ещё одной из особенностей романа является ощущение отсутствия выбора, которое также можно считать одной из характерных особенностей антиутопии. Главный герой регулярно повторяет, что у него и его жены нет выбора, и что он должен принять ситуацию такой, какая она есть, несмотря на растущее недовольство происходящим и волнение (“*But I won’t have any choice, will I? Like right now, sitting here as you take your measurements. There’s*

nothing I can do about it. So it is what it is."). До сцены, в которой происходит кульминация – главный герой и читатель узнают, что Джуниор, ведущий повествование, сам является искусственным интеллектом, подобное поведение вызывает непонимание. И только после раскрытия этой части сюжета, становится ясно, что главный герой изначально был ограничен своими создателями и той информацией, которую им дал настоящий Джуниор перед своим отъездом. В то же время, ближе к концу романа, рассказчик обретает собственную силу воли и начинает бороться против контролирующей силы, которой в романе является представитель компании OuterMore, Терранс ("*He wants me to eat, so I don't. He wants me to take my pills, so I don't. He expects me to just do everything he tells me, but I won't. I won't do what he wants anymore.*"). Таким образом, из безвольного наблюдателя рассказчик превращается в героя, характерного для антиутопического жанра, – угнетенного внешней контролирующей силой индивида, который подвергает существующую систему сомнению и выказывает желание бороться с ней независимо от того, насколько это будет результативно.

Конец романа «Враг» отвечает традиции сложившейся в антиутопическом жанре, и является трагическим концом главного героя, чьи попытки сопротивляться системе потерпели неудачу. Произведение заканчивается тем, что настоящий Джуниор возвращается домой и, поскольку необходимость в его копии отпадает, сотрудники компании OuterMore отключают главного героя. Трагичность концовки усиливает факт того, что ближе к концу «ненастоящий Джуниор» начал ощущать себя по-настоящему живым, несмотря на то, что это не так ("*He's wrong. That's not how I feel. Not at all. I can feel my heart. I'm alive. That's what I'm feeling. I'm feeling alive.*").

Тема научной этики поднимается в развязке сюжета, и представлена двумя диаметрально противоположными реакциями: относительно безразличным взглядом только вернувшегося Джуниора ("*It wasn't a real death, of course, but it was… something. They called it "induced fatal entropy.*") и более сострадательным взглядом Генриетты, которая прожила с его заменой два года ("*I can't help but wondering why they had to shut it down. Why not keep him going after all he had been through? After all he'd learned?*"). Этот разговор наглядно проводит черту между двумя противопоставленными друг другу группами, что характерно для антиутопического жанра. В контексте романа «Враг» – это противопоставление искусственного интеллекта живым людям – настоящему Джуниору и Генриетте.

Роман Иэна Рида «Враг» – это своего рода осмысление отношения современного человека к быстро развивающимся технологиям искусственного интеллекта. В нем нашел отражение не только страх перед новыми технологиями, но и страх того, что со временем искусственный интеллект сможет не только стать подобным живому человеку, но и заменить его. И, по иронии, в романе эти страхи испытывает сам искусственным интеллект.

С. А. Иманова

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО – ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

На современном этапе энергетический фактор играет важную роль в мировой политике, в том числе в российско-японских отношениях. Российская Федерация играет ключевую роль в обеспечении Японии энергоресурсами. Одной из главных целей правительства Японии является снижение зависимости страны от импорта энергоносителей. Неожиданные исторические события, произошедшие в разное время, также повлияли на энергетическую стратегию Японии. Например, нефтяной кризис 1970-х годов и длительная рецессия 1990-х годов, разрушение энергетической инфраструктуры из-за стихийных бедствий в области климата и окружающей среды, а также катастрофа на атомной электростанции (АЭС) Фукусима также повлияли на энергетическую стратегию Японии. Эта стратегия основана на четырех основных принципах – энергетическая безопасность, экономическая эффективность, защита окружающей среды и безопасность (Japan's Strategic Energy Plan).

Политические проблемы между двумя странами также повлияли на сотрудничество в сфере энергетики. С начала XXI века отношение Японии к России изменилось. Япония постепенно стала отказываться от решения территориального вопроса, отдавая приоритет развитию экономических отношений (Japan-Russia Bilateral Trade by Products Historical Data).

В конце XX — начале XXI века при поддержке японского правительства начали развиваться совместные энергетические проекты. На встрече, состоявшейся в Москве в 2005 году с участием президента России В. Путина и перемьер-министра Японии Д. Коидзуми, был подписан ряд соглашений. Было принято решение о реализации проекта трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» из Восточной Сибири в Тихий океан. Энергетическое сотрудничество в период 2012–2020 годов носило весьма противоречивый характер. С одной стороны, энергетический кризис и внешняя угроза со стороны Китая заставили Японию улучшить отношения с Россией, с другой стороны, ухудшение отношений между Москвой и Вашингтоном существенно ограничило потенциал взаимодействия.

После аварии на Фукусиме все ядерные реакторы в Японии были остановлены, что привело к серьезной потребности в дополнительных источниках энергии. Основными источниками российского экспорта энергоносителей в Японию были нефть, газ (СПГ) и уголь.

Интересы России и Японии в энергетическом секторе пересекаются и охватывают ряд направлений. Курс, принятый Россией на развитие регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, включающий планы освоения

месторождений нефти и газа, соответствует интересам Японии. Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2030 года, программа создания единой системы добычи, транспортировки и поставок газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке – «Восточная газовая программа» – обуславливают необходимость диверсификации рынков экспорта энергоносителей (Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.).

В начале XXI века открылись новые возможности в энергетических отношениях между Россией и Японией. Актуальной была реализация проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2», трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Другие возможности сотрудничества были в сфере электроэнергетики, возобновляемых и нетрадиционных источников энергии, а также высоких энергетических технологий. Одним из значимых событий для «Газпрома» в 2009 году стал запуск первого на Сахалине завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) в рамках проекта «Сахалин-2». Сахалинский завод оказал существенное влияние на ситуацию на мировом энергетическом рынке: он позволил бы диверсифицировать не только российский газовый экспорт, но и импорт ресурсов в Японию, которая, по данным на 2009 год, импортировала почти 40% мирового сжиженного природного газа (С. Ю. Черницына, 2015). В 2009 году запасы газа «Сахалина-2» оценивались в 2 трлн кубометров, а запасы сырой нефти-в 150 млн тонн. Проект представляет собой одну из крупнейших энергетических инфраструктур в Азии. Япония в рамках проекта «Сахалин-2» должна была ежегодно импортировать около 5 млн тонн СПГ, что составило бы 7 % от общего импорта СПГ Японией (DALY: Russia eyes Asia as gas customer // The Washington Times. 27.02.2009). Взаимный интерес представляла также реализация проектов по повышению энергоэффективности и развитию энергосбережения, ограничению антропогенного воздействия на глобальное изменение климата.

Япония традиционно импортирует большие объемы энергоресурсов из дальневосточных регионов России, что снижает транспортные расходы, обеспечивает безопасность перевозок и повышает энергоэффективность. Укрепление энергетического сотрудничества между Японией и Россией, с одной стороны усиливает региональное влияние Японии в Северо-Восточной Азии, с другой помогает ей стать более независимой в отношениях с США. На долю поставок на японский рынок приходится около 6% российского экспорта нефти, 10% угля и 77% экспорта СПГ (А.В. Белов, 2016).

Развитие низкоуглеродной энергетики имеет особое значение для Японии, поскольку страна сталкивается с проблемами энергетической безопасности, сильно зависит от ископаемого топлива и является одним из крупнейших производителей парниковых газов, 90 процентов которых вырабатывается в энергетическом секторе. В мае 2009 года между двумя

странами был подписан «Меморандум о сотрудничестве в области повышения энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии». (Z. S. Podoba, 2021).

Важное место во взаимоотношениях занимает также сотрудничество в области атомной энергетики. Япония не имеет собственных запасов урана в силу своих географических особенностей. По этой причине ядерная энергетика Японии сильно зависит от импорта обогащенного урана. Наиболее перспективным представляется партнерство Москвы и Токио в области инновационных технологий замыкания ядерного топливного цикла, которое считается необходимым для развития атомной энергетики. Россия считается мировым лидером в разработке этих технологий.

И. В. Лешкевич, А. Д. Козловская

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБЪЕКТА ОЦЕНКИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОРЕЦЕНЗИЯХ

Оценка выступает важным и определяющим текстообразующим признаком рецензии: анализируя первичное произведение, рецензент указывает на наиболее значимые или неудачные моменты, тем самым воплощая в критическом тексте собственные знания, мнения, свое видение предмета. Оценка содержится повсюду, где происходит соприкосновение субъекта познания с объективным миром.

Под оценкой в лингвистике понимают общественно закрепленное, социально устоявшееся отношение носителей языка к внеязыковому объекту (лицу, предмету, явлению действительности). Человек как член определенной социальной среды не свободен от устоев и традиций общества, поэтому оценка индивида обусловлена господствующими в обществе моральными, эстетическими нормами и принадлежностью к конкретной культуре. В соответствии с подходом Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, А. А. Ивина оценка соотносится с аксиологиической шкалой “хорошо/плохо” и определяется как положительная или отрицательная характеристика предмета, связанная с признанием его ценности с позиций ценностных критериев. Таким образом, категория оценки отражает психологическое восприятие ценности, а суть ценностного отношения состоит в выявлении значимости объекта для субъекта. Обращение к семантическим критериям оценки, попытка дифференцированно подойти к анализу ценностных ориентиров субъекта оценки позволяют рассматривать ее как категорию семантическую.

С точки зрения прагматического подхода, оценка предназначена для воздействия на адресата. Поскольку она имеет своей целью вызвать у адресата определенное психологическое состояние, то отражает прагмати-

ческий аспект языковой ситуации. Авторы данной концепции определяют оценочное значение в терминах коммуникативной установки, связывающей высказывание с действием и выражающей рекомендацию, предписание, похвалу или порицание, одобрение или неодобрение и др. (Р. Хэар, Е. М. Вольф, Т. В. Писанова). Анализируя подход к трактовке оценки, З. П. Горделий подчеркивает, что учет фактора адресата, попытка оказать на него влияние, а также соотнесенность оценки с ее субъектом, отраженность позиции автора – вводят нас в сферу действия прагматики.

Цель данного исследования состоит в выявлении способов репрезентации объекта оценки в англоязычных кинорецензиях. Оно выполнено на материале 20 рецензий на фильмы-номинанты в категории “Best Picture” на премию “Оскар” 2024 г. из англоязычных интернет-изданий “The Guardian”, “The Times”, “The Independent”, “The New Yorker”, “The Telegraph” и “BBC”.

Следует отметить, что оценка имеет сложную структуру, представленную эксплицитно и имплицитно выраженными компонентами. Среди них основными и обязательными, по мнению ряда ученых, являются субъект, объект (предмет) и основание оценки (Е. М. Вольф, А. А. Ивин). Субъект оценки – это лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка, т.е. приписывается ценность некоему объекту: предмету, лицу, а также любой референциальной ситуации в целом (факту, событию, положению вещей). Оценка может быть высказана от одного определенного лица (индиивидуальная оценка) или от “общего мнения”, т.е. совокупности лиц, образующих некий социум с общими стереотипами, а также представлена как не имеющая субъекта и истинная в реальном мире.

Объект оценки, т.е. любой предмет или лицо, попадает в естественный класс сравнения по своей обычной или возможной деятельности, пригодности или по своему поступку (З. Вендлер). Он оценивается по своим качествам, которые могут быть противоречивы. Вместе с тем эти качества гораздо сложнее простой описательной характеристики объекта, так как оценивающая деятельность всегда отражает социальную значимость объектов и социальные взаимоотношения, которые не могут существовать вне общения.

Сама возможность оценки подразумевает классификацию объектов. В отличие от субъекта оценки, объект оценки (т.е. что или кто оценивается) представлен очень широко. Например, объект оценки может быть выражен подлежащим в синтаксической структуре с составным именным сказуемым, передающим оценку, или с глагольным сказуемым: *Christopher Nolan's much-anticipated latest film tells the story of the man who created the atomic bomb* (BBC, 19.06.2023) ‘Долгожданный фильм Кристофера Нолана рассказывает историю человека, создавшего атомную бомбу’.

С опорой на языковые маркеры (лексические единицы соответствующей тематики и оценочные лексемы) построена следующая классификация объектов оценки в проанализированных кинорецензиях:

1. Герой:

а) эмоциональный/психологический мир: <...> *Murphy's faraway gaze not only convinces you that he can actually see the invisible power* <...> (The Telegraph, 23.06.2023) ' <...> далекий взгляд Мерфи не только убеждает вас в том, что он действительно может видеть невидимую силу <...>';

б) интеллектуальные/ морально-этические качества: *The family is even less bothered by human pain and death* (BBC, 20.05.2023) 'Еще меньше семью беспокоят человеческая боль и смерть';

в) внешность: *...the troupe's Italian-American narrator, whose distinctive silver hair and bushy brows might ring a bell* <...> (The Telegraph, 20.06.2023) 'Итало-американский рассказчик труппы, чьи характерные серебристые волосы и кустистые брови могут навести на мысль <...> ';

г) поступки: *In the kitchen, the wives howl, gossiping about the clothes they stole off Jewish victims* (The Independent, 01.02.2024) 'На кухне жены вопят, сплетничая об одежде, которую они украли у еврейских жертв';

2. События/сюжет: *The crux ofu* "*Oppenheimer*" *is, of course, the tension between the abstractions of physics and the brutal exigencies of war* <...> (The New Yorker, 26.06.2023) 'Суть "Оппенгеймера", конечно, в напряжении между абстракциями физики и жестокими требованиями войны <...> ';

3. Жанр/тема/проблематика: *It weaves together courtroom drama, romantic liaisons, laboratory epiphanies and lecture hall personality cults* (BBC, 19.06.2023) 'В нем переплетаются судебные драмы, романтические связи, лабораторные прозрения и культ личности в лекционном зале';

4. Рецензируемое произведение в целом: *Some have said that Glazer's film is a reinvention of the Holocaust movie, but that's glibly giving this masterpiece short shrift* (The Guardian, 19.05.2023) 'Некоторые говорят, что фильм Глейзера – это переосмысление фильма о Холокосте, но это легкомысленная оценка этого шедевра';

5. Актерское исполнение: *The story tracks Oppenheimer – played with feverish intensity by Cillian Murphy* <...> (The Times, 19.06.2023) 'По сюжету Оппенгеймер, которого с лихорадочной интенсивностью играет Киллиан Мерфи <...>';

6. Работа сценариста: *Ultimately, one of the key pleasures of the picture is its uncertainty – the niggling doubts that remain, and the sense that a crucial piece of the puzzle is tantalisingly out of reach* (The Guardian, 12.11.2023) 'В конечном счете, одно из главных удовольствий картины – это ее неопределенность: сомнения, которые остаются, и ощущение, что решающий кусочек головоломки находится в недосягаемости';

7. Работа (звуко)режиссера: *But through Johnnie Burn's incredible, immersive sound design, the ambient noise generated by the horrors within the camp is evoked with a suffocating intensity* <...> (The Guardian, 04.02.2024) 'Но благодаря невероятному, захватывающему звуковому дизайну Джонни Берна, шум, создаваемый ужасами лагеря, передается с удушающей интенсивностью';

8. Исторические события/фигуры и др.: *Cillian Murphy's Oppenheimer is an atomic-age Frankenstein, a man captivated by the boundless possibilities of science* <...> (The Times, 22.06.2023) 'Оппенгеймер в исполнении Киллиана Мерфи – это Франкенштейн атомного века, человек, очарованный безграничными возможностями науки <...> '.

Выделенные типы объекта оценки можно обобщить в три группы, а именно: *рецензируемый фильм*, *мастерство создателей* и *фон*. Так, в группу *рецензируемый фильм* входят: герой (эмоциональный/психологический мир, интеллектуальные/морально-этические качества, внешность, поступки), события/сюжет, жанр/тема/проблематика и рецензируемый фильм в целом. Группа *мастерство создателей* представлена следующими объектами оценки: актерское исполнение, работа сценариста и (звуко)режиссера. Фон включает такие объекты оценки, как исторические события и исторические фигуры. Установлено, что наиболее употребительным типом объекта оценки в кинорецензиях на фильмы-номинанты в категории "Best Picture" на премию "Оскар" 2024 г. является рецензируемое произведение в целом. Данный факт можно объяснить тем, что не каждый текст рецензии содержит комплексный и детальный анализ кинофильма, в то время, как всегда присутствует оценочное суждение общего характера.

Тупик Д. И.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛЕКСИКИ

В 2020 году Официальный Журнал Французской Республики опубликовал 217 новых терминов и их определений. Среди них *mobicompte, cycloparc, click trap, divulgâcher, fresque vidéo, audio à la demande, réathlisation, démocratiature* и др. Сегодня они используются в области транспорта, цифровых технологий, здравоохранения и культуры. Французская академия проводит эту работу регулярно, что представляется чрезвычайно важным для исследователей, занимающихся вопросами развития лексического состава французского языка. Рассмотрим принципы отбора таких единиц.

Комиссия по обогащению французского языка опубликовала ежегодный отчет о новых терминах во французском языке 26 августа 2021 года. Эта межведомственная структура является одним из инструментов, призванных гарантировать использование французского языка в экономической жизни, научной работе, технической и правовой деятельности (статья 1 декрета 96-602 от 3 июля 1996 года).

Сеть экспертов, состоящая из 19 групп из 14 министерств, осуществляет терминологический мониторинг в различных областях. Новые слова выносятся на рассмотрение вышеупомянутой Комиссии, которая отбирает их в соответствии с различными критериями актуальности, ясности и соблюдения требований системы языка. Комиссия также обеспечивает четкость, ясность и прозрачность определений для представления их широкой аудитории.

Далее предложения направляются во Французскую академию, которая дает заключение и комментарии. Соответствующие группы экспертов и Комиссия контроля могут высказать свои замечания или контрпредложения. Наконец, соответствующий министр должен утвердить срок опубликования новых слов в Официальном журнале.

В 2020 году пандемия Covid-19 обусловила интенсивное распространение научных и технических терминов, ранее известных только специалистам (врачам, биологам, эпидемиологам). Четыре основные темы мобилизовали программу по обогащению в 2020 году: будущее планеты (*alluvionnement, permaculture, gyroroue* и др.), цифровизация (*badgeothèque, criminalistique numérique* и др.), использование цифровых технологий в злонамеренных целях (*harponnage, haineurs, contrefaçon d'opinion* и др.), пандемия (*multimorbidité, traçage* и др.).

Многие неологизмы были рекомендованы для замены английских терминов: *chimie bioorthogonale (bioorthogonal chemistry), mégacollecte (crowdsensing), vidéotox (deep fake), ludopublicité (advergaming), romance urbaine (chick litterature), millénial (millennial)* и др.

Заключительный этап работы Комиссии – публикация в Официальном журнале. Перечни терминов включены в раздел «Уведомления и сообщения» в двух частях: термины и определения, двойной индекс (иностранный термин – французский эквивалент/французский термин – иностранный эквивалент).

Официальный бюллетень по вопросам национального образования, молодежи и спорта и Официальный бюллетень по вопросам высшего образования, научных исследований и инноваций публикуются идентично, с тем чтобы обеспечить их максимально широкое распространение.

Все новые слова доступны в разделе FranceTerme на сайте Министерства культуры Франции. К концу 2020 года терминологическая база данных сайта содержала 8539 понятий и значений. Кроме того, сайт предоставляет пользователям возможность предложить варианты новых слов, понятий и значений в специальной рубрике Boîte à idées.

Утвержденные и опубликованные списки обязуют правительственные органы использовать рекомендованные Комиссией термины, в частности, вместо их иностранных эквивалентов. Международная организация Франкофонии также распространяет эти списки, в том числе в социальных сетях.

В течение последних 20-30 лет наиболее часто в поле зрения комиссии оказывались следующие категории неологизмов: неологизмы с морфосинтаксической структурой французского языка, «прозрачные неологизмы», безэквивалентные неологизмы.

Первая категория слов обсуждается с учетом важнейшего критерия ассимиляции – соответствие морфологической системе французского языка. В качестве примера приведем ассимиляцию английского термина *podcast*, для которого первоначально был предложен эквивалент *diffusion pour baladeur* (2006 г.). Последний термин был пересмотрен, т.к. MP3-плеер был

вытеснен смартфонами и планшетами, а предложенный канадский вариант *baladodiffusion* не вполне соответствует морфосинтаксическому критерию французского языка. Фактически речь идет об аудиофайлах, которые можно скачать или прослушивать непосредственно с веб-сайтов. Эти файлы могут воспроизводиться в любое время, то есть «по запросу», как и видеофайлы, видеоигры и др. Поэтому Комиссия рекомендовала термин *audio (à la demande)*, опубликованный в Официальном журнале 23 мая 2020 года, как новый действующий эквивалент.

Вторая категория лексики – «прозрачные неологизмы» – должны отвечать критерию недвусмысленности, как это было с английским термином *chick lit(erature)* ‘женский роман’, который был оценен издательским сообществом и некоторыми читателями как унизительный или даже дискриминационный (*chick* от англ. ‘цыпочка’, франц. ‘poulette’). Отмечалось, что существовало несколько вариантов перевода этого термина, среди которых *comédie romantique* ‘романтическая комедия’ (слишком связанная с шоу), *néoromance* (уже используемый в другом значении), *romance contemporaine* ‘современный роман’ (слишком общее), *fiction ou romance de filles* ‘фантастика или роман для девочек’ (слишком коннотативно окрашенный) и др., но ни один из них не был признан удовлетворительным. В конце концов было решено рекомендовать термин *romance urbaine* ‘городской роман’, адекватный, нейтральный и недискриминационный, включающий также и мужскую читательскую аудиторию.

Безэквивалентные неологизмы не имеют аналогов в других языках. В этой связи возникает необходимость в разъяснении понятия по определению. Так было, например, с терминами ***éligobiotique*** для обозначения синтетического антибиотика, ***francisation*** для обозначения адаптации военной техники иностранного производства к французским стандартам, ***réathlétisation*** **для восстановления спортсменов после перенесенных травм и т.п.** Этот феномен широко распространен в сферах городского планирования, транспорта, ядерной энергетики, поскольку в них влияние английского языка существенно меньше. Наряду с этим, отсутствие иностранного эквивалента может скрывать псевдоанглицизмы типа торговой марки *City stade*, произошедшей от французского термина *terrain multisport* или страховой продукт под названием *Pay when you drive insurance*, придуманный французами, не используемый в англоязычных странах и означающий ‘поминутное автострахование’.

Система обогащения французского языка в максимально возможной степени учитывает предложения франкоязычных партнеров, особенно из Квебека, хотя довольно часто решения принимаются не в их пользу. В целом же можно отметить, что развитие французской лексики в последние годы сохраняет две традиционные тенденции: национальную, обусловленную давно сложившимися подходами, особенно в части известного французского языкового протекционизма, и объективную, продиктованную глобальными событиями, такими как эпидемия Covid-19, развитие искусственного интеллекта, военные конфликты.

Тригубова Л.А.

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВЗРОСЛЫХ

Компетенция – совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, сформированных в определенной области знаний и необходимых для продуктивной деятельности в этой области. Учебно-познавательная компетенция (далее - УПК) – это способность и готовность человека эффективно и самостоятельно учиться, познавать новое и применять полученные знания на практике. Формирование такой компетенции происходит на всех этапах обучения человека, но ключевое значение она приобретает в системе дополнительного образования взрослых.

Учебно-познавательная компетенция включает в себя ряд ключевых навыков и умений. Выделим основные из них. Во-первых, это умение находить, критически оценивать и отбирать информацию из различных источников, объективно анализировать ее, обобщать, формировать обоснованные выводы и использовать в целях обучения или практической деятельности. Во-вторых, это навыки постановки целей, планирования учебного процесса и управления своим временем, способность к самообучению.

Важнейшими являются также умение обмениваться информацией, работать в команде и заинтересованно обсуждать учебные вопросы с другими людьми, а также способность анализировать собственное обучение, понимать свои сильные и слабые стороны, корректировать процесс обучения для достижения оптимальных результатов, а также готовность к преодолению трудностей и настойчивость в достижении учебных целей.

Формирование учебно-познавательной компетенции взрослых – вызов и новые возможности для личностного и профессионального роста как для самих взрослых обучающихся, так и для обучающих их преподавателей.

К стратегиям, которые могут способствовать развитию этой компетенции, можно отнести следующие.

1. Мотивация и постановка целей, формирование ясных и достижимых целей обучения, причем надо понимать, что цели слушателей и направивших организаций могут отличаться. Наиболее результативной является внутренняя мотивация, когда взрослые понимают, как новые знания и навыки помогут в достижении личных и профессиональных целей.

2. Организация интерактивного обучения с использованием таких приемов, как дискуссия, работа в группах, творческие практические задания и проекты, что позволяет взрослым применять полученные знания на практике.

3. Поощрение самостоятельного поиска слушателями информации и обучения, а также оценивания информации.

4. Формирование критического мышления и развитие умений решать сложные, но интересные нестандартные задачи.

5. Оказание поддержки в использовании слушателями цифровых инструментов для обучения, которые обеспечивают доступ к информации и взаимодействию.

6. Организация рефлексии для оценки собственного прогресса каждым слушателем и конструктивная обратная связь от преподавателей и одногруппников.

7. Развитие навыков тайм-менеджмента, управление своим временем и ресурсами.

8. Поддержка слушателей в учении, что позволяет слушателям мотивированно продолжать учение даже в сложных ситуациях, а также создание возможности для взрослых учиться друг у друга и обмениваться опытом.

Определение уровня сформированности рассматриваемой компетенции у взрослых – одна из приоритетных педагогических и методических задач коллектива преподавателей Института повышения квалификации и переподготовки (далее - ИПКиП), причем формы диагностики определяются видом образовательной программы, ее содержанием и продолжительностью, а также категорией обучающихся. Объектом данного исследования является формирование учебно-познавательной компетенции слушателей образовательных программ повышения квалификации руководящих работников и специалистов по иностранным языкам продолжительностью 4-5 месяцев в объеме 144-180 учебных часов. Следует признать, что чаще всего на первый план выходит стремление преподавателей организовать освоение содержания той или иной образовательной программы, а проблема диагностики учебно-познавательной компетенции пока отодвинута на второй план.

Диагностика – процесс установления уровня развития объекта диагностики, а диагностика сформированности УПК представляет собой процесс оценки уровня развития ключевых навыков и умений, составляющих эту компетенцию. Такая диагностика может включать различные формы и инструменты, среди которых тестирование, анкетирование, наблюдение, интервью и беседы, ведение дневников и портфолио. Использование сочетания этих инструментов позволяет получить более полную и объективную картину уровня сформированности УПК слушателей как для преподавателей, так и для самих слушателей. Выбор конкретных инструментов диагностики должен учитывать возраст, уровень подготовки и индивидуальные особенности обучающихся.

На завершающем этапе научно-исследовательской работы кафедры интенсивного обучения иностранным языкам ИПКиП по изучению различных аспектов формирования УПК у взрослых обучающихся могут быть предложены такие формы диагностики, как тесты для оценки способности анализировать информацию или планировать свою учебную деятельность, анкеты для самодиагностики, где слушатели могут оценивать свои навыки и способности по ряду критериев, связанных с учебной деятельностью, проведение индивидуальных или групповых обсуждений, где слушатели могут обсудить свои подходы к учению, испытываемых трудностях и достижениях.

Эффективными формами диагностики могут быть наблюдение, когда преподаватели фиксируют свои наблюдения за поведением и взаимодействием слушателей в учебной среде для оценки их способностей к самостоятельному обучению и критическому мышлению, сбор и анализ работ слушателей, таких как проекты, эссе или исследования, которые демонстрируют их способность к применению знаний на практике. Практика создания портфолио как слушателей, так и самого преподавателя демонстрирует учебные достижения слушателей, создание и творческое оформление учебных продуктов.

К инструментам диагностики могут быть отнесены также рефлективные дневники, где слушатели записывают свои учебные цели, успехи, ошибки и способы их преодоления, что позволяет оценить уровень их рефлексии и самооценки. Важной является оценка степени участия слушателя на каждом учебном занятии, включая взаимодействие в группе, участие в обсуждениях и выполнение творческих заданий.

Организация и проведение оценочных диагностических процедур позволит корректировать формирование учебно-познавательной компетенции в контексте изучения иностранных языков, прогнозировать ее развитие для дальнейшего автономного изучения иностранного языка, когда слушатели получили основные умения и навыки самостоятельной работы во время организованного образовательного процесса.

После определения задач диагностики сформированности УМК определяются этапы ее проведения, критерии, показатели и уровни. Для количественного анализа сформированности УПК будет предложена анкета, которая включает такие вопросы, как слушатели оценивают дополнительные материалы для самостоятельного изучения иностранного языка, какие рекомендации они получают по наиболее эффективным приемам освоения иностранного языка, изменились ли и в какой степени учебные стратегии в освоении иностранного языка после начала обучения в группе повышения квалификации, какие трудности испытывают слушатели и в освоении какими аспектами иностранного языка и/или видами речевой деятельности, в какой степени они удовлетворены своими учебными достижениями и способностью применять полученные знания в профессиональной деятельности.

Таким образом, формирование и развитие учебно-познавательной компетенции является важным аспектом современного образования, так как это помогает адаптироваться взрослым обучающимся к постоянно меняющимся условиям профессиональной деятельности, увеличивает их возможности профессионального и личностного роста. Отдельного внимания заслуживает проблема диагностики сформированности учебно-познавательной компетенции учителей и преподавателей иностранных языков, так как уровень сформированности УМК педагогических кадров может иметь прямое или косвенное влияние на успешность овладения иностранным языком обучающимися в учреждениях образования различного типа.

СОДЕРЖАНИЕ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПОИСК НОВЫХ ПАРАДИГМ

Бобрович В. И. Феномен публичного интеллектуала в современном общественно-политическом дискурсе 3
Плавинский Р. А. Концепт «дружба» в белорусской лингвокультуре 5

ПЕРЕВОД И ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ

Баханович-Шикуть А. С Язык сарказма в «Семейке Аддамс» (1991): перевод как искусство адаптации 9
Бричикова В. Г. Путь в профессию переводчика 12
Букаев Д. А. Переводческая деятельность в рамках следственных действий 14
Буко У. Д. Аудиовизуальный перевод как разновидность адаптации-транспозиции 16
Волконовская Н. М. Актуальность воспитания толерантности в процессе изучения дисциплин по переводу 19
Голикова Т. И. Диктант на английском языке как инструмент проверки фонематического слуха переводчика 21
Гурова Т. С., Марченко О. В. Стратегии перевода недружественной риторики в дипломатическом дискурсе (на примере выступлений в Совете Безопасности ООН) 25
Жданович М. А. Генерация словарной статьи для терминологического словаря: возможности ИИ 28
Железнякова О. В. Формирование технологической компетенции в процессе подготовки будущих переводчиков 31
Зверева С. Г. Современные подходы к организации обучения переводу в языковом УВО 34
Ильющенко И. С. Ролевая игра в обучении письменному переводу 36
Карапетова Е. Г. Практика как средство совершенствования переводческих компетенций 38
Клянченко А. В. Влияние цифровых технологий на обучение переводчиков и качество перевода: современные подходы и вызовы 41
Ковальчук С. И. Сущностные различия между рефератом и аннотацией в переводческом аспекте 44

Корень Ю. О. Отношение к эксперименту
в лирике Г. М. Энценсбергера 46
Курилович О. В. Интеграция искусственного интеллекта
в переводческие процессы: опыт и перспективы 49
Лойко О. А. Использование корпусных инструментов в обучении
переводу на базе второго иностранного языка 51
Мельник В. А. Искусственный интеллект в переводе:
возможности и ограничения 54
Минина В. Г. Образы войны в романе
К. Аткинсон «Жизнь после жизни» в аспекте перевода 56
Могилевцев С. А. «Кельтский тигр»
в экономической истории Ирландии: чуда не случилось 60
Мороз Е. Л. Ресурсы проверки авторства текста
как современный инструмент работы преподавателя перевода 63
Науменко Н. П. Комплимент в англоязычных
и русскоязычных социальных сетях 66
Пархимчик М. С. Прагматический аспект перевода реалий
в англоязычном медийном дискурсе 69
Пищиков В. В. Видовые атрибуты немецкого понятия *praktikum*
в аспекте перевода 72
Русина Р. Н. Перевод при помощи нейросетей:
достоинства и недостатки 75
Рябцевич И. А. Национальный компонент содержания обучения
иностранному языку в языковом УВО 78
Стефанова Е. В. Лексические тренды
в современном английском языке сквозь призму перевода 79
Шиш П. С. Выражение возможности в немецко- и русскоязычных
текстах международных договоров в аспекте перевода 82

БЕЛАРУСКАЯ МОВА І ЛІТАРАТУРА

Бурдзялёва І. А. Дыхатамія “свой-чужы” ва “Успамінах аб падарожжы
ў Сібір і побыту ў Бярозаве” Е. Фялінскай 85
Воінава-Страха М. М. Праблемна-тэматычныя аспекты рэалістычнай
малой прозы У. Сцяпана 88
Гарановіч Т. І. Беларускія сінтаксічныя фразеалагізмы мадэлі $n+з+n_{pl\ gen}$
і іх структурна-семантычныя адпаведнікі ў англійскай мове 91
Семянькевіч А. В. Аказіянальнае словаўтварэнне як механізм
лінгвакрэатыўнасці паэтычнага дыскурсу 93
Сігаева С. А., Лешкова К. П. Праблема выкарыстання неалагізмаў
у сучаснай беларускай мове 95
Сігаева С. А. Асаблівасці і трансфармацыі нацыянальнай міфалогіі
ў нацыянальнай літаратуры 97

ГІСТОРЫЯ І БЕЛАРУСАЗНАЎСТВА. ЯК МІНУЛАЕ ФАРМІРУЕ СУЧАСНАСЦЬ

Грабянчук І. В. Настроі насельніцтва як аб'ект увагі нацысцкай акупацыйнай палітыкі на тэрыторыі Беларусі ..... 101 (паводле нямецкіх дакументаў)

Кушнярэвіч А. М., Навумава В. В. Падзеі айчыннай гісторыі ў адлюстраванні нямецкай гравюры XVI ст. 104

Новікаў С. Я. Візуальная гісторыя Мінскага ІНЯЗА: маўклівыя сведкі ці жывыя крыніцы мінулага 107

Боричевская Т. Г. Правда и вымысел в произведении Беттины Ф. Арним «Переписка Гёте с ребенком» 110

Вербицкая Ю. С. Отражение Викторианской эпохи в романе Т. Пратчетта «Финт» 113

Гилеп О. Г. Проблема идентичности в произведениях Мэй Синклер (на материале романа «Мэри Оливер») 116

Зайковская Ю. И. Репрезентация художественного пространства в произведениях Тони Моррисон (на материале романов «Песнь Соломона» и «Жалость») 119

Карпович-Скопинцева В. К. Проблематика и художественные особенности романа Джозефа Хеллера «Портрет художника в старости» ... 122

Колушенкова А. В. Понятие *литература факта* в контексте современного литературоведения 124

Копытко Н. В. Способы художественного воплощения идентичности в мемуарах Дж. К. Оутс «Исчезнувший ландшафт: взросление писателя» .. 127

Кудрявцева И. К. Репрезентация регионального хронотопа в малой прозе Рона Рэша 130

Ломако Э. В. Черты английского национального характера в народных сказках 133

Марутич Е. И., Тюта А. С. The Interaction between the Images of a Female Protagonist and Nature (as Depicted in the Novel "Where the Crawdads Sing" by Delia Owens) 136

Павлова В. В. Жанровые особенности «Темной академии»: атмосфера и человеческая природа в университетском контексте (на примере романов «Тайная история» Донны Тартт, "Если бы мы были злодеями" М. Л. Рио и «Вавилон» Ребекки Куанг) 140

Поражинская И. Л. Изображение молодежи в романах Эльфриды Елинек 143

Хроменкова В. Р. Тема искусственного интеллекта как инструмент создания антиутопической картины мира на примере романа И. Рида «Враг» 145

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Ковалёва И. В. Перспективы участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 148

ФИЛОСОФИЯ

Баранов Н. П. Поворот человечества к становлению философии мира .. 151
Майборода Д. В. Диалогика и религия 154
Мижевич О. М. Взаимодействие логики норм и права: история и основные проблемы 156
Салтанович И. П. Интеграция цифровых технологий в формирование культурной политики 159
Севостьянова Н. Г. «Геоцивилизационный парадокс» как детерминанта развития философии Беларуси 161
Степанова Т. Л. Об особенностях формирования духовной культуры белорусского народа и отражении этого в художественном творчестве 164

ЭКОНОМИКА

Афанасенко А. В. Перспективы развития электронной коммерции в Республике Беларусь 168
Благуш И. С. Товарный экспорт Республики Беларусь в условиях фрагментации мировой экономики 171
Подгайский А. А. Конкуренция территорий как социально-экономический феномен 174
Усоский В. Н. Институциональная структура феодализма и ее трансформация 176

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЙ И КРИЗИСОВ. УРОКИ И СТРАТЕГИИ

Цымбал А. Г. Турызм як сродак «мяккай сілы»: выкарыстанне гістарычнай памяці ў палітыцы прасоўвання іміджу краіны 180

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ

Агамурадов Э. О. Развитие координационных способностей студентов основной медицинской группы 184
Борисов В. Я., Лукашенко М. В., Буд-Гусаим А. Н. Дифференцированный подход к спортивным интересам студентов – волейбол, пляжный волейбол..... 186
Борисов В. Я., Челядинский Р. Н., Винников С. В., Пронский А. М. Дифференцированный подход к туризму как средству оздоровления студенческой молодежи, относящейся к основной и специальной медицинским группам 189
Вашкевич Э. В., Кошар Н. В. Формирование мотиваци к ведению здорового образа жизни у студенток МГЛУ 192
Злотникова П. И., Маевская Е. Ю. Развитие силовых способностей у студентов основного учебного отделения посредством петель TRX..... 195
Коноплёва Т. Е., Шилай М. В. Гибкость как одно из важных физических качеств для студентов основной и подготовительной медицинских групп..... 198
Кошар Н. В., Вашкевич Э. В. Отношение студенток первого курса основного учебного отделения к занятиям физической культурой и спортом .. 201
Лось Е. Е., Стешиц Н. Н., Сахновская Н. Л. Сравнительные характеристики показателей физической подготовленности студентов, занимающихся шейпингом и занимающихся на кардиотренажерах 204
Лукашенко М. В., Борисов В. Я. Комплексное развитие физических качеств у студентов на основе использования оздоровительных систем – TRX петель 207
Шилай М. В., Коноплёва Т. Е., Бушило И. А. Корригирующая гимнастика на практических занятиях по физической культуре 209
Маевская Е. Ю., Кошар Н. В. Баскетбол как средство физического воспитания студентов основного учебного отделения 212
Мойсеенко, Лось Е. Е., Вашкевич Э. В. Уровень мотивации к двигательной активности и здоровому образу жизни студентов МГЛУ в рамках дисциплины «Физическая культура» 214
Мойсеенко Е. А., Мойсеенко Ю. Н. Дифференциация физического воспитания студентов специального учебного отделения..... 217
Слеменева Е. Л., Челядинский Р. Н. Психолого-педагогические аспекты адаптации в формировании здорового образа жизни студентов МГЛУ 220
Стешиц Н. Н., Сахновская Н. Л., Лось Е. Е. Влияние музыкального сопровождения на общую работоспособность студентов во время занятий физической культурой..... 223
Юденко А. Н., Лукашенко М. В. Дифференцированный подход к физической культуре с учетом медицинских групп: динамика изменений показателей здоровья 226

Круглый стол
PROБЛЕМЫ И PROГНОЗЫ. ТЕХНОЛОГИИ ОБЩЕНИЯ В PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Еромейчик Т. В. Социальные сети как механизм конструирования коммуникации высшего учебного заведения 230
Кикинева Д. В. Формирование доверия в организационной коммуникации гостинично-ресторанного бизнеса 232
Максименя Н. Н. Интернет-сайт организации как канал коммуникации с внешней целевой аудиторией (на примере УВО) 234
Орсич М. С. Использование каналов коммуникации в работе приемной комиссии на примерах белорусских и российских высших учебных заведений 237
Шилей Е. В. Стратегии коммуникации университета в сегменте B2B . 239

Круглый стол
СЛОВО В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Глинка Е. В. Взгляд как компонент коммуникации 242
Ксендзова Е.В. Лексема «панский» в русском и белорусском языках..... 245
Леонтьева В. В., Акуленко Е. А. Функциональный дуализм диминутивных деривационных моделей в языковом субстандарте 247
Супрунчук Н. В. Некоторые особенности глаголов в Женевской декларации прав ребенка 1924 г. 250

Круглый стол
ПЕРЕПОДГОТОВКА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ». ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Егоров Н. В. Конфиденциальность онлайн ИИ-инструментов для перевода..... 254
Зиновьева К. А. Кризис идентичности современного человека в стихотворении Т. Хьюза «Лошади» 256
Курыпка М. А. Крызіс ідэнтычнасці ва ўмовах вайны (раман Луі дэ Берньера «Бяскрылыя птушкі») 259
Колушенкова А. В. Понятие *литература факта* в контексте современного литературоведения 262
Маруціч А. І., Фіцкевіч В. Д. Асаблівасці сучаснай шчаслівай канцоўкі..... 265
Минина В. Г. Женские военные истории в романе С. Фолкса «Парижское эхо»..... 268

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Боричевская Т. Г. Правда и вымысел в произведении
Беттины Ф. Арним «Переписка Гёте с ребенком»..... 257
Вербицкая Ю. С. Отражение викторианской эпохи в романе
Т. Пратчетта «Финт»..... 260
Гилеп О. Г. Проблема идентичности в произведениях Мэй Синклер
(на материале романа «Мэри Оливер») 263
Зайковская Ю. И. Репрезентация художественного пространства
в произведениях Тони Моррисон
(на материале романов «Песнь Соломона» и «Жалость»)..... 266
Зиновьева К. А. Кризис идентичности современного человека
в стихотворении Т. Хьюза «Лошади» 269
Карпович-Скопинцева В. К. Проблематика и художественные особенности
романа Джозефа Хллера «Портрет художника в старости» 272
Колушенкова А. В. Понятие *литература факта*
в контексте современного литературоведения..... 275
Копытко Н. В. Способы художественного воплощения идентичности
в мемуарах Дж. К. Оутс «Исчезнувший ландшафт: взросление писателя».. 278
Кудрявцева И. К. Репрезентация регионального хронотопа
в малой прозе Рона Рэша 281
Курыпка М. А. Крызіс ідэнтычнасці ва ўмовах вайны
(раман Луі дэ Берньера «Бяскрылыя птушкі») 284
Ломако Э. В. Черты английского национального характера
в народных сказках..... 287
Марутич Е. И., Тюта А. С. The Interaction Between
the Images of a Female Protagonist and Nature
(as Depicted in the Novel 'Where the Crawdads Sing' by Delia Owens) 290
Маруціч А. І., Фіцкевіч В. Д. Асаблівасці сучаснай шчаслівай канцоўкі 293
Минина В. Г. Женские военные истории
в романе С. Фолкса «Парижское эхо»..... 296
Павлова В. В. Жанровые особенности "Темной академии":
атмосфера и человеческая природа в университетском контексте
(на примере романов "Тайная история" Донны Тартт,
"Если бы мы были злодеями" М. Л. Рио и "Вавилон" Ребекки Ф. Куанг).... 299
Поражинская И. Л. Изображение молодежи
в романах Эльфриды Елинек..... 302
Хроменкова В. Р. Тема искусственного интеллекта
как инструмент создания антиутопической картины мира
на примере романа И. Рида «Враг» 304

Иманова С. А. Энергетический фактор
в российско – японских отношениях 307
Лешкевич И. В., *Козловская А. Д.* Репрезентация объекта оценки
в англоязычных кинорецензиях 309
Тупик Д. И. О некоторых тенденциях развития французской лексики 312
Тригубова Л. А. Диагностика сформированности учебно-познавательной
компетенции взрослых 315

Научное издание

М А Т Е Р И А Л Ы
ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И АСПИРАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

23–24 апреля 2025 года

В четырёх частях

Часть четвертая

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *В. Д. Синяк*

Компьютерная верстка *Е. А. Запеко*

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Белорусский государственный университет иностранных языков». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 38200000064344 от 17.09.2025 г.
Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.